

Участие
эстонского народа
в Великой Отечественной войне
1941 - 1945

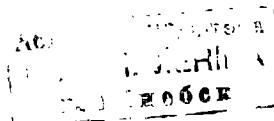
П. А. ЛАРИН
ЭСТОНСКИЙ НАРОД
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941 — 1945

Настоящая книга является сокращенным переводом двух книг автора, изданных в 1962 г. в Таллине: «Lahingud Eestis 1941. aastal» («Бои в Эстонии в 1941 году») и «Eesti Laskurkorpus Siures Isamaasõjas» («Эстонский стрелковый корпус в Великой Отечественной войне»).

П. А. ЛАРИН

ЭСТОНСКИЙ НАРОД
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ 1941—1945

Проверено 200

АКАДЕМИЯ НАУК ЭСТОНСКОЙ ССР
ТАЛЛИН 1964

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Эстонской ССР*

РИСО № 474

*Заставки Э. Окаса
Обложка и суперобложка Э. Тали*

ЛАРИН ПЕТР АРТЕМЬЕВИЧ
Эстонский народ в Великой Отечественной войне
На русском языке

*Редакционно-издательский совет
Академии наук Эстонской ССР
Таллин, ул. Сакала, 3*

Редактор РИСО А. Скворцова.
Технический редактор Э. Тоомсалу
Корректор В. Семенова

**Сдано в набор 24/VII 1963 г. Подписано к печати 7/IV 1964 г. Бумага 60 × 90, 1/16.
Печатных листов 22 + 16 вклейек. Учетно-издательских листов 24,61. Тираж 1500 экз.
Заказ № 6055. МВ-03510.**

Типография имени Ханса Хейдеманна, г. Тарту, ул. Юликооли, 17/19. II.

Цена 1 руб.

ВВЕДЕНИЕ

Говоря о вкладе трудящихся Эстонской ССР во всенародную борьбу по разгрому гитлеровской Германии, на первое место следует поставить военные усилия эстонских трудящихся. И это не только потому, что Эстония, как одна из самых малых союзных республик, не имела возможности экономически ощутимо повлиять на ход войны, но главным образом потому, что ее территория и преобладающее большинство населения почти в течение трех лет находились под пятой немецко-фашистских оккупантов. Вооруженная борьба эстонских трудящихся и отошедших вместе с частями Красной Армии в глубь страны эстонских национальных соединений и является поэтому главным вкладом нашей республики в дело победы над фашизмом.

С чисто военной точки зрения размер вклада эстонских трудящихся представляет собой в сопоставлении с гигантскими масштабами войны сравнительно небольшую величину. Около десяти тысяч добровольцев народного ополчения 1941 года да 60—70 тысяч воинов регулярных эстонских соединений Красной Армии составляют лишь небольшую долю одного процента наших Вооруженных Сил, участвовавших в последней войне.

Однако, с политической точки зрения роль эстонского народа в разгроме фашизма трудно переоценить. Тот факт, что трудовое население прибалтийских республик, в том числе и Эстонии, сплотилось в ходе второй мировой и Великой Отечественной войн вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, говорит сам за себя. Самоотверженной борьбой против фашизма, за Советскую власть трудящиеся Литвы, Латвии и Эстонии сказали свое окончательное слово при решении и доныне раздуваемой реакционными кругами империалистических стран пресловутой «проблемы Прибалтики». Эстонский трудовой народ ценой жизни многих тысяч лучших своих сынов доказал всему миру свою преданность социализму и коммунизму. В этом главный политический итог борьбы эстонского народа против фашизма в ходе второй мировой войны.

При описании боевых действий эстонских трудящихся против врагов нашей страны сплошь и рядом упоминаются имена славных сынов русского, украинского, латышского, литовского и многих других советских народов. Такой подход к описанию событий не является, конечно, стремлением приписать эстонцам героические действия представителей братских народов, но было бы просто неправильно выделять заслуги трудящихся одной национальности в общей борьбе всех народов, плечом к плечу сражавшихся во имя прекрасного будущего Родины.

Принципиальная оценка боевых действий эстонских национальных соединений Красной Армии на фронтах Великой Отечественной войны дается на страницах шеститомной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза»¹. Следует, однако, отметить, что при сравнительно большом общем объеме этого капитального труда истории формирования и боевых действий национальных соединений Красной Армии в нем уделяется недостаточно внимания. Так, 22-й Эстонский территориальный стрелковый корпус лишь упоминается в связи с описанием героического поступка А. Мери;² об участии 8-го Эстонского стрелкового корпуса в Великолукской наступательной операции Калининского фронта в 1942/43 г., как, впрочем, и о самой этой операции, почти ничего не сказано, и лишь кратко характеризуются бои этого корпуса при освобождении Эстонской ССР в 1944 г.³

Интересные факты о вкладе эстонских трудящихся в общенародную борьбу за свободу и независимость Советской Родины содержатся в выступлениях и статьях И. Лауристина, Н. Каротамма и И. Вареса.⁴

Первым трудом по истории Великой Отечественной войны Советского Союза, изданным в Эстонской ССР, является книга генерал-лейтенанта Л. А. Пэрна «Как были разгромлены фашистская Германия и империалистическая Япония (1941—1945)».⁵ Несмотря на то, что в основу ее легли преимущественно данные периодической печати и сводки Советского информационного бюро, она и по сей день не утратила политической остроты и актуальности.

В послевоенные годы в республике вышло несколько на-

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. В шести томах. Тт. I—V. М., 1960—1962.

² См. там же, т. II, 1961, стр. 82.

³ Там же, т. IV, 1962, стр. 351, 352, 364.

⁴ J. Lauristin. Esimene purukogude aasta. Tallinn, 1946; N. Karotamm. Surm saksa okupantidele. Moskva, 1943; N. Karotamm. Vabane-misaasta. Tallinn, 1945; J. Vares. Nõukogude Eesti taassünd. Tallinn, 1946.

⁵ L. Pärt. Kuidas purustati fašistlik Saksamaa ja imperialistlik Jaapan. 1941—1945. Tallinn, 1948.

учно-популярных изданий, в которых описывались преимущественно боевые действия эстонских национальных воинских частей Красной Армии, а также подвиги воинов-эстонцев на фронтах Великой Отечественной войны.⁶ Все эти издания, вышедшие в период культа личности И. В. Сталина, в значительной мере устарели.

Описание борьбы эстонского народа против гитлеровских захватчиков дается в кандидатских диссертациях А. Я. Пусепа, Б. Л. Тамма и П. А. Ларина.⁷

Следует, однако, отметить, что исследования, написанные до XX съезда КПСС, страдают недостатками, присущими работам периода культа личности. Из названных диссертационных работ после соответствующих исправлений и доработки были изданы работы Б. Л. Тамма и П. А. Ларина.⁸ Последнему принадлежит также описание боевых действий на территории Эстонской ССР в 1941 г.⁹

Описаны также подвиги эстонцев Героев Советского Союза Арнольда Мери, Якоба Кундера, Людвига Куриста и Иоозепа Лаара.¹⁰ Остается пожелать, чтобы и подвиги других героев — Генриха Гиндреуса, Энделя Пуусеппа и др. — были также освещены в соответствующей литературе.

В водах Балтийского моря, омывающих берега Эстонской ССР, и на территории республики протекали в значительной части боевые действия кораблей и войск Балтийского флота, поэтому исследования историков Военно-Морского Флота содержат ценные данные об участии эстонцев в общенародной

⁶ Eesti Tallinna Kaardiväe Laskurkorpuse võitlustee. Tallinn, 1945; Nõukogude armee Eesti Rahvuskorpus Suures Isamaasõjas 1941—1945. Tallinn, 1949; P. Izmetstjev. Eesti rahva pojad võitluses Nõukogude Kodumaa eest. Tallinn, 1946; I. Kurtsavov. Eesti kaardivägi. Tallinn, 1946, и др.

⁷ А. Я. Пусеп. Партия большевиков — организатор и вдохновитель борьбы эстонского народа против немецко-фашистских захватчиков (1941—1944 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1950; Б. Л. Тамм. Борьба эстонского народа за свободу и независимость Советской Родины в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Л., 1954; P. Larin. Nõukogude armee 8. Eesti Laskurkorpuse võitlustee Suures Isamaasõjas (1941—1945). Dissertatsioon ajalooteaduste kandidaadi teadusliku kraadi taotlemiseks. Tallinn, 1959.

⁸ B. Tam. Eesti rahva võitlusteest Suures Isamaasõjas (1941—1945). Tallinn, 1959; P. Larin. Eesti Laskurkorpus Suures Isamaasõjas. Tallinn, 1962.

⁹ P. Larin. Lahingud Eestis 1941. aastal. Tallinn, 1962.

¹⁰ M. Raud. Noor kangelane. Jutustus Nõukogude Liidu kangelase Arnold Meri võitlejateest. Moskva, 1943; A. Pähklimägi. Rahvas ei unusta oma kangelasi. Mälestusi Nõukogude Liidu kangelasest leitnant Jakob Kunderist. Tallinn, 1959; P. Larin. Kuulsusrikas võitlustee. Nõukogude Liidu kangelane Ludvig Kurist. Tallinn, 1959; A. Tereshkov. Kodumaa nimel. Jutustus Nõukogude Liidu kangelasest Joosep Laarist. Tallinn, 1961.

борьбе против гитлеровских захватчиков. Из этих исследований следует в первую очередь отметить монографию В. Ачкасова и Б. Вайнера,¹¹ работу А. И. Матвеева¹² и ряд изданных в последние годы коллективных трудов.¹³

Много примеров самоотверженности и героизма, особенно в первый, самый трудный период войны, показали моряки Балтийского транспортного флота. Описанию действий этого флота посвящена очень ценная работа С. Ф. Эдлинского.¹⁴

Боевые действия советских войск на территории Эстонской ССР самым непосредственным образом связаны с боями в защиту колыбели Октябрьской революции — Ленинграда, и их следует рассматривать как составную часть боев под Ленинградом. Героической обороне Ленинграда посвящены многие работы; например А. В. Карасева, Д. В. Павлова, Н. А. Манакова и др.¹⁵ Необходимо подчеркнуть, что место и удельный вес боевых действий советских войск на территории Эстонии в общем ходе боев на подступах к городу-герою не нашли еще четкого определения в нашей военно-исторической литературе. Общепринятым является мнение, что борьба на дальних подступах к Ленинграду началась с выходом фашистских войск к лужским оборонительным позициям, в то время как правильнее было бы считать началом этих боев 10 июля, т. е. момент, когда советские войска отражали на рубеже Пирну—Тарту—Псков—Великие Луки наступление гитлеровских полчищ на Ленинград. В таком случае и оборонительные бои 1941 года в Эстонии, и боевые действия Балтийского флота на море в тот же период следовало бы рассматривать как бои на дальних подступах к Ленинграду.

Определенный интерес представляют также научно-популярные работы И. Ф. Курчавова и Ю. Чернова, посвященные описанию боевых действий Красной Армии и Военно-Морского Флота на территории Эстонской ССР.¹⁶

¹¹ В. Ачкасов, Б. Вайнер. Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне. М., 1957.

¹² А. И. Матвеев. В боях за Мюнхен. М., 1957.

¹³ Действия Военно-Морского Флота в Великой Отечественной войне. М., 1956; Н. Гречайко, В. Дмитриев, Ф. Криницын, Ю. Чернов. Балтийский флот. Исторический очерк. М., 1960.

¹⁴ С. Ф. Эдлинский. Балтийский транспортный флот в Великой Отечественной войне 1941—1945. М., 1957.

¹⁵ См. А. В. Карасев. Ленинград в годы блокады 1941—1943. М., 1959; Д. В. Павлов. Ленинград в блокаде (1941 год). М., 1961; Н. А. Манаков. В кольце блокады: Хозяйство и быт осажденного Ленинграда. Л., 1961; В. П. Свиридов, В. П. Якутович, В. Е. Василенко. Битва за Ленинград. 1941—1944. Л., 1962 и др.

¹⁶ См. I. Küttsav. Nõukogude Eesti vabastamine. Tallinn, 1960; Ю. Чернов. Они обороили Мюнхен. М., 1959; J. Tšegpol. Nemad kaitsesid Lääne-Eesti saari. Tallinn, 1961.

В течение ряда послевоенных лет в реопублике мемуары участников Великой Отечественной войны не издавались, и лишь в последние годы были сделаны первые шаги в этом направлении.¹⁷ Из изданных всесоюзными издательствами воспоминаний, содержащих оценку участия эстонцев в борьбе против гитлеровских захватчиков, следует отметить мемуары Н. Г. Михайловского, И. И. Федюнинского и М. П. Павловского.¹⁸ К сожалению, вышедшая недавно из печати книга воспоминаний Н. К. Смирнова¹⁹ содержит много неточностей. Так, в ней дается положительная оценка предателю К. Сяре,²⁰ утверждается, что в Таллин 22 сентября 1944 года первыми ворвались войска подвижной группы войск генерала Ф. Н. Старикова (8-я армия),²¹ в то время как фактически в город первым вступил передовой отряд 8-го Эстонского корпуса, сражавшегося до этого в составе войск 2-й ударной армии генерала И. И. Федюнинского.

Основной документальный материал, характеризующий вклад эстонских воинов в борьбу за свободу и независимость Советской Родины, сосредоточен в Архиве Министерства обороны Союза ССР и в Партахрифе ЦК КП Эстонии. Фонды эстонских национальных воинских соединений в Архиве Министерства обороны содержат богатейший материал о формировании, боевой и политической подготовке, а также о боевых действиях эстонских национальных воинских частей и соединений на фронтах Великой Отечественной войны. Там же сосредоточены многочисленные статистические данные, дающие полное представление о личном составе, состоянии и росте партийных и комсомольских организаций и т. д.

В Партахрифе ЦК КП Эстонии, в фондах ЦК КПЭ, ЦК ЛКСМЭ, эстонских советских частей и соединений содержится обширный материал о работе командования, политических органов, партийных и комсомольских организаций по обучению, воспитанию, снабжению и культурному обслуживанию воинов, о связях воинских частей с Советским тылом и др.

Обобщающие данные и оценка действий эстонских воинских соединений имеются в документах войсковых объедине-

¹⁷ Võitluse radadel. Mälestuste kogumik. Tallinn, 1960; Karastustules. Nõukogude armee 8. Eesti Laskurkorpuse võitlejate mälestusi Suurest Isamaasõjast I. Tallinn, 1963.

¹⁸ Н. Михайловский. Таллинский дневник. М., 1956; Н. Михайловский. С тобой, Балтика. М., 1960; И. И. Федюнинский. Подняты по тревоге. М., 1962; М. П. Павловский. На островах. М., 1963.

¹⁹ Н. К. Смирнов. Матросы защищают Родину. М., 1962.

²⁰ См. там же, стр. 42.

²¹ Там же, стр. 228.

ний (армий, фронтов) Архива Министерства обороны и в Центральном Государственном архиве Военно-Морского Флота СССР. Ряд сведений по этим вопросам исследователь может почерпнуть из государственных и партийных архивов Москвы, Ленинграда и Латвии.

В архивных материалах имеются, однако, и большие пробелы: сохранилось очень мало документальных данных о деятельности Республиканского Комитета Обороны в 1941 году, скучны материалы о ходе формирования, составе и боевых действиях эстонского народного ополчения.

Настоящая работа написана главным образом на основе архивных материалов, а также перечисленных выше печатных изданий. Главы III—VI переведены с эстонского П. Я. Васильевым и В. Г. Говорущенко, остальные — автором.

Г л а в а I

Эстония иакануне Великой Отечественной войны Советского Союза

1. Крах антисоветских махинаций фашистского правительства Эстонии в 1940 году

Нападением 1 сентября 1939 г. фашистской Германии на пансскую Польшу началась подготавливавшаяся империалистами в течение многих лет вторая мировая война. Стараниями международного капитала гитлеровская агрессия была направлена на Восток, против первого в мире социалистического государства — СССР.

Покинутая своими коварными союзниками и развалившаяся в результате внутренних классовых противоречий, панская Польша в течение первых двух недель войны была практически разгромлена. 15 сентября начался заключительный этап войны в Польше.¹ И хотя отдельные группы польских солдат и рабочих городов Хеля, Гдыни, Модлина и особенно столицы Польши — Варшавы оказали захватчикам героическое сопротивление, к 28 сентября Варшава пала и была окончательно занята немецко-фашистскими войсками.² Несмотря на то, что английское и французское правительства под давлением народных масс своих стран объявили войну фашистской Германии, они вовсе не собирались вести ее на деле — так началась «странная война» на Западе, целью которой было вынудить Гитлера напасть на СССР.³

В такой обстановке Советское правительство решило создать Восточный фронт против гитлеровской агрессии, спасти от фашистского рабства народы Западной Украины и Западной Белоруссии, подпавшие под иго польских панов в 1920

¹ Вторая мировая война 1939—1945 гг. Военно-исторический очерк. М., 1958, стр. 67.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. В шести томах. Т. I. М., 1960, стр. 209—210.

³ Там же, стр. 212.

году, и ввести сюда советские войска.⁴ 17 сентября 1939 г. Красной Армии был отдан приказ перейти советско-польскую границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.⁵

В результате разгрома Польши и оккупации гитлеровской Германией весной 1940 г. Дании и Норвегии военно-политическая обстановка в Северной Европе, особенно в районе бассейна Балтийского моря, резко ухудшилась. В связи с этим создалась прямая угроза нападения фашистской Германии на нашу Родину через Прибалтику и Балтийское море.

Между тем внешнеполитический курс прибалтийских буржуазных республик — Литвы, Латвии и Эстонии, а также Финляндии — не оставлял сомнения о том, что правительства этих государств предоставят свою территорию и все военные и экономические ресурсы в распоряжение фашистской Германии для нападения на Советский Союз.

Правители Эстонии неуклонно втягивались в сферу влияния фашистской Германии и из года в год усиливали антисоветскую направленность своих действий. Исходной точкой такого курса была классовая ненависть эстонской буржуазии к Советскому государству и стремление заручиться в борьбе против растущих революционных выступлений широких масс трудящихся поддержкой наиболее террористической и мощной контрреволюционной силы Европы — фашистской Германии. Военные круги Эстонии, загипнотизированные военной мощью Германии, недооценивали боеспособность Красной Армии. Так, главнокомандующий эстонской армией И. Лайдонер 20 августа 1939 г. писал: «Русская армия, возможно, способна еще кое-как обороняться, но противостоять хорошо организованному наступлению она вряд ли сможет. Для наступления русская армия в настоящее время не годится: у нее нет руководителей, способных действовать смело...»⁶. На кого упирали военные руководители Эстонии в разгоревшейся мировой войне, наиболее ясно, пожалуй, показывает следующая запись разговора между начальником гитлеровского генерального штаба Ф. Гальдером и военным министром Эстонии Н. Рээком во время празднования в 1939 году дня рождения Гитлера. Гальдер в этой беседе спросил Рээка, как долго эстонская армия способна самостоятельно вести боевые действия против СССР. «12 часов» — был ответ. На это Гальдер в свою очередь заявил: «Этого достаточно! Через 8 часов германские военно-воздуш-

⁴ Фальсификаторы истории. (Историческая справка). М., 1952, стр. 56.

⁵ Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. IV. М., 1946, стр. 448.

⁶ ЦГАОР ЭССР, ф. 495, оп. 2, д. 117, л. 91.

ные и военно-морские силы окажут вам помощь на месте».⁷ Таковы были устремления и настроения профашистских военных руководителей Эстонии в то время, когда гитлеровская Германия перешла к открытой агрессии в Европе.

Идя на поводу у своих хозяев — гитлеровских фашистов, реакционные руководители прибалтийских стран все свои военные планы строили с учетом действий против СССР, в то время как ни латвийский, ни эстонский генеральные штабы (до разгрома фашистской Германией панской Польши между СССР и Литвой совместной границы не было) никаких планов прикрытия своих морских и южных границ не имели. С 3 по 7 декабря 1934 г. в городе Валга латвийским и эстонским командованием были проведены первые совместные штабные учения, темой которых были военные действия против Советского Союза.⁸

С целью прощупывания прочности обороны СССР реакционные круги Прибалтики не гнушались проводить прямые военные провокации. Так, 19 января 1938 г. в результате инцидента, спровоцированного эстонскими пограничниками, на льду Чудского озера были убиты два советских пограничника.⁹ 8 февраля 1938 г. эстонские пограничники повторили свою провокацию. Однако советские пограничники несли службу с должностной бдительностью: ими в результате перестрелки были убиты три пробравшихся на советскую территорию эстонских пограничника.¹⁰ После этих событий штабы латвийской и эстонской армий провели с 29 мая по 4 июня 1938 г. совместные полевые учения с целью проверки боеготовности своих войск.¹¹

Между тем гитлеровская дипломатия старалась ускорить вовлечение в свой агрессивный блок также и прибалтийских государств. 7 июня 1939 г. в Берлине состоялось подписание договоров о ненападении между Германней, с одной стороны, и Латвией и Эстонией — с другой, имевших явно выраженную антисоветскую направленность.¹² В связи с заключением договоров продолжалась увязка агрессивных военных планов оккупации Прибалтики Германией между генеральными штабами и военными разведками Германии, Эстонии и Латвии. С этой целью в мае—июне 1939 г. Прибалтику посетили начальник гитлеровской военной разведки адмирал В. Канарис, его помощник по организации и ведению

⁷ Там же, л. 168.

⁸ Там же, ф. 989, оп. 1, д. 1794, л. 37.

⁹ Внешняя политика СССР. Т. IV, стр. 332.

¹⁰ Там же, стр. 339.

¹¹ ЦГАОР ЭССР, ф. 989, оп. 1, д. 1794, л. 37.

¹² В. Б. Ушаков. Внешняя политика гитлеровской Германии. М., 1961, стр. 164.

шпионажа на иностранных территориях полковник Г. Пикенброк и начальник генерального штаба Германии Ф. Гальдер. В самый канун нападения Германии на Польшу, 27—28 августа, вдоль прибалтийского участка границы СССР совершил поездку офицер гитлеровской разведки Ф. Бонин.¹³

Стремясь обеспечить безопасность и устойчивый мир на своей северо-западной границе, Советское государство с самых первых дней своего существования добивалось, во-первых, признания Балтийского моря мирной зоной и, во-вторых, предоставления международных гарантий независимости и неприкосновенности малым прибалтийским государствам. Исходя из этих задач, Советский Союз неуклонно выполнял все статьи мирного договора, заключенного 2 февраля 1920 г. с Эстонией. Дополнением к этому договору являлся договор от 4 мая 1932 г. о ненападении и мирном разрешении конфликтов. Наряду с этим советская дипломатия неуклонно заботилась о том, чтобы предотвратить опасность порабощения народов Прибалтики гитлеровской Германией. Так, 28 марта 1934 г. Советское правительство предложило Германии подписать протокол о совместной политике сохранения независимости и неприкосновенности Латвии, Эстонии и Литвы. Однако Германия отклонила это предложение. После же вступившего 18 июня 1935 года в силу известного англо-германского морского соглашения гитлеровская пропаганда усиленно стала трубить о превращении Балтийского моря во «внутреннее море Германии».

В связи с захватом 22 марта 1939 г. фашистской Германией Клайпедского края у Литвы Советское правительство 28 марта этого же года предостерегло Латвию и Эстонию об опасности заключения каких-либо новых соглашений с Германией. Правители Латвии и Эстонии не только враждебно восприняли это заявление СССР, но и скрыли его от общественности своих стран.¹⁴ Вопрос о сохранении независимости прибалтийских стран со всей остротой встал во время англо-франко-советских переговоров летом 1939 г. в Москве, в ходе которых Советский Союз настаивал на обеспечении Латвии, Эстонии и Финляндии международной защиты от агрессии. Однако правящие круги этих стран встретили такое предложение Советского Союза в штыки.¹⁵ Так был сорван план обеспечения безопасности Эстонии и других государств Прибалтики. Советскому Союзу пришлось самому принять меры для сохранения безопасности и мира в Прибалтике. В то же время советской дипломатии было совер-

¹³ ЦГАОР ЭССР, ф. 475, оп. 2, д. 87, л. 187.

¹⁴ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. Т. I. М., 1960, стр. 161—162.

¹⁵ Там же, стр. 172.

шенно ясно, что прибалтийские республики по-прежнему остаются разменной монетой в руках империалистических хищников. Все зависело лишь от того, кто сумеет в развернувшемся международном торге наиболее выгодно продать эти страны.

Уже с мая 1939 г. фашистская Германия со своей стороны неоднократно предлагала Советскому Союзу заключить договор о ненападении и размежевании интересов обеих стран «на всем протяжении от Черного до Балтийского морей».¹⁶ Вплоть до окончательного срыва англо-французской стороны московских переговоров Советское правительство неизменно отклоняло все такие попытки гитлеровцев. «Все попытки правительства Советского Союза договориться с правительствами Англии и Франции, — отмечал Н. С. Хрущев, — не дали никаких результатов... Гитлер это заметил, и он послал Риббентропа в Москву к Сталину. Тогда был подписан договор о ненападении между Советским Союзом и Германией. Вы что думаете, разве Сталин не видел агрессивных шагов Гитлера? Он видел их и понимал серьезную угрозу новой мировой войны. Он видел, что Англия и Франция толкают Гитлера против Советского Союза. Но у него в тех условиях не было иного выхода». ¹⁷ Так был подписан советско-германский договор о ненападении, оказавший, в частности, значительное влияние на судьбы народов Прибалтики.

Как видно из анализа документов и высказываний эстонских буржуазно-националистических эмигрантов, правящая верхушка Эстонии уже через несколько дней после подписания советско-германского договора узнала во всех подробностях о заверении германского правительства, что военные действия не будут перенесены на территорию Прибалтики. Она стала еще более нагло демонстрировать свою враждебность к Стране Советов и прежнюю лакейскую преданность Гитлеру.¹⁸ Чаша терпения Советского правительства переполнилась, когда 17 сентября 1939 года стало известно, что взятой в Таллинском военном порту под охрану и, по официальным сообщениям эстонских властей, интернированной польской подводной лодке «Ожел» удалось скрыться в неизвестном направлении. Это событие было, однако, связано с целым рядом других аналогичных событий, которые

¹⁶ Там же, стр. 174; В. Б. Ушаков. Внешняя политика гитлеровской Германии. М., 1961, стр. 176.

¹⁷ Н. С. Хрущев. О внешней политике Советского Союза. 1960 год. Т. 1. Январь—май. М., 1961, стр. 291—292.

¹⁸ Eesti riik ja rahvas Teises maailmasõjas. II raamat. Stockholm, 1955, lk. 46.

в совокупности и составили предысторию этого чрезвычайного происшествия.

Так, всего за две недели до начала второй мировой войны все эстонские порты, от Западно-Эстонского архипелага до Нарвского залива, тайно посетила группа польских же военных кораблей.¹⁹ В связи с разгромом Польши на территории Прибалтики приземлилось несколько польских самолетов, спасавшихся от гитлеровского плена. 14 сентября 1939 г. утром на Таллинском рейде неожиданно появилась и польская подводная лодка «Ожел», просившая у эстонских властей помощи якобы в связи с аварией и болезнью командира.

16 сентября 1939 г. эстонское буржуазное правительство сообщило Советскому правительству об интернировании польской подводной лодки. Характерно, однако, что о прибытии «Ожела» германское посольство узнало раньше польского.²⁰ За день до этого эстонский главнокомандующий дал разрешение на вылет из Эстонии польскому самолету типа «Локхид-14». Советское правительство имело все основания проявить должную настороженность, ибо не было никаких гарантий, что в связи с вступлением частей Красной Армии в Западную Украину и Западную Белоруссию остатки польских войск, где бы они ни находились, не спровоцируют какого-либо военного конфликта. Поэтому Советское правительство предложило Эстонии начать переговоры о мерах обеспечения безопасности советских вод от диверсионных действий со стороны скрывающихся в балтийских водах иностранных лодок.²¹

Во время советско-эстонских переговоров, проходивших с 23 по 28 сентября 1939 г. в Москве, правящие круги Эстонии настойчиво пытались упросить фашистскую Германию вмешаться в дела Прибалтики. С 24 по 26 сентября 1939 г. заместитель начальника генерального штаба полковник Р. Маазинг побывал с этой целью в гитлеровской ставке в Восточной Пруссии.²² Одновременно эстонский президент К. Пяйтс сделал попытку повлиять на германских правителей через местных немецких промышленно-банковских магнатов. Хотя эстонское правительство приняло 26 сентября официальное решение подписать советско-эстонский пакт, подписан он был лишь после того, как в ночь на 28 сентября провалилась последняя попытка воздействовать на Германию через ее посла в Таллине Г. Фровейна. Таковы вкратце махина-

¹⁹ ЦГАОР ЭССР, ф. 527, оп. 1, д. 366, л. 145, 151.

²⁰ S. Ord o. Kampania września 1939 r. na morzu w świetle prawa międzynarodowego. Gdynia, 1963, s. 73.

²¹ Внешняя политика СССР. Т. IV, стр. 449.

²² Eesti riik ja rahvas Teises maailmasõjas. II raamat, lk. 48.

ции эстонского правительства, при помощи которых оно пыталось помешать осуществлению миролюбивых целей Советского Союза. 28 сентября в Москве между СССР и Эстонией были подписаны пакт о взаимопомощи и торговое соглашение.

В пакте предусматривалось, что договаривающиеся стороны обязаны «оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную, в случае возникновения прямого нападения или угрозы нападения со стороны любой европейской державы по отношению морских границ договаривающихся сторон в Балтийском море или сухопутных их границ через территорию Латвийской Республики». СССР обязывался предоставить эстонской армии на льготных условиях вооружение и военные материалы. В целях укрепления безопасности обоих государств Советскому Союзу предоставлялось право создавать на островах Западно-Эстонского архипелага и в районе города Пальдиски свои военные базы и аэродромы для размещения определенного количества войск.

По договору стороны обязывались не заключать каких-либо союзов и не состоять в коалициях, направленных против одной из сторон. Проведение пакта в жизнь не затрагивало суверенных прав, государственного, экономического и социального строя этих государств. Пакт был заключен сроком на десять лет и при отсутствии денонсации автоматически пролонгировался.²³

Договоры аналогичного содержания были заключены Советским Союзом с Латвией 5 октября 1939 г. и с Литвой 10 октября 1939 г. Эти договоры имели важное значение для обороны прибалтийских государств, они оказали благотворное влияние и на международную обстановку того времени.²⁴ Заключение договоров было более чем своевременным еще и потому, что, кроме фашистской Германии, к Прибалтике в то же самое время проявляла повышенный интерес и Англия, разработавшая в сентябре 1939 г. план «Кэтрин», которым намечалось вторжение британского флота в Балтийское море через Датские проливы.

Для практического проведения в жизнь пактов о взаимопомощи в Ригу, Каунас и Таллин были направлены советские военные миссии. Военные круги Латвии, Литвы и Эстонии сделали все, чтобы создать вокруг миссий, стремившихся к проведению в жизнь статей договоров, атмосферу недру-

²³ Внешняя политика СССР. Т. IV, стр. 450—451 и 453—455.

²⁴ Г. А. Деборин. Вторая мировая война. Военно-политический очерк. М., 1958, стр. 51 и 77.

желюбия и отчужденности.²⁵ Под видом охраны порядка и безопасности буржуазные власти пытались воспрепятствовать трудящимся достойно встретить воинов Красной Армии. И все же, несмотря на это, население радостно приветствовало советские войска на всем пути их следования, а в ряде мест состоялись митинги трудящихся. У революционно настроенных трудящихся появилась надежда на скорое освобождение из-под ига капитализма и фашизма.

С вводом советских гарнизонов в Эстонию антисоветские манипуляции буржуазного правительства не прекратились, а наоборот, теперь эстонский генеральный штаб приступил к разработке на случай войны планов нападения на расположенные здесь советские гарнизоны с тыла. С этой целью невдалеке от советских баз стягивались войска и создавались новые части, штабы же трех прибалтийских стран непрерывно обменивались информацией и увязывали планы совместных действий. Так, в ноябре 1939 года в Таллине побывал начальник латвийского генерального штаба генерал Х. Розенштейнс, а в феврале 1940 года Ригу посетили начальник эстонского генерального штаба полковник А. Яаксон и начальник военной разведки полковник В. Саарсен, в феврале же в Таллине и Риге побывали командир 3-й литовской пехотной дивизии генерал М. Реклайтис и заведующий отделом министерства иностранных дел П. Мачиулис; в этом же месяце Таллин посетил и главнокомандующий латвийской армией генерал К. Беркис. Между военными штабами Латвии, Литвы и Эстонии непрерывно курсировали связисты, разведчики и иностранные военные атташе. Последние собирали сведения о войсках и намерениях командования Красной Армии.

Прогитлеровски настроенное правительство Эстонии по-прежнему надеялось на вмешательство фашистской Германии. В ноябре 1939 г. в Берлин для переговоров был направлен личный представитель эстонского президента И. Мюллerson. В беседе И. Мюллersonа с И. Риббентропом, а затем и с самим А. Гитлером строились планы вовлечения прибалтийских республик в советско-финский военный конфликт.²⁶ Кстати, эстонские правители не преминули продемонстрировать свою солидарность с финской военщиною. В разгар советско-финского конфликта, 11 февраля 1940 г., из одного эстонского гарнизона в Финляндию «бежала» группа солдат вместе с оружием. В это же время эстонское правительство учредило при своем посольстве в Финляндии должность воен-

²⁵ См., например, И. В. Болдин. Страницы жизни. М., 1961, стр. 78—79.

²⁶ См. А. А. Дризул. Латвия под игом фашизма. Рига, 1960, стр. 286—287.

ного атташе, на которую назначило начальника отделения генерального штаба майора А. Кристиана, занимавшегося до этого организацией шпионажа против СССР.²⁷ Не чинило эстонское правительство препятствий и «добровольцам», отправлявшимся из Эстонии на помошь финской военщне. 2 февраля 1940 г. в Таллинском порту зенитной артиллерией кораблей Краснознаменного Балтийского флота был сбит эстонский самолет, летавший вопреки договоренности над советскими военными кораблями.²⁸

Мирное урегулирование советско-финского конфликта еще раз продемонстрировало всему миру доброжелательность и беспристрастность Советского Союза. Советско-финляндский мирный договор, заключенный 12 марта 1940 г., привел к ликвидации опасного военного конфликта и не позволил империалистическим державам превратить его в поход мировой реакции против Страны Советов.

В течение всего периода после заключения пактов о взаимопомощи и вплоть до революционных событий лета 1940 года правительства Латвии, Литвы и Эстонии прилагали отчаянные усилия для подготовки совместных действий против СССР в случае возникновения войны в Прибалтике. Они хорошо знали о намерении мировой реакции направить фашистскую агрессию на Восток.²⁹ С целью консолидации усилий 7—8 декабря 1939 г. в Таллине и 14—16 марта 1940 г. в Риге были проведены X и XI конференции министров иностранных дел прибалтийских государств. На этих конференциях, проходивших с ведома и под наблюдением аккредитованных в этих странах дипломатов империалистических государств, был фактически оформлен антисоветский военный союз Эстонии, Латвии и Литвы. В феврале 1940 года в Таллине вышел первый номер вновь учрежденного антисоветского журнала «Ревью Балтик», который издавало бюро эстонско-латвийско-литовского сотрудничества на английском, немецком и французском языках.³⁰

Военно-политическая обстановка в Прибалтике стала особенно напряженной в мае—июне 1940 г., в связи с чем Народный комиссариат иностранных дел СССР вынужден был открыто сообщить о провокационных действиях литовских властей по отношению к военнослужащим расположенных в Литве советских воинских частей. Литовские власти старались сделать невозможным их пребывание в Литве.³¹ Совет-

²⁷ ЦГАОР ЭССР, ф. 495, оп. 2, д. 171, л. 7.

²⁸ Внешняя политика СССР. Т. IV, стр. 490.

²⁹ См., например, Ed. Laamat. Uus Euroopa sõda, kuidas ta algas. Tartu, 1940, lk. 13.

³⁰ См. А. А. Дризу. Латвия под игом фашизма, стр. 282—284.

³¹ Внешняя политика СССР. Т. IV, стр. 507.

ское правительство потребовало 14 июня 1940 г. от Литвы и 16 июня того же года от Латвии и Эстонии принять меры для обеспечения честного и неуклонного проведения в жизнь пактов о взаимопомощи. В целях укрепления безопасности в Прибалтике Советское правительство потребовало также пропустить на территорию Литвы, Латвии и Эстонии дополнительные части советских войск, с тем чтобы обеспечить осуществление заключенных соглашений и предотвратить возможные провокации против советских гарнизонов. Положительный ответ на эти требования СССР от Литвы был получен 15 июня 1940 г., а 16 июня 1940 г. советские предложения были приняты также Латвией и Эстонией.³² С этого времени весь район прилегающего к Прибалтике Балтийского моря, а также воздушное пространство Литвы, Латвии и Эстонии находились под непосредственным контролем и защитой Советских Вооруженных Сил.

2. О планах физического уничтожения эстонского народа гитлеровскими захватчиками

Покорение прибалтийских народов уже начиная с XIII века было одной из главных целей продвижения на Восток пресловутых немецких псев-рыцарей. И если в течение многих столетий немецким завоевателям не удалось достигнуть этой цели, то только благодаря самоотверженной борьбе самих народов Прибалтики, а также славянских народов, неоднократно с оружием в руках преграждавших немецким ландскнехтам путь на Восток. Ледовое побоище, Грюнвальдская битва и Ливонская война были лишь наиболее важными вехами этой многовековой борьбы.

С захватом власти в Германии фашистами пресловутый «натиск на Восток» принял наиболее агрессивную форму. «Мы начнем с того, на чем остановились шестьсот лет назад... Мы прекратим вечное продвижение германцев в Южную и Западную Европу и обратимся к землям, расположенным на Востоке... Если мы сегодня говорим о новых землях и территориях в Европе, мы обращаем свой взор в первую очередь к России, а также к соседним с ней зависимым от нее странам... Это громадное государство на Востоке созрело для гибели... Мы избраны судьбой стать свидетелями катастрофы, которая явится самым веским подтвержде-

³² Внешняя политика СССР. Т. IV, стр. 510, 513.

нием' правильности расовой теории».³³ Таков был лозунг, провозглашённый А. Гитлером еще в 1926 году. С началом второй мировой войны германские фашисты приступили к осуществлению этого человеконенавистнического плана.

Уже в период подготовки разгрома Польши германские милитаристы предусматривали возможность оккупации Прибалтики до границ прежней Курляндии, вообще же обстановка здесь должна была, по мнению Гитлера, определяться исключительно военными требованиями Германии.³⁴ Как выяснилось на Нюрнбергском судебном процессе над главными немецкими военными преступниками, планы Гитлера в части Прибалтики простирались в 1939 году еще дальше. Вслед за утверждением плана нападения на Польшу Гитлер приступил к более основательной подготовке захвата прибалтийских стран. 23 мая 1939 г. Гитлер и Геринг провели совещание высшего командного состава армии, на котором, между прочим, рассматривались и более широкие аспекты войны против Польши. Касаясь разрешения «прибалтийской проблемы», Гитлер указывал, что речь идет не только о Данциге, но и о расширении жизненного пространства на Востоке и получении дополнительных сельскохозяйственных ресурсов. На совещании обсуждался конкретно вопрос о захвате всей Прибалтики. Обосновывалось это тем, что в случае морской блокады Германии она может лишиться подвоза продовольствия и сырья из дальних стран.³⁵

12 августа 1939 г., непосредственно перед нападением Германии на Польшу, Гитлер в беседе с министром иностранных дел Италии Г. Чиано высказался о судьбе Прибалтики еще конкретнее. Он говорил: «Восток и Северо-Восток, т. е. страны Прибалтики, уже с давних пор были бесспорной сферой влияния Германии, так же как Средиземное море считалось сферой влияния Италии. Германия получала из этих стран продовольствие и лесные материалы».³⁶

Наиболее же детально планы порабощения Прибалтики были разработаны в приложениях к плану «Барбаросса». Готовя войну против Советского Союза, мировая империалистическая реакция усматривала в нем главное препятствие на пути гитлеровской Германии к завоеванию мирового господства.³⁷ Поэтому фашизм преследовал не только империалистические, захватнические цели, но и цели классовые — уничтожение первого в мире социалистического государства. Гитлер хотел стать палачом революционного движения ра-

³³ См. «Военно-исторический журнал», 1960, № 1, стр. 83.

³⁴ Там же, 1959, № 9, стр. 99.

³⁵ «Rahva Hääl», 22. detsembril 1945. a.

³⁶ Там же.

³⁷ История Великой Отечественной войны. 1941—1945. Т. 1, стр. 352.

бочего класса.³⁸ Учитывая это, главный палач народов Г. Гиммлер разработал инструкции о действиях оккупационных «гражданских управлений» на Востоке. Для Прибалтики эти планы были разработаны А. Розенбергом. В соответствующем меморандуме от 3 апреля 1941 г. он писал: «Относительно этих стран вопрос ясен, они станут в будущем германскими землями, а наиболее гибкие в расовом отношении элементы ассимилируются. Поэтому к этим странам наше отношение будет особым...».³⁹

Из дальнейшего содержания меморандума А. Розенберга видно, что это «особое отношение» заключалось в требовании высылки из Прибалтии известной части населения, в первую очередь интеллигенции. К заселению освободившихся в результате такого мероприятия земель должны были привлекаться колонисты из других оккупируемых гитлеровцами стран. «Необходимо послать в эти страны большое количество колонистов. Возможно, что речь пойдет о приволжских немцах, после того как они будут очищены от недостойных доверия элементов. Мы можем также использовать в качестве колонистов датчан, норвежцев, голландцев, а после победоносного окончания войны и англичан. Таким образом прибалтийские страны можно будет в течение жизни одного-двух поколений присоединить к основному ядру Германии в качестве новой территории», — таков был конкретный план Розенберга.⁴⁰

О методах, при помощи которых фашистские захватчики намеревались достичь этих целей, Гитлер на совещании высшего командного состава 30 марта 1941 года заявил следующее: «Речь идет о борьбе до уничтожения. Если мы не будем так смотреть, то хотя мы и разобьем врага, через 30 лет снова возникнет коммунистическая опасность... На Востоке жестокость является благом для будущего».⁴¹

В течение трех месяцев, предшествовавших нападению фашистской Германии на СССР, Розенберг разработал планы политической организации оккупируемых восточных областей. 8 мая 1941 г., за полтора месяца до нападения, он утвердил инструкцию «имперским комиссарам вновь оккупируемых восточных областей». В речи 20 июня 1941 г., обращенной к своим ближайшим сотрудникам, Розенберг охарактеризовал задачи оккупационной политики Германии на Востоке как крестовый поход против большевизма, целью которого должно быть расчленение громадных территорий Совет-

³⁸ См. Н. С. Хрущев. За прочный мир и мирное сосуществование. М., 1958, стр. 172.

³⁹ «Rahva Hääl», 26. detsembril 1945. a.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ «Военно-исторический журнал», 1959, № 2, стр. 82.

ского Союза. Гитлеровцы намеревались создать на захваченной территории СССР четыре имперских комиссариата: «Остланд», «Украина», «Кавказ» и «собственно Россия».

В состав имперского комиссариата «Остланд» предполагалось включить Белоруссию, Литву, Латвию и Эстонию, причем восточная граница комиссариата должна была проходить от окраины Ленинграда на юг до озера Ильмень и далее в 250 километрах на запад от Москвы до границы Украины.⁴²

Планы гитлеровцев по уничтожению и выселению народов Советского Союза были уточнены уже после начала Великой Отечественной войны. В конце 1941 г. главное имперское управление безопасности Гиммлера составило широкую программу закрепления господства фашистов в Восточной Европе — так называемый генеральный план «Ост», рассчитанный на 30 лет. Этот план предусматривал выселение около 31 млн. человек с территории Польши и западной части СССР, т. е. 80—85 процентов польского населения, 65 процентов населения Западной Украины, 75 процентов белоруссов, значительную часть населения Латвии, Литвы и Эстонии. Оставшиеся на этих территориях, по расчетам составителей плана, 15 млн. человек населения предполагалось постепенно онемечить. «Восточное министерство» Розенберга, рассмотрев этот план Гиммлера, предложило повысить количество высылаемого населения с 31 до 46—51 млн. человек. Большинство из них намечалось выселить в Западную Сибирь, на Северный Кавказ, а также в Южную Америку и Африку.

Для достижения этой цели «восточное министерство» предлагало разбить оккупируемые территории на обособленные районы, уничтожить интеллигенцию, свести культуру народа до самого низкого уровня, сократить рождаемость и вообще всячески снижать численность населения.⁴³

Таковы были вкратце планы фашистских захватчиков по уничтожению народов Восточной Европы. В заключение нам остается рассмотреть конкретные планы гитлеровцев по отношению к народам Прибалтики вообще и к эстонцам в частности. В замечаниях к плану «Ост» Гиммлер уделил внимание также вопросу об отношении к жителям прибалтийских государств. В своих предложениях от 27 апреля 1942 г. он подчеркивал, что политика онемечивания применима лишь «к расово полноценным» народам. Показателем такой полноценности Гиммлер считал резко выраженные признаки

⁴² См. Ф. Н. Телегин. Из истории подготовки немецко-фашистской агрессии против СССР. М., 1960, стр. 11.

⁴³ «Военно-исторический журнал», 1960, № 1, стр. 86.

«нордической расы», проявляющиеся во внешнем облике, поведении и способностях. По мнению фашистского главаря, такие признаки в какой-то мере имелись у латышей и эстонцев и в меньшей мере — у литовцев.

Исходя из этого, Гиммлер предлагал переселить не подлежащую уничтожению часть прибалтийских народов на обширные пространства Востока, не предусмотренные для колонизации немцами. «Тогда неприятные для русского населения мероприятия будет проводить, например, не немец, а используемый для этого немецкой администрацией латыш или литовец...».⁴⁴ Здесь следует сразу же подчеркнуть, что расчет фашистских главарей на проведение «неприятных для русского населения мероприятий» руками латышей и литовцев, а также эстонцев потерпел, как показали события Великой Отечественной войны, полный провал. Народы Прибалтики сражались против гитлеровской агрессии с таким же упорством и самопожертвованием, как и другие братские народы СССР.

Каковы же были человеконенавистнические планы гитлеровцев по отношению к эстонскому народу? Как мы уже видели из вышеизложенного, одинаковая судьба порабощения, физического уничтожения и переселения была уготована в случае победы фашистской Германии для всех народов Восточной Европы — поляков, украинцев, белорусов, русских, литовцев, латышей, эстонцев и других. В отношении эстонцев речь могла идти лишь о конкретных сроках и месте проведения в жизнь таких планов.

Ответ на последний вопрос содержится в документе, отражающем указания Гиммлера, сделанные им 19—20 сентября 1941 г. «бригаденфюреру» Штальэкеру, одному из организаторов уничтожения мирного населения Прибалтики.⁴⁵ Прежде всего «фюрер СС» Гиммлер определил, что за пределы «генерального комиссариата Эстланд» (так фашистские захватчики именовали территорию, включавшую оккупированную Эстонскую ССР и части нынешних Ленинградской, Новгородской и Псковской областей, расположенные между озёрами Чудским и Ильмень) в первую очередь надлежало выселить на Восток 80 тысяч русского населения, проживавшего до этого постоянно в Выруском, Тартуском и Петсериском (последний сейчас почти полностью входит в состав Псковской области) уездах Эстонии. На освободившиеся в результате такого выселения земли предполагалось поселить эстонцев «положительного происхождения».

Предельный срок онемечивания Эстонии Гиммлер опре-

⁴⁴ «Военно-исторический журнал», № 1, стр. 92.

⁴⁵ ЦГАОР ЭССР, ф. Р-130/84, оп. 1, д. 1, л. 10—14.

делил приблизительно в 20 лет. Для этого в Эстонию следовало переселить немцев из Германии с тем, чтобы они позаботились об онемечивании «приемлемых в расовом отношении эстонцев». Короче говоря, гитлеровцы намеревались превратить эстонских крестьян в рабов немецких помещиков, которые должны были заняться их германизацией. Функции «укрепления» германской нации в Эстонии брал на себя, как видно из документа, сам Гиммлер.

Выселение русских с территории Эстонии надлежало провести так скоро, как только позволяют это сделать обстоятельства, т. е. все зависело от хода войны и положения на фронте. Мероприятия должна была провести в жизнь пресловутая служба безопасности СД.

В своих указаниях Гиммлер намечал переселить в Эстонию проживавших между Чудским озером и озером Ильмень немцев (по данным составителей планов, их насчитывалось 4 тысячи человек), эстонцев (40 тысяч), финнов (50 тысяч) и ингерманландцев (6 тысяч), а также эвакуировавшихся в связи с войной из Эстонии граждан. Проведение переселения предполагалось начать с района г. Кингисеппа Ленинградской области, откуда переселять следовало в район Нарвы. В дальнейшем предусматривалось расширить этот район и охватить переселением весь «генеральный комиссариат Эстланд».⁴⁶

Таков был план Гиммлера в официальной записи эсэсовца Штальэкера. В этом документе не говорится, как следовало поступить с «расово неполноценной» частью эстонского населения, т. е. с нежелательной гитлеровцам интеллигенцией, и вообще с большинством населения, предпочитающим борьбу против фашистских поработителей позорному рабству. На этот вопрос дал в своих мемуарах ответ О. Ангелус, директор внутренних дел в созданном немецко-фашистскими оккупантами «эстонском самоуправлении». По его данным, как эстонцев, так латышей и литовцев Гиммлер намеревался переселить на берег Белого моря, в район между городом Архангельском и рекой Онегой.⁴⁷ В достоверности утверждения этого прислужника гитлеровских оккупантов в данном случае нет оснований сомневаться, хотя, по данным известных финских ученых И. Мягисте и Л. Кеттунена, гитлеровцы намеревались переселить эстонцев в среднюю Карелию.⁴⁸ Вообще же от этого небольшого различия в данных о месте переселения человеческая сущность оккупационной политики гитлеровцев не меняется.

⁴⁶ ЦГАОР ЭССР, ф. Р-130/84, оп. 1, д. 1, л. 10—14.

⁴⁷ Eesti riik ja rahvas Teises maailmasõjas. VII raamat, lk. 28.

⁴⁸ «Tulimuld», 1955, nr. 4, Stockholm, lk. 211—216.

Обер-палачу Гиммлеру, однако, не удалось осуществить планы уничтожения эстонского народа. Заслуга в этом принадлежит всему советскому народу и, в частности, героическим защитникам Ленинграда и его населению, которые с таким самопожертвованием и героизмом преградили гитлеровским полчищам путь на Восток. В свете этих фактов не лишним будет подчеркнуть здесь еще раз гнусную, предательскую роль буржуазно-националистических группировок прибалтийских стран, с такой рабской покорностью шедших перед началом второй мировой войны на поводу у германских нацистов.

Так было в прошлом. Между тем и нынешняя международная обстановка настоятельно требует от нас пристального внимания к поискам западногерманских реваншистов, стремящихся под эгидой пресловутого блока НАТО возродить цели и характер деятельности гитлеровских захватчиков. Не кто иной, как бывший канцлер ФРГ К. Аденауэр, заявил в 1952 году: «Перевооружение Германии должно быть подготовкой нового порядка в Восточной Европе». ⁴⁹ В таком же духе престарелому канцлеру вторили и другие политические деятели Западной Германии. Стоит ли после этого удивляться, что западногерманский промышленник И. Барник разразился в своей книге «Немецкие козыри» тирадой следующего содержания: «Дадим разыграться фантазии и перенесемся в конечную стадию восточного похода, уже выигранного Западной Германией... Немецкие войска уже стоят в Уфе и Курске..., финны — в Карелии, турки — на Кавказе, японцы — в Сибири... Короче говоря, советское многонациональное государство определенно вступило в стадию распада, от которого оно еле-еле ушло в 1941 году». ⁵⁰

Конечно, военная мощь нашей Родины действует отрезвляюще на глашатаев новых походов на Восток, охлаждая их воинственный пыл. Но это лишь вынуждает их к поискам новых методов борьбы против СССР, а отнюдь не к отказу от своих планов. Так, небезызвестный военный теоретик Запада английский генерал Дж. Фуллер предлагает вместо прямой агрессии против нашей Родины попытаться «взорвать Советский Союз изнутри», поскольку-де война, как инструмент политики, постепенно вытесняется подрывной войной. Послушать его, так все население Советского Союза, в том числе украинцы, белорусы, латыши, литовцы, эстонцы, ждут не дождутся того момента, когда при помощи Запада снова могут надеть на свою шею ярмо капиталистического рабства.⁵¹

⁴⁹ См. Л. А. Безымянский. Германские генералы с Гитлером и без него. М., 1961, стр. 345.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ «Красная Звезда», 19 сентября 1962 г.

Поэтому-то не лишне вспомнить сейчас о поучительных уроках истории периода Великой Отечественной войны.

3. Восстановление Советской власти в Эстонии. Первые успехи строительства социализма в республике

В момент возникновения второй мировой войны Коммунистическая партия Эстонии насчитывала в своих рядах 140—150 членов. Террор и постоянное преследование коммунистов правящей фашистской кликой загнали их в глубокое подполье. Руководящее ядро партии составляли освободившиеся в 1938 году после долгих лет тюремного заключения профессиональные революционеры. Деятельностью Коммунистической партии руководило нелегальное бюро в составе пяти человек: И. Лауристин, П. Петраэ, П. Кэрдо, Х. Арбон и Х. Аллик; весной 1940 г. в состав бюро был кооптирован также О. Сепре. На местах нелегальную партийную работу вели, кроме вышеназванных, А. Ваймер и В. Сасси в Тарту, Г. Абелс и Б. Кумм в Пярну, А. Паук и К. Паас в Нарве, И. Ойнас в Валга, А. Мяэмэт в Пайде, А. Штамм в Раквере, Д. Кузьмин в Вильянди и др.⁵² Революционную работу среди молодежи проводили Ю. Тельман, Э. Таркпеа, О. Шер и др.

Под влиянием Коммунистической партии находились также группировки, стоявшие близко к рабочему движению: так называемая группа марксистов (Н. Андрезен, А. Йыэяэр, Н. Руус, А. Абен и др.), деятели левых рабочих профсоюзов и некоторые другие. С началом второй мировой войны, особенно после организации на территории Эстонии советских военных баз, произошло заметное полевение и повышение политической активности широких масс трудящихся. В Эстонии, как и в других прибалтийских странах, стала складываться революционная ситуация.

В качестве секции Коммунистического Интернационала КП(б) Эстонии неустанно стремилась претворить в жизнь насущные задачи международного рабочего движения по разоблачению террористической сущности фашистской диктатуры, созданию широкого антифашистского фронта, по достижению единства всех сил общества с целью мобилизации их на свержение ненавистного буржуазно-националистического строя. Коммунисты и широкие народные массы видели растерянность фашистского правительства и чувствовали, как в результате дальновидной политики Советского Союза терпят крах все его антисоветские манипуляции. Такая обстановка давала рабочему классу реальную возможность совершить в 1940 году социалистическую революцию.

⁵² Saabus päev. Tallinn, 1960, lk. 48—50.

В ночь на 1 апреля 1940 года в подполье состоялась IV конференция КП(б) Эстонии, рассмотревшая вопросы о политическом положении в стране, о задачах партии, организационные вопросы и задачи работы коммунистов в легальных условиях, в первую очередь в профсоюзах.

Выступившие на конференции с докладами Х. Аллик и И. Лауристин отмечали, что на повестку дня революционного движения встал вопрос о свержении правительства К. Пятса и образовании народного правительства трудящихся. Конференция постановила усилить работу партии в этом направлении, для чего требовалось в первую очередь повысить ее влияние в легальных организациях трудящихся.⁵³

Под влиянием международных событий революционное движение в Прибалтике стало быстро расти. 15—17 июня 1940 г. трудящиеся свергли фашистское правительство в Литве, 20 июня такая же участь постигла фашистское правительство Латвии.

Выступление эстонского пролетариата началось 20 июня вечером. 21 июня прекратили работу все таллинские предприятия, и рабочие вышли на улицу с требованием о создании нового демократического правительства. Революционный напор таллинских рабочих вынудил фашистское правительство К. Пятса уйти в отставку. В Эстонии было создано демократическое правительство во главе с прогрессивным общественным деятелем И. Варесом.

Новое правительство Эстонии ставило своей главной задачей демократизацию всей общественной жизни, установление и всемерное укрепление дружбы с Советским Союзом, улучшение жизни трудящихся, проведение на демократической основе всенародных выборов в высшие законодательные органы республики.

Внеочередные выборы в Государственную думу Эстонии состоялись 14 и 15 июля 1940 г. Они прошли в обстановке невиданного политического подъема трудящихся. Коммунистическая партия Эстонии сумела сплотить вокруг себя все прогрессивные силы народа: рабочих, трудовое крестьянство, прогрессивную интеллигенцию. За кандидатов «Союза трудового народа» Эстонии было подано 92,8 процента голосов участвовавших в голосовании избирателей.

Исторической датой в жизни эстонского народа явилось 21 июля 1940 года. В этот день вновь избранная Государственная дума Эстонии провозгласила в стране Советскую власть. На следующем заседании думы была принята декларация о вступлении Эстонии в состав Союза Советских Со-

⁵³ Saabus pääv, lk. 64.

циалистических Республик. Собравшаяся в первых числах августа 1940 г. чрезвычайная VII сессия Верховного Совета СССР удовлетворила просьбу эстонского народа — 6 августа Эстония стала полноправной союзной республикой в братской многонациональной семье народов Советской страны. 25 августа 1940 г. временный Верховный Совет Эстонской ССР принял новую, советскую конституцию. Созданный на основании ее Совет Народных Комиссаров возглавил И. Лаурин. Председателем Президиума Верховного Совета республики был избран И. Варес.

Выступая на многотысячном митинге трудящихся Риги 11 июля 1959 г., Н. С. Хрущев говорил: «После того, как Прибалтийские республики по воле своих народов вошли как равные среди равных в великую братскую семью социалистических наций Советского Союза, перед ними открылись широкие перспективы развития экономики и культуры».⁵⁴ Народы Прибалтики с энтузиазмом приступили к строительству социализма.

Достижения Эстонской ССР в области строительства социализма накануне Великой Отечественной войны характеризуются вкратце следующими данными.

В области промышленности, транспорта и торговли социалистические преобразования начались с национализации предприятий — была ликвидирована эксплуатация рабочих кучкой капиталистов: все промышленные предприятия перешли в руки народа и стали работать для удовлетворения нужд трудящихся.⁵⁵ За вторую половину 1940 г. были национализированы 906 промышленных, 1038 транспортных предприятий, 9187 крупных домов, все банки (около 100), вся полиграфическая промышленность и типографии.⁵⁶ Был аннулирован также внешний заем эстонского фашистского правительства в размере 186 миллионов крон.

Параллельно с национализацией промышленности шло внедрение в нее начал социалистического планирования. Национализируемые предприятия группировались в целях более правильной организации производства и подчинялись отраслевым наркоматам. Раздробленные и конкурировавшие в условиях капитализма предприятия одинакового профиля были теперь объединены. К январю 1941 г. число национализированных предприятий возросло до 1108. К этому времени была окончательно ликвидирована безработица, коли-

⁵⁴ Н. С. Хрущев. Мир без оружия — мир без войны. Т. I. М., 1960. стр. 380.

⁵⁵ ЦГАОР ЭССР, ф. 1, оп. 1, д. 374, л. 1—8.

⁵⁶ A. Veiteg. Eesti NSV sotsialistlik industrialiseerimine. Tallinn, 1958, lk. 81.

чество занятых в промышленности рабочих возросло с 60 до 97,9 тысячи человек, т. е. на 163,2 процента.⁵⁷

Удельный вес мелких частных предприятий к 1 марта 1941 г. по сравнению с 1 октября 1940 г. снизился с 3,9 до 1 процента. Большую часть этих предприятий составляли небольшие разбросанные по республике мельницы и кирпичные заводы. Накануне Великой Отечественной войны почти все мелкие полукустарные предприятия были объединены в 550 артелей с общим количеством рабочих 8 тысяч.⁵⁸

В связи с событиями второй мировой войны экономические связи Эстонии с другими капиталистическими странами были нарушены, и поэтому многие крупные промышленные предприятия накануне восстановления Советской власти из-за нехватки сырья или приостановили производство, или работали лишь 2—3 дня в неделю. Советская власть ликвидировала и эту ненормальность. Из братских республик стали поступать во всё возрастающем количестве металлы, прокат, хлопок, серная кислота и прочее дефицитное сырье. Только благодаря бескорыстной помощи других союзных республик были восстановлены и стали работать на полную мощность металлообрабатывающая, хлопчатобумажная, целлюлозная и химическая промышленность. Благотворное влияние такой помощи не замедлило сказаться и на росте продукции промышленности, которая к 1 января 1941 года по сравнению с той же датой предыдущего года составляла по всей промышленности 166,8 процента. При этом продукция спичечной промышленности возросла почти в 4,5 раза, хлебопекарной — более чем в 4 раза, стекольной — почти в 3,5 раза, швейной — более чем в 3 раза, хлопчатобумажной — почти в 2,5 раза, обувной и текстильной — в 2 раза и т. д.⁵⁹

⁵⁷ А. Веймер. Комплексное развитие и специализация промышленности Эстонского экономического административного района. Таллин, 1961, стр. 84.

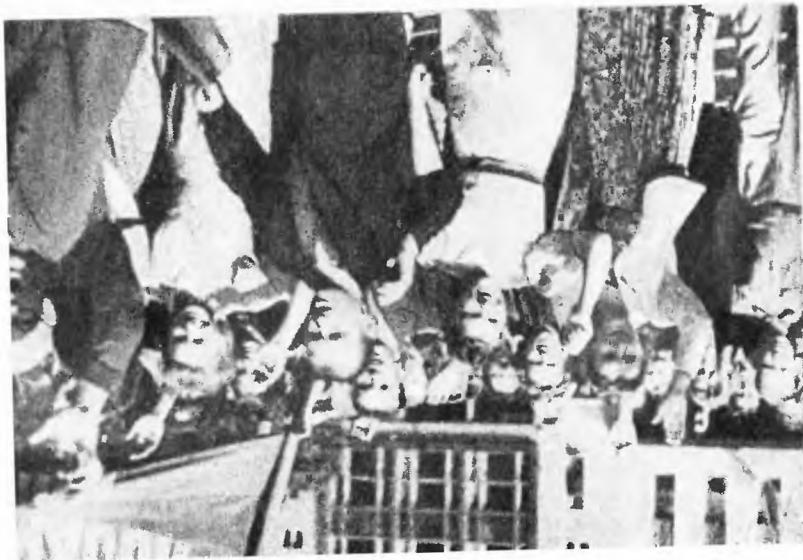
⁵⁸ ЦГАОР ЭССР, ф. 1, оп. 1, д. 374, 1—8.

⁵⁹ А. Веймер. Комплексное развитие и специализация промышленности Эстонского экономического административного района, стр. 84.

Трудящиеся Таллина требуют вступления Эстонской ССР в состав Союза ССР.

Делегация Верховного Совета ЭССР отбывает из Таллина в Москву на сессию Верховного Совета СССР. Впереди слева направо: И. Лауринин, Ю. Тельман, И. Варес.

Митинг трудящихся Москвы на Ленинградском вокзале по случаю прибытия правительственный делегации Эстонской ССР на сессию Верховного Совета СССР.

Демонстрация трудящихся Таллина по поводу
принятия Эстонской ССР
в состав Союза ССР

Трудящиеся Таллина на демонстрации 7 ноября 1940 г.

Н. Пауринский.

И. Варшавский.

А. Веймер.

Н. Рүс

А. Наук

Х. Арболд

Быстрыми темпами расширялось производство строительных материалов, сланцевой, консервной, бумажной и рыбной промышленности.

Планы дальнейшего развития промышленности республики предусматривали прежде всего резкое повышение добычи горючих сланцев. Специальным постановлением Совнаркома Эстонской ССР намечалось заложить в Эстонском сланцевом бассейне шесть новых шахт с общим объемом годовой добычи 8 миллионов тонн сланца. Производство сланцевых масел должно было к 1945 году возрасти по сравнению с 1941 годом со 182 тысяч тонн до 670 тысяч тонн, а бензина — соответственно с 20,8 до 85 тысяч тонн.⁶⁰

Советская власть позаботилась также о правильном распределении материальных благ среди населения. В течение предвоенного года в Эстонской ССР была полностью реорганизована торговая сеть. Было национализировано в общей сложности 703 торговых предприятия, из них в распоряжение государственного сектора торговли перешло 540 предприятий, 128 кооперативов и 35 других специализированных организаций. К 1 июня 1941 г. в республике насчитывалось 4768 магазинов, из них государственных 1339, кооперативных 1514 и частных (преимущественно мелких продовольственных и бакалейных) 1915.⁶¹

Важнейшим достижением первого года строительства социализма в Эстонии в области сельского хозяйства явилась земельная реформа. Декларацией Государственной думы от 23 июля 1940 года вся земля была объявлена достоянием народа. Проведенная земельная реформа ликвидировала кулацко-капиталистическое землевладение и использование земли в интересах эксплуатации человека человеком. Предельным размером земельного участка одной крестьянской семьи было установлено 30 гектаров. В результате этого были урезаны излишки земли 41 397 кулацких хозяйств. Для снабжения землей бывших батраков, безземельных и малоземельных крестьян был образован земельный фонд в 742 182 гектара.

В результате осуществления реформы до 1 января 1941 г. в республике было заложено 27 575 новых жизнеспособных крестьянских дворов. 24 681 из них к этому же сроку были переданы крестьянам. Кроме того, прирезки земли, всего около 110 тысяч гектаров, получили 26 486 малоземельных крестьян. На базе бывших государственных имений было создано несколько десятков совхозов.⁶²

⁶⁰ ЦГАОР ЭССР, ф. 1, оп. 1, д. 369, л. 92.

⁶¹ Там же, д. 374, л. 8.

⁶² H. Tiido. Nõukogude maareform Eestis. Tallinn, 1960, lk. 62.

В ходе постепенного ограничения и вытеснения кулачества коренным образом изменилась структура землепользования. Так, удельный вес крестьянских хозяйств с наделом земли в 11—30 гектаров увеличился по сравнению с дореволюционным временем с 40,0 до 71,4 процента, тогда как удельный вес крестьянских хозяйств с наделом земли более 30 гектаров упал с 52,6 до 0,1 процента.⁶³ Общее количество крестьянских хозяйств возросло со 140 до 155 тысяч. Постоянную работу и вместе с тем средства к существованию получили 168 тысяч трудоспособных сельских жителей республики. А если к этому количеству добавить нетрудоспособных членов их семей и детей, то земельная реформа охватила 38,4 процента всего сельского населения.

Советская власть освободила трудящихся крестьян от бремени долгов, связанных с выкупом земельных наделов и составлявших на 1 января 1941 года 34 миллиона рублей. При национализации частных банков была также аннулирована задолженность крестьян банкам в сумме 24,5 миллиона рублей. Помимо того, новоземельцы получили от Советской власти 22,6 миллиона рублей долгосрочной ссуды на обзаведение хозяйством, строительство жилых и хозяйственных помещений, на ликвидацию безлошадности и бескоровности.

Летом 1940 года крестьян республики постиг неурожай кормов, осенью осталось не запасенным на зиму около четырех миллиона кормовых единиц грубых кормов, создалась угроза падежа скота. Особенно тяжелым было положение с кормами в Вируском, Выруском и Петсериском уездах. Советская власть и здесь пришла на помощь: дополнительно к полученным от местных совхозов было доставлено из других союзных республик 80 тысяч тонн кормов, покрывших около одной трети недостающего количества кормов.

Весной 1941 года из 1117 тысяч гектаров пахоты необходимо было засеять 650 тысяч. К 1 июня 1941 г. этот план был выполнен на 102,2 процента. Недостаток семян покрыли братские республики, давшие эстонским крестьянам около 9 тысяч тонн различных семян; в республику было завезено также 56 тысяч тонн минеральных удобрений.⁶⁴

Все усилия Коммунистической партии в области сельского хозяйства были направлены на внедрение в сельскохозяйственное производство плановых начал, повышение урожайности культур, увеличение площади пахотных земель и на приданье всему сельскохозяйственному производству животноводческого направления. Для этого к весне 1941 г. в

⁶³ ЦГАОР ЭССР, ф. 1, оп. 1, д. 550, л. 94.

⁶⁴ Там же, л. 96—100.

республике было создано 25 машинно-тракторных станций с 240 тракторами и 235 коннопрокатных пунктов с 1705 рабочими лошадьми. Почти весь сельскохозяйственный инвентарь был для них доставлен из других союзных республик.

В целях быстрого развития высокопродуктивного молочного скотоводства в республике был создан специализированный трест совхозов, объединивший 27 животноводческих совхозов с 85 отделениями. Для треста была создана прочная материальная база — он располагал 40 тысячами гектаров сельскохозяйственных угодий, примерно 4 тысячами высокопродуктивных молочных коров, стадом чистопородных свиноматок, овец и лошадей.

Эстонские крестьяне стали убеждаться в преимуществах социалистического строя перед капиталистическим: к началу Великой Отечественной войны в республике было организовано 8 колхозов и 22 товарищества по совместной обработке земли.

Осенью 1941 г. эстонские крестьяне надеялись собрать хороший урожай. Для более рациональной реализации сельскохозяйственной продукции и плановой ее заготовки были введены обязательные нормы государственных поставок. Эти нормы дифференцировались поуездно в зависимости от степени плодородия земли и зависели также от величины и заjitочности крестьянских хозяйств. Новые, созданные в результате советской земельной реформы крестьянские хозяйства были освобождены от обязательных государственных поставок.

Особенно большие успехи были достигнуты в области повышения материального благосостояния трудящихся, в области культуры и науки.

Для рабочих и служащих были установлены оплачиваемые отпуска, они стали получать бесплатную медицинскую помощь, в их распоряжение были переданы дома отдыха, санатории и курорты. Заработка плата трудящихся повысилась на 40—45 процентов, мужчины и женщины стали получать за равный труд равную оплату. Значительно снизилась плата за квартиру, часть рабочих была переселена из подвалов и трущоб в благоустроенные дома. Особым вниманием и заботой Советская власть окружила матерей и детей: в 1940/41 г. было установлено денежное пособие многодетным матерям, открывались детские сады и ясли, организовывались пионерские лагеря.

После восстановления Советской власти трудящиеся республики приступили к созданию новой, социалистической культуры. Коренным образом перестроилась вся система народного образования и культурно-воспитательная работа среди населения. Плата за обучение в высших и средних

специальных учебных заведениях была отменена для детей трудящихся. Первым шагом в области народного образования было осуществление обязательного шестиклассного начального обучения и обеспечение всем желающим возможности обучаться в седьмом классе. В связи с этим в школах значительно возросло число старших классов: с 79 в 1939/40 учебном году до 175 в 1940/41 году.⁶⁵ Уже к началу 1940/41 учебного года в республике было открыто десять новых начальных и две средние школы, два вечерних средних специальных учебных заведения и две школы иностранных языков. Количество учащихся к этому времени возросло в начальных школах на 7 тысяч, а в средних — на 5 тысяч. Из школ были изъяты учебники, в которых проповедывались недоверие и вражда к Советскому Союзу. Теперь теорию марксизма-ленинизма учащиеся могли изучать не боясь преследований. Широкие массы трудящихся стали изучать марксизм-ленинизм в вечерних университетах.⁶⁶

Творчество писателей и художников было поставлено теперь на службу народу. Деятели культуры усиленно готовились к декаде эстонского искусства в Москве, намеченной на осень 1941 г.⁶⁷ В целях всемерного развития науки 6 мая 1941 г. при Тартуском государственном университете был создан научно-исследовательский институт — предшественник Академии наук ЭССР.

Первые итоги социалистического строительства в республике подвел состоявшийся 4 и 5 февраля 1941 г. IV съезд КП(б) Эстонии. Он наметил также пути дальнейшего продвижения республики к полной победе социализма. Достигнутые в этой области успехи благотворно повлияли на морально-политическое состояние эстонских трудящихся. Ярким показателем этого явился бурный рост рядов партии, насчитывавший к 1 июля 1941 г. 2084 члена и 1667 кандидатов партии.⁶⁸ Такой рост оказался возможным благодаря временно действовавшим льготным условиям приема в партию. Резко повысилось количество комсомольцев: к началу войны ЛКСМ Эстонии насчитывал в своих рядах около 10 тысяч юношей и девушек.

Для получения правильного представления о положении в Эстонии, как, впрочем, и во всей Прибалтике, следует обратить внимание на некоторые специфические особенности, оказавшие определенное влияние на ход событий первого периода Великой Отечественной войны. До начала второй ми-

⁶⁵ 1940. aasta Sotsialistlik revolutsioon Eestis. Dokumente ja materjale. Tallinn, 1960, lk. 31.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 3774, л. 171.

⁶⁸ АКПЭ, ф. 1, оп. 1-1, д. 332, л. 3.

ровой войны в Эстонии проживало 16 346 граждан немецкой национальности, из которых 12 660 еще до восстановления Советской власти, в 1939—1940 гг., выехали в Германию. 10 января 1941 г. было подписано советско-германское соглашение о выезде из Эстонской ССР остальных граждан немецкой национальности и германских подданных.⁶⁹ На основании этого соглашения большинство немцев покинули Эстонию, однако около 1 тысяч человек остались с разрешения германских властей на месте. В то же время разрешение для выезда за границу получили около 4 тысяч эстонцев.⁷⁰ Это были преимущественно ненавидевшие Советскую власть промышленники, крупные чиновники, некоторые связанные с германской разведкой высшие офицеры буржуазной армии. Они-то и послужили для гитлеровцев той средой, из которой с начала Великой Отечественной войны вербовались лакеи и приспешники германских оккупационных властей.

Вторая особенность положения, сложившегося в Эстонии накануне войны, проистекала из мирного характера социалистической революции 1940 года. Под натиском народных масс верхушка сломанного буржуазного государственного аппарата и армии, крупные капиталисты и кулаки отступили без боя, однако они не теряли надежды восстановить в условиях развивающихся событий второй мировой войны свое господство и расправиться с революционным движением трудащихся. С момента вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз они со злорадством наблюдали первые неудачи Красной Армии, готовясь в любую минуту с оружием в руках нанести удар в спину защитникам социалистического государства. Все это и сказалось на складывании военно-политической обстановки в Прибалтике в первый период Великой Отечественной войны.

Подводя итоги вышеизложенному, следует с полной силой подчеркнуть мудрость и дальновидность внешней политики Советского Союза и в канун, и в первый период второй мировой войны. Сейчас, когда уже истек 20-летний срок, намеченный нацистами для ликвидации прибалтийских народов, факт их процветания в составе братской семьи народов Советского Союза является самым убедительным тому доказательством.

⁶⁹ Внешняя политика СССР. Т. IV, стр. 449.

⁷⁰ O. Angelus. Tuhande valitseja maa. Stockholm, 1956, lk. 10—16.

Г л а в а II

Участие эстонских трудящихся в боях против гитлеровских захватчиков в 1941 году

1. Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз. Коммунистическая партия — организатор и вдохновитель борьбы эстонских трудящихся против гитлеровских захватчиков

Нападение фашистской Германии на нашу Родину застало трудящихся Советской Эстонии врасплох. Центральный Комитет КП(б) Эстонии, получив 22 июня 1941 г. между 6-ю и 7-ю часами утра от штаба Балтийского флота сообщение о начале войны, немедленно информировал об этом местные комитеты партии и поставил перед ними задачу мобилизовать трудящихся на отпор врагу. Коммунистическая партия и Советское правительство обратились к народу с призывом встать на защиту свободы и независимости Советской Родины, мирного труда ее народов.

23 июня 1941 г. ЦК КП(б)Э и СНК Эстонской ССР обратились с воззванием ко всем трудящимся республики, в котором, в частности, говорилось: «Трудовой народ Эстонии вместе с другими народами Советского Союза и, прежде всего, с великим русским народом сегодня поднимается на отечественную войну против врага цивилизации и гуманизма, против поработителей народов, против варваров и фашистских извергов».

Вы, молодые советские граждане, рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция Советской Эстонии, поднимайтесь на борьбу против фашистских бандитов, за свое счастье и благополучие, за счастье и благополучие всех братских советских народов».¹

Далее в этом воззвании население призывалось к соблюдению трудовой дисциплины, революционной бдительности, к вооруженной борьбе против гитлеровцев. По всей респуб-

¹ «Советская Эстония», 23 июня 1941 г.

лике прокатилась волна митингов, на которых трудящиеся клеймили позором ненавистного врага и клялись сделать все для его разгрома.

На митинге рабочих кожевенно-обувного комбината в Таллине одним из первых взял слово рабочий В. Сооник, проработавший на этом комбинате 45 лет. Он рассказал собравшимся о зверствах кайзеровских оккупантов в Эстонии в 1918 году и заявил: «Несмотря на то, что мне уже 66 лет, я готов защищать нашу великую социалистическую Родину и, если нужно, отдаю за нее свою жизнь».²

Рабочие завода М. Лютера в принятой на митинге резолюции обещали сделать все для защиты Родины. «Мы не допустим, чтобы было прервано социалистическое строительство в Советском Союзе», — писали они в этой резолюции.

Выступившая на митинге рабочих Балтийской мануфактуры ударница Х. Воолмяэ обратилась ко всем трудящимся с призывом: «Будем неустанно укреплять трудовую дисциплину, дадим стране больше продукции, приложим все усилия, чтобы ускорить победу над фашистскими варварами».³

Безграничный советский патриотизм, готовность сделать все для победы над врагом характеризовали общее настроение трудящихся республики в первые дни Великой Отечественной войны. Эстонские трудящиеся тесно сплотились вокруг Коммунистической партии и были готовы защищать первые успехи строительства социализма в республике и сражаться за лучшее будущее своей Родины.

29 июня 1941 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) обратились с директивой к партийным, советским, профсоюзовым и комсомольским организациям прифронтовой полосы. Подчеркивая всю серьезность нависшей над нашей Родиной опасности, Советское правительство и Коммунистическая партия поставили перед трудящимся ряд задач по укреплению тыла советских войск, оказанию помощи сражающимся частям Красной Армии, всемерному снабжению их всем необходимым, по эвакуации в тыл специалистов, гражданского населения и материальных ценностей, а также по уничтожению ценностей в случае опасности их захвата врагом. Директива призывала всех трудящихся действовать быстро и организованно и еще теснее сплотиться вокруг Коммунистической партии и Советского правительства.⁴

Эта директива по содержанию перекликается с знаменным декретом «Социалистическое отечество в опасности», написанным В. И. Лениным 21 февраля 1918 года, в дни, когда

² ЦГАОР ЭССР, ф. 705, оп. 1, д. 43, л. 128.

³ Там же, л. 129.

⁴ АКПЭ, ф. 1, оп. 1-1, д. 479, л. 5—17.

войска кайзеровской Германии вопреки стремлению молодого Советского государства к миру напали на нашу Родину.⁵

30 июня 1941 года был создан Государственный Комитет Обороны под председательством И. В. Сталина, объединивший в своих руках всю полноту власти в стране. 3 июля И. В. Сталин в своей речи по радио изложил основное содержание директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г.

Сразу же после получения этой директивы Бюро ЦК КП(б) Эстонии обсудило мероприятия по ее выполнению и приняло соответствующее решение. На одно из первых мест в своей работе партийная организация республики поставила вопросы усиления политico-воспитательной работы среди населения. Было решено издать в кратчайший срок ряд брошюр, разоблачающих звериную сущность фашизма и призывающих население к борьбе с ним, разоблачать путем усиления устной пропаганды и через радио лживость вражеской радиопропаганды и организовать контрпропаганду. Ответственность за выполнение этих мероприятий возлагалась на директора республиканского издательства М. Юрна и директора Эстонского телеграфного агентства П. Н. Изместьева. Для укрепления тыла Красной Армии и обеспечения безопасности мирного труда населения республики вводилась круглогодуточная охрана промышленных предприятий, учреждений, дорог, мостов и линий связи. На случай бомбардировки населенных пунктов авиацией противника решено было улучшить службу местной противовоздушной обороны и оборудовать все подходящие сооружения и помещения под бомбоубежища.

Все местные органы власти обязывались в случае необходимости предоставлять частям Красной Армии требуемые помещения, а промышленные наркоматы — организовать аварийно-ремонтную службу и базу для ремонта военной техники в Таллине. Населению и всем организациям вменялось в обязанность всячески бороться с дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, шпионами и диверсантами.

Бюро ЦК КП(б) Эстонии разработало план эвакуации на случай вынужденного отхода войск в глубь страны. Эвакуации подлежали прежде всего специалисты — квалифицированные рабочие и инженерно-технический персонал, а также дети, женщины и старики. Предполагалось также эвакуировать в первую очередь ценное оборудование предприятий, запасы цветных металлов, товаров и полуфабрикатов. На заводы и другие объекты, не подлежащие эвакуации, намечалось составить список с тем, чтобы в случае необходимости

⁵ См. В. И. Ленин. Сочинения, т. 27, стр. 13—14.

привести их в негодность и не дать использовать врагу. Ответственность за проведение в жизнь мероприятий по эвакуации возлагалась на заместителя председателя СНК республики А. Кресса.

Для ведения партизанской борьбы в тылу врага Бюро ЦК КП(б) Эстонии решило создать к 10 июля 1941 г. партизанский полк в количестве 700 бойцов и, кроме того, в каждом уезде республики по одному (в Вирузском уезде два) партизанскому отряду с ядром из 3—4 коммунистов, старых подпольщиков. Каждую группу партизан надо было снабдить оружием, боеприпасами и запасом взрывчатого вещества. Кроме того, во всех уездах в наиболее укромных местах создавались для партизан базы с запасом оружия, боеприпасов, продовольствия и одежды. Вся организация партизанского движения возлагалась на секретаря ЦК КП(б)Э по промышленности и транспорту Ф. Окка.⁶

На основании решений партии и правительства республиканские учреждения приступили к мобилизации трудящихся и выполнение этих задач. На призыв работать по-фронтовому рабочие фабрик и заводов усилили борьбу за выполнение и перевыполнение производственных планов.

Примеры трудового героизма в первые дни войны показали железнодорожники республики. Так, коллектив рабочих Таллинских железнодорожных мастерских, занятый в момент объявления о нападении фашистской Германии на нашу Родину монтажом станка обточки паровозных колес, закончил эту работу на пять дней раньше установленного срока. Котельщики депо станции Таллин Кивилло и Сакала на пять дней раньше срока отремонтировали паровоз. Рабочие этого депо были инициаторами борьбы за увеличение технической скорости и среднего пробега паровозов.⁷

В борьбе за бесперебойную работу железнодорожного транспорта машинисты Эстонской железной дороги подчас проявляли подлинный героизм. На одном из готовившихся в рейс паровозов была обнаружена неисправность. Машинист Ковшарев решил устранить ее, не ожидая, когда топка окончательно остынет. Обвязавшись мокрыми полотенцами, Ковшарев залез в топку паровоза и устранил неисправность. Паровоз ушел в очередной рейс строго по графику.⁸ Неустанно повышая производительность труда, слесари Таллинских железнодорожных мастерских Хелья, Экберг, Рельбе и другие стали с первых дней войны выполнять дневные нормы выработки на 130—150 процентов.⁹ Вообще, к чести эстон-

⁶ АКПЭ, ф. 1, оп. 1-1, д. 265, л. 2—11.

⁷ ЦГАОР, ф. Р-705, оп. 1, д. 103, л. 22.

⁸ Там же.

⁹ Там же, стр. 34.

ских железнодорожников, следует сказать, что на протяжении боевых действий в 1941 году в Эстонии они обеспечивали бесперебойную работу железнодорожного транспорта, проявляя под вражескими бомбёжками хладнокровие и самоотверженность, быстро ремонтировали разрушенные вражеской авиацией участки дороги, подвозили грузы для Красной Армии и эвакуировали население и ценности в тыл страны. Особенно отличились в первые месяцы войны дежурный по станции А. Таммисте, машинист А. Саар, старший кондуктор Е. Кашин и связист В. Лехт.¹⁰

Не отставали от железнодорожников также и рабочие фабрик и заводов. На заводе «Пунане Крулль», например, бригада котельщиков А. Селава выполнила в первые дни войны свое задание на 400 процентов, строгальщик этого же завода Тооминг вместо предусмотренных на изготовление деталей 216 часов рабочего времени затратил на выполнение этого задания 108 часов.¹¹ Коллектив рабочих Балтийской мануфактуры, закончив выполнение полугодового плана по производству тканей еще 17 июня, выполнил план всего предприятия к 25 июня и уже к 28 июня дал сверх плана 335 тысяч метров ткани.¹² Особенно хорошо работали ткачи Воолмяэ, Моозе, Пальтс, Фукс, Мадиссон и другие.

Коллектив рабочих и служащих целлюлозно-бумажного комбината им. В. Кингисеппа стал с первых дней Великой Отечественной войны выполнять двойную норму, хотя в эти же дни к работе приступило около ста женщин, которые заменили ушедших на фронт мужчин.¹³

Такой же трудовой подъём наблюдался и на других предприятиях республики. В целом промышленность Эстонской ССР выполнила к 1 июня план пяти месяцев 1941 года на 163,2 процента в стоимостном выражении по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года. С первых дней войны началась без снижения темпов производства перестройка всей промышленности на военный лад.¹⁴

Патриотический трудовой подъём охватил и другие слои населения республики. Трудовое крестьянство с воодушевлением боролось за высокий урожай, стремясь дать Родине больше продуктов сельского хозяйства. На многочисленных собраниях крестьяне Пярнусского, Ляэнеского, Вируского и других уездов обязались приложить все силы для работы на полях. Крестьяне Петсерского уезда заявили, что будут трудиться не покладая рук, ибо каждый собранный ими кило-

¹⁰ «Советская Эстония», 3 августа 1941 г.

¹¹ ЦГАОР ЭССР, ф. Р-705, оп. 1, д. 140, л. 22.

¹² Там же, стр. 34.

¹³ Там же.

¹⁴ АКПЭ, ф. 1, оп. 1-1, д. 400, л. 18.

грамм хлеба является ударом по врагу.¹⁵ Выполнение обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов началось уже тогда, когда шли бои на территории республики. И в дни горячих боев трудовое крестьянство сдавало досрочно нормы продуктов, часто эти продукты сдавались в счет снабжения сражающихся частей Красной Армии.

Высокие чувства патриотизма проявили эстонские женщины. Они прежде всего заявили о готовности заменить на работе ушедших на фронт мужчин. Работницы Нарвской суконной фабрики в своем заявлении писали: «Мы, женщины, должны заменить своих мужей, братьев, отцов и сыновей и идти на производство, чтобы каждый станок и каждая машина максимально были использованы для укрепления нашей Родины».¹⁶ С таким же призывом обратились работницы Вируского потребительского кооператива, заявившие, что они готовы занять на работе место любого мужчины, уходящего на фронт.

Многие эстонские женщины отдавали свои знания и силы на выполнение требований фронта. В дни первых боев против гитлеровских захватчиков в Тарту все 38 медсестер, только что окончивших курсы, в том числе студентка Х. Каэв и служащие М. Торга и М. Пааль, просили послать их на фронт. С таким же заявлением выступили 30 таллинских медсестер. Резко увеличилось количество доноров. На Таллинскую станцию по переливанию крови сдавали кровь в среднем около 30 доноров ежедневно. Учительница Л. Кульман сказала: «Я приехала из Тарту, чтобы дать свою кровь на пробу... Теперь, когда фашистские бандиты коварно напали на Советский Союз, мне хочется помочь нашим героям, которые бесстрашно сражаются за нашу дорогую Родину». Работница Балтийской мануфактуры Ю. Пийльберг, неоднократно сдававшая свою кровь, заявила: «Я буду счастлива, если моя кровь поможет бойцу, раненному фашистскими разбойниками».¹⁷

Главной задачей Коммунистической партии Эстонии было привлечение мужского населения республики к вооруженной защите Родины. На особенностях этого важнейшего участка работы партии следует остановиться отдельно. Указы, опубликованные Президиумом Верховного Совета СССР в первый день войны, предусматривали проведение в Эстонии мобилизации определенных возрастов военнообязанных. Однако в первые дни войны этот приказ касался только граждан, проживавших раньше во внутренних областях Союза ССР, мо-

¹⁵ ЦГАОР ЭССР, ф. 705, оп. 1, д. 140, л. 37.

¹⁶ Там же, л. 39.

¹⁷ Там же, л. 22.

билизация же среди коренного населения Эстонской ССР не проводилась. Между тем в партийные комитеты и военные комиссариаты стали поступать тысячи заявлений граждан, просивших направить их на фронт. Так, в Нарве на второй день войны было подано более ста таких патриотических заявлений, в Раквере — 60, в Кохтла-Ярве — 40, в Кивиэли — 35.

Рабочий железнодорожных мастерских станции Валга Н. Райде выразил общее мнение многих тысяч граждан Эстонской ССР, когда писал в своем заявлении: «Прошу зачислить меня добровольцем в ряды славной Красной Армии. Буду беспощадно громить фашистских палачей, выполню с честью долг перед Родиной». По примеру Н. Райде 12 железнодорожников Валгаского узла подали коллективное заявление о зачислении их добровольцами в Красную Армию.¹⁸

Рабочий Таллинской мебельной фабрики И. Линде, по возрасту уже не подлежащий мобилизации, сказал: «Я не могу оставаться дома, когда наша Родина подвергается нападению фашистских банд. Прошу послать меня на передовую, хочу лично бить фашистское отребье». Рабочий Н. Сирель в своем заявлении писал: «Я — сын трудового народа и не могу оставаться в стороне, когда моим товарищам, моей Родине угрожает опасность. Прошу зачислить меня в ряды славной Красной Армии...».

В Вируский уездный партийный комитет в первый день войны пришел рабочий Р. Кальюкиви и заявил: «Слышал сейчас по радио призыв ко всем советским гражданам еще теснее объединиться вокруг партии и правительства. Я пришел сюда, чтобы поступить в распоряжение партии».¹⁹ Шахтеры сланцевого бассейна А. Салувээ и К. Аугас были среди первых добровольцев, вступивших в Красную Армию. Аугас пришел в партийный комитет со своей 16-летней дочерью Агнес, изъявившей желание идти на фронт вместе с отцом.

Таких заявлений гражданами Эстонской ССР было подано очень много, особенно же горела желанием сражаться с врагом молодежь. Среди первых патриотов, ушедших с оружием в руках защищать Родину, были ответственные работники ЦК ЛКСМ Эстонии К. Раэсаар, Б. Писарев, А. Валконен, И. Меттус, А. Липатов, инструкторы Таллинского городского комитета ЛКСМ И. Каазик и В. Шер, работники уездных комитетов комсомола А. Каттай, Э. Тюри, Х. Сыбер, А. Вильт и многие другие.²⁰ Секретарь ЦК ЛКСМ О. Шер ушел впоследствии в подполье.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, д. 43, л. 142.

²⁰ «Советская Эстония», 21 июля 1941 г.

Молодой нарвский рабочий комсомолец В. Кивистик писал в своём заявлении: «Я не могу себе представить, что не буду бороться в рядах Красной Армии, когда мой отец пошел в армию добровольцем».²¹ Вместе с Кивистиком такие же заявления подали пионервожатые В. Фермасов и И. Обрам. Коллективное заявление об отправке на фронт подал весь комсомольский актив Вируского уезда, Вяндраской и Тихеметсской волостей Пярнуского уезда, 22 комсомольца из города Пярну, все молодые рабочие завода «Пунане Крулль» и многие другие.

В то время, когда тысячи патриотов горели желанием выступить с оружием в руках против наступающего врага, Советское информационное бюро сообщило о создании народного ополчения — истребительных батальонов для борьбы с парашютными десантами, шпионами и диверсантами, заbrasываемыми гитлеровским командованием в тыл советских войск.²² Теперь все заявления эстонских патриотов о готовности пойти добровольцами на фронт стали рассматриваться под углом зрения использования их в качестве бойцов истребительных батальонов.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 24 июня 1941 г. борьба с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе возлагалась на органы Народного комиссариата внутренних дел. Для этого на территории Ленинградской, Мурманской, Калининской, Ростовской областей, Краснодарского края, Карело-Финской, Украинской, Белорусской, Эстонской, Латвийской, Литовской, Молдавской союзных республик, Крымской автономной области и западной части Грузинской ССР при городских, уездных и районных отделах НКВД создавались истребительные батальоны. Батальон состоял из 100—200 бойцов, работников партийного, комсомольского и советского актива, способных владеть оружием. На вооружение каждого истребительного батальона органы Наркомата обороны выделяли два ручных пулемета, винтовки, пистолеты и гранаты; истребительные батальоны получали право использовать в борьбе с парашютистами врага все виды связи и транспорта. СНК призвал партийные и советские органы оказывать всяческое содействие истребительным батальонам в их борьбе с врагами Родины.²³

Организация вооруженных групп советских активистов в Эстонской ССР началась еще до опубликования сообщения правительства о создании истребительных батальонов. В Тар-

²¹ АКПЭ, ф. 31, оп. 31-4, д. 62, л. 15.

²² «Советская Эстония», 25 июня 1941 г.

²³ АКПЭ, ф. 1, оп. 1-1, д. 479, л. 28.

ту, например, по инициативе уездного комитета партии уже в первый день войны была сформирована вооруженная легким пулеметом, винтовками и гранатами группа в 25 человек для оказания помощи милиции по охране общественного порядка. Вообще же в Тартуском уезде создание вооруженных групп продолжалось и позже, так что истребительный батальон превратился в систему добровольческих отрядов, включавшую, между прочим, и кавалерийское подразделение.

Особенно успешно проходило формирование подразделений народного ополчения в Таллине, который вместе с прилегающим Харьюским уездом дал несколько тысяч ополченцев. Сначала в республике предусматривалось создать 13—15 истребительных батальонов в соответствии с количеством уездов и городов республиканского подчинения. Результаты формирования ополчения далеко превзошли первоначальные наметки местных органов власти (в некоторых из истребительных батальонов вместо 200 насчитывалось до 500 и более бойцов. Общий итог работы по формированию народного ополчения приводится в таблице на стр. 50).

Созданные на заключительном этапе боев в Эстонии на базе отошедших в Таллин и Нарву истребительных батальонов Таллинский коммунистический и Нарвский рабочий полки в эту таблицу не включены. Как видно из таблицы, общее количество эстонских ополченцев в середине июля 1941 г. достигало 9 тысяч человек. Если же учесть, что при волостных правлениях активисты также объединялись в группы по 5—10 и даже 25 человек, то в республике, не считая бойцов местной противовоздушной обороны, насчитывалось более 10 тысяч добровольцев. Отбор кандидатов в ополчение производили комиссии при уездных и городских партийных комитетах, строго учитывая при этом боевые, политические и моральные качества кандидатов в ополчение. Никаких письменных рекомендаций, как было в первый период формирования Красной Армии, от ополченцев не требовали, ибо в ополчение шли хорошо известные на месте и преданные Советской власти партийные, комсомольские, советские и профсоюзные активисты. Все они в дальнейших боях проявили себя самоотверженными и преданными Родине бойцами.

Определенный интерес, с точки зрения обобщения опыта, представляют ход и итоги формирования руководящего состава истребительных батальонов. Как и предусматривалось соответствующими указаниями, к руководству истребительными батальонами привлекались прежде всего работники милиции, среди которых было много закаленных в классовых боях отважных защитников Родины. Так, комиссаром 6-го Вирумааского истребительного батальона был назначен прошедший школу гражданской войны в Испании боец интерна-

Итоговые данные о составе эстонского народного ополчения

Наименование ополченской части	Количество личного состава		
	4 июля ²⁴	8 июля ²⁵	Максимальное количество личного состава в дни боев в Эстонии ²⁶
1-й Таллинский батальон	300	300	550
3-й Харьюмааский ..	—	200	300
4-й Харьюмааский ..	—	—	500
5-й Нарвский ..	200	200	200
6-й Вирумааский ..	200	200	200
7-й Харьюмааский ..	—	—	200
10-й Таллинский ..	200	300	350
11-й Ляэнемааский ..	200	200	250
12-й Сааремааский ..	200	200	1200
15-й Ярвамааский ..	200	200	180
16-й Пярнумааский ..	200	200	400
17-й Вильяндимааский ..	200	200	400
20-й Вырумааский ..	200	200	250
21-й Петсеримааский ..	200	200	500
22-й Тартуский ..	200	400	470
23-й Валгамааский ..	200	200	180
Таллинский рабочий полк	—	—	1500
Муствээский батальон	—	—	325
Тартумааский кавалерийский отряд	—	—	130
Галлинский железнодорожный батальон	—	—	300
Таллинский «Летучий отряд»	—	—	150
Отряд Тартуской милиции	—	—	200
Отряд добровольцев чудских моряков	—	—	80
Гюрикский бронепоезд	—	—	15
Отряд Тапаских железнодорожников	—	—	150
Итого	2700	3200	8980

циональных бригад коммунист А. Муст, комиссаром 16-го Пярнуского батальона — также боец интернациональных бригад в Испании коммунист И. Тамм; среди руководителей народного ополчения также были бойцы интернациональных бригад в Испании коммунисты К. Ханссон, Х. Роог и другие.

Видными руководителями ополченских формирований стали ветераны гражданской войны капитан А. Балта, старший политрук А. Голуб, подполковник К. Кангер, старший

²⁴ АМО, ф. 344, оп. 2759, д. 23, л. 38.

²⁵ Там же, д. 6, л. 236.

²⁶ По воспоминаниям участников боев.

политрук Р. Лутус, капитан Р. Пуннь, подполковник В. Ферберг и другие. Очень многие ответственные партийные и советские работники в ходе боев на территории Эстонии также оказались в составе народного ополчения. В их числе были секретарь парторганизации Таллинского железнодорожного узла депутат Верховного Совета ЭССР Х. Ансип, заведующий отделом Наркомата легкой промышленности С. Генералов, председатель Верховного Суда Эстонской ССР Л. Юргенс, начальник Республиканского управления трудовых резервов В. Кин, заместитель заведующего отделом кадров ЦК КП(б)Э М. Китсинг, секретарь ЦК КП(б)Э Ф. Окк и многие другие.

Большую группу преимущественно командного состава ополчения дали местные военкоматы и пограничные отряды. Из пограничников отважно сражались с врагом старший лейтенант Н. Виноградов, политрук Н. Гончаров, капитаны А. Григорьев и Т. Кошелев, старшие лейтенанты Я. Поспелов и М. Рогозин и многие другие.

Несколько меньше было в командном составе ополчения офицеров бывшей буржуазной эстонской армии, но некоторые из них, например лейтенант Э. Костаби, капитан Э. Лаази, лейтенант И. Пауль, капитан Н. Транкман и другие, проявили в боях с гитлеровцами высокое профессиональное мастерство и отвагу.

Как видно из сказанного, в командный состав эстонского народного ополчения входили не только эстонцы и русские. Он был поистине интернациональным, и всех входивших в него представителей разных наций объединяло общее чувство ответственности за судьбу Родины. Также и среди рядовых и сержантов ополчения, кроме эстонцев, которые составляли большинство, было много русских с восточных окраин Эстонии, а также лиц других национальностей, служивших до войны в пограничных войсках.

Помимо работников местных партийных комитетов, милиции и военкоматов, наиболее активное участие в формировании подразделений ополчения принимали также направленные на места в качестве представителей ЦК КП(б)Э и Республиканского Комитета Обороны коммунисты: А. Паас в Вируском уезде, А. Рауд в Пярну, В. Вески в Петсери, А. Курме и О. Тууль в Тарту.

Как и всегда в ответственные периоды истории нашего государства, в организации народного ополчения и в боях против врагов впереди были коммунисты. Конечно, партийная прослойка в истребительных батальонах была различной. Так, если 1-й Таллинский добровольческий батальон состоял почти поголовно из коммунистов, то, например, в партийной организации 15-го Яrvamaaского истребительного ба-

тальона было всего 6 членов и 3 кандидата в члены партии.²⁷ Число коммунистов зависело от численности их в местных партийных организациях. Если в Таллинской городской партийной организации накануне войны насчитывалось около 1300 коммунистов, то в Ярвской уездной организации их было около 100.²⁸ Вообще же, кроме коммунистов республиканской партийной организации, в составе расположенных на территории Эстонии сухопутных и морских частей и соединений в момент развязывания Германией войны против СССР было около 11 тысяч коммунистов. Они и явились той цементирующей силой, которая сплотила вокруг партии широкие круги эстонских трудящихся, готовившихся к решающим схваткам с врагом.

С 1 июля 1941 г. все эстонские добровольческие подразделения были переведены на казарменное положение, и их стали снабжать продовольствием по армейским нормам. К этому времени большинство батальонов имело автотранспорт, было укомплектовано медицинским персоналом и приступило к планомерной боевой учебе.²⁹ Как на самих ополченцев, так и на их семьи были распространены все льготы, которыми пользовались в то время военнослужащие Красной Армии.

Параллельно с созданием истребительных батальонов в республике в течение первой недели войны была организована служба местной противовоздушной обороны и борьбы с вражескими диверсантами и парашютистами. Ею руководил штаб, начальником которого был заместитель Наркома внутренних дел Э. Паю, членами — начальник МПВО И. Горбачев и заведующий военным отделом ЦК КП(б)Э К. Кангер. Такие же штабы были созданы во всех городах, уездах и волостях. По указаниям этих штабов в каждой волости были образованы группы борьбы с диверсантами, засылаемые врагом. Численный состав этих групп был различным: 5—10, а иногда и 25 бойцов. Ополченцы несли постоянное дежурство при волостных исполнительных комитетах и на постах МПВО, помогая обнаруживать и обезвреживать вражеских диверсантов и парашютистов.³⁰

Одним из важных мероприятий местных партийных и советских органов, направленных на укрепление обороноспособности республики, было привлечение населения на работы по созданию оборонительных рубежей на линии городов Пярну—Вильянди—Тарту, на Нарвском перешейке и во-

²⁷ ЦГАОР ЭССР, ф. 1728, оп. 1, д. 4, л. 1.

²⁸ АКПЭ, ф. 1, оп. 1-1, д. 83, л. 3, 9.

²⁹ АКПЭ, ф. 1, оп. 1-1, д. 479, л. 38.

³⁰ Там же, д. 221, л. 92.

круг столицы республики и главной базы Балтийского флота — Таллина. Силами местного населения были отрыты две линии окопов вокруг города Пярну, а также между Пярну и озером Выртсъярв и дальше по левому берегу реки Суур-Эмайыги.

Тщательно были организованы работы по сооружению оборонительных рубежей вокруг Таллина. Приказом начальника гарнизона от 5 июля 1941 г. на оборонительные работы привлекались все граждане в возрасте от 16 до 50 лет. Из Таллина на работы ежедневно выходило 9—12 тысяч человек, а вместе с населением прилегающих сельских местностей — 20—25 тысяч. Вокруг Таллина строились три пояса обороны: первый опоясывал город на рубеже рек Кейла и Ягала, второй опирался на населенные пункты Раннамыйза, Харку, Лаагри, Пяэскюла, Мяннику, Раудалу, Мыйгу, Лагеди и Иру. Уже в ходе боев на подступах к Таллину был создан третий пояс баррикад и окопов на рубеже залива Копли, Тоньди, озера Юлемисте и горы Ласнамяги.

К инженерному оборудованию местности привлекалось население острова Сааремаа в районе Кауярве, Сырве, Кыйгусте, Кихелькояна, Асте и в других местах, острова Хийумаа в районе Кярдла, Тахкуна, Кяина и Луйдья; силами местного населения велись работы также на островах Пакри, Осмуссаар и др.

Население, занятное на окопных работах, получало зарплатную плату по своему месту работы, оплата же труда неработающих производилась по определенному тарифу. Кроме того, расходы по доставке рабочих к месту работы и обратно, на питание и т. п. несло государство.³¹ Народ трудился на окопных работах не покладая рук, перевыполняя установленные нормы. СНК ЭССР своим постановлением от 18 августа 1941 г. премировал большую группу отличников оборонительных работ. Премированы были также бригады Х. Вяйнярве, М. Вилисалу, И. Луйги, К. Круузи, Э. Оя, Х. Киви, Х. Казе и А. Халлика.³²

Для защиты населения от налетов вражеской авиации во всех городах, на железнодорожных станциях и в крупных населенных пунктах были оборудованы помещения для бомбоубежищ. В парках, скверах и на бульварах откапывались щели для укрытия на случай бомбёжки.

С первых же дней войны народное хозяйство республики перестраивалось с учетом нужд фронта. В первой половине июля 1941 г. СНК ЭССР издал постановление об усилении обороноспособности республики и улучшении снабжения ее

³¹ ЦГАОР ЭССР, ф. 1, оп. 1, д. 121, л. 6.

³² Там же, ф. 705, оп. 1, д. 46, л. 17.

населения. Республикаанская плановая комиссия обязывалась пересмотреть план развития народного хозяйства с учетом нужд войны. Наркомату легкой промышленности вменялось в обязанность организовать мастерские ремонта военной техники: танков, автомашин, повозок, походных кухонь, мотоциклов, телефонных аппаратов. Текстильные предприятия республики стали готовить для армии белье, одежду. Были увеличены планы производства сланца, заготовки леса и торфа; все это делалось с учетом нужд Ленинграда. Весь механизированный транспорт был перераспределен в связи с новой обстановкой.³³

Крестьяне передали в распоряжение армии несколько десятков тысяч лошадей; сельское население также привлекалось на оборонительные работы. Многие крестьянские хозяйства досрочно выполнили нормы государственных поставок продуктов и приступили к уборочным работам.

Наряду с многими тысячами коммунистов, комсомольцев и беспартийных агитаторов в разъяснительной работе о характере и задачах борьбы советских народов против фашизма самое активное участие принимала интеллигенция. На страницах печати с патриотическими статьями и стихотворениями выступали писатели И. Варес, М. Рауд, Я. Кирнер, Ю. Сютисте, И. Семпер и другие. По инициативе писателей в газетах стали публиковаться специальные антифашистские литературные страницы, в подготовке которых активно участвовали также писатели Вс. Вишневский и Л. Лебедев.

Коллективы театров «Эстония» и «Ванемуйне» организовали фронтовые бригады артистов, дававшие концерты в воинских частях и для участников оборонительных работ.

Вдохновляющая работа Коммунистической партии и Советского правительства по укреплению оборонной мощи республики принесла хорошие плоды. Трудящиеся республики своей самоотверженной работой помогали укреплять тыл Красной Армии и были готовы с оружием в руках встать на защиту своей социалистической Родины.

2. Начало боевых действий на территории Эстонской ССР. Бои в южной части республики

С 22 июня по 9 июля 1941 г. Вооруженные Силы СССР вели тяжелые оборонительные бои в Прибалтике, Белоруссии и Западной Украине и под натиском превосходящих сил противника вынуждены были отступать в глубь страны. Глав-

³³ ЦГАОР, ф. 705, оп. 1, д. 1, л. 4.

ной задачей наших войск было тогда остановить продвижение гитлеровских полчищ и навязать им позиционные формы борьбы.

Расположенные накануне войны в Прибалтике¹ войска Прибалтийского особого военного округа (командующий войсками округа генерал-полковник Ф. И. Кузнецов, член Военного совета корпусной комиссар П. А. Диброва, начальник штаба генерал-лейтенант П. С. Кленов), преобразованного в начале войны в Северо-Западный фронт (с 4 июля командование войсками фронта принял генерал-майор П. П. Собеников, начальником штаба фронта с 26 июня был генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин), имели задачу оборонять побережье Балтийского моря от Усть-Нарвы до Клайпеды, а также 300-километровый участок сухопутной границы Литовской ССР с Восточной Пруссией. Совместно с Балтийским флотом войска округа обороняли также Западно-Эстонский архипелаг. Входившие в состав войск округа 8-я (командующий армией генерал-майор П. П. Собеников) и 11-я (командующий — генерал-лейтенант В. И. Морозов) армии располагались вблизи границы с Восточной Пруссией, а основные силы 27-й армии (22-й Эстонский и 24-й Латышский территориальные стрелковые корпуса; командующий армией генерал-майор Н. Э. Берзарин) размещались в глубине обороны. 16-я и 67-я стрелковые дивизии этой армии находились на побережье Балтийского моря, на участке между Таллином и Лиепаей, а 3-я отдельная стрелковая бригада обороняла острова Сааремаа и Хийумаа.³⁴

22 июня на эти войска обрушилась вся мощь немецко-фашистской группы армий «Север» и двух армейских корпусов 3-й танковой группы армий «Центр». Из сорока дивизий противника в первом эшелоне наступали 25 дивизий; на направлении главного удара противник имел подавляющее превосходство. Так, на оборонившуюся на 40-километровом фронте 125-ю стрелковую дивизию 8-й армии (командир дивизии генерал-майор П. П. Богабгун) наступали три танковые и две пехотные дивизии.³⁵ В первом эшелоне 125-й стрелковой дивизии в момент нападения фашистских войск было всего четыре стрелковых батальона и в среднем по пяти орудий на один километр фронта обороны.³⁶ Аналогичное положение отмечалось и на других участках фронта.

Противник имел решающее превосходство в воздухе. Более тысячи танков, наступавших впереди войск противника,

³⁴ Вторая мировая война. М., 1958, стр. 183; В. А. Аинфилов. Начало Великой Отечественной войны. М., 1962, стр. 62.

³⁵ История Великой Отечественной войны Советского Союза. Т. II. М., 1961, стр. 16.

³⁶ АМО, ф. 344, оп. 2759, д. 13, л. 50.

вклинились уже к концу первого дня войны на 10—15 километров в глубь обороны советских войск. 24 июня три советские танковые дивизии нанесли по войскам противника контрудар в районе Шяуляя, однако приостановить продвижение войск противника им все же не удалось.

26 июня 8-й танковой дивизии 56-го вражеского танкового корпуса удалось захватить Даугавпилс вместе с мостами через реку Даугаву. Передовой отряд 26-го армейского корпуса противника захватил 1 июля мост через Даугаву в Риге. И хотя советские войска получили 29 июня приказ занять оборону по правому берегу реки Даугавы, с задачей этой им справиться не удалось, и они вынуждены были продолжать отступление.

С утра 3 июля фашистская группа армий «Север» возобновила наступление по всему фронту и, нанося главный удар восточнее Чудского озера, отрезала пути отступления отходившей на восток вдоль берега Балтийского моря 8-й армии. Теперь 8-я армия (с 3 июля командующим армией был назначен генерал-лейтенант Ф. С. Иванов, однако в связи с его болезнью армией на протяжении всех боев 1941 года в Эстонии командовал генерал-майор И. М. Любовцев) была вынуждена отступать дальше на север, в Эстонскую ССР. Одновременно и корабли Балтийского флота (командующий флотом вице-адмирал В. Ф. Трибуц, член Военного совета с 15 июля 1941 г. дивизионный комиссар Н. К. Смирнов, начальник штаба контр-адмирал Ю. А. Пантелеев) отступили из Лиепая, Вентспилса и портов Рижского залива в северном направлении.

Оценив сложившуюся обстановку, Ставка Главного Командования, чтобы не допустить прорыва противника к Ленинграду, потребовала 4 июля от Северного фронта (командующий войсками фронта генерал-лейтенант М. И. Попов) занять оборону на рубеже Нарва—Луга—Старая Русса—Боровичи и создать глубоко эшелонированную оборону на юго-западных подступах к Ленинграду.³⁷

8-я армия получила 4 июля приказ командования Северо-Западного фронта (с 4 по 14 июля 8-я армия по-прежнему входила в состав этого фронта; штаб этой армии поддерживал через Таллин и Ленинград связь с находившимся в Новгороде штабом фронта по гражданским линиям связи) отойти с боями к 6 июля на рубеж с передним краем на подступах к городам Пярну, Вильянди и Тарту. Перед армией была поставлена задача оборонять территорию Эстонской ССР с юга и отражать морские десанты с моря. С этого же

³⁷ В. А. Анфилов. Начало Великой Отечественной войны, М., стр. 91.

дня из 8-й армии выбыли отступившие на восток 12-й механизированный и 65-й стрелковый корпуса.³⁸ Одновременно в ее состав вошли находившиеся в Эстонии 16-я стрелковая дивизия и оборонявшаяся на островах 3-я отдельная стрелковая бригада, а также прибывавшие для пополнения части 191-й стрелковой дивизии.³⁹

Во исполнение приказа фронта командующий 8-й армией принял решение занять 7 июля оборону на рубеже Пярну—мыза Пайсту—Тарвасту—река Эмайыги, причем 10-му стрелковому корпусу (командир — генерал-майор И. Ф. Николаев) было приказано занять оборону на рубеже Пярну—озеро Выртсъярв, а 11-му стрелковому корпусу (командир — генерал-майор М. С. Шумилов) — по левому берегу реки Эмайыги, между озерами Выртсъярв и Чудским. Так начались активные боевые действия советских войск на территории Эстонской ССР.⁴⁰

О подробностях отступления наших войск из Литвы и Латвии население республики узнавало лишь по слухам, весьма преувеличенным и искаженным. Из уездов южной Эстонии советские войска отступили столь стремительно, что партийный и советский актив и народное ополчение Валгуского, Выруского, Петсериского и Пярнуского уездов в течение нескольких дней оставались впереди фронта наших войск. Это оказалось возможным потому, что гитлеровские войска после захвата Риги несколько затормозили свое наступление, и между боевыми порядками советских войск и фронтом наступления фашистских войск образовался разрыв. Передовые подразделения вражеских войск, наступавшие из Риги вдоль берега Балтийского моря на север и из Плявиняса через Гулбене на Псков, вступили на территорию Эстонии 4 июля 1941 г.

7 июля командование 8-й армией уточнило задачи соединений по организации обороны на рубеже Пярну—Вильянди—Тарту. 10-я стрелковая дивизия 10-го стрелкового корпуса заняла оборону на участке Пярну до озера Выртсъярв, а 125-я и 48-я стрелковые дивизии 11-го стрелкового корпуса — по левому берегу реки Эмайыги. 16-й стрелковой дивизии (командир — подполковник Сафонов) было приказано оборонять побережье Балтийского моря от Хаапсалу до Пярну. 22-ю механизированную дивизию командование армии вывело в резерв, приказав ей сосредоточиться в районе Пайде.⁴¹ У войск, отступивших на территорию Эстонии, изнуренных и усталых, не хватало вооружения и боеприпасов. Вражеская

³⁸ АМО, ф. 341, оп. 2759, д. 6, л. 184.

³⁹ Там же, ф. 344, оп. 2759, д. 4, л. 35, 105—106.

⁴⁰ Там же, л. 81.

⁴¹ Там же, д. 6, л. 107, 114.

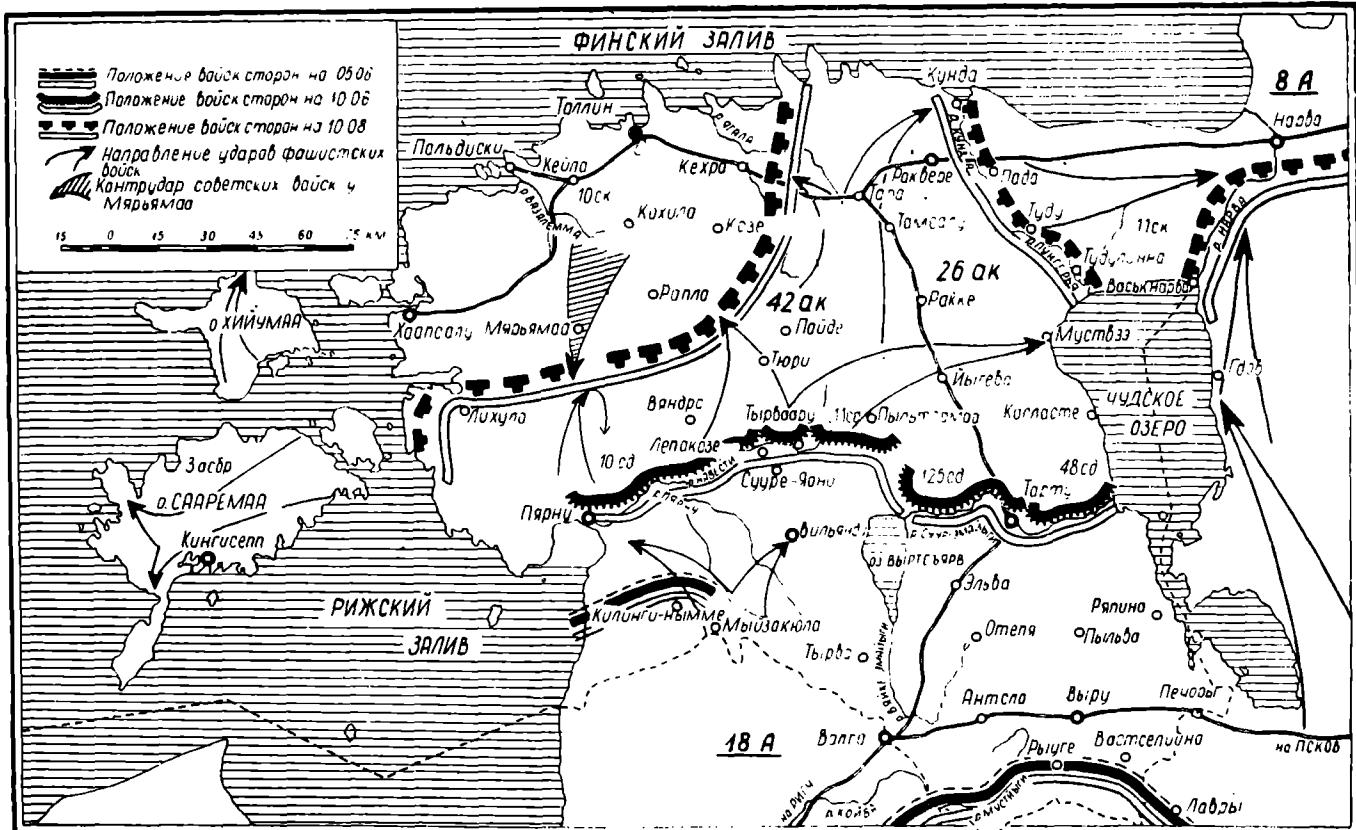
авиация усиленно бомбила единственный путь подвоза — железную дорогу, идущую через Нарву на восток, а также города Пярну, Тарту, Выру, Валга и объекты, расположенные на островах. Советская авиация в свою очередь наносила удары по колоннам наступающих вражеских войск.

Сложная обстановка создалась в северной части Балтийского моря. Транспорты германского флота перебрасывали войска в Финляндию еще до начала войны. Как вражеский, так и советский флоты производили здесь постановку минных заграждений. 26 июня авиация противника подвергла бомбардировке многие объекты на островах Сааремаа и Вильзанди и в следующие дни — Кихельконна, Роухукюла и другие порты. Отмечалось неоднократное появление вражеских катеров и подводных лодок в заливе Хара в районе острова Осмуссаар.

26-й армейский корпус наступавшей на левом крыле немецко-фашистской группы армий «Север» возобновил наступление 3 июля после подтягивания свежих сил. Его передовые отряды стремительно продвигались по дорогам, ведущим из Латвийской ССР в направлении Пярну и Вильянди.⁴² На подступах к этим городам произошли первые бои на территории Эстонии. Одновременно с продвижением войск фашистское командование возобновило заброску диверсионных групп в тыл советских войск. Такие, численностью в 3—5 человек, одетые часто в форму бойцов Красной Армии и советской милиции группы были замечены в лесах Пярнуского, Вильяндиского, Выруского и Петсериского уездов.

Продвижение передовых подразделений фашистских войск в направлении Пярну заметили высланные 8 июля из города в сторону Килинги-Нымме ополченцы. Пярнуский добровольческий батальон занимался в это время ликвидацией банды фашистских парашютистов в лесах севернее Килинги-Нымме, часть этого батальона прочесывала вместе с вильяндискими ополченцами леса в районе Вана-Вяндра. Наступление гитлеровских войск на Пярну совпало по времени с уходом из города подразделений советской морской пехоты. Группа морских пехотинцев пытались 8 июля у Килинги-Нымме воспрепятствовать продвижению гитлеровцев, однако вынуждена была отступить в Пярну. Появление войск противника под Пярну было столь внезапным, что некоторые местные учреждения (например, уездный комитет комсомола и др.) еще работали, когда на улицах города появились фашисты. Население охватила паника, и город был захвачен противником без боя. Фашисты учинили над попавшим в их руки комсомольским активом зверскую расправу — для многих жите-

⁴² АМО, ф. 344, оп. 2759, д. 6, л. 155.

Оборонительные бои Красной Армии и Балтийского флота в Эстонии в 1941 г.

лой республики это был первый предметный урок того, как гитлеровцы устанавливают свой «новый порядок» в Европе.⁴³

Более упорно защищали советские войска город Вильянди. В связи с выдвижением большой колонны танков и пехоты противника из Латвии в направлении Вильянди 22-я механизированная дивизия перешла утром 7 июля к обороне южных подступов Вильянди на рубеже Синиаллику—Мустла. В ночь на 8 июля усиленный пехотный полк противника сосредоточился в районе станции Лооди, и утром 8 июля советские войска вступили с ним в бой на рубеже Лооди—Айду. Вражеская артиллерия подвергла ожесточенному обстрелу город Вильянди. В огне пожаров погибли спичечная фабрика, здание железнодорожной станции и другие объекты. Бой за Вильянди продолжался весь день 8 июля, но под налогоом превосходящих сил противника город 9 июля был советскими войсками оставлен.⁴⁴

В боях за город Вильянди отважно дрался местный батальон народного ополчения. Он занял оборону в районе гражданского аэродрома, прикрывая фланг 5-го мотострелкового полка 22-й дивизии. Подразделения этого батальона позже отступили с боями вдоль железной дороги на север и были заменены подразделениями регулярных войск. Ополченцы батальона — Р. Паккас, О. Хальянди, В. Майсте, А. Крейсберг, О. Верро, Х. Кальювээ, М. Томассон, Р. Калью, К. Липпур, И. Мыттус и другие — были первыми добровольцами, завоевавшими своей отвагой и мужеством славу местному ополчению. Их пример воодушевил на ратные подвиги и других эстонских добровольцев.

После падения городов Пярну и Вильянди советские войска пытались остановить наступление противника на рубеже реки Навести и прилегающей к ней лесисто-болотистой местности. В то же время гитлеровские войска стремились развить наступление из Пярну в направлении Пярну-Яагупи и из Вильянди в направлении Выхма и Пыльтсамаа.

Как видно из сказанного, на территории южной Эстонии в 1941 году серьезных боев не было. Это объясняется частично тем, что при отступлении 11-й армии из Латвии на восток и 8-й армии на север, в Эстонию, между ними образовалась брешь, через которую (через Остров и Псков) вражеские войска устремились в сторону Ленинграда.⁴⁵ Советские партийные и другие учреждения покинули го-

⁴³ «Edasi», 8. augustil 1962. a.

⁴⁴ AMO, ф. 344, оп. 2759, д. 23, л. 8.

⁴⁵ В. А. Семенов. Краткий очерк развития советского оперативного искусства. М., 1960, стр. 144—145.

рода Валга, Выру и Петсери лишь 8 июля, непосредственно перед захватом их фашистскими войсками.

С началом боев на территории Эстонии все усилия ЦК КП(б)Э и СНК ЭССР были направлены на оказание помощи частям Красной Армии и Военно-Морского Флота. В то время как находившееся в Таллине командование Балтийского флота сосредоточило главное внимание на организации отпора врагу на море и на обороне островов, портов и морских баз, координацией действий всех войск и учреждений на суше до подчинения 16-й стрелковой дивизии 8-й армии занимался командир этой дивизии генерал-майор И. М. Любовцев, назначенный командующим сухопутными войсками в Эстонии. С прибытием на территорию Эстонии командования 8-й армии последнее стало координировать свои действия с командованием Балтийского флота. От имени Центрального Комитета Коммунистической партии Эстонии связь с командованием 8-й армии и флотом осуществлял секретарь ЦК КП(б)Э Н. Каротамм.

11 июля в Эстонской ССР был создан Республиканский Комитет Обороны, в который вошли Председатель СНК ЭССР И. Лауринстин, секретарь ЦК КП(б)Э Н. Каротамм, Народный комиссар внутренних дел Б. Кумм и постоянный представитель ЦК ВКП(б) и СНК СССР в Эстонской ССР В. Бочкарев.⁴⁶ Комитеты обороны были созданы также во всех уездных центрах, и в них, как правило, входили: секретарь уездного или городского партийного комитета, председатель исполкома, а также представители от воинских частей и органов НКВД. Комитеты обороны стали руководить и координировать все действия партийных, комсомольских, советских и профсоюзных организаций по мобилизации усилий населения на отпор врагу.

На запрос Военного совета 8-й армии от 4 июля 1941 г. о наличии народного ополчения СНК республики сообщил, что на территории Эстонии имеется 13 истребительных батальонов с общим количеством бойцов 2700 человек.⁴⁷ В этом же письме сообщалось, что ополченцы плохо вооружены и что СНК не находит нужным организовывать группы добровольцев в волостях.⁴⁸ Характерно, что республиканские органы не ставили в этом письме перед командованием вопроса об обмундировании и снабжении батальонов оружием. Неизвестно также отрицательное отношение Республиканского Комитета Обороны к организации ополчения в волостях, хотя фактически оно там уже имелось. С этого времени штаб эс-

⁴⁶ «Komunist», 12. juuli 1941. a.

⁴⁷ См. таблицу на стр. 50.

⁴⁸ АМО, ф. 344, оп. 2759, д. 23, л. 13.

тонских истребительных батальонов координировал свои действия с начальником тыла 8-й армии.

В начале июля 1941 г. перед эстонскими истребительными батальонами была поставлена задача очистить от шаек политических бандитов леса, прилегающие к местечку Вяндра. Здесь фашистские диверсанты организовали совместно с присоединившимися к ним антисоветскими элементами во главе с бывшим полковником буржуазной армии В. Коэрном банду, терроризовавшую и грабившую местных жителей, убивавшую из-за угла советских активистов и воинов Красной Армии.⁴⁹ Ополченские батальоны Пярнуского, Вильяндиского и Ярваского уездов частично уничтожили и разогнали эту банду, рассеявшуюся в окрестных лесах.

С началом боевых действий на территории республики поток добровольцев из слоев трудового населения увеличился. Учитывая это, Таллинский городской комитет партии обратился 7 июля к населению города с призывом вступать в истребительные батальоны, и с того же дня в Таллине приступили к формированию Рабочего полка.⁵⁰

Важным мероприятием оборонного значения была эвакуация из прифронтовой полосы специалистов, семей партийно-советского актива и оборудования заводов. Эта эвакуация, как составная часть военно-экономических мероприятий, проводилась на основании постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 июня и охватывала целые отрасли промышленности и экономические районы восьми союзных республик — Украины, Белоруссии, Молдавии, Латвии, Литвы, Эстонии, Карело-Финской ССР и ряда областей Российской Федерации.⁵¹ Для проведения эвакуации был создан Совет по эвакуации в следующем составе: Н. М. Шверник (председатель), А. И. Микоян и А. Н. Косыгин. Ответственность за проведение эвакуации на местах была возложена на советские и партийные органы, а также на военные советы фронтов. Совет по эвакуации со своей стороны устанавливал порядок, сроки и районы эвакуации.⁵²

5 июля республиканская комиссия по эвакуации, которой руководил Нарком коммунального хозяйства А. Раадик, сообщила на места о порядке эвакуации населения. Эвакуироваться в тыл страны разрешалось женщинам, детям, специалистам народного хозяйства, мужчинам в возрасте старше

⁴⁹ J. Lauristin. Esimene põukogude aasta Eestis. Tallinn, 1946, lk. 161.

⁵⁰ «Kommuunist», 7. juulil 1941. a.

⁵¹ Г. Г. Морехина. Рабочий класс — фронту. М., 1962, стр. 147.

⁵² КПСС — вдохновитель и организатор побед советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1959, стр. 52.

50 лет и инвалидам. Эвакуации не подлежали военнообязанные в возрасте от 18 лет и старше.⁵³

Фактически эвакуация жителей Эстонии началась еще раньше, с момента виезапного появления фашистских войск в Эстонии. Часть населения Петсериского, Выруского и Валгуского уездов устремилась в тыл вместе с отступавшими между 4 и 7 июля 1941 г. через Псков советскими войсками.

Эвакуация из Пярну началась 3 июля, и до захвата города гитлеровцами в тыл было отправлено три узкоколейных эшелона.⁵⁴ Из Вильянди до 7 июля было также отправлено несколько эшелонов, однако не всем желающим эвакуироваться удалось уехать до захвата города фашистами.⁵⁵

Эвакуацию населения из Тарту проводила комиссия, в которую входили ректор университета профессор Х. Круус, профессор К. Куре и др. Всего с 4 по 9 июля из города было отправлено в тыл страны девять групп эвакуирующихся. Из Тарту также было эвакуировано оборудование большинства фабрик, заводов, запасы зерна, склады вооружения и др. Вообще эвакуация людей и ценностей из Тарту была проведена с большей тщательностью, чем из других городов южной Эстонии. Серьезным недостатком эвакуации этого периода была также неподготовленность к ней большинства активистов. Поэтому многие советские патриоты остались на оккупированной территории и были позже зверски истреблены гитлеровцами. Серьезным препятствием для эвакуации, как, впрочем, и вообще для передвижения войск и населения, были вражеские воздушные бомбардировки, а также недостаточность транспортных средств.

Совет Народных Комиссаров Эстонской ССР своим постановлением от 9 июля 1941 г. создал в помощь эвакуации государственных учреждений и населения специальный эвакуационный денежный фонд. Для этой цели были использованы суммы, предназначенные на коммунальное строительство.⁵⁶

В связи с временной эвакуацией из Таллина 9 июля части руководящих учреждений в тыл командование 8-й армии в свою очередь установило порядок и маршруты эвакуации. Ответственным за согласованность хода эвакуации из города Таллина между военным командованием и местными органами власти был назначен комендант города генерал-майор И. К. Конышев. Впредь только с его разрешения могла состояться эвакуация и приведение в негодность не подлежащего эвакуации оборудования.

⁵³ ЦГАОР ЭССР, ф. 1204, оп. 1, д. 8, л. 10.

⁵⁴ АКПЭ, ф. 32, оп. 32-1, д. 7, л. 81.

⁵⁵ Там же, д. 13, л. 3.

⁵⁶ ЦГАОР ЭССР, ф. 1, оп. 1, д. 121, л. 4.

Ответственность за эвакуацию из других городов и уездов республики была возложена на начальника отдела тыла 8-й армии полковника Т. А. Мальчевского, начальника военных сообщений полковника В. И. Вершинина и армейского интенданта полковника И. И. Виноградова. Были определены также маршруты эвакуации, ведущие через Нарвский перешеек на восток.⁵⁷

Положительным явлением в ходе боев и эвакуации было то, что местные партийные и советские органы покидали территории своих уездов с последними отступавшими воинскими частями, оказывая им до последнего момента всяческую помощь.

С началом боев на территории Эстонии партийная организация республики направила все свои усилия на организацию отпора врагу. Разъясняя всю опасность фашистского нашествия для эстонского народа, Коммунистическая партия призывала его к беспощадной борьбе против поработителей.

8 июля ЦК КП(б)Э и СНК ЭССР в своем взвывании к народу, разъясняя создавшееся в связи с боями в Эстонии положение, говорили: «Лютые фашистские изверги вторглись на территорию Эстонии. Они несут с собой ограбление и порабощение, они приходят для того, чтобы отнять у эстонцев их землю, хлеб, скот, фабрики и имущество, чтобы превратить эстонский народ в рабов немецких баронов и фашистов, чтобы растоптать нашу национальную культуру и установить звериную власть германского фашизма».⁵⁸

Центральный Комитет КП(б)Э призывал трудящихся к мужественной и бесстрашной борьбе против фашистских поработителей.

Дальше в этом взвывании говорилось: «...Мы не одни. Плечом к плечу с нами сражаются все народы великой Советской страны. Вместе с нами ведут священную войну против фашистских банд русские, украинцы, белорусы, литовцы, латыши и многие другие народы».⁵⁹

Ход первых боев в южной Эстонии показал, что трудовое население республики полностью осознало свою ответственность за судьбу Родины. По зову партии многие советские патриоты вступали в народное ополчение, чтобы с оружием в руках, плечом к плечу с войсками Красной Армии и Военно-Морского Флота выступить против фашистских захватчиков.

⁵⁷ АМО, ф. 344, оп. 2759, д. 4, л. 172.

⁵⁸ «Kommuunist», 10. juulil 1941. a.

⁵⁹ Там же.

3. Участие эстонского народного ополчения в боях в центральной Эстонии

К исходу 9 июля 1941 г. советско-германский фронт проходил в 350—600 километрах восточнее государственной границы СССР, а его северо-западный участок находился на рубеже Пярну—Тарту—Псков—Дрисса—Витебск. 10 июля на фронте с германской стороны действовало 182 дивизии, на 16 дивизий больше, чем в начале войны. Но значительно увеличилась и способность к сопротивлению Советского Союза: к этому времени советские войска сумели создать сплошной фронт. Война вступила, таким образом, в новый этап. Для более успешного ведения войны против немецко-фашистских войск были созданы три главнокомандования направлений. В подчинение главного командования Северо-Западного направления (главнокомандующий — Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, член Военного совета — А. А. Жданов) вошли Северный и Северо-Западный фронты, а также Северный и Балтийский флоты.⁶⁰

В связи с наступлением вражеских войск в районе Псков—Остров и на Карельском перешейке главной задачей войск Северо-Западного направления была защита города Ленинграда. В то же время необходимо было частью сил обронять главную базу Балтийского флота, столицу Эстонской ССР город Таллин, а также острова Западно-Эстонского архипелага. В свете выполнения этих главных задач и следует рассматривать бои на территории Эстонии.

Упорное сопротивление советских войск в Эстонии вынудило фашистское командование значительно увеличить количество действовавших здесь войск; теперь вместо трех пехотных дивизий было уже пять: 61, 93, 217, 354 и 291-я. Для руководства боями дополнительно к 26-му армейскому корпусу сюда было направлено из резерва гитлеровской ставки командование 42-го армейского корпуса. Количество сухопутных войск фашистской Германии в Эстонии увеличилось в связи с этим до ста с лишним тысяч человек и превосходило более чем в два раза численность советских войск. Противник имел, кроме того, подавляющее превосходство в боевой технике и значительный перевес в воздухе.

Этим привыкшим к легким победам гитлеровским войскам противостояли два измотанных в предыдущих боях и в ходе трехнедельного отступления стрелковых корпуса 8-й армии, фронт обороны которых на рубеже Пярну—Тарту растянулся на 220—250 километров. В частях 8-й армии в это время остро давал себя знать недостаток вооружения и боепри-

⁶⁰ История Великой Отечественной войны. 1941—1945. Т. II, стр. 62.

пасов; до отступления в Эстонию 8-я армия не получала почти никакого пополнения. Продовольствием войска снабжались почти полностью из местных гражданских ресурсов.⁶¹

После захвата противником городов Пярну и Вильянди командир 10-го стрелкового корпуса генерал-майор И. Ф. Николаев решил отвести свои войска на новый оборонительный рубеж с передним краем на линии Вилувере—Вана-Вяндра—Суурейэ и дальше по правому берегу реки Навести от Каансоо до Лепакозе. Поскольку 11-й стрелковый корпус по-прежнему оборонялся на левом берегу реки Эмайыги, а 16-я стрелковая дивизия, снятая с обороны побережья Балтийского моря, не успела еще занять новый оборонительный рубеж Кулламаа—Мярьямаа—Рапла, решение командования 10-го стрелкового корпуса было, безусловно, неправильным. Так остались неприкрытыми два очень важных направления: одно из Пярну через Мярьямаа, а также через Вяндра и Рапла в направлении Таллина и другое на стыке корпусов из Вильянди через Пыльтсамаа в сторону Пайде и Йыгева. Используя разрывы фронта на флангах 10-го стрелкового корпуса, фашистские войска устремились в центральную часть Эстонии.

Передовые части вражеской 217-й пехотной дивизии после захвата Пярну направились 9 июля через Аудру к Виртсу и Лихула, через Мярьямаа на Таллин и через Синди в сторону Вяндра и Тюри. По Рижскому шоссе в сторону Таллина устремился передовой отряд противника, имевший в своем составе два усиленных артиллерией пехотных и один мотоциклетный батальон, и к вечеру 10 июля он достиг деревни Ваймыйза, продвинувшись таким образом на половину пути от Пярну до Таллина.⁶² Над столицей республики нависла серьезная опасность внезапного захвата ее противником.

Сознавая всю опасность создавшегося положения, находившийся в этот момент в Таллине генерал-майор И. М. Любовцев отдал приказ всем частям и народному ополчению преградить путь продвижения вражеских войск в сторону Таллина.⁶³

Между 11 и 15 июля разгорелись упорные бои в районе Мярьямаа, причем 249-й стрелковый полк и 18-й отдельный разведывательный батальон, контратаковавшие 11 июля противника во фланг из Сипа через Сытке, вышли к вечеру этого дня у деревни Паэвере в тыл противника. Другие части 16-й стрелковой дивизии контратаковали противника в на-

⁶¹ АМО, ф. 344, оп. 2759, д. 6, л. 318.

⁶² Там же, д. 6, л. 266.

⁶³ «Komunist», 10. juulil 1941. a.

правлении Вилувере, Мярьямаа. У наших войск была реальная возможность окружить и уничтожить в районе Мярьямаа передовой отряд противника. Бои не прекращались здесь до 14 июля, когда остаткам вражеского передового отряда удалось вырваться из окружения и отступить в сторону Пярну-Яагупи. 16-я стрелковая дивизия выдвинулась к 16 июля на рубеж Лайкюла—Вигала—Толли.

В связи с возросшим натиском войск противника в направлении Тюри и Пыльтсамаа командование 8-й армии не смогло развить успешное наступление 16-й стрелковой дивизии, и все части получили 15 июля приказ прочно удерживать занимаемые ими позиции. Задачей 16-й стрелковой дивизии было обороняться на рубеже Лайкюла—Толли и по берегу Балтийского моря от залива Кейбу до Карузе.⁶⁴ Однако эта дивизия продолжала продвижение в южном направлении; 18 июля ее 219-й стрелковый полк достиг Лихула, а 156-й полк — Кергу.⁶⁵ Из частей Балтийского флота в районе Мярьямаа в боях участвовали две роты 2-го батальона 1-й отдельной бригады морской пехоты и одна стрелковая рота 3-й отдельной стрелковой бригады, высадившаяся 18 июля с острова Муху и Виртсу.⁶⁶

Контратаки наших войск в районе Мярьямаа и Лихула вынудили вражеское командование не только отказаться на целый месяц от попыток прорваться в сторону Таллина, но и оттянуть сюда часть сил с других участков фронта: кроме 217-й пехотной дивизии, противник направил сюда также части своей 291-й пехотной дивизии.

В боях севернее Пярну отважно сражались также бойцы Эстонского народного ополчения. Первым на подступах к Таллину выступил против врага 2-й Таллинский истребительный батальон (командир — старший лейтенант М. Токарев, комиссар — В. Кин). 200 бойцов этого батальона вместе со 100 ополченцами, выделенными штабом эстонских истребительных батальонов, приняли 13 июля участие в очищении Мярьямаа от войск противника. Развивая наступление, ополченцы вышли затем к Пярну-Яагупи и продвинулись до мызы Аре. Здесь добровольцы атаковали и разогнали группу гитлеровцев и бандитов, которые бежали в сторону Пярну. 20 июля этот батальон столкнулся близ Удувере с наступавшими фашистскими подразделениями и отошел к Аудру.

Разрыв между правым флангом 16-й стрелковой дивизии и берегом моря прикрывали в период боев за Мярьямаа и Лихула подразделения 8-го пограничного отряда и 1-й от-

⁶⁴ АМО, ф. 344, оп. 2759, д. 4, л. 189.

⁶⁵ Там же, д. 6, л. 365 и 375.

⁶⁶ ЦВМА, ф. 102, оп. 19573, д. 22.

дельной бригады морской пехоты Балтийского флота. Развивая успех, достигнутый в районе Мярьямаа, эти части приступили вместе с народным ополчением к очистке от войск противника местности по берегу Балтийского моря между заливом Матсалу и Пярну. 18 июля атаку пограничников в районе Лихула возглавил комиссар отряда Г. Г. Ланин; вместе с моряками пограничники изгнали противника также и из Виртсу.

Последним эпизодом в боях под Мярьямаа и Лихула была попытка 4-го (командир батальона капитан Герасимов, комиссар — В. Саар) и 7-го (командир — капитан Григорьев, комиссар — К. Тооминг) Таллинских батальонов развить наступление из Лихула в направлении Пярну. Из-за плохой организации разведки колонон автомашин с ополчением попала у Аудру под огонь засады фашистов, и батальоны, понеся значительные потери, отступили. К 20 июля эти два батальона опять сосредоточились в Таллине.⁶⁷

В боях за Мярьямаа и Лихула отважно сражался пограничник Дубина, стрелявший из пулемета по фашистам до тех пор, пока его не раздавил вражеский танк. Отвагу в этих боях проявили также пограничник И. Прядко, красноармейцы-комсомольцы А. Ломако, Г. Мухитдинов, И. Смирнов, И. Матвеев, а также эстонские ополченцы М. Кальюла, А. Рауд, С. Орлов, Э. Гольдшмидт, Э. Лаази, пулеметчик Рига и многие другие.

Бой за Мярьямаа был для немецких фашистов хорошим уроком. Взять Таллин с ходу им не удалось благодаря стойкости и упорству моряков, пограничников, воинов Красной Армии и ополченцев. Перед отступлением фашисты учинили в Мярьямаа, Лихула, Кирбла и Кулламаа зверскую расправу над захваченными в плен советскими активистами.

Потерпев неудачу при попытке захватить Таллин с ходу наступлением по Рижскому шоссе, фашистское командование все свои усилия сосредоточило на разрыве стыка 10-го и 11-го стрелковых корпусов. Теперь все находившиеся здесь войска гитлеровцев были брошены в наступление вдоль дорог, ведущих из Вильянди на север. В результате выхода левого фланга 10-го стрелкового корпуса на Выхма, во фронт 8-й армии, между Выхма и озером Выртсьярв 9—10 июля образовалась брешь. Дорога из Вильянди на Пыльтсамаа была для противника фактически свободна, если не считать постов охраны дороги и постов МПВО. Приказ командующего армией 10-му стрелковому корпусу восстановить оборону по правому берегу реки Навести запоздал.

10 июля передовой отряд вражеской 61-й пехотной диви-

⁶⁷ АКПЭ, ф. 32, оп. 32-1, д. 1, л. 100.

зии в составе усиленного 151-го пехотного полка начал выдвижение из Вильянди на Пыльтсамаа. Впереди него на автомашинах двигалась разведывательная группа, которую советский пост охраны дороги во главе с сержантом Жук уничтожил у моста Кью. 11 вражеских солдат вместе с фельдфебелем были взяты в плен, в качестве трофеев были захвачены три исправные автомашины, легкое орудие, пулеметы и прочее снаряжение.⁶⁸ Однако 11 июля превосходящим силам противника все-таки удалось прорваться к Пыльтсамаа.

Удачную контратаку против прорвавшихся в Пыльтсамаа гитлеровцев произвел 17-й Вильяндимааский истребительный батальон (командир — капитан Пастернак, комиссар — А. Мююрисепп). После боя у города Вильянди этот батальон был сосредоточен в районе Роосна-Аллику (Ярвасский уезд), где к нему присоединилась группа выруских добровольцев. Этот батальон, насчитывавший в своем составе около 250 бойцов, в ночь на 13 июля внезапно атаковал расположенную на южной окраине часть 254-й пехотной дивизии противника. В ночном бою было убито 32 и взято в плен 10 вражеских солдат (среди захваченных ополченцами многочисленных трофеев были три противотанковые пушки, противотанковые ружья и много другого оружия и снаряжения).⁶⁹ 163-му стрелковому полку 10-й стрелковой дивизии, выдвинутому на северную окраину Пыльтсамаа, удалось задержать продвижение частей вражеской 254-й пехотной дивизии вплоть до 22 июля. Следует, однако, отметить, что успех ночной атаки ополченцев не был использован для развития контратаки советских регулярных частей, хотя такая возможность была, а это позволило бы соединить стыки наших корпусов и закрыть таким образом брешь во фронте обороны 8-й армии.

Через несколько дней у ополченцев Вильянди и Выру произошло столкновение с разведывательной группой противника севернее Пыльтсамаа, у деревни Рутиквере, где неприятелю был также нанесен значительный урон. В боях у Пыльтсамаа отличились командир батальона капитан Пастернак (был назначен 21 июля начальником штаба эстонских истребительных батальонов), начальник штаба лейтенант С. Тимош (погиб в бою 23 июля), а также ополченцы Р. Паккас, Н. Родионов, С. Стразд, В. Майсте, О. Верро, Х. Кальювээ, братья Хусс, Э. Лиллевээр, В. Пуура, В. Мокритс и другие. Их и большую группу ополченцев, отличившихся в боях за Вильянди и Пыльтсамаа, Президиум Верховного Совета ЭССР наградил почетными грамотами.⁷⁰

⁶⁸ АМО, ф. 344, оп. 4234, д. 23, л. 26.

⁶⁹ Там же, д. 6, л. 300.

⁷⁰ «Коммунист», 17. augustil 1941. a.

С переходом 14 июля в подчинение Северного фронта, а также в связи с тем, что оборону островов Западно-Эстонского архипелага с 17 июля возглавило командование Береговой обороны Балтийского района, положение 8-й армии несколько улучшилось. Это позволило командованию армии сосредоточить все свое внимание на организации обороны в центральной части Эстонии.

Своебразная обстановка сложилась в полосе обороны 11-го стрелкового корпуса по левому берегу реки Эмайыги, между озерами Выртсъярв и Чудским. В юго-восточной части Эстонии, южнее города Тарту, серьезных боев вообще не было. 8—9 июля партийно-советский актив городов Тарту, Петserи и Валга отступил из Тарту в северную часть уезда. В эти же дни оборону здесь заняли 48-я и 125-я дивизии 11-го стрелкового корпуса. Попытки передовых подразделений фашистских войск форсировать реку были сорваны советскими войсками и ополчением.

Начиная с 12 июля вражеская артиллерия и авиация подвергали Тарту систематическому обстрелу и бомбардировке с воздуха. От пожаров, зарево которых было видно на десятки километров, выгорела значительная часть города. Одна рота 22-го Тартуского истребительного батальона (командир — старший лейтенант Захарьев, комиссар — И. Ершов) обороняла участок берега реки у Йыэсуу, другая — в самом городе. Другие подразделения ополченцев охраняли тылы воинских частей и занимали оборону на левом фланге 125-й стрелковой дивизии у устья реки Эмайыги.⁷¹ Северная часть города Тарту удерживалась советскими войсками до 25 июля 1941 г.

Отрицательно сказались на устойчивости обороны 11-го стрелкового корпуса по реке Эмайыги не только попытки противника обойти левый фланг корпуса западнее озера Выртсъярв, но и наступление фашистских войск вдоль восточного берега Чудского озера. 4-я танковая группа противника начала 10 июля новое наступление на Новгород и Лугу. Отброшенный стойкими защитниками Ленинграда от Луги 41-й моторизованный корпус противника повернул на север и вышел 14 июля к реке Луга в 120—135 километрах юго-восточнее Кингисеппа. Войска противника, наступавшие на север через Гдов, вышли к истоку реки Нарвы, захватили деревню Омут и вынудили оборонявшуюся здесь 191-ю стрелковую дивизию (командир — полковник Д. А. Лукьянов) отступить под Кингисепп. Вражеская авиация усилила бомбардировку Нарвы и Кингисеппа.⁷² Командование 8-й армии

⁷¹ АКПЭ, ф. 32, оп. 32-1, д. 8, л. 206.

⁷² АМО, ф. 344, оп. 2759, д. 7, л. 9.

неоднократно добивалось от командования фронта разрешения на отвод 11-го стрелкового корпуса с рубежа реки Эмайыги, однако такого приказа не последовало, хотя противник снял значительное количество своих войск с рубежа реки и направил их в обход озера Выртсъярв для наступления в центральной Эстонии.

23—24 июля для 8-й армии создалась угроза быть отрезанной противником, наступавшим вдоль правого берега реки Нарвы в сторону Финского залива. Одновременно передовые подразделения противника пытались форсировать реку в районе Веськнаарвы. Командование Балтийского флота и 8-й армии вынуждено было бросить сюда все свои резервы: 219-й стрелковый полк 16-й стрелковой дивизии занял оборону по левому берегу реки Нарвы от Кривасоо до Нарва-Йыэсуу, здесь же заняла оборону одна рота морской пехоты, а в район Веськнаарвы были направлены Раквереский и Нарвский ополченские батальоны. Основную тяжесть по отражению наступления противника через Кингисепп к берегу Рижского залива взяла на себя Нарвская оперативная группа под командованием генерал-майора Лазарева.

Одновременно с наступлением восточнее Нарвы немецкое командование сосредоточило свои усилия на наступательных операциях в центральной части Эстонии. Гитлеровская ставка в своей директиве от 19 июля 1941 г. и в приложении к ней от 23 июля потребовала от командования группы армий «Север» ускорить захват Эстонской ССР, Западно-Эстонского архипелага и Ленинграда. При этом гитлеровское командование поставило перед своими войсками задачу окружения и уничтожения оборонявшихся в Эстонии советских войск. 30 июля оно еще раз напомнило командующему 18-й армией о необходимости скорейшего захвата всей территории Эстонской ССР.⁷³

22 июля 254-я дивизия противника возобновила наступление в центральной части Эстонии, направив свой главный удар из Вильянди и Пыльтсамаа через Тюри на Таллин, однако ее атаки были отбиты силами 11-й и 16-й стрелковых дивизий. В районе Пыльтсамаа противнику удалось прорваться в сторону Йыгева, и он устремился к берегу Чудского озера, в тыл 11-му стрелковому корпусу. Разрешение на отвод 11-го стрелкового корпуса было дано 24 июля, в день, когда гитлеровцы прорвались к Чудскому озеру в районе Муствээ. В течение последующих дней 11-й стрелковый корпус пробивался из окружения, причем проводниками при отступлении по лесным дорогам были многие народные ополченцы, среди которых следует отметить Л. Иллисона, И. Пат-

⁷³ «Военно-исторический журнал», 1959, № 3, стр. 80, 82, 85.

са, Н. Ванаселья, Э. Арико, А. Арула, О. Кальюранда, А. Курме и О. Тальви.

Не всем подразделениям народного ополчения удалось вырваться из окружения севернее Тарту. Около тысячи бойцов истребительных батальонов продолжали драться в окружении. Часть ополченцев во главе с секретарем Выруского уездного комитета партии А. Кульбергом перешла к партизанским действиям. 26 и 27 июля гитлеровцам удалось выловить 260 бойцов истребительных батальонов, в том числе около 40 женщин. 210 из них были 28 июля зверски расстреляны на окраине города Калласте немецкой полевой жандармерией.⁷⁴ Как вели себя немецкие захватчики в Эстонии, свидетельствует запись в дневнике ефрейтора 1-й роты 402-го батальона самокатчиков Ф. Штифельмакхера, сделанная им 28 июля 1941 г. в районе Йыгева: «... Охота на кур на сеновале... Русские прорвались... Мы полностью расстреляли лагерь военнопленных... Жареная картошка...».⁷⁵ Омерзительная тупость этого палача, нашедшего себе могилу под Ленинградом, позволила ему поставить в один ряд расстрелянных военнопленных и жареную картошку.

С 17 по 28 июля продолжались упорные бои частей наших 10-й и 22-й дивизий, а также Латышского добровольческого полка (этот полк вошел в состав 10-й стрелковой дивизии 18 июля) на подступах к городу Тюри. В ходе этих боев город был 24 июля захвачен противником, однако 27 июля в результате контратаки советских войск он был освобожден. 61-й пехотной дивизии противника удалось 2 августа прорваться под Пайде, и советским войскам из-за опасности быть отрезанными пришлось 28 июля снова оставить Тюри.

К 4 августа части 61, 93 и 254-й пехотных дивизий противника прорвались к Тапа, 6 августа вышли к Кадрина, а к вечеру 7 августа, несмотря на упорное сопротивление советских войск, неприятелю удалось в районе Кунда выйти на берег Финского залива и рассечь таким образом фронт обороны 8-й армии надвое. 10-му стрелковому корпусу было приказано отходить на запад и оборонять вместе с Балтийским флотом Таллин, а 11-му стрелковому корпусу — оборонять Нарвский перешеек.⁷⁶ С выходом фашистских войск к Финскому заливу обстановка в Эстонии резко ухудшилась, начался новый этап в ходе боев на ее территории.

На всем протяжении боев в центральной Эстонии местное народное ополчение деятельно помогало Красной Армии и Военно-Морскому Флоту. С 14 июля начальник тыла 8-й

⁷⁴ Рукописный фонд АКПЭ. инв. № 8475, л. 25.

⁷⁵ АМО, ф. 344, оп. 4234, д. 7, л. 90.

⁷⁶ Там же, оп. 2759, д. 24, л. 50.

армии поставил перед народным ополчением задачу прорвать тыл армии и очистить его от бандитских шаек, парашютистов и диверсантов противника. К этому времени командование 8-й армии стало известно о заброске через Финский залив в район истоков рек Пирита и Ягала, в леса вокруг населенных пунктов Альбу, Мустла, Равила и Ныммююла крупной фашистской диверсионной группы «Эрна». Этую группу при высадке ее на берегу Финского залива заметил один местный рыбак, который сообщил об этом советскому командованию. На ликвидацию группы были направлены 4 и 7-й Харьюмааские, 10-й Таллинский, 15-й Ярвамааский, 17-й Вильяндимааский и 20-й Вырумааский истребительные батальоны под командованием начальника штаба эстонских истребительных батальонов капитана Пастернака. Вражеская диверсионная группа была окружена в районе Паункюла—Ярва—Мадиэ. После боя у деревни Напу эту группу удалось в ночь на 2 августа окружить и после ожесточенного боя уничтожить. В качестве трофеев были захвачены радиостанция, много легкого оружия, карты и другое имущество и снаряжение.

Группы ополченцев по заданию командования неоднократно проникали в тыл вражеских войск для разведки, с целью уничтожения линий связи и других объектов. В первых числах августа группа бойцов 4-го истребительного батальона пробралась в тыл противника в районе Пайде, Лелле, Вяндра и Выхма. В течение нескольких дней эта группа разрушала линии связи, устраивала на дорогах засады и т. д.⁷⁷

Такое же задание выполняла в тылу противника, в районе Йыгева, Ракке, Кильтси, группа ополченцев 15-го истребительного батальона. Действия эстонского народного ополчения были порой весьма интенсивными. Так, 14 июля 15-й Ярвамааский истребительный батальон под командованием старшего лейтенанта Я. Поспелова совершил рейд в тыл противника в районе Тюри; 11-й Ляэнемааский батальон (командир — капитан Волохов) охранял тыл советских войск в районе Эйнбю; 21-й Петсеримааский батальон (командир — капитан Белов, комиссар — капитан Бардуков) действовал в северной части Тартуского уезда; 6-й Вирумааский батальон (командир — старший лейтенант М. Рогозин, комиссар — А. Муст) занимался вылавливанием банд в районе южнее города Раквере, а 5-й Нарвский батальон (командир — капитан К. Гончаров, комиссар — И. Чернов) оборонял северный берег Чудского озера.⁷⁸

26 июля 5-й Нарвский и 6-й Вирумааский батальоны обо-

⁷⁷ АКПЭ, ф. 32, оп. 32-1, д. 2, л. 30.

⁷⁸ АМО, ф. 344, оп. 2759, д. 6, л. 377.

роняли участок левого берега реки Нарвы, 10-й Таллинский батальон действовал в районе Кохила, 11-й Ляэнемааский занимал оборону в районе Лихула, 15-й Ярвамааский охранял тыл в районе Альбу, 16-й Пярнумааский вел бой с противником у Пярну-Яагупи, 17-й Вильяндимааский занимался ликвидацией десанта противника в районе Ягала—Каалепи—Лаэквере и 20-й Вырумааский батальон дрался с врагом в районе Кехра—Раазику.⁷⁹ Было бы очень трудно перечислить все задания, выполнявшиеся в это время ополченскими подразделениями. Приведенные примеры дают лишь частичное представление о напряженности их действий.

Работали не покладая рук и эстонские трудящиеся. Бои, происходившие с 10 июля по 8 августа в центральной части республики, были решающими в общем ходе боев в Эстонии летом 1941 г. Руководящие партийные и советские органы республики направили в то время все свои усилия на всемерное оказание помощи сражающимся войскам. По зову партии в ополчение ушли многие сотни рабочих города Таллина, Кренгольмской мануфактуры в Нарве, группа комсомольцев и молодежи города Раквере, рабочие и служащие Вильяндиской МТС и многие другие. По инициативе Республиканского комитета физкультуры и спорта стали создаваться отряды истребителей танков.⁸⁰

Несмотря на эвакуацию из республики оборудования промышленных предприятий, народное хозяйство с каждым днем все больше подчинялось нуждам войны. Перестройку промышленности на военный лад возглавил уполномоченный на это Республиканским Комитетом Обороны Нарком легкой промышленности А. Веймер. Только за последнюю декаду июля предприятия изготовили и передали армии и флоту тысячи комплектов постельных принадлежностей для госпиталей, белье, одежду и обувь, шерстяное и хлопчатобумажное полотно, маскировочные сети, шанцевый инструмент, краску для камуфлирования кораблей, пряжу и канаты, взрыватели для мин, упряжь для лошадей и многое другое. Балтийскому флоту были переданы мешки для песка, цемент, запасы лесоматериалов, колючая проволока, фанера, телефонный кабель и другие материалы.

Для 8-й армии промышленностью республики были изготовлены тысячи комплектов противохимического обмундирования, противогазы, дегазационные аппараты, взрыватели, противопехотные и противотанковые мины и пр.⁸¹

⁷⁹ АМО, ф. 344, оп. 2759, д. 10, л. 154.

⁸⁰ «Noorte Hääl», 18. juulil 1941. a.

⁸¹ ЦГАОР ЭССР, ф. 1204, оп. 1, д. 16, л. 1—102.

По неполным данным, промышленность республики в течение одного месяца (с начала июля по 9 августа) произвела различных видов материалов и боевой техники на сумму в несколько миллионов рублей.⁸²

10 июля ЦК КП(б)Э и СНК ЭССР обратились с призывом к населению усилить помочь в подготовке оборонительных сооружений вокруг Таллина. Тысячи людей, молодых и старых, мужчин и женщин, пошли на рытье окопов. На основании постановления СНК республики в начале августа все рабочие предприятий Харьюского, Ярваского и Вируского уездов, не выполнивших прямых заказов для армии, были обязаны работать на рытье окопов. Оплата за этот труд была увеличена, устанавливалось социальное обеспечение на случай инвалидности илиувечья наравне с инвалидностью, полученной на фронте.

В боях против общего врага закалялась и крепла дружба народов Советской страны. Чувство общности судеб перед лицом смертельной опасности воспитывали у населения и воинов местные партийные организации, политорганы и партийные организации воинских частей и соединений. По инициативе женского отдела ЦК КП(б)Э трудящиеся республики приступили к сбору подарков для воинов армии и флота. К 7 августа было собрано и передано воинским частям более 11 тысяч подарков.⁸³

Советские воины, принося эстонскому населению благодарность за любовь и заботу, писали: «Мы знаем, что все стремления и помыслы свободолюбивого эстонского народа едины с нами. Как вы, так и мы живем одной единственной мыслью — как можно быстрее смети с лица земли и уничтожить фашистских палачей.

Мы выносим всем эстонским трудящимся нашу глубокую благодарность за их героический труд...».⁸⁴

Новым проявлением патриотизма трудящихся было создание фонда обороны страны. Это начинание горячо поддержали граждане Эстонской республики, отдавшие сначала в этот фонд свой однодневный заработок. А с 5 по 23 августа 1941 г. в фонд обороны были переданы добровольные сборы коллективов 456 предприятий и учреждений республики. Только трудящиеся города Таллина передали в фонд за этот период более 1,5 миллиона рублей деньгами, кроме того, много золотых и серебряных вещей.⁸⁵

В обстановке напряженных боев эстонские трудящиеся отмечали первую годовщину своей республики. На собраниях

⁸² Там же, д. 20, л. 9.

⁸³ «Коммунист», 24. augustil 1941. a.

⁸⁴ ЦГАОР ЭССР, ф. 705, оп. 1, д. 46, л. 53.

⁸⁵ Там же, л. 53.

и митингах они клялись грудью защищать Родину, создавать невыносимые условия в захваченных врагом районах, бить фашистов всеми средствами, до полного уничтожения, драться до последней капли крови за свои города и села, за свою свободу и независимость, за свою социалистическую Отчизну.

4. Героическая оборона городов Нарвы и Таллина

После выхода гитлеровских войск к Финскому заливу борьба против них на территории Эстонии продолжалась с прежним упорством. Теперь гитлеровское командование сосредоточило свои усилия прежде всего на захвате Нарвы и выдвижении своих войск на ближние подступы к Ленинграду. Город Таллин и Западно-Эстонский архипелаг остались в глубоком тылу противника.

8 августа 1941 г. началось наступление немецко-фашистских войск на Ленинград; в этом наступлении приняли участие и войска противника, повернувшие в Эстонии свой фронт вдоль Финского залива на восток. Это наступление вражеских войск возглавило командование 26-го армейского корпуса, тогда как 42-й армейский корпус стал готовиться к штурму Таллина.

На Нарвском перешейке наступали две усиленные фашистские пехотные дивизии: 291-я дивизия — вдоль берега Финского залива, 93-я — вдоль берега Чудского озера. Этим двум полнокровным дивизиям командование нашей 8-й армии смогло противопоставить лишь изнуренные в боях, измотанные части 11-го стрелкового корпуса, только что вырвавшиеся из вражеского кольца окружения севернее Тарту. Почти все прибывшее до этого пополнение было направлено против вражеских войск, рвавшихся через Нарву и Кингисепп в тыл 8-й армии. Авиация противника по-прежнему продолжала усиленно бомбить наши пути подвоза.

Возведенные под Нарвой, по правому (восточному) берегу реки Нарвы, оборонительные сооружения были захвачены теперь противником, пытавшимся задержать отход советских войск на восток. Кроме того, пришлось срочно подорвать построенные силами Республиканского управления шоссейных дорог мосты через реку Нарву в Васькнарве, Карьяти, Омути и Кривасоо, чтобы не допустить использования их противником.

К 8 августа соединения 8-й армии занимали оборону на Нарвском перешейке (фронтом на запад) в следующем порядке. 11-я стрелковая дивизия обороняла полосу по реке Пада, впадающей в Финский залив, до деревни Койла; прибывающие части 118-й стрелковой дивизии обороняли по-

лосу между Койла и Метсавялья; далее до Туду оборонялись части 268-й стрелковой дивизии, а на левом фланге по реке Авиыйги до Чудского озера оборонялась 125-я стрелковая дивизия. 48-я стрелковая дивизия была в резерве и занимала полосу обороны по правому берегу реки Пуртсе.

Утром 8 августа части 291-й пехотной дивизии врага атаковали при поддержке 35 танков позиции наших войск с рубежа Янезе—Ульви, но были отбиты. Такая же участь постигла атаку противника с рубежа Калда—Пада. Однако 93-й пехотной дивизии удалось прорваться вдоль берега Чудского озера, и 13 августа советские войска после упорных боев вынуждены были оставить Ийзаку и Йыхви, а к 17 августа отступили за реку Нарву.⁸⁶

Во время боев под Нарвой рабочие предприятияй города и сланцевого бассейна продолжали трудиться для нужд фронта. Позже отсюда было эвакуировано оборудование, сырье и полуфабрикаты Кренгольмской мануфактуры и сланцевого бассейна. Оборонительные работы силами местного населения производились по линии рек Пуртсе и Пунгерья, Нарвы, а также на рубеже Йыхви—Ийзаку. На эти работы только из Нарвы выходило ежедневно до 10 тысяч человек.

В боях под Нарвой и на ближних подступах к Ленинграду, кроме других ополченских частей, принимал участие Нарвский рабочий полк. На базе истребительных батальонов, отступивших из Вируского и Тартуского уездов, а также из города Нарвы, по инициативе работников ЦК КП(б)Э А. Паука, Х. Арбона, Д. Кузьмина и при содействии А. Пааса, А. Курме и И. Чернова командованием 8-й армии и был сформирован этот полк. Формирование его началось 12 августа в районе мызы Лилиенбахи, восточнее города Нарвы. Наряду с местными ополченцами в полк добровольно вступили отступившие сюда активисты, ополченцы, работники милиции и вообще все способные владеть оружием советские патриоты.

Костяк 1-го батальона Нарвского рабочего полка образовали работники милиции Эстонской ССР, 2-го батальона — ополченцы Вируского и Тартуского уездов, а также отряд латвийских добровольцев, 3-го — добровольцы из Вильянди- ского и Ярваского уездов. Командиром полка был назначен капитан Гончаров (погиб 21 августа в бою под Кингисеппом; его заменил капитан Лисицын), комиссаром полка — секретарь Нарвского городского комитета партии И. Чернов. Командирами батальонов были назначены капитан Н. Транкман из Нарвского ополчения, командир 6-го Вирумааского истреби-

⁸⁶ АМО, ф. 344, оп. 2759, д. 7, л. 84; д. 10, л. 412.

тельного батальона свердловчанин старший лейтенант М. Рогозин и секретарь Вильяндиского уездного комитета партии О. Абори. Комиссарами батальонов в этом полку состояли секретарь Ярваского уездного комитета партии Э. Сяремат и пограничник политрук Е. Рыжов.

Должности командиров и политических работников рот и других подразделений Нарвского полка занимали москвич старший лейтенант П. Виноградов, уроженец Архангельской области старший лейтенант И. Глазычев, украинец из Донбасса лейтенант Г. Потапенко, эстонцы К. Реймер, А. Муст, А. Райдма, латыши М. Паупер и К. Приеже и многие другие.

Несмотря на преобладание в Нарвском рабочем полку эстонских ополченцев, полк этот был подлинно интернациональной воинской частью. Так, из 161 бойца отряда латвийских милиционеров 120 были латыши, 22 — русские, 6 — белорусы, 4 — поляки, вообще же в полку были еще литовцы, евреи, украинцы и представители других советских народов.

Из-за отсутствия полных данных нет возможности судить о партийно-комсомольской прослойке, но, например, среди 314 включенных в состав полка ополченцев 6-го Вирумааского истребительного батальона насчитывалось 23 коммуниста и 61 комсомолец, которые составляли около 27 процентов всего личного состава этой группы.⁸⁷

Для увеличения боеспособности Нарвского полка ему были приданы командованием 8-й армии артиллерийская батарея и пулеметно-артиллерийская рота. Однако командование допустило крупную ошибку, не выдав личному составу полка военного обмундирования. Это привело в одном случае к печальным последствиям — в бою ополченцы в одежде милиции были приняты соседними частями за солдат противника.

Формирование Нарвского рабочего полка было завершено 19 августа в районе Котлы, затем полк участвовал с 20 по 27 августа в контратаках частей 11-й стрелковой дивизии в районе города Кингисеппа; в ходе этого боя 25 августа Нарвский полк настолько потеснил противника, что группе ополченцев удалось прорваться на северную окраину Кингисеппа. Однако гитлеровцы в свою очередь обошли фланги Нарвского полка, в результате чего он понес значительные потери и вынужден был отступить.

После боя под Кингисеппом Нарвский рабочий полк непрерывно вел бои с противником в районе Котлы и Ораниенбаум и в связи с потерями был 20—22 сентября расформирован. Часть ополченцев этого полка была включена в состав частей 11-й стрелковой дивизии.

В боях под Кингисеппом геройской смертью погиб коман-

⁸⁷ АКП Латвии, ф. 301, оп. 1, д. 37, л. 13—23.

дир Нарвского рабочего полка капитан Гончаров; отважно сражались с врагом также И. Чернов, Н. Транкман, С. Юга, Х. Отт, Э. Суме, Л. Гордеев и многие другие ополченцы.

Часть эстонских ополченцев, кроме того, участвовала в боях при обороне Ленинграда в составе 125-й стрелковой дивизии.

Республиканское управление шоссейных дорог, строившее с 8 по 18 июля мосты через реку Нарву, эвакуировалось вместе с автомашинами, тракторами, экскаваторами и прочей техникой под Ленинград и, продолжая и там выполнять задание командования, было 1 октября 1941 г. преобразовано в 13-й военный дорожно-строительный отряд. Этот отряд также состоял из ополченцев-эстонцев.

Из отступивших с частями 8-й армии эстонских ополченцев и призывников по инициативе начальника связи полковника И. М. Чехова при штабе армии была создана рота связи, просуществовавшая до января 1942 г.⁸⁸

Из эстонцев были сформированы также 2, 5, 20 и 22-й военно-строительные батальоны, участвовавшие в обороне Ленинграда. Многие эстонцы сражались с врагом в составе частей и команд кораблей Балтийского флота.

С отходом наших войск на ближние подступы к Ленинграду на плечи командования Балтийского флота легло бремя обороны главной базы флота — Таллина, базы на полуострове Ханко и островов Западно-Эстонского архипелага. В это время оба берега Финского залива находились под контролем вражеских войск, противником были заминированы заливы и подступы к базам с моря, его авиация имела превосходство в воздухе — все это наложило отпечаток на характер боев этого периода в Эстонии.

Таллин превратился в фронтовой город фактически уже 9 июля, когда противник чуть было не прорвался к нему после захвата Пярну. Опасаясь попасть в руки врага, часть руководящих органов республики покинула 8—9 июля столицу и выехала в Нарву. По миновании опасности большинство их вернулось в Таллин.

Значительный вклад в оборону столицы республики внесли ее трудящиеся. По зову городского комитета партии в народное ополчение накануне решающих боев записалось дополнительно около тысячи добровольцев. Для военного обучения ополченцев в Харку был создан учебный центр. Новый приют добровольцев дал возможность завершить формирование Таллинского рабочего полка.

Командиром Таллинского рабочего полка был назначен заведующий военным отделом ЦК КП(б)Э подполковник

⁸⁸ АМО, ф. 344, оп. 2759, д. 10, л. 74, 362.

К. Кангер, комиссаром — старший политрук Р. Лутус; начальником штаба — капитан Антипов. Командирами батальонов были председатель оргбюро Осоавиахима ЭССР старший политрук А. Голуб, заместитель председателя Таллинского городского исполнкома старший лейтенант Р. Пуннь и капитан А. Балта. Комиссарами батальонов Таллинского полка были назначены председатель Верховного Суда Эстонской ССР Л. Юргенс и ответственные работники ЦК КП(б)Э М. Китсинг и К. Иогансон. Личный состав полка состоял почти исключительно из рабочих таллинских предприятий, вступавших в полк часто целыми коллективами. Обучение военному делу в полку проводилось лишь в нерабочее время. В полку наблюдалась большая текучесть в связи с привлечением людей на оборонительные работы, с уходом в Красную Армию и т. д. Поэтому из 1500 человек, числившихся в полку накануне боев, в боях участвовало фактически лишь около тысячи человек. Оружие полку было выдано в самый канун решающих боев за город, многие научились владеть им лишь в самом начале боя.⁸⁹

В связи с эвакуацией оборудования часть таллинских предприятий прекратила в середине июня работу, остальные продолжали выполнять военные заказы. С каждым днем все большее количество населения выходило на оборонительные работы.

Таллинская партийная организация проводила среди населения систематическую политическую работу по разоблачению звериной сущности фашизма и мобилизации населения на отпор врагу. При городском комитете партии был создан коллектив лекторов-агитаторов из 60 человек, проводивших разъяснительную работу как в городе, так и в Харьюском уезде. Хорошо работали лекторы А. Уйбо, И. Оттендер, В. Теллинг, Х. Круус, Н. Андрезен, Н. Руус, К. Куре, О. Штейн и др.⁹⁰

До окончания боев под Нарвой вражеские войска под Таллином не проявляли особой активности; на этом участке фронта в течение второй декады августа было сравнительно спокойно. Командование Балтийского флота использовало эту паузу в ходе боев для усиления обороны главной базы флота. На оборонительные работы были направлены подразделения береговой обороны, зенитной артиллерии и тыла флота. Заместителем командующего Балтийским флотом по сухопутной обороне был назначен командир отошедшего под Таллин 10-го стрелкового корпуса генерал-майор И. Ф. Николаев. Оборону города возглавил созданный специально для

⁸⁹ АКПЭ, ф. 32, оп. 32-1, д. 1, л. 69.

⁹⁰ ЦГАОР ЭССР, ф. 705, оп. 1, д. 44, л. 279

В. Ф. Трубецкой.

И. М. Любовцев.

Б. П. Гуманенко.

Е. А. Никонов.

Н. Карапамм.

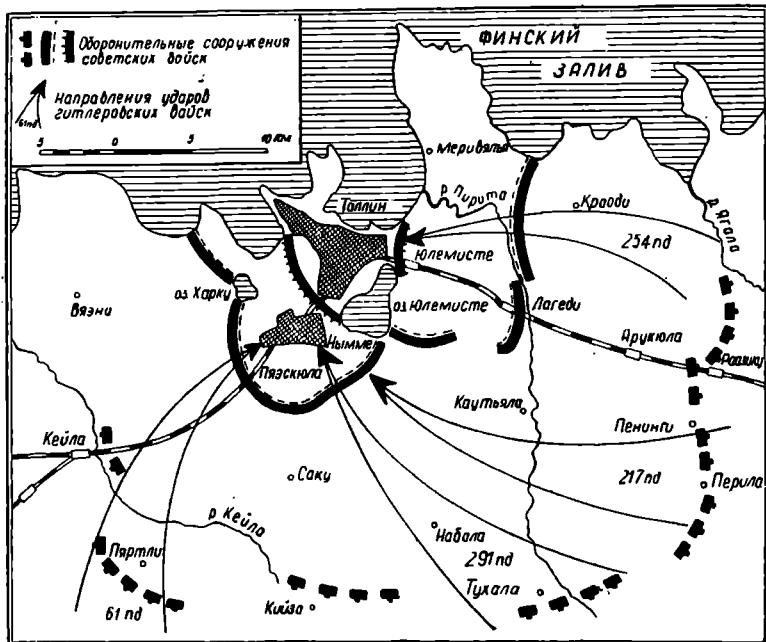
Ф. Окк.

О. Шер.

этого штаб обороны главной базы флота. Учитывая сравнительную малочисленность сухопутных частей, командование флота сформировало на добровольческих началах из моряков несколько частей, которые немедленно были направлены на сухопутный фронт.

В то время как 10-й стрелковый корпус, отступая к городу с востока, сдерживал здесь натиск гитлеровцев, командование флота сформировало для прикрытия южных подступов к городу особый отряд под командованием полковника И. Г. Костикова, занявший участок фронта между заливом Матсалу и городом Рапла.

Оборона Таллина в 1941 г.

К 19 августа командование 42-го армейского корпуса противника закончило приготовления к штурму Таллина, стянув сюда части 61, 217, 254 и 291-й пехотных дивизий. С 20 часов 19 августа противник начал артиллерийский обстрел наших оборонительных позиций под Таллином; усилила свои действия также и вражеская авиация. С утра 20 августа гитлеровцы перешли в наступление, причем главный удар наименила 254-я пехотная дивизия противника вдоль берега Финского залива, с направления Куусалу, мыза Кодасоо, тогда

как 217-я пехотная дивизия наносила вспомогательный удар с направления мызы Оясоо, Паункую.⁹¹

Когда воины Красной Армии и Балтийского флота вступили в бой с наступавшими гитлеровскими войсками на 150-километровом участке фронта от залива Матсалу до залива Ихасалу, штаб эстонских истребительных батальонов объединил всех отступивших в город ополченцев и создал еще одну добровольческую часть — Таллинский коммунистический стрелковый полк. Этот полк был сформирован 19 августа в течение нескольких часов в районе мызы Перила—Пикавере, в непосредственной близости от фронта, под гром артиллерийской канонады боя за Таллин. На место формирования ополченцы были направлены из Таллина частично в пешем строю, частично на автомашинах. В состав Таллинского коммунистического полка вошли ополченцы города Таллина, а также Пярнуского, Тартуского, Ярваского, Вируского и Ляенеского уездов. Полк имел три стрелковых батальона, пулеметные и минометные подразделения с личным составом в 1200—1600 человек (списки личного состава полка пока не обнаружены). Возглавили полк начальник штаба эстонских истребительных батальонов капитан Пастернак (командир) и секретарь ЦК КП(б)Э Ф. Окк (комиссар).

С утра 20 августа полк занял участок обороны рядом с Латышским полком во втором эшелоне наших войск на юго-восточных подступах к Таллину, на рубеже мызы Кивилоо — поселок Метсанурга, на направлении, где наступали главные силы вражеской 217-й пехотной дивизии. Этот полк был, таким образом, введен в бой раньше, чем бойцы и командиры смогли познакомиться друг с другом.

Не успел полк занять свой участок обороны, как был атакован во фланг наступавшими со стороны Раазику гитлеровцами. В развернувшемся под проливным дождем бою ополченцам удалось отбить первую атаку врага. Затем гитлеровцы подвергли полк ожесточенному артиллерийскому и минометному обстрелу, а также бомбардировке с воздуха. Кроме того, в тыл полка была сброшена группа парашютистов. Атаки вражеских войск следовали одна за другой, бой продолжался до позднего вечера. Таллинский коммунистический полк понес в этом бою значительные потери (в числе убитых были командир и комиссар полка) и, сдерживая натиск пре-восходящих сил противника, отступил к 25 августа через Перила, Пенинги, Раазику и Юлемисте на окраину города Таллина. Полк закончил свое существование в боях за каждую пядь земли на улицах столицы республики. Отважно сражав-

⁹¹ Бюллетень Военно-научного общества при Рижском окружном доме офицеров Советской Армии. Рига, 1961, № 3, стр. 43—44.

лись в составе полка ополчиецы Р. Аугъярв, Б. Якон, А. Кааресте, И. Сооранд, В. Кин, В. Пыдер и многие другие.

Фашистским войскам удалось к 22 августа потеснить наши части и подойти к Таллину с востока на расстояние 12 километров, а с юга и юго-востока — на 20—30 километров. В этот же день советские войска оставили Мярьямаа, Лихула и Рапла. В течение последующих двух дней нашим войскам пришлось вести тяжелые оборонительные бои на рубеже реки Кейла, Саку, Лагеди и реки Пирита.⁹²

Командование Балтийского флота и Республиканский Комитет Обороны бросили в бой за Таллин все свои резервы. Измотанная в боях на восточных подступах к городу 22-я мотострелковая дивизия 10-го стрелкового корпуса была заменена подразделениями 1-й отдельной бригады морской пехоты. В сторону Кейла против вражеской 217-й пехотной дивизии было направлено только что сформированное из моряков подразделение. Существенную помощь в поддержке боев сухопутным частям оказывала артиллерия кораблей и береговой обороны. Батареи крейсера «Киров», лидера «Ленинград» и с острова Аэгна наносили своим огнем значительный урон противнику.

Два построенных таллинскими рабочими узкоколейных бронепоезда, укомплектованные военными моряками, поддерживали бой наших подразделений. Отлично дрались также летчики и артиллеристы, последние часто вели огонь с открытых позиций.⁹³

25 августа вражеским частям удалось взломать нашу оборону на реке Пирита, между Лагеди и Иру, и прорваться в районе Юлемисте на окраину города. На следующий день пьяные гитлеровцы пошли в психическую атаку, но были отброшены метким огнем роты зенитных пулеметов младшего лейтенанта Касбан. В это же время фашистам, наступающим с кейлаского направления, удалось прорваться в Нымме.

На окраинах Таллина плечом к плечу дрались с врагом пехотинцы и моряки, подразделения эстонского ополчения, отряды милиционеров, латышские добровольцы и вообще все, кто мог владеть оружием. Особенно геройски дрался с врагом отряд моряков в районе Пальдиского шоссе, переходивший 26 августа 14 раз в контратаку. Отважный артиллерист С. Мистиренко пробрался в этом бою к пулеметному расчету противника, уничтожил его, а пулемет повернул против врагов.

Бессмертный подвиг совершил при обороне Таллина слав-

⁹² ЦВМА, инв. № 5873, л. 100.

⁹³ В. Ачкасов, Б. Вайнер. Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне. М., 1959, стр. 55—56.

ный сын русского народа комсомолец из Горького матрос Евгений Александрович Никонов, добровольно покинувший корабль и защищавший город на сухопутном фронте. Находясь 19 августа в разведке в районе Харку, Никонов был ранен и попал в руки фашистов. Гитлеровцы зверски пытали его, а затем, привязав к дереву, сожгли. В память героического поступка славного моряка одна из улиц города носит теперь его имя. После войны Президиум Верховного Совета СССР присвоил Е. А. Никонову посмертно звание Героя Советского Союза.

26 августа гитлеровцам удалось прорваться в черту города, а в ночь на 27 августа просочиться отдельными группами в парк Кадриорт. Первым встретил здесь наступающих фашистов огнем Таллинский рабочий полк. В эти дни настойчивые просьбы командования полка о выдаче ему оружия были, наконец, удовлетворены: личному составу были выданы винтовки, легкие и тяжелые пулеметы и минометы. Полк немедленно занял оборону в секторе между Тартуским шоссе и парком Кадриорт.⁹⁴

Утром 27 августа противник возобновил обстрел наших позиций и, перейдя в атаку, потеснил в районе Нарвского шоссе подразделения моряков и пехотинцев и снова прорвалась в парк Кадриорт. Оборонявшийся здесь под командованием старшего политрука А. Голуба первый батальон Таллинского рабочего полка вынужден был также отойти. Но подоспевшие на помощь ополченцам моряки перешли в контратаку и отбросили гитлеровцев. К середине дня противник был вытеснен на гору Ласнамяги. Жестокий бой продолжался здесь до позднего вечера.

Отступление защитников города вдоль Тартуского шоссе прикрывала одна зенитная пушка, вдоль Нарвского шоссе — бронеавтомобиль. Одна батарея, занявшая позицию у здания театра «Эстония», вела огонь по скоплениям противника в парке Кадриорт. В полночь 28 августа группы ополченцев Таллинского рабочего полка были собраны в помещении штаба, расположенного на улице Лай. Отсюда эстонские ополченцы, отстреливаясь от наступавших по соседним улицам фашистов, пробились в Минную гавань и в числе последних защитников города были погружены на корабли.

Кроме Таллинского рабочего полка, при обороне города наряду с регулярными частями флота отважно сражались эстонский милицейский батальон, батальон эстонских железнодорожников и ряд других созданных наспех в ходе боя подразделений. В обороне города Таллина отбивал атаки противника Латышский полк. Боец комсомольской роты этого

⁹⁴ АКПЭ, ф. 32, оп. 32-1, д. 17, л. 156.

полка Б. Лурье, сражавшийся до последнего дыхания на подступах к городу, оставил предсмертное письмо, в котором выражены патриотические чувства и любовь к матери. «...Жалко умирать в 24 года, но в настоящей борьбе, где на весы истории всего человечества ставятся миллионы жизней, я свою также отдаю, зная, что будущее поколение и вы, оставшиеся в живых, будете нас читать, вспоминать как освободителей мира от ужасной чумы...», — писал Б. Лурье в этом письме.⁹⁵

Здесь нет возможности перечислить всех героев, самоотверженно защищавших столицу Эстонской республики — древний город Таллин. Назовем из моряков командира батареи капитана Р. Скачкова, разведчика Ю. Тайго, военного фельдшера Т. Цукверт, старшину Веригина, тракториста Бондарь, пулеметчиков Милюкова, Голубятникова и Дашкевича.

Храбро дрался с гитлеровскими захватчиками на Тартуском шоссе 16-летний комсомолец Э. Loопере. Будучи раненым в живот, он отказался покинуть поле боя, а когда его товарищи вынуждены были отступить, попросил оставить ему побольше патронов и остался прикрывать их отход. Бесстрашный патриот стрелял по фашистам до последнего дыхания. В боях с врагом проявили мужество также ополченцы Э. Кадак, А. Ваха, Э. Аугъярв из Таллинского рабочего полка, И. Крейль из боевой группы, сражавшейся в районе Пальдиского шоссе, Р. Тарк из батальона милиции и многие другие. Среди защитников города было также немало женщин. Многие бывшие ополченцы с уважением вспоминают таких отважных женщин, как Х. Лехесте, С. Липп, Э. Урке, Х. Витсур, Э. Куускюль и многих других.

На протяжении боев за Таллин не прекращалась эвакуация населения, раненых, а в последние дни боев и самих защитников города на кораблях, перевозивших их в Ленинград. Во второй половине дня 27 августа командование Балтийского флота отдало защитникам приказ об оставлении города. В то время когда гитлеровцы по Тартускому и Нарвскому шоссе уже ворвались в город, ожесточенные бои продолжались в районе Пальдиского шоссе, Мяннику и в других местах. Вся артиллерия флота прикрывала своим огнем отход защитников. Утром 28 августа стали отходить на корабли последние подразделения. Однако не всем защитникам города, скопившимся в последние часы боя в гаванях, удалось попасть на корабли.

С первых дней войны вражеский флот продолжал минировать Финский залив на всем его протяжении. Это сделало

⁹⁵ Говорят погибшие герои. М., 1962, стр. 328.

судоходство особенно опасным. В воздухе, кроме того, господствовала авиация противника, беспрестанно бомбившая наши корабли. На одном из потопленных кораблей погиб Председатель Совета Народных Комиссаров Эстонской ССР И. Лауристин и представитель ЦК ВКП(б) и СНК СССР в Эстонии В. Бочкарев, сделавшие очень много для мобилизации населения на отпор врагу.

С окончанием боев за Таллин не прекратилось сопротивление наших войск на материковой части Эстонской ССР. До 1 сентября продолжались бои под Хаапсалу, откуда последние защитники эвакуировались на остров Хийумаа.⁹⁶ Сопротивление советских войск в районе Виртсу продолжалось вплоть до 5 сентября. После отхода наших войск на остров Муху часть пограничников перешла к партизанским действиям, продолжая здесь борьбу с врагом до 1943 года.⁹⁷

5. Боевые действия в северной части Балтийского моря. Участие эстонских добровольцев в защите Западно-Эстонского архипелага

Военно-морской флот фашистской Германии имел к началу Великой Отечественной войны в Балтийском море три линкора, два крейсера, 16—18 эсминцев, около 50 подводных лодок, 30 сторожевых катеров, 50 тральщиков и другие корабли. С вступлением в войну Финляндии силы противника увеличились еще на несколько кораблей, несколько сот катеров и других мелких судов. Задачей вражеского флота было блокирование военно-морских сил Советского Союза на его базах и содействие наступлению группы армий «Север» на Ленинград. Советский Балтийский флот гитлеровцы намеревались парализовать действиями авиации и ликвидацией его баз.

Советское командование поставило перед Балтийским флотом задачу воспрепятствовать проникновению вражеских кораблей в Рижский и Финский заливы, высадке здесь десантов противника, а также защищать военно-морские базы от нападения с моря и воздуха. В целях выполнения этой задачи силы нашего Балтийского флота были перегруппированы, причем для обороны Западно-Эстонского архипелага был создан отдельный отряд кораблей под командованием контр-адмирала В. П. Дрозд.⁹⁸

⁹⁶ АКПЭ, ф. 32, оп. 32-1, д. 5, л. 12.

⁹⁷ Там же, д. 17, л. 17.

⁹⁸ В. Ачкасов, Б. Вайнер. Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне. М., 1957. стр. 29.

С оккупацией немецко-фашистскими войсками материковой части Эстонской ССР и с выходом их на ближние подступы к Ленинграду обороняющие Балтийским флотом Западно-Эстонский архипелаг и полуостров Ханко остались в глубоком тылу противника. Героическая оборона островов и действия легких кораблей флота на подступах к ним отвлекли значительные силы гитлеровцев и содействовали таким образом успешной обороне Ленинграда.⁹⁹

С 17 июля оборону Западно-Эстонского архипелага возглавило командование Береговой обороны Балтийского района (командант — генерал-лейтенант А. Б. Елисеев, военком — бригадный комиссар Г. Ф. Зайцев), объединившее под своим руководством все небольшие гарнизоны многочисленных островов архипелага.

8 августа группа самолетов флота под командованием полковника Е. Н. Преображенского совершила с острова Сааремаа первый налет на Берлин, повторив его впоследствии еще несколько раз. Эти налеты, в частности, разоблачили перед всем миром вымыслы геббельсовской пропаганды о том, что Советские Вооруженные Силы, в том числе и военно-воздушные, полностью разгромлены.¹⁰⁰

В течение первых двух месяцев войны в боях с противником на море кораблями и авиацией Балтийского флота было потоплено четыре миноносца, 18 транспортов, несколько тральщиков и других мелких кораблей. Высокое мастерство в боях на море проявили военные моряки А. И. Богданов, В. П. Гуманенко, С. А. Осипов, Б. Л. Ущев, А. И. Афанасьев и многие другие.

После захвата Таллина фашистские войска стали готовиться к вторжению на острова Западно-Эстонского архипелага. Для этого 61-я пехотная дивизия противника была сосредоточена в районе Виртсу, а 217-я пехотная дивизия — в районе Хаапсалу—Роухююла.

Остров Сааремаа обороняла 3-я отдельная стрелковая бригада (командир — полковник П. М. Гаврилов, начальник штаба полковник В. М. Пименов) в составе 46-го и 79-го стрелковых полков, 39-го артиллерийского полка, 69-го пулеметного батальона, 32-го отдельного зенитно-артиллерийского батальона и ряда других специальных подразделений. Вместе с батареями береговой обороны и придаными бригаде строительными батальонами гарнизон острова насчитывал свыше 10 тысяч человек.

Костяком гарнизона острова Хийумаа были первый батальон 156-го и третий батальон 167-го стрелковых полков

⁹⁹ А. И. Матвеев. В боях за Моонзунд. М., 1957, стр. 68.

¹⁰⁰ «Военно-исторический журнал», 1962, № 11, стр. 86.

16-й стрелковой дивизии, которые составляли с находившимися здесь батареями береговой обороны и инженерно-строительными подразделениями гарнизон почти в 4 тысячи человек.¹⁰¹ Остальные острова архипелага (Муху, Вормси и др.) оборонялись малочисленными группами советских войск.

Бои непосредственно на островах начались уже 9 июля, когда группа гитлеровских диверсантов захватила в Рижском заливе небольшой остров Рухиу. Диверсанты держали этот остров в своих руках до 20 июля, когда они были ликвидированы десантом наших моряков. Попытка противника захватить 6 сентября остров Осмуссаар также потерпела неудачу.

Решающие бои за острова Западно-Эстонского архипелага начались 7 сентября на рассвете, когда гитлеровский десант, высадившийся из Рохукюла, пытался захватить остров Вормси. Первая попытка противника высадиться на острове была сорвана нашими моряками. Подразделение морской пехоты, получившее небольшое пополнение с острова Хийумаа, отважно сопротивлялось и второму десанту противника. Бои длились здесь три дня. И лишь на четвертый день подразделениям гитлеровской 217-й пехотной дивизии удалось захватить остров.¹⁰² Последние защитники острова оборонялись в маяке и после того, как фашисты подожгли его. Отважные моряки дрались до последнего дыхания и предпочли смерть в огне пожарища позорному плена. Все они до сих пор остаются неизвестными. Население острова и по сей день, осыпая цветами памятники славным защитникам острова, не знает их имен.

Захват гитлеровскими войсками острова Муху начался с высадки 8 сентября его десанта на островок Кессулайд в проливе Суур-Вяйн. Сосредоточив на этом острове почти целый полк пехоты, противник после интенсивной артиллерийской и авиационной подготовки совершил 11 сентября рано утром бросок на остров Муху. Десант противника в район гавани Куйвасту был встречен убийственным огнем наших морских пехотинцев, стрелков, артиллеристов и ополченцев. Только при переброске десанта через пролив Суур-Вяйн было потоплено несколько десантных лодок противника. Кровопролитный бой на острове Муху продолжался три дня. 13 сентября защитники острова отошли по Ориссаарской дамбе на остров Сааремаа. Попытка гитлеровцев ворваться на Сааремаа по пятам советских воинов была ликвидирована метким огнем нашей артиллерии. Подпустив наступающих по дамбе гитлеровцев на близкое расстояние,

¹⁰¹ АМО, ф. 344, оп. 2759, д. 17, л. 15—16.

¹⁰² ЦВМА, ф. 102, оп. 019573, д. 26, л. 53.

артиллеристы внезапно открыли по ним огонь, саперы же в это время в нескольких местах подорвали саму дамбу. Потеряв несколько сот убитыми и ранеными, часть орудий и другой техники, противник отошел обратно на остров Муху.¹⁰³

Учитывая возросшее сопротивление наших войск при обороне островов Западно-Эстонского архипелага, гитлеровское командование предприняло попытку захватить его комбинированным наступлением военно-морских, военно-воздушных и сухопутных войск.

13 сентября немецко-фашистские войска атаковали остров с двух направлений: дополнительно к наступлению по Ориссаарской дамбе с острова Муху противник попытался высадить морской десант на западном берегу острова в районе Раухсте. Подходившие десантные корабли противника были встречены огнем береговых батарей из Раухсте и Мельдри. Особенно метким был огонь батареи, которой командовал капитан А. М. Стебель; в результате прямого попадания на нескольких кораблях противника возникли пожары. Затем вражеские корабли были атакованы двумя торпедными катерами под командованием капитан-лейтенанта С. А. Осипова. Наскочив, кроме того, на наши минные заграждения, корабли противника были вынуждены покинуть бухту Лыу. За успешные действия по обороне островов и за отвлечение вражеских сил от Ленинграда командование Балтийского флота объявило героическим защитникам Сааремаа благодарность.¹⁰⁴

Однако, несмотря на героизм и упорство защитников острова, гитлеровцам в этот день все-таки удалось прорваться по Ориссаарской дамбе и захватить на западном побережье острова небольшой плацдарм. На следующий день, 14 сентября, гитлеровцы высадили воздушный десант на полуострове Кюбассааре, но этот десант быстро ликвидировали защитники острова.¹⁰⁵ Безуспешной была также попытка противника высадить морской десант в районе Кыйгусте: понеся в результате атаки наших торпедных катеров значительный урон, корабли противника отошли в открытое море.

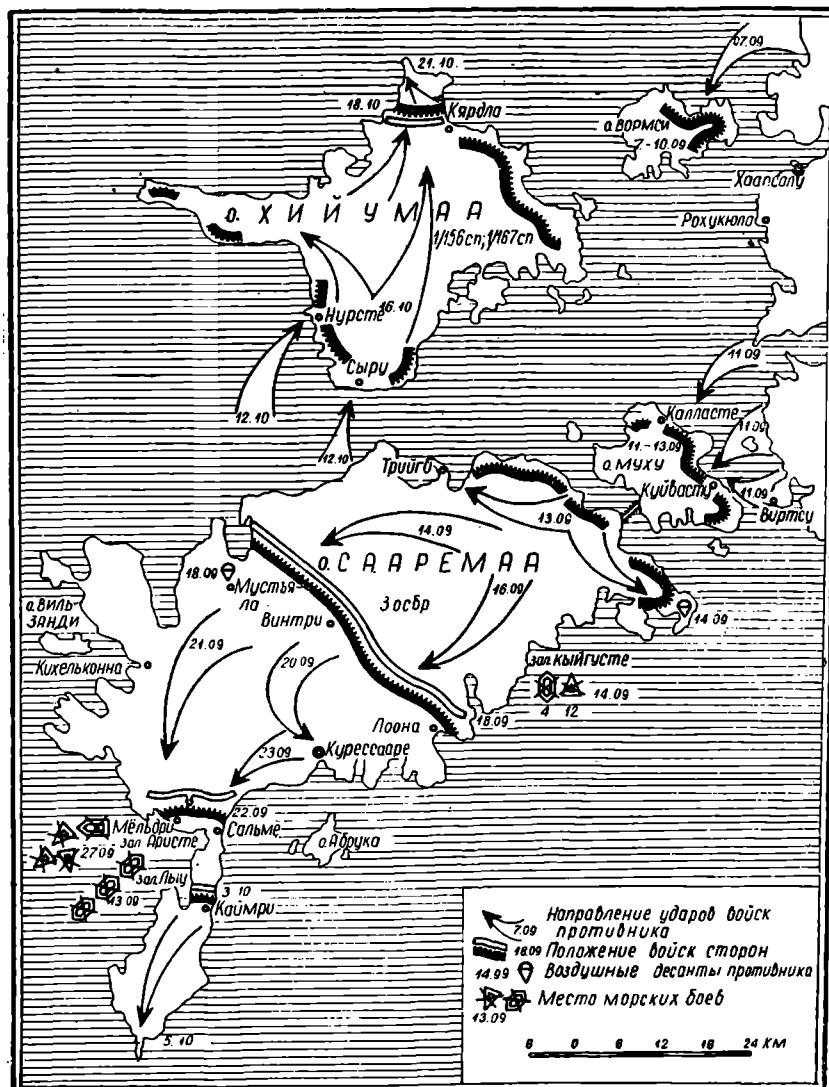
Затем немецко-фашистское командование сосредоточило все внимание на расширении захваченного на острове плацдарма. Развивая наступление вдоль северного и южного берегов острова, войска противника вышли 14 сентября к Трийги и продолжали наступление на Метсакюла—Выхма. Боясь быть отрезанными, наши подразделения отступили также и из юго-восточной части острова. 18 сентября кровопролитные бои шли уже на рубеже деревень Удувере—Лоона—

¹⁰³ А. И. Матвеев. В боях за Моонзунд, М., 1957, стр. 71.

¹⁰⁴ Ю. Чернов. Они обороняли Моонзунд. М., 1959, стр. 26.

¹⁰⁵ ЦВМА, ф. 114. № 5873, стр. 147.

Тыризе—Яризе—Выхма. Высаженный в этот день в тылу советских войск в районе Мустъяла воздушный десант противника был также уничтожен.¹⁰⁶

Оборона Западно-Эстонского архипелага. 7 сентября — 21 октября 1941 г.

¹⁰⁶ ЦВМА, инв. № 5873, стр. 148.

20 сентября вражеским войскам удалось прорвать оборону советских войск в районе Хакъяла и через Саувере, Анияла, Тылли, Келламяэ выйти в тыл защитникам города Курессааре (ныне Кингисепп). Упорное сопротивление фашистам на окраине города оказали батальон морской пехоты и ополченское подразделение численностью в 1300 человек под командованием полковника Чурикова. Но теперь исход боев определил недостаток боеприпасов у наших войск, а также абсолютное превосходство противника в воздухе. Город Курессааре его защитники оставили 21 сентября и отошли затем с боями на полуостров Сырве.¹⁰⁷

Строя оборону на полуострове Сырве, советские войска опирались на три оборудованные здесь оборонительные полосы. Были заранее подготовлены запасы продуктов и некоторых видов снаряжения. Здесь так же, как и вообще на островах, чувствовался острый недостаток в боеприпасах. Костяком наших обороняющихся на Сырве подразделений были сводный полк 3-й отдельной стрелковой бригады, батальон морской пехоты, две легкие полевые батареи, минометная рота и некоторые другие подразделения с общей численностью личного состава около 8 тысяч человек.¹⁰⁸ Среди них имелось большое количество раненых.

Отступая с упорными боями, защитники Сырве заняли 22 сентября оборону на рубеже Сальме—Мельдри. С суши на оборону советских войск наступали вооруженные артиллерией и автоматическим оружием подразделения противника; гитлеровцы бомбили наши позиции с воздуха и обстреливали с моря, с кораблей. Упорная оборона советскими войсками этого рубежа продолжалась до 27 октября, когда гитлеровцы попытались вновь высадить в тылу наших войск морской десант в бухте Лыу. Четыре торпедных катера Балтийского флота под командованием старшего лейтенанта В. П. Гуманенко атаковали эти корабли, а авиация отразила атаку самолетов противника. И на этот раз попытка врага высадиться на остров с моря потерпела неудачу.

Наиболее упорной была оборона наших войск на первой оборонительной полосе — она продолжалась здесь семь дней; на второй полосе наступление гитлеровцев было задержано на два дня и на третьей — на один день.

К вечеру 4 октября большая часть защитников острова была эвакуирована, отдельные же группы их прорвались в тыл противника, другие перебрались в Курземе и перешли там к партизанским действиям.¹⁰⁹ 4 октября в Москве была

¹⁰⁷ Там же, ф. 102, оп. 019573, д. 54, л. 215.

¹⁰⁸ Там же, л. 216.

¹⁰⁹ См. А. Н. Белов. Три года в лагерях смерти. Тула, 1961, стр. 8.

принята с острова Сааремаа радиограмма. Она передавалась без шифра, открытым текстом: «Радиовахту закрываю. Иду в бой, в последний бой!». На вопрос о положении на острове последовал ответ: «Прощайте, прощайтесь!» Имя этого отважного защитника острова до сих пор неизвестно.¹¹⁰

На всем протяжении боев на острове Сааремаа деятельное участие в организации обороны острова принимали уездный комитет обороны, в состав которого входили секретарь уездного парткома А. Муй, председатель исполкома И. Эллам и В. Рийс. Заслугой местных ополченцев и населения острова было также и то, что они не позволили вражеским диверсантам нанести защитникам острова ощутимый вред. Все трудоспособное население не покладая рук работало на оборонительных сооружениях.

Добровольцы острова Сааремаа, среди которых были также ополченцы из призывников в Армию, мужественно сражались рядом с воинами Красной Армии и Балтийского флота. После оккупации острова фашистами силы сопротивления возглавил подпольный партийный комитет, работой которого руководили А. Муй, В. Рийс, А. Кууль; во главе партизанского штаба встали коммунисты И. Метс, И. Эллам, С. Ляэts и А. Ингалт, а работу центра антифашистской пропаганды направляли К. Эллам, В. Вага и И. Реа.¹¹¹ Значительную помощь в организации оборонительных работ на острове оказала сформированная из местного населения саперная рота под командованием лейтенанта Г. В. Қабака и политрука, эстонца по национальности, А. Тролля.¹¹²

После оккупации гитлеровцами острова Сааремаа остатки защитников Западно-Эстонского архипелага объединились с гарнизоном острова Хийумаа. Оборону острова возглавило командование северного сектора Береговой обороны Балтийского района (комендант — полковник А. С. Константинов, комиссар — М. С. Биленко), объединившее под своим руководством оставшиеся здесь подразделения 16-й стрелковой дивизии, морской пехоты и местного ополчения. Учитывая трудности длительной обороны находящегося вдалеком тылу гитлеровцев острова, командование Балтийского флота приказело командованию морской базы Ханко заранее спланировать эвакуацию ее гарнизона. Вместе с тем решено было сопротивляться врагу до последней возможности, чтобы оттянуть как можно большее количество вражеских войск от Ленинграда.

12 октября утром противник попытался под прикрытием

¹¹⁰ Н. К. Смирнов. Матросы защищают Родину. М., 1962, стр. 86.

¹¹¹ V. Riis. Kolmandat teed ei ole. Tallinn, 1960, lk. 217—219.

¹¹² Ю. Чернов. Они обороняли Моонзунд. М., 1959, стр. 14—16.

сильного огня корабельной и береговой артиллерии и самолетов высадить на остров десанты в шести местах. Однако только в двух местах — в Нурсте и Сыру — противнику удалось зацепиться за берег, остальные четыре десантные группы были уничтожены нашими воинами. Планомерно отступая на северную оконечность острова, советские войска заняли к 18 октября оборону на рубеже Мудасте—Ристи—Торизе. В этот день защитникам островов Хийумаа и Осмуссаар, а также полуострова Ханко было приказано эвакуироваться. В течение последующих трех дней защищавшие остров войска, не прекращая ни на минуту боя с противником, уходили на корабли, отходившие на Ханко.

Зашитники острова сражались до последней возможности, прикрывая эвакуацию советских войск. В 1949 году, по истечении восьми лет со времени героической обороны, было найдено письмо, свидетельствующее о самопожертвовании и безграничной преданности Родине советских моряков. Отдавая жизнь за Родину, они писали: «Мы, моряки Балтийского флота... в этот грозный час клянемся нашему правительству и партии, что мы лучше все погибнем до единого, чем сдадим наш остров».

Мы докажем всему миру, что советские моряки умеют умирать, с честью выполняя свой долг перед Родиной».

По поручению товáрищей письмо подписали Курочкин, Орлов, Конкин.¹¹³

Бессмертный подвиг совершил секретарь уездного комитета комсомола боец защищавшего остров добровольческого батальона П. Соэсоо. Прикрывая 21 октября отход последних защитников на корабли, П. Соэсоо оборонялся до последнего патрона, а когда наседающие фашисты окружили его, пытаясь взять живым в плен, он последней гранатой подорвал себя и окружаивших его фашистов.

В течение семи недель на островах Западно-Эстонского архипелага ни на минуту не прекращалась борьба с врагом. В то время как воины и ополченцы с оружием в руках защищали каждую пядь советской земли, население рыло окопы, сооружало различные заграждения, убирало урожай, а на острове Хийумаа с 1 октября, как обычно, начались даже занятия в школах. Местный добровольческий батальон с особым упорством дрался с врагом под Кяйна, Нымба и Кярдла. Ополченцы покинули остров последними.

После эвакуации с Западно-Эстонского архипелага борьба Балтийского флота с врагом на дальних подступах к Ленинграду не прекращалась. Теперь передовой линией обороны Балтийского флота стала позиция, опирающаяся на базу

¹¹³ Говорят погибшие герои. М., 1962, стр. 33.

Ханко и остров Осмуссаар. Защитники Ханко (командир — генерал-лейтенант С. И. Кабанов, комиссар — А. Л. Раскин) перешли в первые недели войны даже в наступление, отвоевав у противника несколько прилегающих к Ханко островов и шхер. Летчики А. К. Антоненко и П. А. Бринько сбили в воздушных боях несколько вражеских самолетов и были удостоены за это звания Героя Советского Союза. Среди морских пехотинцев заслуженной славой за проявленные мужество и отвагу пользовалась рота под командованием Б. М. Гранина.¹¹⁴ В защите Ханко принимали участие и эвакуировавшиеся сюда эстонские ополченцы.

Эвакуация советских войск с Ханко проводилась с 27 октября по 2 декабря 1941 г.¹¹⁵, последние защитники Осмуссаара ушли с острова в ночь на 2 декабря.¹¹⁶ Большую помощь в эвакуации оказал гарнизон острова Суурсаари (Гогланд, Мощный), который выполнял роль перевалочного пункта на дальнейшем пути в тыл. 9 декабря 1941 г. советские войска покинули и этот остров.¹¹⁷

Героическая оборона наших войск на дальних подступах к Ленинграду сыграла важную роль в провале гитлеровского плана «молниеносной войны». Из-за потерь, понесенных в боях, в частности в Эстонии и северной части Балтийского моря, противнику не удалось захватить Ленинград. Оборона Таллина и Западно-Эстонского архипелага отвлекла от Ленинграда почти сто тысяч вражеских войск, которые иначе были бы брошены под Ленинград.

На протяжении всего периода боев в Эстонии шла эвакуация населения и материальных ценностей в глубь страны. План эвакуации был составлен Советом Народных Комиссаров республики уже в первые дни войны. Этот план был 28 июня утвержден на Бюро ЦК КП(б)Э и представлен затем штабу Северного фронта, при содействии которого должна была проходить эвакуация. Хотя народное хозяйство продолжало работать в интересах фронта, эвакуация из республики оборудования предприятий и материальных ценностей до 16 июля шла полным ходом. Затем с целью максимального использования всех ресурсов для нужд фронта эвакуация была прервана до 6 августа. Возобновилась она лишь тогда, когда Таллин был отрезан с суши от тыла страны.

С первых дней войны эвакуацией руководил комитет по координации действий Красной Армии и местных органов власти при СНК ЭССР. После создания Республиканского Комитета Обороны комитет по координации был реорганизо-

¹¹⁴ Вл. Рудный. Непобедимый Гангут. М.—Л., 1942, стр. 67.

¹¹⁵ А. Коровин. 163 дня на Ханко. М.—Л., 1945, стр. 222.

¹¹⁶ «Новый мир», 1952, № 2, стр. 208.

¹¹⁷ ЦВМА, инв. № 5873, стр. 159.

ван в Республикаんскую эвакуационную комиссию, руководство которой возглавил Нарком коммунального хозяйства А. Раадик, работавший в тесном контакте с уполномоченным по промышленности Республиканского Комитета Обороны А. Веймером.

С отступлением войск 8-й армии в Эстонию распределение потребного для эвакуации железнодорожного подвижного состава перешло в компетенцию ее штаба. Стремясь сорвать подвоз и эвакуацию, вражеская авиация непрестанно бомбила единственную ведущую в тыл железную дорогу, особенно на участке Раквере—Нарва. В середине июля в распоряжение армии был передан также почти весь автомобильный транспорт республики.

Основные трудности по эвакуации выпали на долю военного и торгового флотов. Главным отвалочным пунктом эвакуации был Таллин. Суда Балтийского, Латвийского и Эстонского пароходства перевозили грузы из Таллина в Ленинград. К началу Великой Отечественной войны в распоряжении Эстонского торгового флота было 32 транспортных судна общим водоизмещением в 75 тысяч тонн. Кроме того, пароходство имело около ста мелких парусных и парусно-моторных судов. Война застала суда торгового флота республики разбросанными по всему миру: три из них находились в Швеции, 11 — в Дании, 28 — в Германии и Англии, семь — в Канаде и США. Отдельные суда плавали в Северном Ледовитом океане, у берегов Цейлона и в других местах.¹¹⁸ Семь наиболее крупных кораблей находились в Германии и были захвачены противником.¹¹⁹ В ходе боев в Эстонии две трети остальных судов были переданы в распоряжение Балтийского флота и осуществляли перевозки между островами Западно-Эстонского архипелага.

Первой транспортной операцией линии Таллин—Ленинград была эвакуация запасов продовольствия из столицы республики в Ленинград. В то время как создалась угроза захвата гитлеровцами, находившихся в Таллине запасов продовольствия, населению Ленинграда они были крайне необходимы. По заданию Государственного Комитета Обороны Таллинский городской исполнительный комитет обеспечил успешное выполнение этой задачи. Курсирование транспортных судов в заминированном обеими воюющими сторонами Финском заливе было очень опасным. Одной из первых жертв войны стал транспорт «Выборг», торпедированный 3 июля вражеской подводной лодкой.¹²⁰ К погрузке грузов на суда было

¹¹⁸ ЦГАОР ЭССР, ф. 982, оп. 1, д. 257, л. 1—4.

¹¹⁹ С. Ф. Эдлинский. Балтийский транспортный флот в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1957, стр. 44.

¹²⁰ Там же, стр. 32.

привлечено население Таллина, причем в порту работами руководили представители пароходства и эвакуационной комиссии Моор и Вихман. Все другие грузы также направлялись в Ленинград, в адрес Наркомата легкой промышленности СССР.

Особый героизм при эвакуации населения Таллина проявили члены команд судов торгового флота «Луга», «Октябрь», «И. Папанин», «Вторая пятилетка», «Казахстан», «Лейк Люцерн», турбоэлектрохода № 509 и других. Во многих случаях после прямого попадания бомб или подрыва на минах транспортов судьба тысяч людей зависела от мужества и хладнокровия членов экипажа. Такие моряки, как капитан парохода «Луга» В. М. Миронов, первый помощник капитана транспорта «Сибирь» В. С. Мамлыга и многие другие, проявили при спасении судов, эвакуируемых граждан и раненых воинов бесстрашие, самоотверженность и преданность. Из команд судов Латвийского морского пароходства, участвовавших в перевозках в Западно-Эстонских проливах, следует отметить членов команды ледокольного буксира «Лачплесис» Л. Зайдуса и А. Гринерта, спасших команду одного потопленного противником советского катера.¹²¹

Эвакуация из Эстонской ССР проводилась непосредственно после неудавшейся попытки гитлеровского правительства добиться применения режима Гаагской конвенции по отношению к своим госпитальным судам в Балтийском море и Северном Ледовитом океане.¹²² В связи с этим советские госпитальные суда подвергались особенно ожесточенным атакам вражеской авиации. Так, транспорт «Сибирь», имевший на борту более 2,5 тысячи раненых и снабженный ясно различимыми опознавательными знаками Красного Креста, на своем пути следования из Таллина в Ленинград подвергался вопреки требованиям международных конвенций неоднократным атакам авиации врага и был ею потоплен.

На заключительном этапе эвакуации из Таллина, 27—29 августа 1941 г., был составлен последний караван из 29 судов. Из них 25 кораблей погибло от бомб и мин противника, три в плачевном состоянии добрались до острова Гогланд и лишь один «Казахстан» под командованием не покинувшего корабль второго помощника капитана Л. Н. Загорулько добрался до Кронштадта. В результате варварских действий фашистов на Таллинском рейде погибло около 10 тысяч человек, в том числе много раненых воинов, женщин и детей.¹²³

¹²¹ «Красная звезда», 25 июля 1962 г.

¹²² Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Документы и материалы. Т. I. М., 1944, стр. 117.

¹²³ См. С. Ф. Эдлинский. Указ. соч., стр. 39.

Несмотря на трудности, эвакуация населения Эстонской ССР в глубь страны проходила успешно. Поток эвакуирующихся на восток возрастил по мере продвижения фашистских войск по территории республики. Если из южных уездов — Валгаского и Петсерского — эвакуировать удалось лишь по одной тысяче человек, то из Ярваского, Вильяндиского и Пярнуского уездов эвакуировалось по две тысячи человек и более. Из Ляэнеского и Саареского уездов в тыл было отправлено приблизительно по 4 тысячи, а из Тартуского и Вируского — по 5 тысяч человек. Почти половину эвакуировавшихся из республики, около 30 тысяч человек, составляли жители Таллина и Харьюского уезда. Эвакуация была сопряжена с многочисленными трудностями и опасностью. В результате потопления кораблей людям приходилось после многочасового плавания в холодной воде Финского залива дважды и трижды, а иногда и чаще переходить на другие, еще не потопленные гитлеровцами корабли.

Многим скопившимся в Таллине гражданам вообще не удалось эвакуироваться. Только на потерявших управление и оставшихся поэтому в последний день эвакуации на Таллинском рейде транспортах «Яан Тээяэр», «Эстиранд», «Михель», «Хельге» и «Пярнумаа» находилось около 12 тысяч граждан, которым не удалось спастись от гитлеровского рабства.

В боях на территории республики трудящиеся Эстонии понесли значительные потери. Сражаясь с оружием в руках против врага, погибли или остались на оккупированной территории около 62 процентов всего состава республиканской партийной организации и около 75 процентов комсомольцев. Особенно ощущимы были потери среди партийно-советского актива. Жертвами боев 1941 года стали 31 процент работников ЦК КП(б)Э, 20 процентов работников СНК ЭССР, 39 процентов работников уездных и городских парткомов, 26 процентов работников уездных и городских исполнкомов и 63 процента работников волостных комитетов партии.¹²⁴

1 декабря 1941 г. гитлеровские оккупанты провели в Эстонии перепись населения, которая показала, что количество жителей республики уменьшилось по сравнению с 1 сентября 1940 года на 104 тысячи человек, т. е. почти на 10 процентов.¹²⁵ Если из этого числа вычесть 65 тысяч человек, эвакуировавшихся в советский тыл, то уже в 1941 году фашисты успели уничтожить более 30 тысяч граждан нашей республики.

¹²⁴ АКПЭ, ф. 1, оп. 1-1, д. 332, л. 2—3.

¹²⁵ ЦГАОР ЭССР, ф. Р-81, оп. 1, д. 49, л. 20.

Трудно переоценить значение помощи, оказанной эвакуированным трудящимся Ленинграда. Население его, грудью вставшее на защиту своего города, делало все возможное для облегчения участия беженцев. Для приема и пересылки в глубь страны эвакуированных из Прибалтики и Карелии в Ленинграде была создана отдельная эвакуационная комиссия под руководством В. Д. Семина.¹²⁶

Беженцев из Эстонии гостеприимно приняли трудящиеся глубокого тыла нашей страны. В начале 1942 г. около 6 тысяч эвакуировавшихся из Эстонской ССР граждан, преимущественно женщин и детей, проживало в Челябинской области, по 2 тысячи — в Татарской и Чувашской автономных республиках, по 600—1000 человек — в Горьковской, Ивановской, Оренбургской, Омской, Новгородской и Кировской областях и в Марийской и Башкирской автономных республиках.¹²⁷ Меньшие группы эстонских беженцев нашли приют в Казахстане и республиках Средней Азии.

Кроме специалистов народного хозяйства (инженеры, юристы, врачи, педагоги, ученые, агрономы и др.), жен и детей партийно-советского актива, в тылу страны эвакуировались писатели (И. Барбарус, А. Якобсон, Я. Кярнер, А. Алле, М. Рауд, А. Хинт, И. Семпер, П. Руммо и др.), композиторы (Г. Эрнесакс, Э. Капп и др.), художники и скульпторы (Ф. Саннамээс, А. Бах, Э. Роос и др.). Все эти люди трудились не покладая рук для победы над врагом. Более двух третей всех эвакуированных из Эстонии сражались с врагом на фронтах войны.

Постановлением СНК ЭССР от 8 сентября 1941 г. в Ленинграде был образован комитет по оказанию помощи эвакуированным, в состав которого входили В. Хийон, А. Раадик, Л. Айзенштадт, А. Резев и Л. Лююс. Этот комитет проделал значительную работу по оказанию материальной помощи беженцам, по размещению их, устройству на работу, розыску членов их семей.¹²⁸ В тяжелых условиях блокады Ленинграда руководители учреждений республики (Н. Каортамм, А. Веймер, О. Сепре, Э. Пялль, А. Кресс, П. Вихалем, Х. Хаберман и др.) делали все возможное для облегчения участия пострадавших от войны беженцев из Эстонии. В конце 1941 года руководство республики переехало в Челябинск [ЦК КП(б)Э находился в Москве], где и продолжало работу по организации граждан Эстонской ССР для участия в общенародной борьбе с фашизмом.

Сразу же в начале войны было эвакуировано Таллинское

¹²⁶ А. В. Кааресев. Ленинград в годы блокады. М., 1959, стр. 94.

¹²⁷ АКПЭ, ф. 1, оп. 1-1, д. 200, л. 12.

¹²⁸ ЦГАОР ЭССР, ф. Р-1, оп. 3, д. 189, л. 1—48.

военное училище, где обучались 500 молодых эстонских рабочих. Училище и существовавшие при нем курсы политработников с 96 эстонскими курсантами были переведены в Славгород (Алтайский край), а затем в Тюмень.¹²⁹

Что касается эвакуации материальных ценностей из Эстонии, то, несмотря на все трудности, было вывезено частично или полностью оборудование, полуфабрикаты и готовая продукция около 40 предприятий металлообрабатывающей, текстильной, кожевенно-обувной, строительной промышленности, электростанций. Доставленные в Ленинград грузы из-за блокады застряли здесь почти полностью, и только около трети из них были в условиях блокады использованы в интересах фронта. Общая стоимость эвакуированных в тыл страны, в также переданных в 1941 году непосредственно в распоряжение армии и флота ценностей достигала приблизительно 1 миллиарда рублей.

6. Бой 22-го Эстонского территориального стрелкового корпуса на Северо-Западном фронте летом 1941 года

Эстонская Народная армия, существовавшая с момента восстановления Советской власти в Эстонии в 1940 году, была преобразована постановлением СНК ЭССР от 29 августа 1940 г. в двухдивизионный территориальный стрелковый корпус Красной Армии.¹³⁰ В руководящий офицерский состав корпуса вошли офицеры бывшей Народной армии, изъявившие желание служить в составе Советских Вооруженных Сил. Учитывая их знания и опыт, им были присвоены соответствующие воинские звания Красной Армии. Так, на службу в Красной Армии перешли генерал-майор Р. Томберг, полковники Я. Лукас, В. Юлаотс, О. Палу, майор А. Изотамм, капитаны Г. Лоог, А. Пайс, К. Уйбо, Д. Кильяко, лейтенанты В. Ханнула, Г. Лессель и многие другие. В целях повышения боеготовности и передачи опыта Красной Армии в корпус были назначены также кадровые командиры: генерал-майор А. Ксенофонтов, полковники П. Преображенский, И. Леднев, М. Шалковский, И. Андрианов, батальонные комиссары А. Пуста, А. Пенза, старшие политруки Я. Арно, А. Керсман, П. Цирк, И. Кроон, А. Боркман, политруки Н. Пуусепп, А. Порк, М. Кукли и многие другие.

Благодаря интенсивной учебно-воспитательной работе, проведенной в эстонских воинских частях в течение после-

¹²⁹ B. Tam m. Eesti rahva võitlusteest Suures Isamaasõjas. Tallinn, 1959, lk. 33.

¹³⁰ ЦГАОР ЭССР, ф. Р-330, оп. 2, д. 9, л. 31.

дующих месяцев, политические и военные знания личного состава повысились настолько, что в день 23-й годовщины Красной Армии, 23 февраля 1941 г., все воины этих частей в торжественной обстановке приняли Военную присягу.¹³¹ Эстонские воины изучали в ходе тактических учений богатый боевой опыт Красной Армии, прошли хорошую школу боевой и политической подготовки. Параллельно с обучением шла реорганизация и довооружение частей корпуса. 27 мая 1941 г. в запас была уволена очередная группа отслуживших срок службы рядовых и сержантов, а часть командиров была направлена в учебные заведения на переподготовку.

В связи с реорганизацией командиром корпуса был назначен генерал-майор А. Ксенофонтов, комиссаром — бригадный комиссар А. Багнюк, начальником штаба — полковник И. Леднев, начальником политического отдела — старший батальонный комиссар А. Пенза. Командиром 180-й стрелковой дивизии стал полковник И. Миссан, комиссаром — Л. Евдокимов. В 182-й стрелковой дивизии на эти должности были назначены соответственно полковник И. Курышев и старший батальонный комиссар А. Орлов. Накануне Отечественной войны корпус насчитывал около 29 тысяч воинов. На летний период обучения части корпуса были выведены в лагеря, где 16 июня 1941 г. начались планомерные учебные занятия.¹³²

По предвоенным планам 22-й стрелковый корпус в составе 191, 180 и 16-й стрелковых дивизий намечалось в случае войны использовать для обороны берега Финского залива на участке от Нарвы до Хаапсалу, а также острова Хийумаа, тогда как 182-я стрелковая дивизия должна была перейти в резерв фронта.¹³³ Однако быстрое продвижение гитлеровских войск в сторону Ленинграда заставило советское командование изменить эти планы. 26 июня 1941 г. корпус получил приказ сосредоточиться в прежнем составе в районе города Порхова Псковской области.

29 июня Ставка Главного Командования отдала Военному совету Северо-Западного фронта распоряжение заблаговременно организовать оборону на рубеже р. Великой и прочно оборонять подступы к Ленинграду. Находившиеся в резерве фронта корпуса — 22-й Эстонский, 24-й Латышский (181-я и 183-я стрелковые дивизии), 41-й (11, 118 и 235-я стрелковые дивизии; с 7 июля командовать корпусом стал генерал-майор И. С. Кособицкий) стрелковые и 1-й механизированный (командир — генерал-майор танковых войск И. Д. Черня-

¹³¹ АМО, ф. 470, оп. 8107, д. 4, л. 38.

¹³² ЦГАОР ЭССР, ф. 330, оп. 1, д. 34, л. 163.

¹³³ АМО, ф. 357, оп. 3941, д. 22, л. 1.

ховский) — получили задание организовать оборону, опираясь на Псковский и Островский укрепленные районы, и закрыть разрыв между 8-й и 11-й армиями.

4 июля Ставка Главного Командования приказала Северному фронту (командующий войсками фронта генерал-лейтенант М. И. Попов) занять частью войск оборону на рубеже Нарва—Луга—Старая Русса—Боровичи и создать глубоко эшелонированную оборону на юго-западных подступах к Ленинграду.¹³⁴

Чтобы преградить наступление 4-й танковой группы противника на Ленинград, командование Северо-Западного фронта 8 июля приказало командующему 11-й армией прибыть 9 июля в Дно и объединить под своим командованием 41-й и 22-й стрелковые и 1-й механизированный корпуса. Между тем танковые и моторизованные соединения противника, наступавшие в направлениях Резекне, Остров, Псков, Опочка и Новоржев, Порхов, вышли 9 июля во фланг и тыл 11-й армии и стали развивать наступление на Лугу и Новгород.

Сразу же после сосредоточения в районе Порхова 22-й Эс-гонский стрелковый корпус получил приказ занять к 5 июля оборону во втором эшелоне на 50-километровом фронте с передним краем на рубеже Подсевы—Славковичи—Махновка и с боевым охранением в 8—12 километрах впереди него.¹³⁵ В этот же день 41-й стрелковый и 21-й механизированный корпуса, а также другие соединения Северо-Западного фронта после ожесточенных боев в районе Даугавпилса и Острова под натиском противника отходили соответственно на Псков¹³⁶ и на Себеж.¹³⁷

22-й стрелковый корпус занял оборону своевременно, имея на правом фланге 182-ю стрелковую дивизию, оборонявшую полосу с передним краем на рубеже Подсевы—Славковичи—Лешихино, а на левом фланге — 180-ю стрелковую дивизию, оборонявшую полосу с передним краем на рубеже Лешихино—Махновка. Командный пункт корпуса находился в лесу, в 7—8 километрах восточнее города Порхова, справа же от него 1-й механизированный корпус вел тяжелые оборонительные бои севернее железной дороги Псков—Порхов, а слева 21-й механизированный корпус отступал с боями из Латвии на восток.¹³⁸ Первые стычки подразделений прикрытия 22-го стрелкового корпуса с врагом произошли 4 июля на подступах к городу Славковичи. С этого дня части корпуса в течение более двух месяцев вели тяжелые оборонительные бои

¹³⁴ В. А. Аифилов. Начало Великой Отечественной войны. М., 1962, стр. 91.

¹³⁵ АМО, ф. 359, оп. 9441, д. 16, л. 3.

¹³⁶ «Военно-исторический журнал», 1959, № 7, стр. 34.

¹³⁷ Там же, № 12, стр. 63.

¹³⁸ АМО, ф. 359, оп. 9441, д. 16, л. 8, 11, 13.

в полосе, осью которой была железная дорога Порхов—Старая Русса.

При отходе советских войск 5 июля из-под Острова последней частью, отступавшей с боями в сторону Порхова, был 5-й танковый полк (командир — майор Г. М. Ленючев) 3-й танковой дивизии 1-го механизированного корпуса, приданной с этого дня 22-му стрелковому корпусу. Полк занял оборону вместе с частями 182-й стрелковой дивизии в районе Славковичи на рубеже Шмойлово—Пети—Козибор—Молочище. 7 июля головной отряд 3-й мотострелковой дивизии противника (13 танков, 14 бронемашин, 30 автомашин с пехотой) достиг моста через реку Череху у Шмойлово, где завязался упорный бой между советскими танкистами и мотопехотой противника. Бой продолжался до вечера; советские артиллеристы и танкисты подбили несколько танков и бронемашин противника, уничтожили до роты его пехоты, однако вынуждены были 8 июля отступить в направлении Порхова.¹³⁹

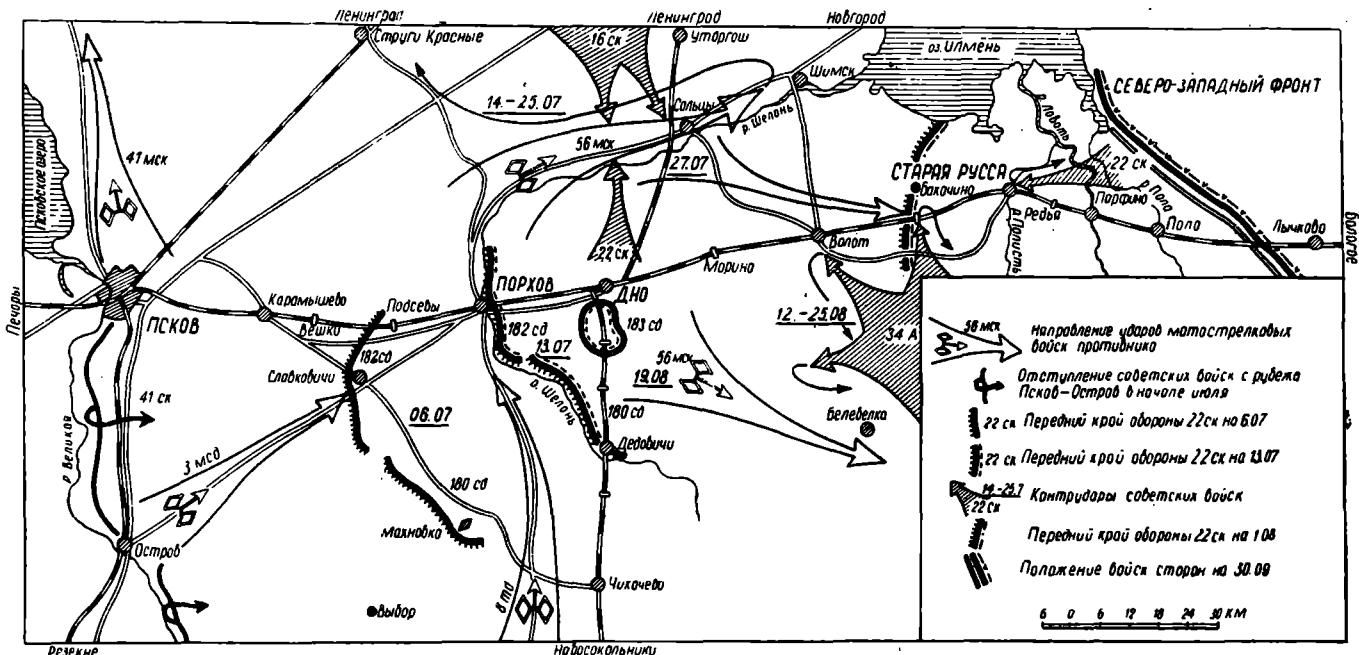
8 июля части 22-го стрелкового корпуса вошли в соприкосновение с противником по всему фронту. Между тем части 41-го моторизованного корпуса противника после захвата 9 июля Пскова устремились на Лугу, тогда как 56-й моторизованный корпус стал развивать наступление через Порхов на Шимск и Новгород. 10 июля 3-я моторизованная дивизия противника прорвалась у станции Подсевы через боевые порядки 182-й стрелковой дивизии и устремилась через Перервино и Хилово на Порхов. Правофланговый 171-й стрелковый полк (командир — майор А. Гребнев, комиссар — старший политрук А. Керсман) 182-й дивизии был отрезан и попал в окружение, остальные части этой дивизии стали отходить на восток.

В районе курорта Хилово 11 июля разгорелся кровопролитный бой между попавшей в окружение группой воинов 21-го стрелкового полка и окружившими ее немецкофашистскими автоматчиками. Все воины этой группы, независимо от национальности — русские, эстонцы, украинцы — дрались до последнего. Фашисты в конце боя учинили над ранеными «красными эстонцами», как они выражались, зверскую расправу, избивая их и расстреливая из автоматов. Затем согнанные фашистами местные жители похоронили убитых. Уже после войны местное население воздвигло в Хилово памятник павшим воинам 22-го Эстонского стрелкового корпуса в память их беспримерной отваги и самопожертвования в боях за Родину.¹⁴⁰

Из 180-й стрелковой дивизии 8 июля первым в бой с

¹³⁹ АМО, ф. 357, оп. 2509, д. 22, л. 27.

¹⁴⁰ «Sirp ja Vasar», 23. veebruaril 1962. a.

Боевые действия 22-го Эстонского территориального стрелкового корпуса на Северо-Западном фронте в 1941 г.

гитлеровцами вступил 42-й стрелковый полк (командир — полковник А. Козлов, комиссар — старший батальонный комиссар А. Пуста), обороныавшийся на левом фланге корпуса в районе Терехово — Махновка.

В течение следующих двух дней все части корпуса отбивали яростные атаки вражеского 56-го моторизованного корпуса под командованием Э. Манштейна. Наряду с непрекращающимися атаками с фронта авиация противника неустанно атаковала боевые порядки советских войск с воздуха, отдельные самолеты часто безнаказанно гонялись чуть ли не за каждым военнослужащим. В тылы советских частей противник забрасывал мелкие группы парашютистов. В боях 9—11 июля отважно сражался 21-й стрелковый полк 180-й дивизии (командир — майор Г. Чурмаев, комиссар — батальонный комиссар Самусев), сдерживавший в течение многих часов массированные атаки вражеских танков.

Хотя 22-му стрелковому корпусу и удалось на рубеже Славковичи — Махновка временно приостановить продвижение танков и мотопехоты противника, однако противник обошел его фланги и продолжал продвижение, с одной стороны, севернее Порхова на Сольцы, а с другой — через Дедовичи на Дно. 14 июля рано утром 56-й моторизованный корпус противника ворвался в Сольцы и начал развивать наступление на Новгород.¹⁴¹ Командование корпуса создало к 13 июля новый рубеж обороны по левому берегу реки Шелонь на рубеже Порхов — Дедовичи, имея в первом эшелоне 182-ю и 180-ю дивизии и во втором — на подступах к станции Дно — 183-ю стрелковую дивизию. На этом рубеже продолжались упорные бои до 19 июля, причем правофланговые части корпуса контратаковали противника и ворвались снова в Порхов, однако вынуждены были отступить за реку Шелонь. Особенно хорошо дрались на подступах к Порхову артиллеристы 182-й стрелковой дивизии (командующий артиллерией дивизии полковник Г. Сорокин). 625-й легкий артиллерийский полк этой дивизии расстреливал танки врага с дистанции 50 метров. Особенno отличились артиллеристы лейтенант Кованд, политрук Малинин, старший лейтенант В. Ханнула, сержант А. Кальюсте, рядовой К. Лянник и многие другие.¹⁴²

В момент напряженного боя 17 июля командованию корпуса стало известно о прорыве танков противника через боевые порядки подразделений советских войск в районе деревень Деревково и Демьянка. Командир корпуса генерал-майор А. С. Ксенофонтов совместно с начальником штаба

¹⁴¹ АМО, ф. 357, оп. 2509, л. 22, л. 30.

¹⁴² Там же, л. 40, л. 126, 173.

А. С. Ксенофонтов.

Н. М. Леднев.

А. Мери.

А. А. Обухов.

И. Чернов.

В. Ханнула.

полковником И. М. Ледневым и начальником оперативного отдела полковником А. С. Лесниченко создали из обслуживающих командный пункт корпуса подразделений небольшую боевую группу и вышли с ней на передовую, чтобы закрыть брешь в обороне корпуса. Старшим на командном пункте корпуса остался заместитель начальника связи майор А. Изотамм.¹⁴³

В течение дня мотопехота противника при поддержке минометного огня дважды атаковала командный пункт корпуса. В результате энергичных действий майора А. Изотамма и его помощников по организации обороны штаба корпуса капитанов Г. Лоога и Э. Альта противник понес потери и был отбит. В обороне штаба приняли участие все — от писарей до поваров и радистов включительно.

Героический подвиг совершил в бою на подступах к станции Дно заместитель политрука штабной роты 415-го отдельного батальона связи комсомолец А. Мери. Он получил от политрука роты Ф. Клименко задание возглавить группу бойцов, сражавшихся в одном из секторов обороны штаба. Горсточка воинов в течение нескольких часов отражала атаки противника. А. Мери был несколько раз ранен, но продолжал руководить боем.¹⁴⁴ В конце боя он от потери крови лишился сознания и был подобран и эвакуирован в тыл.

За проявленный героизм Президиум Верховного Совета Союза ССР своим указом от 15 августа 1941 г. присвоил А. Мери — первому из воинов-эстонцев — звание Героя Советского Союза. О героическом поступке А. Мери стало известно как на фронте, так и в осажденном гитлеровцами Таллине. Подвиг А. Мери служил вдохновляющим примером для его соотечественников. Отважно воевали с врагом вместе с А. Мери майор А. Изотамм, капитаны Г. Лоог и А. Отс, политруки Э. Лотус, Ф. Клименко, А. Ахметов и И. Рукин, заместители политрука Р. Иорг и Фишман, рядовой И. Гусаров и многие другие.¹⁴⁵

В результате двухнедельных тяжелых боев на подступах к Порхову и Дно части 22-го стрелкового корпуса понесли значительные потери. Количество воинов стрелковых частей 180, 182 и 183-й дивизий снизилось в результате этого до 350—500 человек, а в артиллерийских частях — до 250—400 человек. Личный состав в отдельных частях был укомплектован лишь на 50—60 процентов. В боях корпус потерял значительное количество артиллерии, минометов и автомати-

¹⁴³ По данным генерал-лейтенанта А. С. Ксенофонтова.

¹⁴⁴ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. Т. II, стр. 82-83.

¹⁴⁵ АМО, ф. 357, оп. 2509, д. 40, л. 299.

ческого оружия; часть вооружения, полученная эстонским и латышским корпусами от старых буржуазных армий, была устарелой, иностранного происхождения, боеприпасы к нему иссякли.¹⁴⁶ Стремясь укрепить части корпуса, командование фронта направило 13 июля из Ленинграда более 600 коммунистов. Это в значительной мере содействовало повышению боеспособности воинских частей, хотя и не восполнило всех потерь, понесенных ими в предыдущих боях. Тяжелая обстановка на фронте не позволила дать воинам передышку. Части корпуса вынуждены были 20 июля отступить на восток от станции Дно и перешли к обороне на рубеже Городище—Кашицы — Дедовичи.¹⁴⁷

С 22 по 30 июля разгорелись ожесточенные бои в районе Сольцы, основным содержанием которых был контрудар советской 11-й армии по флангам рвавшегося через Шимск на Новгород и дальше к Ленинграду 56-го моторизованного фашистского корпуса Э. Манштейна.

22 июля 11-я армия силами 16-го стрелкового корпуса нанесла по войскам противника двусторонний контрудар из района Уторгош на Ситню—Сольцы, а силами 22-го стрелкового корпуса — из района Дно на Сольцы—Ситню. Несмотря на то, что по численности войск и вооружению противник превосходил наши части (вслед за 56-м моторизованным корпусом противник выдвинул сюда части 1-го армейского корпуса), гитлеровское командование, увлекшись наступлением на Новгород, подставило под удар свои фланги и тылы, которые наши войска громили в течение пяти суток.

22-й стрелковый корпус под прикрытием занявшей на левом фланге фронтом на запад оборону 183-й стрелковой дивизии перешел 23 июля в 7 часов утра в наступление, нанося главный удар частями 180-й стрелковой дивизии из района Дно в направлении Ситни. 180-я дивизия в течение 23 и 24 июля продвинулась вперед на 20—25 километров, захватила несколько сот пленных, несколько артиллерийских и вешевых складов и вышла на южный берег реки Шелонь в районе Петровщина. 182-я же дивизия была вынуждена также развернуться фронтом на запад и занять оборону для отражения все усилившимся атак противника.¹⁴⁸

Наступление 11-й армии, активно поддержанное нашей авиацией, вынудило гитлеровские войска к паническому бегству. 8-я немецкая танковая дивизия, отрезанная от основных сил 56-го корпуса, с трудом пробилась обратно на запад; были разгромлены также тылы 56-го корпуса. Угроза про-

¹⁴⁶ АМО, ф. 357, оп. 2509, д. 14, л. 57—58.

¹⁴⁷ Там же, д. 18, л. 10.

¹⁴⁸ Там же, д. 18, л. 23—25.

рыва вражеских войск через Новгород была ликвидирована.¹⁴⁹

В ходе контрудара 11-й армии на Сольцы войска противника непрерывно атаковали левый фланг 22-го стрелкового корпуса с порховского направления. В ночь на 27 июля противником была введена в бой свежая 21-я пехотная дивизия, которая атаковала во фланг нашу 180-ю стрелковую дивизию, прорвалась через ее боевые порядки, нарушила управление войсками и в первых числах августа вынудила 22-й стрелковый корпус отступить в направлении Старой Руссы.¹⁵⁰

В течение первой декады августа 22-й стрелковый корпус вел ожесточенные оборонительные бои на подступах к Старой Руссе. Части корпуса на протяжении нескольких дней отбивали настойчивые многократные атаки противника и, вводя в бой резервы, выбивали со своих позиций вклинившиеся гитлеровские подразделения. 6 августа противник ворвался в Старую Руссу и поджег город. Советские войска вынуждены были отойти на левый берег реки Полисть.

В боях на подступах к Старой Руссе проявили отвагу и мужество многие старшие командиры 22-го стрелкового корпуса, лично руководившие на поле боя контратаками подразделений. Были убиты или тяжело ранены командир 732-го стрелкового полка майор Морозов, комиссар 623-го артиллерийского полка батальонный комиссар Павлов, комиссар 86-го стрелкового полка батальонный комиссар Коваленко, начальник оперативного отдела штаба корпуса подполковник А. Лесниченко, командир 42-го стрелкового полка полковник А. Козлов, комиссар того же полка А. Пуста и многие другие.¹⁵¹ К 14 августа 22-й стрелковый корпус отступил с тяжелыми боями за реку Ловать, где стал приводить в порядок свои измотанные в боях части и готовиться к проведению контратак в направлении Старой Руссы.¹⁵²

Возобновив наступление, немецко-фашистские войска прорвали 12 августа оборону наших войск в районе Шимска и 15 августа заняли Новгород. Теперь гитлеровское командование бросило значительные силы для развития наступления на Ленинград через Чудово. Для отвлечения вражеских сил командование Северо-Западного фронта силами 34-й армии и 22-го стрелкового корпуса 11-й армии, при поддержке фронтовой и бомбардировочной авиации, нанесло по противнику внезапный контрудар из района юго-восточнее Старой Руссы в северо-западном направлении. К исходу 14 августа

¹⁴⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. Т. II, стр. 81.

¹⁵⁰ АМО, ф. 357, оп. 2509, д. 12, л. 77.

¹⁵¹ Там же, д. 22, л. 44.

¹⁵² Там же, д. 18, л. 26, 32.

советские войска продвинулись на 60 километров и угрожали нанести удар в тыл Новгородской группировки противника.¹⁵³

Успешными были также контратаки частей 22-го стрелкового корпуса в направлении Парфино—Старая Русса. Корпус продвинулся на запад более чем на 20 километров; отдельные его части ворвались 17 августа в Старую Руссу; а 19 августа форсировали реку Полисть севернее Старой Руссы. Атаки корпуса в этом районе продолжались до 21 августа, затем инициатива перешла в руки противника, и советские войска к концу августа снова отошли за реку Ловать.

В течение всего периода двухмесячных боев, в которых участвовал 22-й стрелковый корпус, он получал пополнение из внутренних областей страны, в результате чего удельный вес воинов-эстонцев в 180-й и 182-й дивизиях непрерывно уменьшался. 22 августа штаб корпуса был расформирован, а его дивизии продолжали бороться против врага. 180-я стрелковая дивизия за проявленные в боях против гитлеровских захватчиков отвагу и мужество была вскоре переименована в гвардейскую стрелковую дивизию.¹⁵⁴

Воины эстонской национальности, так же как и воины других прибалтийских республик и ряда других национальностей, были в августе — сентябре 1941 года переведены из действующей армии в запасные и тыловые части. И лишь некоторые из них были вопреки приказам командования оставлены на фронте на должности командиров частей и соединений.

Большую и плодотворную работу по воспитанию у воинов эстонских частей отваги, мужества и преданности Родине проделали политические органы, партийные и комсомольские организации. Комиссар корпуса Г. Довжиков (назначен на должность 12 июля), начальник политического отдела корпуса А. Пенза, комиссар 180-й стрелковой дивизии Л. Евдокимов, политические работники А. Попков, А. Дащевский, А. Боркман, М. Пурро, А. Пуста, А. Керсман, Я. Арно, Н. Пуусепп, А. Порк, И. Типнер, Иванов-Янус, Макаров и многие другие личным примером в бою и словом коммуниста воодушевляли воинов на ратные подвиги во имя свободы и независимости Советской Родины.

Лучших, отличившихся в боях воинов принимали в ходе боев в ряды партии и комсомола. Так, в течение первого месяца боев в 22-м стрелковом корпусе в комсомол было принято 63 отличника боев.¹⁵⁵ Большое влияние на улучшение

¹⁵³ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. Т. II, стр. 83.

¹⁵⁴ О дальнейших боевых действиях 182-й стрелковой дивизии см. П. Г. Назаров. Дни боевые. М., 1959.

¹⁵⁵ АМО, ф. 357, оп. 2509, л. 40, л. 311.

морально-политического состояния воинов корпуса оказали присланные в качестве пополнения коммунисты Ленинграда. Перелом в морально-политическом состоянии воинов корпуса произошел в ходе контратак его частей по тылам вражеского 56-го моторизованного корпуса в районе Сольцы. Воины изучили к этому времени сильные и слабые стороны вражеских войск, научились бить гитлеровцев и убедились в непобедимости Красной Армии. По истечении первого месяца напряженных боев с превосходящими силами противника части 22-го стрелкового корпуса приобрели опыт ведения боев и стали кадровыми частями действующей армии. В этом немалая заслуга принадлежит коммунистам и комсомольцам.

Политическое управление Северо-Западного фронта и политический отдел 11-й армии внимательно изучали в ходе боев изменения в настроении и морально-политических качествах воинов из Прибалтики.¹⁵⁶ Инструктор Политического управления Северо-Западного фронта старший батальонный комиссар Засепский, изучавший в период боев 1941 г. боевые и моральные качества воинов-латышей, литовцев и эстонцев, подготовил 28 декабря 1941 г. обобщающий доклад о героизме воинов Прибалтики в боях за Родину, являющийся замечательным документом, подтверждающим героизм, отвагу, самопожертвование и преданность Родине граждан молодых советских республик Прибалтики.¹⁵⁷ Этот документ, а также различные донесения командования и политических органов содержат, между прочим, следующие данные о героизме воинов-эстонцев, сражавшихся на фронте в 1941 году.

Кроме Героя Советского Союза А. Мери, из воинов различных специальностей 22-го стрелкового корпуса особенно отличились хладнокровием, находчивостью и бесстрашием артиллеристы. Именно благодаря точному огню артиллеристов были подбиты и выведены из строя многие танки и самолеты противника. Храбро дрались с фашистскими танками воины 627-го легкого артиллерийского полка 180-й стрелковой дивизии. Одним из самых храбрых в этом полку был командир дивизиона капитан А. Пууранд. В боях 1941 года артиллеристам очень часто приходилось прикрывать отход стрелковых частей на новые позиции. В одном из таких боев артиллерийский дивизион под командованием капитана А. Пууранда, расстреливая в упор танки и бронемашины противника, оказался отрезанным от своих отступивших подразделений. Но хладнокровие капитана А. Пууранда спасло положение: он приказал одному взводу продолжать расстреливать в упор наседавших на огневую позицию гитлеровцев,

¹⁵⁶ АМО, ф. 357, оп. 1941, д. 41, л. 31.

¹⁵⁷ «Исторический архив», 1960, № 3, стр. 61—69.

а сам пробился с остальными орудиями из окружения и, заняв новую позицию, открыл огонь по врагу. Под прикрытием меткого артиллерийского огня выбрались из окружения и остальные артиллеристы. Благодаря умению и находчивости капитана А. Пууранда в его дивизионе было сравнительно мало потерь и все подразделения сохранили боеспособность. Сам А. Пууранд был всегда на самом ответственном участке и личной отвагой воодушевлял воинов к бою.

В первом бою у деревни Махновка командир орудия сержант А. Виснапуу стрелял из своей пушки по врагу до тех пор, пока готовившиеся к атаке гитлеровцы не были рассеяны. Мужество и стойкость в боях с фашистами проявил весь расчет орудия — наводчик Каллас, заряжающий Журавлев, замковый Ушаков, подносчик Бубнов. Геройские подвиги этого расчета широко пропагандировала армейская газета.¹⁵⁸

В этом же полку отважно дрались с врагом начальник штаба капитан К. Пехме, командир батареи лейтенант Распель, лично расстрелявший из орудия два вражеских танка, А. Тийв и другие.

Особенно отличился 625-й легкий артиллерийский полк 182-й стрелковой дивизии в боях у деревни Пруды, железнодорожной станции Волот и под Старой Руссой. Одним из самых отважных воинов этой части был командир батареи старший лейтенант В. Ханнула. На счету его батареи числились следующие боевые дела: 4 июля уничтожено два склада боеприпасов противника; 6 июля огнем батареи рассеяна автоколонна и разбиты четыре автомашины; 16 июля подавлен огонь минометной батареи, 19 июля у деревни Игольской огнем с открытой позиции прикрывался отход стрелковых подразделений. У деревни Красицы батарея вела огонь по наступающим танкам противника. Внезапно огневую позицию атаковали с тыла вражеские автоматы и вынудили расчеты отступить. Заметив со своего наблюдательного пункта смятение на огневой позиции, В. Ханнула со своим ординарцем поспешил на место, отбил сначала у гитлеровцев одно орудие и, повернув его против фашистов, вынудил их к отступлению. В бою 27 июля батарея В. Ханнула подбила три бронемашины и несколько мотоциклистов врага, отразила его атаку и дала возможность 732-му стрелковому полку организованно отступить на новые позиции.

В бою у деревни Шилово наводчик рядовой К. Лянник разрушил из своего орудия вражеский наблюдательный пункт и подбил станковый пулемет. 25 июля у деревни Молино-Хотелово он опять-таки подбил пулемет и рассеял цепи гитлеровских солдат. Отважно дрались артиллеристы этого пол-

¹⁵⁸ «Знамя Советов», 12 августа 1941 г.

ка К. Уйбо, Н. Пыльдвере, А. Кальюсте, П. Кулль, К. Лукас и другие.

В условиях господства вражеской авиации в воздухе и непрерывных ее ударов по боевым порядкам наших войск особенно важное значение приобрели боевые действия зенитных средств корпуса. Очень успешно действовал против вражеской авиации 150-й зенитно-артиллерийский дивизион 180-й стрелковой дивизии под командованием капитана А. Пайса. Первый вражеский самолет этот дивизион сбил еще 3 июля, когда части корпуса следовали в железнодорожных эшелонах из Эстонии в район сосредоточения. Уже 6 июля у станции Дно зенитная артиллерия сбила второй вражеский самолет, 7 июля было сбито еще два самолета и в следующие дни еще четыре. За два месяца боев артиллеристы-зенитчики сбили в общей сложности 16 самолетов противника.

Большинство этих воинов и образовали ядро тех закаленных в первых боях против фашистов новых советских эстонских кадров, которые вместе с воинами-ополченцами составили основу эстонского национального соединения — 8-го стрелкового корпуса, сформированного в 1941—1942 гг. Воины-эстонцы 22-го Эстонского территориального корпуса доказали в боях 1941 года свою безграничную преданность Советской Родине и Коммунистической партии. Их героические подвиги служили вдохновляющим примером для других эстонских воинов в боях против гитлеровских захватчиков.

Следует подчеркнуть, что лучшие патриотические силы народа, вдохновляемые бессмертными идеями марксизма-ленинизма, тесно сплотились вокруг Коммунистической партии и Советского правительства. Идея защиты социалистического Отечества вдохновляла воинов, ополченцев, рабочих, крестьян и интеллигенцию, цементирующей силой которых были коммунисты, совершившие подвиги во имя свободы и независимости Родины.

Вместе с тем необходимо указать, что непроведение в первые дни войны в Эстонской ССР мобилизации военнообязанных отрицательно сказалось на организации всех сил народа на отпор врагу. Напрашивается также мысль, что более целесообразно было бы использовать 22-й территориальный стрелковый корпус в боях против немецко-фашистских захватчиков непосредственно на территории республики. Кроме многих положительных сторон такого боевого применения территориальных частей, их боеспособность можно было бы усилить, включив в их состав и бойцов народного ополчения. А это, без сомнения, положительно сказалось бы на боеспособности корпуса.

В ходе боев ЦК КП(б)Э и СНК ЭССР сделали все возможное для мобилизации всех сил и средств на отпор врагу.

8 П. Ларин

Г л а в а III

Формирование новых эстонских войсковых соединений Красной Армии в 1942 году

1. Возникновение идеи создания новых эстонских национальных соединений Красной Армии и претворение ее в жизнь зимой 1941/42 года

Эстонцы видели в фашистских захватчиках преемников тех псов-рыцарей, которые на протяжении веков жестоко угнетали и эксплуатировали их предков. Но не только это было стимулом самоотверженной борьбы эстонцев, покинувших родные края и осевших временно в глубоком тылу Советской страны. В беспрестанной борьбе против немецких баронов и их преемников эстонский народ создал свои прекрасные боевые традиции. Они сложились в освободительной борьбе его предков в начале XIII века, в восстании Юрьевой ночи в 1343 году и воплощены в героических образах легендарных народных героев Лембиту и Тазуя.¹

Эту славу справедливой борьбы эстонцы приумножили в самоотверженной борьбе под руководством коммунистической партии за великое дело Октября. И каждый эстонец, куда бы его ни забросила война, чувствовал ответственность за судьбу социалистической Отчизны. При встрече с членами Центрального Комитета КП(б)Э, представителями правительства республики и с областными уполномоченными эвакуировавшиеся в тыл эстонцы первым долгом спрашивали, дадут ли им возможность выступить с оружием в руках против ненавистного врага в национальных воинских частях или в составе других частей вместе с другими братскими народами, и когда такая возможность представится.

Идя навстречу настойчивым пожеланиям эстонских трудающихся принять участие в общенародной борьбе против

¹ Лембиту — эстонский старейшина, погиб в бою против немецких псов-рыцарей 21 сентября 1217 г. Тазуя — легендарный эстонский народный герой, боровшийся против немецких феодалов-помещиков.

врага на фронте, ЦК КП(б)Э и СНК ЭССР 24 октября 1941 года обратились к Председателю Государственного Комитета Обороны СССР И. В. Сталину с просьбой разрешить формирование эстонского национального войскового соединения Красной Армии — дивизии, в составе которой можно было бы немедленно использовать не менее 18 тысяч эстонцев. Разговорным языком в этом войсковом соединении был бы эстонский язык. В качестве возможного места формирования дивизии указывалась Свердловская область; командиром дивизии предлагалось назначить заведующего военным отделом ЦК КП(б)Э подполковника К. Кангера.²

Государственный Комитет Обороны СССР принял 18 декабря 1941 г. постановление о формировании эстонской дивизии Красной Армии. На следующий день, 19 декабря, Центральному Комитету КП(б)Э, Совету Народных Комиссаров ЭССР, командующему войсками Уральского военного округа и ряду других центральных учреждений была направлена директива Наркомата обороны, которой Уральскому военному округу давалось распоряжение о формировании 7-й Эстонской стрелковой дивизии. Вопрос о месте формирования дивизии должно было решить командование указанного округа.³

Личный состав воинских частей следовало комплектовать из граждан Эстонской ССР — призывников, военнообязанных запаса, военнослужащих, находящихся в действующей армии и в тыловых воинских частях, а также возвращающихся из госпиталей после лечения. Такой порядок комплектования эстонских воинских частей рядовым и сержантским составом действовал до 1 октября 1942 года. Тогда по предложению Центрального Комитета КП(б)Э Наркомат обороны издал директиву, согласно которой все эстонцы и граждане Эстонской ССР соответствующих возрастов подлежали направлению в эстонские воинские части.⁴ Офицерский состав, а также политработников следовало подбирать из эстонцев или граждан другой национальности, владеющих эстонским языком. Формирование дивизии предполагалось начать в конце 1941 г. Прежде всего надлежало укомплектовать командный состав, который сразу же приступил бы к военной и политической подготовке подразделений. Наркомату обороны и другим центральным учреждениям был дан приказ немедленно приступить к снабжению эстонских воинских частей всем необходимым по нормам, действовавшим в Красной Армии.

Военный совет Уральского военного округа директивой

² АКПЭ, ф. 1, оп. 1, д. 270, л. 1—2.

³ Архив Совета Министров ЭССР, д. 3 (1942 г.), л. 1—2.

⁴ АМО, ф. 779, оп. 501195, д. 18, л. 1.

от 7 января 1942 г. определил местом формирования 7-й Эстонской дивизии Свердловскую область. Другие пункты этой директивы касались выполнения распоряжений, данных в директиве Наркомата обороны от 19 декабря 1941 г.

Сразу же после получения приказа о формировании Эстонской дивизии на местах началась работа по выявлению граждан Эстонской ССР и направлению их в формировавшиеся воинские части. Эта работа проводилась комиссиями, в состав которых входили обычно представители Наркомата обороны, ЦК КП(б)Э, СНК ЭССР и Военного совета соответствующего военного округа. Большую работу по созданию эстонских национальных соединений провели члены этих комиссий И. Кэбин, А. Кони, Б. Веймер, Г. Абелс, А. Резев, В. Теллинг, Д. Кузьмин, Х. Аллик, Э. Авальд и другие.⁵ Представителями ЦК КП(б)Э и СНК ЭССР при Военном совете Уральского военного округа были А. Веймер и А. Кресс. Активно руководили формированием эстонских воинских частей И. Варес, Н. Каортамм, П. Кээрдо, Э. Пялль и другие.

Работа по выявлению эстонцев была раньше всего завершена в Архангельском военном округе. До 14 января соответствующая комиссия отобрала из 5390 военнообязанных 4717 для направления в эстонские воинские части. В итоговом акте комиссии указывалось, что все граждане, назначенные в эстонские воинские части, соответствуют требованиям службы в Красной Армии как по своим политическим качествам, так и по физическим данным и хотят скорее попасть на фронт, чтобы сражаться с фашистами. Комиссия констатировала также, что в некоторых рабочих батальонах недостаточно хорошо заботятся о военнообязанных.⁶

Быстрыми темпами шла работа по направлению эстонцев в воинские части и в других районах. Во второй половине января 1942 г. в 7-ю Эстонскую дивизию из Челябинска прибыло 5200 человек, из Куйбышева — 667, из Горького — 208, из Ташкента — 200, из Новосибирска — 230 человек и меньшие группы — из других мест.⁷ По представлению ЦК КП(б)Э офицеров направляли в эстонскую дивизию из 8-й армии Северо-Западного фронта, а также из Ульяновска и Ижевска, где они находились после расформирования 22-го Эстонского территориального стрелкового корпуса.⁸

Прибывшие в эстонские части воины оказали командованию большую помощь в собирании сведений о не мобилизованных по каким-либо причинам эстонцах. Так, военнослужащие 1-го дивизиона 779-го артиллерийского полка уже к

⁵ Архив Совета Министров ЭССР, д. 11 (1942 г.), л. 39—54, 85, 86.

⁶ АКПЭ, ф. 1, оп. 1, д. 270, л. 13, 16.

⁷ Там же, д. 307, л. 15.

⁸ Там же, д. 270, л. 18.

27 марта 1942 г. собрали данные об эстонцах, проживавших в Архангельской, Челябинской, Пермской и Новосибирской областях, а также в Татарской и Удмуртской АССР.⁹ Большую помощь в выявлении местонахождения эстонцев оказал прикомандированный к штабу Уральского военного округа представитель Военного комиссариата Эстонской ССР старший политрук Н. Назаров. В представленной им 22 июля 1942 г. докладной записке он приводит данные о 30 тысячах эстонцев, проживающих в Поволжье и Западной Сибири.¹⁰ Нередко только благодаря таким сведениям ЦК КП(б)Э имел возможность выявить эстонцев и направить их в воинские части. Так, из 1484 военнообязанных эстонцев, эвакуировавшихся в Удмуртскую АССР, в январе—феврале 1942 г. в эстонские соединения было направлено только 548 человек, в апреле по представлению ЦК КП(б)Э на основании соответствующего распоряжения Наркомата обороны — еще 184 человека, а остальные прибыли осенью 1942 года.¹¹ Аналогичное положение было и в других местах.

Огромную работу проделали представители ЦК КП(б)Э и СНК ЭССР в областях в сотрудничестве с местными военными комиссариатами. Благодаря их помощи значительно ускорилось направление эстонцев в национальные воинские части. Уже к 11 марта 1942 г. удалось выявить 30 тысяч граждан Эстонской ССР, из которых около 25 тысяч вскоре было отправлено на место назначения, а остальные согласно предусмотренному графику прибыли туда спустя несколько дней.¹²

Кроме эстонцев, направляемых в места формирования воинских частей в централизованном порядке, туда стекалось много добровольцев, узнавших о создании эстонских национальных частей Красной Армии и не пожелавших дожидаться официального вызова.

Известие о создании национальных воинских частей эстонцы приняли с большой радостью. Бывший рабочий цементного завода «Пуане Кунда» А. Кивилоо, который позже служил в 354-м стрелковом полку, пишет в своих воспоминаниях: «... Нас, чей путь начался в далеких песчаных пустынях Узбекистана, было около двухсот человек, и теперь мы поджидаем у железнодорожной станции проводника, чтобы приступить к напряженной учебе в молодой эстонской национальной воинской части. У нас, «южан», несмотря на южные одежды, настроение было приподнятое. Наступление немцев было остановлено, более того — из-под Москвы враг побе-

⁹ АКПЭ, ф. 1, оп. 1, д. 309, л. 7.

¹⁰ Там же, д. 270, л. 46.

¹¹ Там же, д. 309, л. 4.

¹² Там же, л. 3, 6.

жал на запад, к границам нашей маленькой отчизны, и мы собрались здесь для того, чтобы принять участие в ее освобождении».¹³

Газета 7-й дивизии «Пунавяэлане» («Красноармеец») в редакционной статье так характеризовала настроение военнообязанных: «...С Урала и Поволжья, из Вологды и среднеазиатских степей съезжаются в наш лагерь люди. Приходят местные эстонцы, которые никогда не видели землю своих отцов, приходят эвакуировавшиеся из Эстонии, поклявшиеся отомстить немецким кровавым псам за сожженные дома, за убитых и замученных родных, за прерванное социалистическое строительство.

Многие из них не раз ходили в свой районный военкомат, подавали заявления о направлении добровольцами на фронт и, получив ответ: «Позовем, когда надо будет», с нетерпением ждали повестки.

Теперь приказ о мобилизации у нас на руках. Мы нужны Родине, она призывает нас, доверяет нам ответственное задание — освободить от фашистских оккупантов нашу великую Советскую Родину и вместе с тем и наш родной край — Эстонию».¹⁴

7-я Эстоиская стрелковая дивизия была первым войсковым соединением, которое начали формировать в 1942 году. Вскоре после этого приступили к формированию 249-й Эстоиской стрелковой дивизии. Эти две дивизии заложили основу 8-му Эstonскому стрелковому корпусу. С целью подготовки резервов для корпуса наряду с дивизиями стали формировать 1-й Эstonский запасной стрелковый полк.

2. Формирование 7-й Эстонской стрелковой дивизии

Сразу же после получения разрешения на создание эстонских национальных соединений на место формирования выехали представители ЦК КП(б)Э и СНК ЭССР А. Веймер и А. Кресс, которые вместе с представителями Военного совета Уральского военного округа провели на месте необходимую подготовительную работу для приема мобилизованных.

Когда командир 7-й Эстонской стрелковой дивизии подполковник К. Кангэр прибыл в военный лагерь, то нашел там уже около 50 офицеров, временно размещенных при находившейся в лагере 44-й запасной стрелковой бригаде.¹⁵

¹³ Там же, ф. 78, оп. 78-1, д. 161, л. 29.

¹⁴ «Punaväelane», 15. veebruari 1942. a.

¹⁵ АМО, ф. 509, оп. 10353, д. 4, л. 76.

Теперь непрерывным потоком стали прибывать эстонцы из всех районов Советского Союза. К 18 января 1942 года в дивизии было 458 офицеров и 1169 сержантов и рядовых.¹⁶ К распределению военнослужащих по частям согласно их специальностям приступили 15 января 1942 г. К 4 февраля в дивизии насчитывалось 4737 человек, из которых для укомплектования управления дивизии было прислано 166 человек, для 27-го стрелкового полка — 1244, 300-го стрелкового полка — 1253, 354-го стрелкового полка — 761, для 23-го артиллерийского полка — 675 человек и т. д.¹⁷

Из статистических данных на июль 1942 г. видно, что 72,3 процента военнослужащих прибыли в дивизию из Уральского военного округа. Группы по 300—800 человек явились из Архангельского, Приволжского, Московского и Западно-Сибирского военных округов, группы поменьше — из Саратовского, Северо-Кавказского военных округов, а также с Дальнего Востока и Юго-Западного фронта. Отдельные военнослужащие прибыли с Закавказского и Северо-Западного фронтов, из Хабаровского и Орловского военных округов, а также из других воинских частей и лечебных учреждений.¹⁸

В начале февраля эстонские части получили обмундирование.¹⁹ Необходимо для учебы оружие (винтовки, пистолеты, ручные и станковые пулеметы, гаубицы и пушки) в дивизию поступило между 20 и 30 января.²⁰ Недостающее учебное оружие было получено во временное пользование от на-

¹⁶ АМО, ф. 779, оп. 561195, д. 18, л. 93.

¹⁷ Там же, л. 42.

¹⁸ Там же, л. 491.

¹⁹ АКПЭ, ф. 78, оп. 78-1, д. 51, л. 4.

²⁰ АМО, ф. 779, оп. 561195, д. 18, л. 116.

Воины одного из подразделений 7-й Эстонской стрелковой дивизии на строительстве военного лагеря на Урале.

Воины-эстонцы изучают станковый пулемет.

Коллектив художественной самодеятельности 2-й Эстонской дивизии выступает на празднике в день второй годовщины Эстонской ССР 21 июля 1942 г.

Парад частей 7-й Эстонской стрелковой дивизии по случаю вручения ей боевого Красного знамени. Первый слева К. Алликас.

Чистка личного оружия.

Эшелон с бойцами Эстонского корпуса движется на фронт.

ходившегося здесь же Свердловского военного училища. Бое-
вое оружие поступило в разные сроки, начиная с 12 февраля,
когда была получена большая часть винтовок, карабинов,
пистолетов, миномётов и 122-мм гаубиц.²¹

Учебные занятия в первые дни формирования дивизии
были направлены прежде всего на обеспечение в подразделе-
ниях нормальной воинской дисциплины. К планомерным заня-
тиям приступили 12 февраля 1942 г., когда было распреде-
лено новое обмундирование. Памятным событием для всего
личного состава дивизии был день принятия Военной при-
сяги — 14 марта 1942 года. Начиная с этого дня за основу
плана учений воинских частей была взята «Одномесячная
программа ускоренной боевой подготовки стрелковой диви-
зии».²² Успешной организации учений помог Военный совет
Уральского военного округа, контрольная бригада которого
находилась в дивизии в первый раз с 10 по 17 марта 1942 г.
После однократного прохождения месячной программы бое-
вой подготовки дивизии примерно в течение двух месяцев
обучались по программам, составленным штабом дивизии.
Прорабатывались в основном недостаточно хорошо усвоен-
ные темы и проводились тактические учения в составе ба-
тальона, полка и дивизии.²³ В начале мая в подразделения
направили свои первые выпуски полковые школы сержантов.

Переломным моментом в учебной и воспитательной работе
всей дивизии была проверка ее боеготовности комиссией Го-
сударственного Комитета Обороны под руководством Мар-
шала Советского Союза К. Е. Ворошилова, приступившей к
работе 5 мая 1942 г.²⁴ Ознакомившись с положением, жизнью
и учебным процессом, комиссия организовала тактические
учения, в ходе которых были выявлены серьезные недостатки
в боевой и политической подготовке частей и подразде-
лений.

В общем итоге комиссия признала боевую подготовку ди-
визии неудовлетворительной и оставила при дивизии для ор-
ганизации учебного процесса своего представителя генерал-
лейтенанта В. К. Мордвинова.²⁵

Затем последовал длившийся больше месяца период уче-
ний, которые проводились под руководством генерала
В. К. Мордвинова, представителей Уральского военного окру-
га и под конец также генерал-майора Л. Пэрна. Последний
вступил в должность командира 7-й дивизии 6 июня 1942 г..

²¹ АКПЭ, ф. 78, оп. 78-1, д. 51, л. 4.

²² АМО, ф. 779, оп. 561195, д. 14, л. 166.

²³ АКПЭ, ф. 78, оп. 78-1, д. 51, л. 6.

²⁴ АМО, ф. 779, оп. 342782, д. 2, л. 126.

²⁵ Там же, ф. 509, оп. 127100, д. 9, л. 2.

после того как в течение месяца руководил подготовкой 249-й Эстонской стрелковой дивизии.²⁶

Начиная с июня 1942 г. в дивизии перешли на «Трехмесячную учебную программу боевой подготовки», тематика третьего месяца которой и стала основой учебных занятий вплоть до ухода эстонских частей из лагеря.²⁷

11 августа 1942 г. дивизию перевели на положение войскового соединения действующей армии и, изменив ее дислокацию, направили в Московскую область.

13 августа 1942 г. в 14 часов 20 минут первым стал грузиться в железнодорожный эшелон 27-й стрелковый полк. Это было началом передислокации дивизии на новое место. Уже 21 августа вся дивизия прибыла в Московскую область и была назначена в Резерв Ставки Верховного Главнокомандования.²⁸ Находясь в Московской области, дивизия проводила учения по «Двухмесячной учебной программе стрелковой дивизии», причем основное внимание уделялось тактическим занятиям. Регулярные учения продолжались до октября 1942 г., когда дивизию привели в состояние боевой готовности с тем, чтобы в любой момент направить на фронт. Представители Московского военного округа, постоянно проверявшие подготовку дивизии, дали ей вполне удовлетворительную оценку.

В связи с формированием 8-го Эстонского стрелкового корпуса из дивизии 1 октября 1942 г. перешли в состав командования корпуса командир дивизии генерал-майор Л. Пэрн и военный комиссар полковой комиссар А. Пуста. Новым командиром дивизии был назначен заместитель командира 249-й дивизии полковник А. Вассиль, военным комиссаром дивизии — начальник политотдела старший батальонный комиссар А. Рауд и начальником штаба дивизии — начальник оперативного отдела штаба подполковник К. Алликас.²⁹

9 октября 1942 г. представитель Главного политического управления Красной Армии бригадный комиссар М. А. Миронов торжественно вручил дивизии боевое Красное знамя Верховного Совета Союза ССР. Этот акт был признанием боевой зрелости дивизии. Вскоре после этого началась погрузка дивизии в железнодорожные эшелоны для отправки ее на Калининский фронт.

²⁶ АМО, ф. 779, оп. 342782, д. 1, л. 33.

²⁷ Там же, оп. 561195, д. 14, л. 172.

²⁸ АКПЭ, ф. 78, оп. 78-1, д. 51, л. 6.

²⁹ АМО, ф. 1175, оп. 133214, д. 1, л. 2.

3. Формирование 249-й Эстонской стрелковой дивизии

При формировании 7-й Эстонской стрелковой дивизии вскоре выяснилось, что одно это войсковое соединение не сможет принять всех прибывающих военнообязанных. Поэтому с 1 марта 1942 г. в Челябинской области в лагерях 2-й и 4-й запасных бригад началось формирование новой, 249-й Эстонской стрелковой дивизии.

Назначенный командиром 249-й дивизии полковник А. Василь прибыл в военный лагерь в конце февраля 1942 г. и сразу приступил к подготовительным работам по укомплектованию дивизии. В начале формирования всё необходимое дивизии, от жилых помещений до питания, предоставила 2-я запасная бригада.

Комплектование личного состава 249-й дивизии проходило в более трудных условиях, чем 7-й дивизии. Остро ощущался недостаток в опытных специалистах — артиллеристах, связистах, саперах, минометчиках, химиках и др. Например, 31 марта 1942 г. в 917-м полку было уже 2074 человека, в 921-м — 1887 и в 925-м — 1853, тогда как в 779-м артиллерийском полку — только 276 человек, в 307-м отдельном противотанковом артиллерийском дивизионе — ни одного, в минометном дивизионе — лишь 10 человек и т. д.³⁰ Рядовой состав дивизии был укомплектован в мае 1942 г., когда из запасного полка прибыло пополнение. Комплектование офицерского и сержантского состава продолжалось вплоть до отправки дивизии на фронт. 21 октября офицерский состав был укомплектован на 94,88 процента и сержантский — на 93,2 процента.³¹

11 мая 1942 г. из военного госпиталя после выздоровления прибыл генерал Л. Пэрн, назначенный командиром дивизии. Первое впечатление об эстонских воинских частях, сложившееся у него после недельного ознакомления с ними, он изложил в своем письме Центральному Комитету КП(б)Э: «С этим народом можно воевать, а при умелом использовании чудеса творить... Можно смелее выдвигать на должности толковых военных специалистов. Настроение у людей хорошее».³² Генерал Пэрн покинул дивизию 3 июля 1942 г., приняв командование 7-й дивизией. Командиром 249-й дивизии с 1 июля 1942 г. был назначен подполковник К. Кангер.

Снабжение и вооружение 249-й дивизии проводилось медленнее, чем 7-й дивизии. Это объясняется теми трудностями, которые переживала Советская страна летом 1942 года. Но-

³⁰ АКПЭ, ф. 79, оп. 79-1, д. 16, л. 2.

³¹ Там же, л. 86.

³² Там же, л. 188.

вое обмундирование было доставлено во второй половине марта и выдано личному составу между 31 марта и 3 апреля.³³ Оружие для проведения занятий дивизии предоставила вначале 2-я запасная бригада. В мае дивизия получила часть орудий, минометов, тракторов и автомашин.

К боевым и политическим занятиям по однومесячной учебной программе в воинских частях дивизии приступили в марте 1942 г. Учебные занятия, особенно в начале формирования, тормозились из-за недостатка офицерских и сержантских кадров и медленного поступления необходимого оружия. Положение значительно улучшилось с прибытием офицеров из 7-й дивизии, которые служили там заместителями командиров частей и имели опыт формирования и обучения подразделений. Подготовка сержантов проводилась в полковых школах сержантов и в учебном батальоне дивизии. Штаб Уральского военного округа первый раз проверил боеготовность дивизии 10 апреля 1942 г. и помог командованию дивизии устраниТЬ выявленные недостатки.

8 мая 1942 года в дивизию прибыла комиссия Государственного Комитета Обороны во главе с Маршалом Советского Союза К. Е. Ворошиловым, которая проверила боеготовность соединения. 9 мая были проведены двусторонние тактические учения, показавшие, что уровень подготовки личного состава 249-й Эстонской дивизии был ниже, чем 7-й Эстонской дивизии.

Посещение комиссией ГКО дивизии оказало большое влияние на ее дальнейшие занятия и жизнь. Это выражалось прежде всего в укреплении командования дивизии. Вскоре в должность командира дивизии вступил генерал-майор Л. Пэрн, под руководством которого командный состав приступил к реализации указаний комиссии. С 21 по 23 мая 1942 г. в подразделениях дивизии под руководством Л. Пэрна проводились тактические занятия, в ходе которых была устранена часть имеющихся недостатков. В последующие полтора месяца велась подготовка дивизии по планам, составленным с учетом указаний комиссии ГКО.

9 августа 1942 г. весь личный состав дивизии в торжественной обстановке принял Военную присягу. Затем в результате последующей проверки дивизия была признана способной выполнять задания в боевой обстановке.³⁴ После очередной проверки боевых качеств дивизии представителем Наркомата обороны генералом В. К. Мордвиновым в сентябре 1942 г. был дан приказ о направлении ее на фронт. По железной дороге дивизия прибыла в Московскую

³³ АКПЭ, ф. 79, оп. 79-1, д. 35, л. 19.

³⁴ АМО, ф. 1175, оп. 133214, д. 1, л. 12.

область.³⁵ Здесь продолжались напряженные учения, причем особое внимание обращалось на тактические занятия и стрелковое дело.

18 октября 1942 г. дивизии было вручено Красное знамя Президиума Верховного Совета СССР. Все части дивизии были построены для этого в месте нахождения 917-го полка. Боевое Красное знамя командиру дивизии вручил депутат Верховного Совета Эстонской ССР Г. Абельс. В октябре 1942 г. воинские части дивизии погрузились в железнодорожные эшелоны для следования на Калининский фронт в состав действующей армии.

При формировании, снабжении, вооружении и учебной подготовке 249-й Эстонской стрелковой дивизии был использован опыт, приобретенный при создании 7-й дивизии. Хотя формирование 249-й дивизии началось позже и было затруднено нехваткой некоторых категорий военнослужащих, эта дивизия по своим боевым и морально-политическим качествам была не слабее 7-й дивизии.

4. Формирование 1-го Эстонского запасного стрелкового полка

Уже в самом начале формирования эстонских соединений возникла мысль о создании и запасного полка. 7-я Эстонская дивизия, куда направлялись все мобилизованные эстонцы, не имела возможности разместить и обмундировать людей сверх положенных ей штатов.

Командование дивизии решило вначале по своей инициативе, не ожидая разрешения от вышестоящих инстанций, приступить к формированию запасной воинской части. Формирование было возложено на начальника распределительного пункта дивизии майора В. Якобсона.³⁶ Помещения для первоначального размещения людей были получены от 45-го и 60-го запасных полков 44-й запасной бригады.

В состав сформированного запасного полка входили четыре стрелковых батальона, учебные пулеметный и минометный батальоны, а также другие обычно предусмотренные специальные подразделения. Позже здесь был создан, исходя из специфики национальной воинской части, офицерский резерв полка, а с 25 октября 1942 г. — артиллерийский дивизион, рота автоматчиков и команда выздоравливающих.³⁷

³⁵ Там же, л. 16.

³⁶ АКПЭ, ф. 80, оп. 80-2, д. 1, л. 8.

³⁷ Там же, ф. 1, оп. 1, д. 309, л. 29.

Обучению воинов с первых же дней мешала неизбежная текучесть личного состава, присущая запасным воинским частям.

К боевой и политической подготовке в запасном полку приступили в середине марта 1942 г., когда было получено новое обмундирование. Благодаря хорошей работе командования и всего офицерского состава учебная работа в полку со временем была поднята на должную высоту. Уже в мае начали работать офицерские курсы со 124 и сержантские курсы со 165 курсантами. Учебный батальон подготовил 458 курсантов, которые уже 19 мая были произведены в сержанты. Особенно большую работу проводили политработники, а также партийные и комсомольские организации по повышению уровня знаний и дисциплины личного состава полка.

Запасной полк до 15 июля 1942 г. принял в свой состав 11 800 военнослужащих, в том числе признанных негодными для военной службы 1251 и из 7-й дивизии по списку 763 человека, находящихся в госпитале. К этому же времени полк направил в формировавшиеся дивизии несколько тысяч человек.³⁸

В общем, запасной полк выполнял куда более обширные задания, чем обыкновенная запасная воинская часть Красной Армии. Этот полк не только готовил для боевых воинских частей пополнение, но был также местом, куда по распоряжению ЦК КП(б)Э и СНК ЭССР направлялись различные специалисты народного хозяйства, работники литературы и искусства. Большую работу проделали командование и штаб запасного полка по выявлению и направлению в эстонские воинские части граждан Эстонской ССР, оставшихся немобилизованными.

После отбытия эстонских стрелковых дивизий с Урала и до начала 1944 г. запасной полк оставался на своем прежнем месте.

5. Формирование 8-го Эстонского стрелкового корпуса. Прибытие корпуса на Калининский фронт

После того как обе эстонские стрелковые дивизии были полностью укомплектованы и подготовлены для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, их объединили в стрелковый корпус.

19 мая 1942 г. ЦК КП(б)Э и СНК ЭССР обратились к Верховному Главнокомандующему Вооруженных Сил с просьбой разрешить формирование Эстонского стрелкового

³⁸ АКПЭ, ф. 80, оп. 80-2, д. 316, л. 2.

корпуса, кадры для укомплектования комаидного состава которого уже имелись. Руководители партии и правительства республики просили также включить в состав корпуса еще одну гвардейскую дивизию, на которую эстонские дивизии могли бы равняться во время боевых действий. При определении момента направления корпуса в бой просили учесть то обстоятельство, что Эстонский стрелковый корпус необходимо было бы сохранить для предстоящих боев за освобождение территории Эстонской ССР.³⁹

После прибытия обеих эстонских дивизий в состав Московского военного округа 25 сентября 1942 г. последовало распоряжение Наркомата обороны о формировании 8-го Эстонского стрелкового корпуса.⁴⁰ По рекомендации ЦК КП(б)Э и СНК ЭССР командиром корпуса был назначен генерал-майор Л. Пэрн, военным комиссаром — полковой комиссар А. Пуста, заместителем командира корпуса — полковник К. Кангер и командующим артиллерией — полковник Н. Ефременко.

В состав штаба корпуса и политотдела были назначены опытные офицеры: начальником штаба — полковник Я. Лукас, начальником оперативного отдела — полковник В. Юлаотс, начальником отдела разведки — майор И. Пауль, начальником тыла — подполковник Я. Лукс, начальником санитарной службы — военный врач I ранга О. Палу и начальником ветеринарной службы — ветврач I ранга Э. Нымм. Начальником политотдела был назначен член ЦК КП(б)Э Х. Аллик,⁴¹ его помощником по комсомольской работе — Герой Советского Союза политрук А. Мери, инспекторами политотдела — старшие политруки Д. Кузьмин и Э. Таркпеа, агитатором — политрук М. Йунапуу.⁴²

Большие заслуги в формировании эстонских войсковых соединений, в обеспечении боевой выучки и политической подготовки их состава имеет командование дивизий, полков и других воинских частей. О боевом сколачивании дивизий, состоявших из разных родов оружия и специальных воинских частей, заботились командиры дивизий генерал-майор Л. Пэрн, полковники К. Кангер, А. Вассиль, А. Саусельг и майор А. Фельдман. Политическим воспитанием бойцов руководили полковники Н. Пуусепп и А. Сипсакас, полковники А. Рауд и А. Раадик, майоры Л. Иллison, В. Кох, Э. Мянни и многие другие. Впоследствии на руководящую политическую работу были выдвинуты Л. Ленцман, И. Ундуск, А. Лаэв и ряд других товарищей. Формированием и боевой подготовкой

³⁹ АКПЭ, ф. 1, оп. 1, д. 270, л. 37, 38.

⁴⁰ Архив Совета Министров ЭССР, д. 3 (1942 г.), л. 75.

⁴¹ АМО, ф. 509, оп. 103553, д. 4, л. 15.

⁴² АКПЭ, ф. 1, оп. 1, д. 309, л. 24.

стрелковых полков занимались подполковники Г. Кунд, В. Вырк, А. Пехк, О. Муллас, Г. Негго и майор П. Лепп. Подготовку артиллерийских частей вели подполковники А. Пайнс и К. Ару, капитаны Э. Соодре и Н. Транкман. Следующие лица занимались подготовкой разных специалистов: пулеметчиков — капитаны Э. Илгекит и В. Цуккер, минометчиков — майор К. Уйбо, инженерных подразделений — капитаны А. Вякрам и Х. Рейнут, связистов — капитан О. Рейнло и лейтенант А. Вирет, разведчиков — старший лейтенант В. Щелков и лейтенант А. Меристе, артиллеристов-зенитчиков — лейтенанты Х. Нийхолм и А. Калевисте, военных химиков — лейтенанты А. Циммерман и В. Пихоя, шоферов — старший лейтенант В. Боот, медицинского персонала — военврачи Б. Пшеничников и А. Нордберг, специалистов ветеринарной службы — ветврачи Л. Кальвик и С. Спунген. Успешно выполняли свою работу начальники учебных подразделений подполковник Х. Вирит и майор А. Эрмель.

Из этого перечисления видно, что утверждения главарей буржуазных эмигрантов, будто командование Эstonского стрелкового корпуса Красной Армии состояло целиком из русских, не соответствует действительности. Конечно, последующие боевые действия неизбежно вносили в командный состав многое изменений, но командные должности в эстонских воинских частях замещались в первую очередь эстонцами.

Формированием корпуса непосредственно руководил штаб Московского военного округа. В состав корпуса были включены 9-я гвардейская стрелковая дивизия, 85-й корпусной артиллерийский полк и 45-й танковый полк. Гвардейская дивизия выбыла из состава корпуса к моменту отправки эстонских воинских частей на фронт.

После того как корпус был сформирован, снова приступили к совершенствованию боевой и политической подготовки воинов эстонских частей, причем особый упор делался на сколачивание штабов, частей и соединений корпуса.

В октябре—ноябре 1942 г. 8-й Эстонский стрелковый корпус передислоцировался на Калининский фронт. Когда корпус находился в пути, первоначальное решение, согласно которому он должен был остаться в Резерве Ставки Верховного Главнокомандования, было отменено, и корпус перешел в распоряжение командующего войсками Калининского фронта.⁴³

Сравнительно медленная переброска частей корпуса на фронт была обусловлена тем, что в это время интенсивно стягивались войска на Калининском фронте. Приходилось про-

⁴³ АКПЭ, ф. 78, оп. 78-1, д. 51, л. 6.

Командование Эстонского стрелкового корпуса. Слева направо, генерал-майор Я. Лукас, полковник А. Пуста, генерал-лейтенант Л. Пэри, полковник А. Фельдман, полковник Я. Лукс, генерал-майор артиллерии К. Ару.

Начальники политических отделов эстонских соединений. Слева направо: подполковник А. Рауд, полковник А. Пуста, подполковник А. Раадик.

Л. Пэрн.

А. Пуста.

К. Ару.

А. Фельдман.

И. Ломбак.

К. Алликас.

К. Кангер.

Я. Лукас.

Н. Мяс.

Я. Лекс.

Н. Ефременко.

А. Рауд.

пускать в первую очередь первостепенного значения эшелоны с войсками и боеприпасами. Стягивание войск на Калининском фронте не осталось, конечно, незамеченным немецкой воздушной разведкой.⁴⁴ Вражеская авиация неоднократно бомбила железнодорожные эшелоны, что также мешало их продвижению.

С 7 ноября 1942 г. части Эстонского стрелкового корпуса официально числились в составе действующей армии. По прибытии на фронт в дивизиях приступили к формированию лыжных подразделений. Эта работа продолжалась вплоть до вступления частей в бой.⁴⁵ За это время из состава корпуса на офицерские курсы выбыли 100 и на курсы политработников — 50 человек. Кроме того, еще до этого из командного состава корпуса ушли некоторые офицеры. В результате в дивизиях образовался некоторый недостаток в кадрах, для покрытия которого из запасного полка было затребовано соответствующее пополнение. Приказом командующего войсками Калининского фронта генерала М. А. Пуркаева от 9 ноября 1942 г. в состав корпуса была включена 19-я гвардейская дивизия, которая прибыла на место, в район Селижарова, 30 ноября.⁴⁶

Учебные занятия продолжались и в фронтовых условиях. Учения планировались теперь в соответствии с недавно вышедшим «Боевым уставом пехоты». Но, несмотря на все усилия, они здесь должного размаха не получили. Строительство временных лагерей, перемещение воинских частей дальше от опасных в смысле воздушных налетов авиации противника районов, постоянное передвижение 249-й дивизии и штаба корпуса, содержание в порядке дорог — все это требовало много труда и времени. Командование и штабы корпуса постоянно занимались разведкой на участках возможной обороны и наступления. Положительное значение имели в тот период совместные учения с танковыми частями, в ходе которых практиковалось проведение атак при поддержке танков.⁴⁷ В течение всего этого времени командование войсками Калининского фронта проверяло через своих представителей боевые качества эстонских воинских частей.

⁴⁴ К. Типпельскирх. История второй мировой войны. М., 1956, стр. 209.

⁴⁵ АМО, ф. 779, оп. 127404, д. 7, л. 404.

⁴⁶ АКПЭ, ф. 63, оп. 63-1, д. 16, л. 16.

⁴⁷ Там же, ф. 78, оп. 78-1, д. 14, л. 6.

6. Некоторые итоги формирования эстонских национальных войсковых соединений Красной Армии

Объем проведенной работы по формированию эстонских частей и соединений Красной Армии и некоторые боевые качества созданных воинских частей характеризуют приведенные ниже данные.

Эстонские дивизии в конце 1942 г. до вступления в бой имели следующий личный состав:

Категория личного состава	7-я дивизия ⁴⁸	249-я дивизия ⁴⁹	Всего	
			число	процент
Рядовые	6723	6988	13711	67,6
Сержанты	2321	2283	4604	22,7
Офицеры	1008	964	1972	9,7
Итого	10052	10235	20287	100,0

Если к общему количеству личного состава двух дивизий в 20 287 человек прибавить находившихся в конце 1942 г. в запасном полку 6617 человек, а также 300 человек из состава командования корпуса и специальных частей и 107 направленных на учебу, то общее количество военнослужащих в эстонских воинских частях в конце 1942 г. составляло 27 311 человек. Чтобы показать, какая огромная работа по формированию эстонских частей была проделана в военных условиях в тылу Советского Союза, отметим для сравнения, что вся буржуазная эстонская армия, включая все штабы, инспекции, командование дивизий и бригад, морские силы и воздушную оборону, учебные заведения, тыловые части

⁴⁸ АКПЭ, ф. 63, оп. 634, д. 20, л. 44.

⁴⁹ АМО, ф. 1175, оп. 133214, д. 1, л. 20. Стрелковые дивизии Красной Армии по количеству людей были намного меньше, чем такие же войсковые соединения фашистской Германии и других буржуазных армий. Так, в пехотной дивизии фашистско-немецкой армии в первой половине Великой Отечественной войны было 17 784 человека (см. Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии. 1939—1945. Т. I, М., 1956, стр. 86) и начиная с конца 1943 года — около 13 000 человек (АМО, ф. 309, оп. 4076, д. 57, л. 56). Пехотная дивизия США в течение всей второй мировой войны состояла из 14 253 человек (см. О. Бредли. Записки солдата. М., 1957, стр. 602). Подробную оценку вытекающих отсюда боевых качеств см. в книге: История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. Т. IV. М., 1962, стр. 21, а также в сборнике: Развитие тактики Советской Армии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Воениздат, М., 1958, стр. 68, 69; М. Риджуэй. Солдат. М., 1958, стр. 171. Ганс Дэрр. Поход на Сталинград. М., 1958.

и лагерь военнопленных, состояла перед началом второй мировой войны из 10 848 человек.⁵⁰ Если учесть, что к началу 1940 г. эстонская буржуазная армия была увеличена до 14 тысяч человек, то и тогда в составе Красной Армии граждан Советской Эстонии было почти в два раза больше. Правда, как видно из мобилизационных планов, буржуазное правительство намеревалось в случае войны увеличить армию до ста тысяч человек, но это были только планы.

Офицерский состав эстонских воинских частей был следующим:

	7-я дивизия ⁵¹	249-я дивизия ⁵²
Кадровые офицеры	542	305
Офицеры запаса	463	639
Поступили на военную службу во время войны	—	20
Имели высшее военное образование	5	12
Окончили офицерские курсы	3	28
Окончили военные училища	635	366
Окончили краткосрочные офицерские курсы	—	256
Не имели специального военного образования	370	342
Получили ранения в боях	41	67
Имели награды Советского Союза	8	14

Анализ приведенных данных показывает, что 55 процентов офицеров пришли в дивизии из запаса, что характерно для военного времени. Более серьезным недостатком следует считать отсутствие специального военного образования у 36 процентов офицеров. Однако, к чести этих офицеров, надо сказать, что они со всем усердием и серьезностью стали повышать свои военные знания, и многие из них в последующих боях показали себя прекрасными командирами.

Большие трудности наблюдались при комплектовании эстонских дивизий сержантским составом. Как видно из имеющихся данных, из 2321 сержанта 7-й дивизии соответствующую школу окончили 1428 (61,5 процента⁵³) и из 2283 сержантов 249-й дивизии — 1020 (44,4 процента⁵⁴). Хорошую подготовку в мирное время получили лишь некоторые сер-

⁵⁰ ЦГАОР ЭССР, ф. 988, оп. 1, д. 3, л. 4.

⁵¹ АМО, ф. 779, оп. 127404, д. 7, л. 5.

⁵² Там же, ф. 1175, оп. 342907, д. 7, л. 95.

⁵³ АКПЭ, ф. 63, оп. 63-1, д. 29, л. 44.

⁵⁴ АМО, ф. 1175, оп. 342907, д. 7, л. 95.

жанты, в то время как большинство из них прошли двухмесячный курс обучения в полковых школах. Остальные были произведены в сержанты из наиболее способных рядовых.

До прибытия в эстонские воинские части недостаточную военную подготовку (три месяца и меньше) имели 40 процентов рядовых 7-й дивизии и свыше 43 процентов рядовых 249-й дивизии. Но уже в составе эстонских частей специальную подготовку наряду с другими категориями военнослужащих получили в течение довольно длительного времени (7—11 месяцев) и рядовые. В качестве некоторого несущественного недостатка можно отметить, что личный состав дивизии был далеко не однородным по возрасту, военной подготовке и политической сознательности, поэтому формировавшиеся подразделения при ближайшем рассмотрении в первые дни своего существования представляли довольно пеструю картину. Позже состав подразделений стал более однородным.

Данные о прохождении военной службы до войны имеются только в отношении военнослужащих 7-й дивизии. Эти данные приводятся ниже.

Категория личного состава	Прошли военную службу до Великой Отечественной войны				Пришли на военную службу во время войны	
	в буржуазной армии		в Красной Армии			
	число	процент	число	процент	число	процент
Рядовые	4114	61,2	1546	23,1	1063	15,7
Сержанты	1676	72,2	387	16,6	258	11,2
Офицеры	619	61,4	317	31,5	72	7,1
Всего	6409	63,6	2250	22,4	1393	13,8

О личном составе 249-й дивизии точных данных не имеется. Известно лишь, что 70 процентов воинов дивизии прошли военную службу в буржуазной армии.⁵⁵ Но в отношении личного состава этой дивизии имеются другие, представляющие интерес данные. Согласно статистическим данным по состоянию на 31 августа 1942 г., из 8777 воинов 249-й дивизии 6997 человек, или 79,9 процента, жили и работали во время восстановления Советской власти в 1940 году в Эстонии, а 1780 человек, или 21,1 процента, — в других районах Советского Союза.⁵⁶

⁵⁵ АМО, ф. 1175, оп. 133214, д. 1, л. 20.

⁵⁶ АКПЭ, ф. 79, оп. 79-1, д. 16, л. 188. (Отсутствуют данные по 925-му полку этой дивизии.)

По социальному положению и роду занятий вышеуказанные 8777 человек из 249-й дивизии во время восстановления Советской власти в Эстонии в 1940 году распределялись следующим образом:⁵⁷

Род занятых	В процентах к общему числу	
	в Эстонии	в других районах СССР
Рабочие	58,3	51,5
Крестьяне	17,6	—
Колхозники	—	12,8
Служащие	14,7	25,3
Военнослужащие	5,5	4,9
учащиеся	3,2	5,5
Безработные	0,7	—

При рассмотрении этих данных бросается в глаза большой удельный вес представителей рабочего класса. Небезынтересно отметить также, что процент служащих и учащихся среди эстонцев, живших до июля 1940 года в Советском Союзе, был выше, чем среди проживавших в буржуазной Эстонии. И, наконец, отметим еще, что из указанного личного состава 249-й дивизии 76,3 процента родились в Эстонии, 22,8 процента — в других районах Советского Союза и 0,9 процента — в других странах.

Согласно архивным данным, личный состав обеих эстонских дивизий по социальному положению делился следующим образом:

Социальное положение	7-я дивизия ⁵⁸		249-я дивизия ⁵⁹		Всего	
	число	процент	число	процент	число	процент
Рабочие	7551	75,1	7811	76,3	15362	75,7
Колхозники	—	—	304	3,0	304	1,5
Крестьяне	1034	10,3	—	—	1034	5,1
Служащие	1467	14,6	—	—	1467	7,2
Прочие	—	—	2120	20,7	2120	10,5
Итого	10052	100,0	10235	100,0	20287	100,0

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же, ф. 63, оп. 63-1, д. 20, л. 44.

⁵⁹ АМО, ф. 175, оп. 133214, д. 1, л. 20

Приведенные данные имеют большую ценность, так как они дают нам общее количество и процент рабочих, находившихся в эстонских частях, и, таким образом, свидетельствуют, что на защиту Советской власти выступил прежде всего рабочий класс нашей страны. Данные о других социальных слоях не так точны, так как в 7-й дивизии в число крестьян включены также и колхозники, в то время как в 249-й дивизии крестьяне отнесены в графу «прочие».

Благодаря проведенной политико-воспитательной работе в эстонских дивизиях быстро возросло число членов и кандидатов партии, а также комсомольцев.

Партийную и комсомольскую организации корпуса характеризуют следующие статистические данные по состоянию на 12 ноября 1942 г.⁶⁰:

Наименование частей	Состояло на учете			Число	
	членов партии	кандидатов партии	комсомольцев	ротных партийных организаций	ротных комсомольских организаций
Управление корпуса	52	16	45	4	1
7-я Эстонская дивизия	242	427	1536	13	56
249-я Эстоинская дивизия	299	406	1263	19	12
85-й артиллерийский полк корпуса	51	20	143	15	2
49-й отдельный батальон связи	20	9	153	2	4
28-й отдельный саперный батальон	20	14	34	5	—
Всего	684	892	3174	58	75

До вступления в эстонские дивизии Красной Армии принимали участие в боях:

Категория личного состава	7-я дивизия ⁶¹		249-я дивизия ⁶²		Всего	
	число	процент	число	процент	число	процент
Рядовые	550	8,1	476	7,0	1026	7,5
Сержанты	282	12,1	246	10,8	528	11,2
Офицеры	281	28,0	339	35,0	620	31,4
Итого	1113	11,7	1061	10,4	2174	10,7

⁶⁰ АМО, ф. 509, оп. 127133, д. 2, л. 16.

⁶¹ АКПЭ, ф. 63, оп. 63—1, д. 20, л. 44.

⁶² АМО, ф. 1175, оп. 133214, д. 1, л. 20.

Таким образом, каждый двенадцатый рядовой, каждый девятый сержант и каждый третий офицер прошел испытание на фронте и приобрел весьма ценный для войны боевой опыт. Национальный состав эстонских дивизий:

Национальность	7-я дивизия ⁶³		249-я дивизии ⁶⁴		Всего	
	число	процент	число	процент	число	процент
Эстонцы	8626	85,8	9323	91,1	17949	88,5
Русские	1342	13,4	737	7,2	2079	10,2
Другие национальности	84	0,8	175	1,7	259	1,3
Итого	10052	100,0	10235	100,0	20287	100,0

Итак, мы видим, что процент эстонцев в двух дивизиях в среднем был выше, чем процент эстонцев в буржуазной Эстонии. По данным переписи населения 1934 г., эстонцы составляли 88,1 процента всего населения Эстонии.⁶⁵ Эти данные опровергают лживые утверждения эстонских буржуазных националистов о «русском составе» Эстонского стрелкового корпуса, заимствованные ими у фашистской пропаганды и особенно упорно распространяемые верхушкой белоэмигрантской клики.

96,4 процента личного состава двух эстонских дивизий составляли люди в возрасте до 40 лет. За время формирования соединений значительно улучшилось состояние здоровья людей. Военнослужащих со слабым здоровьем направляли в запасной полк.

Данные об уровне образования личного состава эстонских дивизий:

Образование	В процентах к личному составу	
	7-я дивизия ⁶⁶	249-я дивизия ⁶⁷
Высшее	2,5	2,6
Среднее	21,4	15,1
Незаконченное среднее	—	14,4
Начальное	76,1	66,8
Малограмотные	—	1,1

⁶³ АКПЭ, ф. 63-1, д. 20, л. 20.

⁶⁴ АМО, ф. 1175, оп. 133214, д. 1, л. 20.

⁶⁵ Väike Eesti Entsüklopeedia, Tartu, 1938, vg. 290.

⁶⁶ АКПЭ, ф. 63, оп. 63-1, д. 29, л. 44.

⁶⁷ Там же, ф. 79, оп. 79-1, д. 16, л. 188.

Вместе с придаными корпусу для усиления боеспособности 19-й гвардейской дивизией, 85-м артиллерийским и 45-м танковым полками в Эстонском стрелковом корпусе до боев под Великими Луками 10 декабря 1942 г. насчитывалось 32 463 человека.⁶⁸ Таким образом, около трети личного состава корпуса не являлись гражданами Эстонской ССР. Это обстоятельство имело большое значение в деле воспитания эстонских воинских частей в духе интернационализма и дружбы народов.

Благодаря особой заботе Коммунистической партии и Советского правительства части Эстонского корпуса были снабжены лучшей военной техникой из имевшейся на вооружении Красной Армии. Здесь невозможно перечислить все то, чем Советское государство снабжало эстонские подразделения как во время формирования, так и позже, в течение всей войны, в части довольствия, транспорта, вооружения, средств связи, химического и инженерного снаряжения, управления огнем и т. д.

Получение нового современного оружия оказало свое влияние и на личный состав, укрепило в нем веру в боевую мощь своих воинских частей. Так, оружейные техники 354-го полка 7-й дивизии Р. Вальтер и В. Теллик писали: «Прямо с фабричного склада получены новые винтовки и карабины. Хоть они и изготовлены в военное время, но прямо удивительно, насколько они метко стреляли и из какого хорошего материала были сделаны стволы винтовок».⁶⁹ Командир одной из батарей этого же полка пишет о настроении своих подчиненных после получения оружия: «Каждый боец на батарее был теперь горд и доволен, посматривая на новое мощное оружие, для обслуживания которого он был назначен. Теперь начали учиться с новым подъемом. Каждый боец хотел как можно скорее полностью изучить орудие».⁷⁰

Приведенные выше данные о личном составе эстонских воинских частей далеко не достаточны для полного определения их боевых качеств, так как в этих данных невозможно отразить самое главное — высокие моральные качества людей, их безграничную преданность Коммунистической партии и Советской власти, их готовность пожертвовать всем для достижения победы над немецко-фашистскими захватчиками.

⁶⁸ АМО, ф. 509, оп. 127053, д. 5, л. 170.

⁶⁹ АКПЭ, ф. 78, оп. 78-1, д. 161, л. 139.

⁷⁰ Там же, л. 40.

7. О характере и особенностях партийно-политической работы в эстонских воинских частях и соединениях в период их формирования

Громадное значение в эстонских частях Красной Армии имела партийно-политическая воспитательная работа. Мобилизованные эстонцы познакомились с Советской страной в самый трудный для нее период Великой Отечественной войны. Отступая с тяжелыми оборонительными боями, Красная Армия оставляла врагу территорию, которая казалась недавним гражданам маленького государства колоссальной. В конце 1941 г. очень сильно дала себя знать всей стране оккупация Белоруссии, Молдавии, Литвы, Латвии, Эстонии, большей части Украины и Крыма. На занятой врагом территории находились важные угольные шахты и рудники, а также сельскохозяйственные районы. Важные в военном отношении промышленные районы Москвы и Ленинграда находились в зоне непосредственных военных действий. Все это значительно затрудняло снабжение всем необходимым как гражданского населения, так и воинских частей и даже действующей армии. Такое положение, конечно, оказало влияние и на мобилизованных эстонцев, большинство которых, видя колоссальные усилия Коммунистической партии и советского народа, непоколебимо верили в нашу победу. Но были и такие, которые переоценивали возможности фашистской Германии. При организации и проведении политической работы в формировавшихся эстонских частях Красной Армии прежде всего приходилось учитывать эти обстоятельства.

Партийно-политическая работа в эстонских воинских частях была построена на той же основе, что и в других частях Красной Армии. Задачей этой работы было сплотить весь личный состав вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, воспитать солдат, сержантов и офицеров в духе преданности Родине и строжайшего выполнения требований Военной присяги и дисциплины. Целью партийно-политической работы было обеспечение боевой мощи Красной Армии и высокого морально-политического уровня личного состава воинских частей. Бойцам разъяснялись истинный характер и цели происходящей войны, у них воспитывалась непоколебимая воля к победе над врагом. В основу всей партийно-политической работы легли решения Коммунистической партии и Советского правительства, а также приказы и директивы Наркомата обороны и Главного политического управления Красной Армии.

Воспитанием личного состава в духе идей марксизма-ленинизма занимались все командиры и начальники, политработники, партийные и комсомольские организации.

Но партийно-политическая работа в эстонских частях Красной Армии имела также свои особенности, зависящие от специфики национальных воинских частей, от того, что сосредоточенные в воинских частях люди в большинстве своем лишь недавно стали советскими гражданами и еще недостаточно знали о преимуществах и особенностях советского общественного и государственного строя, и притом в результате войны они оказались оторванными от родных мест, от своих родных и близких. Разъяснения историческое значение создания эстонских национальных воинских частей, ЦК КП(б)Э и СНК ЭССР отмечали в своем обращении к эстонским воинам: «Эстонский трудовой народ десятилетиями и столетиями боролся за свое освобождение, и его собственное государство — Эстонская Советская Социалистическая Республика была создана в результате тяжелой борьбы. Поэтому создание эстонских дивизий было тепло встречено каждым истинным сыном эстонского трудового народа, истинным советским патриотом, так как это значит, что мы получили возможность бороться с оружием в руках за освобождение нашей Родины от фашистов, отомстить им за перенесенные страдания.

Мы создаем нашу дивизию с твердой уверенностью, что мирный, творческий, созидательный труд трудящихся всего мира, в том числе и трудящихся Советской Эстонии, возможен только после окончательного уничтожения фашизма».⁷¹

На проведение в жизнь этих практических задач и была направлена вся партийно-политическая работа в эстонских воинских частях.

Партийно-политический аппарат в эстонских частях, как и в других частях Красной Армии, был создан на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1941 г. о введении института комиссаров.⁷²

Особенно трудным оказалось укомплектование воинских частей кадрами политработников, так как людей с соответствующей подготовкой было очень мало. Эта работа все же была успешно проведена Главным политическим управлением Красной Армии в тесном контакте с Центральным Комитетом Компартии Эстонии. Так, Бюро ЦК КП(б)Э после персонального отбора утвердило 14 февраля 1942 года политработниками 7-й дивизии 132 члена партии.⁷³ Большинство политработников эстонских воинских частей имели партийный стаж с 1940—1942 годов, часть их являлась кандидатами партии. Многие из них не были знакомы со спецификой партийно-по-

⁷¹ «Rünaväelane», 8 февраля 1942 г.

⁷² КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Сборник документов 1917—1958, М., 1958, стр. 358.

⁷³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 2565, л. 1.

литической работы в Красной Армии. Например, на 15 апреля 1942 г. из 153 штатных политработников 7-й дивизии 106 пришли впервые на службу в Красную Армию.⁷⁴ Аналогичное положение наблюдалось и в 249-й дивизии. Если же учесть чрезвычайно пестрый состав сосредоточенных в дивизиях эстонцев по происхождению, социальному положению, политической сознательности и моральным качествам, то станет понятным, какие трудности приходилось преодолевать при проведении партийно-политической работы. Но все политработники с усердием и упорством приступили к повышению своих военных и политических знаний. Для оказания им помощи периодически организовывались дополнительные занятия. Свои знания и опыт передавали другим кадровые политработники Красной Армии А. Пуста, Н. Пуусепп, Э. Куслапуу, М. Кукли, А. Рюйтли, Я. Арно, а также другие старые опытные партийные работники Х. Аллик, А. Рауд, А. Раадик, Э. Авальд, О. Штейн, А. Якобсон, А. Уйбо, Д. Кузьмин и многие другие.

Одним из наиболее трудных моментов в политико-воспитательной работе было так называемое «настроение рабочих батальонов».⁷⁵ Многие из лиц, попавших после мобилизации в рабочие батальоны, не смогли привыкнуть к новым условиям. Особенно трудно было людям, не привыкшим к физическому труду. К этому добавлялись еще личные переживания, вызванные неожиданным уходом из дома, от родных, с которыми прекратилась всякая связь. Люди с мещанским кругозором просто не могли понять историческое значение происходящих событий, теряли голову, становились пессимистами и нытиками. Среди лиц, живших до мобилизации в Эстонской ССР, были в единичных случаях и антисоветские элементы. Большую помощь в укреплении морально-политического состояния воинских частей, кроме коммунистов и комсомольцев, оказывали и беспартийные эстонцы, прибывшие в дивизии из внутренних районов Советского Союза и прошедшие фронтовую школу, а также бойцы истребительных батальонов. Не скрывая тяжелого положения, в котором очутилась Советская страна в результате разбойничего нападения фашистской Германии, эти люди делали все для усиления боевой мощи Красной Армии и воспитания воинов эстонских частей в духе преданности Родине.

Большую политическую разъяснительную работу среди личного состава в период формирования проводила работавшая под руководством ЦК КП(б)Э историческая комиссия Великой Отечественной войны, в состав которой входили ис-

⁷⁴ АМО, ф. 779, оп. 148017, д. 1, л. 91.

⁷⁵ АКПЭ, ф. 79, оп. 79-1, д. 16, л. 5.

торики и литераторы Х. Круус, М. Юрна, А. Якобсон, А. Алле, П. Кээрдо, И. Сейленталь, Я. Кярнер, Э. Хийр, Н. Андерзен и Ф. Роозе. Члены этой комиссии, первоначальным заданием которых было собирание исторического материала о борьбе народного ополчения, частей Красной Армии и Флота на территории Эстонской ССР летом и осенью 1941 года, беседовали для выявления активных участников боев с тысячами бойцов. Отобрав после этого около трех тысяч человек, они вели с ними индивидуальные беседы. В результате этих бесед были записаны воспоминания примерно трехсот человек, в основном бойцов истребительных батальонов и 22-го Эстонского стрелкового корпуса. Эта работа помогла бойцам самим понять ту историческую роль, которую они играли, сражаясь с немецко-фашистскими захватчиками. В итоге работы этой комиссии сохранились тысячи страниц воспоминаний, являющихся важным историческим источником для изучения политического настроения, героических дел и стремлений советских патриотов, сосредоточенных в составе эстонских национальных воинских частей.

После создания Эстонского стрелкового корпуса по инициативе этой комиссии, постоянным представителем которой при штабе корпуса на протяжении всей войны состоял Ф. Роозе, была создана сеть корреспондентов, которые при активной помощи штабов воинских частей записывали важнейшие события в своих воинских частях.

Позже активное участие в идеологической работе приняли служившие в эстонских частях Красной Армии представители эстонской интеллигенции. Так, своим патриотическим творчеством воспитывали воинов писатели А. Якобсон, И. Варес-Барбарус, И. Семпер, Я. Кярнер, М. Рауд, А. Алле, Э. Мянник, Р. Парве, Г. Леберехт, И. Сикемяэ и другие. В организации художественной самодеятельности большую помощь оказывали профессиональные артисты Л. Мартин, А. Ребане, И. Тамм, О. Тинн, А. Сагор, певцы Г. Отс, В. Гурьев, С. Подекрат, Э. Яансоо, музыканты и оркестранты Ю. Варисте, Я. Кяэрэмээс, Р. Вахтер, У. Эльс, И. Корнель, А. Вахт, В. Гросс, художники Э. Окас, Х. Витсур, П. Аавик, Э. Эйнманн, М. Бормейстер, Э. Роос, Я. Ензен, А. Мильдеберг, Ф. Валдвере, А. Хайдре, К. Бурман и многие другие. О развитии физической культуры и спорта в эстонских частях заботились спортсмены Р. Ныванди, Ф. Куду, Х. Аумере, А. Арми, А. Мялль, М. Линнамяги, И. Дудкин, И. Лысов и другие.⁷⁶

Вся политико-воспитательная работа в воинских частях велась под руководством политотделов дивизий, начальника-

⁷⁶ АКПЭ, ф. 78, оп. 78-1, л. 442, л. 1—8.

ми которых были назначены в 7-й дивизии бывший заведующий школьным отделом ЦК КП(б)Э А. Рауд и в 249-й дивизии бывший Нарком коммунального хозяйства ЭССР А. Раадик.

Обширную работу проводили партийные и комсомольские организации. Рассматривая ближайшие практические задачи партийных организаций эстонских частей, член ЦК КП(б)Э Х. Аллик писал: «... Надо бороться за то, чтобы в наших воинских частях был достигнут высокий уровень боевой и политической подготовки; необходимо, чтобы у нас была образцовая дисциплина; необходимо, чтобы у нас царили образцовые порядок и чистота; надо, чтобы у нас заботливо и по-хозяйски обращались с доверенным нам государственным имуществом; необходимо соблюдать твердую революционную бдительность, чтобы к нам не проник ни один шпион».⁷⁷ Первое общее партийное собрание (партийную конференцию из-за небольшого числа коммунистов в дивизии нельзя было провести) состоялось в 7-й дивизии 14 и 15 февраля 1942 г.; в нем участвовали 196 членов и 134 кандидата партии. Коммунисты подробно проанализировали результаты формирования, боевой и политической подготовки эстонских частей. Собрание поставило перед всеми коммунистами конкретные задачи в области дальнейшего улучшения работы партийных организаций, обеспечения передовой роли коммунистов, роста рядов партии, агитационной, пропагандистской, комсомольской работы и т. д.⁷⁸ На этом же собрании была избрана партийная комиссия. Такое же партийное собрание было проведено в 249-й дивизии 4 и 5 мая 1942 года. В нем приняли участие 132 члена и 61 кандидат партии. С подробным докладом о работе и задачах партийной организации выступил на собрании комиссар дивизии Н. Пуусепп. Примером того, как напряженно работали в период формирования партийные организации полков, может служить работа партийной организации 917-го полка 249-й дивизии, где (кроме других форм и методов партийной работы) с 29 марта по 2 октября 1942 г., то есть немногим больше чем за шесть месяцев, было проведено 20 партийных собраний. На этих собраниях, кроме решения неотложных задач, всегда стоял вопрос о приеме в партию.⁷⁹

В какой-то мере рост партийного влияния на личный состав сдерживало то обстоятельство, что в дивизиях было сравнительно мало коммунистов и комсомольцев. Серьезным препятствием для роста рядов партии было требование о

⁷⁷ «Punaväelane», 12. veebruaril 1942. a.

⁷⁸ АКПЭ, ф. 78, оп. 78-1, д. 43, л. 4.

⁷⁹ Там же, ф. 79, оп. 79-1, д. 94, л. 1—36.

представлении желающими вступить в партию рекомендаций трех членов партии с партийным стажем не менее трех лет, которые знали бы рекомендуемого по совместной работе не менее одного года. Эти требования было почти невозможно выполнить, если учесть, что люди прибыли в воинские части из разных мест, а членов партии, которые по уставу имели право давать рекомендации, было очень мало. Например, в начале марта 1942 г. из 197 членов партии 7-й дивизии у 139 партийный стаж был менее трех лет, а из остальных членов партии только 20 жили до начала войны в Эстонии. Такое же положение было и в 249-й дивизии. Учитывая это, политотдел 7-й дивизии обратился в ЦК ВКП(б) с просьбой разрешить прием в партию на тех же основаниях, которые действовали в Эstonской ССР до начала войны.⁸⁰

ЦК ВКП(б) 10 апреля 1942 г. удовлетворил эту просьбу, и только после этого рост рядов партии в эстонских частях стал протекать нормально. Динамику роста членов и кандидатов партии, а также комсомольцев 249-й дивизии в 1942 году иллюстрируют следующие данные:⁸¹

Дата	Состояло на учете в 249-й дивизии			
	членов партии	кандидатов партии	комсо-мольцев	Всего
31 марта	87	60	94	241
15 апреля	133	67	165	365
15 мая	195	95	427	717
27 мая	231	112	601	944
12 июня	241	123	694	1058
27 июня	251	144	754	1149
19 июля	271	155	878	1304
25 августа	298	227	1123	1648
30 сентября	304	307	1154	1765
29 октября	299	406	1262	1967

Партийная организация 7-й дивизии с 15 февраля по 10 декабря 1942 г. выросла на 250 процентов, комсомольская — в четыре раза. 10 декабря 1942 г. в 7-й дивизии состояло на учете 247 членов, 605 кандидатов партии и 1555

⁸⁰ АКПЭ, ф. 63, оп. 63-1, д. 23, л. 1. По решению ЦК ВКП(б) от 10 марта 1941 г. уездным и городским комитетам Латвии, Литвы и Эстонии было разрешено при приеме в члены партии придерживаться следующего порядка: желающий вступить в партию должен представить рекомендации трех членов партии, партийный стаж которых не ниже шести месяцев и которые знают рекомендуемого по совместной работе не менее полугода.

⁸¹ АКПЭ, ф. 79, оп. 79-1, д. 16, л. 17—216.

комсомольцев.⁸² Эти данные красноречиво говорят об огромной политico-воспитательной работе, проводившейся в эстонских воинских частях. Но они в то же время свидетельствуют и о политическом росте эстонских воинов. Многие вступившие в ряды ВКП(б) и ВЛКСМ на страницах газет объясняли, почему они вступают в члены партии или в комсомол. Так, в своей статье «Почему я вступил в партию» заместитель политрука О. Мурдмаа писал: «В Советской Эстонии я работал художником-прикладником, всей душой и со всей энергией помогал строительству социализма на нашей родине. Но тогда я не понимал, насколько важно всем большевикам сплотиться в рядах партии. Только здесь, в нашей части, встав на политработу и глубже изучая основы марксизма-ленинизма и историю партии, я понял, какое большое значение имеет в революционной работе партия... и как важно, чтобы все большевики были объединены в дисциплинированный передовой отряд трудящихся...».⁸³

В статье «Так я стал комсомольцем» рядовой А. Пяйель писал о своем вступлении в ряды ВЛКСМ: «Спросили, почему я это раньше не сделал? В течение двадцати лет мне вбивали в голову буржуазные «идеи». В нашей части на меня оказали большое влияние политрук и многие товарищи, которые разъясняли мне политические вопросы. Они приводили конкретные примеры преимущества и справедливости социалистического строя... Здесь, в наших братских республиках, я увидел развивающуюся жизнь, достижения и настойчивость советских людей. Видел мощные заводы, ежедневно и ежечасно производящие все необходимое для удовлетворения потребностей народа, а сейчас, в дни Отечественной войны, — для разгрома врага».⁸⁴

Рост партийных и комсомольских организаций в эстонских дивизиях происходил не только за счет принятия новых членов. Центральный Комитет КП(б)Э со своей стороны направлял сюда всех эвакуировавшихся из Эстонской ССР и способных служить в армии членов партии и ВЛКСМ. Так, ЦК КП(б)Э с начала формирования воинских частей до 1 мая 1943 г. направил в армию из эвакуировавшихся из Эстонии 1403 членов партии 485 человек и из 2475 комсомольцев — 1701 человека, из которых большинство служили в эстонских частях Красной Армии.⁸⁵ Все эти меры имели решающее значение для улучшения морально-политического состояния эстонских воинов.

В области политического воспитания воинов для всех офи-

⁸² АКПЭ, ф. 1, оп. 1, д. 370, л. 14.

⁸³ «Riigaväelane», 29. aprillil 1942. a.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ АКПЭ, ф. 1, оп. 1-3, д. 181, л. 120, 121.

церов примером являлся генерал-майор Л. Пэрн. В своей по-вседневной учебно-воспитательной работе в воинских частях Л. Пэрн придерживался сам и требовал от подчиненных применения следующих принципов: сделать все занятия для бойцов интересными; боец должен всегда знать обстановку; все учения проводить на практике; строго придерживаться распорядка дня; командир должен быть солдату самым близким товарищем.⁸⁶ Отрицательным явлением в учебной и воспитательной работе было то обстоятельство, что некоторые офицеры, получившие военную подготовку в бывшей буржуазной армии, недооценивали значения политического воспитания бойцов, так как не понимали роли морального фактора. Генерал Л. Пэрн, хорошо видевший эти недостатки, писал по этому поводу: «Командир должен быть справедливым и требовательным всегда и всюду. В свободное от занятий время командир должен быть красноармейцу самым лучшим товарищем. К кому, как не к командиру, красноармеец должен приходить со своими заботами, мыслями, вопросами. Кто, как не командир с комиссаром, должен отвечать на интересующие красноармейцев вопросы. Но некоторые командиры в свободное от занятий время вообще не идут к красноармейцам, боясь этим подорвать свой «авторитет».⁸⁷

Но благодаря помощи партийно-политического аппарата и кадровых офицеров Красной Армии от этого недостатка скоро избавились. Марксистско-ленинская подготовка офицеров была организована на основании соответствующих директив Главного политического управления Красной Армии; в ходе занятий, между прочим, изучали такие темы, как «Великая Отечественная война советского народа против немецкого фашизма», «Миф о непобедимости немецкой армии», «Дисциплина, организованность, стойкость и бдительность — залог победы над фашизмом», «Командиры, комиссары и политработники — воспитатели своих подчиненных» и т. д.⁸⁸

Основной формой политического воспитания рядового и сержантского состава были политзанятия, на которых наряду с другими изучались и такие темы, как «Фашизм — самый жестокий враг всех народов», «Образцово обращаться с оружием и беречь его, как зеницу ока», «Командиры и комиссары — боевые руководители красноармейцев», «Бороться до полной победы над врагом». Учитывая специфику эстонских воинских частей, изучали государственное и общественное устройство Советского Союза, важнейшие моменты исторической борьбы эстонского народа против немецких баронов,

⁸⁶ «Punaväelane», 22. juunil 1942. a.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ АКПЭ, ф. 79-1, д. 74, л. 1, 2.

а также вопросы о дружбе русского и эстонского народов.⁸⁹

В ротах и батареях политинформации проводились ежедневно. Политработники просто и понятно разъясняли также решения партии и правительства, преимущества социалистического строя перед капиталистическим, разоблачали фашизм как самого жестокого врага всех народов, воспитывая бойцов в духе советского патриотизма и дружбы народов. В ежедневные задачи политического воспитания входило также разъяснение оперативных сведений Советского Информбюро. В период формирования воины эстонских частей Красной Армии жили одними интересами с действующей армией, самоотверженно сражавшейся в конце 1941 г. под Москвой, Ростовом и Тихвином, успешно наступавшей зимой 1941/42 г., с войсками, героически защищавшими Волгоград летом и осенью 1942 г. Сообщения Информбюро о положении на фронте, описания на страницах газет и журналов героических подвигов, совершенных на фронтах воинами Красной Армии, давали богатый материал для содержательных бесед у политической карты мира, помогали воспитывать патриотические чувства у бойцов. Они привыкли жить одними мыслями с фронтовиками, радуясь их победам и горюя по поводу неудач.

Уже с первых дней формирования во всех подразделениях стали вводить твердую воинскую дисциплину и порядок, используя для этого любой момент. Получение нового военного обмундирования создало известный перелом в настроении людей. Каждый считал своим долгом точно выполнять все требования воинской дисциплины. Бывший боец 354-го стрелкового полка О. Вельсвебель так описывает этот момент: «Исчезла прежняя пестрота одежд. Теперь нельзя было узнать стройных, одетых в чистую, новую форменную одежду, по-военному подтянутых молодых людей, которые еще недавно в своих разношерстных костюмах выглядели неуклюжими и неловкими деревенскими парнями. Они словно переродились».⁹⁰ Да и получение нового, современного оружия стало прямо праздником, поднявшим настроение бойцов и придавшим им уверенность.

Как правило, оружие вручали бойцам и подразделениям в торжественной обстановке, после чего проводился митинг. Этот момент, например, так описывается в хронике разведывательной роты 7-й дивизии: «10 апреля 1942 года получили оружие. У людей меняется настроение. Многие, получив оружие, говорили: «Теперь поскорей бы на фронт, там дел много».

⁸⁹ АКПЭ, ф. 79, оп. 79-1, д. 17, л. 7.

⁹⁰ Там же, ф. 78, оп. 78-1, д. 161, л. 45.

много надо счетов свести с проклятыми фашистами. Наша рука не дрогнет, уничтожая фашистов».⁹¹

Эстонские воины с чувством полной ответственности относились к усвоению военных знаний. Яркий пример отваги и самоотверженности показал в этот период один из мужественных бойцов уроженец острова Хийумаа П. Камм. На тактических занятиях с форсированием реки в марте 1942 г. под орудием проломился лед и оно провалилось на дно. Не медля, бойцы бросились в ледяную воду и вытащили орудие на берег. П. Камм, который также самоотверженно продолжительное время работал в воде, спустя некоторое время заболел. Четыре года лечился он в больницах, но лечение положительных результатов не дало, и П. Камм остался полностью парализованным. После этого он в течение трех лет занимался двигательными упражнениями для пальцев и добился того, что начал рисовать. Сейчас П. Камм живет у себя дома на Хийумаа и занимается живописью. Своей несгибаемой силой воли этот боец эстонского корпуса заслужил всеобщее уважение.⁹²

Одним из важнейших боевых лозунгов для бойцов эстонских частей было требование воевать так, чтобы эстонскому народу не пришлось краснеть за свои дивизии, чтобы можно было сказать, что дивизии, выполняя свой долг перед Родиной, хорошо воевали и стали гвардейскими.

Хотя сформированные эстонские дивизии и находились на весьма большом расстоянии друг от друга, между обоими войсковыми соединениями установился довольно тесный контакт. Часто дивизии обменивались делегациями, заключали договоры по социалистическому соревнованию и т. д.

Укреплению советского патриотизма и дружбы народов способствовали мероприятия, проводимые по случаю государственных праздников. В дни праздников в приказах и докладах обобщались результаты боевой и политической учебы, проводились торжественные собрания и митинги, устраивались спортивные состязания и смотры художественной самодеятельности. Например, газета 7-й дивизии так описывала празднование в соединении 24-й годовщины Красной Армии: «24-ю годовщину Красной Армии наше соединение отметило весьма торжественно. 22 и 23 февраля во всех частях были проведены торжественные собрания, а после докладов выступали ансамбли художественной самодеятельности частей. Все подразделения встретили 24-ю годовщину Красной Армии социалистическим соревнованием, итоги которого были подведены к годовщине. Приятный сюрприз нашим красноармей-

⁹¹ АКПЭ, ф. 78, оп. 78-1, д. 379, л. 24.

⁹² «Правда», 29 декабря 1957 г.

цам подготовили эстонские колхозы, находящиеся в Советском Союзе, — они прислали им много подарков: табак, пряники, одежду, мыло и т. д. Подарки были распределены 24 февраля».⁹³ 7-я дивизия к 24-й годовщине Красной Армии получила от колхозников Омской области целый вагон подарков. Подарки прислали как эстонские, так и русские колхозы: В посылках было много писем, в которых трудящиеся желали бойцам успехов в предстоящих боях.⁹⁴ К 1 мая 1942 г. много подарков прислали воинским частям Центральный Комитет КП(б) Эстонии и Совет Народных Комиссаров Эстонской ССР. Посылка подарков фронтовикам была славной традицией во время Великой Отечественной войны. Она являлась одним из доказательств единства фронта и тыла, а также выражением любви трудящихся к своим Вооруженным Силам.

Большим событием, оставившим глубокий след в душе каждого бойца, было принятие Военной присяги, проводившееся в обеих дивизиях очень торжественно. Корреспондент газеты, находившийся 14 марта 1942 г. в 7-й дивизии, так описывает это событие: «На лесной просеке стоят построенные в два ряда командиры. Громко читают они текст Военной присяги, подписывают и возвращаются в строй. Чернила замерзают. Из землянки приносят новую подогретую чернильницу. Четырехугольником выстроились полки. Бойцы принимают Военную присягу. Тысячи людей повторяют как один: «Я клянусь...». Молча наблюдают старые сосны за суровым воинским торжеством. В вековых русских лесах сыны эстонского народа собирают силы для новой борьбы. В душе каждого бойца горячая любовь к своей Родине, жгучая ненависть к оккупантам. Прибалтийские народы с давних времен ненавидят немецких захватчиков и вполне заслуженно...».⁹⁵

Так же торжественно принимали присягу 9 августа 1942 г. в 249-й дивизии: «Ясный солнечный воскресный день. Уже рано утром были построены полки и части дивизии. Торжественно звучали в тишине слова Военной присяги: «... Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему Народу, своей Советской Родине и Рабоче-Крестьянскому Правительству...». Один за другим подходили бойцы к накрытому красным сукном столу, чтобы торжественно принять присягу верности Родине, народу и правительству. После принятия присяги полки и воинские части возвращаются под звуки оркестров, чтобы снова учить-

⁹³ «Punaväelane», 25. veebruaril 1942. a.

⁹⁴ АМО; ф. 779, оп. 148017, д. 1, л. 24.

⁹⁵ «Punaväelane», 15. aprillil 1942. a.

ся, чтобы с еще большим напряжением совершенствовать свое мастерство для борьбы с врагом».⁹⁶ Так описывает в своих воспоминаниях это событие Э. Конза.

21 июля 1942 г. обе дивизии отмечали вторую годовщину Советской Эстонии. В это время формирование и обучение дивизий подходило к концу. Мысли всех воинов были направлены на то, чтобы как можно скорей отправиться на фронт. В приветствии воинам 249-й дивизии по случаю второй годовщины Эстонской ССР бойцы 7-й дивизии писали: «Неугасимое пламя ненависти против немецких оккупантов пылает в сердцах сыновей и дочерей эстонского народа. Поздравляем вас, дорогие братья по оружию, по случаю второй годовщины Эстонской ССР, клянемся, что примером для нас будут служить бессмертные героические дела защитников Родины в Великой Отечественной войне, мы возьмем пример с Лембиту и Тазуя, самоотверженно боровшихся против немецких захватчиков, приложим все свои силы и знания для выполнения приказа Главнокомандования — освободим наших сестер и братьев от кровавого ига фашизма».⁹⁷

Укреплению дружеских связей между эстонским и русским народами значительно способствовало общение бойцов эстонских воинских частей с местным населением.

Все эстонцы, жившие во внутренних районах Советского Союза, внимательно следили за формированием и обучением эстонских частей. Всемерно заботились об успешном обучении формируемых частей И. Варес, А. Веймер, О. Сепре, Н. Каортамм, Б. Кумм и другие руководящие работники республики. И. Варес, который вообще часто обращался на страницах дивизионных газет к бойцам с пламенными словами, писал: «Эстонский трудовой народ—рабочие, крестьяне, интеллигенция! Никогда не поработит нас исконный лютый враг! Фашизм, топчущий и разоряющий нашу любимую Родину, будет уничтожен».⁹⁸ Граждане, эвакуировавшиеся из Советской Эстонии и работающие в колхозах, совхозах, на заводах и фабриках, держали постоянную связь с эстонскими частями. В письмах, посылаемых в воинские части, говорилось о том, с каким нетерпением ждут еще не мобилизованные товарищи того часа, когда смогут вступить в ряды дивизии. Так, эвакуированные, работавшие в колхозе «Карл Маркс», писали: «С большим нетерпением ждем того часа, когда сможем быть рядом с вами и принять участие в разгроме фашистского чудовища».⁹⁹

Эстонцы, проживающие в Америке, также направили по-

⁹⁶ АКПЭ, ф. 79, оп. 79-1, д. 15, л. 36.

⁹⁷ Там же, л. 1.

⁹⁸ «Riigivaade», 7. märtsil 1942. a.

⁹⁹ Там же, 26 февраля 1942 г.

слание правительству Советской Эстонии: «Американские эстонцы, собравшиеся в Нью-Йорке для участия в XV национальном конгрессе рабочих клубов Эстонской федерации, посыпают вам и эстонскому народу сердечный привет в вашей борьбе с фашистскими захватчиками. Клянемся продолжать общую борьбу против фашизма и сделать все возможное для разгрома государств оси в этом году. Да здравствует Красная Армия!».¹⁰⁰

Гнетуще влияла на настроение бойцов оторванность их от родных мест и семей, о которых не было никаких сведений. Многое сделали для организации досуга бойцов политорганы, партийные и комсомольские организации. Выступления художественной самодеятельности, спортивные соревнования, игры и другие мероприятия следовали одно за другим. Если в репертуаре коллектива художественной самодеятельности не хватало произведений на эстонском языке, то тут же брали в руки перо и писали на взятых из жизни воинской части примерах пьесу, скетч, куплеты или стихи. С таким творчеством выступали здесь В. Круусмаа (юморески, скетчи), Х. Тийдус (скетчи, стихи), А. Пясс (рассказы), Л. Нормет (песни), И. Сикемяэ (стихи, скетчи), И. Руус (рассказы), И. Рамли (стихи), П. Куузик (скетчи) и многие другие. Приятные сюрпризы всегда готовили бойцам созданные в марте 1942 года в Ярославле эстонские художественные ансамбли, которые в течение всей войны часто выступали перед бойцами эстонских воинских частей. Артисты А. Лаутер, П. Пинна, А. Ардер, А. Ребане, П. Пыльдросс, К. Ирд, В. Ратасепп, Э. Тинн, И. Когер, Л. Мартин, балетмейстер А. Экстон, драматург П. Руммо, скрипач В. Алумяэ, композиторы Э. Капп, Г. Эрнесакс и другие своим искусством доставляли воинам много радости.¹⁰¹ Недостаток в произведениях эстонской литературы стремились восполнить газеты «Пунавяэлане» («Красноармеец») 7-й дивизии и «Рюннакуле» («В атаку», с октября 1942 г. «Тазуя» — «Мститель») 249-й дивизии. Редакции обеих газет проделали также большую работу по изданию различных памяток, брошюр и плакатов.

С радостью восприняли долгожданное известие об отправке на фронт воины эстонских частей. Никто не хотел оставаться на месте, когда дивизии тронулись в путь.

Во время нахождения в составе войск Московского военного округа важным политическим моментом для войсковых соединений было вручение боевых знамен. В своем общем письме, которое воины дивизий направили по этому случаю Председателю Президиума Верховного Совета СССР

¹⁰⁰ Там же, 10 июня 1942 г.

¹⁰¹ «Punaväelane» 12. aprillil 1942. a.

М. И. Калинину, они писали: «Клянемся Вам, дорогой Михаил Иванович, свято хранить и держать в чистоте это Красное боевое знамя. В победных боях пронесем его сквозь горнило Отечественной войны на дорогую родину как символ нерушимой дружбы русского и эстонского народов».¹⁰²

Ответ от М. И. Калинина пришел сразу же: «Ваше письмо доставило мне большую радость. Очень хотелось бы, чтобы товарищи юных лет на полях сражений с честью показали свое умение и отвагу в борьбе за освобождение эстонского народа от фашистских оккупантов».¹⁰³

В этот же период по инициативе бойцов 249-й дивизии возникло патриотическое движение, которое нашло свое выражение в так называемых личных боевых счетах. Общим эпиграфом для всех личных боевых счетов были слова народной поэтессы Л. Кайдулы: «Приходите! Все, у кого сжимаются кулаки при виде страданий Эстонии!».

Каждый боец считал необходимым написать в общий альбом, почему он ненавидит оккупантов. «Я плыл по Финскому заливу на пароходе «Сибирь», который был объявлен санитарным судном и имел соответствующие опознавательные знаки, но немецкие летчики до тех пор атаковали судно, пока не зажгли его бомбой. Безжалостные летчики еще раз появились над горящим судном, чтобы помешать спасению раненых красноармейцев с пылающего судна».¹⁰⁴ Так писал военнослужащий 917-го полка Пент, открывая личный боевой счет. Военнослужащий этого же полка Риллот писал: «Почему я ненавижу немцев? Потому что в 1905 году они убили моего дедушку, а теперь гитлеровские кровавые псы замучили мою сестру. За них двоих я лично отомщу десятикратно».¹⁰⁵ Личные боевые счета открыло большинство эстонских воинов, например в 917-м полку — 1614 человек. В этих боевых счетах ярко отражаются ненависть и жажда мести, наполнившие сердца бойцов эстонских частей перед боями с немецкими захватчиками. Это не были война и борьба в обычном смысле, для большинства сынов эстонского народа это был час мести ненавистному и гнусному исконному врагу.

¹⁰² «Tasuja», 19. oktoobril 1942, a.

¹⁰³ АКПЭ, ф. 79, оп. 79-1, д. 13, л. 37.

¹⁰⁴ Торговое судно «Сибирь» в начале войны было переоборудовано в санитарное судно и носило знаки Красного Креста. 14 августа судно вышло из Таллина по направлению к Ленинграду, имея на борту 2500 раненых. Несмотря на это, фашистские самолеты атаковали судно в открытом море и зажгли его двумя бомбами. Команде судна удалось передать раненых на другие корабли, «Сибирь» же пошла ко дну. (См. С. Ф. Эдлинский. Балтийский транспортный флот в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Москва, 1957, стр. 34).

¹⁰⁵ АКПЭ, ф. 79, оп. 79-1, д. 123, л. 123, 124.

Что это так, показали в дальнейшем бои, в ходе которых эстонские воины дрались с особой яростью.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 г. в Красной Армии, в том числе и в эстонских частях, был упразднен институт комиссаров.¹⁰⁶ С установлением единонаучия на командиров легла полная ответственность за боевую выучку и политическое воспитание состава воинских частей. Комиссары же, ставшие заместителями командиров по политической части, получили большие возможности для проведения конкретной, постоянной боевой политической работы. С созданием 8-го Эстонского стрелкового корпуса вся политическая работа в эстонских частях была возложена на командование корпуса и его политотдел. Отправка Эстонского корпуса на Калининский фронт совпала с введением в Красной Армии нового «Боевого устава пехоты». С этого момента основной задачей партийно-политической работы стали изучение и пропаганда этого устава. В уставе были кратко обобщены опыт Красной Армии и уроки, полученные ею на фронтах Великой Отечественной войны. Приступая к пропаганде нового боевого устава, политорганы, партийные и комсомольские организации провели большую работу, разъясняя, что бой в современной войне является проверкой всех физических и моральных качеств бойцов, в бою надо равняться на передовых, на поле боя всегда помогать друг другу и т. д. Офицерам разъясняли новые особенности взаимодействия различного рода оружия, значение военной хитрости, бдительности, взаимной помощи воинских частей и т. д.

Но при создании эстонских частей Красной Армии были допущены и ошибки. В первые дни в работе по формированию 7-й дивизии наблюдалась бесплановость, не были организованы на станции встречи прибывающих команд, и часто людям, сошедшим ночью с поезда, приходилось в метель искать дорогу в лагерь. Медицинский персонал обеих дивизий недостаточно заботился о состоянии здоровья личного состава. Некоторые работники снабжения не проявляли должной оперативности в доставке выделенного дивизиям снаряжения. Но все эти недостатки не могут умалить ту большую работу, которая была проделана в 1942 году по формированию и обучению эстонских частей Красной Армии.

На седьмом месяце Великой Отечественной войны, в один из самых тяжелых периодов в истории нашей Родины, в глубоком тылу началось формирование эстонских частей Красной Армии. Несмотря на то, что все внимание Коммунистической партии и Советского правительства было обращено на

¹⁰⁶ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Сборник документов 1917—1958. М., 1958, стр. 370.

организацию разгрома наступающих фашистских войск, они нашли возможность позаботиться и об эстонских воинских частях. За формированием и обучением эстонских частей Красной Армии летом и осенью 1942 г. внимательно следили руководящие работники центральных и республиканских партийных и правительственные учреждений, а также военных округов. Только благодаря этому стало возможным в течение короткого срока сосредоточить в эстонских частях более 30 тысяч военнообязанных, жаждущих принять участие в исторической борьбе с немецким фашизмом. Из статистических данных о личном составе эстонских частей видно, что это были чисто национальные воинские части. Эти данные убедительно опровергают измышления находящейся за границей враждебной Советскому Союзу эмигрантской верхушки о том, что в эстонских частях Красной Армии был якобы русский состав и командование также состояло из русских. Лучшие сыны эстонского трудового народа в дни Великой Отечественной войны собрались под боевые знамена Вооруженных Сил Советского Союза, чтобы защищать свободу и независимость своей родной земли, будущее которой они представляли себе только в составе многонациональной семьи Советского социалистического государства. Эстонские части были снабжены лучшим оружием и для их боевой подготовки до отправки на фронт, учитывая военную обстановку, был предоставлен достаточно большой срок — 8—11 месяцев.

В последующих боях эстонские части Красной Армии продемонстрировали свою боевую зрелость и доказали своими делами преданность Коммунистической партии и советскому строю, показав немало примеров мужества и отваги.

Г л а в а IV

8-й Эстонский стрелковый корпус Красной Армии в боях за освобождение городов Великие Луки, Невель и Новосокольники (декабрь 1942 — январь 1944)

1. Положение на фронте и развитие Великолукской наступательной операции до вступления в бой Эстонского стрелкового корпуса

Вступление 8-го Эстонского стрелкового корпуса Красной Армии в борьбу против немецко-фашистских захватчиков совпало с началом второго периода Великой Отечественной войны — периода коренного перелома в ходе войны.

В зимней кампании 1942/43 г. Эстонский стрелковый корпус принял участие в боях под городом Великие Луки, внеся свой первый вклад в дело освобождения Родины от оккупантов. В 1943 году Эстонский стрелковый корпус сражался в составе Калининского и 2-го Прибалтийского фронтов за освобождение городов Невель и Новосокольники.

19 ноября 1942 г. под Волгоградом началось грандиозное контрнаступление войск Красной Армии. На пятый день наступления, 23 ноября, группировка вражеских войск в районе Волгограда была окружена советскими войсками. Затем последовала ликвидация окруженных немецких войск, которая была завершена 2 февраля 1943 г.

Битва на Волге явилась переломом в ходе Великой Отечественной и второй мировой войн. Наиболее опасный период войны остался позади. Началось изгнание врага с советской земли. За освобождением Волгограда последовало очищение Северного Кавказа от оккупантов и наступление войск Красной Армии в районе Курска и Харькова. Проведение крупных наступательных операций на южном участке советско-германского фронта в конце 1942 г. — начале 1943 г. Советское Верховное Главнокомандование сочетало с ударами на северном крыле фронта — под Ленинградом, Демянском и Ве-

ликими Луками и на центральном его участке — под Ржевом и Вязьмой.

К моменту прибытия Эстонского стрелкового корпуса на фронт командование войск Калининского фронта заканчивало подготовку к наступательной операции по освобождению города Великие Луки. Главная задача этой проведенной в период с 24 ноября 1942 г. по 20 января 1943 г. операции состояла в том, чтобы оттянуть как можно больше немецких войск с важнейших участков фронта. Целью операции был охват с обоих флангов великолукской группировки вражеских войск, их окружение и уничтожение.¹

Получив из Ставки Верховного Главнокомандования указание осуществить Великолукскую операцию, 3-я ударная армия под командованием генерал-майора К. Н. Галицкого стала готовиться к наступлению с севера и юга от Великих Лук на фронте шириной 50 км, намереваясь нанести главный удар из района южнее города в направлении Бабина, Остриани, Новосокольников.² Начавшееся 24 ноября 1942 г. наступление было успешным. Войска 3-й ударной армии, прорвав сильно укрепленные вражеские позиции на направлении главного удара, продвинулись в район Ширипина, окружив здесь 257-й и 251-й полки немецкой 83-й пехотной дивизии, и вышли к станции Остриань. К 3 декабря окруженные в районе Ширипино немецкие войска были ликвидированы. Советские войска, наступавшие на Великие Луки с севера, захватив Сергиевскую слободу, 30 ноября 1942 г. соединились с войсками, наступавшими из района южнее города, и образовали вокруг города Великие Луки замкнутое кольцо. В непосредственном окружении города участвовали наши 257-я и 357-я стрелковые дивизии. Окруженные немецкие войска — 277-й полк 83-й пехотной дивизии со многими другими частями — составляли гарнизон численностью до 10 тысяч человек.³ Этим закончился первый этап Великолукской наступательной операции.

После этого сильного удара наших войск немецкие войска стали предпринимать ожесточенные контратаки, стягивая к Великим Лукам войска с других участков фронта. Из района города Холм сюда была переброшена 8-я танковая дивизия (позже ее сменила 93-я пехотная дивизия) для проведения контратак из района Насвы (45 км северо-западнее Великих Лук) в юго-восточном направлении. В район железнодорожной станции Чернозем (на железной дороге Великие Луки—Невель, 15 км юго-западнее Великих Лук) немцы направили

¹ АМО, ф. 317, оп. 4306, д. 142, л. 1.

² Там же, л. 5.

³ АКПЭ, ф. 63, оп. 63-1, д. 17, л. 7.

из района Невеля 138-й пехотный полк 5-й гренадерской дивизии, в район стации Опухлики были переброшены части 291-й пехотной и 20-й моторизованной дивизий. В результате этих лихорадочных действий немцам удалось организовать новую оборону на рубеже Холм—Новосокольники—станция Чернозем—озеро Узы.⁴ Контратаки немцев в направлении Великих Лук не дали им желаемых результатов. После этого они решили заменить разбитые советскими войсками 291-ю пехотную и 20-ю моторизованную дивизии только что прибывшими из Германии частями 6-й пехотной дивизии и 1-й бригады СС, сосредоточив их вместе с двумя полками 3-й гренадерской дивизии на линии Борщанка—Чернозем. Немцам удалось перебросить сюда также 60—80 танков.⁵

В сложившейся обстановке командование 3-й ударной армии приступило к перегруппировке своих войск с целью отражения попытку немецкого командования деблокировать окруженный в Великих Луках гарнизон. Но для этого нужны были новые силы. Ближайшим соединением, находившимся в резерве фронта, был 8-й Эстонский стрелковый корпус.

2. Первый фронтовой опыт Эстонского стрелкового корпуса. Особенности тактики противника

В соответствии с приказом командующего войсками Калининского фронта генерал-полковника М. А. Пуркаева от 6 декабря 1942 г. Эстонский стрелковый корпус двинулся по направлению к Великим Лукам, причем расстояние до передовой линии (110—130 километров) воинские части должны были преодолеть за три ночных перехода.⁶ 9 декабря 1942 г. последовал приказ о включении Эстонского стрелкового корпуса в состав 3-й ударной армии.

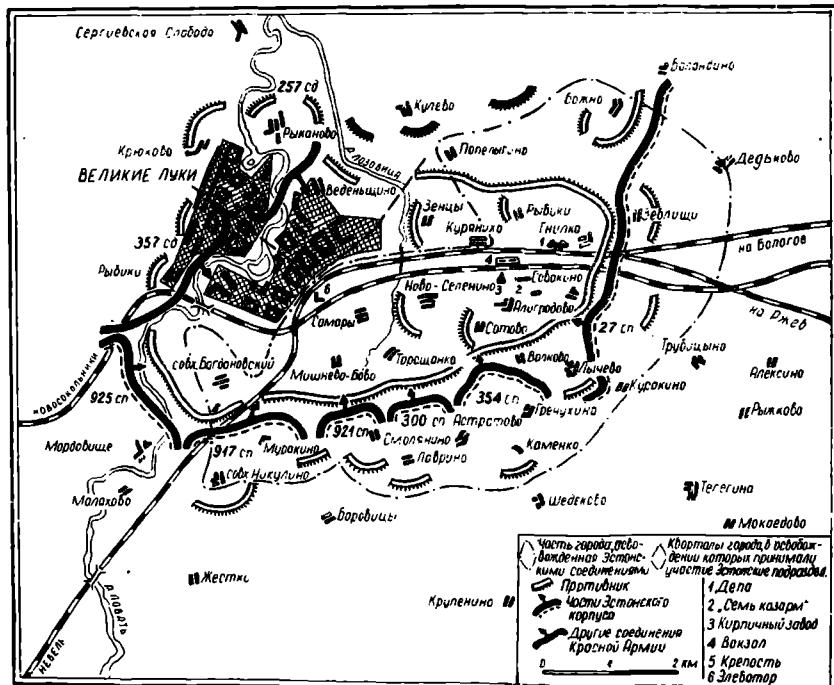
Положение на фронте в районе Великих Лук к моменту прибытия сюда Эстонского стрелкового корпуса было следующим. В окруженному нашими войсками городе Великие Луки оборонялись 227-й полк 83-й пехотной дивизии, 336-й и 343-й охранные батальоны, 221-й запасной батальон, 183-й и 70-й артиллерийские полки, 736-й полк тяжелой артиллерии, 20-й и 183-й противотанковые дивизионы, 185-й дивизион штурмовых орудий, 93, 286 и 117-й зенитные дивизионы, 1-й учебный минометный полк и ряд других мелких подразделений противника. Окруженным гарнизоном немецко-фашистской армии командовал командир 277-го пехотного

⁴ АМО, ф. 317, оп. 4306, д. 142, л. 9.

⁵ АКПЭ, ф. 63, оп. 63-1, д. 17, л. 8.

⁶ Там же, ф. 78, оп. 78-1, д. 51, л. 9.

. полка подполковник фон Засс.⁷ Этот гарнизон блокировала с востока и юга, на линии Беседино (Куракино) — Смолянино, наша 257-я стрелковая дивизия (командир — полковник А. А. Дьяконов) и с запада, на линии Жестки — Сергиевская слобода, 357-я стрелковая дивизия (командир — полковник А. Л. Кроник). Заболоченную, открытую северную часть фронта между деревнями Рыканово и Рыбики (восточные) наши войска держали только под обстрелом. К южной и западной окраинам города части 257-й и 357-й дивизий пошли в ходе предпринятого наступления, в то время как у восточной окраины города наши части стояли уже с февраля 1942 г.⁸ Войска противника на внешнем фронте окружения входили в состав 59-го армейского корпуса группы армий «Центр». Контратаки немецкой 291-й пехотной дивизии предпринимались в направлении Поречье, Мартыново, Зеленова, остатки же 83-й пехотной дивизии и 343-го охранного батальона дошли до Фенина — Чернозем — Громово — Сурагино.

Положение на внутреннем фронте в Великих Луках 25 декабря 1942 г.

⁷ АКПЭ, ф. 63, оп. 63-1, д. 17, л. 127, 128.

⁸ Там же, ф. 78, оп. 78-1, д. 51, л. 7.

В этой обстановке перед частями Эстонского стрелкового корпуса были поставлены следующие боевые задачи. 249-я Эстонская дивизия (командир — полковник А. Сауэсельг) должна была занять оборону во втором эшелоне 5-го гвардейского стрелкового корпуса (командир — генерал-майор А. П. Белобородов) на внешнем фронте, на рубеже Заречье—озеро Кислое, в 5—10 километрах к северо-западу от Великих Лук, и в случае необходимости отражать контратаки войск противника с северо-запада, из района Насвы, или с запада, из района Новосокольники. 7-я Эстонская дивизия (командир — полковник А. Вассиль) получила задачу сменить блокировавшие город части 257-й дивизии, которые должны были теперь блокировать город с северо-запада, и занять, кроме того, отрезок участка фронта 357-й дивизии, также блокировавшей город.⁹ Таким образом, окруженный в Великих Луках вражеский гарнизон должны были ликвидировать теперь три стрелковые дивизии: 257-я дивизия, действовавшая с северо-запада, 357-я дивизия — с юго-запада (общая протяженность фронта наступления обеих дивизий равнялась примерно 10 километрам) и 7-я Эстонская дивизия, охватывавшая город с северо-востока, востока и юга (общая протяженность фронта наступления около 18 километров). Перед 19-й гвардейской дивизией (командир — генерал-майор Д. М. Баринов), входившей в состав Эстонского стрелкового корпуса, была поставлена задача занять оборону на внешнем фронте окружения во втором эшелоне 5-го гвардейского стрелкового корпуса с оперативным подчинением последнему. Эта дивизия окончательно выбыла из состава Эстонского корпуса 23 декабря 1942 г.¹⁰

Максимально используя благоприятные для обороны условия местности и местные ресурсы, в том числе также и рабочую силу, немецкое военное командование с июня 1942 г. превращало город Великие Луки в мощный, отвечающий всем требованиям оборонительного искусства современный укрепленный район. Подступы к городу прикрывала система приспособленных к круговой обороне опорных пунктов на расположенных на расстоянии до полутора километров от города холмах — на линии Божко—Шутово—Решетково—Лычева—Волково—Каменка—Муракино («Радиострой»)—Никулино. Вокруг города немцы построили много дзотов, создали очень хорошую систему окопов, часть которых имела покрытия.¹¹ Блиндажи были защищены восемью накатами бревен и оборудованы со всеми удобствами, даже электрифицированы и

⁹ АМО, ф. 509, оп. 343955, д. 1, л. 1.

¹⁰ АКПЭ, ф. 63, оп. 63-1, д. 16, л. 98.

¹¹ АМО, ф. 509, оп. 343955, д. 1, л. 1.

радиофицированы. Большая часть ближних подходов к окопам была заминирована, а опорные пункты были окружены проволочным заграждением. Огневая система создавалась по принципу фланкирующего огня, разработанному до мельчайших подробностей. Было достигнуто полное взаимодействие всех видов оружия; система сигнализации была разработана до мелочей.¹²

Передний край главной полосы обороны противника проходил по окраинам пригородных деревень Зенцы, Рыбки, Гнилка, Собакино, Алигрово, Сотово, Ново-Селенино, Таращанка, Мишнево-Бово и совхоза Богдановского и представлял собой систему опорных пунктов, объединенных в батальонные районы обороны. Главная позиция обороны, особенно ее восточный и южный участки, была хорошо оборудована в инженерном отношении. Противник ожидал, что именно здесь советские войска нанесут свой главный удар. Основой системы обороны и здесь были дзоты, открытые огневые точки, густая сеть окопов, частично крытых сверху и окружанных несколькими рядами колючей проволоки и минными полями; жилыми помещениями служили прочные и глубокие блиндажи в лощинах и на противоположных склонах холмов; дымоходы блиндажей были выведены наружу через заднюю стенку, дальше от сооружений. Рядом с дзотами находились открытые огневые точки, выполнявшие те же задачи, что и закрытые. Амбразуры дзотов были замаскированы белой марлей. Минометные позиции находились за домами, в зданиях без крыши и в специально оборудованных, закрытых сверху минометных гнездах. Было создано много ложных сооружений, из труб которых днем поднимался дым.¹³ Третий рубеж немецкой обороны проходил непосредственно около расположенных на окраинах города домов. В дополнение к дзотам немцы создали опорные пункты во всех каменных и других сохранившихся зданиях, особенно в районе железнодорожной станции (восточная окраина города) и в старой крепости в излучине реки Ловать. Даже отдельное каменное здание представляло собой долговременное огневое сооружение, в котором небольшое подразделение в течение долгого времени могло оказывать упорное сопротивление. Огонь автоматического оружия и снайперских винтовок был очень эффективным из-за малых дистанций стрельбы (100 метров и меньше).¹⁴ Следует сказать, что оборонительные позиции в Великих Луках были подготовлены для одной пехотной дивизии, которую в сложившейся обстановке заметил, как уже

¹² АМО, ф. 509, оп. 343955, д. 1, л. 2.

¹³ АКПЭ, ф. 78, оп. 78-1, д. 51, л. 8.

¹⁴ Там же, л. 9.

было сказано выше, 277-й пехотный полк со многими придаными ему частями. Большое количество укреплений позволяло проявлять гибкость в обороне: огневые точки после их обнаружения или во время успешных атак наших частей просто оставлялись противником, и обороняющиеся по скрытым ходам сообщения переходили в другие точки. К этому еще прибавлялось четкое взаимодействие всех элементов обороны с отдельными опорными пунктами, хорошо организованная система наблюдения и т. д. Таким образом, Великие Луки были укрепленным районом, для взятия которого требовалось использовать особые тактические приемы.

3. Первый штурм Великих Лук

Боевые действия частей Эстонского стрелкового корпуса в Великолукской наступательной операции 1942/43 г. можно разбить на четыре периода. Первый период, когда эстонские дивизии выполняли разные задания, причем 7-я Эстонская дивизия принимала участие в ликвидации окруженного в Великих Луках гарнизона противника, в то время как 249-я дивизия находилась в обороне на внешнем фронте окружения, длился с 9 декабря по 23 декабря 1942 г.¹⁵ Во втором периоде, с 24 декабря по 7 января 1943 г., обе дивизии находились на внутреннем фронте окружения. В течение этого периода оборона противника была взломана и его сопротивление стало ослабевать. Последние бои в городе, проходившие с 8 по 17 января 1943 г., и явились основным содержанием третьего периода. В последнем, четвертом периоде, длившемся с 18 по 26 января, эстонские части после взятия Великих Лук занимали оборону западнее города.

Не закончив полностью сосредоточение частей, 7-я Эстонская дивизия 10 декабря 1942 г. в 10 часов приступила к смене частей 257-й и 357-й дивизий на восточной и южной окраинах города.¹⁶ Разведка участков обороны началась уже 9 декабря.

27-й стрелковый полк 10 декабря сменил 948-й и 943-й полки 257-й дивизии в районе Беседино, Евдокимово, Шлюхтино, Трошково с боевым обеспечением на рубеже Пучково—Дедьково—Трубицыно. 354-й полк сменил 943-й полк 257-й дивизии в районе Макаедово, Крупенина, Мылинки, Жестки, Албашкино, Михалки с боевым обеспечением на рубеже Куракино—Шедеково—Лаврино—Смолянино. 300-й стрелковый полк вместе с придаными ему подразделениями сменил

¹⁵ АМО, ф. 509, оп. 343955, д. 1, л. 1.

¹⁶ Там же.

части 953-го полка 357-й дивизии в районе Смолинно, Мордовище, Рыбики.

Артиллерийские части дивизии сменили 10 декабря артиллерию 257-й дивизии на огневых позициях в районе Каменка, Куракино, Першина. К этому времени на место смогли доставить только моторизованные гаубичные батареи. Части 7-й дивизии стали готовиться к атаке.

249-я дивизия с полуночи 13 декабря 1942 г. находилась во втором эшелоне 5-го гвардейского корпуса на рубеже Заречье—Калинкино—озеро Кислое.

Первоначальные данные о составе вражеских войск, полученные от смененных частей, не были точными. Полагали, что численность окруженного в Великих Луках гарнизона составляла 2—3 тысячи человек, т. е. почти в четыре раза меньше фактической. Вражеский гарнизон с первых же дней окружения испытывал недостаток в продовольствии и боеприпасах, поэтому его действия были сравнительно пассивными и носили выжидательный характер. Недостаток боеприпасов противник стремился компенсировать метким огнем. Так как личный состав 257-й и 357-й дивизий в ходе предшествовавших боев сократился примерно на 50 процентов, то соотношение сил сторон по пехоте составляло приблизительно 2 : 1 и по артиллерии — примерно 5 : 1 в нашу пользу. Это было далеко не достаточным, если принять во внимание, что предстояло брать хорошо оборудованный укрепленный район.¹⁷ В ходе боев соотношение сил стало еще более благоприятным для противника. Из-за переброски некоторых частей с приданной им артиллерией на внешний фронт для отражения контрударов противника, а также из-за потерь, понесенных дивизиями в наступательных боях, соотношение сил к концу боев для нас ухудшилось. В последние дни боев за Великие Луки количество взятых нашими войсками пленных превышало численность бойцов.

Учитывая отсутствие опыта у бойцов корпуса в ведении боев против окруженного в крепости гарнизона, командование 3-й ударной армии 10 декабря 1942 г. отдало приказ о формировании штурмовых групп. В соответствии с приказом штаба армии штурмовая группа должна была состоять из 50—60 бойцов, кроме того, в ее состав входили еще танки, орудия, минометы, саперы и химики со средствами для дымовой завесы. Боевой порядок штурмовых групп должен был состоять из трех эшелонов, при этом первый эшелон должен был занимать атакуемые объекты, второй — развивать успех первого эшелона, третий же эшелон находился в резерве командира группы.

¹⁷ АКПЭ, ф. 78, оп. 78-1, д. 51, л. 10.

К исходу 10 декабря 1942 г. на место прибыли из артиллерии 7-й дивизии только батареи на механической тяге, тогда как батареи на конной тяге смогли занять огневые позиции лишь 12 декабря.¹⁸ Так как принятые от 257-й дивизии артиллерийские огневые позиции были подготовлены для оборонительных боев, то их пришлось переоборудовать с учетом наступления. Данные об огневой системе противника, полученные от сменяемых частей, требовали также уточнения, поэтому артиллеристам эстонских частей пришлось много поработать, чтобы достойно справиться со своими задачами. Да и у других частей для изучения противника и подготовки атаки времени было в обрез.

Командующий 3-й ударной армией принял решение освободить Великие Луки в основном силами 357-й стрелковой дивизии; которая должна была атаковать город с запада, и силами 257-й стрелковой дивизии, наступавшей с северо-запада. 7-й дивизии надлежало одновременно наступать с востока и юга. 257-я стрелковая дивизия, атакуя врага из района Золотково, Сергиевская слобода в южном направлении вдоль правого берега реки Ловать, должна была занять северо-западную часть города. Перед 357-й стрелковой дивизией была поставлена задача атаковать врага из района Крюково, Рыбки в северном направлении и овладеть центром города. После этого 257-я и 357-я дивизии вместе должны были развить наступление в восточном направлении. Обе эти дивизии были усилены танками (357-я дивизия даже тяжелыми) и армейской артиллерией, в том числе и реактивной.

7-я Эстонская дивизия имела задачу наступать на совхоз Богдановский и далее с юго-востока на город; частью сил дивизия должна была наступать из деревни Максимово в направлении деревень Божно, Рыбки (восточные), из Подберезья — в направлении деревень Болотово, Шутово, Рыбки (восточные) и из Борисовичей — в направлении деревень Таращанка, Зенцы.¹⁹

Согласно первоначальному плану, решающее наступление наших войск с целью ликвидации окруженного в Великих Луках вражеского гарнизона было намечено на 9 декабря 1942 г., но поскольку резервы не прибыли во время, то этот срок был перенесен на воскресенье, 13 декабря. Прежде чем начать бои за город, 300-й стрелковый полк (командир — подполковник В. Вырк) по решению командования 11 декабря в 14 часов приступил к ликвидации оставшегося в тылу левого фланга 7-й дивизии сильного опорного пункта против-

¹⁸ АМО, ф. 509, оп. 343955, д. 1, л. 2.

¹⁹ Там же, л. 1.

ника в деревне Никулино. Пехота действовала отважно, но приданые ей орудия (две 122-мм гаубицы) не были вовремя приведены в боевую готовность, танки же (два Т-34) вообще не прибыли на место. Не имевшая опыта боевых действий в составе штурмовых групп пехота, поддержанная только 76-мм полковыми пушками, не смогла взять деревню Никулино, так как засевших там гитлеровцев эффективно поддерживал находившийся в опорном пункте М. Муракино сильный вражеский гарнизон. 12 декабря 300-й полк снова атаковал Никулино. На этот раз танки и артиллерия своевременно прибыли на место, тем не менее успех не был достигнут из-за слабого взаимодействия пехоты с артиллерией и танками. Таким образом, опорные пункты Никулино и М. Муракино оказались основным камнем преткновения в боевой деятельности 300-го полка под Великими Луками.

Общее наступление на Великие Луки началось 13 декабря 1942 г. в 9 часов 15 минут. Под прикрытием огня артиллерийской подготовки пехота заняла в 10 часов исходные позиции и в 12 часов атаковала противника. Пехота продвигалась вперед очень медленно, взаимодействия между штурмовыми и огневыми группами почти совсем не было, и последние далеко отстали от поддерживаемых ими частей. В основном из-за того, что пехотинцы продвигались вперед во весь рост и залегали продолжительное время в зоне заградительного огня противника, 7-я Эстонская дивизия понесла серьезные потери (37 убитых и 224 раненых). Успеха добился лишь 354-й стрелковый полк (командир — подполковник А. Пехк), который вклинился в оборону противника между Каменкой и М. Муракино и вышел на подступы к деревням Ново-Селенино и Таращенко.

В масштабе всей 3-й ударной армии этот день был результативным. 357-я и 257-я дивизии, наносившие удар на узком участке фронта, шириной 1,5 километра, при поддержке танков и мощного артиллерийского огня ворвались в город. Для развития успеха значительно потрепанной в предыдущих боях 357-й стрелковой дивизии 13 декабря ей был придан один полнокровный батальон из 7-й Эстонской дивизии.²⁰

14 декабря 1942 г. ожесточенные атаки продолжались с новой силой. Полки 7-й Эстонской дивизии ввели в бой свои вторые эшелоны, но и этот день не принес существенного успеха. В бою отважно сражались 9-я рота 354-го полка во главе с командиром лейтенантом А. Луйком и его заместителем по политической части В. Келу. С гранатами в руках командир и его заместитель повели роту в атаку. После

²⁰ АМО, ф. 1167, оп. 342894, д. 1, л. 7.

трехчасового боя роте удалось проникнуть в лабиринт опорных пунктов противника. При взятии одной из огневых точек В. Келу был тяжело ранен вражеской пулей в живот. Услышав крики В. Келу, к нему поспешил на помощь лейтенант А. Луйк, но был смертельно ранен и упал на Келу. Враг осыпал их обоих пулями. В. Келу не позволил вынести себя с поля боя и продолжал командовать ротой до последнего вздоха. В первом батальоне того же полка отважно действовали командир батальона капитан А. Ульм, заместитель командира 3-й стрелковой роты по политической части капитан Райд и сержант Лээ.²¹

15 декабря дивизия снова повела наступление. Артиллерийская подготовка началась в 9 часов 30 минут, причем 70 процентов дивизионной артиллерии обстреливали укрепленные пункты противника с открытых позиций и на близкой дистанции. Однако из-за упорного сопротивления противника значительного успеха достигнуто не было, лишь 354-й полк прорвал позицию обеспечения противника и ворвался на южную окраину города.²²

Учитывая, что дни окруженнего в Великих Луках немецкого гарнизона сочтены и ликвидация его — это только вопрос времени, а также желая избежать напрасных человеческих жертв, советское командование 15 декабря 1942 г. обратилось к командованию окруженнего гарнизона с официальным предложением сложить оружие. Это предложение по заданию штаба 3-й ударной армии доставили в штаб окруженнего гарнизона лейтенанты Шишкин и Смирнов.²³ Так как это гуманное предложение не было принято, то советское командование через листовки обратилось непосредственно к немецким солдатам. В листовках, в частности, говорилось: «Согласно международным правилам ведения войны, советское командование обратилось к немецкому командованию с предложением сложить оружие. Командование Красной Армии декларирует: кто сдастся в плен — тот больше не наш враг».²⁴ Как выяснилось позже из показаний пленных и из трофеийных документов, это предложение нашего командования оказалось такое большое воздействие на солдат противника, что командование немецкого гарнизона для сохранения дисциплины в гарнизоне вынуждено было применить карательные меры.

В то время как советское командование строго придерживалось правил ведения войны, фашисты зверски обращались с воинами Красной Армии. Из целого ряда потрясаю-

²¹ АКПЭ, ф. 63, оп. 63-1, д. 16, л. 56.

²² АМО, ф. 1167, оп. 342894, д. 1, л. 8.

²³ Там же, ф. 317, оп. 4306, д. 143, л. 37.

²⁴ Там же, ф. 779, оп. 127406, д. 2, л. 1.

ших случаев, характеризующих преступные действия гитлеровцев, приведем здесь лишь один, о котором рассказал сержант М. Пээсман: «Я принимал участие в бою под Великими Луками 11 января 1943 г. и, будучи ранен вражеской пулей в левое плечо, упал. Немного позже ко мне подошли немцы, увидели, что я ранен, и один из них выстрелил мне в голову. Я очнулся и попытался встать; увидев это, немцы снова подошли ко мне и выстрелили в меня два раза, одна пуля попала в правое плечо, вторая в правый бок, но раны оказались не смертельными. Больше я не двигался, притворившись мертвым. Тогда один немец взял мой вещевой мешок. Затем они пошли в сарай возле стоявшего в стороне дома. Воспользовавшись этим и темнотой, я пополз к нашему перевязочному пункту, где мне оказали первую помощь». Этот рассказ был записан несколько дней спустя после случившегося в медико-санитарном батальоне, где М. Пээсман лечился от нанесенных ему ран.²⁵

Успех прорвавшихся в город 257-й и 357-й дивизий, которым были подчинены действовавшие там эстонские подразделения, был медленным, но верным. К полудню 16 декабря западная часть города до реки Ловать, за исключением старой крепости, была очищена от противника.

17 декабря командующий 3-й ударной армией генерал-майор К. Н. Галицкий отдал приказ о перенесении основных усилий армии в полосу наступления 7-й Эстонской дивизии.²⁶ Для ее усиления с внешнего фронта был снят и направлен на внутренний фронт также 917-й стрелковый полк 249-й Эстонской дивизии (командир — майор П. Лепп).

Подготовка к наступлению была основательной. Взаимодействие пехоты, артиллерии и танков было разработано до мельчайших подробностей, и задание было доведено до каждого исполнителя. 70 процентов орудий было опять установлено на открытых огневых позициях. Боеприпасов для всех видов оружия было достаточно. Атака началась 18 декабря в 14 часов 30 минут после артиллерийской подготовки, длившейся два с половиной часа.

Несмотря на общий неуспех, личный состав частей действовал отважно и находчиво, стремясь любой ценой выполнить боевой приказ. Очень храбро действовала в течение этого боя группа автоматчиков 354-го полка под командованием лейтенанта Б. Тамма. Прорвавшись сквозь цепь вражеских дзотов, эта группа ворвалась в город.

Группа бойцов 354-го и 27-го стрелковых полков (командир 27-го полка подполковник Г. Куид) пробилась к зданию

²⁵ АКПЭ, ф. 63, оп. 63-1, д. 18, л. 7.

²⁶ Там же, ф. 78, оп. 78-1, д. 51, л. 11.

театра, однако занять его не удалось из-за контратаки немцев.

Геройски действовал в рукопашной схватке командир взвода 8-й роты 27-го полка лейтенант Э. Пууста, который один уничтожил десяток немцев, но из-за полученных ранений вынужден был покинуть поле боя.

Небольшой отряд, куда входили офицеры 354-го полка — старший лейтенант Кюбар, старший лейтенант Патс и лейтенант Грээн — и несколько солдат, вступил в бой с немецкими автоматчиками. Старший лейтенант Кюбар уничтожил гранатами десяток фашистов и вынудил врага отступить. Отряд устремился вперед и проник в город, но, не получив поддержки, вынужден был пробиваться обратно к своему подразделению.

Повторные атаки 19—21 декабря существенного успеха не имели. Действия на широком фронте (27-й стрелковый полк) и под убийственным огнем (300-й и 354-й стрелковые полки) требовали от всех командиров умелого руководства подчиненными, но с этой задачей из-за отсутствия необходимого боевого опыта не всеправлялись.

Одновременно с наступлением 7-й дивизии 917-й полк 249-й дивизии атаковал противника в совхозе Богдановском. Захват опорных пунктов противника в совхозе и в деревне Никулино был особенно важным для нашего командования, так как эти пункты были расположены на возвышенности, и оттуда противник держал под обстрелом все дороги, ведущие в город с юга. Учитывая это обстоятельство, противник особенно тщательно укрепил названные опорные пункты. Дзоты выдерживали прямые попадания снарядов 152-мм орудий, а окопы для стрелкового оружия были здесь защищены стальными плитами. Во время атаки бойцам 917-го стрелкового полка приходилось взбираться по высокому крутыму берегу реки. Впереди лежала широкая лощина, начинавшаяся впадиной шириной около 20 метров. Каждый квадратный метр этой равнины простреливался вражескими пулеметами, орудиями и минометами.

Особенно смело действовали в этом бою командир 3-го батальона 917-го полка старший лейтенант Р. Саар, заместители командиров 3-й и 8-й стрелковых рот по политической части лейтенанты К. Трейар и В. Лээде, санитарный инструктор Х. Капти и автоматчик А. Отти.²⁷

На следующий день 917-й полк атаковал врага одновременно как в совхозах Богдановском и Никулино, так и в районе кладбища. Наши орудия, обстреливавшие вражеские укрепления с дистанции 400—1000 метров, заставляли замол-

²⁷ АКПЭ, ф. 79, оп. 79-1, д. 30, л. 14.

кать пулеметы противника. Но как только орудия замолкали, чтобы дать возможность пехоте пойти в атаку, противник выходил из укреплений. При поддержке прибывших танков бойцы снова шли в атаку. Один из наших танков, наскочив у развалин на мину, из-за поврежденных гусениц не смог двигаться и от разрыва снаряда повернулся боком к врагу. Следующей ночью противник выкопал под танком окоп, куда поместил пулемет, миномет и снайпера. Когда 20 декабря полк снова пошел в атаку, то на наших бойцов из-под этого танка обрушился металлический ливень.

Подлинный героизм в этом бою проявили бойцы и командиры 779-го артиллерийского полка (командир — подполковник А. Пайс), обстреливавшие с открытых позиций вражеские укрепления на расстоянии 100—150 метров. От них не отставали и пехотинцы. Старший сержант Н. Каазик во время атаки находился в первых рядах наступавших. Он был трижды ранен, но каждый раз после перевязки снова шел в атаку. Старший сержант Синиранд, один из отважнейших воинов своей роты, по выходе из строя командира принял командование ротой на себя. Секретарь партийной организации 917-го полка старший лейтенант М. Пихлак, принимая участие в атаке, обнаружил, что можно пройти незамеченным между цепью дзотов до совхозных построек. Он подполз к вражескому пулеметному гнезду и на расстоянии 7—8 метров открыл огонь из своего автомата, заставив замолчать пулемет противника, затем он притащил два станковых пулемета и установил их так, что они могли стрелять в амбразуры дзота. Своими обдуманными и бесстрашными действиями в то время, когда наши бойцы ураганным огнем были пригвождены к земле, старший лейтенант Пихлак создал условия для окончательного захвата совхоза Никулино, которым наши части овладели на следующее утро, понеся при этом сравнительно небольшие потери. 23 декабря в 6 часов утра 917-й стрелковый полк выбил штыковой атакой врага из совхоза Никулино. Укрепившегося на кладбище противника атаковал батальон старшего лейтенанта Р. Саара. В результате четырехчасового рукопашного боя и этот район был очищен от вражеских солдат. Особое мастерство и смелость в этом бою проявил младший лейтенант Э. Кумм со своим взводом. В последующие дни 917-й полк продолжал атаковать противника. В атаках принимали участие все — от солдата до командира полка. Особенно упорные бои велись 26 декабря около деревни Таращанка, где был восьмой раз ранен командир полка подполковник П. Лепп. Этот опытный воин принимал участие еще в первой мировой войне. После Октябрьской революции, находясь в рядах Красной Армии, он участвовал в разгроме банд Юденича, Деникина и Петлюры.

В результате семидневных боев 917-й стрелковый полк добился значительного территориального и тактического успеха и доказал свою боевую зрелость.

4. 249-я Эстонская стрелковая дивизия в бою под деревней Алексейково

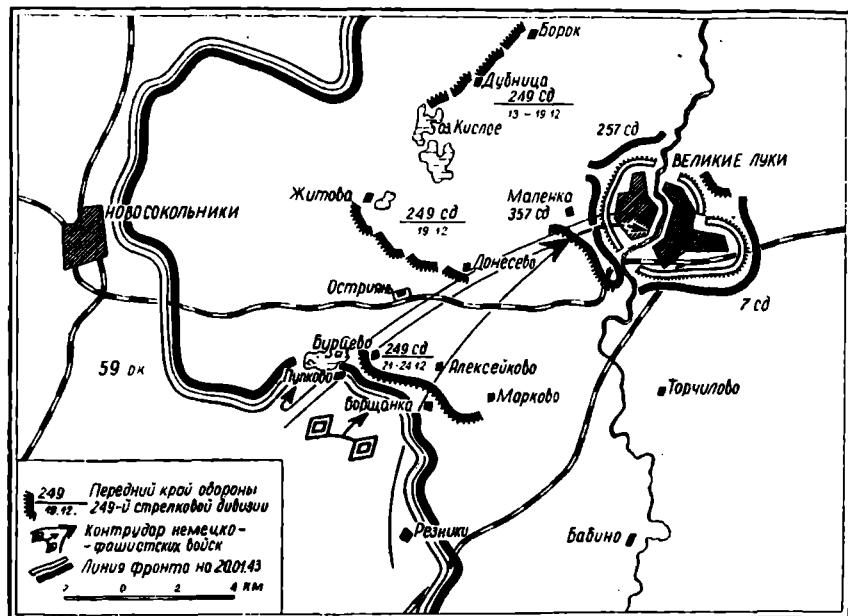
В то время как части 7-й Эстонской дивизии, 917-й полк 249-й дивизии вместе с частями 357-й и 257-й дивизий атаковали противника на внутреннем фронте, на внешнем фронте развернулись решающие события, участниками которых были другие части 249-й дивизии. Продолжая после отправки 17 декабря 1942 г. 917-го полка под Великие Луки занимать оборону на рубеже Заречье—Калинкино—Фишково—озеро Кислое, 249-я дивизия находилась в сравнительно спокойной обстановке, так как оборонявшиеся впереди ее части 381-й стрелковой дивизии отбивали все контратаки противника, целью которых было деблокирование гарнизона в Великих Луках. Вскоре вражеские части здесь были обескровлены, и их контратаки к 19 декабря 1942 г. прекратились. Потеряв надежду прорваться в Великие Луки с северо-запада, противник перенес направление своих контратак в район юго-западнее города, на рубеж Борщанка—станция Чернозем.²⁸ Разгадав сразу замысел противника, наше командование произвело перегруппировку войск, подготовив их к отражению контрудара врага с нового направления.

В ходе этой перегруппировки 249-я Эстонская дивизия к 20 декабря 1942 г. заняла оборону на юго-западных подступах к Великим Лукам, на рубеже Бурцево—Алексейково—Федьково—Иваново.²⁹ И здесь дивизия стояла во втором эшелоне. Контратаки противника отражала уже известная нам 19-я гвардейская стрелковая дивизия.

20 декабря под вечер противник вдруг открыл ураганный огонь по боевым порядкам 249-й дивизии. В результате прямого попадания снаряда в блиндаж из строя выбыло командование 2-го батальона 921-го полка, потери были и в других частях. Одновременно с обстрелом противник при поддержке большого количества танков пошел в атаку в направлении Путитина, Пупково, Алексейково. В 16 часов, после того как враг прорвал оборону находящегося в первом эшелоне 22-го гвардейского полка, его части атаковали 921-й полк (командир — подполковник О. Муллас). Атака противника на новый фланг 1-го батальона 921-го полка была от-

²⁸ АМО, ф. 317, оп. 4306, д. 142, л. 11.

²⁹ Там же, ф. 509, оп. 127098, д. 7, л. 145.

Контрудар немецко-фашистских войск под Великими Луками в декабре 1942 г.

бита, причем были подбиты два вражеских танка, которые и остались на поле боя.³⁰

21 декабря утром противник открыл сильный минометный и артиллерийский огонь по всем боевым порядкам 249-й дивизии. Последовавшая за этим атака противника была отражена. В 15 часов при поддержке танков противник повторил атаку. Немецким автоматчикам удалось при поддержке сильного артиллерийского огня просочиться сквозь нашу оборону и к вечеру этого же дня занять деревню Алексейково. В этом бою был ранен командир полка О. Муллас, руководивший контратакой своего полка. Исключительное геройство проявили в бою под деревней Алексейково 22—26 декабря бойцы отдельного учебного батальона (командир — подполковник Х. Вирит), 162-го пулеметного батальона (командир — майор В. Цуккер) и 307-го противотанкового дивизиона (командир — майор Н. Транкман) 249-й Эстонской дивизии, приданых 19-й гвардейской стрелковой дивизии.³¹ 22 декабря утром противник решил продолжать наступление в

³⁰ АМО, ф. 509, оп. 127098, д. 7, л. 153.

³¹ Там же, ф. 1175, оп. 484150, д. 1, л. 5.

сторону Великих Лук и направил свой основной удар на левый фланг отдельного учебного батальона 249-й Эстонской дивизии. Противник, встреченный ураганным огнем второй роты учебного батальона и ее левого соседа — бойцов 48-й гвардейской стрелковой дивизии, — в панике отступил, оставив на поле боя десятки убитых. В 11 часов противник повторил атаку на правый фланг учебного батальона. Учебный батальон выждал, пока враг не подошел на расстояние 400 метров, и тогда неожиданно открыл огонь из всех видов оружия. Противник подошел на 100 метров к нашей линии обороны, но затем его атака захлебнулась, и он бежал с поля боя. После этого гитлеровцы открыли по боевым порядкам учебного батальона ураганный огонь, который продолжался целый день и целую ночь, до новой атаки. Убедившись, что дневные атаки не приносят успеха, противник решил в ночь на 23 декабря предпринять ночную атаку. Атакующую пехоту на этот раз поддерживал мощный огонь артиллерии и шестистрельных минометов. Бой продолжался около трех часов. Боевыми действиями находившейся на правом фланге нашей первой учебной роты руководил ее командир лейтенант О. Лепп. Противнику дали приблизиться на 20 метров, а затем открыли по нему огонь. По вспышкам от выстрелов в ночной темноте враг скоро обнаружил место нахождение нашего тяжелого оружия и открыл по нему минометный огонь. Одна мина попала в окоп, где находился лейтенант Лепп. Многие курсанты были засыпаны землей и завалены бревнами. Пост�шившие им на помощь боевые товарищи попали под перекрестный огонь противника. При откапывании товарищей многие курсанты были убиты и ранены. Командир роты лейтенант Лепп был тяжело ранен в голову, но не покинул поля боя до конца атаки. Уходя, он сказал: «Не отступайте! Ни шагу назад!» Оставшиеся в живых бойцы его роты не отступили. Так и эта атака противника захлебнулась в крови, и враг снова бежал с поля боя.³²

Противник повторил атаку днем 23 декабря. В учебном батальоне к этому времени не осталось в строю ни одного неповрежденного станкового пулемета. Пришлось отбивать атаку противника одними винтовками. И, несмотря на это, учебному батальону удалось отрезать от танков сопровождающую их пехоту, рассеять ее и частично уничтожить. Но вражеские танки проникли в глубь обороны учебного батальона. Метким огнем противотанковых пушек и противотанковых ружей были выведены из строя три немецких танка, которые так и остались дымиться на возвышенности деревни Бурцево. Однако потери в учебном батальоне были также ве-

³² АКПЭ, ф. 79, оп. 79-1, д. 30, л. 54.

лики. В этом бою полностью погибла первая учебная рота. Танки своими гусеницами давили наших бойцов в окопах. Единственным человеком, вышедшим из этого боя живым, был сержант Метс. Но и он не пришел на своих ногах. Его вынесли бойцы соседней части, пришедшие на помощь учебному батальону. У сержанта Метса было свыше десяти пулеметных и осколочных ранений, были прострелены руки и ноги. Более двух часов длилась перевязка, но этот мужественный боец не издал ни единого стона. Несмотря на слабость из-за потери крови, он не потерял сознания и, собрав последние силы, пытался доложить о результатах боя. Из его слов можно было разобрать: «Мы не отступили, мы защищались до последнего вздоха».³³

Взвод этой роты, пытавшийся остановить врага гранатами, не отступил и погиб вместе со своим командиром лейтенантом Беляевым под гусеницами вражеских танков. Принятый перед боем в кандидаты партии командир взвода станковых пулеметов лейтенант Буйлов, после того как погибли все бойцы его взвода, сам лег за пулемет и сражался до тех пор, пока град вражеских пуль не прервал его жизнь.

Заместитель командира роты по политической части лейтенант Рейнло заметил, что один станковый пулемет вдруг умолк. Он подполз к пулемету и, увидев, что весь пулеметный расчет погиб, залег за умопомрачительный пулемет и отбил атаку автоматчиков противника. Однако под градом вражеских пуль погиб и он. Геройский поступок коммуниста был вдохновляющим примером для всех бойцов роты. Так же самоотверженно вели себя в этом бою командиры взводов лейтенанты Платонов и Винкель.

Связной учебного батальона принес на командный пункт батальона известие о героической гибели в бою первой учебной роты. Враг еще не успел оправиться после ожесточенного боя и заметить, что один фланг учебного батальона остался совершенно незащищенным. На командном пункте учебного батальона к тому времени осталось только 10—12 человек — офицеры, связные, ординарцы. Эта группа, возглавляемая заместителем командира батальона по политчасти майором А. Пальмом, сдерживала врага до тех пор, пока не пришла смена из соседней части. 23 декабря вечером о результатах боя было доложено командованию 19-й гвардейской дивизии, так как учебный батальон 249-й дивизии сражался на участке обороны этой дивизии. Командир 19-й гвардейской дивизии генерал-майор Д. М. Баринов так оценил боевые действия учебного батальона 249-й дивизии: «Они справились с заданием, и их надо сменить. Хотя это и не

³³ АКПЭ, ф. 79, оп. 79-1, д. 30, л. 77.

гвардейская часть, но сражалась она не хуже гвардейской».³⁴

За проявленную в этом бою отвагу и за умелое руководство подчиненными первыми в Эстонском стрелковом корпусе были награждены командир учебного батальона 249-й Эстонской дивизии подполковник Х. Вирит и его заместитель по политической части майор А. Пальм. Командование учебного батальона представило к награде лишь 17 наиболее отважных бойцов. Имена многих героев остались невыясненными, так как с поля боя вернулись немногие из тех, кто мог бы рассказать о делах своих боевых товарищей. Бой в районе Алексейко и Бурцево показал, что из всех частей, принимавших участие в боях под Великими Луками, одной из самых героических был учебный батальон 249-й Эстонской дивизии.

В приказе командования 3-й ударной армии, в котором подводились итоги боев под Великими Луками, наряду с гвардейскими дивизиями из всей армии был отмечен только один батальон — «бойцы, командиры и политработники Вирита из войскового соединения Ломбака за воинскую отвагу и бесстрашие».³⁵

В этом же бою отважно действовали и бойцы пулеметного батальона 249-й дивизии. Благодаря исключительному хладнокровию и ловкости в этом бою прославился командир взвода лейтенант А. Каристе. Он ловил гранаты, которые противник во время атаки бросал в его окоп, и возвращал их обратно. Так лейтенант Каристе кинул пять гранат, но тут враг заметил, что его бьют его же гранатами, и шестая граната была брошена в другое место. Каристе вынужден был схватить эту гранату левой рукой, но из-за этого произошла заминка, и граната разорвалась в левой руке отважного лейтенанта, раздробив ему кисть руки и нанеся несколько ран осколками. На предложение пойти на перевязку лейтенант Каристе ответил: «Куда? Ни шагу назад! Я останусь с вами!». Как скала стоял на своей позиции расчёт станкового пулемета под командованием секретаря партийной организации батальона сержанта Платонова. Они обстреливали атакующих немцев до последнего момента. Вражеский танк раздавил весь расчет, а также и пулемет. Воодушевленные отвагой командиров, бойцы не покидали своих мест у орудий даже после ранения. Презрение к смерти, отвага и непоколебимость при исполнении своего долга принесли эстонским частям победу в этом бою. Заслуживают также признания проявившие в бою хладнокровие и отвагу бойцы 249-й Эстонской дивизии Э. Суме, П. Кушко, В. Кюмник и М. Вяльяотс.

³⁴ Там же, л. 55.

³⁵ Там же, д. 368, л. 18.

5. Решающее наступление Эстонского стрелкового корпуса на внутреннем фронте у города Великие Луки.

После боя у деревни Алексейково 249-й Эстонской дивизии (с 24 декабря 1942 г. в командование дивизией вступил полковник И. Ломбак) было приказано сосредоточиться в районе Великих Лук и принять участие в ликвидации окруженного здесь гарнизона противника. Теперь командование 3-й ударной армии возложило нанесение главного удара на 249-ю Эстонскую дивизию, приказав ей атаковать противника с рубежа Смолянино—Муракино в направлении деревень Таращанка и Мишнево-Бово, а затем развернуть наступление вдоль железной дороги, причем частью своих сил освободить восточные кварталы центра города.³⁶ Наступление дивизии началось 25 декабря 1942 г. в 12 часов 30 минут после артиллерийской подготовки. Пехота шла смело вперед под пулеметным огнем противника. Более трети всей артиллерии дивизии стреляли прямой наводкой с открытых позиций, но и это принесло мало успеха. Давала себя знать спешка в подготовке к бою, так как части прибыли на исходные позиции перед самым началом атаки. А из-за этого была слабо проведена разведка сил и расположения противника, а также местности. К концу дня дивизия продвинулась до окраины деревни Таращанка, и с наступлением темноты бой затих. В бою под Таращанкой в этот день героической смертью погиб один из самых уважаемых офицеров 249-й дивизии — заместитель командира 921-го полка по политической части майор Я. Арно, лично руководивший атакой полка.³⁷

26 декабря 249-я дивизия снова пыталась занять деревни Таращанку и Мишнево-Бово, стараясь охватить их с флангов. Но и в этот день не было достигнуто решающего успеха. 27 декабря в 10 часов дивизия опять пошла в атаку. Одной группе бойцов 925-го полка (командир — подполковник Г. Негго), наступавшего на правом фланге дивизии, удалось прорвать оборону противника и проникнуть в деревню Таращанку. Но эта группа героев была полностью уничтожена пулеметным огнем противника. Вторая небольшая группа этого же полка заняла окоп на скрещении железной дороги и Невельского шоссе. Следующей ночью командование дивизии направило туда сильное подкрепление. В результате произведенных 28 и 29 декабря атак части 249-й дивизии заняли деревни Таращанку и Мишнево-Бово. 31 декабря 249-я дивизия вышла в результате атаки к реке Лозовице, где ее продвижение было

³⁶ АМО, ф. 509, оп. 127099, д. 1, л. 26.

³⁷ Там же, оп. 12804, д. 3, л. 67.

приостановлено противником, укрепившимся на противоположном берегу реки.³⁸

Дальнейшему успеху 249-й дивизии значительно способствовало введение 29 декабря в бой на левом фланге дивизии усиленной 47-й мотомеханизированной бригады 3-й ударной армии. Благодаря стремительным и смелым действиям этой бригады и ее продвижению вышел вперед и левый фланг 249-й дивизии, а затем и вся дивизия. В ночь на 1 января 1943 г. 925-й полк 249-й дивизии занял деревню Салмыры. Частьми 7-й Эстонской дивизии были взяты также деревни Волково, Лычево, Каменка и М. Муракино.

Желая любой ценой освободить окруженный в Великих Луках гарнизон, немцы под Новый год сосредоточили в районе деревни Клемятино до одной пехотной дивизии с десятью танками и повели оттуда новое наступление в направлении деревень Путитина и Алексейково. На узком, шириной около трех километров, фронте фашистские части вышли к западным подступам Великих Лук. Отдельным бронемашинам врага удалось прорваться сквозь боевые порядки наших частей, ворваться в город и дойти до старой крепости. Положение 3-й ударной армии стало довольно серьезным: успех, достигнутый в Великих Луках, был под угрозой. Но командование 3-й ударной армии использовало все ресурсы, в том числе большую часть 357-й дивизии, блокировавшей Великие Луки. Эта дивизия 2 января 1943 г. развернулась на 180 градусов, приостановив наступление в восточном направлении и приступив к отражению контратак противника у себя в тылу, с запада. К вечеру 4 января наступление противника удалось приостановить. Затем мощными ударами вражеский клин был отброшен на 7—8 километров от Великих Лук.³⁹

В связи с заметным успехом, достигнутым 249-й Эстонской дивизией в канун Нового года, командование корпуса решило перегруппировать находившиеся на левом фланге 7-й Эстонской дивизии воинские части, чтобы использовать их на правом фланге 249-й дивизии для наступления с запада на восток, в направлении железнодорожной станции Великие Луки.⁴⁰ Эта перегруппировка сил 7-й Эстонской дивизии была произведена ночью 2 января.

Эстонские части 2 января в 10 часов после тридцатиминутной артиллерийской подготовки снова пошли в атаку. Немцы упорно сопротивлялись. Каждый дом приходилось атаковать как отдельную крепость. Кровопролитные уличные бои шли на южной окраине города, дрались за каждый разру-

³⁸ Там же, ф. 1175, оп. 484150, д. 1, л. 20.

³⁹ Там же, ф. 317, оп. 4306, д. 142, л. 12.

⁴⁰ Там же, ф. 509, оп. 343955, д. 1, л. 21.

шенный дом. Значительного успеха добилась в этот день 47-я мотомеханизированная бригада, наступавшая на участке между 249-й Эстонской и 257-й дивизиями. Этой бригаде 4 января был придан учебный батальон 7-й Эстонской дивизии, который затем и добился основной цели атаки — занял железнодорожную станцию.

Вновь сформированный учебный батальон 249-й Эстонской дивизии, принимавший участие в уличных боях в составе 257-й дивизии, и здесь был верен своим боевым традициям. Героические дела многих бойцов этой части приумножили славу батальона. Наступая 6 января 1943 г. в направлении железнодорожной станции Великие Луки, первая рота учебного батальона безуспешно атаковала вражеский дзот. Курсант О. Ахи решил взять дзот. Захватив с собой пять гранат, он устремился к дзоту, одну гранату бросил в дверь, другую — в амбразуру, затем взобрался на крышу дзота и стал через трубу бросать гранаты внутрь дзота. Шесть оставшихся в живых немецких солдат вынуждены были с поднятыми руками вылезти из дзота. При атаке железнодорожной станции курсант второй роты Удрас гранатами уничтожил восемь немцев. Секретарь комсомольской организации батальона рядовой Х. Ляйтт в районе хлебопекарни проник со своей боевой группой в глубь обороны противника. Враг окружил эту группу, намереваясь взять ее в плен. В рукопашном бою Х. Ляйтт уничтожил трех немцев и обратил в бегство остальных вражеских солдат. Курсант А. Паллас атаковал с помощью гранат одну из огневых точек противника, уничтожив шесть немцев. Отважный солдат и сам погиб вместе с уничтоженными врагами. Младший лейтенант Каре, заметив спускавшихся парашютистов, посланных на подмогу гарнизону, в рукопашном бою уничтожил восемь из них.⁴¹

249-я Эстонская дивизия продолжала очищать от врагов часть города, расположенную между деревней Ново-Селенино и железнодорожной дорогой, и к 7 января заняла завод имени Макса Гельца, а также 14 больших каменных строений. Занятием 7-й Эстонской дивизией «большого белого дома» (здание учительского института) в Ново-Селенино этот период на-

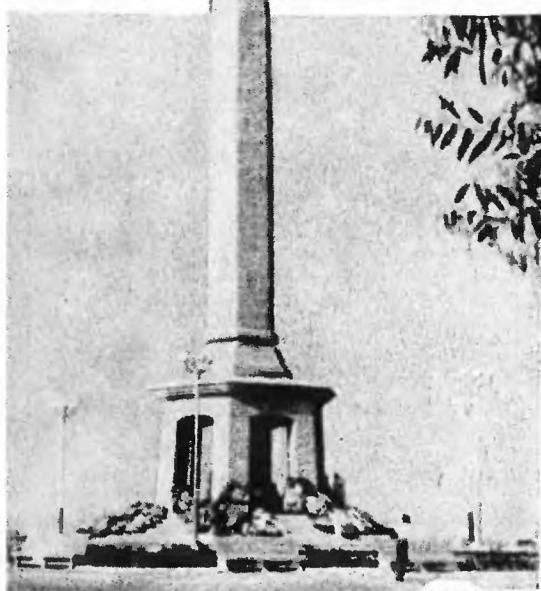
⁴¹ АКПЭ, ф. 79, 79-1, д. 368, л. 22.

Атака автоматчиков в метель. Великие Луки, декабрь 1942 г.

Шеренга эстонских воинов, отличившихся в боях за Великие Луки.

Остатки вражеского гарнизона, разбитого под Великими Луками.

ступления можно считать законченным. Потеряв в Ново-Селенино свой основной опорный пункт, немцы отошли на линию укреплений деревни Сотово, кирпичного завода, электростанции и железнодорожных мастерских. В этих боях 354-й и 300-й стрелковые полки 7-й дивизии взяли в плен много немцев и захватили большое количество оружия, автомашин, лошадей и т. д.

Несмотря на упорное сопротивление врага и широкий фронт наступления, также и 27-й стрелковый полк достиг окраин деревень Гнилка, Собакино, Решетково и Волково.⁴² Особенность боев этого периода состояла в том, что все офицеры (кроме необходимого штабного персонала), начиная с командира полка, принимали участие в атаках, руководили боем, находясь в цепи пехоты, и вдохновляли личным примером подчиненных. Так, 4 января 1943 г. был смертельно ранен во время атаки командир 354-го стрелкового полка А. Пехк. Заменивший его новый командир полка майор А. Эрмель был ранен уже 13 января. Бойцы всегда, даже с риском для жизни, в первую очередь выносили с поля боя своих раненых командиров. Например, когда был ранен командир полка А. Пехк, его пытался вынести с поля боя младший сержант Р. Рообас, хотя и сам был ранен. Видя, что он один не сможет вынести командира полка, Р. Рообас отполз назад и послал людей для спасения А. Пехка. Поспешивший на помощь младший сержант Х. Ярв нашел А. Пехка уже мертвым, но все же под огнем вынес тело командира с поля боя.

6. Пленение немецко-фашистского гарнизона в Великих Луках. Эstonский стрелковый корпус в обороне

Заключительный период боев по освобождению Великих Лук длился с 8 по 17 января 1943 года. Окруженный в городе гарнизон противника по-прежнему оказывал упорное сопротивление. Ему помогали в этом немецкие части с внешнего фронта, которые обстреливали окружавшие город советские войска. Наряду с довольно плотным вражеским артиллерийским огнем, активно действовала также авиация про-

⁴² АМО, ф. 1167, оп. 342894, д. 1, л. 12.

Генерал-лейтенант Л. Пэрн вручает воинским частям боевые знамена.

Памятник воинам-освободителям в Великих Луках.

Начальник фашистского гарнизона Великих Лук фон Засс после пленения 16 января 1943 г.

тивника. Все это делалось во исполнение особого приказа Гитлера, запретившего окруженному немецкому гарнизону пробиваться из Великих Лук для соединения со своими частями. Командующий немецкой группой армий «Центр» фельдмаршал Г. Клюге, неоднократно обещавший по радио деблокировать гарнизон Великих Лук, 9 января 1943 г. приехал в Новосокольники и дал приказ только что прибывшей 331-й пехотной дивизии пробиваться в Великие Луки.⁴³

Развернулись новые упорные бои на внешнем фронте, но они положительных результатов противнику не дали. У окруженного немецкого гарнизона подходили к концу запасы продовольствия и боеприпасов. Вследствие больших потерь и безнадежного положения вражеские солдаты были деморализованы. Стал обычным явлением переход солдат противника на советскую сторону, хотя перебежчикам в случае провала и угрожал расстрел. Перебежчики сообщали, что брожение охватило и офицерство.⁴⁴

Наибольшего успеха в этот период добилась 249-я Эстонская дивизия. В ночь на 14 января 1943 г. 917-му полку 249-й дивизии было дано задание оставить на своем участке обороны небольшой отряд прикрытия, а остальными силами произвести глубокий охват севернее железной дороги, выйти в район железнодорожной водокачки напротив депо и оттуда атаковать противника в южном направлении, чтобы соединиться с 925-м стрелковым полком, который атаковал противника южнее железной дороги. Целью этого маневра было окружение противника в районе железнодорожных мастерских. 917-й полк перешел железнодорожную дорогу, занял ряд домов и дотов, взяв в плен 25 вражеских солдат. 15 января части 249-й дивизии заняли район железнодорожной станции и стали атаковать железнодорожное депо. Для захвата этого объекта при 917-м полку была создана особая рота, которая в ночь на 15 января пошла в атаку и в тот же день в 17 часов ворвалась в депо. В 7-й Эстонской дивизии наиболее успешно действовал 354-й стрелковый полк, занявший вместе с 300-м полком электростанцию. Железнодорожную станцию захватил 3-й батальон 917-го полка, причем решающую роль в этом сыграл взвод лейтенанта О. Михельсона, первым ворвавшийся в здание станции, которое пересекал коридор длиной 60 метров. Немцы открыли огонь вдоль коридора. Наши бойцы бросились из коридора в комнаты и стали очищать здание от врага при помощи ручных гранат. Подоспевшие полковые саперы взорвали внутренние стены здания, отделявшие противника от наших бойцов. Немцы перешли на

⁴³ АМО, ф. 317, оп. 4306, д. 142, л. 14.

⁴⁴ Там же, ф. 779, оп. 127406, д. 12, л. 8—10.

второй этаж, откуда через разбитый потолок стали в свою очередь забрасывать гранатами наших бойцов. Наши солдаты вскоре нашли свободный проход на третий этаж и оттуда стали атаковать немцев. Так очищали от вражеских солдат одну комнату за другой, и вскоре все здание было окончательно взято. После занятия здания железнодорожной станции продвижению наших бойцов вперед помешал находившийся в 30 метрах к востоку от станции вражеский дзот. Его занял один, при помощи ручных гранат, заместитель командира 1-й батареи 779-го артиллерийского полка по политической части старший лейтенант Степанов.

47-я мотомеханизированная бригада вместе с учебным батальоном 7-й дивизии также достигли района главных зданий железнодорожной станции. 257-я дивизия заняла окраину деревни Куряниха и северо-западную окраину деревни Рыбки.

16 января в полдень 7-я Эстонская дивизия заняла находившееся около железнодорожной станции здание бывшей больницы, где помещался опорный пункт противника, и овладела в деревне Алигрово последним домом, взяв в плен около 600 фашистских солдат и 28 офицеров во главе с начальником южного сектора обороны Великих Лук, заместителем начальника гарнизона, командиром 2-го батальона 217-го пехотного полка майором Швабе. Было захвачено также много трофеев.⁴⁵ 249-я Эстонская дивизия к утру 16 января заняла последние укрепления в районе железнодорожного депо и взяла в плен 261 солдата противника. В этот же день в 16 часов сдались в плен штаб гарнизона и начальник гарнизона Великих Лук Засс.⁴⁶

Сведения о местонахождении дзота начальника гарнизона Великих Лук были получены уже 12 января. Взятием этого последнего опорного пункта немцев руководил офицер штаба артиллерии 249-й дивизии майор Э. Лемминг, в распоряжении которого находилось 29 человек. Эту группу поддерживали одна 122-мм гаубица и одна 76-мм пушка. Атака началась 16 января в 12 часов. Созданные для атаки группы взяли дзот в кольцо и захватили в плен восемь немцев. Вскоре из вражеского дзота появился парламентер, который передал просьбу фон Засса принять 50 раненых немцев, что и было с разрешения командира 249-й дивизии полковника И. Ломбака сделано. Предложение о сдаче Засс отклонил, мотивируя свой отказ тем, что скоро к нему подойдет помочь. Атака продолжалась, причем был дан приказ о взятии в плен Засса живым. Пришлось переменить тактику. Для того чтобы прервать связь противника с его командованием, на крыше

⁴⁵ АКПЭ, ф. 78, оп. 78-1, д. 51, л. 15.

⁴⁶ Там же, ф. 79, оп. 79-1, д. 30, л. 24.

дзота был взорван заряд взрывчатки в 200 килограммов. Затем там же было взорвано еще 750 килограммов взрывчатки, в результате чего в крыше образовалось отверстие, куда были брошены для обезвреживания противника дымовые шашки. Вскоре адъютант Засса доложил о его намерении сдаться в плен советским войскам. Дзот был занят. После окончания войны на судебном процессе в Великих Луках Засс был признан военным преступником и понес заслуженное наказание.

Таким образом, в ликвидации окруженнего немецкого гарнизона в Великих Луках участвовали, кроме соединений Эстонского стрелкового корпуса, части 257-й и 357-й дивизий и 47-я мотомеханизированная бригада. Город был взят в результате согласованных действий этих войсковых соединений. Самый широкий фронт наступления на протяжении всех боев был у 7-й Эстонской стрелковой дивизии: вначале он достигал 23 километров, а потом постепенно, с прибытием новых частей, укорачивался. Но все же фронт наступления 7-й дивизии в течение всего времени боев составлял две трети всего внутреннего фронта окружения, к тому же этой дивизии приходилось брать наиболее сильно укрепленный участок обороны противника. Помимо того, эстонские части в течение всех боев временно придавались другим войсковым соединениям, что, конечно, было необходимо в условиях уличных боев. Так, 1-й батальон 300-го полка с 13 по 19 декабря сражался в составе 357-й стрелковой дивизии. 3-й батальон 27-го полка с 28 декабря 1942 г. по 16 января 1943 г. находился в распоряжении 257-й дивизии, заняв в течение этого времени несколько кварталов на восточной окраине города.⁴⁷ Учебный батальон 7-й Эстонской дивизии с 4 по 18 января 1943 г. действовал совместно с 47-й мотомеханизированной бригадой и занял железнодорожную станцию Великие Луки.⁴⁸ Также и части 249-й дивизии, как мы видели, находились в подчинении других войсковых соединений. 28-й отдельный саперный батальон Эстонского корпуса до 6 января 1943 г. также находился в распоряжении 47-й мотомеханизированной бригады.⁴⁹

После завершения Великолукской операции эстонские части занимали оборону во втором эшелоне войск внешнего фронта. Хотя гарнизон противника и был разгромлен, немецкое командование пыталось компенсировать свои потери наступлением в направлении Новосокольники — великолукские железнодорожные и шоссейные дороги: Части противника, атаковав-

⁴⁷ АМО, ф. 78, оп. 78-1, д. 51, л. 15.

⁴⁸ Там же, ф. 1167, оп. 342894, д. 1, л. 11.

⁴⁹ Там же, ф. 509, оп. 127053, д. 3, л. 20.

шие советские войска на внешнем фронте, в день разгрома гарнизона Великих Лук находились на рубеже Платоново—Сахны—Донесьево—Чупрово.

После освобождения Великих Лук Эстонский корпус был переведен в резерв Калининского фронта и к 30 января сосредоточился в районе городов Андреаполь и Торопец.

7. Некоторые итоги боев Эстонского корпуса за Великие Луки

Бои за Великие Луки были первым боевым крещением для преобладающего большинства личного состава Эстонского стрелкового корпуса. Вполне естественно, что это не могло не сказаться в течение первой недели на методах ведения и результатах боя. Эстонским дивизиям по прибытии на фронт сразу же пришлось принять участие в наступательных боях и атаковать противника, занявшего оборону в укрепленном районе. Положение, конечно, было бы иным, если бы только что прибывшие на фронт части имели возможность освоиться с боевой обстановкой или находились в течение некоторого времени в обороне на сравнительно спокойном участке фронта. Но в суровые дни Великой Отечественной войны так было очень редко; такой идеальной обстановки невозможно было создать и для эстонских частей. Под Великими Луками приходилось атаковать не оборонявшегося на ровной местности в окопах противника, а ликвидировать окруженный в городе вражеский гарнизон, состоявший из опытных солдат. Естественно, что потери наших частей в первых боях зависели от всех этих причин, вместе взятых. Потери личного состава в эстонских дивизиях в боях под Великими Луками распределялись следующим образом (в процентах):⁵⁰

Потери	7-я дивизия	249-я дивизия
Убитых	21,6	22,8
Раненых	63,2	52,5
Без вести пропавших	14,6	24,7
Выбывших по другим причинам	0,6	—

В Эстонском стрелковом корпусе в боях под Великими Луками вышло из строя около 75 процентов всего личного

⁵⁰ АКПЭ, ф. 78, оп. 78-1, д. 51, л. 15; АМО, ф. 1175, оп. 484150, д. 1, л. 56.

состава. Благодаря применению передовых методов лечения процент возвращавшихся в строй бойцов был сравнительно высоким. В эстонские части в течение 1943 года в строй вернулось около 70 процентов раненых.

При описании боев под Великими Луками мы привели ряд примеров героизма, самоотверженности и презрения к смерти, проявленных бойцами эстонских дивизий ради достижения победы над врагом. Однако следует иметь в виду, что очень часто совершенные на поле боя геронические поступки оставались в связи с условиями боевой обстановки не зафиксированными. Поэтому при упоминании о подвигах одних воинов часто можно невольно умолчать о других, чьи геройские дела по тем или иным причинам остались неизвестными. В память всех неизвестных героев расскажем о подвиге Неизвестного Солдата, записанном после окончания боев рядовым Я. Эйкельманом (из Вируского уезда, волости Вайвара): «Взвод первой роты второго батальона 354-го полка, в составе которого был и я, только что атаковал находящийся в городе кирпичный завод, где противник сильно укрепился. Атака пехоты не дала существенных результатов. Решили завод взорвать вместе с находившимися там вражескими солдатами. Саперы доставили на место много взрывчатки и стали минировать завод. В это же время мы метали гранаты в другие части завода. Одна граната ударила о потолочную балку и упала в 1,5—2 метрах от взрывчатки. Находившийся здесь красноармеец (фамилии его я не знаю) бросился на ящики с взрывчаткой и прикрыл их своим телом. Сам он при этом был тяжело ранен и позже умер от полученных ран. Я уверен, что этот неизвестный красноармеец, пожертвовав своей жизнью, спас весь взвод от верной гибели. Немного позже саперы взорвали завод; примерно половина здания была превращена в развалины.

В этом бою вместе с другими приняли участие старшина Остра, саперы Пленте и Йыэ, красноармеец Лехт, который был ранен от взрыва той же гранаты».⁵¹

Это событие произошло 11 января 1943 г. в здании кирпичного завода, находившегося между деревней Ново-Селениуми и железной дорогой. Воспоминания записал 13 января 1943 г. А. Пэрде из команды выздоравливающих 86-го отдельного медико-санитарного батальона.

Так как огонь стрелкового оружия по хорошо укрепившемуся противнику не мог нанести ему большого ущерба, то в боях под Великими Луками основная тяжесть легла на артиллерию. Но это не дает оснований утверждать, что результаты боев зависели от артиллерии, как это иногда считают. Про-

⁵¹ АКПЭ. ф. 63, оп. 63-1, л. 18, л. 8.

тив этого говорит и анализ боевых потерь, который показывает, что в личном составе артиллерийских частей потерь было меньше, чем в пехотных, саперных частях и у связистов. Правильнее будет сказать, что в боях отвагу и находчивость проявили представители всех родов войск: пехотинцы, артиллеристы, саперы, связисты и другие.⁵²

С одинаковой отвагой сражались офицеры, сержанты и рядовые. Так, в Великих Луках из-за ранений, полученных на поле боя, вышли из строя все командиры полков 249-й дивизии. Генерал Л. Пэрн на основании своего боевого опыта считал, что потери в офицерском составе были недопустимо большие. Однако это обстоятельство свидетельствует и о том, что офицеры вели себя в бою храбро и самоотверженно.

За проявленные в боях под Великими Луками героизм и отвагу в двух эстонских дивизиях было награждено всего 949 военнослужащих, в том числе орденом Красного Знамени — 19 человек, орденом Отечественной войны I степени — 13, орденом Отечественной войны II степени — 22, орденом Красной Звезды — 203, медалью «За отвагу» — 390 и медалью «За боевые заслуги» — 302 человека. При этом необходимо учесть, что сведения о награждениях далеко не полные, так как они даны по состоянию на май 1943 г. Награждение же производилось еще в течение долгого времени, в зависимости от выявления геройских поступков. Отличившиеся в боях под Великими Луками и из-за тяжелого ранения не вернувшиеся в часть воины были награждены только после окончания Великой Отечественной войны. В ноябре 1943 г. в Эстонском стрелковом корпусе награды получили 1333 человека.⁵³ Из стрелковых полков эстонских дивизий по достигнутым в бою результатам самыми лучшими были 354-й стрелковый полк 7-й дивизии и 917-й стрелковый полк 249-й дивизии.

⁵² Далеко не точный удельный вес родов оружия показывают данные о расходе боеприпасов в боекомплектах во время боев в частях 7-й дивизии (АКПЭ, ф. 78, оп. 78-1, д. 51, л. 15):

Патроны стрелкового оружия	2,0
50-мм мины	0,9
82-мм	3,3
120-мм	4,6
45-мм снаряды	1,9
76-мм	3,8
76-мм	4,4
Снаряды 122-мм гаубицы	2,9
Ручные гранаты	0,7

Из этих данных видно, что меньше всего в боях было израсходовано ручных гранат, снарядов калибра 45 мм, патронов стрелкового оружия и мин калибра 50 мм, удельный же вес мин и снарядов других калибров в боях был велик.

⁵³ АМО, ф. 509, оп. 127100, д. 8, л. 8.

К отмеченным выше недостаткам в ведении боя необходимо еще добавить, что во всех частях довольно слабо были организованы разведка сил противника и взаимодействие с соседними частями. Многие недостатки были обусловлены неоперативностью штабов. Вследствие этого в ряде случаев группам бойцов, смело проникавшим в оборону противника, не была оказана своевременная помощь, и часто успех, достигнутый днем ценой тяжелых жертв, сходил на нет в следующую ночь, когда выяснялось, что помощи не будет.

Известное представление о характере боевых действий эстонских воинов в черте города дает в своих воспоминаниях служивший в 354-м стрелковом полку помощник командира взвода ефрейтор Э. Лийвранд (из Пярну): «9 января первой стрелковой роте было дано задание занять кирпичный завод. Наш взвод противотанковых ружей поддерживал наступление пехоты. После артиллерийской подготовки примерно в 11 часов пошли в атаку. Атака удалась сравнительно хорошо. Примерно с 20 бойцами подошли к печи для обжига кирпичей, на обоих концах которой находились немцы. Стал организовывать захват печи. С этой целью я пошел в разведку, чему способствовала дымовая завеса нашей артиллерии. Достиг конца печи, где находился противник. Там была выстроена из кирпичей баррикада, за которой стояла автомашина. Под баррикадой лежали четыре немецкие винтовки и несколько десятков патронов. Пошел назад, чтобы взять гранаты. Вернувшись, попытался гранатой поджечь автомашину, но не удалось. Вернулся на свое прежнее место. После этого предложил немцам сдаться. Они попросили меня обождать. Спустя некоторое время услышал стук камней, подумал, что открывают путь, но тут в меня выстрелили из пистолета. Ответил тем же из винтовки. Часть наших людей отошла. Остались вшестером, ожидая подмогу, но так как помочь не пришла, то на следующий день вечером отошли назад».⁵⁴

В Великолукской наступательной операции, длившейся 55 дней (с 24 ноября 1942 г. по 17 января 1943 г.), Эстонский стрелковый корпус принимал участие в течение 39 дней. На протяжении всего этого времени части корпуса атаковали врага без всякой передышки. Бои не утихали ни днем, ни ночью, ни в праздники, ни в будни. Из десятитысячного гарнизона противника, окруженнего в Великих Луках, в районе боев двух эстонских дивизий остались лежать на поле боя более 8300 солдат и офицеров. Эстонским стрелковым корпусом было взято в плен 1554 человека, в том числе 61 офицер. В ходе боев корпус уничтожил 123 дзота, 12 танков,

⁵⁴ АКПЭ, ф. 63, оп. 63-1, д. 18, л. 24, 25.

10 пушек, 21 миномет и 261 огневую точку. Огнем частей было подавлено 53 дзота, 12 артиллерийских батарей, 25 минометных батарей и 271 огневая точка. В результате боев были захвачены большие трофеи, в том числе до ста пулеметов, 103 автомашины, 37 паровозов, 380 вагонов и много военных складов.⁵⁵ Однако нельзя забывать, что результаты всей Великолукской наступательной операции были гораздо значительнее и были достигнуты во взаимодействии с другими частями Красной Армии.

В результате всей операции была освобождена территория в 650 квадратных километров.⁵⁶ За всю операцию враг потерял убитыми 57 140 человек и пленными 5344 человека, в том числе в городе Великие Луки 3944 человека. В ходе боев были разбиты 83-я и 291-я пехотные дивизии, 20-я моторизованная дивизия, 8-я и 11-я танковые дивизии, 3-я дивизия горных стрелков, несколько артиллерийских и других специальных частей, пять отдельных батальонов и ряд других отдельных частей. Значительные потери понесли 205-я и 331-я пехотные дивизии и другие части. Действия эстонских частей на внутреннем фронте были успешными только потому, что на внешнем фронте отважно сражались другие воинские части Красной Армии, которые в ходе непрерывных боев отразили все попытки фашистского командования деблокировать окруженный гарнизон. В этих боях еще более окрепла историческая дружба эстонского и русского народов. Эти бои были не просто военно-историческим событием, где большой и малый народы помогали друг другу в борьбе против общего врага, — это была единая борьба, молчаливыми свидетелями которой останутся навсегда воины, покоящиеся в братских могилах вдали от родного края, который они горячо любили и за освобождение которого сражались.

Бои под Великими Луками справедливо называют битвой на Волге в миниатюре. Такими, без сомнения, они и были как по методу ведения, так и по результатам боев. О том, что немецкие войска под Великими Луками зимой 1942 г. пережили очередную драму, свидетельствует статья немецкого военного историка генерала Бутлара, показавшего, что, несмотря на то, что город был хорошо подготовлен к обороне и засевший в нем гарнизон, повинуясь приказу Гитлера, оказывал в течение двух месяцев упорное сопротивление нашим войскам и твердо верил в свое освобождение, он все же вынужден был капитулировать.⁵⁷

Такие же трагические ноты слышны и у фашистского

⁵⁵ Там же, д. 17, л. 18.

⁵⁶ АМО, ф. 317, оп. 4306, д. 142, л. 19.

⁵⁷ Мировая война. 1939—1945 годы. Сборник статей. Перевод с немецкого. М., 1957, стр. 209.

военного историка К. Типпельскирха, когда он в своей известной книге о второй мировой войне говорит о боях под Великими Луками.⁵⁸

8. Эстонский стрелковый корпус на отдыхе

По прибытии в резерв фронта 8-й Эстонский стрелковый корпус приступил к напряженной работе по доукомплектованию частей, анализу и закреплению приобретенного в боях опыта, а также к подготовке воинов для новых боев с немецко-фашистскими захватчиками. Несмотря на понесенные на фронте потери, в обеих эстонских дивизиях к концу боевых действий оставалась примерно половина штатного личного состава, так как в ходе боев под Великими Луками из 1-го Эстонского запасного полка было направлено в дивизию пополнение в количестве около 5000 человек.⁵⁹ В корпусе на 1 февраля 1943 г. числилось 12 356 человек (из них в 7-й дивизии — 6142, в 249-й дивизии — 4213, остальные в других частях).⁶⁰

Но этим возможности 1-го Эстонского запасного стрелкового полка были почти исчерпаны, поскольку база для подготовки воинов из числа граждан Эстонской ССР была очень ограниченной. Для создания полноценных частей пришлось временно прибегнуть к обычному способу комплектования частей за счет резерва. Уже в начале февраля 1943 г. в корпусе стало прибывать пополнение. Так, в 7-ю Эстонскую дивизию в течение февраля прибыло 2885 человек, в их числе 33 офицера, 352 сержанта и 2500 рядовых. 249-я дивизия 23 февраля 1943 г. получила пополнение в 2470 человек. К 1 марта 1943 г. в составе 8-го Эстонского стрелкового корпуса числился уже 19 461 человек.⁶¹

Прибывшие для пополнения эстонских частей военнослужащие получили первичную военную подготовку в восточных районах и состояли из представителей различных народов СССР; в числе их было и много граждан из республик Средней Азии. В то же время в течение всего лета 1943 г. все большие и большие группы раненых в боях воинов возвращались в свои части. Число их к концу ноября превысило 7000 человек.⁶² Для эстонских национальных частей, состоявших в основном из граждан молодой Эстонской Советской

⁵⁸ К. Типпельскирх. История второй мировой войны. М., 1956. стр. 270.

⁵⁹ АМО, ф. 509, оп. 127100, д. 9, л. 27.

⁶⁰ Там же, д. 7, л. 88.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же, оп. 1270999, д. 4, л. 59.

республики, такое пополнение принесло большую пользу. Воины-эстонцы получили возможность ознакомиться с особенностями отдельных народов Советской страны и с особенностями Советского Союза как социалистического государства. Большое значение имел такой состав пополнения и с точки зрения изучения русского языка как средства общения между различными народами Советской страны. В то же время политотдел корпуса в своей директиве от 2 марта 1943 г. обратил внимание нижестоящих полигорганов на необходимость усиления воспитания личного состава в духе дружбы народов.⁶³ По мере возвращения в свои части бойцов, находившихся на лечении в госпиталях, остававшиеся вне штата воины других национальностей, отсылались в другие части, но в общем процент военнослужащих неэстонской национальности по сравнению с периодом формирования эстонских соединений был теперь несколько выше.

Немецко-фашистская пропаганда после боев под Великими Луками повела широкую клеветническую кампанию, целью которой было доказать, что в боях под этим городом эстонские части Красной Армии якобы были полностью уничтожены. Что это в действительности является от начала до конца ложью, показывают официальные данные штабов, по которым на 30 июня 1943 г. в обеих эстонских дивизиях военнослужащих эстонской национальности было в среднем 75,6 процента.⁶⁴

Для характеристики произошедших в личном составе эстонских частей изменений и политического роста воинов в результате боев под Великими Луками приведем данные о 921-м стрелковом полке 249-й дивизии на 19 августа 1943 г., характерные и для других эстонских частей.⁶⁵

В части по списку числится	2358	чел.
Эстоицев	1691	"
из них:		
родившихся в ЭССР	1183	"
родившихся в других		
республиках и областях СССР	508	"
Русских	667	"
из них:		
родившихся в ЭССР	104	"
родившихся в других		
республиках и областях СССР	563	"
Рабочих	1488	"
Коммунистов	207	"
Комсомольцев	373	"

Такой состав эстонских частей сохранился в общих чертах

⁶³ АКПЭ, ф. 63, оп. 63-1, д. 20, л. 20.

⁶⁴ АМО, ф. 509, оп. 128043, д. 2, л. 315, 395.

⁶⁵ АКПЭ, ф. 63, оп. 63-1, д. 23, л. 45.

до боев за освобождение Эстонской ССР осенью 1944 г., когда прибыло мобилизованное в Советской Эстонии пополнение.

Большое внимание уделялось пополнению офицерского состава. Учитывая трудности с комплектованием офицерского состава, с которыми пришлось столкнуться уже в период формирования эстонских частей, командование корпуса осенью 1942 г. обратилось в соответствующие центральные учреждения с запросом о наличии в военных училищах курсантов эстонской национальности. Ответ был отрицательным. После этого при Подольском военном училище была создана отдельная эстонская рота, в которую были направлены курсанты из запасного полка. К 19 апреля 1943 г. в эстонской роте Подольского военного училища получили подготовку 83 человека, которые уже в конце того же месяца прибыли в Торопец, а оттуда — в корпус.⁶⁶ 31 марта 1943 г. состав эстонской роты Подольского военного училища был увеличен до 200 человек. 20 июля того же года при этом военном училище была создана особая эстонская рота для переподготовки заместителей командиров рот и батарей по политической части, освободившихся в связи с реорганизацией партийно-политического аппарата. Для подготовки офицеров с высшим военным образованием были направлены на восьмимесячные курсы в Военную академию им. М. В. Фрунзе майоры А. Эрмель, Э. Лаази, О. Лээсмент и старший лейтенант А. Николаев. На основной (трехлетний) курс в эту же академию были направлены майор А. Конно и капитан П. Саар. С целью подготовки для корпуса кадров танкистов в учебный танковый полк были зачислены 138 сержантов и рядовых, имевших техническую подготовку, а также 177 шоферов и трактористов. Но куда более широкая работа по подготовке офицеров различных родов войск была проделана в самом корпусе. С начала формирования и до 11 сентября 1943 г. офицерское звание было присвоено 586 военнослужащим корпуса, в офицеры были произведены 317 сержантов, 190 рядовых и 79 военнослужащих без воинского звания, но занимавших офицерские должности. При этом военнослужащий, назначенный на должность офицера, до присвоения ему офицерского звания обязан был практической работой доказать, что он достоин доверенной ему должности. Большинство ставших таким образом офицерами оказались впоследствии хорошими командирами.

8 декабря 1943 г. в эстонских дивизиях проходили выпускные экзамены на специальных курсах, которые закончили 72 кандидата в офицеры. Из них успешнее всех сдали экза-

⁶⁶ АКПЭ, ф. 1, оп. 1, д. 359, л. 5.

мены К. Хауг, В. Пихлак и А. Ааза из 27-го стрелкового полка.⁶⁷

В конце 1943 г. было удовлетворено ходатайство командования корпуса о создании в составе корпуса запасного батальона. Это было крайне необходимо; так как 1-й Эстонский запасной полк находился далеко в тылу, что затрудняло постоянный обмен военнослужащими. Создание запасного батальона значительно упростило выбор и подготовку бойцов для линейных частей. Эстонский запасной батальон был сформирован при 204-м запасном стрелковом полку в Торопце. 5 января 1944 г. этот батальон был передан в состав Эстонского стрелкового корпуса.⁶⁸

В первой половине ноября 1943 г. во всех эстонских дивизиях на базе стрелковых батальонов были сформированы лыжные батальоны, в которые направлялись бойцы, имевшие лучшую физическую подготовку. Эти батальоны превращались летом в штурмовые и десантные и в последующих боях стали передовыми подразделениями.

Естественно, что было пополнено и вооружение эстонских частей. Следуя всенародному движению, и эстонские воины организовали у себя сбор средств на вооружение Красной Армии. Зачинателем явилась здесь комсомольская организация 1-го Эстонского запасного стрелкового полка. 28 мая 1942 г. она обратилась с призывом к бойцам и офицерам эстонских частей начать сбор денег и ценных вещей на строительство танка, который хотели назвать «Комсомолец Эстонии». Воины запасного полка к этому времени собрали 23 000 рублей деньгами и много золотых и серебряных вещей.⁶⁹ В организованном эстонскими частями сборе денег и ценностей для приобретения дополнительного оружия приняли активное участие и эстонцы, находившиеся в тылу. К 5 апреля 1943 г. в эстонских частях было собрано всего около 4,5 миллиона рублей. При передаче денег в фонд обороны воины корпуса просили Советское правительство употребить их на создание танковой колонны для Эстонского стрелкового корпуса. 3 мая 1943 г. на станцию Мартисово прибыл первый эшелон 221-го танкового полка, на башнях танков которого была надпись: «За Советскую Эстонию».⁷⁰ Танковый полк прибыл на фронт уже сформированным и соответствующим образом подготовленным. 6 мая 1943 г. танковый полк был торжественно передан Эстонскому стрелковому корпусу. На состоявшемся по этому случаю митинге выступили Председатель Президиума Верховного Совета

⁶⁷ АМО, ф. 509, оп. 127100, д. 8, л. 7, 24.

⁶⁸ Там же, л. 31.

⁶⁹ АКПЭ, ф. 1, оп. 1, д. 316, л. 1.

⁷⁰ АМО, ф. 509, оп. 127100, д. 7, л. 37.

Эстонской ССР И. Варес, Герой Советского Союза А. Мери и другие.⁷¹

28 октября 1943 г. 221-й танковый полк выбыл из состава корпуса вначале в распоряжение 22-й армии, а затем 11-й гвардейской армии. 2 февраля следующего года этот полк, который находился теперь уже в составе 6-й гвардейской армии, был снова придан Эстонскому стрелковому корпусу.⁷²

27 июня 1943 г. корпус получил батарею из четырех 122-мм гаубиц, приобретенную на средства, собранные эстонскими воинами. Сбор средств в фонд обороны в эстонских частях продолжался.

Наряду с пополнением состава воинских частей проводилась также боевая и политическая подготовка воинов. 29 января 1943 г. в приказе по корпусу было дано краткое обобщение опыта Великолукской операции, обращалось внимание на недостатки в ведении боя и указывалась тематика важнейших полевых учений.

В основу занятий был положен «Боевой устав пехоты» 1942 г., причем большое внимание уделялось подготовке штурмовых групп и приобретению навыков ведения ночного боя в лесисто-болотистой местности и населенных пунктах. Начиная с 15 марта 1943 г. занятия в эстонских частях проводились по учебным программам, составленным на основе «Учебной программы боевой подготовки частей резерва Калининского фронта», которой и руководствовались вплоть до ухода 8-го Эстонского стрелкового корпуса из состава войск Калининского фронта. Боевая подготовка частей и подразделений чередовалась с крупными тактическими учениями войсковых соединений. Так, в 7-й Эстонской дивизии уже 19 марта 1943 г. были проведены тактические учения на тему «Наступление стрелковой дивизии с последующим переходом к обороне».⁷³ Аналогичные учения в это же время были проведены штабом корпуса и в 249-й дивизии. Вскоре оперативное управление штаба Калининского фронта произвело тщательную проверку боевой подготовки 300-го полка 7-й Эстонской дивизии. Под особый контроль было взято также комплектование и боевая подготовка 921-го стрелкового полка 249-й дивизии.⁷⁴

Пополнение эстонских воинских частей велось, учитывая военную обстановку, необычно долго и было завершено лишь к 1 мая 1943 г. 11 мая корпус получил уже новое боевое задание: занять оборону и оборудовать полосы обороны вторых эшелонов 43-й и 3-й ударной армий на рубежах Павлово—

⁷¹ АКПЭ, ф. 63, оп. 63-1, д. 16, л. 178.

⁷² АМО, ф. 509, оп. 343937, д. 2, л. 2.

⁷³ Там же, д. 7, л. 13.

⁷⁴ АКПЭ, ф. 63, оп. 63-1, д. 23, л. 45.

Назимово—Федюкино—Курово и Севастьяново—река Западная Двина—река Велеса—озеро Жаркое—железнодорожная станция Кащенка. Корпус находился здесь в обороне до 1 августа 1943 г., а затем передислоцировался в район, расположенный западнее Великих Лук, где также занимал оборону до начала октября 1943 г., т. е. до перехода в подчинение командования 2-го Прибалтийского фронта. В течение всего этого времени эстонские воины тщательно готовились к наступательным боям, проверка же точности и слаженности действий артиллерийских частей проводилась непосредственно на фронте со стрельбой по оборонительным сооружениям противника.

9. Боевые действия Эстонского корпуса в составе войск 2-го Прибалтийского фронта. Бои под Невелем, Новосокольниками и Насвой

В связи с переходом 12 октября 1943 г. в состав войск только что созданного 2-го Прибалтийского фронта положение Эстонского стрелкового корпуса изменилось к лучшему. Командование фронта во главе с командующим войсками генералом армии М. И. Поповым и членом Военного совета генерал-лейтенантом Л. М. Мехлисом относились к корпусу с особой заботой и вниманием. Изменился и порядок боевого использования эстонских частей. 1 ноября 1943 г. 23, 779 и 85-й эстонские артиллерийские полки были направлены в район Невеля. Артиллерия корпуса сосредоточилась к 3 ноября в районе деревни Красные Нивки (3 километра севернее Невеля) и была придана 52-й гвардейской дивизии 26-го стрелкового корпуса 6-й гвардейской армии.⁷⁵

До этого наступательная операция наших войск по освобождению города Невеля была успешной. Соединения 6-й гвардейской армии преодолели оборонительный рубеж противника Невель—Б. Суравино и глубоко вклинились в его оборону. Для развития успеха сюда была направлена 3-я ударная армия, которая перерезала шоссе Невель—Пустошка и стала развивать наступление в направлении станции Забелье. Продвинувшуюся далеко на запад 3-ю ударную армию соединяла с нашими войсками только узкая горловина южнее Невеля. Чтобы отрезать и окружить 3-ю ударную армию, противник прилагал большие усилия, пытаясь развернуть наступление вдоль железной дороги Витебск—Невель. Немецкое командование сосредоточило здесь до двадцати свежих дивизий.⁷⁶ Каждая из воюющих сторон стремилась перерезать клин противника.

⁷⁵ АМО, ф. 509, оп. 127431, д. 5, л. 100.

⁷⁶ Там же, оп. 343956, д. 2, л. 83.

Перед 52-й гвардейской дивизией, поддерживаемой эстонскими артиллеристами, была поставлена задача отрезать части противника, наступавшие южнее Невеля. Для этого она должна была в свою очередь развернуть наступление в направлении шоссе Невель—Пустошка, чтобы таким образом расширить коридор, соединявший 6-ю гвардейскую и 3-ю ударную армии.

Бои длились здесь с 10 по 26 ноября 1943 года. Артиллеристы Эстонского стрелкового корпуса продемонстрировали в этих боях свое возросшее мастерство. Все офицеры, начиная с командиров полков, находились в боевых порядках наступающей пехоты, руководя отсюда действиями своих частей и подразделений. Хотя наши наступающие части не смогли добиться поставленной цели — перерезать клин противника, бои эти все же дали положительные результаты: противник тоже не смог отрезать 3-ю ударную армию от наших войск. Командование 52-й гвардейской дивизии высоко оценило мастерство эстонских артиллеристов. Командующий артиллерией этой дивизии гвардии полковник А. Потанин в своем приказе писал: «... Артиллерия Эстонского стрелкового корпуса в составе 85-го корпусного артиллерийского полка, 23-го и 779-го артиллерийских полков под общим командованием подполковника Ару-Каушинского проявила себя исключительно четким и своевременным выполнением всех боевых распоряжений и приказов командующего группой прорыва, бесперебойной и четко налаженной связью с вышестоящими начальниками, исключительно четкой и слаженной работой штаба в вопросах планирования и ведения разведки, а также мужеством, отвагой и дисциплиной всего личного состава.

В сравнении с артиллерийскими полками других соединений заметна слаженность в указанных полках Эстонского корпуса, особенно в ведении сосредоточенного массированного огня».⁷⁷

За отвагу, проявленную в боях под Невелем, были награждены 80 эстонских артиллеристов, в том числе капитан И. Мюрк, старшие лейтенанты А. Лужин, А. Илло и Х. Кийк, младший лейтенант Ю. Раудсепп и старшие сержанты А. Мильт и В. Оссеп. Высокое признание правительства получил 23-й артиллерийский полк 7-й Эстонской дивизии, кото-

⁷⁷ АМО, ф. 509, оп. 343956, д. 2, л. 91.

Фронтовое «жилье» зимой
и ... летом.

Уголок фронтовой столовой.

рый за отличные боевые действия под Невелем Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 февраля 1944 года был награжден орденом Суворова II степени.⁷⁸

В то время как артиллерия участвовала в боях под Невелем, Эстонский стрелковый корпус с 18 ноября 1943 г. в течение почти двух месяцев находился в обороне во втором эшелоне 22-й армии западнее Великих Лук.

Возвратившиеся после боев под Невелем артиллерийские части Эстонского корпуса были с 22 ноября 1943 г. направлены в район города Новосокольники для поддержки частей 22-й армии, которые готовились к наступлению с целью освобождения этого города.

Придавая большое значение железнодорожному узлу и городу Новосокольники, немцы особенно тщательно укрепили этот район. Восточнее города Новосокольники в направлении наступления наших войск местность была открыта и просматривалась на большое расстояние. Поэтому противнику было легко держать ее под огнем. Предугадывая скорое наступление наших войск, противник сосредоточил здесь большое количество артиллерийских установок и реактивных минометов. 178-я Кулагинская стрелковая дивизия 24 января 1944 года в ночной атаке прорвала оборону противника на линии Фелисово—Усадище и заняла Фелисово. Яростные контратаки противника 26—28 января не имели успеха — в ночь на 29 января 1944 г. советские войска окружили город и очистили его от войск противника. Артилеристам корпуса пришлось здесь действовать в особо трудных условиях, так как занимать боевые порядки приходилось под беспрерывным огнем противника. При выполнении боевого задания приходилось также учитывать требование командования добиться максимального эффекта при минимальном расходовании боеприпасов. Наши артилеристы прекрасно справились с заданием. Командующий артиллерией 44-го стрелкового корпуса, в чьем подчинении находилась артиллерия Эстонского стрелкового корпуса, отмечал в характеристике: «Артиллерия

⁷⁸ АМО, ф. 779, оп. 342777, д. 1, л. 3.

Полковник К. Алликас поздравляет капитана В. Ханнула с правительственной наградой.

Заседание партийного бюро управления Эстонского корпуса. Слева направо: Г. Россе, Э. Пурро, В. Залевский (секретарь парторганизации), П. Измельцев, И. Золотов, Э. Сепп.

Редколлегия стенгазеты управления корпуса. Слева направо: А. Оунапу, Н. Ефимов, А. Кузнецова, Э. Пурро.

Эстонского стрелкового корпуса заняла боевые порядки организованно, точно и в срок, учитывая строгие требования маскировки. Точность работы и темп стрельбы были отличные». Командование 319-й стрелковой дивизии этого же корпуса так оценило деятельность артиллерии Эстонского стрелкового корпуса: «Эстонские артиллеристы своим метким огнем рассеяли более двух батальонов противника, уничтожив при этом более 150 солдат и офицеров и танковый десант противника. Артиллерийские офицеры без особых указаний проявили инициативу, наладив связь с частями дивизии и обеспечив своим метким огнем отражение контратаки противника». Командир 44-го стрелкового корпуса, лично наблюдавший за действиями эстонских артиллеристов при отражении контратаки противника, объявил личному составу артиллерийских полков благодарность.⁷⁹ Образцово действовали в этом бою артиллеристы майоры Э. Паульман и А. Поолус, капитан О. Бокфельд, старшие лейтенанты А. Илло и И. Ипитс, лейтенант О. Тохвер, младшие лейтенанты А. Панфилов и О. Керстна, сержант И. Пяртель и ефрейтор К. Сильдоя.⁸⁰

Параллельно с боями за освобождение Новосокольников командование 2-го Прибалтийского фронта вело подготовку к проведению наступательной операции на своем правом фланге — на линии Холм — железнодорожная станция Локня. Для этого здесь была сосредоточена 1-я ударная армия, в состав которой предполагали включить и Эстонский стрелковый корпус. Сначала сюда был направлен 354-й стрелковый полк 7-й дивизии и 3-й дивизион 23-го артиллерийского полка. Полк занял исходные позиции в районе деревни Запорье, южнее города Холм. Но все эти приготовления были прерваны 1 февраля 1944 г. в связи с приказом о переводе 8-го Эстонского стрелкового корпуса в состав войск Ленинградского фронта и зачислением его в Резерв Ставки Верховного Главнокомандования.⁸¹

10. Опыт и некоторые особенности партийно-политической работы в эстонских соединениях в период их нахождения в составе войск Калининского и 2-го Прибалтийского фронтов

Задачей партийно-политической работы в боевой обстановке была забота о том, чтобы каждый воин в соответствии со своим местом на поле боя и должностью знал боевую обстановку, свое задание и был готов любой ценой выпол-

⁷⁹ АМО, ф. 509, оп. 127429, д. 8, л. 76, 77.

⁸⁰ Там же, л. 84, 85.

⁸¹ Там же, л. 38.

нить его. Достижение этой цели и являлось основной задачей работы всех командиров, политработников, а также партийных и комсомольских организаций. Вполне естественно, что эта цель достигалась только индивидуальной работой с каждым бойцом. При получении нового боевого задания устраивались митинги, на которых обычно, кроме командиров и политработников, выступали отличившиеся в боях воины. Из проявивших в боях отвагу и самоотверженность бойцов, как мы это видели выше, подавляющее большинство было коммунистами и комсомольцами. Партийные и комсомольские организации росли за счет приема в свои ряды отличившихся в боях воинов, причем теперь прием производился на льготных условиях, установленных Центральным Комитетом ВКП(б) для действующей армии.⁸²

Некоторым недостатком работы партийных и комсомольских организаций была недостаточная оперативность в рассмотрении заявлений о приеме в партию или комсомол (особенно в декабре 1942 г.). Позже в результате вмешательства политотдела корпуса положение изменилось. Рост партийных и комсомольских организаций в период боев под Великими Луками характеризуют следующие данные:⁸³

	Принято					
	в 7-й дивизии			в 249-й дивизии		
	членов партии	кандидатов партии	комсомольцев	членов партии	кандидатов партии	комсомольцев
Октябрь 1942 г.	3	63	62	19	107	141
Ноябрь 1942 г.	6	114	71	4	60	107
Декабрь 1942 г.	1	60	116	1	68	65
Январь 1943 г.	34	94	29	33	78	36

Несмотря на неизбежную текучесть личного состава, партийные и комсомольские организации после боев под Великими Луками быстро выросли в результате приема отличившихся в боях воинов. Ниже приводятся данные о числе чле-

⁸² Решением ЦК ВКП(б) от 21 августа 1941 г. было разрешено принимать в члены и кандидаты партии отличившихся в боях воинов, если они представляют рекомендации трех членов партии, которые имеют партийный стаж не менее одного года и знают рекомендуемого менее одного года. Решением ЦК ВКП(б) от 9 декабря 1941 г. для отличившихся в боях кандидатов партии устанавливался кандидатский стаж в три месяца. (См. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Сборник документов 1917—1958. Москва, 1958, стр. 364).

⁸³ АМО, ф. 509, оп. 512126, д. 1, л. 6—90.

нов и кандидатов партии, состоявших на учёте в партийных и комсомольских организациях корпуса во время перевода на Ленинградский фронт (на 1 января 1944 г.).⁸⁴

Войсковые соединения	Члены партии	Кандидаты партии	Комсомольцы	Всего
Управление корпуса	265	229	499	993
7-я дивизия	709	689	1606	3004
249-я дивизия	627	1010	1757	3394
Всего	1601	1928	3862	7391

Абсолютное большинство коммунистов и около 84 процентов комсомольцев были приняты в 1942—1943 гг. Коммунисты и комсомольцы в январе 1944 года составляли 36,4 процента личного состава корпуса. Важное организационное и политическое значение имела проведенная в эстонских частях в июне 1943 г. реорганизация структуры политорганов. Постановлением Государственного Комитета Обороны в Армии были ликвидированы должности заместителей командиров рот и соответствующих им подразделений по политической части, а также заместителей начальников штабов корпусов и дивизий, должности же заместителей командиров корпуса и дивизии по политчасти и начальников политотделов были объединены. Работавшие до того в масштабе полков партийные и комсомольские первичные организации были реорганизованы и созданы в батальонах и соответствующих им подразделениях. Из освободившихся политработников более опытные были назначены партийными и комсомольскими организаторами батальонов и дивизионов, остальные были использованы в качестве строевых командиров.⁸⁵ Часть оставшихся без должности политработников была направлена в 145-й запасной полк и часть руководящих политработников — Х. Аллик, Н. Нуусепп, П. Утикас, О. Штейн и Л. Иллисон — в распоряжение Центрального Комитета КП(б) Эстонии. Заместителем командира корпуса по политической части остался по-прежнему полковник А. Пуста, в 7-й дивизии — подполковник А. Рауд и в 249-й дивизии — подполковник А. Раадик.

С заново укомплектованными политическими кадрами в соответствии с предписанием Наркомата обороны были проведены военные занятия с мая по октябрь 1943 г. по спе-

⁸⁴ АМО, ф. 509, оп. 512126, д. 1, л. 159—172.

⁸⁵ Там же, оп. 127133, д. 1, л. 23. См. также: КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза, стр. 377.

циальной программе, основным содержанием которой были тактика и огневая служба.⁸⁶ Основная задача партийно-политической работы в связи с изменением структуры политорганов заключалась в создании крепких партийных и комсомольских организаций, в первую очередь в ротах и на батареях. С этой задачей политорганы эстонских частей справились хорошо. Так, во 2-м батальоне 27-го стрелкового полка 7-й дивизии к моменту создания партийной организации в июле 1943 года было всего 14 членов и два кандидата партии. Спустя год в этом подразделении насчитывалось 126 коммунистов, большинство из которых работали в ротах.

Основное содержание политико-воспитательной работы в эстонских частях в 1943 году составлял анализ боевого опыта, приобретенного в боях за Великие Луки, и претворение его в жизнь. Уже в феврале этого года в обеих дивизиях были проведены собрания партийного актива, на которых подробно обсуждались результаты боев под Великими Луками и задачи партийных организаций дивизии в связи с дополнительными занятиями.⁸⁷ Особенno резкой критике подвергся штаб корпуса на состоявшемся 20 января 1943 г. партийном собрании делегатов воинских частей. Штабу корпуса были предъявлены вполне справедливые претензии за недостаточную оперативность при руководстве дивизиями в боях, особенно 249-й дивизией в бою под деревней Алексейково, за плохую работу по подбору кадров и т. д.⁸⁸

Опыт боев под Великими Луками и задачи, связанные с его обобщением и внедрением в практику, обсуждались весной 1943 г. во всех партийных и комсомольских организациях. Это очень помогло повышению боевой и политической подготовки и способствовало укреплению боеспособности подразделений. Для обобщения полученного боевого опыта в корпусе была проведена 19 и 20 апреля 1943 г. конференция, на которой обсуждались вопросы организации боев в лесисто-болотистой местности и итоги боевых действий 249-й дивизии под Великими Луками. Примечательным событием, служившим той же цели, была проведенная в 249-й дивизии 16 мая 1943 г. встреча с ветеранами войны, на которую были приглашены 160 участников первой мировой войны, гражданской войны, боев с японцами у Халхин-Гола и войны с белофиннами.⁸⁹

Вся партийно-политическая работа в период оборонных работ была направлена на борьбу за своевременное и качественное их выполнение.

⁸⁶ АМО, ф. 509, оп. 127100, д. 7, л. 28, д. 5, л. 5.

⁸⁷ АКПЭ, ф. 1, оп. 1, д. 370, л. 11—18.

⁸⁸ Там же, ф. 63, оп. 63-1, д. 24, л. 19—21.

⁸⁹ АМО, ф. 509, оп. 127133, д. 1, л. 21.

25 сентября 1943 г. Эстонский стрелковый корпус отмечал свою первую годовщину. В состоявшемся по этому случаю торжественном собрании приняли участие представители ЦК КП(б)Э и СНК ЭССР. Участники торжественного собрания послали от имени стрелкового корпуса приветствие Председателю Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинину, в котором говорилось: «Наша дружба с великим русским народом скреплена кровью лучших сынов Эстонии и совместной исторической борьбой против немцев-поработителей. И сейчас, в суровые дни Отечественной войны, эстонцы в боевых порядках вооруженного советского народа снова громят немецких захватчиков. Мы готовы и впредь идти на любые жертвы до полного разгрома немецко-фашистских разбойников, пока не будет уничтожен последний фашист на нашей советской земле.

Этот год войдет яркой страницей в боевой путь национальных частей, показавших нерушимую верность эстонского народа своей Советской Родине и готовность до последней капли крови бороться за освобождение всей советской земли от гитлеровских захватчиков».⁹⁰ К своей годовщине корпус также получил много приветственных телеграмм. «Сыны Лембиту и Тазуя! Порабощенный эстонский народ ждет вас как своих освободителей», — писали в своей совместной телеграмме ЦК КП(б) Эстонии, Президиум Верховного Совета Эстонской ССР, Совет Народных Комиссаров ЭССР и ЦК ЛКСМ Эстонии.

Несмотря на то, что бойцы Эстонского стрелкового корпуса находились вдали от родных мест, они в течение всей Великой Отечественной войны считали себя неотъемлемой частью эстонского народа. Поэтому с особым вниманием слушали они выступления представителей ЦК КП(б)Э и правительства республики о положении в оккупированной Эстонии и засыпали их вопросами. Со своей стороны эстонские воины старались сделать все, чтобы быстрее разгромить врага и освободить эстонский народ от гнета оккупации. Руководящие учреждения республики и командование корпуса заботились также о том, чтобы по радио и через листовки разоблачались гитлеровские оккупанты и их пособники. С этой целью уже с начала войны стала печататься в Ленинграде газета «Нынекогуде Ээсти ээст» («За Советскую Эстонию»), которая с помощью самолетов распространялась в оккупированной Эстонии.⁹¹

Празднование в корпусе 23 апреля 1943 г. 600-летней годовщины восстания в Юрьеву ночь вылилось в мощную ан-

⁹⁰ АКПЭ, ф. 63, оп. 63-1, д. 3, л. 17.

⁹¹ Там же, ф. 1, оп. 1, д. 309, л. 36.

тифашистскую демонстрацию.⁹² Во всех воинских частях состоялись собрания, на которых говорилось об историческом значении этого восстания, разоблачались зверства фашистов на оккупированной территории Эстонии. Во многих частях были изданы составленные и оформленные бойцами литературные альбомы, посвященные восстанию в Юрьеву ночь. В своем коллективном письме, с которым бойцы эстонских частей Красной Армии обратились в связи с годовщиной этого восстания к эстонскому народу, они писали: «Эстонские национальные части Красной Армии уничтожили в боях и взяли в плен много тысяч фашистов, в том числе и высших офицеров, например баронского отряда с острова Сааремаа полковника фон Засса. В борьбе против немецкой грабительской армии бойцы, командиры и политработники эстонских национальных частей Красной Армии проявили большое мужество, отвагу и храбрость. Бойцы наших частей получили высокую оценку: более тысячи воинов награждены орденами и медалями. Мы будем продолжать вести беспощадную борьбу против немецко-фашистской грабительской армии, пока последний оккупант не будет уничтожен или изгнан с территории Советского Союза... Недалеко то время, когда наше победоносное оружие освободит территорию Эстонской Советской Социалистической Республики от немецко-фашистских оккупантов».⁹³

21 июля 1943 г. Эстонский стрелковый корпус отметил третью годовщину Эстонской ССР.

О формировании в составе Красной Армии национальных частей из числа граждан советских прибалтийских республик стало известно через нашу центральную печать и за пределами Советского Союза. В печати неоднократно упоминалось и о создании Эстонского стрелкового корпуса, о его боевых действиях под Великими Луками. Все это было известно и фашистским пособникам в оккупированной Эстонии. До конца 1942 года немецкие оккупационные власти не осмеливались мобилизовать граждан Эстонской ССР в свою армию. Но 28 октября 1943 г. гитлеровские оккупанты все же призвали на военную службу эстонских юношей 1925 года рождения. И только тогда они смогли создать в составе фашистской армии воинскую часть из двух пехотных полков,⁹⁴ которую под

⁹² АМО, ф. 509, оп. 127100, д. 7, л. 30. Восстание в Юрьеву ночь, начавшееся 23 апреля 1343 г. в уезде Харью, — это крупное восстание эстонских крестьян против немецких феодалов, которое было жестоко подавлено помещиками.

⁹³ АКПЭ, ф. 63, оп. 63-1, д. 42, л. 1.

⁹⁴ Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг. Вып. IV, М., 1956, стр. 24.

названием «20-я эстонская бригада СС» в конце 1943 г. отправили на фронт. О всех махинациях оккупантов знали и эстонцы, служившие в эстонских частях Красной Армии. Чтобы поставить в известность мировую общественность, во имя какой цели борется эстонский народ с оружием в руках против немецких оккупантов, эстонские генералы и офицеры, сражавшиеся в рядах Красной Армии, опубликовали 7 декабря 1943 г. открытое письмо «Почему мы боремся за Советскую Эстонию», которое подписали 382 офицера (в основном офицеры бывшей эстонской буржуазной армии, перешедшие в Красную Армию). В этом письме было, в частности, сказано: «... Мы сражаемся за Советскую Эстонию потому, что восстановление Советской власти в Эстонии является закономерным результатом экономического, политического и культурного развития нашей страны и народа... Учитывая все исторические факты и законы развития общества, мы пришли к непоколебимому убеждению, что единственный правильный путь развития для эстонского народа — это Эстонская ССР. С этим убеждением мы боремся за Советский Союз и Советскую Эстонию. Нам известны страдания эстонского народа под фашистским игом. Самое большое наше желание — отомстить немецким фашистам за их преступления. Это и является также причиной нашей борьбы за Советскую Эстонию».⁹⁵ С принципами, изложенными в этом письме, был согласен весь личный состав Эстонского стрелкового корпуса. В таком настроении в феврале 1944 г. отправились воины эстонских частей на Ленинградский фронт к границе Эстонской ССР.

2 февраля 1944 г. эстонские части стали грузиться в железнодорожные эшелоны для переброски на Ленинградский фронт. Покрыв этот путь за несколько дней, они выгрузились на станциях Калище, Ленинград и Оранienбаум. 15 февраля 1944 г. Эстонский стрелковый корпус в полном составе был сосредоточен в районе Котлы, Кингисепп, Ямковицы, Литизно. Начался новый период в боевой деятельности эстонских частей Красной Армии.

⁹⁵ «Sõjasarv», 1944, nr. 4, lk. 8—15.

Г л а в а V

8-й Эстонский стрелковый корпус в боях за освобождение Эстонии (февраль 1944 — февраль 1945)

1. Положение на Нарвском участке фронта к моменту прибытия Эстонского стрелкового корпуса в феврале 1944 года

Победы, одержанные Советскими Вооруженными Силами в 1943 году, создали благоприятные условия для проведения на советско-германском фронте еще более крупномасштабных наступательных операций. 1944 год был в ходе Отечественной войны годом решающих побед. В этом году Красная Армия превосходила немецко-фашистскую армию как вооружением, так и боевым мастерством. Поэтому гитлеровское командование стремилось лишь к тому, чтобы как можно дольше устоять под мощными ударами Красной Армии. Советское правительство и Коммунистическая партия, наоборот, предусматривали нанести гитлеровским захватчикам мощные удары и освободить от оккупантов всю территорию Советского Союза. В соответствии с этими планами уже в конце 1943 г. на повестку дня встал вопрос об освобождении от фашистской оккупации Прибалтики, в том числе и Эстонской ССР.

В 1944 году совместное наступление под Ленинградом и Новгородом войск Ленинградского и Волховского фронтов положило начало серии мощных наступательных операций наших войск на всем советско-германском фронте. Наступление началось 14 января 1944 г. Прорвав мощную оборону противника, наши войска разгромили 18-ю немецкую армию, освободили в числе других городов Кингисепп и 2—3 февраля вышли к границе Эстонской ССР на реке Нарве. В это же время войска Волховского фронта разбили и окружили под Новгородом вражескую группировку войск и стали преследовать отступающие войска противника в псковском направлении.

Во второй половине февраля 1944 г. войска 2-го Прибалтийского фронта перешли в наступление в районе Старой Руссы, освободили этот город и стали развивать наступление в новоржевском направлении. Поражение, понесенное немцами под Ленинградом, доказало превосходство Советских Вооруженных Сил и колossalную выдержку и мужество ленинградцев. Этим были созданы предпосылки для освобождения Эстонской ССР от немецко-фашистской оккупации. Так как советско-германский фронт в феврале 1944 г. находился ближе всего к Эстонской ССР под Нарвой, то 8-й Эстонский стрелковый корпус был направлен в это время на Ленинградский фронт с первоначальной дислокацией в районе города Кингисеппа.

Бои за освобождение территории Эстонской ССР велись со 2 февраля 1944 г., когда войска Ленинградского фронта вышли на линию реки Нарвы, и до 24 ноября 1944 г., когда советские войска достигли южной оконечности полуострова Сырве на Сааремаа, то есть почти десять месяцев.

Территория Эстонской ССР была освобождена в результате четырех фронтовых наступательных операций: Нарвской наступательной операции Ленинградского фронта с 24 июля по 10 августа; Тартуской наступательной операции 3-го Прибалтийского фронта с 10 августа по 6 сентября; Таллинской наступательной операции, проведенной Ленинградским фронтом во взаимодействии с Балтийским флотом с 17 сентября по 26 сентября; совместной десантной операции войск Ленинградского фронта и Балтийского флота по освобождению островов Западно-Эстонского архипелага (Моонзундская операция), проведенной с 27 сентября по 24 ноября. В промежутках между этими крупными операциями происходили бои местного значения с целью улучшения позиций, а также отражались контратаки противника, так что в течение почти десяти месяцев 1944 года боевые действия в Эстонской ССР не прекращались.

Находясь в составе войск Ленинградского фронта, 8-й Эстонский стрелковый корпус Красной Армии принимал участие в боях за освобождение Советской Эстонии в трех наступательных операциях: в Нарвской, Таллинской и Моонзундской, внеся свой достойный вклад в дело освобождения родного края.

Вообще в боях за освобождение Эстонской ССР в 1944 году действовали четыре армии: в составе Ленинградского фронта (командующий войсками фронта генерал армии Л. А. Говоров) — 2-я ударная армия (командующий — генерал-лейтенант И. И. Федюнинский) и 8-я армия (командующий — генерал-лейтенант Ф. Н. Стариakov) в Нарвской и Таллинской и 8-я армия в Моонзундской операциях; в Тартуской

операции 3-го Прибалтийского фронта под командованием генерала армии И. А. Масленникова — 1-я ударная армия (командующий — генерал-лейтенант Н. Д. Захватаев) и 67-я армия (командующий — генерал-лейтенант В. З. Романовский). Кроме того, в ходе Тартуской операции в составе войск 3-го Прибалтийского фронта действовали южнее железной дороги Валга—Псков воинские части правого крыла 54-й армии (командующий — генерал-лейтенант С. В. Рогинский).¹ Наступательные операции сухопутных войск поддерживал Краснознаменный Балтийский флот под командованием адмирала В. Ф. Трибуца. Кроме того, с наземными и морскими силами взаимодействовала советская авиация.

В ходе наступления Красной Армии отброшенные из-под Ленинграда вражеские части отступали на линию реки Нарвы, на заранее подготовленный оборонительный рубеж, названный гитлеровцами «Пантерой». Наступавшие в нарывском направлении части 2-й ударной армии Ленинградского фронта достигли реки Нарвы, 2 и 3 февраля форсировали ее в нескольких местах, создав небольшой плацдарм на ее западном берегу между рекой Кулгу, Ванамыйза, станцией Аувере, деревнями Сиргала и Мустайыэ.² Оправившемуся после панического бегства немецкому командованию удалось ценой огромных жертв сохранить в свою очередь небольшой плацдарм на восточном берегу реки, около Ивангорода, на линии мыза Лилиенбахи—деревня Долгая Нива.³ Фронт стабилизовался здесь на долгое время, хотя обе стороны время от времени предпринимали атаки для улучшения своих позиций. Жаркие и кровопролитные бои велись здесь более полугода (самый большой срок за время Великой Отечественной войны на территории Эстонской ССР), и в итоге весь этот район, особенно город Нарва, был разрушен гитлеровцами.

В феврале 1944 г. командование Ленинградского фронта пыталось во взаимодействии с Балтийским флотом путем обходного маневра с Аувереского плацдарма и при помощи морского десанта освободить город Нарву. 14 февраля 1944 г. в 3 часа 40 минут на берег Финского залива, в 7 километрах западнее линии фронта, в Мерикюла, высадился небольшой тактический десант Балтийского флота, имевший задание перерезать шоссе и железнную дорогу Таллин—Нарва, занять станцию Аувере и соединиться здесь с наступающими с Аувереского плацдарма сухопутными частями, создав таким образом кольцо окружения вокруг Нарвы. Десант благополучно высадился, но большого успеха не добился. Корабли слабо

¹ АМО, ф. 410, оп. 71927, д. 12, л. 23.

² Там же, ф. 1175, оп. 342907, д. 3, л. 14.

³ Там же, ф. 309, оп. 4073, д. 400, л. 4.

поддерживали артиллерийским огнем морской десант, не имевший своей артиллерией. Поэтому он понес потери и был вынужден эвакуироваться.⁴ 117-й стрелковый корпус 8-й армии, который в ходе наступления с Аувереского плацдарма должен был соединиться с морским десантом, добился некоторого успеха только в конце февраля. Но теперь помочь морскому десанту запоздала и плохо организованная операция провалилась.⁵

2. Бой в северо-восточной части Эстонии. Освобождение Нарвы

Вся боевая деятельность 8-го Эстоинского стрелкового корпуса Красной Армии с момента прибытия под Нарву в состав войск Ленинградского фронта была направлена на принятие достойного участия в боях за освобождение территории Эстонской ССР. Уже 2 марта 1944 г. эстоинские артиллерийские части, включая все артиллерийские полки, а также артиллерийские и минометные подразделения стрелковых полков, были направлены в распоряжение 2-й ударной армии. Бои за расширение Аувереского плацдарма и освобождение Ивангорода продолжались до 12 апреля 1944 г. После этого войска Ленинградского фронта на Нарвском перешейке перешли к обороне и начали серьезную подготовку к новому наступлению.⁶ Значительным достижением 2-й ударной армии являлось развитие наступления 256-й стрелковой дивизии с рубежа станции Аувере—Хундинурга 18—20 марта, в результате которого было прервано железнодорожное сообщение между Таллинном и Нарвой.⁷ Но уже 26 марта немецко-фашистские войска в свою очередь предприняли наступление, стянув сюда целых двенадцать дивизий. Враг поставил перед собой задачу восстановить железнодорожное сообщение между Таллинном и Нарвой. Его кровопролитные атаки следовали одна за другой, не прекращаясь в течение двух недель.⁸ Ценаю большими потерями противнику удалось вклиниваться в нашу оборону, где его войска были окружены и уничтожены.⁹ Но уже 12 апреля противник стал снова сосредоточивать войска для ликвидации Аувереского плацдарма.¹⁰

⁴ В. Ачкасов, Б. Вайнер. Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне. М., 1957, стр. 224.

⁵ АМО, ф. 309, оп. 4073, д. 461, л. 165.

⁶ Там же, ф. 309, оп. 4073, д. 483, л. 2.

⁷ Там же, ф. 344, оп. 13742, д. 76, л. 98.

⁸ Там же, ф. 309, оп. 4075, д. 57, л. 281.

⁹ Там же, оп. 4073, д. 461, л. 166.

¹⁰ Там же, д. 390, л. 1.

19 апреля фашистское командование предприняло под Нарвой новое наступление, назвав его операцией «Нарва». Цель противника оставалась прежней — ликвидация нашего плацдарма на западном берегу реки Нарвы. Это наступление проводилось по специальному приказу Гитлера, который стремился таким путем повлиять на Финляндию, уже тогда стоявшую перед катастрофой и искашую пути для разрыва союза с Германией и выхода из войны.¹¹ Для воодушевления потерявших всякую надежду на победу солдат им объявили, что наступление посвящается дню рождения Гитлера (20 апреля).

Для проведения наступления противник сосредоточил против нашего Аувересского плацдарма большинство частей 3-го танкового корпуса СС и 54-го армейского корпуса. 19 апреля в 6 часов 30 минут после полуторачасовой артиллерийской подготовки противник перешел в наступление, нанося главный удар силами танко-гренадерской дивизии «Фельдхернхалле» и 61-й и 170-й пехотных дивизий при поддержке танко-гренадерского полка «Штрахвитц» на шестикилометровом участке фронта между Ванамыйза и Соокюла, вдоль шоссе Аувере—Кяреконна и Хаава—Пустошка. Советские части оказали врагу упорное сопротивление. Только 19 апреля было успешно отбито 17 атак противника. Ожесточенные бои длились здесь до 23 апреля, затем силы врага иссякли. Он оставил на поле боя около 50 разбитых танков, 15 бронетранспортеров, 10 штурмовых орудий и много другой техники. За четыре дня боев противник потерял несколько тысяч человек убитыми и ранеными.¹² Ценой огромных потерь противник добился минимального территориального успеха между станцией Аувере и Ванамыйза.

В связи со все возраставшим натиском войск противника, поддерживаемых частями, находившимися на восточном берегу реки Нарвы в районе Ивангорода, командование Ленинградского фронта решило во избежание возможных неожиданностей оборудовать запасной оборонительный рубеж на восточном берегу реки Луги. 23 апреля сюда были направлены части 8-го Эстонского стрелкового корпуса для сооружения оборонительных укреплений на линии деревень Варево и Поречье. Выполняя также параллельно с этим ряд других задач, эстонские части проработали здесь почти два с половиной месяца. Они создали мощные оборонительные позиции для стрелкового корпуса. В общей сложности было открыто и оборудовано более 110 километров траншей полного профиля с укрепленными стенами, около 30 километров ходов

¹¹ Г. А. Деборий. Вторая мировая война. М., 1958, стр. 282.

¹² АМО, ф. 344, оп. 13743, д. 69, л. 79.

сообщения, свыше шести тысяч стрелковых окопов, оборудованы позиции для всех видов оружия, помещения для штабов и т. д.

Наряду с оборонными работами на реке Луге 8-й Эстонский стрелковый корпус по заданию Ленинградского фронта готовился к наступлению с линии Магербург (Устье) — Поповка. Главный удар предполагалось нанести в направлении Рийгикюла, Петерристи. С 25 по 28 мая штабы готовили планы, расчеты и документацию этого наступления.

10 июня 1944 г. войска Ленинградского фронта после мощной артиллерийской и авиационной подготовки перешли в наступление на Карельском перешейке. Войска противника, неся большие потери, вынуждены были отступить. К 20 июня наши войска освободили почти весь Карельский перешеек и город Выборг. После этого перешли в наступление войска Карельского фронта, которые 29 июня освободили столицу Карело-Финской ССР Петрозаводск. Красная Армия на этом участке фронта разбила немецкие войска и отбросила их в Финляндию. В целях подготовки этой операции 8-й Эстонский стрелковый корпус с 3 по 20 июня проводил большие маневры с занятием обороны на берегу Финского залива на линии Щеплевского маяка и Копорского залива.¹³

Ранней весной 1944 г. наши войска стали готовиться к наступлению в центральной части советско-германского фронта. Целью этого наступления было разбить центральную немецко-фашистскую армейскую группу и освободить от оккупации Белорусскую ССР. Подготовка к наступлению велась настолько скрытно, что вражеская разведка ничего об этом не знала. Немецко-фашистское командование придавало особое значение Литве и Белоруссии, так как через эти республики проходили кратчайшие пути в Германию и Восточную Пруссию. Этот участок фронта, который немцы называли «Фатерланд», был для них как бы воротами в Германию. Они сильно укрепили его и сосредоточили здесь более миллиона солдат и офицеров. Наступление советских войск в Белоруссии началось 23 июня 1944 г. на широком фронте — от Западной Двины до Припяти. В этом грандиозном наступлении приняли участие войска 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов. Они взломали вражескую оборону на фронте протяжением 500 километров. Несмотря на упорное сопротивление противника, наши войска в течение первых шести дней наступления продвинулись на 120—150 километров и окружили в районе Витебска и Бобруйска до десяти фашистских дивизий. Войска 3-го и 1-го Прибалтийских фронтов 3 июля освободили Минск и окружили здесь во взаимодей-

¹³ АМО, ф. 509, оп. 343937, д. 2, л. 38.

ствии с войсками 2-го Прибалтийского фронта главные силы группы армий «Центр». В районе Минска, Бобруйска и Витебска были окружены и ликвидированы 30 вражеских дивизий. Во второй половине июля наши войска освободили Гродно, Белосток, Брест, Шяуляй, Елгаву и много других городов и населенных пунктов.

В конце июля советские войска вышли на подступы к Риге, угрожая полностью окружить группу армий «Север». В руках врага оставался еще лишь узкий коридор, который соединял немецкие войска, находившиеся в Северной Прибалтике, с Восточной Пруссией. Около 60 тысяч взятых в плен в Белоруссии гитлеровских солдат и офицеров во главе с 19 генералами прошли под конвоем по улицам Москвы. Гитлеровские вояки увидели столицу Советской страны не как победители, о чём они мечтали, а как военнопленные.

К концу июля советские войска продвинулись на запад почти на пятьсот километров, полностью освободили Белорусскую ССР, большую часть Литовской ССР, часть Польши и вышли к границе Германии. В то же время в руках врага оставалась значительная часть территории Эстонской и Латвийской ССР и часть Литовской ССР. Он связывал здесь наши значительные силы и угрожал ударами с фланга нашей группировке войск, которая готовилась к вступлению в Восточную Пруссию.

Успешные боевые действия Красной Армии в Белоруссии вынудили фашистское командование бросить туда крупные резервы, снятые с других участков советско-германского фронта. Из находившейся в Советской Прибалтике группы армий «Север» в июле 1944 г. в Белоруссию были переброшены восемь пехотных дивизий и одна танковая.¹⁴

Это обстоятельство позволило советскому командованию осуществить в Прибалтике в июле—августе 1944 г. ряд наступательных операций местного значения, которые провели по очереди все действовавшие на этом стратегическом направлении фронтовые объединения.

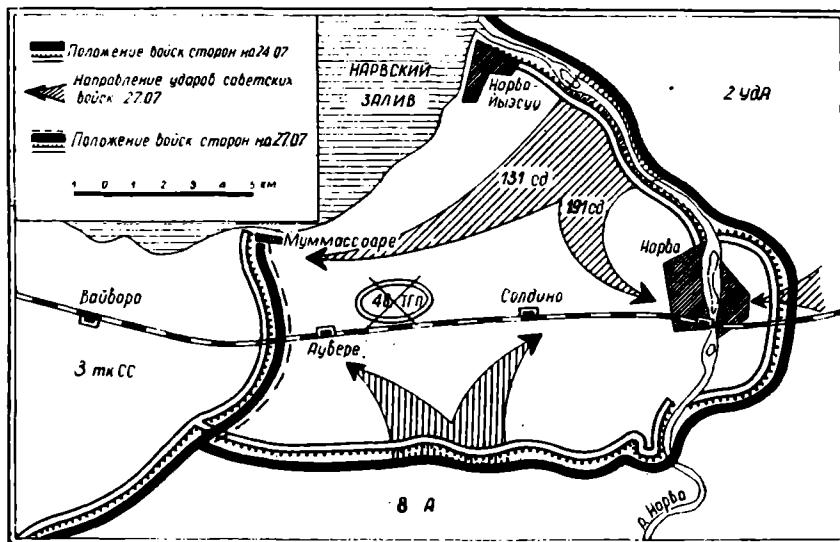
Используя благоприятные условия, войска Ленинградского фронта стали в конце июня 1944 г. готовиться к наступлению на Нарву.¹⁵ Эту наступательную операцию осуществила с 24 июля по 10 августа 1944 г. форсировавшая неожиданно для противника реку севернее города Нарвы 2-я ударная армия во взаимодействии с 8-й армией, наступавшей с Аувересского плацдарма. В боях за освобождение Нарвы приняли участие также и части 8-го Эстонского корпуса, которые уже

¹⁴ Сборник материалов по истории советского военного искусства в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Выпуск IV. Москва, 1956. стр. 398.

¹⁵ АМО, ф. 309, оп. 4073, д. 390, л. 122.

2 июля 1944 г. были переданы в состав 2-й ударной армии.

В Нарвской операции предусматривалось наступление 2-й ударной армии с форсированием реки Нарвы, разгром войск противника, находившихся на западном берегу реки, освобождение города Нарвы и выход на рубеж Утриа—станция Аувере. Находившаяся на Аувереском плацдарме южнее реки Нарвы 8-я армия должна была в это же время своими активными действиями способствовать успеху 2-й ударной армии. На втором этапе операции обе армии должны были вместе продолжать наступление в западном направлении, освободить территорию до Пуртсе и реки Пунгерья и выйти на рубеж Пюсси—Савала—Тудулинна—Ранна-Пунгерья.¹⁶ Эстонский стрелковый корпус в полном составе предполагалось использовать для развития успеха на втором этапе операции, после форсирования реки и освобождения Нарвы.¹⁷ В соответствии с этим планом эстонские стрелковые части в ночь на 6 июля изменили дислокацию и двинулись в направлении Нарвы.¹⁸ Части 7-й Эстонской дивизии вышли в район Малые Луцки, Поселок Сала, а части 249-й дивизии распо-

Бои за освобождение Нарвы в 1944 г.

¹⁶ АМО, ф. 309, оп. 4073, д. 483, л. 3.

¹⁷ Там же, ф. 779, оп. 133095, д. 1, л. 5.

¹⁸ Там же, ф. 509, оп. 127424, д. 2, л. 2.

ложились в окрестностях Варево, Куровицы, Песочная. В ходе всей Нарвской операции в боях принимала участие вся артиллерия Эстонского стрелкового корпуса (85, 23 и 779-й артиллерийские полки; командиры полков соответственно подполковники К. Уйбо, А. Поолус и И. Бойко), противотанковые дивизионы и минометные подразделения, 45-й и 221-й танковые полки (командиры полков полковник И. Шестопалов и подполковник В. Ломов), 87-я отдельная авиаэскадрилья ночных бомбардировщиков «Газуя» (командир эскадрильи майор Д. Телегин) и штурмовая рота корпуса.

В течение весны и лета 1944 г. фашистские войска совершенствовали свою оборону на Нарвском перешейке. Разгромленные Красной Армией зимой 1943/44 г. и отступившие из-под Ленинграда в Эстонию войска были гитлеровским командованием сведены в оперативную группу «Шпонхаймер», которая 23 февраля 1944 г. была переименована в оперативную группу «Нарва». К концу февраля 1944 г. здесь находилось более восьми дивизий противника, причем 214-я пехотная дивизия была доставлена сюда даже из Норвегии. К концу мая 1944 г. в оперативной группе «Нарва» было уже 12 дивизий. Затем мощное летнее наступление Красной Армии вынудило командование противника перебросить силы на другие участки фронта и из Эстонии. 17 июня 1944 года на Карельский перешеек отсюда была отправлена 122-я пехотная дивизия, в июле в Белоруссию убыло еще несколько соединений, так что под Нарвой к концу этого месяца осталось восемь воинских соединений. В составе 3-го фашистского танкового корпуса СС здесь были 11, 20, 286 и 350-я пехотные дивизии, моторизованная дивизия СС «Нордланд» и моторизованные бригады СС «Недерланд», «Валлония» и «Лангемарк». Личный состав этих частей доходил до 22 250 человек.¹⁹

До начала Нарвской операции противник оттянул за реку находившийся в обороне в Ивангороде 48-й grenadierский полк СС. Это отступление обнаружила 25 июля в 1 час 25 минут штурмовая рота Эстонского стрелкового корпуса, которая готовила здесь исходные позиции для наступления. Рота немедленно атаковала отступающего противника. Взвод лейтенанта Хорма 25 июля в 2 часа первым ворвался в Ивангород.²⁰

25 июня в 7 часов началась мощная артиллерийская и авиационная подготовка наступления наших войск. Только на участке фронта 2-й ударной армии в артиллерийской подготовке атаки приняли участие свыше тысячи орудий и несколько сот самолетов. Под прикрытием этого мощного шквала

¹⁹ АМО, ф. 309, оп. 4073, д. 483, л. 5.

²⁰ АКПЭ, ф. 80, оп. 80-1, д. 100, л. 20.

огня части 2-й ударной армии спустя 80 минут после начала обстрела вражеских позиций стали переправляться через реку севернее города Нарвы. Враг отвечал со своей стороны артиллерийским и автоматным огнем, но не смог задержать лавину бойцов.²¹ Через 20 минут после начала форсирования реки были взяты первые вражеские траншеи на противоположном берегу, спустя еще 20 минут части первого эшелона 2-й ударной армии были на западном берегу реки Нарвы. Первыми форсировали реку батальон капитана М. Котова из 131-й стрелковой дивизии и батальон капитана Х. Сатирова из 191-й стрелковой дивизии. Особую волю к победе проявил командир взвода 593-го стрелкового полка 131-й стрелковой дивизии лейтенант А. Юхнов, который первым начал переправляться через реку. Вражеский снаряд разбил его лодку, экипаж оказался в воде. Но лейтенант Юхнов не потерял самообладания, спас троих тонущих солдат и, несмотря на полученное ранение, уничтожил в последующем бою 16 гитлеровцев.²²

191-я стрелковая дивизия, форсировавшая реку Нарву в районе деревни Рийгикюла, 25 июля в 0 часов 50 минут вышла к шоссе Таллин—Нарва, заняла здесь деревни Ольгино и Пяхклимяэ и 26 июля в 3 часа 30 минут вышла к западной окраине города Нарвы.²³ В тот же день в 8 часов 50 минут Нарва (вернее, ее развалины) была очищена от врага. 26—27 июля наши войска, продолжая медленно продвигаться на запад, вышли на рубеж Муммассааре—Тамби—Кирикуюла, где натолкнулись на хорошо подготовленные вражеские оборонительные позиции. Начался второй этап Нарвской операции, на протяжении которого наши войска стремились продолжать наступление в западном направлении. Ожесточенные атаки наших частей в первой декаде августа не дали положительных результатов, и советские войска 10 августа прекратили наступление. Последний успех, которого добились наши войска в Нарвской операции, — это занятие 11 августа 1944 г. 62-м стрелковым полком 109-й стрелковой дивизии острова Пермискула.²⁴ Затем фронт стабилизовался здесь до 18 сентября этого же года, когда началось общее наступление советских войск в Эстонской ССР.

Соединения Эстонского стрелкового корпуса, участвовавшие в Нарвской операции, успешно выполнили свои боевые задания. Отдельная штурмовая рота корпуса, форсировавшая 26 июля реку Нарву у Иваигорода, продолжала наступление до Аувере, взяв в плен 20 человек и захватив большие тро-

²¹ АМО, ф. 309, оп. 4073, д. 483, л. 9.

²² Там же, д. 495, л. 85.

²³ Там же, ф. 779, оп. 133095, д. 1, л. 16, 21, 22.

²⁴ Там же, ф. 344, оп. 13743, д. 77, л. 109.

феи. Особую отвагу проявили при этом рядовые У. Сепп и А. Круузе. Хорошо действовала в районе Иыхви, Куремяэ и Вийвиконна авиаэскадрилья «Тазуя». Успешно воевали до 10 августа также 45-й и 221-й танковые полки, наступавшие в направлении Хундинурга, Кирикуюла и вайвараской церкви.²⁵ Артиллеристы Эстонского стрелкового корпуса поддерживали форсировавшие реку воинские части с огневых позиций на восточном берегу реки севернее Нарвы. Совичформбюро в своем оперативном сообщении особо отметило артиллеристов этого корпуса, действовавших под командованием полковника К. Ару. Кроме руководства боевыми действиями артиллерии корпуса, полковник К. Ару вместе с начальником штаба полковником Ф. Паульманом командовал армейской контрминометной группой 2-й ударной армии, а полковник В. Яэк возглавлял артиллерийскую группу общего назначения на участке фронта 131-й стрелковой дивизии.

За отвагу, проявленную при освобождении Нарвы, приказом Главнокомандующего артиллеристам была объявлена благодарность. 85-му корпусному артиллерийскому полку приказом Верховного Главнокомандующего от 9 августа 1944 г. было присвоено почетное наименование Нарвского полка.

Из отдельных артиллеристов в бою под Нарвой отличились ефрейторы Э. Вильт, А. Ютть и А. Амур и капитаны А. Йоон и Э. Йыгисоо.

3. Освобождение юго-восточной Эстонии. Эстонский стрелковый корпус под Тарту

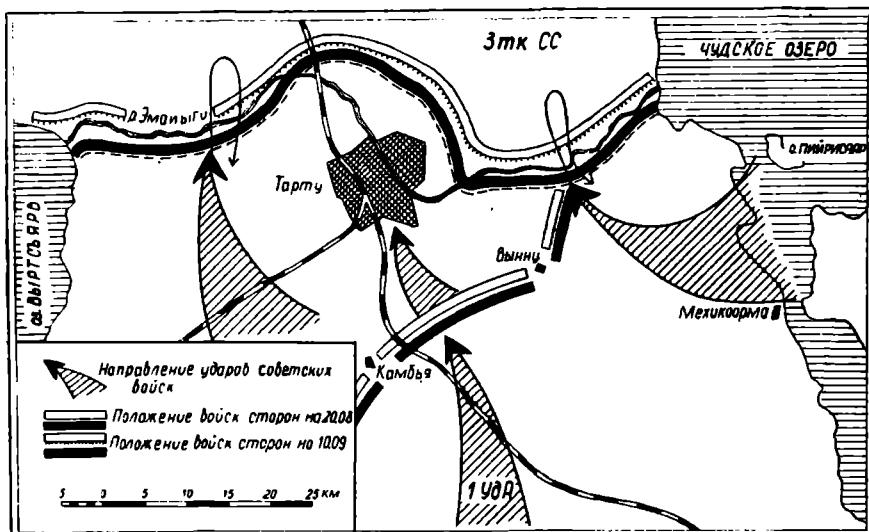
Параллельно с Нарвской операцией войск Ленинградского фронта войска 3-го Прибалтийского фронта с 17 по 31 июля осуществили Псковско-Островскую наступательную операцию и к 1 августа 1944 г. вышли на подступы к юго-восточной границе Эстонской ССР — на рубеж река Оптек—Пангевица—Лаура—Плоскумс—Лыпиене—Озольнишки.²⁶ Здесь наши войска достигли заранее подготовленных вражеских оборонительных позиций, которыми они с ходу не смогли овладеть. Затем войска 3-го Прибалтийского фронта прекратили наступление, чтобы подготовиться к новой, Тартуской наступательной операции.

10 августа войска 3-го Прибалтийского фронта возобновили наступление, сосредоточив основные усилия для нанесения удара из района северо-западнее Изборска в направлении Печор, Выру и на тартуском направлении. Так нача-

²⁵ АМО, ф. 509, оп. 343937, д. 1, л. 5—12.

²⁶ Там же, ф. 301, оп. 91164, д. 3, л. 335.

лась длившаяся с 10 августа по 6 сентября Тартуская наступательная операция 3-го Прибалтийского фронта. 28-й и 38-й армейские корпуса 18-й армии противника оказывали упорное сопротивление. Пехота противника, поддерживаемая танками и артиллерией, умело использовала местность и отчаянно сопротивлялась. Опасаясь окружения находившейся в Эстонии немецкой группировки войск советскими частями, противник бросил сюда из-под Нарвы 122-ю пехотную дивизию и сосредоточил в Выру в качестве оперативного резерва 221-ю пехотную дивизию.²⁷

Бои за освобождение Тарту в 1944 г.

Так как у фашистского командования не было достаточно сил для того, чтобы приостановить наступление Красной Армии, то оно поставило перед собой задачу продержаться возможно дольше, чтобы выиграть время. Но наступление наших войск было столь стремительным, что уже в его первый день была полностью взломана оборона противника на 70-километровом фронте. 11 августа войска 3-го Прибалтийского фронта освободили город Печоры, перешли границу Эстонской ССР и к концу дня вышли на линию Хаава—Хиндоала—Пераметса. В наступательном порыве советские войска и на следующий день продолжали развивать успех, и 12 августа освободили в числе других Вастселийна и железнодорожную

²⁷ АМО, ф. 301, оп. 91164, д. 3, л. 121.

станцию Лепассааре, 13 августа были освобождены Выру, Рыуге и железнодорожные станции Отса и Нынова; 14 августа немецкие оккупанты были изгнаны из Антсла и с железнодорожной станции Вагула. Бои в этот день велись на подступах к Сангасте.²⁸

Медленно развивалось наступление войск 1-го Прибалтийского фронта в тартуском направлении, так как здесь враг оказывал особенно упорное сопротивление. Чтобы добиться перелома и на этом участке фронта, сюда неожиданно для противника в ночь на 16 августа при содействии Чудской бригады речных катеров (командир — капитан второго ранга А. Ф. Аржавкин) через озеро Ляммиярв был переброшен десант 191-й и 128-й стрелковых дивизий, который сразу же начал действовать в направлении Йыэпере, Араву, Разина, Пейкри, Паюнурме и к исходу дня вышел на линию Терикесте Вынну. Успешному форсированию озера Ляммиярв значительно способствовало то обстоятельство, что находившиеся в районе Чудского озера морские и воздушные силы Балтийского флота разбили и парализовали чудскую флотилию противника. Массовые налеты вражеской авиации на наш десант 16 и 17 августа не смогли уже задержать переброску наших войск через Ляммиярв.²⁹

Продолжая наступление, части 1-й ударной армии 25 августа освободили Тарту. В тот же день были освобождены Эльва и Конгута. Москва салютовала доблестным советским войскам, которые освободили крупный культурный центр Эстонской ССР и создали благоприятные условия для дальнейшего развития наступления наших войск в Эстонии. В течение последующих нескольких дней от вражеских войск была очищена территория между восточным берегом озера Выртсъярв и рекой Суур-Эмайыги.³⁰ Под Тарту войска Красной Армии нанесли гитлеровцам серьезное поражение. Главарь бельгийских фашистов Л. Дегрель, заманивший в своей лакейской угодливости перед Гитлером в кровопролитные бои несколько сот нашедших здесь бесславную кончину не обученных военному делу молодых валлонцев, описывает одну из сцен боя под Тарту следующим образом: «Я никогда не забуду утро 23 августа. Выехав из Тарту, я с изумлением увидел большое количество приближающихся автомашин. Солдаты гроздьями висели на этих машинах, за ними с отчаянием бежали одинокие парни. Я спрыгнул со своего «Фольковагена» и встал с пистолетом-пулеметом в руках посередине дороги. Первая автомашина остановилась. Водитель.

²⁸ Там же, л. 126.

²⁹ В. Ачкасов, Б. Вайнер. Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне. Москва, 1957, стр. 274.

³⁰ АМО, ф. 424, оп. 71943, д. 4—5, л. 23.

у которого глаза выпирали из орбит, кричал мне: «Русские здесь! Русские здесь!».

Дегрель описывает затем, как он под страхом расстрела погнал валлонцев обратно в бой.³¹

При освобождении Тарту мужественно сражались бойцы лейтенантов Алексеева, Пономаренко, Сергеева, Любимова, первыми ворвавшиеся в город и водрузившие там красное знамя. Группе саперов 37-го саперного батальона 43-й стрелковой дивизии было дано задание разминировать мост в Мээкси, который немцы собирались взорвать. Пройдя линию фронта, отважные бойцы перерезали шнур, убрали взрывчатку и, когда их обнаружил противник, сражались до последнего дыхания. Когда наши войска ворвались в Мээкси, они нашли изуродованные и обгорелые трупы бойцов взвода лейтенанта Замятина. Товарищи павших бойцов поклялись отомстить врагу за это злодеяние. На подступах к Тарту наши бойцы нашли в окопе противника фанерную дощечку, на которой было написано: «Дорогие товарищи! Постарайтесь отрезать проклятым немцам пути отступления. Спасите нас, чтобы мы остались в живых!». Было установлено, что немцы вопреки всем международным обычаям использовали сосланных сюда советских девушек на строительстве укреплений.³²

Воинские части, развивавшие наступление севернее Валга, натолкнулись на сильное сопротивление врага в районе Сангасте. Здесь 16 августа противник перешел большими силами в контратаку, оттеснил наши части назад к Валга—Антсла, стремясь окружить одну нашу дивизию. Положение спас прибывший 20 августа в состав 1-й ударной армии 7-й стрелковый корпус, который успешно атаковал противника и вынудил его снова отступить. С 21 по 28 августа ожесточенные бои шли на рубеже Сангасте—Хаанья—озера Алуксне. Затем противник отступил и с этих позиций на новый рубеж обороны, проходивший по берегам рек Вийке-Эмайиги и Койва.³³ В районе западнее Йльмъярв наши войска окружили части вражеской 52-й пехотной дивизии, частично уничтожив

³¹ L. Degrelle. La Campagne de Russie 1941—1945. Bruxelles, 1954, p. 355.

³² АМО, ф. 424, оп. 71943, д. 4—5, л. 28.

³³ Там же, ф. 301, оп. 215904, д. 1, л. 47.

Стрелки форсируют реку Нарву.

Советская пехота изгоняет гитлеровцев из Валга.

Советские бойцы спасают людей и их имущество от пожара.

и пленив их. 26 августа нашими войсками были освобождены населенные пункты Ранну, Пука, Прийпалу, Палупера, Кээни, 27 августа — Пикасилла, Тсиртулинна, Карула, Харгла, Сангасте, Апе и другие поселки.

С 18 по 30 августа 1944 г. наша 321-я стрелковая дивизия пыталась освободить город Валга. Однако, несмотря на неоднократные упорные атаки, и на этот раз город освободить не удалось. Между 3 и 10 сентября 1147-й и 1148-й пехотные полки противника при поддержке танковой бригады атаковали наши войска, занявшие оборону по левому берегу реки Эмайыги севернее Тарту. Враг начал наступление с линии Вазула—Тайдла, и ему удалось ценой больших жертв прорваться до Вахи. Но ликвидировать наш плацдарм противник не смог, фронт стабилизовался на неделю в 5—6 километрах севернее Тарту.³⁴

Успешные действия войск 3-го Прибалтийского фронта в Тартуской операции, создавшие благоприятные условия для освобождения всей территории Советской Эстонии, внесли изменения в планы боевого использования 8-го Эстонского стрелкового корпуса. Ясно, что более легкой задачей было развить наступление с левого берега Суур-Эмайыги, где оборона противника была сравнительно слабо подготовлена, чем прорвать его глубоко эшелонированную оборону на Нарвском перешейке. Кроме того, советское командование стремилось здесь, как и везде на фронтах Великой Отечественной войны, не только изгнать противника с оккупированной территории, но окружить и пленить его. Исходя из этого, 2-я ударная армия незаметно для врага была снята с Нарвского перешейка, где она 3 сентября 1944 г. передала свой участок фронта 8-й армии, и переброшена через Ляммиярв на линию Суур-Эмайыги. Освободившиеся здесь силы 1-й ударной армии стали готовиться к наступлению с рубежа Вийке-Эмайыги. В связи с этим участок фронта между Чудским озером и озером Выртсъярв был передан Ленинградскому фронту. К 12 сентября сосредоточение 2-й ударной армии в южной части Тартуского уезда было закончено. 4 сентября и 8-й Эстонский стрелковый корпус был включен в состав 2-й ударной армии, получив приказ также передислоцироваться в южную Эсто-

³⁴ АМО, ф. 309, оп. 4073, д. 458, л. 251.

Бой в Тарту 25 августа 1944 г.

Воины Эстонского корпуса среди жителей Керну.

Население Тарту восстанавливает город.

нию.³⁵ С 5 по 14 сентября части Эстонского корпуса перебросились под Тарту частью по железной дороге и частью походным порядком по маршруту Кингисепп, Гдов, Пнево, Мехикоформа, Вынну. Некоторые части были перевезены по железной дороге окружным путем, через Псков. По прибытии под Тарту 7-я Эстонская дивизия расположилась в районе Кроотузе—Вескимыза, 249-я дивизия — в районе Кроотузе, Иыхси, Хейльси, 211-й танковый полк — в Кроотузе, 45-й танковый полк — в Крюйднери, а артиллерийские части заняли огневые позиции на южном берегу Суур-Эмайиги, в районе Кавасту—Сааге.³⁶

Сразу же по прибытии в Эстонию эстонские части стали готовиться к предстоящим боям: проверили и привели в боевую готовность оружие, заготовили переправочные средства. Штабы и командиры провели разведку местности, сил и обороны противника. До наступления разведкой был установлен в мельчайших подробностях характер обороны противника, состав воинских частей и их моральное состояние. Артиллерийская разведка установила до 90 процентов всех огневых точек противника. Разведка, засланная в тыл врага, информировала штабы о всех изменениях на стороне противника. Вообще состояние эстонских частей и их боевая готовность перед боями за освобождение Эстонии были совсем другими, чем перед наступлением под Великими Луками в 1942 году. Командиры и бойцы корпуса, приобретшие богатый боевой опыт, стали волевыми воинами и по своим морально-политическим качествам намного превосходили противника.

4. Военно-политическая обстановка в оккупированной Эстонии перед ее окончательным освобождением осенью 1944 года

Военно-политическая обстановка в Эстонской ССР перед освобождением от оккупации осенью 1944 г. всецело зависела от положения на советско-германском фронте. С продвижением фронта из-под Ленинграда и Новгорода под Нарву и Псков в феврале 1944 г. Эстонская ССР из германской восточной провинции, какой она была с декабря 1941 г., снова превратилась в тыловой район немецко-фашистской группы армий «Север». В оккупационный режим это никаких изменений не внесло. Разница была только в том, что раньше приказы оккупантов поступали через фашистского министра «восточных провинций» А. Розенберга, теперь же здесь распоряжался начальник тыла группы армий «Север». Местной

³⁵ АМО, ф. 309, оп. 4073, д. 354, л. 95, 98.

³⁶ Там же, ф. 509, оп. 343937, д. 1, л. 47.

высшей властью по-прежнему оставался генеральный комиссар К. Лицманн, чьи приказы на эстонском языке дублировал руководитель «самоуправления» Х. Мяэ.

К сентябрю 1944 г. почти вся территория Советского Союза была очищена от немецко-фашистских оккупантов. Разбив в летней кампании 1944 года группы фашистских армий «Юг» и «Центр», войска Красной Армии вышли к границе Восточной Пруссии, к Карпатам и в Придунайскую низменность. Англо-американские войска продолжали наступать в Северной Италии и после вступления в июле 1944 г. в Нормандию в том же году 11 сентября в районе Трида также подошли к границе Германии. Флоты союзников блокировали фашистскую Германию с моря. Получение стратегического сырья для Германии стало почти невозможным, ее положение становилось катастрофическим. Поэтому Германия стремилась любой ценой продлить оккупацию Советской Прибалтики. Таким образом, гитлеровцы могли держать в своих руках морские пути на Балтике, по которым поступало стратегическое сырье из Швеции, Финляндии и прибалтийских стран. Только эстонские сланцеверегонные заводы давали оккупантам в год 0,5 миллиона тонн топлива.³⁷ Вся сельскохозяйственная продукция Прибалтики была также в распоряжении фашистских оккупантов. В то же время находившаяся в Прибалтике группа армий «Север» угрожала ударами с флангов советским войскам, готовившимся к вступлению в Германию. Удерживая Советскую Прибалтику в своих руках, гитлеровцы стремились заставить Финляндию продолжать войну против Советского Союза.

В результате успешного наступления советских войск летом 1944 года советско-германский фронт в Прибалтике продвинулся на линию, которая начиналась на южном берегу Финского залива западнее Нарвы и шла дальше на юг по левому берегу Чудского озера и реки Суур-Эмайыги, западному берегу озера Выртсъярв, левому берегу реки Вяйке-Эмайыги и западнее Гулбене, Мадоны, Крустпилса, Елгавы и Шяуляя. Таким образом, у Красной Армии были благоприятные условия для того, чтобы отрезать и окружить в Прибалтике немецкую группу армий «Север», оборонявшуюся на 1000-километровом фронте, от Финского залива до Немана, и имевшую в своем составе оперативную группу «Нарва», 16-ю и 18-ю армии, а с 21 сентября 1944 г. и 3-ю танковую армию. В общем группа армий «Север» включала 57 войсковых соединений, в их числе 34 пехотные, 5 охранных, 2 авиаполевые, 6 танковых дивизий, 1 моторизованную дивизию, 2 моторизованные

³⁷ Сборник материалов по истории советского военного искусства в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Выпуск IV, М., 1956, стр. 347.

зованные бригады, 6 боевых групп (временные пехотные соединения) и одну танковую группу. В этих войсковых соединениях было в общей сложности 800 тысяч человек, 120 танков и штурмовых орудий и около 500 самолетов.³⁸

В Эстонской ССР, под Нарвой и Эмайыги, в составе находившейся в обороне оперативной группы «Нарва» (командующий генерал Ф. Грассер) в начале сентября 1944 г. были 2-й армейский корпус и 3-й танковый корпус СС, куда входили 11, 20, 87, 300 и 563-я пехотные дивизии, моторизованная (так наз. «танко-гренадерская») дивизия СС «Нордланд», моторизованные бригады СС «Недерланд», «Лангенмарк» и «Валлония», кроме того, 207-я и 285-я пехотные дивизии неполного состава.³⁹

Что касается морально-политических качеств фашистских войск, стоявших осенью 1944 года в Прибалтике, то они были совсем другие, чем во время оккупации Прибалтики в 1941 году. Понеся на восточном фронте огромные потери в живой силе, фашистское командование уже в конце 1943 года вынуждено было уменьшить состав пехотных дивизий с 16 885 до 12 708 человек. Национальный состав фашистских оккупационных войск в Эстонии был пестрым. Процент немцев в этих частях был значительно меньше обычного. Так, в 24-м гренадерском полку моторизованной дивизии СС «Нордланд» имперских немцев было только 30—40 процентов, немцев из Румынии — 40—50 процентов и датчан — 10 процентов. В 48-м гренадерском полку моторизованной дивизии СС «Недерланд» имперских немцев было 20 процентов, немцев из Румынии — 20 и голландцев — 60 процентов. Отношения между представителями отдельных национальностей в немецких частях были далеко не дружескими. Взятые нашими войсками в плен солдаты Я. Адольман и И. Фогель говорили, что особенно презрительно в немецкой армии относились к немцам из Румынии, которых кормили хуже других, оставляли без отпусков, на фронте посыпали в разведку и на выполнение других наиболее опасных заданий. Солдаты фашистской армии не верили больше в победу своего оружия. Х. Ларсен из моторизованной дивизии СС «Нордланд» сказал: «Солдат, слепо верящих нацистской пропаганде, больше нет».⁴⁰ Немецкие солдаты видели враждебность к ним эстонских трудящихся. Обер-ефрейтор Вильднер из 126-й пехотной дивизии говорил:

³⁸ Действия Всепо-Морского Флота в Великой Отечественной войне. М., 1956, стр. 317.

³⁹ Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг. Вып. IV. М., 1956, стр. 144.

⁴⁰ АМО, ф. 309, оп. 4075, д. 494, л. 71, 72.

«Подавляющее большинство эстонского народа презирает немцев. Это видно по их лицам и поведению». ⁴¹ Боязнь оказаться в Прибалтике в очередном «котле» вызывала у немецких солдат желание поскорее выбраться отсюда. Видя, что пропагандистскими приемами не вселить в солдат волю к победе, гитлеровское командование стало их подгонять другими способами: с них всех взяли подписку, что они выполнят приказ командующего группой армий «Север» генерала Ф. Шёпнера, в котором он запретил отступать. ⁴² Но в отношении утративших веру в победу солдат и частей применялись и более строгие меры. Так, в конце 1943 г. с фронта была снята испанская «голубая дивизия», так как уцелевшие после ее разгрома солдаты отказались воевать против Красной Армии. В йыхвиском лагере содержалось много немецких солдат, не говоря уже о солдатах других национальностей, которые дезертировали из своих частей. Даже находившаяся в Кохтла-Ярве школа-морской агентурной разведки была расформирована, так как там был раскрыт тайный заговор, участники которого собирались при первой возможности перейти на сторону Красной Армии. Пять немецких матросов за это были тут же расстреляны. Особенно ухудшилось моральное состояние войск противника после поражения под Нарвой. ⁴³

Краснознаменный Балтийский флот находился в оперативном отношении в более трудных условиях. Осенью 1944 года в портах Балтийского моря базировалась большая часть надводных и подводных фашистских судов. Из них в Таллине, Пальдиски, Пярну, Риге, Вентспилсе, Лиепае и Клайпеде находились 8 эсминцев, 36 подводных лодок, 25 сторожевых судов, 15 торпедных катеров, 51 десантное судно, кроме того, миноносцы и тральщики, а также установщики сетевых заграждений и др. Гитлеровский морской флот густо заминировал Финский залив и блокировал главные силы нашего Балтийского флота в восточной части Финского залива вплоть до выхода из войны Финляндии и освобождения от оккупации Эстонской ССР. Штаб береговой обороны и соединения подводного флота, действовавшего в Финском заливе до последних дней военных действий, находились в Таллине. Только после заключения перемирия с Финляндией 19 сентября 1944 г., по которому предусматривалось базирование нашего военного флота и авиации в финских портах и на аэродромах, наш Балтийский флот смог начать траление фарватера в западном направлении, чтобы расширить зону своих операций. Но в ночь на 15 сентября 1944 г. фашистский флот сделал по-

⁴¹ Там же, ф. 424, оп. 49726, д. 2, л. 283.

⁴² Там же, ф. 410, оп. 71927, д. 12, л. 432.

⁴³ Там же, ф. 309, оп. 4075, д. 57, л. 334—347.

пытку захватить расположенный в восточной части Финского залива остров Суурсаари (Гогланд), стремясь воспрепятствовать таким образом выходу нашего флота из Кронштадта. Финский гарнизон острова оказал гитлеровцам упорное сопротивление и отразил врага при содействии подоспевших на помощь советских военно-воздушных и военно-морских сил. Часть вражеского десанта была взята в плен.⁴⁴

В 1944 году фашистское командование, грубо нарушая нормы международного права, продолжало в оккупированной Эстонии мобилизовывать граждан в фашистскую армию. В январе 1944 г. в гитлеровскую армию были призваны граждане 1924 года рождения, поскольку в декабре 1943 г. мобилизация провалилась.⁴⁵ Понесшая большие потери в боях под Невелем в составе 16-й армии 3-я эстонская пехотная бригада СС была после принудительной вербовки граждан Эстонской ССР преобразована в 20-ю пехотную дивизию СС и направлена на Нарвский фронт в составе оперативной группы «Нарва».⁴⁶ С продвижением фронта под Нарву пособник фашистов Х. Мээ объявил 1 февраля 1944 года всеобщую мобилизацию мужчин 1904—1923 годов рождения; офицеры, военные чиновники и врачи призывались в армию до 60-летнего возраста. Мобилизация была проведена в течение февраля 1944 г. Боясь, что многие граждане станут уклоняться от мобилизации, фашисты объявили для их успокоения, что обучение мобилизованных будет проводиться в Эстонии. Летом 1944 г. мобилизация была распространена и на лиц, родившихся до 1926 года включительно, в то время как граждан 1927 года рождения собирались использовать на «вспомогательной службе в авиации», т. е. в тыловых частях. Не подлежащих мобилизации лиц в возрасте от 17 до 60 лет в принудительном порядке зачисляли в военизированную фашистскую организацию «Омакайтсе» («Самозащита»). Объявление всеобщей мобилизации, разумеется, вызвало в народных массах волну протesta и уклонение от мобилизации. Поэтому уже в феврале 1944 г. «генерал-инспектор» И. Соодла в своем выступлении по радио в тоне «приказываю, повешу, расстреляю» заявил угрожающе: «Всякие дискуссии по поводу создания боевых сил должны прекратиться».⁴⁷ Так фашистскому командованию удалось сколотить из эстонцев несколько частей немецкой армии, личный состав которых доходил приблизительно до 35 тысяч человек. Из них, между прочим, были созданы две пехотные дивизии (20-я дивизия СС и ча-

⁴⁴ Из истории Коммунистической партии Финляндии. М., 1960, стр. 206.

⁴⁵ «Eesti Sõna», 19. jaanuaril 1944. a.

⁴⁶ Сборник материалов по составу, группировке..., стр. 10, 24, 42.

⁴⁷ «Eesti Sõna», 6. veebruaril 1944. a.

сти 300-й пехотной дивизии), полки пограничной охраны, несколько охранных и полицейских батальонов. Эти части фашистское командование бросало в самые опасные места то Нарвского, то Тартуского участков фронта, где они часто несли большие потери.⁴⁸

Моральное состояние эстонских частей фашистской армии было весьма различное. Среди них были такие части, как состоявший из палачей батальон «Нарва», который в составе укомплектованной фашистскими авантюристами дивизии «Викинг» боролся против Советской власти, а также и такие, как, например, запасной полк, состоявший из выпущенных из тюрьмы преступников. Но мало находилось среди мобилизованных эстонцев таких, кто согласен был пожертвовать своей жизнью ради интересов гитлеровской Германии. Приведем несколько примеров. Взятый 22 февраля 1944 г. советскими войсками в плен солдат 2-го батальона 45-го пехотного полка 20-й дивизии СС У. Энсон сказал: «У эстонских солдат подавленное настроение, так как никто из них не получил достаточной военной подготовки, а некоторые не умеют даже обращаться с винтовкой».⁴⁹ Многие солдаты переходили на сторону Красной Армии. Перешедшие к нам под Нарвой эсэсовцы 47-го пехотного полка 20-й пехотной дивизии Я. Кросс и Х. Пээтсалу дали нашему командованию точные сведения о находившихся на Нарвском фронте частях противника и о их морально-политическом состоянии.⁵⁰ Многие солдаты-эстонцы дезертировали из фашистской армии и скрывались в лесах, в составе так наз. «зеленого легиона». При переброске частей 300-й пехотной дивизии из Городенки в Эстонию только из 2-го полка пограничной охраны убежали в лес 200 человек.⁵¹ В приказе по оперативной группе «Нарва» от 25 июля 1944 г. указывалось, что из одного эстонского батальона численностью в 400 человек во время переезда из Пскова в Нарву убежали и скрылись в лесу 350 человек.⁵² В августе 1944 г. дезертирство из 1-го Эстонского запасного полка стало таким массовым, что, например, в 11-й роте из 250 человек осталось только 36.⁵³ Эта часть уже больше не внушила доверия и была небольшими группами рассредоточена по другим частям.⁵⁴ Фашисты согнали в Вырумааский батальон 1200 человек, но на вооружение дали им только 60 винтовок. Эта жалкая «воинская часть» распалась в боях

⁴⁸ АМО, ф. 344, оп. 137443, д. 69, л. 135—136.

⁴⁹ Там же, ф. 779, оп. 127408, д. 1, л. 9.

⁵⁰ Там же, ф. 309, оп. 4075, д. 57, л. 249.

⁵¹ Там же, ф. 344, оп. 13743, д. 69, л. 96.

⁵² Там же, л. 108.

⁵³ Там же, ф. 424, оп. 49726, д. 2, л. 386.

⁵⁴ Там же, л. 409.

в южной Эстонии в августе 1944 г.; и ее солдаты разбежались.

Как эстонцы относились к службе в фашистской армии, показывает прохождение военной службы солдатом А. Утсаром (родом из Тарвасту). Его мобилизовали 9 февраля 1944 г., первоначальную военную подготовку он получил в Вильянди в 3-м полку пограничной охраны. 26 апреля 1944 г. он убежал в лес, но немецкая полиция поймала его и вернула в часть. Просидев за дезертирство под арестом месяц, Утсар убежал домой, где его 30 июня снова поймали и посадили в тюрьму в Вильянди. 20 июля его по этапу снова направили в 3-й полк; 13 сентября 1944 г. Утсар вместе со своими товарищами перешел на сторону Красной Армии.⁵⁵

Сосредоточенную в течение августа—сентября 1944 г. в лагере Лоху близ Кохила молодежь 1926—1927 гг. рождения (числом около 10 тысяч человек), которую хотели здесь подготовить для пополнения фашистских эстонских частей, оккупационные власти в сентябре 1944 г. при отступлении оставили на произвол судьбы. По распоряжению командования Красной Армии эта молодежь была отпущена домой.⁵⁶ Ненависть мобилизованных в немецкую армию эстонских граждан к оккупантам была настолько велика, что драки между одетыми в немецкую военную форму эстонцами и солдатами фашистской армии, несмотря на строгое наказание, в конце оккупационного периода стали обычным явлением. Уклонение от мобилизации, сопротивление фашистским властям и дезертирство с поля боя в эстонских частях фашистской армии стали таким массовым явлением, что гитлеровцы для наведения «порядка» предприняли драконовские меры, о чем систематически объявлялось в газетах. В одной из таких корреспонденций из Тарту сообщалось: «7 августа 1944 года два дезертира из одного пограничного полка по приговору военного суда были расстреляны перед своей ротой карательной командой этой же части».⁵⁷ Учитывая такие настроения, советское командование писало в одной своей листовке, адресованной эстонским солдатам: «Если хотите для Эстонии свободы и счастья, если хотите сохранить свою жизнь и снова увидеть свои семьи, то переходите на сторону Красной Армии. Вам будет обеспечен хороший прием, хорошее питание, и после войны вы вернетесь домой».⁵⁸ Как мы видели выше, этой возможностью воспользовались многие солдаты-эстонцы, призванные в фашистскую армию. Во всяком случае, в период решающих боев в сентябре 1944 года в Эстонии было мало

⁵⁵ АМО, ф. 410, оп. 71927, д. 12, л. 469.

⁵⁶ Там же, ф. 779, оп. 127401, д. 9/26, л. 51.

⁵⁷ «Eesti Sõna», 2. septembril 1944. 3.

⁵⁸ АКПЭ, ф. 63, оп. 63-1, д. 7, л. 5.

таких, кто желал бы связать свою судьбу с фашистскими деятелями. Многие же эстонцы — военнослужащие германской армии, переодевшись в гражданскую одежду, возвращались домой.

Готовясь бежать из Эстонии, фашисты вытащили на сцену авантюристов типа Ю. Улуотса и И. Питка, которые исподволь готовились к тому, чтобы после бегства гитлеровцев захватить власть в Эстонии и выступить против советских войск. В течение 1944 г. адмирал И. Питка стал тайно сколачивать и вооружать группы своих сторонников. Используя антифашистские настроения эстонской молодежи, И. Питка удалось создать бригаду численностью в несколько сот человек (преимущественно из студентов), которая 18 сентября 1944 г. попыталась поднять восстание против немецко-фашистских войск в Таллине. Фашистские войска рассеяли эту боевую группу, и она была вынуждена скрываться в лесах окрестностей Хаапсалу.

5. Таллинская наступательная операция войск Ленинградского фронта и Балтийского флота

В конце августа 1944 г. Советское Верховное Главнокомандование поставило перед своими Вооруженными Силами задачу разгромить немецко-фашистскую группу армий «Север» и полностью освободить Советскую Прибалтику. Выполнение этого задания было возложено на Ленинградский и на 3, 2 и 1-й Прибалтийские фронты. По плану указанной операции советские войска должны были в ходе наступления выйти в районе Риги на побережье Балтийского моря, отрезать группу армий «Север» от основных сил фашистской армии, расчленить ее и разгромить по частям. Поэтому главный удар по основным силам 18-й и 16-й армий противника должны были нанести войска трех прибалтийских фронтов. Разбить оперативную группу противника «Нарва» и освободить от оккупации Эстонскую ССР предстояло Ленинградскому фронту, которому был оперативно подчинен Балтийский флот.⁵⁹

Согласно плану Ставки, войска 1-го Прибалтийского фронта должны были разгромить оборонявшуюся южнее реки Даугавы группировку войск противника и, выйдя в район устья реки, зажать войска противника в Прибалтике в надежном кольце, не давая им отступить в Восточную Пруссию. Войска 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов имели задачу разгромить

⁵⁹ Сборник материалов по истории ... стр. 351.

рижскую группировку войск противника, находившуюся севернее Даугавы, и освободить Ригу.

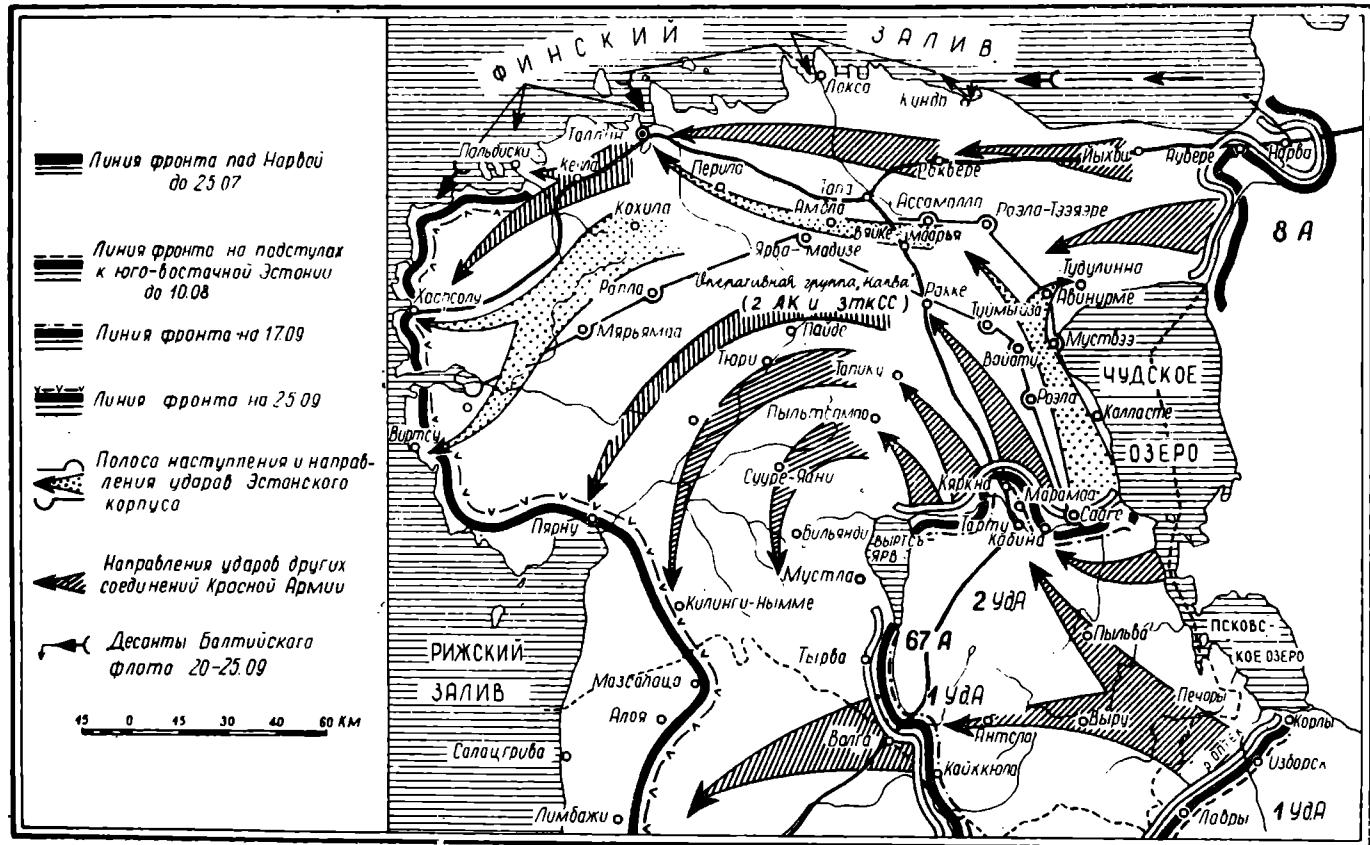
Войскам Ленинградского фронта, действовавшим на правом фланге прибалтийского стратегического фронта, предстояло ликвидировать нарскую группировку войск противника и освободить Эстонскую ССР. Краснознаменный Балтийский флот должен был прикрывать прибрежные фланги наступавших войск Ленинградского фронта, воспрепятствовать высадке возможных десантов противника и, действуя на морских коммуникациях, не допустить отвода войск противника из Эстонии и Финляндии морским путем.⁶⁰ Войска Ленинградского фронта намеревались, нанеся удар из Тарту в направлении Раквере, выйти в тыл оперативной группы противника «Нарва» и окружить ее. Дальнейшей задачей войск Ленинградского фронта было развить успех в направлении Таллина и освободить его. Войска 3-го Прибалтийского фронта, наступавшие с рубежа реки Вайке-Эмайыги в направлении Валмиера—Цесис, должны были одним стрелковым корпусом наступать вдоль западного берега озера Выртсъярв в направлении Вильянди.⁶¹ и в ходе наступления встретиться с войсками Ленинградского фронта на рубеже Пярну—Вильянди.⁶² На всех направлениях главных ударов фронтов, действовавших в Прибалтике, в период подготовки к наступлению была достигнута большая концентрация сил и средств, что позволило создать значительную оперативную и тактическую плотность войск и этим обеспечить абсолютное превосходство наших сил и средств над силами врага.

Наступление трех Прибалтийских фронтов в Рижском направлении началось 14 сентября 1944 г. Противник оказывал упорное сопротивление, неоднократно переходя в контратаки. Нашим войскам пришлось взломать мощную, заранее подготовленную оборону. Болотисто-лесистая местность затрудняла действия наших танковых и механизированных соединений и была благоприятной для боевых действий оборонявшегося противника. Поэтому Рижская операция в первые дни развивалась медленно. Но затем, наращивая силу удара, советские войска прорвали оборону противника и нанесли ему большой урон. К 27 сентября 1944 г. войска 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов вышли в район Валмиера—Цесис, а войска 1-го Прибалтийского фронта, отбив в районе Елгавы яростные контратаки противника, подошли к Риге на расстояние 25 километров. Чтобы ускорить выполнение стратегической задачи операции, т. е. отрезать группу армий «Север» от ее

⁶⁰ Действия Военно-Морского Флота в Великой Отечественной войне. М., 1956, стр. 319.

⁶¹ Сборник материалов по истории ... стр. 351.

⁶² АМО, ф. 424, оп. 71943, д. 6—7, л. 1.

Освобождение материковой части Эстонской ССР в 1944 г.

главных сил, войска 1-го Прибалтийского фронта в первых числах октября были перегруппированы; их основные силы были сосредоточены в районе Шяуляй для предполагаемого удара в направлении Клайпеды. 5 октября войска 1-го Прибалтийского фронта нанесли сильный удар в направлении Клайпеды. Продвинувшись в первые три дня на 90 километров и расширив в то же время прорыв до 260 километров, они 10 октября вышли к побережью Балтийского моря в районе Паланги. Командование группы армий противника «Север» стремилось любой ценой сохранить свободный коридор вдоль берега Рижского залива, чтобы по этому коридору вывести свои войска из Эстонии и Латвии. Перебрасывая свои войска из-под Риги для нанесения контрудара в районе Клайпеды, противник ослабил свою оборону, и войска 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов 13 октября 1944 г. освободили столицу Советской Латвии — Ригу. В Курземском «котле» остались главные силы гитлеровской группы армий «Север» — более тридцати дивизий.

В рамках осуществляемой Красной Армией в Прибалтике наступательной операции командующий войсками Ленинградского фронта Маршал Советского Союза Л. А. Говоров решил ударом из Тарту разгромить оборонявшиеся на рубеже реки Суур-Эмайыги войска противника и, развивая наступление в северном и северо-западном направлениях, выйти в тыл нарвской группировки войск противника и совместно с наступающими из-под Нарвы нашими войсками уничтожить ее и вслед за этим развить наступление в направлении Таллина. Балтийский флот имел задачу огнем с кораблей в Финском заливе и на Чудском озере поддержать наступление фронта. Кроме того, Чудской бригаде речных катеров было дано задание высадить десант на северном берегу Чудского озера. Этот десант, наступая в западном направлении, должен был помочь расчленить тартускую группировку войск противника. Наступать должны были на правом фланге Ленинградского фронта с Нарвского перешейка 8-я армия и на левом фланге с линии Суур-Эмайыги 2-я ударная армия.

В директиве командования Ленинградского фронта от 13 сентября 1944 г. перед 2-й ударной армией была поставлена задача ударом из-под Тарту в северном направлении разбить группировку войск противника и, прочно обеспечивая свой левый фланг, наступать в северо-западном направлении и освободить города Раквере и Тапа. Затем вместе с войсками наступающей из-под Нарвы 8-й армии окружить вражеские войска, находившиеся между Финским заливом и Чудским озером. Ближайшей задачей 2-й ударной армии было ударом двух стрелковых корпусов с линии Кастре—Луунья и ударом одного стрелкового корпуса с Тартуского плацдарма

разбить противника в районе Тарту и к концу первого дня наступления выйти на рубеж Кооза—Пухталева—Пупаствере—Ныэла, на четвертый—пятый день наступления занять Муствээ, Туймайза, Ваймаствере, продолжая в то же время частью сил наступать в западном направлении, чтобы достичь рубежа Айду—река Педья, затем продолжать наступление в направлении Раквере и Тапа и частью сил — в направлении Пыльтсамаа и Авинурме, Тудулинна.⁶³

Перед 8-й армией была поставлена задача с началом наступления 2-й ударной армии из-под Тарту связать противника активными действиями, не давая ему возможности перебросить войска под Тарту. Начать наступление 8-я армия должна была по особому распоряжению фронта и, нанеся главный удар вдоль южного берега Финского залива в направлении Раквере, соединиться с войсками 2-й ударной армии на линии Тапа—Раквере и затем развивать наступление в направлении Таллина. Частью сил 8-я армия должна была развить наступление в направлении Авинурме.

Таллинскую наступательную операцию Ленинградского фронта можно разделить на два этапа. Первый этап длился с 17 по 20 сентября, т. е. с начала наступления до выхода наших войск на линию Раквере—Вяйке-Маарья—Пыльтсамаа, когда войска противника оказывали еще организованное сопротивление. Второй период операции длился с 21 по 26 сентября, когда наши войска, преследуя беспорядочно отступающего противника, вышли на побережье Балтийского моря и освободили столицу Эстонской республики — Таллин.

На рубеже реки Суур-Эмайыги оборонялся 3-й танковый корпус СС в составе 207, 20, 563 и 87-й дивизий вместе со многими придаными им частями.

В связи с успешным наступлением наших войск на рижском направлении противник вынужден был в начале сентября значительно ослабить свою тартускую группировку. Так, из танковой группы «Штрахвитц» под Ригу ушли танковые бригады «Гросс» и «Шмидтке», 23-й пехотный полк и фузилер-ный батальон 11-й пехотной дивизии — в район Валга, 96-й пехотный полк 32-й пехотной дивизии — под Ригу; 45-й пехотный полк 20-й дивизии СС и 20-й фузилерный батальон были переброшены под Нарву, а остальные части этой дивизии вошли в состав 207-й дивизии.⁶⁴ Перед наступлением советских войск с 10 по 16 сентября 1944 г. на всем фронте 2-й ударной армии противник вел небольшими группами активную разведку. Соотношение сил перед Тартуской наступательной операцией на фронте 2-й ударной армии по людям

⁶³ АМО. ф. 309, оп. 4073, д. 395, л. 135—138.

⁶⁴ Там же, д. 458, л. 143.

составляло 2:1 в нашу пользу, а по артиллерию и танкам — еще больше.⁶⁵

В целях осуществления боевого приказа командующего войсками Ленинградского фронта командующий 2-й ударной армией генерал И. И. Федюнинский решил нанести противнику два концентрических удара: первый — силами частей 8-го Эстонского и 30-го гвардейского стрелкового (командир — генерал-лейтенант Н. П. Симоняк) корпусов с линии Кастре—Луунья в направлении Маарья-Магдалээна, Туймыайза, второй — силами частей 108-го стрелкового корпуса (командир — генерал-майор Анисимов) с Тартуского плацдарма в направлении Айду, Пыльтсамаа. С линии Кукулинна—Пупаствере из-за левого фланга 108-го стрелкового корпуса предполагалось ввести в бой 116-й стрелковый корпус (командир — генерал-майор Ф. К. Фетисов) фронтом на запад, который должен был наступать вдоль северного берега озера Выртсъярв и в случае успеха продолжать наступление в направлении Раквере—Тапа. Подготовка операции при непосредственном участии командующего фронтом маршала Л. А. Говорова была проведена незаметно для противника. Перед наступлением части проводили занятия по форсированию реки.⁶⁶

17 сентября в 8 часов 20 минут, через три дня после начала всеобщего наступления советских войск в Прибалтике, когда все внимание противника было обращено на рижское направление, 8-й Эстонский и 30-й стрелковый корпуса приступили после 50-минутной артиллерийской подготовки к форсированию реки Сур-Эмайыги. Через 20 минут с Тартуского плацдарма начал наступление 108-й стрелковый корпус. Сломив сопротивление противника и отбив многочисленные контратаки, части 2-й ударной армии к 23 часам первого дня наступления вышли на рубеж Варнья — Вара — Вене — Пухталева — Пупаствере, продвинувшись таким образом на 5—17 километров.

18 сентября наступление 2-й ударной армии продолжалось с новым успехом. В этот день войска продвинулись вперед на 20—25 километров и к концу дня вышли на линию Ранна — Пала — Оякула — Сааре — Кудина — Кяркси — Лаэва.

В первые два дня наступления наших войск противник пытался, контратакуя силами от роты до батальона, задержать наступающие войска в основном на линии водных препятствий (реки Амме, Педья, Пыльтсамаа и др.). В следующие дни противник вынужден был отступить перед нашими пре-

⁶⁵ АМО, ф. 309, оп. 4073, д. 483, л. 26.

⁶⁶ Там же, л. 32.

восходящими силами, прикрывая отступление арьергардами, минируя дороги и взрывая мосты.

19 сентября продолжалось стремительное наступление 2-й ударной армии. К концу этого дня наши войска вышли на рубеж Кырвеметса—Лиластвере—Туймыйза—река Педья. 11-й стрелковый корпус, развивавший наступление на левом фланге 2-й ударной армии, развернулся теперь фронтом на запад и продолжал наступление по лесисто-болотистой местности между Пыльтсамаа и озером Выртсъярв. К вечеру 20 сентября войска 2-й ударной армии достигли рубежа Авинурме—Рахула—Роху—Куртна—Тапику—Айду—Пыльтсамаа. В этот день передовой отряд 8-го Эстонского стрелкового корпуса в составе усиленного 27-го стрелкового полка разбил и рассеял в лесах близ Авинурме три отступавших из-под Нарвы вражеских полка, взяв часть солдат в плен.

В связи с тем, что в ночь на 21 сентября части 8-й армии, наступавшие с Нарвского перешейка, освободили города Раквере и Тапа, правый фланг 2-й ударной армии развернулся фронтом на запад и приступил к параллельному преследованию колонн отступающих деморализованных войск противника. С выходом войск Ленинградского фронта 21 сентября на рубеж Тапа—Ваяке-Маарья—Пыльтсамаа закончился первый этап Таллинской наступательной операции, когда войска противника пытались оказывать организованное сопротивление. В последующие дни деморализованные и разрозненные группы гитлеровцев беспорядочно бежали на запад и юго-запад, стремясь любой ценой избежать плена.

21 и 22 сентября наши части продолжали очищать территорию Эстонской ССР от остатков войск противника. Сильный передовой отряд 8-го Эстонского стрелкового корпуса, который был далеко впереди наступающих частей 2-й ударной армии и продвигался по оси наступления соседа — 8-й армии, вступил 22 сентября в 10 часов 30 минут в столицу Советской Эстонии — Таллин. Здесь Эстонский корпус захватил в качестве трофеев 25 самолетов, 185 орудий, 230 автомашин и много другого имущества.

Почти одновременно с передовым отрядом 8-го Эстонского корпуса в Таллин вошел наступавший по Нарвскому шоссе передовой отряд 117-го стрелкового корпуса (командир — генерал-майор В. Трубачев), который продолжал затем продвигаться через Нымме, где у него были стычки с группами гитлеровских войск. В Таллине наши войска уничтожили более 500 солдат и взяли в плен свыше тысячи солдат и офицеров противника. В порту были задержаны 15 судов с военно-пленными и гражданским населением, которых фашистское командование намеревалось вывезти из Эстонской ССР. В

14 часов 50 минут Таллин был полностью очищен от войск противника.⁶⁷ 23 сентября в 3 часа 12 торпедных катеров Балтийского флота высадили в таллинской Минной гавани десант, взявший под свою охрану Минную и Торговую гавани.⁶⁸

Другие соединения 2-й ударной армии к вечеру 22 сентября вышли на линию Мадизе—Анна—Тюри—Лауга—Яндья—Выхма. С момента освобождения Таллина 8-й Эстонский стрелковый корпус вышел из состава 2-й ударной армии и перешел теперь в подчинение 8-й армии.⁶⁹

23 сентября войска 2-й ударной армии продолжали разывать успех в южном направлении и освободили Пярну, Халлисте и Вильянди. 24—25 сентября части этой армии, преследуя отступавшие в южном направлении вдоль побережья Финского залива разбитые войска фашистской армии, перешли эстонско-латвийскую границу и соединились на линии Скродели—Лимбажи—Алоя—Мазсалата с войсками 3-го Прибалтийского фронта, наступавшими с линии реки Вайке-Эмайыги. К 27 сентября войска 2-й ударной армии вышли к побережью Балтийского моря на протяжении 146 километров — от Вайсте до Айнажи. В этот день 2-я ударная армия была назначена в резерв Ставки Верховного Главнокомандования, ее погрузили на станциях Тарту и Пыльва в железнодорожные эшелоны и отправили на другие участки советско-германского фронта.⁷⁰ Таким образом, следует отметить, что в полном освобождении материковой части Советской Эстонии от фашистской оккупации в сентябре 1944 г. большую роль сыграли наступавшая на левом фланге Ленинградского фронта 2-я ударная армия под командованием генерал-лейтенанта И. И. Федюнинского. В состав этой армии в этот период входил и 8-й Эстонский стрелковый корпус. 2-я ударная армия, без сомнения, была одним из лучших войсковых объединений, сражавшихся за освобождение материковой части Эстонской ССР. Для ее боевых действий характерны образцовое взаимодействие всех родов войск, хорошая организация преследования врага, умелое маневрирование в ходе боя. Благодаря этому противник не смог организовать хоть сколько-нибудь значительного сопротивления на промежуточных позициях обороны и при быстром отступлении оторваться от нашей разведки. Скорость наступления 2-й ударной армии возрастала с каждым днем: в первый день наступления она

⁶⁷ Действия Военно-Морского Флота в Великой Отечественной войне, стр. 323.

⁶⁸ В. Ачкасов, Б. Вайнер. Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне, стр. 292.

⁶⁹ АМО, ф. 309, оп. 4073, д. 483, л. 37.

⁷⁰ Там же, д. 394, л. 145, 156.

Д. А. Говоров.

И. И. Федюнинский.

Н. Нарин

Н. Матяшин.

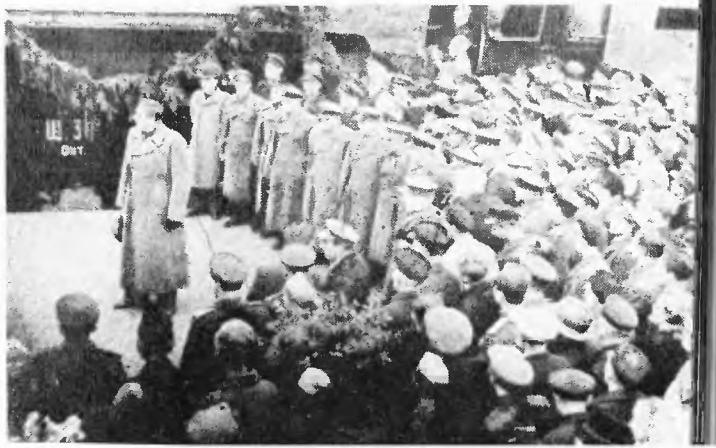
В. Вырк.

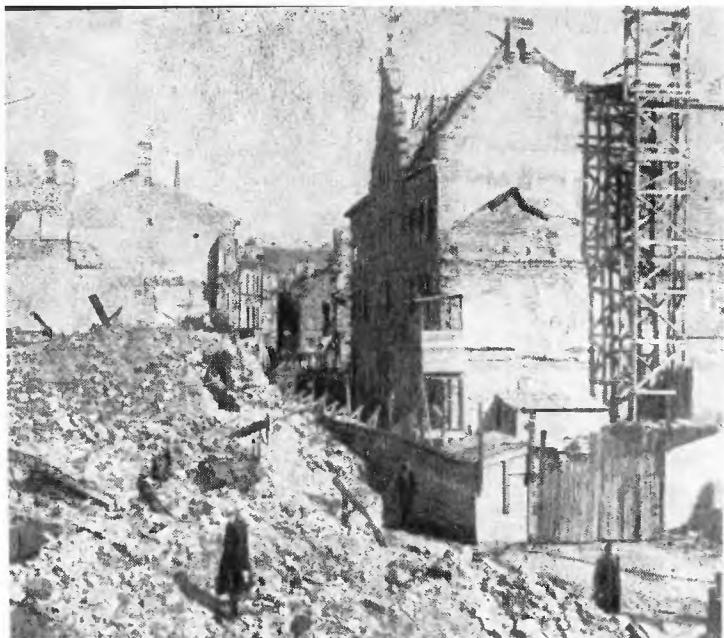

И. Лумисте.

Первые советские танки на площади Победы в Таллине.

прошла в среднем 5—7 километров, во второй день — 20—30, в третий — 30—35, в четвертый — 35—40 и в пятый — 30—70 километров.⁷¹ Командование Ленинградского фронта высоко оценило заслуги 2-й ударной армии в освобождении Советской Эстонии. В своем приказе в октябре 1944 г. командующий войсками Ленинградского фронта Маршал Советского Союза Л. А. Говоров, в частности, писал: «Победоносный путь 2-й ударной армии на Ленинградском фронте отмечен блестящими успехами, а боевые знамена ее частей овеяны вечной славой. Ленинград и Советская Эстония будут всегда свято хранить в своей памяти боевые заслуги доблестной 2-й ударной армии и ее героических воинов — верных сынов Отчизны».⁷²

Успеху 2-й ударной армии в значительной мере способствовали три подвижные танковые группы. Первая из них была создана 18 сентября 1944 г. в районе Маарья-Магдалэна на базе 152-й танковой бригады (командир — полковник Ковалевский) и преследовала отступающего противника в направлении Кудина, Алткиула, Кантъкула, Реаствере, Симуна. Задержавшись на реке Педья, где противник был взорван мост, танковая группа повернула на юго-восток в направлении Нымме, Авинурме. Рано утром 21 сентября эта подвижная группа, наступая через Вяйке-Маарья, достигла Раквере, в этот же день освободила Амbla и продолжала 22 сентября двигаться в направлении Козе и Таллина.⁷³

Вторая подвижная танковая группа (в ее состав входил также 221-й танковый полк 8-го Эстонского стрелкового корпуса) была создана 18 сентября 1944 г. в районе Вазула на базе 1-й танковой бригады (командир — полковник Проценко). Эта подвижная группа наступала в направлении Йыгева, Ракке, Ярва-Яани и Кяравете и 21 сентября в полдень освободила Тапа, 23 сентября — Пайде, а днем позже —

⁷¹ Там же, д. 483, л. 51.

⁷² Там же, ф. 509, оп. 127093, д. 4, л. 267.

⁷³ Там же, ф. 309, оп. 4073, д. 458, л. 145—146.

Дружеская беседа с освободителями в Таллине.

Жители Таллина беседуют с советским моряком в день освобождения города от гитлеровцев.

Митинг на Балтийском вокзале в Таллине по случаю прибытия первого поезда из Ленинграда. Выступает А. Веймер.

Разрушенный фашистами Таллин.

Жертвы зверств немецко-фашистских оккупантов в лагере смерти Клоога.

Погрузка орудий на баржи для переброски на остров Муху.

Пярну. В дальнейшем эта группа продолжала наступление вдоль побережья Рижского залива в направлении Айнажи.

23 сентября в районе Вильянди на базе 30-й гвардейской танковой бригады была создана третья танковая группа 2-й ударной армии под командованием подполковника Соколова. Эта группа преследовала противника в направлении Вильянди—Килинги—Нымме—Айнажи.⁷⁴

На правом фланге Ленинградского фронта, где 8-я армия вела бои на Нарвском перешейке, противник до 17 сентября 1944 г. продолжал совершенствовать свою оборону и вел перестрелку с нашими частями. В связи с наступлением наших войск под Тарту противник усилил активность огня. В то же время войска противника готовились к отступлению, которое они начали незаметно в ночь на 19 сентября. 20 сентября к 18 часам они отошли на рубеж Тойла—поселок Куртна—Адивере—Лехтепя—Куремяэ—Камарна—Ремнику.⁷⁵

Из-за плохо организованной разведки командование 8-й армии узнало об этом отступлении нарвской группировки противника только спустя 6—8 часов после начала ее отступления.⁷⁶ Начав с утра 19 сентября преследование вражеских войск, части 8-й армии быстро продвинулись на запад. Противник безуспешно пытался приостановить их наступление контратаками на линии Йыхви—Ридакюла и в окрестностях Раквере, Кадрина и Тапа. После каждого серьезного столкновения войска противника бросали оружие и беспорядочно отступали. Краснознаменный Балтийский флот поддерживал наступление наземных войск огнем с кораблей и высадкой тактических морских десантов на побережье Финского залива в Кунда, Локса, Таллинне, Пальдиски, а также на островах Тютарсаар, Найссаар и Пакри.⁷⁷

Освобождение портов Прибалтики, в частности Эстонской ССР, а также выход из войны Финляндии дали возможность перегруппировать силы Балтийского флота и перебазировать их в порты Прибалтики. Таким образом, наш Балтийский флот с октября 1944 г. мог уже активно действовать в средней и южной частях Балтийского моря.

В рамках начавшейся 14 сентября 1944 г. Рижской наступательной операции с территории Эстонской ССР на рубеже реки Вайке-Эмайыги готовились к наступлению: от Пикасилла до Хуммули — 67-я армия и от Хуммули до Валга — 1-я ударная армия правого крыла 3-го Прибалтийского фронта. Еще до начала артиллерийской подготовки противник отвел

⁷⁴ АМО, ф. 309, оп. 4073, д. 458, л. 145—147.

⁷⁵ Там же, ф. 344, оп. 13743, д. 69, л. 204.

⁷⁶ Сборник материалов по истории ..., стр. 356.

⁷⁷ В. Ачкасов, Б. Вайнер. Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне, стр. 272, 293.

свои войска с переднего края в глубь обороны. 14 сентября утром войска 3-го Прибалтийского фронта форсировали реку Выйке-Эмайыги и атаковали оборонявшиеся здесь части 12-й авиаполевой и 30-й пехотной дивизий. Действовавшие в направлении города Валга 14-й и 12-й гвардейские стрелковые корпуса 1-й ударной армии имели задачу охватывающим ударом разгромить противостоящего противника и освободить город Валга. Затем войска фронта должны были развивать наступление в направлении Риги, между Рижским заливом и рекой Гауя.⁷⁸

Первые атаки наших войск здесь не были успешными. Из-за отсутствия мостов и бродов наши танки и самоходные пушки остались на восточном берегу реки Выйке-Эмайыги. В глубине обороны противника наши войска были встречены яростными контратаками фашистов. Упорные бои шли здесь целый день. В следующие два дня наступление наших войск начиналось ударами артиллерии и авиации по обороне противника. Но и теперь нашим войскам не удалось прорвать главную полосу обороны противника. Только 21—22 сентября войска 3-го Прибалтийского фронта прорвали тактическую зону обороны и стали развивать наступление в направлении Рижского залива. 22 сентября был освобожден город Валга. В течение всех этих дней 28-й армейский корпус противника (21, 30 и 36-я пехотные дивизии, поддерживаемые одиннадцатью дивизионами полевой и двумя дивизионами зенитной артиллерии, 60-ю танками и другими частями) старался удержать в своих руках тянувшийся вдоль Рижского залива коридор.⁷⁹ Нашим войскам приходилось отбивать в день до 15 контратак противника. Серьезным препятствием для наших частей оказалась также река Йхне, где противник предпринял очередную попытку задержать наше наступление.

23 сентября, когда большая часть территории Эстонской ССР была уже освобождена и противнику грозила опасность быть окруженным передовыми частями 2-й ударной армии, он стал отступать и из южной Эстонии на Ригу. В связи с этим отпала необходимость наступления стрелкового корпуса на правом фланге 3-го Прибалтийского фронта в вильяндиском направлении.

В ходе Таллинской наступательной операции Ленинградского фронта с 17 по 26 сентября 1944 г. в боях на материевой части Эстонской ССР противник потерял около 20 тысяч человек убитыми и ранеными, в плен было взято 17 281 человека.⁸⁰

⁷⁸ АМО, ф. 301, оп. 13620, д. 3, л. 2, 3.

⁷⁹ Там же, оп. 215904, д. 1, л. 29, 34.

⁸⁰ Сборник материалов по истории стр. 357.

В боях на материковой части Советской Эстонии оперативная группа противника «Нарва» была разгромлена. Входившие в ее состав 87-я и 207-я дивизии были разбиты уже 17 сентября. Стремясь спасти от полного уничтожения находившуюся в Эстонской ССР группировку войск немецко-фашистской армии, Гитлер отдал 19 сентября 1944 г. приказ об отводе ее с территории Эстонской ССР. На следующий день прекратили существование моторизованные бригады СС «Лангенмарк» и «Валлония», остатки их перевели в состав моторизованной дивизии СС «Нордланд» и бригады СС «Нидерланд». На базе оставшихся частей оперативной группы «Нарва» гитлеровским командованием была создана новая оперативная группа «Грассер», которая 26 сентября 1944 г. отступила на территорию Латвийской ССР.⁸¹

6. Вклад Эстонского стрелкового корпуса в освобождение материковой части республики

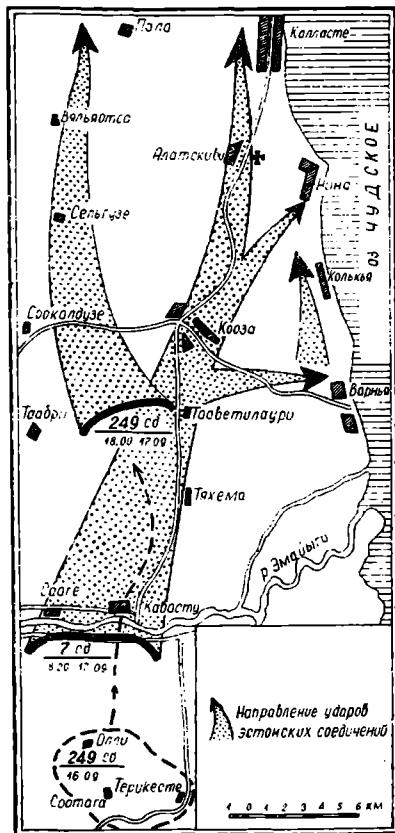
Боевые действия 8-го Эстонского стрелкового корпуса Красной Армии по освобождению материковой части Эстонской ССР были во всех отношениях успешными. В соответствии с приказом 2-й ударной армии от 11 сентября 1944 г. корпус имел задачу форсировать одной дивизией реку Суур-Эмайыги на линии Кастре—Кокутая, уничтожить оборонявшегося на северном берегу реки противника и, введя затем в бой дивизию второго эшелона, достичь линии Казепя—Кооза—Алайыэ. Затем развить наступление в направлении Калласте, Ярвемыйза и выйти на линию Омеду—Юти—Одивере. На первом этапе Таллинской наступательной операции боевые действия частей стрелкового корпуса поддерживали многие артиллерийские, минометные и танковые части.

Во исполнение приказа 2-й ударной армии командир 8-го Эстонского стрелкового корпуса генерал Л. Пэрн решил форсировать Эмайыги первым эшелоном — четырьмя батальонами 7-й Эстонской дивизии (командир — генерал-майор К. Алликас) на линии Кастре—Кокутая и с линии Тааветилаури—Каарли ввести в бой второй эшелон — 249-ю дивизию (командир дивизии генерал-майор И. Ломбак был 17 сентября ранен, его заменил полковник А. Фельдман), которая должна была развить наступление в направлении Соокалдузе, Сельгузе, Вяльяотса; 7-я дивизия в это время должна была продолжать наступление в направлении Кооза—Алатскиви. Ближайшей задачей 7-й Эстонской дивизии было, таким образом, достижение линии Тааветилаури—Андрес-

⁸¹ Сборник материалов по составу . . . , стр. 144.

сааре—Каарли, а затем через боевые порядки ее левого фланга должны были пройти части 249-й Эстонской дивизии. Сразу после получения боевого приказа части 7-й Эстонской дивизии 11—13 сентября (в течение двух ночей) сменили стоявшие в обороне на южном берегу Эмайиги на линии Каастре—Кокутая подразделения 14-го укрепленного района, а 249-я дивизия сосредоточилась в районе Вийра, Терикесте, Соотага, Олли.⁸² 7-й Эстонской дивизии в связи с предстоящими боями были приданы следующие армейские части: 1-й дивизион 40-го гвардейского минометного полка, 504-й минометный полк (так как этот полк был

Форсирование Эстонским корпусом реки Суур-Эмайиги 17 сентября 1944 г.

на конной тяге, то он отстал и в боях участия не принимал), 194-й минометный полк, 2-й батальон 152-й танковой бригады и 932-й полк самоходно-артиллерийских установок.

Соотношение сил на линии наступления 7-й Эстонской дивизии с учетом тактической плотности перед наступлением 16 сентября 1944 г. показано на стр. 238 в таблице.⁸³

17 сентября 1944 г. в 8 часов 20 минут 354-й и 27-й стрелковые полки 7-й Эстонской дивизии начали форсировать реку Суур-Эмайиги на линии Кавасту—Сааге, прорвали оборону противника и стали преследовать его отступающие части. Во время нашей артиллерийской подготовки противник пытался отвечать слабым огнем, но вскоре вынужден был замолчать. На северном берегу Эмайиги эстонские части серьезного со-

⁸² АМО, ф. 509, оп. 343957, д. 10, л. 1.

⁸³ Там же, ф. 1167, оп. 342893, д. 2, л. 46.

Силы и род. оружия	Противник	7-я Эстонская дивизия	Отношение
Батальоны	3	9	1:3
Активные бойцы	1800	4590	1:2,5
Полевые орудия	28	210	1:7,5
Минометы калибра 82 мм и больше	22	225	1:10
Ручные пулеметы	120	372	1:3,1
Танки	—	22	Абсолютное превосходство

противления не встретили, выбитые с позиций обороны вражеские части стали сразу отступать в северном направлении, оказывая слабое сопротивление группами в 10—15 человек, вооруженных легким пехотным оружием. Потерявшие способность к сопротивлению фашистские солдаты сдавались в плен группами в 3—5 человек. Первые серьезные контратаки противником нанесены были в районе Суур-Колькья и Ятасоо, но они были быстро отбиты наступавшим во втором эшелоне 300-м стрелковым полком, подразделения которого также быстро очистили от разбитых частей противника лесной массив восточнее деревни Паюнурме, где были разгромлены и пленены группы 42-го и 1-го пехотных полков противника.^{83а}

После того как 7-я Эстонская дивизия форсировала Эмайиги, 17 сентября в 10 часов 45 минут через реку переправилась и 249-я Эстонская дивизия. Выйдя в район Тяхемаа, Таабри, она стала наступать в направлении Сельгузе, Вяльяотса, Ярвемыйза.⁸⁴ Продвинувшись с боями в течение дня на 30 километров, части Эстонского стрелкового корпуса достигли поздно вечером 17 сентября рубежа Нина—Алатскиви—Саваствере—Ныва—Веакюла—Когри—Алайэ. Штаб корпуса передислоцировался в Тааветилаури.⁸⁵ Таким образом, первый день наступления корпуса на территории Советской Эстонии был весьма успешным. Задача дня была на много перевыполнена. Характерными для боевых действий частей корпуса были смелость, решительность и хорошая маневренность подразделений. Многие бойцы эстонских частей в наступлении прошли через родные места и видели своих близких.

На рассвете 18 сентября корпус продолжал наступление. В течение этого дня оправившийся противник пытался контр-

^{83а} АМО, ф. 1167, оп. 342893, д. 3, л. 81.

⁸⁴ Там же, ф. 344, оп. 17233, д. 11, л. 6.

⁸⁵ Там же, ф. 509, л. 56.

атаками 1, 5 и 42-го пехотных полков приостановить наступление эстонских частей, используя для этого любое естественное препятствие. Особенно серьезное сопротивлениеоказал противник во второй половине дня на линии Ранна—Вескиметса—Халлику—Ванамыйза—Козе—Кюти—река Кяэпа—Тольязе.⁸⁶ 249-й Эстонской дивизии пришлось даже занять боевые порядки, открыть артиллерийский огонь и атаковать противника, который и был к концу дня отброшен на линию Кюти—Вейа—Вассевере—Роэла.

К утру 19 сентября части этой дивизии достигли района Одивере—Кярба—Левала. Частям 7-й Эстонской дивизии противник пытался оказать сопротивление в Казепя, Кийсли и Рускавере, но оно было быстро сломлено, и противник вынужден был отступить. К концу дня 354-й стрелковый полк (командир — полковник В. Вырк) 7-й Эстонской дивизии достиг Ранна и 300-й полк (командир — подполковник И. Пауль) — Кюти; 27-й полк (командир — полковник Н. Транкман) оставался во втором эшелоне 7-й дивизии, а 917-й полк (командир — майор П. Лийвак) — в резерве корпуса.⁸⁷

19 сентября командование 2-й ударной армии поставило перед Эстонским корпусом задачу выйти к концу дня на рубеж Муствээ—Лиластвере—Алтвески. По мере надобности из состава корпуса выбывали некоторые приданые ему части (194-й и 504-й минометные полки и др.). В связи с завершением разгрома вражеских войск в составе 7-й Эстонской дивизии был создан передовой отряд на базе усиленного танками и артиллерией 27-го стрелкового полка, задачей которого было выйти в районе Авинурме и Тудулинна в тыл отступавшим из-под Нарвы частям противника и таким образом отрезать им дорогу на запад. Передовой отряд прошел контрольный пункт в Вытиквере в этот же день в 19 часов.

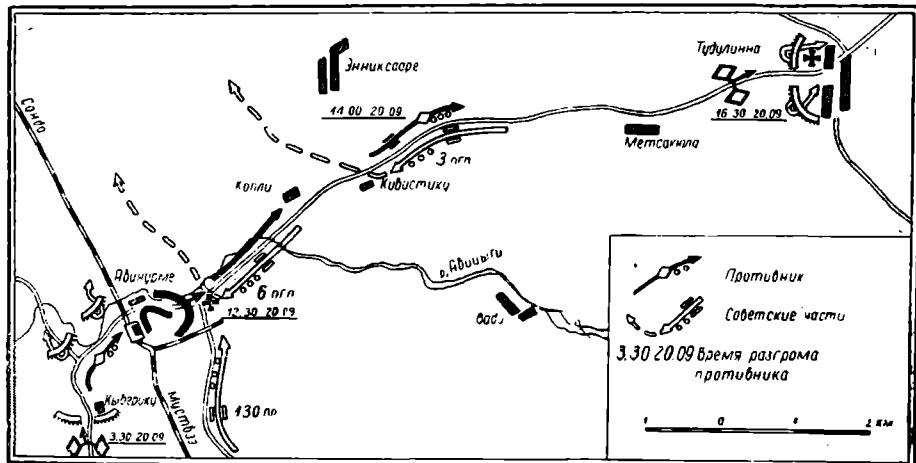
354-й полк к 19 сентября занял Тихеда, 300-й полк — Вытиквере, 921-й полк (командир — полковник О. Муллас) — Сепа и 925-й полк (командир — полковник Х. Вирит) — Выйдивере. Наступление соединений корпуса продолжалось и следующей ночью. В Муствээ нашему 354-му полку пытались оказать сопротивление подразделения 1-го пограничного полка и 42-го полицейского батальона противника, поддерживаемые несколькими бронетранспортерами, но после короткого боя они вынуждены были бежать. К часу ночи 20 сентября части корпуса достигли линии Авиыйги—Кыверику—Талимурру—Лаэканну—Пярнику.⁸⁸

⁸⁶ АМО, ф. 509, оп. 127424, д. 3, л. 84.

⁸⁷ Там же, оп. 343937, д. 1, л. 57.

⁸⁸ Там же, ф. 1175, оп. 342907, д. 7, л. 21.

Утром 20 сентября в 5 часов двигавшаяся в направлении Авинурме, Тудулинна головная пехотная застава передового отряда 7-й дивизии встретила на подступах к Авинурме серьезное сопротивление противника на линии Вескивялья — Кубья. Отступавшие из-под Нарвы части 130-го пехотного полка 258-й пехотной дивизии и 46-го полка 20-й дивизии СС, 2-й и 3-й пограничные полки и другие части пытались при поддержке артиллерии и танков пробиться в западном направлении. В завязавшийся бой были втянуты почти все

Бой у Авинурме. 20 сентября 1944 г.

главные силы обеих сторон. Вблизи станции и поселка Авинурме бой длился все утро 20 сентября. Противник неоднократно переходил в контртакту, но был разбит и затем частично уничтожен и частично взят в плен, часть же вражеских солдат разбежалась в ближайшие леса. В 16 часов 2-й батальон 27-го полка вступил в Тудулинна.⁸⁹ В бою за Авинурме в качестве трофеев было захвачено 8 легковых и 38 грузовых автомашин, 67 орудий, 19 минометов, 73 станковых и 45 ручных пулеметов, 247 винтовок, 111 повозок с разным снаряжением, 132 ящика боеприпасов, 186 лошадей и много другого военного снаряжения. Было уничтожено около 300 солдат противника и более 100 взято в плен.⁹⁰ Ожесточенными контратаками были встречены в этот день части корпуса и в других местах: в Топастику, Кыверику, Вескивялья, Кубья и т. д. К вечеру эстонские части достигли линии Лохусуу—Авинур-

⁸⁹ АМО, ф. 509, оп. 343937, д. 1, л. 60.

⁹⁰ Там же, оп. 127093, д. 4, л. 200; АКПЭ, ф. 63, оп. 63-1, д. 7, л. 72.

ме—Мууга—Ноаверс—Сааре—Авандузе—Рахула. В этот день было взято в плен более 400 вражеских солдат и офицеров, а также захвачены трофеи — 110 орудий и минометов, много автомашин, лошадей, бронетранспортеров, танков, 3 склада и другое имущество.⁹¹

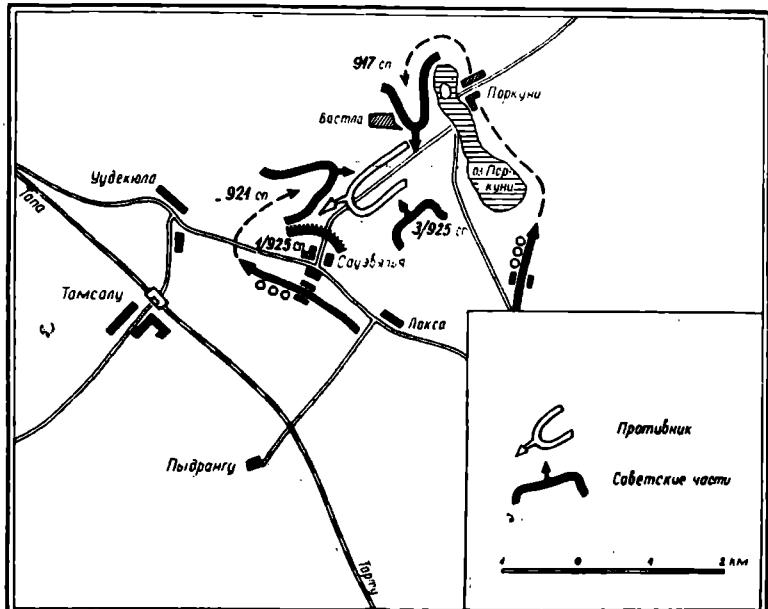
В связи с освобождением 20 сентября 1944 г. частями 8-й армии города Раквере 8-й Эстонский стрелковый корпус развернулся фронтом на запад и приступил к параллельному преследованию противника в направлении Вийке-Маарья, Тамсалу. К концу дня он должен был достичь рубежа Ассамалла—Тамсалу—Кергута. 2, 3, 4 и 6-й пограничные полки, 45, 46, 47-й полки 20-й дивизии СС и другие части беспорядочно бежали в западном направлении, не пытаясь приостановить лавину наших войск.⁹²

21 сентября разведка 249-й Эстонской дивизии обнаружила в районе Поркуни движущуюся в сопровождении обозов колонну войск противника численностью около 1500 человек, состоящую из остатков 20-й дивизии СС, 209-й пехотной дивизии и 292-го пограничного батальона. Искусным маневром части нашей 249-й дивизии окружили эту колонну, часть ее была уничтожена в последующем бою, а большинство солдат противника взято в плен. До встречи с этой группой противника 249-я Эстонская дивизия двигалась двумя колоннами: 925-й полк шел по дороге, проходящей через Мяэри, Ависпэа, Вийке-Маарья, Ныммкюла, а 917-й полк — через Лаэквере, Мяэри, Пудивере, Эрику, Локса. Попытки противника пробиться у Сауэяля не удались, и он откатился назад. Прижатый к озеру Поркуни неприятель оказывал отчаянное сопротивление, но был полностью разбит. Потеряв 400 человек убитыми, противник сдался. В плен было взято свыше 800 человек, кроме того, в качестве трофеев захвачены обозы, оружие и другое снаряжение. Оставшиеся от этой колонны вражеские части были ликвидированы в районе Тамсалу 354-м стрелковым полком 7-й Эстонской дивизии в ночь на 22 сентября. Здесь было убито 140 и ранено 150 солдат противника, а оставшиеся в живых сдались в плен.⁹³ Бой около Поркуни был последним серьезным столкновением эстонских частей с противником. После этого небольшие вражеские группы оказывали сопротивление нашим войскам только тогда, когда они встречали препятствия к отступлению или им грозила опасность попасть в плен. Так как было ясно, что разбитые части противника не в состоянии оказывать серьезное сопротивление и что очищение материковой

⁹¹ АМО, ф. 509, оп. 343937, д. 1, л. 61.

⁹² Там же, 127434, д. 4, л. 55.

⁹³ АКПЭ, ф. 78, оп. 78-1, д. 129, л. 109.

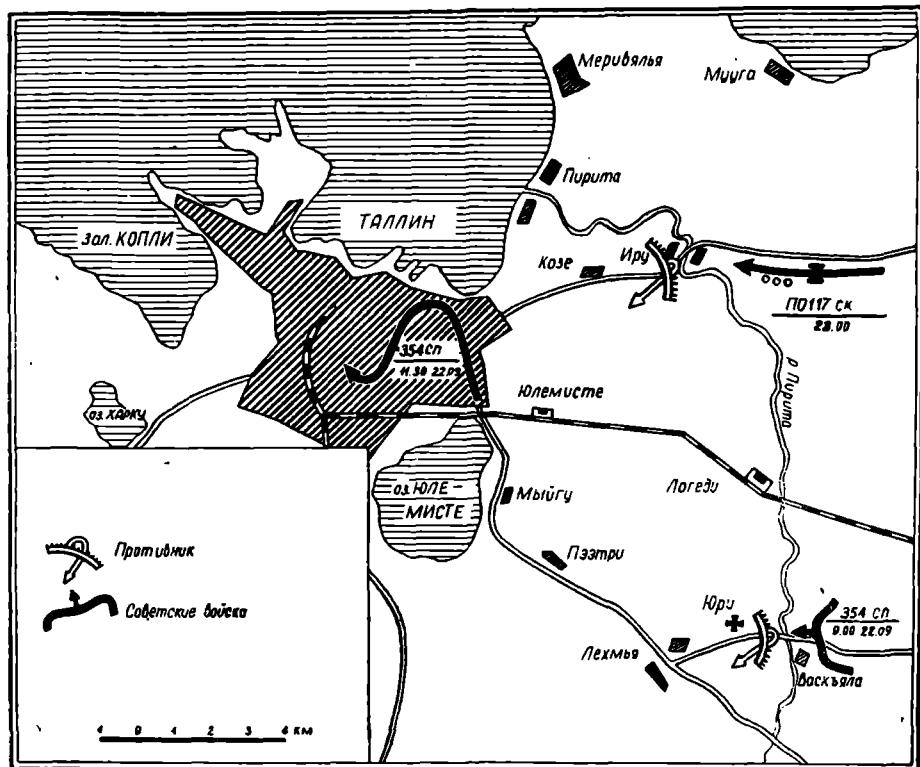

Бой у Поркуни. 21 сентября 1944 г.

части Эстонской ССР от их остатков зависит от скорости продвижения наступающих частей, то следующей важнейшей задачей было быстрое освобождение столицы Эстонской ССР — Таллина. Каждая наступающая в этом направлении часть считала освобождение Таллина своей первоочередной и почетной задачей..

Эта же задача возникла после боя около Поркуни и перед 8-м Эстонским стрелковым корпусом. 21 сентября под руководством командира корпуса генерал-лейтенанта Л. Пэрна и секретаря ЦК КП(б)Э Н. Каортамма в Пудивере был сформирован подвижной отряд в составе усиленного 354-го стрелкового полка. Командиром отряда был назначен командир 354-го полка полковник В. Вырк. Перед подвижным отрядом была поставлена задача проникнуть глубоко в тыл противника, двигаясь через Мяэри, Вийке-Маарья, Амbla, Ягала, Лехтметса, Роокюла, Перила, Арувалла, Лехмья, выйти первым из наступающих войск к Таллину и освободить его.⁹⁴ Отряд полковника В. Вырка начал движение 21 сентября вечером. Пройдя за ночь более 120 километров, отряд 22 сентября в 8 часов достиг реки Пирита у Васькъяла. На противоположном берегу оборонялась вражеская группа числен-

⁹⁴ АМО, ф. 779, оп. 342778, д. 7, л. 26.

Освобождение Таллина. 22 сентября 1944 г.

ностью около 250 человек, которая после первой же нашей атаки разбежалась. 354-й стрелковый полк был первой частью Красной Армии, достигнувшей 22 сентября в 10 часов Таллина. Немного позднее командир взвода 3-й роты 354-го полка лейтенант И. Лумисте водрузил на вышгородской башне «Длинный Герман» государственный флаг Советского Союза.⁹⁵

21 сентября 1944 г. главные силы Эстонского стрелкового корпуса продолжали развивать наступление. К вечеру 27-й полк достиг района Кильтси, 300-й — Ваянгу, 354-й — Тамсалу, 921-й — Ярвайыэ, 917-й и 925-й полки — Поркуни. Наступление продолжалось и на следующий день. 22 сентября части Эстонского стрелкового корпуса прочесали леса в окрестностях Роосна, где скрывались остатки 20-й дивизии СС численностью около 1000 человек.

⁹⁵ АКПЭ, ф. 78, оп. 78-1, д. 129, л. 58.

23 сентября 1944 г. Эстонский стрелковый корпус продолжал продвижение на запад в направлении Хаапсалу и Виртсу. Его задачей было достичь передовыми отрядами линии Нисси—Марьямаа, а главными силами — линии Кохила—Рапла. Главные силы соседа справа — 117-го стрелкового корпуса 8-й армии — 23 сентября вечером достигли линии реки Пирита. Утром 24 сентября передовой отряд 249-й Эстонской дивизии под командованием майора В. Миллера, сформированный накануне вечером в районе Козе, занял Хаапсалу.⁹⁶ В гаванях Хаапсалу и Роухююла эстонские части захватили в качестве трофеев 500 вагонов и 400 повозок с награбленным фашистами имуществом, которое те из-за поспешного бегства не смогли взять с собой. Уставших от преследования противника бойцов эстонских частей местные жители добровольно доставили на подводах в районы Сойда, Нисси, Ристи, Паливере, Аллика, Сорди.

26 сентября перед Эстонским стрелковым корпусом была поставлена задача подготовиться к десанту на острова Западно-Эстонского архипелага. К исходу дня его главные силы сосредоточились в окрестностях гавани Виртсу.

В боях за освобождение материковой части Эстонской ССР воины эстонских частей Красной Армии показали себя отважными, находчивыми и выдержанными бойцами. Нет возможности привести здесь все героические дела, совершенные эстонцами при освобождении родного края. Отметить можно только некоторые. Например, при освобождении Кавасту 17 сентября 1944 г. своими умелыми действиями отличился взвод партийного организатора 1-й стрелковой роты 27-го стрелкового полка лейтенанта Х. Хаависте. Столь же находчиво действовал в этом полку и взвод лейтенанта С. Суя, а также боец А. Синивээ, уничтоживший пять вражеских солдат, и боец П. Ваарик, взявший большое число солдат противника в плен; отважно действовали еще А. Рээло, И. Казепалу, А. Пихлак, К. Колтс и многие другие бойцы. В 354-м полку первой форсировала Эмайыги 6-я рота под командованием старшего лейтенанта К. Карма. Рядовой этой роты комсомолец О. Ярве, достигнув первым противоположного берега, атаковал противника в окопах, автоматным огнем уничтожил двух вражеских солдат, а остальных обратил в бегство. Из артиллеристов при форсировании Эмайыги точным огнем и быстрыми действиями отличилась батарея старшего лейтенанта К. Касвантика.⁹⁷ Командир батареи старший лейтенант Х. Йоост, который вместе с разведчиками находился на передовом наблюдательном пункте, при отражении контратаки

⁹⁶ АКПЭ. ф. 63, оп. 63-1, д. 7, л. 85.

⁹⁷ Там же, д. 220, л. 15.

противника уничтожил лично четырех фашистов, заставив остальных отступить.

При освобождении Муствээ отличился орудийный расчет старшего сержанта У. Пранно, который метким огнем уничтожил свыше 10 солдат противника. В бою под Муствээ геройски погиб один из самых отважных командиров взвода 354-го полка старший лейтенант М. Вейде. В этом же бою был тяжело ранен в живот командир взвода старший сержант Э. Саар. Товарищи хотели ему помочь, но он сказал: «Оставьте меня, нельзя позволить врагу бежать». Умирая, он воскликнул: «Вперед, преследуйте врага!»⁹⁸ Артиллерист ефрейтор И. Кирк во время боя вызвался пойти в разведку в город и принес оттуда точные сведения о расположении сил и огневых точек противника. На следующий день И. Кирк один взял в деревне Ридала в плен семь фашистов.⁹⁹ 18 сентября 1944 г. партийный организатор 2-й роты 921-го стрелкового полка старший сержант И. Вийрипуу в поселке Вяльяютса атаковал укрывшуюся в одном доме группу вражеских солдат и заставил их сдаться, взяв в плен четырех солдат. Бойцы этого же полка сержант Э. Лейк и рядовой К. Валдару атаковали вражеский блиндаж и взяли в плен пять солдат противника. Сержант 8-й роты 354-го полка А. Катть, атаковав блиндаж, уничтожил одного солдата противника, ранил другого и остальных восьмерых заставил сдаться. Искусно командовал своим батальоном в бою под Авинурме майор О. Андреев. Несмотря на превосходящие силы противника, который охватил полукольцом 2-й батальон 27-го стрелкового полка и атаковал его четыре раза подряд, бойцы 2-го батальона не дрогнули, они сами пошли в контратаку и разбили врага. В этом бою своей отвагой выделялись капитан А. Калласте, лейтенанты А. Снотинг, А. Комаров и В. Буров, сержант Ахневер и ефрейтор И. Вахалайд. В бою у Поркуни геройски погиб командир первой роты 921-го стрелкового полка лейтенант И. Эрнесакс.¹⁰⁰ В этом же бою храбро действовали капитаны Ф. Сепп и О. Ваннас. Узнав, что на стороне противника воюют также эстонцы, Сепп и Ваннас смело пошли в боевые порядки противника и стали агитировать вражеских солдат, чтобы они сдались. Вскоре солдаты противника с белыми флагами в руках перешли на нашу сторону. Пулеметчик 1-й пулеметной роты 925-го стрелкового полка ефрейтор А. Алет, будучи связным командира роты, в бою в районе Сауэвялья 21 сентября 1944 г. вынес тело погибшего командира роты с поля боя, затем залег за пуле-

⁹⁸ Там же. ф. 78, оп. 78-1, д. 166, л. 62.

⁹⁹ Там же, д. 217, л. 35.

¹⁰⁰ Там же, д. 7, л. 75.

мет и стал обстреливать перешедшего в контратаку противника. Он уничтожил несколько десятков вражеских солдат и обеспечил успех боя.

Разведчики 249-й Эстонской дивизии под командованием лейтенанта К. Сальма внезапно атаковали колонну противника. Более сотни вражеских солдат было убито, остальные 22 солдата сдались в плен. Среди пленных немцев лейтенант О. Матси узнал одного офицера, своего знакомого, который уговорил сдаться в плен около 200 солдат противника. Хорошо действовали разведчики 249-й Эстонской дивизии под командованием лейтенанта И. Туй, они уничтожили в Рапласком районе в результате внезапной атаки более 60 вражеских солдат. Лейтенант И. Ниттим из 7-й Эстонской дивизии, будучи в Кехра, один взял в плен 5 человек, среди них командаира батальона майора Эверта. Во всех отношениях достойны похвалы бойцы 7-й Эстонской дивизии, проявившие в боях за освобождение Таллина хладнокровие и находчивость. Особенно отличились 3-я рота 354-го стрелкового полка и офицеры этого полка полковник В. Вырк, капитан Ф. Калинкин, лейтенант А. Тамм, Г. Савик и И. Лумисте.

Подводя итоги боев за освобождение территории материевой части Эстонской ССР, командование 2-й ударной армии отметило, что 8-й Эстонский стрелковый корпус внес достойный вклад в это дело. В боевой характеристике, данной командующим армией генерал-полковником И. И. Федюнинским, членом Военного Совета генерал-майором Н. В. Шабалиным и начальником штаба генерал-лейтенантом П. И. Кокоревым 8-му Эстонскому стрелковому корпусу, сказано: «Действия частей 8-го Эстонского стрелкового корпуса сыграли значительную роль в боях войск 2-й ударной армии по освобождению Советской Эстонии. Личный состав корпуса показал высокие образцы мужества, отваги и дисциплинированности. Офицерский состав и штабы оказались на высоте стоящих перед ними задач и хорошо справились с их выполнением».¹⁰¹ В ходе боев за освобождение материевой части Эстонской ССР в числе многих других соединений и воинских частей два раза была объявлена благодарность Верховным Главнокомандующим и 8-му Эстонскому стрелковому корпусу: за успешный прорыв обороны противника на реке Эмайыги и за освобождение столицы Эстонской ССР — Таллина.

¹⁰¹ АМО, ф. 509, оп. 127093, д. 4, л. 267.

7. Десантная операция войск Ленинградского фронта и Балтийского флота по освобождению Западно-Эстонского архипелага. Освобождение островов Вормси, Муху и Хийумаа

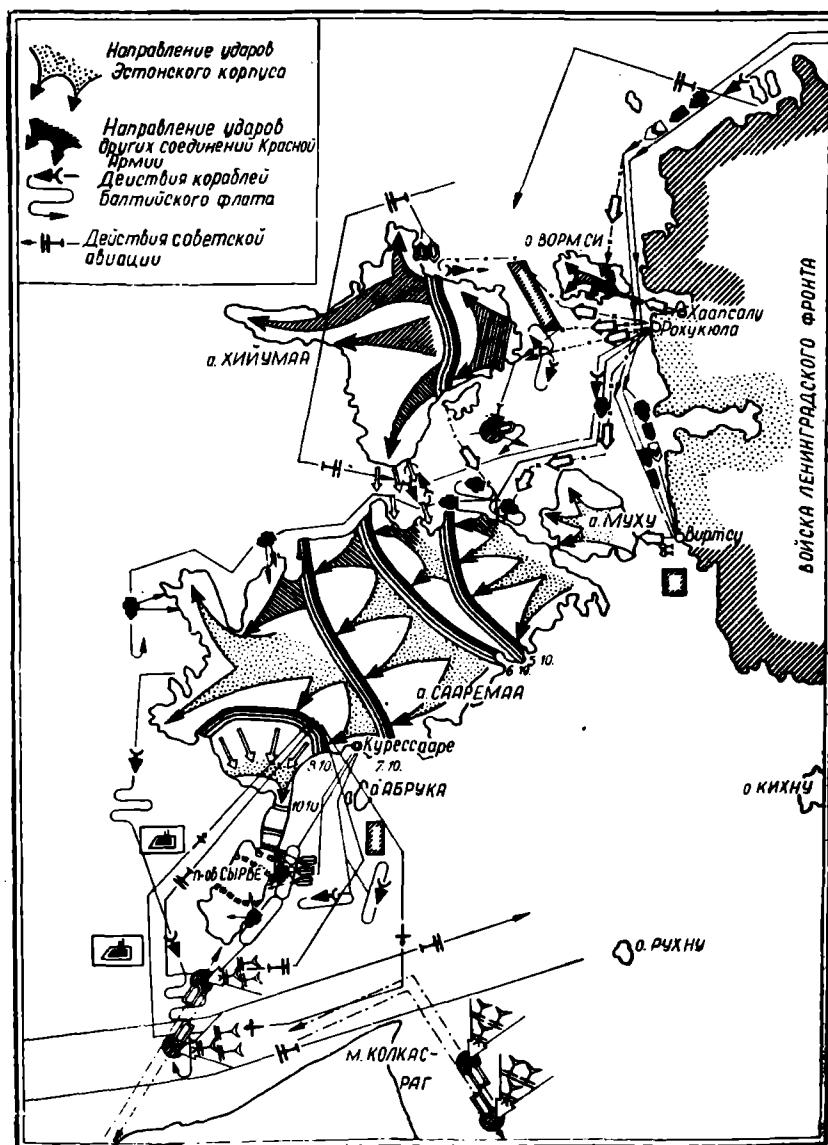
Совместная десантная операция войск Ленинградского фронта и Балтийского флота по освобождению Западно-Эстонского архипелага была естественным продолжением предшествовавшей Таллинской наступательной операции. Уже в ходе боев на материковой части Эстонской ССР Верховное Главнокомандование Вооруженных Сил Советского Союза поставило перед войсками Ленинградского фронта и Балтийским флотом задачу — сразу же после выхода к побережью Балтийского моря приступить к освобождению островов.

Наступательная операция по освобождению островов по своим сложным условиям и методам проведения значительно отличалась от всех предыдущих действий войск Ленинградского фронта. В дополнение к обычным боевым действиям в условиях непосредственного соприкосновения с наземными войсками противника теперь приходилось преодолевать водные преграды (проливы), высаживаться на побережье островов под огнем противника, создавать здесь плацдарм для дальнейших боевых действий и затем только продолжать бои в обычных условиях. Все это требовало от наземных войск особого искусства и смелости, а от их командиров и штабов хороший организации взаимодействия с морскими силами.

Моонзундская наступательная операция длилась с 27 сентября по 24 ноября 1944 г., и по характеру боев ее можно разделить на три этапа. Первый этап операции, когда были освобождены острова Вормси, Муху и Хийумаа и созданы необходимые условия для освобождения наиболее укрепленного противником острова Сааремаа, длился с 27 сентября по 4 октября. На втором этапе операции — с 5 по 9 октября — наши войска освободили Сааремаа до полуострова Сырве. На третьем этапе — с 10 октября по 24 ноября (в течение почти полутора месяцев) — шли кровопролитные бои на полуострове Сырве. Так как боевые действия 8-го Эстонского корпуса в Моонзундской наступательной операции имели большое значение и корпус составлял основную силу десантных войск, то в отличие от Таллинской наступательной операции рассмотрим боевые действия эстонских частей на островах в процессе описания всей операции.

Правый фланг советско-германского стратегического фронта, расчлененного мощными рассекающими ударами Красной Армии, после выхода из войны Финляндии и освобождения от оккупантов материковой части Эстонской ССР в октябре 1944 г. доходил до Западно-Эстонского архипелага.

На материке, под Ригой, шли ожесточенные бои до 13 октября 1944 г., когда советскими войсками была освобождена столица Латвийской ССР. Освобождение островов в Балтийском море, и прежде всего острова Сааре-

Освобождение Западно-Эстонского архипелага в 1944 г.

маа, имело большое значение, так как с Сааремаа, особенно с полуострова Сырве, можно было через Ирбенский пролив угрожать курземской группировке противника, а также огнем береговых батарей препятствовать движению кораблей противника через Ирбенский пролив в Рижский залив. В то же время острова и проливы Западно-Эстонского архипелага могли стать базой для легких судов нашего флота, который смог бы тогда препятствовать вражеским кораблям снабжать курземскую группировку войск и эвакуировать их по морю. Нахождение же островов в руках противника облегчало ему блокирование нашего флота в Финском заливе.

После поражения на материковой части Эстонской ССР противник решил эвакуироваться с островов. Но так как Гитлер запретил окруженнной в Курзeme группировке пробиваться в Восточную Пруссию, то командование фашистской армии приступило к укреплению и Западно-Эстонского архипелага.¹⁰² Однако у противника не было достаточно средств для обороны всех островов, и поэтому командование его войск решило приложить все силы для удержания острова Сааремаа. Небольшим гарнизонам на других островах был дан приказ при наступлении наших войск отступить на Сааремаа. Перед операцией на островах Западно-Эстонского архипелага (в основном на Сааремаа и Хийумаа) находились 20-я и 300-я дивизии фашистской армии, остатки разгромленной на материке бригады И. Питка и, кроме того, еще до десяти артиллерийских дивизионов.¹⁰³

Решив удержать острова в своих руках, противник сосредоточил здесь части 23-й и 218-й пехотных дивизий и ряд других потерявших в бою материальные части артиллерийских подразделений, которые использовались теперь в качестве пехоты.¹⁰⁴ Гарнизон противника на островах увеличился таким образом до 14 тысяч человек, из которых большая часть (около 12 тысяч) находилась в начале операции на Сааремаа. Эту группировку поддерживали до 10 артиллерийских дивизионов, военный флот и базировавшиеся в Курзeme и на Сааремаа авиационные части. Наземные войска противника на побережье островов занимались инженерным оборудованием противодесантной обороны. Для воспрепятствования действиям нашего флота корабли противника продолжали минировать северную часть Балтийского моря и особенно горловину Финского залива.¹⁰⁵

27 сентября в 12 часов 15 минут под прикрытием артиллерийского огня через пролив Суур-Вяйн прорвался караван

¹⁰² АМО, ф. 1175, оп. 200602, д. 3, л. 38.

¹⁰³ Там же, ф. 509, оп. 20233, д. 3, л. 25.

¹⁰⁴ Там же, ф. 779, оп. 342778, д. 2, л. 1.

¹⁰⁵ Сборник материалов по истории ... стр. 361.

из 11 десантных барж противника, на борту которых были эвакуируемые войска.

Согласно плану операции, прежде всего надлежало занять острова Хийумаа и Муху, затем сосредоточить на обоих островах достаточные десантные силы и после этого одновременно с обоих островов атаковать оборонявшийся на Сааремаа вражеский гарнизон. Операцию предусматривалось осуществить в быстром темпе, чтобы не дать противнику опомниться и создать на острове более прочную оборону.¹⁰⁶ Из сухопутных войск к осуществлению операции привлекались 109-й стрелковый корпус (командир — генерал-лейтенант И. А. Алферов) и 8-й Эстонский корпус, которых должны были поддержать высадкой десантов и огнем с моря силы Балтийского флота.¹⁰⁷ На первом этапе операции каждый корпус силами одной дивизии должен был занять соответственно острова Хийумаа и Муху. Так как из-за сложной минной обстановки основные силы Балтийского флота находились в восточной части Финского залива, то флот смог для поддержки десантной операции выделить только легкие суда: 55 торпедных и 13 сторожевых катеров, 13 минных тральщиков, 8 бронекатеров и 40 тендров, в командование которыми вступил контр-адмирал И. Г. Святов со специально созданным штабом.¹⁰⁸ Операцию предусматривалось провести с 29 сентября по 5 октября, она должна была начаться в ночь на 30 сентября направлением одной дивизии 8-го Эстонского стрелкового корпуса на Муху. В ночь на 1 октября была предусмотрена высадка десанта в составе одной дивизии 109-го стрелкового корпуса на Хийумаа. Затем предполагалось сосредоточить на обоих освобожденных островах по две дивизии от каждого стрелкового корпуса, чтобы в ночь на 3 октября одновременно высадить десанты на Сааремаа.¹⁰⁹

Соответственно этому были разделены поддерживающие наземные войска силы Балтийского флота: для поддержки 109-го стрелкового корпуса была создана северная группа судов под командованием капитана 1-го ранга И. В. Гуськова с командным пунктом в Рохукюла; 8-й Эстонский стрелковый корпус должна была поддерживать южная группа военных судов под командованием капитана 1-го ранга Г. Г. Олейника с командным пунктом в Виртсу. Для выполнения боевого приказа командующего 8-й армией командир 109-го стрелкового корпуса возложил задачу освобождения острова Хийумаа на 131-ю стрелковую дивизию (командир — генерал-майор П. Л. Романенко), которая была сосредоточена в

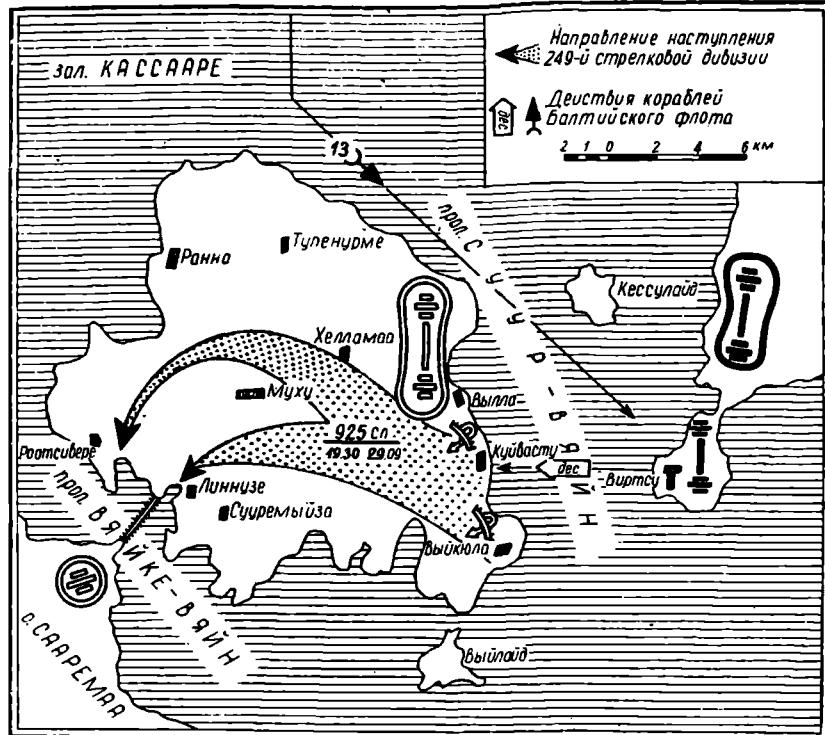
¹⁰⁶ В. Ачкасов, Б. Вайнер, указ. соч., стр. 295.

¹⁰⁷ АМО, ф. 1175, оп. 200602, д. 3, л. 38.

¹⁰⁸ В. Ачкасов, Б. Вайнер, указ. соч., стр. 297.

¹⁰⁹ АМО, ф. 509, оп. 20233, д. 3, л. 25.

районе Рохукюла. Освобождение острова Муху было коман-диром 8-го Эстонского стрелкового корпуса возложено на 249-ю Эстонскую дивизию, которая уже находилась в Виртсу.

Освобождение острова Муху. 29—30 сентября 1944 г.

Для того чтобы воспрепятствовать легким вражеским судам маневрировать в проливах между островами и создать благоприятные условия для высадки десанта на острова Хийумаа и Муху, прежде всего было необходимо освободить остров Вормси. С этим заданием хорошо справилась сформированная в Пальдиски боевая группа под командованием капитана 3-го ранга Е. В. Осецкого, состоявшая из трех катеров и роты морской пехоты. Несмотря на шторм, эта группа 27 сентября в 10 часов 30 минут неожиданно для врага высадилась на севере Вормси, в районе Рёлбю. Прибывший на автомашинах из Таллина в Хаапсалу взвод моряков-разведчиков в это же время переправился на Вормси на случайно полученных рыбакских лодках и высадился в южной части острова. Небольшие силы врага были разбиты, остатки же их отступили на Хийумаа.

28 и 29 сентября на остров Муху было заброшено несколько групп разведчиков 249-й Эстонской дивизии.

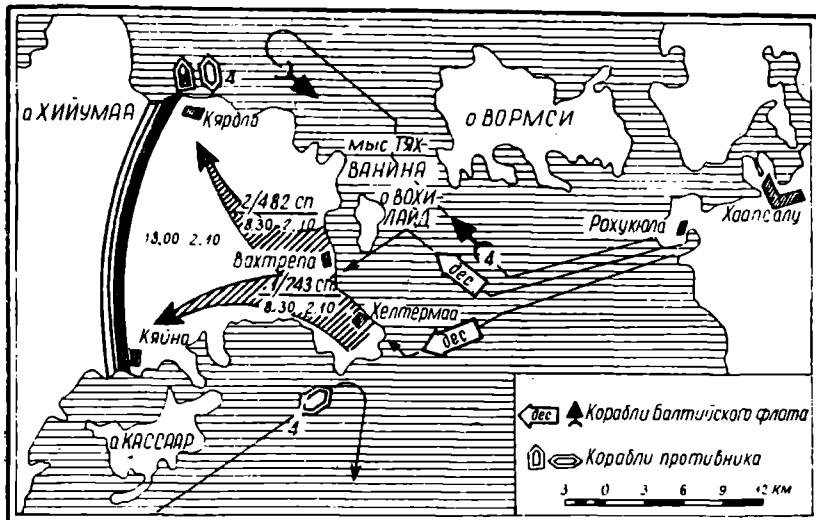
29 сентября в 19 часов первые 11 катеров Балтийского флота подошли к причалу в гавани Виртсу, восстановленному до этого 249-й Эстонской стрелковой дивизией. Сразу же приступили к погрузке 1-го батальона 925-го полка. Другие подразделения этого полка погрузились на плавающие автомобили. Катера с десантом преодолели пролив шириной 6—8 километров за 15—20 минут. Бойцам 1-го батальона 925-го полка пришлось высаживаться на Муху в тяжелых условиях: камни и мелководье не позволяли подойти катерам близко к берегу. Противник оказал ожесточенное сопротивление, открыв артиллерийский огонь из Вылла и Синепи и обстреливая наш десант в основном из гавани Куйвасту. Благодаря самоотверженным смелым действиям бойцов и поддержке катеров Балтийского флота гавань Куйвасту была взята, что фактически и решило задачу быстрого освобождения острова Муху. Вскоре катера Балтийского флота переправили через большой пролив также 921-й и 917-й стрелковые полки 249-й дивизии. 30 сентября в полдень части 249-й дивизии подошли к Ориssaареской дамбе в районе Линнузе—Альява. В это же время 925-й стрелковый полк продолжал очищать от противника северную часть Муху. К вечеру 30 сентября остров Муху был освобожден от врага.¹¹⁰ В бою на острове Муху 249-я Эстонская дивизия взяла в плен более 200 солдат противника.¹¹¹ В то же время, когда шли бои за освобождение Муху, сюда были направлены весь 8-й Эстонский стрелковый корпус. 1 октября на Муху сосредоточились в полном составе 249-я и 7-я Эстонские дивизии.

После освобождения острова Муху последовало освобождение острова Хийумаа частями 131-й стрелковой дивизии 109-го стрелкового полка. 1 октября в 6 часов 1-й батальон 743-го полка 131-й стрелковой дивизии стал грузиться в Рохукюла на катера Балтийского флота, а 2-й батальон 482-го стрелкового полка был погружен на рыбачьи лодки. Из-за шторма на море освобождение Хийумаа пришлось отложить на 2 октября. В это же время противник продолжал эвакуировать свои войска с Хийумаа через пролив Соэла на Сааремаа.¹¹² 2 октября в 7 часов 30 минут десанты вышли из Рохукюла. Через час 1-й батальон 743-го стрелкового полка высадился в Хелтермаа и 2-й батальон 482-го стрелкового полка — в Вахтрепа. Десант поддерживали с воздуха бомбардировщики, а с моря — артиллерийский огонь кате-

¹¹⁰ АМО, ф. 344, оп. 17233, д. 11, л. 8.

¹¹¹ Там же, ф. 509, оп. 127424, д. 4, л. 122.

¹¹² В. Ачкасов, Б. Вайнер, указ. соч., стр. 304, 306.

Высадка десанта 131-й стрелковой дивизии на остров Хийумаа. 2 октября 1944 г.

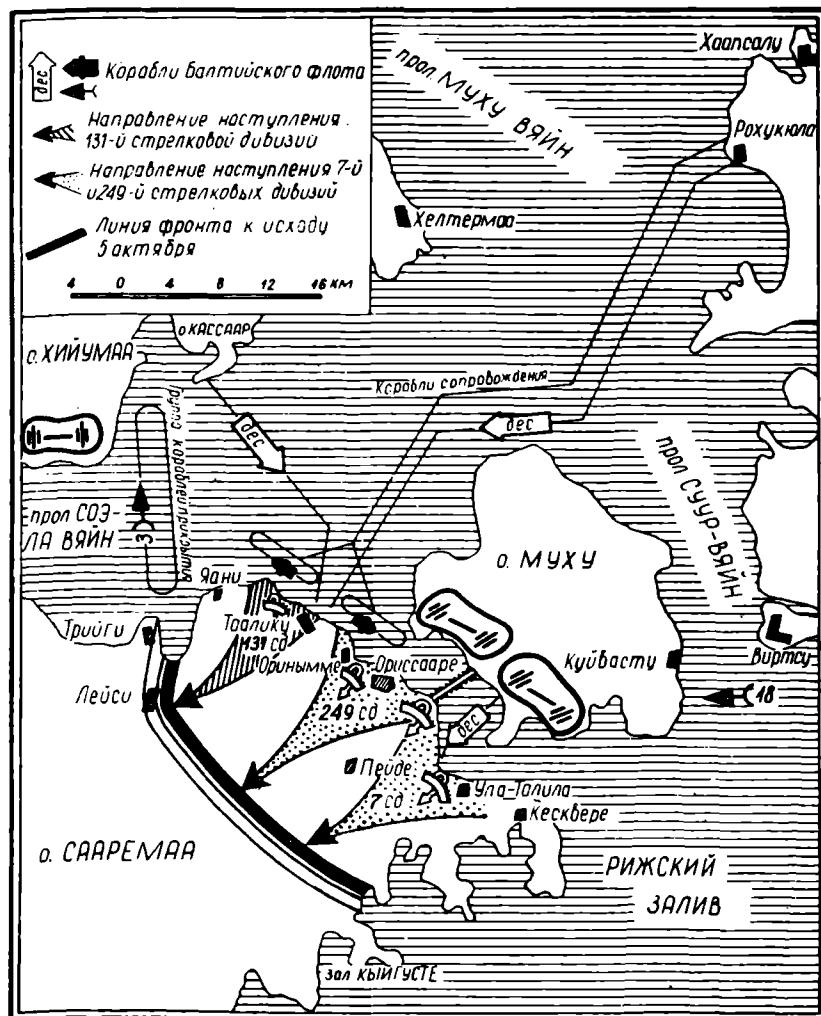
ров. 2 октября в полдень части 131-й стрелковой дивизии достигли линии Кярдла—Нымба—Кяйна. К вечеру 2 октября 1944 г. Хийумаа был освобожден от противника. Часть последних подразделений противника ушла через пролив Соэла на Сааремаа, а часть погрузилась в Кярдла на корабли.¹¹³ С освобождением Хийумаа закончился первый этап Моонзундской наступательной операции. Успех боев решили смелые и внезапные действия наземных и морских частей, а также хорошее взаимодействие между ними.

8. Освобождение острова Сааремаа

Уже во время боев за освобождение островов Хийумаа и Муху велись приготовления для освобождения Сааремаа. Успех, достигнутый на первом этапе операции, внес изменения в ее второй этап, т. е. в план освобождения Сааремаа. Прежде всего отпала необходимость сосредоточения двух дивизий 109-го стрелкового корпуса на Хийумаа, так как с освобождением этого острова справились фактически два батальона 131-й стрелковой дивизии. Поэтому поддержать десант 8-го Эстонского корпуса на Сааремаа теперь должна была 131-я стрелковая дивизия 109-го стрелкового корпуса.

¹¹³ АМО, ф. 509, оп. 127094, д. 6, л. 166.

Согласно приказу командующего 8-й армией, 8-й Эстонский стрелковый корпус должен был 5 октября в 6 часов форсировать пролив Ваяке-Вайн, разгромить фашистские части на восточном берегу Сааремаа и выйти на рубеж Лейзи—Пюхса. Чтобы отрезать путь к отступлению частей противника, предусматривалась высадка небольшого десанта в его тыл, на побережье бухты Кыйгусте. Корпусу было приказано на втор-

Высадка десанта Эстонского стрелкового корпуса на остров Сааремаа.
5 октября 1944 г.

рой день наступления разить успех в юго-западном направлении и к вечеру освободить весь остров Сааремаа. 131-я стрелковая дивизия 109-го стрелкового корпуса должна была после высадки на северо-восточный берег Сааремаа на линии Таалику—Оринымме войти в качестве третьей дивизии в состав 8-го Эстонского стрелкового корпуса.

Во исполнение приказа 8-й армии командир 8-го Эстонского корпуса решил форсировать пролив Вийке-Вайн силами 921-го и 917-го стрелковых полков 249-й дивизии на линии Когува—Альява, занять плацдарм в районе Оринымме, Кальма, Оти и дамбы и достичь рубежа Раннакюла—Тагавере; силами 300-го полка 7-й Эстонской дивизии предполагалось форсировать пролив на линии Сууремыйза—Рясса и захватить плацдарм в районе Ардла, Вяльта, Унду. Во втором эшелоне дивизий остались 925-й и 27-й стрелковые полки, в то время как подразделения 354-го стрелкового полка сосредоточились в гавани Роухююла, откуда их намеревались десантировать в Кыйгусте.¹¹⁴

За два часа до начала форсирования, 5 октября в 3 часа, на остров Сааремаа стали переправляться группы разведчиков 249-й и 7-й эстонских дивизий. Час спустя через пролив стали переправляться батальоны первого эшелона 921, 917 и 300-го полков, и в 6 часов 30 минут все они были на Сааремаа. В 7 часов части 249-й дивизии заняли мызу Маази и предместье Ориссаарской дамбы и стали развивать успех в западном направлении.

Одновременно с частями 249-й дивизии на остров Сааремаа переправился 2-й батальон 300-го стрелкового полка. С рассветом противник силами примерно двух рот при поддержке артиллерии предпринял контратаку, однако был разбит и отступил. 593-й и 743-й стрелковые полки 131-й стрелковой дивизии 109-го стрелкового корпуса погрузились на десантные катера в гавани Роухююла 4 октября, а 452-й стрелковый полк погрузился на суда в гавани Орьяку на Хийумаа.¹¹⁵ Они высадились на Сааремаа на следующий день в 6 часов у бенки Парамая в районе Яаницкой церкви. Затем части 131-й стрелковой дивизии стали развивать наступление вдоль северного побережья Сааремаа и достигли в 20 часов рубежа Лейзи—мыза Койкла. В течение 6 октября войска противника оказывали отчаянное сопротивление на рубеже Лейзи—река Пахна, переходя здесь неоднократно в контратаки. Бражеская авиация активно поддерживала свои наземные войска, атакуя с воздуха колонны Эстонского стрелкового корпуса. В течение всего дня наши войска продолжали

¹¹⁴ АМО, ф. 779, оп. 342778, д. 4, л. 7.

¹¹⁵ Там же, ф. 509, оп. 343937, д. 3, л. 35.

вести наступление в нарастающем темпе. 131-я стрелковая дивизия продолжала вести бои в районе Лейзи. Части 249-й дивизии разбили войска противника в районах деревни Вийра, мызы Карья, Ряэги, Отса, перерезали шоссе Трийги—Курессааре и частью сил двинулись вдоль шоссе в направлении города Курессааре.¹¹⁶ Части 7-й Эстонской дивизии, отбившие контратаку 531-го охранного батальона, форсировали реку Пахна и стали быстро продвигаться в направлении Курессааре. Авиация противника усиленно бомбила колонны дивизии между Аудья и Кыйгусте, нанося ей потери. В ночь на 7 октября части корпуса вели бои с оказавшими все более сильное сопротивление и все чаще переходящими в контратаки частями противника. 131-я стрелковая дивизия вела бои на рубеже Лейзи — Арумыйза — Пуртса, 249-я дивизия — на рубеже Кыльяла — Вийра.¹¹⁷ 7 октября 249-я дивизия очистила от врага Удувере, Каарма, Хакъяла, Асте, Саувере и вышла к концу дня 921-м полком на западное побережье Сааремаа в районе мызы Пидула. Затем 921-й полк продолжал очищать от врага западное побережье и освободил Кихельконна и Люманда.¹¹⁸ 7 октября в 12 часов 30 минут 27-й полк ворвался в Курессааре. В 13 часов за ним последовали подразделения 354-го полка и стали очищать город от войск противника. Разбитые подразделения противника частью отступили на полуостров Сырве, частью эвакуировались по морю.

Передовые части 131-й стрелковой дивизии 7 октября к 24 часам вышли на западный берег Сааремаа между Пидула и Мустъяла. 249-й Эстонской дивизии пришлось в течение 7 и 8 октября вести бои с основными силами сааремааского гарнизона противника — частями 23-й и 218-й пехотных дивизий. Противник отступал организованно в направлении полуострова Сырве, сдерживая на промежуточных рубежах наступление наших войск.

Только 8 октября 1944 г. советскому командованию стало ясно, что противник намерен оказать на полуострове Сырве серьезное сопротивление. Последовал приказ 8-й армии, в котором перед 131-й стрелковой дивизией была поставлена задача продолжать наступление на полуостров Сырве вдоль северо-западного побережья. 7-я Эстонская дивизия должна была развивать наступление вдоль шоссе Курессааре—Сырве, и 249-й Эстонской дивизии был дан приказ освободить полуостров Сырве.¹¹⁹

Самым серьезным событием второго этапа Моонзундской

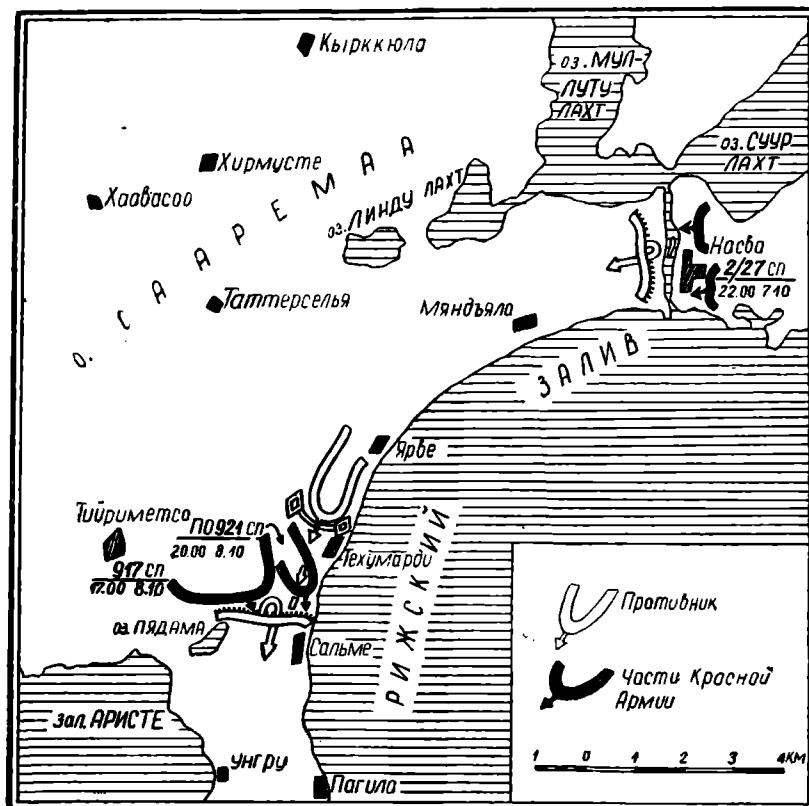
¹¹⁶ АМО, ф. 1175, оп. 133214, д. 4, л. 13.

¹¹⁷ Там же, ф. 509, оп. 343937, д. 3, л. 7.

¹¹⁸ Там же, оп. 127053, д. 3, л. 169.

¹¹⁹ Там же, оп. 343937, д. 3, л. 7.

наступательной операции был бой в ночь с 8 на 9 октября подразделения 249-й Эстонской дивизии в горловине полуострова Сырве у деревни Техумарди с отступавшим от Курессааре 67-м пехотным полком противника, поддерживающим танками и автоматическими зенитными пушками. 917-й стрелковый полк 249-й дивизии, наступавший в направлении полуострова Сырве через Каарма, Иразе, Линну и Когула, встретил хорошо организованную оборону противника на линии мыза Кяэсла — Кыркюла, где оборонялся вражеский пехотный батальон. Выбив противника с его позиций, 917-й

Бой у Техумарди. 8 октября 1944 г.

полк продолжал развивать наступление в южном направлении и вышел 8 октября вечером на побережье Рижского залива в районе Техумарди. Продвигаясь вперед вдоль морского побережья, полк вынужден был остановиться перед новой позицией обороны противника на линии озера Пядама —

деревня Сальме. Полк занял боевые порядки и стал организовывать огневую систему, чтобы атаковать противника. Одновременно в район Сальме вышел передовой отряд 249-й дивизии под командованием майора В. Миллера, следовавший из Люманда вдоль западного берега Сааремаа в сторону полуострова Сырве. В составе этого отряда были 307-й истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион и две стрелковые роты 925-го полка. Этот отряд атаковал противника в районе Сальме. Привыкнув легко одолевать противника, командование 917-го полка не обеспечило свой левый фланг со стороны Курессаареского шоссе.

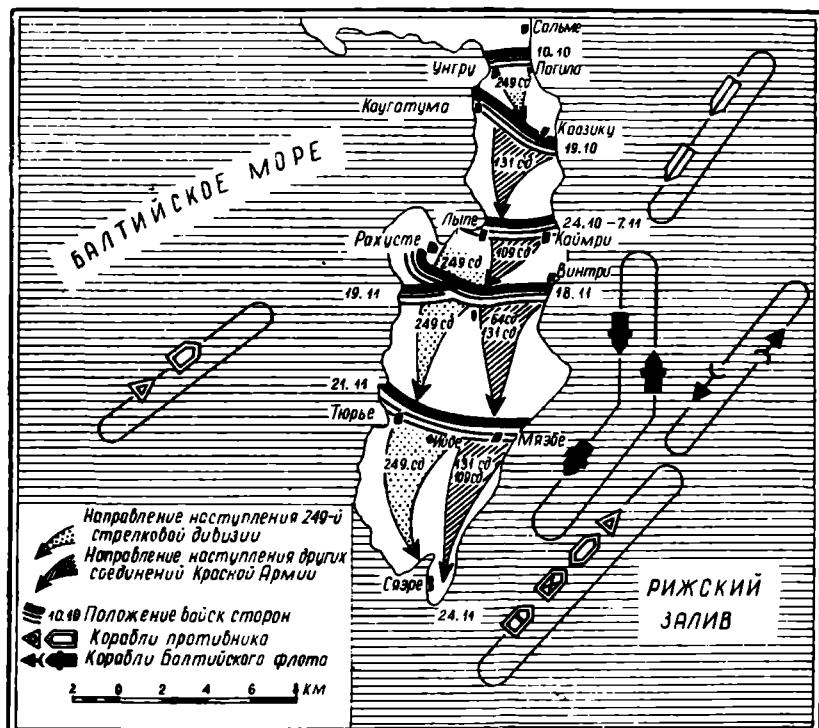
В 20 часов 8 октября противник внезапно атаковал левый фланг 917-го полка в направлении Ярве—Техумарди. Разгорелся кровопролитный ночной бой в кромешной тьме, стрельба сменялась рукопашными схватками. 67-й пехотный полк противника оставил на поле боя около 300 трупов, один танк, две самоходные пушки, 2 легковые и 6 грузовых автомашин, 2 полевые пушки, 4 зенитные пушки, 60 пулеметов, большое количество мотоциклов, сумев, однако, частью сил пробиться через боевые порядки 917-го полка и уйти на полуостров Сырве. В этом бою было взято в плен 18 солдат противника. Утром при осмотре поля боя было обнаружено, что многие из погибших были убиты лопатами и кинжалами. Смешавшись в полной темноте, противники боялись пользоваться огнестрельным оружием, чтобы не нанести урон своим же солдатам. В этом бою часто решающее значение имело физическое превосходство одной из сторон. Организованного боя не вела ни та, ни другая сторона, все дрались один на один. В этом жестоком бою геройской смертью пали также начальник автотанкового отдела корпуса подполковник Г. Рассе и командир 307-го артиллерийско-противотанкового дивизиона 249-й дивизии майор В. Миллер.¹²⁰

9 октября 2-я рота 27-го стрелкового полка, использовав случайно полученные рыбакские лодки и плоты, освободила остров Абрука. В течение 9 октября 249-я Эстонская дивизия продолжала вести бои за освобождение западной части Сааремаа. Развивая в то же время наступление в направлении Тийриметса, Суурна, Техумарди, к концу дня она достигла линии Сальме, Суурна, Ласси. 131-я стрелковая дивизия перешла к обороне на западном побережье Сааремаа. Этим закончился второй этап Моонзундской наступательной операции. Таким образом, наши войска во взаимодействии с флотом в течение 14 дней освободили все западные острова Эстонии, за исключением полуострова Сырве.

Начался самый трудный этап Моонзундской наступатель-

¹²⁰ АМО, ф. 509, оп. 127053, д. 3, л. 169.

ной операции — бои на полуострове Сырве, которые продолжались с 10 октября по 24 ноября 1944 г. В них принимали участие, кроме 249-й Эстонской дивизии, которая выполнила большую часть этого почетного задания, еще 109-я и 132-я стрелковые и 64-я гвардейская стрелковая дивизии. До 20 октября боями руководил штаб 8-го Эстонского стрелкового корпуса, после этого до окончания боев — штаб 109-го стрелкового корпуса.¹²¹

Бои на полуострове Сырве. 10 октября — 24 ноября 1944 г.

В группировку противника, отступившего на полуостров Сырве, входили остатки 328, 386 и 397-го пехотных полков и 218-го артиллерийского полка 218-й пехотной дивизии, которые были сведены в шесть батальонов и три артиллерийских дивизиона общей численностью около 3500 человек; подразделения 67-го и 68-го пехотных полков и 23-го артиллерийского полка 23-й пехотной дивизии численностью всего

¹²¹ АМО, ф. 509, оп. 343937, д. 3, л. 23.

около 2500 человек; 531-й и 532-й батальоны морской пехоты, 279-й морской противовоздушный дивизион, морской штрафной батальон, 289-й артиллерийский дивизион и остатки 20-й и 300-й пехотных дивизий. Всего у противника на Сырве было до 12 батальонов пехоты, 126 орудий и минометов и несколько танков и самоходных пушек. В общей сложности в составе гарнизона противника на Сырве было около 7 тысяч человек. На полуострове Сырве противник оказывал ожесточенное сопротивление, так как отступать ему было некуда.

По плану штаба 8-го Эстонского стрелкового корпуса наступление на полуостров Сырве намечалось продолжить еще 10 октября силами 249-й дивизии, без основательной подготовки. Одновременно с этим предполагалось направить в тыл противника в качестве морского десанта 300-й полк 7-й Эстонской дивизии, который должен был высадиться в Хейнамаа и захватить плацдарм в районе Кольтси—Ингеланди. 10 октября утром 249-я дивизия выбила противника из Тийриметса, Суурна, Техумарди, Ласси, Унгру и Пагила. На рубеже Унгру—Пагила у противника были хорошо подготовленные оборонительные позиции, и здесь он при поддержке военных кораблей оказал уже организованное сопротивление. В последующие дни попытки 249-й Эстонской дивизии продолжить наступление не были успешными, и 15 октября она передала свои исходные позиции прибывшей сюда 131-й стрелковой дивизии, а сама перешла во второй эшелон корпуса.

10 октября 300-й стрелковый полк под командованием подполковника И. Пауля сделал попытку высадиться на полуострове Сырве в тылу противника. Но десант успеха не имел.¹²²

Первые атаки на плацдарме Сырве показали, что, до тех пор пока противник не блокирован с моря и пока здесь действуют его превосходящие морские силы, освобождение полуострова Сырве одними наземными войсками затруднительно. Поэтому Военный совет Ленинградского фронта 12 октября 1944 г. дал задание Балтийскому флоту оказать эффективную поддержку наступающим войскам и приступить к блокаде полуострова Сырве с моря.¹²³

В ночь на 18 октября 249-я Эстонская дивизия снова сменила 131-ю стрелковую дивизию на линии Унгру—Пагила и 19 октября в 15 часов после 40-минутной артиллерийской подготовки атаковала противника тремя батальонами первого эшелона, прорвав его оборону, и к концу дня достигла рубежа Питсинина — Мыизакюла — Каазику.¹²⁴ Здесь 249-я

¹²² АМО, ф. 779, оп. 342778, д. 4, л. 20—22.

¹²³ В. Ачкасов, Б. Вайнер, указ. соч., стр. 328, 329.

¹²⁴ АМО, ф. 1175, оп. 133214, д. 4, л. 28.

Эстонская дивизия пропустила через свои боевые порядки перешедшие в наступление части 131-й стрелковой дивизии. Наступление частей 131-й дивизии было также успешным: она заставила противника отступить и вышла на линию Лыпе — Каймри. 249-я Эстонская дивизия в это время сосредоточилась в районе Ранна, Пагила, а ее 917-й стрелковый полк разгромил группы противника, оставшиеся в тылу 131-й стрелковой дивизии, в лесу южнее Лью. Попытки частей 109-го стрелкового корпуса в течение следующих трех недель прорвать оборону противника не дали результатов. Так как 249-я Эстонская дивизия из-за близкого расположения к фронту несла в результате артиллерийского обстрела напрасные потери, ее 30 октября оттянули в район Мяэ, Унгру, Юйдебе. 18 ноября 1944 г. 249-ю Эстонскую дивизию снова ввели в бой с рубежа Лыпе—Каймри; в результате упорных атак она к концу дня вышла на линию Рахусте—Ула—Лаомарди — Инду. 19 ноября успешное наступление 249-й Эстонской дивизии продолжалось. Снова отбросив противника, она к вечеру достигла линии Льюпиллу — Ингеланди — Угасте — Кильтри. В результате беспрерывных атак части 249-й Эстонской дивизии к 21 ноября освободили Кауниспе, Карги, Ямая, Пырса, Охесааре, Лаусама, Кару, Ярве, Соодевахе, Мыйза и вышли к последним оборонительным позициям противника на линии Торгу — Ийде — Соодевахе. В это же время разыавшие наступление слева от 249-й Эстонской дивизии другие части 109-го стрелкового корпуса заняли Кольтси, Йыэсуу, Мясса, Калли и Мяэбе.¹²⁵ В ночь на 23 ноября части 249-й Эстонской дивизии подготовились к новому наступлению. Переся на следующий день в 13 часов в наступление, они расчленили оборону противника, заняли Торгу и Ийде, развили наступление в направлении Таммуна — Карусте и к концу дня освободили Лаадла и Люлле, обеспечив этим успех 109-й и 131-й стрелковых дивизий, части которых наступали вдоль юго-восточного берега Сырве. В ночь на 24 ноября наступление 249-й Эстонской дивизии продолжалось, и подразделения 925-го стрелкового полка 24 ноября в 10 часов вышли к южной оконечности полуострова Сырве на линию Ранна — Арбья; 109-я стрелковая дивизия в это время вышла на побережье у Карьямаа, а части 131-й стрелковой дивизии освободили Ранна и Сырвеский маяк. Последняя пядь земли Эстонской ССР была очищена от фашистских захватчиков. В последний день боев противник потерял на полуострове Сырве около 600 человек убитыми, в плен нашими войсками было взято около 250 солдат и офицеров 23-й и 218-й пехотных дивизий, 531-го и 532-го батальонов морской

¹²⁵ Там же, ф. 344, оп. 71750, д. 7, л. 22.

пехоты. Часть гарнизона врага эвакуировалась морем.¹²⁶

Бои на Сааремаа, особенно на полуострове Сырве, были более серьезными, чем в период Таллинской операции на материковой части Эстонской ССР. Эти бои требовали от всех бойцов упорства, находчивости и хладнокровия. Немало героязма проявили и эстонские воины. Командир 1-го взвода 3-й роты 925-го стрелкового полка комсомолец лейтенант А. Репсон 29 сентября 1944 г. во время форсирования пролива Суур-Вяйн первым бросился с десантной лодки в море и под ураганным огнем противника устремился на берег. В течение нескольких минут он уничтожил команды огневых гнезд и обеспечил этим успех всего взвода. Будучи раненным в обе руки, он не покинул поля боя, а отразил со своим взводом контратаку противника и затем сам атаковал неприятеля, обеспечив этим благоприятный исход десанта. Пулеметчик первой роты этого же полка комсомолец младший сержант Н. Матяшин находился со своим ручным пулеметом при форсировании пролива Суур-Вяйн на катере, который из-за ураганного огня противника не мог приблизиться к берегу. Матяшин прыгнул с катера в море и по шею в воде стал продвигаться к гавани Куйвасту. Он уничтожил прислугу одной пушки и двух пулеметов и обеспечил этим успех своей роты. В последовавшем за этим бою на острове Муху он уничтожил из своего пулемета еще семь фашистов, был сам ранен, но не покинул поля боя. Командир отделения 1-й роты этого же полка комсомолец сержант Тяхе при форсировании пролива Суур-Вяйн проявил также исключительное мужество. Комсомолец командир взвода 5-й роты 300-го стрелкового полка младший лейтенант А. Аллик 5 октября 1944 г. со своим взводом первым в полку форсировал пролив Вяйке-Вяйн, умело организовал переброску своего взвода на Сааремаа, занял деревню Кяру и, после того как был ранен командир роты, сам стал в бою командовать ротой. Встретив на дороге Ууэмыйза—Кырквере неприятельскую колонну из пяти автомашин, он внезапно с близкого расстояния открыл по ней огонь и уничтожил несколько десятков солдат противника. Получив ранение в грудь и челюсть, Аллик продолжал командовать ротой до тех пор, пока не подошли другие подразделения. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. этим четырем отважным воинам было присвоено звание Героя Советского Союза.¹²⁷

Искусно руководил своим взводом и проявил исключительное мужество при форсировании пролива Суур-Вяйн командир взвода 1-й роты 925-го стрелкового полка лейтенант

¹²⁶ АМО, ф. 344, оп. 71750, д. 7, л. 26.

¹²⁷ Там же, ф. 509, оп. 128054, д. 1, л. 15.

Г. Соо. 30 сентября 1944 г. в момент высадки на остров Муху погиб командир 1-го батальона 925-го полка капитан Белов. Принимавший участие в бою полковой агитатор капитан Ф. Сепп заменил убитого офицера, принял командование батальоном и со словами «Вперед, товарищи, за мной!» повел батальон в атаку. Командир 2-й роты 917-го стрелкового полка старший лейтенант К. Оя обеспечил успех форсирования пролива Вийке-Вайн 5 октября 1944 г. Его рота уничтожила в этом бою несколько десятков солдат противника. Повар 3-го батальона 925-го стрелкового полка рядовой М. Витсут попросила разрешения участвовать в бою санитаром. Насколько находясь в составе подвижной моторизованной группы, она вынесла с поля боя 9 раненых, в том числе раненых танкистов из горящего танка. В ночь на 9 октября в бою у деревни Ярве Витсут вынесла еще восьмерых раненых. А когда противник перешел в контратаку, эта храбрая женщина уничтожила из автомата пулеметчиков противника, сама была ранена, но не покинула поля боя до самого конца.¹²⁸ Смело действовал под огнем противника, руководя высадкой десанта через пролив Вийке-Вайн, начальник штаба 917-го стрелкового полка майор Э. Райа, обеспечив этим успех своего полка. В рукопашной схватке на полуострове Сырве 19 октября 1944 г. командир 8-й роты 925-го стрелкового полка А. Сеппманн уничтожил несколько десятков вражеских солдат. Сержант 8-й роты 300-го стрелкового полка Эйго 7 октября 1944 г. в районе Вальяля шел в голове колонны своего батальона. Внезапно противник взял колонну под перекрестный пулеметный огонь. Этого моментально открыл из автомата огонь по неприятельским пулеметчикам и заставил их бежать, предотвратив этим большие потери в батальоне. В этом же полку выделялись своим бесстрашием бойцы В. Кикирист и О. Гори.¹²⁹ Особенно ожесточенным и кровопролитным был бой под Техумарди. В ночной рукопашной схватке отличились исключительной храбростью Г. Россе, В. Миллер, П. Тислер, В. Горн, М. Нуулик, А. Адамс, Х. Мяги, Э. Алас и многие другие отважные бойцы. Умело руководили своими подчиненными при освобождении островов майор Э. Суме, старший лейтенант Э. Сыгель и др. Из военных моряков, отличившихся при освобождении островов, удостоились звания Героя Советского Союза Г. М. Давиденко, И. Я. Ларин, В. И. Тихонов и П. И. Чалов.

В боях за освобождение Советской Эстонии 8-й Эстонский стрелковый корпус нанес фашистским войскам серьез-

¹²⁸ АМО, ф. 509, оп. 127053, д. 3, л. 175.

¹²⁹ АКПЭ, ф. 78, оп. 78-1, д. 122, л. 11.

¹³⁰ АМО, ф. 444, оп. 343937, д. 4, л. 9—10.

ный урон, уничтожив 8350 и взяв в плен 3940 солдат и офицеров противника.¹³⁰

После передачи руководства боевыми действиями 109-му стрелковому корпусу 20 октября 1944 г. эстонские части были отведены обратно в район Виртсу (кроме 249-й Эстонской дивизии, которая вела бои на Сырве вплоть до его освобождения). Здесь части Эстонского стрелкового корпуса стояли в береговой обороне до 30 ноября. В декабре 1944 г. части корпуса занимали береговую оборону в окрестностях Таллина. В то же время в подразделениях корпуса шла интенсивная боевая учеба, принималось и обучалось новое пополнение. Личный состав корпуса активно участвовал в политической жизни республики.

9. Особенности боевых действий и партийно-политической работы во время боев за освобождение Эстонской ССР.

Восторженная встреча советских воинов населением республики

8-й Эстонский стрелковый корпус Красной Армии имеет немалые заслуги в освобождении родного края, хотя его удельный вес по сравнению с другими частями Красной Армии, принимавшими участие в 1944 году в освобождении Эстонской ССР от фашистской оккупации, был сравнительно небольшим. Но об этом будет сказано ниже. Что касается политического значения боевых действий эстонских национальных частей Красной Армии в борьбе за Советскую власть в Эстонии, то оно было огромно. Как вооруженная часть эстонского народа воины Эстонского корпуса сражались за Советскую власть не только в своем родном краю, но и на многих других фронтах Великой Отечественной войны.

Когда эстонский стрелковый корпус Красной Армии в феврале 1944 г. прибыл под Нарву, он представлял собой военное соединение, обладавшее высокой боевой и политической подготовкой. В ходе предшествующих боев и в результате боевой выучки эстонские воины приобрели большой опыт ведения войны, веру в непобедимость своих частей. К 1 мая 1944 г. в Эстонском стрелковом корпусе награды имели 3012 отличившихся в боях воинов.¹³¹

Несмотря на многие неизбежные во время войны изменения в личном составе, эстонские части Красной Армии сохранили свой национальный характер. Ниже приводятся данные о национальном составе всего Эстонского стрелкового кор-

¹³¹ АКПЭ. ф. 79, оп. 79-1, д. 6, л. 35.

пуса до освобождения Нарвы по состоянию на 11 июля 1944 г.
(в процентах):¹³²

Эстонцев	80,55
Русских	16,15
Украинцев	1,86
Евреев	0,86
Белорусов	0,21
Других национальностей	0,37

Если исходить из данных о личном составе только стрелковых дивизий, то на 1 июля 1944 г. в них было эстонцев 89,5 процента, русских — 9,3 процента и других национальностей — 1,2 процента. По данным на 1 июля 1944 г., 82 процента воинов эстонских дивизий жили до Великой Отечественной войны в Эстонской ССР. Само собой разумеется, что командный состав эстонских национальных частей Красной Армии состоял из эстонцев. Для подтверждения этого приведем список командного состава корпуса.

Командование Эстонского стрелкового корпуса на 1 сентября 1944 г.

Командир корпуса — генерал-лейтенант Л. Пэрн.

Заместитель командира корпуса по политической части — полковник А. Пуста.

Заместитель командира корпуса — полковник М. Пустен.

Заместитель командира корпуса по тылу — полковник Я. Лукс.

Начальник штаба корпуса — генерал-майор Я. Лукас.

Начальник оперативного отдела штаба корпуса — полковник Э. Хорн.

Начальник отдела разведки — подполковник А. Ыуиапуу.

Начальник отдела связи — подполковник В. Тихонов.

Начальник отдела кадров — майор Э. Бокфельд.

Инженер корпуса — полковник Э. Пурро.

Начальник автотанкового отдела — подполковник Г. Россе.

Начальник артиллерии корпуса — полковник К. Ару.

Начальник штаба артиллерии корпуса — полковник Ф. Паульман.

Умелым руководством, мужеством и смелостью в боях за освобождение Эстонии отличились командиры дивизий полковники К. Алликас и А. Фельдман, заместитель командира 7-й Эстонской стрелковой дивизии полковник В. Кюлаотс, начальники политотделов дивизий подполковник А. Рауд и А. Раадик, начальники штабов полковники Г. Лессель и Г. Кунд, командиры стрелковых полков полковники Н. Транкман, О. Муллас, Х. Вирит, В. Вырк, подполковник И. Пауль и майор П. Лийвак. Успешно действовали командиры частей

¹³² АМО, ф. 509, оп. 127095, д. 6, л. 20.

полевой артиллерию подполковники К. Уйбо и А. Поолус, противотанковых артиллерийских подразделений майоры В. Ханнула и В. Миллер, инженерных подразделений капитаны В. Саккала и Э. Кангур, а также возглавляющие медико-санитарное обслуживание подполковник медицинской службы А. Нордберг и майор медицинской службы О. Отсман.¹³³

Как видно, в командном составе эстонских частей по сравнению с периодом их формирования произошли изменения. Во главе их были поставлены офицеры, доказавшие в боях, а также в ходе боевой подготовки свое умение руководить подчиненными. Как правило, командные должности в Эстонском стрелковом корпусе Красной Армии замещались офицерами эстонской национальности и только при отсутствии соответствующих специалистов на некоторые должности назначали лиц другой национальности. А это только доказывало заботу Советского правительства и Коммунистической партии о повышении боеспособности эстонских национальных частей. Поэтому просто удивляет голословное утверждение находящихся в эмиграции фашистских пропагандистов М. Оямаа и А. и Т. Вармас, что в боях на территории Эстонии осенью 1944 г. «получил громкую известность эстонский красный корпус, в котором большинство командиров, а также большая часть личного состава были русские».¹³⁴ Русские товарищи, которые были направлены в Эстонский стрелковый корпус в качестве специалистов, снискали своей самоотверженной и отважной борьбой, а также личным примером глубокое уважение и искреннюю благодарность эстонцев. Эстонцы гордятся тем, что в борьбе против фашизма у них были такие собратья по оружию.

В годы Великой Отечественной войны национальные воинственные соединения, созданные в составе Советских Вооруженных Сил, самоотверженной борьбой против фашизма доказали целесообразность создания таких частей. Такая форма вооруженной борьбы народов за свободу и независимость Советской Родины способствовала укреплению оборонной мощи Советского Союза. Исходя из указаний январского Пленума ЦК ВКП(б) 1944 г., X сессия Верховного Совета Союза ССР приняла законы о создании войсковых формирований союзных республик и о предоставлении последним полномочий в области сношений с иностранными государствами. Президиум Верховного Совета ССР Указом от 1 февраля 1944 г. преобразовал Народный комиссариат обороны из всесоюзного комиссариата в союзно-республиканский и постановил, что

¹³³ АМО, ф. 509, оп. 343937, д. 1, л. 18.

¹³⁴ M. Ojamaa, A. ja T. Varmas. Eesti ajalugu. Stockholm, 1946, lk. 417.

союзные республики имеют право создавать свои воинские формирования.¹³⁵ Эти изменения в Советской Конституции значительно расширили суверенные права союзных республик и способствовали росту международного авторитета Советского Союза.

В течение всего 1944 года партийная и комсомольская организации Эстонского стрелкового корпуса продолжали быстро расти, что указывало на рост политического сознания личного состава корпуса и на хорошие результаты воспитательной работы партийно-политического аппарата. Представление о росте партийных организаций воинских частей дают следующие таблицы:¹³⁶

Дата	Состояло на учете в партийной организации корпуса		
	членов партии	кандидатов партии	Всего
1 марта 1944 г.	1865	2487	4352
15 мая 1944 г.	2443	3630	5578
1 июля 1944 г.	2536	3360	5896

Бойцы эстонских частей, подавая заявления о вступлении в Коммунистическую партию, мотивировали это тем, что они хотят коммунистами принять участие в боях за освобождение родного края и затем приступить к строительству социалистического общества в республике. 1 июня 1944 года 57,1 процента офицеров корпуса были членами и кандидатами партии, среди сержантов в это же время насчитывалось 35,8 процента и среди рядового состава — 11 процентов коммунистов. Комсомольцев в Эстонском корпусе на 15 мая 1944 года числилось 4340, а к 1 июля 1944 года — уже 5089. 1 июля 1944 г. члены партии и комсомольцы в 7-й Эстонской дивизии составляли 41 процент, в 249-й Эстонской дивизии — 48,3 процента, в специальных частях корпуса — 56,8 процента, в запасном полку — 20,4 процента, а в среднем по корпусу — 40,2 процента всего личного состава. В течение первой половины 1944 г. партийная организация Эстонского стрелкового корпуса увеличилась на 176 членов и на 304 кандидата партии, т. е. всего на 480 коммунистов. Особенно быстро росли ряды партийных организаций в период боев за освобождение родного края. Только за время боев на материковой части Эстон-

¹³⁵ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. IV. М., 1962, стр. 9.

¹³⁶ АКПЭ, ф. 1, оп. 117, д. 19, л. 17, 23; ф. 63, оп. 63-1, д. 7, л. 47.

ской ССР с 17 по 28 сентября 1944 г. изъявили желание вступить в Коммунистическую партию 262 человека. Это наглядно показывает, что, узнав об ужасах фашистского оккупационного режима в Эстонии, бойцы корпуса еще больше убедились в том, что только Советская власть и руководство Коммунистической партии приведут их родной край к расцвету.

Обдельном весе партийной организации Эстонского стрелкового корпуса в республиканской организации Коммунистической партии Эстонии и вообще в численном составе членов КП(б)Э на 1 июня 1944 г. дают представление следующие данные:

Состояло на учете	Членов партии	Кандидатов партии	Всего
В эстонских национальных частях	2037	2688	4725
В гражданских партийных организациях	759	637	1396
В распоряжении ЦК КП(б)Э в Ленинграде	783	294	1077
Всего	3579	3619	7198

Аналогичное положение наблюдалось и в комсомольской организации, из членов которой в тыловых районах в то время находилось около 800 комсомольцев. Вполне естественно, что после освобождения Эстонской ССР от оккупации эстонские части стали основным источником, откуда получали кадры созданные в республике партийные, советские, комсомольские, профсоюзные и другие органы. Так, по распоряжению командования Ленинградского фронта от 25 июля 1944 г. из эстонских частей были направлены для комплектования кадрами министерств Эстонской ССР 500 человек.¹³⁷ 23 октября того же года выбыло еще 500 человек.¹³⁸ После освобождения Эстонской ССР, в течение 1944 года, многие воины эстонских частей были персонально затребованы ЦК КП(б)Э и правительством Эстонской ССР.

Вместе с тем в эстонских частях шли прием и подготовка нового пополнения. Среди пополнения было довольно много лиц, вынужденных во время фашистской оккупации служить в немецкой армии. Так, из числа прибывших 17 октября 1944 г. в качестве пополнения в Эстонский запасной полк слу-

¹³⁷ АМО, ф. 509, оп. 128048, д. 8, л. 81.

¹³⁸ Там же, д. 7, л. 211.

жили в немецкой фашистской армии 960 человек и 930 человек укрывались от мобилизации в фашистскую армию. Для прохождения необходимой военной подготовки пополнение было сосредоточено в запасных воинских частях Эстонского стрелкового корпуса.¹³⁹

В конце ноября 1944 г. новое пополнение из запасных полков стали переводить в линейные части, что привело к значительным изменениям в личном составе эстонских национальных соединений. Но морально-политическое состояние личного состава эстонских частей оставалось на прежнем уровне. Определяющим фактором в формировании морально-политических качеств бойцов Эстонского стрелкового корпуса как до боев за освобождение Эстонии, во время боев, так и после боев до конца войны была их преданность Коммунистической партии, Советской Родине и воинскому долгу. Кроме того, большое влияние оказывали также обстановка на советско-германском фронте и сообщения о зверствах немецко-фашистских оккупантов в Эстонии.

Оказавшись в непосредственной близости от Эстонской ССР, под Нарвой, все бойцы стремились получить сведения если не о своих близких, то, во всяком случае, об общем положении в республике. А вести, поступающие из родных мест, были гнетущими. Со временем оккупации Эстонской ССР немецко-фашистской армией в августе 1941 г. Эстония стала тыловым районом немецкой 18-й армии. Высшую власть на оккупированной территории вначале осуществляло немецкое военное командование, распоряжения которого проводил в жизнь начальник службы тыла Франц фон Роквес. Такое положение существовало до начала декабря 1941 г. К этому времени советско-германский фронт отодвинулся далеко на восток — под Ленинград, Волхов, Новгород. Тогда границей тылового района 18-й немецкой армии по отношению к Эстонии стала прежняя государственная граница между СССР и буржуазной Эстонией. Эстония же была включена в административную область «Остланд», в которую входили территории оккупированных Прибалтики и Белорусской ССР. Столицей «Остланда» стала Рига. Вся гражданская власть была сосредоточена в руках имперского комиссара Х. Лозе, подчиненного фашистскому министру восточных оккупированных территорий А. Розенбергу. В Эстонии высшая власть принадлежала подчиненному Лозе генеральному комиссару К. Лицману.

В 1944 году фашистские оккупанты, до того как их изгнала из пределов Эстонии Красная Армия, начали в массо-

¹³⁹ АМО, ф. 509, оп. 127093, д. 2, л. 134; АКПЭ, ф. 80, оп. 80-1, д. 3, л. 46.

вом порядке вывозить эстонских граждан в Германию, стремясь превратить этот край в «зоопарк пустыни», как это было сделано, например, с Нарвой. Народ ответил на это массовым бегством в леса. Однако часть населения оккупантам все-таки удалось вывезти. Совинформбюро в своем сообщении от 15 февраля 1944 г. так описывало принудительную эвакуацию эстонцев в Германию:

«Немецко-фашистские оккупанты осуществляют принудительную массовую эвакуацию эстонского мирного населения. Особые команды немецких солдат и эсэсовцев загоняют эстонцев в вагоны и увозят их под усиленной охраной в неизвестном направлении. С каждым, кто пытается уклониться от эвакуации, гитлеровцы жестоко расправляются. 5 февраля в Ригу прибыл переполненный эшелон мирных жителей из Эстонии. По распоряжению немецких военных властей все эстонцы были загнаны в бараки и им дали для питья отравленный кофе. Около 2000 эстонцев, среди них много женщин и детей, умерли после страшных мучений. Жители Риги видели, как 6 февраля гитлеровцы возили трупы своих жертв за город». ¹⁴⁰ Оккупанты уничтожили в Эстонии 125 тысяч советских граждан и несколько десятков тысяч увезли в Германию. ¹⁴¹ Таким образом проводилась принудительная эвакуация населения из Эстонии, видно из показаний обер-ефрейтора 94-го охранного полка 207-й дивизии немецкой армии Германна, взятого в плен нашими войсками 6 мая 1944 г.: «Немцы заверили местное население, что большевики больше не вернутся. Теперь же, в ожидании наступления Красной Армии, население эвакуируют из Эстонии в принудительном порядке. Мне приходилось несколько раз наблюдать эту так называемую «добровольную эвакуацию». Людей везли в Германию в товарных вагонах вместе с вещами и скотом». ¹⁴² Но борьба эстонского народа против немецко-фашистских оккупантов не ограничивалась только пассивным сопротивлением. В Эстонии, как и в других оккупированных областях, шла в конце оккупации настоящая партизанская война. Местное население оказывало партизанам всяческую помощь. Многим это стоило жизни. Так, фашистская газета «Ээсти сына» сообщала 16 февраля 1944 г. с целью устрашения населения, что за укрывательство партизана А. Мереса оккупанты расстреляли всех его родственников: брата Яана Мереса и жену его брата Хильду Клейнерт, зятя Эугена Круузе и их знакомую Хельми Дункель. Заслуживает внимания то обстоятельство, что партизан действовал в Таллине. В этой

¹⁴⁰ Из сообщения Совинформбюро от 15 февраля 1944 г.

¹⁴¹ Minevik ja tāparāev. Tallinn, 1960, lk. 116.

¹⁴² АМО, ф. 410, оп. 71927, д. 12, л. 284.

же газете сообщалось о расстреле крестьянина Юхана Граффа из волости Пайсту за укрывательство партизана, «который в 1941 году был принудительно мобилизован, а теперь сброшен с самолета». ¹⁴³

Стремясь любым способом подавить сопротивление местного населения, гитлеровцы стали систематически истреблять его. В первую очередь были репрессированы семьи сражавшихся в рядах Красной Армии эстонцев. Все тюрьмы были набиты до отказа. В Кивиэли, Клоога, Кохтла-Ярве, Валга и в других местах «работали» лагеря смерти, где советских людей зверски уничтожали. ¹⁴⁴ Преступления фашистов были ужасны, это бойцы Эстонского корпуса узнали сразу по прибытии под Нарву. Корреспондент исторической комиссии 36-го отдельного саперного батальона Э. Роос так описывал свои впечатления о разрушенной Нарве: «Впереди открывается такая страшная картина расположенного по ту сторону реки города, что даже на теле появляется гусиная кожа. Это скелет города. Только одиночные каменные стены и трубы тянутся как пальцы к небу. Город-кладбище». ¹⁴⁵ Первым чувством, которое охватило бойцов эстонских частей Красной Армии при виде этих разрушений, было желание как можно скорее покончить с фашистской оккупацией. Политорганы неоднократно сообщали в своих донесениях и сводках о недовольстве бойцов эстонских частей по поводу того, что их не используют немедленно в боях за освобождение родной земли. ¹⁴⁶ Известие о том, что их вводят в бой, было встречено бойцами с большой радостью. «Бои за освобождение родного края — это особый, священный этап в Великой Отечественной войне для всего Эстонского национального корпуса и для каждого его бойца», — такими словами выразил командир батареи капитан К. Касвандик свои чувства и чувства многих товарищей по оружию. ¹⁴⁷

С передислокацией Эстонского стрелкового корпуса Красной Армии в Эстонию, в район Нарвы и Кингисеппа, разоблачение зверств, чинимых оккупационными властями над эстонским народом, стало одной из основных задач пропагандистской работы политических органов, партийных и комсомольских организаций воинских частей. ¹⁴⁸ Этую работу вели в различных формах и разными методами, как устно, так и в печати. Весьма действенным средством разоблачения зверств фашистов и их местных пособников были рассказы очевид-

¹⁴³ «Eesti Sõpa», 16. aprillil 1944. a.

¹⁴⁴ АМО, ф. 779, оп. 127408, д. 1, л. 64.

¹⁴⁵ АКПЭ, ф. 78, оп. 78-1, д. 330, л. 12.

¹⁴⁶ Там же, д. 5, л. 30.

¹⁴⁷ Там же, д. 220, л. 21.

¹⁴⁸ Там же, д. 5, л. 30.

цев — граждан Эстонской ССР, освобожденных советскими войсками от ига оккупации. Так, крестьянин из волости Мякса О. Симма рассказывал эстонским воинам, как оккупанты уничтожали население Эстонии. Фашисты и палачи из местного «Омакайтсе» убили без суда заведующего начальной школой в Мякса Тоотса, крестьянина-бедняка Сийма, арендатора Нурса и других патриотов. Фашисты схватили их ночью, отвели в Вынну и там расстреляли. Уничтожением эстонских антифашистов занимался центр так называемых трудовых лагерей, находившийся в Тарту.

Крестьянин Астовер был приговорен к тюремному заключению за то, что был не в состоянии выполнить норму сдачи хлеба, малоземельный крестьянин Куускман был заточен в тюрьму на 8 месяцев за то, что слушал радиопередачи из-за границы.¹⁴⁹

Сразу после освобождения Нарвы в июле 1944 г. представители эстонских частей ходили осматривать город, вернее, его руины, и встречались с оставшимися в городе жителями. Кроме страшных развалин, от древнего города почти ничего не осталось.¹⁵⁰ О еще более ужасных злодеяниях фашистов рассказали эстонским бойцам местные жители. Близ Нарвы у немцев был лагерь военнопленных, где обреченным на смерть пленным давали по 120 граммов хлеба в день, вместо супа — немного воды с мукой, но зато щедро били палками и плетьми. Не лучше обращались фашистские солдаты и с местным населением. 59-летнего крестьянина П. Аттонена фашисты избили до полусмерти за то, что он не приветствовал немцев. Детей И. Арака зверски избили в их же доме за то, что они не сразу встали, когда в комнату вошел немецкий солдат. Заключенные евреи ходили на работу в кандалах.¹⁵¹ Перед тем как бежать из деревень Дубровка и Поповка, фашисты учинили над местными жителями кровавую расправу — несколько десятков мирных граждан были расстреляны.¹⁵²

Военнослужащий И. Кангас, вернувшись с побывки, поделился на страницах газеты услышанным дома: «Недавно побывал у родителей, живущих в деревне Калливере. Отец рассказал, как фашисты отправили его на неопределенный срок в нарвскую тюрьму. В тюрьме были грязь, вши, заключенных подвергали жестоким пыткам, били по обнаженному телу раскаленными шомполами».

«Сын, отомсти извёргам и за меня, в тюрьме они меня подвергли побоям и искалечили», — с такими словами отец

¹⁴⁹ АКПЭ, ф. 78, оп. 78-1, д. 5, л. 30.

¹⁵⁰ Там же, ф. 79, оп. 79-1, д. 224, л. 117.

¹⁵¹ Там же, ф. 78, оп. 78-1, д. 219, л. 35.

¹⁵² «Pünaväelane», 30. märtsil 1944. a.

Кангаса проводил сына, когда тот возвращался обратно на фронт.¹⁵³ Такие рассказы еще больше усиливали стремление эстонских советских воинов как можно скорее покончить с фашистами и освободить родную землю. Бойцы рвались в бой и были недовольны тем, что их не отправляют немедленно на передовую. Особенно усмелись такие настроения после высадки англо-американских войск в Нормандии в июне 1944 г. и после освобождения Нарвы в июле этого же года.¹⁵⁴ Свое желание возможно скорее освободить Эстонию из-под ига оккупации бойцы мотивировали тем, что такие затяжные бои, как под Нарвой в первой половине 1944 г., вызывают слишком много разрушений и требуют много напрасных жертв.¹⁵⁵ Сообщение о том, что корпус примет участие в боях, было воспринято всеми воинами с большой радостью. По дороге на фронт, под Тарту, на митинге, проведенном по случаю вступления на территорию Эстонской ССР, бойцы давали клятву сражаться храбро и самоотверженно, чтобы скорее освободить родную землю и народ от ненавистного врага.¹⁵⁶

Вступая в бой за освобождение родного края, воины-эстонцы часто вспоминали следующие строфы народного эпоса «Калевипоэг»:

Говорят, настанет время —
Рухнет адова твердыня.
Если с двух концов лучины
Широко воспламенятся,
Пламя высвободит руку
Из гранитного зажима.
И могучий муж, Сын Калев,
В дом отцовский возвратится —
Счастье созидать потомкам,
Прославлять страну родиую.

Правильно поняв настроение воинов эстонских национальных частей, командование Эстонского стрелкового корпуса писало в своем обращении к ним накануне решающих боев за освобождение Эстонии:

«Вперед, воины-эстонцы, за освобождение дорогой Советской Эстонии!

Настал час полного и окончательного освобождения эстонского народа от рабства фашистских насильников, час освобождения наших отцов и матерей, жен и детей, всех родных и любимых, дорогих эстонских городов, поселков и деревень. Эстония была и всегда будет советской! Нет на свете такой

¹⁵³ «Tasuja», 29. veebruaril 1944. a.

¹⁵⁴ АКПЭ, ф. 63, оп. 63-1, д. 7, л. 42.

¹⁵⁵ Там же, ф. 78, оп. 78-1, д. 216, л. 112 и д. 220, л. 20.

¹⁵⁶ Там же, ф. 63, оп. 63-1, д. 7, л. 60.

силы, которая смогла бы оторвать эстонский народ от большой семьи народов Советского Союза!»¹⁵⁷

До боев за освобождение Советской Эстонии бойцы про вели новый сбор средств на строительство танков и самолетов для танкового полка и авиаэскадрильи. Их поддержали жители освобожденных волостей в окрестностях Нарвы и граждане Эстонской ССР, проживавшие в тылу Советского Союза. В общем итоге к 1 мая 1944 г. было собрано более 9 миллионов рублей. Передавая собранные деньги в Государственный фонд обороны, Центральный Комитет КП(б) Эстонии, Совет Народных Комиссаров ЭССР и командование Эстонского стрелкового корпуса просили, выражая единодушное желание личного состава корпуса и населения, построить на собранные деньги боевые машины для танкового полка «Лембиту» и авиаэскадрильи «Тазуя». Эскадрилья «Тазуя» вскоре была включена в состав стрелкового корпуса и приняла участие в боях за освобождение Эстонии; танковый же полк был включен летом 1944 г. в состав ордена Ленина, орденов Красного Знамени, Суворова и Кутузова 159-й Полоцкой танковой бригады 1-го Инстербургского Краснознаменного танкового корпуса и принял участие в боях в Восточной Пруссии.¹⁵⁸

Кроме сборов в фонд обороны, воины эстонских частей в начале мая 1944 года организовали подписку на 3-процентный военный заем, дав государству свыше 106 миллионов рублей, или 275 процентов фонда месячной зарплаты всего личного состава Эстонского стрелкового корпуса.¹⁵⁹

Во время нахождения Эстонского стрелкового корпуса под Нарвой связь эстонских воинов с трудящимися советского тыла не прерывалась. Так, бойцы 249-й Эстонской дивизии в перерывах в работе, занятиях и между боями помогали строить временные жилища жителям окрестностей Нарвы, вынужденным из-за военных действий временно эвакуироваться в Кингисеппский район. Помимо того, бойцы этой дивизии провели все полевые работы в деревнях Ряатель, Рандулово и Тумалицы Кингисеппского района. В Котловском районе они отремонтировали пострадавшие во время военных действий жилые дома и даже построили новые дома для семей военнослужащих (А. Бубновой, В. Телегиной и О. Николаевой). Эстонские части всегда помогали реэвакуировавшимся гражданам транспортом. И советский тыл не забывал эстонских воинов, посыпая им подарки и приветствия. Ленинградская радиостанция в июле—августе 1944 г. вела специальные

¹⁵⁷ АКПЭ. Ф. 63, оп. 63-1, д. 7, л. 3.

¹⁵⁸ Там же, ф. 1, оп. 1-49, д. 5, л. 27, 35.

¹⁵⁹ Там же, ф. 63, оп. 63-1, д. 7, л. 25.

передачи для воинов Эстонского национального корпуса.¹⁶⁰

Центральный Комитет КП(б) Эстонии разоблачал зверства, которые чинили оккупационные власти над населением республики, находившимся под пятой фашистов, показывая истинное лицо гитлеровцев и их пособников. Здесь невозможно осветить все мероприятия, проводимые в этой области Центральным Комитетом КП(б)Э, так как эта тема требует отдельного исследования. Отметим только, что уже в конце декабря 1943 г. Бюро ЦК КП(б)Э приняло специальное решение о развертывании пропагандистской работы в Эстонской ССР после ее освобождения. В этом решении было предусмотрено распространение пропаганды как устно, так и посредством печати, радио и кино, а также применение других средств для широкой политической разъяснительной работы.¹⁶¹ В мае 1944 года Бюро ЦК КП(б)Э обсудило работу Ленинградской редакции Радиокомитета Эстонской ССР и приняло решение об активизации этой работы.¹⁶²

25 февраля 1944 г., т. е. сразу после выхода советских войск к границе Эстонской ССР, Центральный Комитет КП(б)Э, Президиум Верховного Совета Эстонской ССР и Совет Народных Комиссаров ЭССР обратились к эстонскому народу с воззванием, в котором говорилось:

«Эстонцы! Граждане Советской Эстонии! Дорогие братья и сестры!

Допустим ли мы, чтобы немецко-фашистские разбойники осуществили свой подлый замысел — при отступлении ограбить доиста, наголо сжечь и превратить в пустыню нашу родную Эстонию, где каждая пядь земли говорит нам о большой любви наших предков к своей родине, об упорном труде и героической борьбе? Допустим ли мы, чтобы гитлеровские разбойники затоптали на смерть, увезли с родной земли на ужасную погибель наших братьев и сестер, детей и родителей?... Пусть весь эстонский народ, все граждане Эстонской ССР, единодушно и немедля поднимутся на беспощадную всенародную борьбу против немецких разбойников и их пособников! Всенародное вооруженное восстание против отступающих немцев — это единственный путь спасения наших городов и деревень от немецкого огня и взрывчатки. Это единственный путь, который спасет жизнь нашего народа от безжалостного немецкого топора!»

Дальше в этом обращении давалась конкретная программа борьбы, содержался призыв к эстонскому народу прова-

¹⁶⁰ АКПЭ, ф. 79, оп. 79-1, д. 282, л. 4.

¹⁶¹ Там же, ф. 1, оп. 1-3, д. 182, л. 84.

¹⁶² Там же, л. 198.

лить гитлеровскую тотальную мобилизацию в Эстонии, помешать вывозу населения, ограблению и поджогам, подрывать тыл врага, уничтожать фашистов при их отступлении, помочь Красной Армии.¹⁶³

Непосредственно перед боями за освобождение Советской Эстонии ЦК КП(б)Э и правительство республики обратились к эстонскому народу с новым возванием, в котором было сказано: «...Беспощадная борьба до полного уничтожения немецких оккупантов и их лакеев, за жизнь наших детей и жен, за сохранение плодов труда и культурных ценностей нашего народа, за спасение наших городов, фабрик и деревень от разрушений и огня со стороны немецких варваров. Беспощадная борьба против врага и всемерная помочь наступающей Красной Армии — это в настоящий момент священный долг нашего народа, каждого эстонца. Это — веление нашей Родины!»¹⁶⁴

Большую помощь оказал Центральный Комитет КП(б) Эстонии командованию, политическим органам и партийным организациям эстонских частей Красной Армии в организации разъяснительной политической работы среди бойцов и офицеров. Члены ЦК КП(б)Э и правительства республики часто выступали перед личным составом эстонских частей, проводили беседы и лекции, воодушевляя бойцов на самоотверженную борьбу за освобождение родного края. Бойцы и офицеры эстонских частей со своей стороны давали обещание сделать все для скорого освобождения Эстонии.

В приветствии воинов Эстонского стрелкового корпуса Центральному Комитету КП(б) Эстонии, Президиуму Верховного Совета Эстонской ССР и Совету Народных Комиссаров ЭССР было сказано:

«Мы, бойцы, сержанты, офицеры и генералы Эстонского стрелкового корпуса, заверяем Центральный Комитет КП(б) Эстонии и правительство Эстонской ССР, что в предстоящих наступательных боях будем бить немецких захватчиков до окончательного изгнания их с советской земли и до полного уничтожения. Мужеством, умением, бесстрашием и отвагой в боях прославим наши боевые знамена и заслужим звание советских гвардейцев».¹⁶⁵

Коротко остановимся еще на отношении населения Эстонии к Красной Армии в период боев за освобождение Эстонии и на работе политорганов Эстонского стрелкового корпуса среди населения в это время. Почти вся территория Эстонской ССР была освобождена фактически в течение не-

¹⁶³ «Rahva Hääl», 29. veebruaril 1944. a.

¹⁶⁴ Там же, 16 августа 1944 г.

¹⁶⁵ Там же, 19 мая 1944 г.

скольких дней (большая часть материковой части с 17 по 22 сентября и остров Сааремаа, кроме полуострова Сырве, с 5 по 7 октября 1944 г.). За этот короткий срок политорганы войск Красной Армии, а также партийные и комсомольские организации провели широкую разъяснительную работу среди населения. Трудящиеся освобожденных районов, встречая части Красной Армии как своих освободителей, со своей стороны делали все, чтобы им помочь.

Советская Эстония во время Великой Отечественной войны была оккупирована немецко-фашистскими войсками в течение трех лет. Все это время гитлеровская машина пропаганды работала на полную мощь, чтобы вызвать у эстонцев вражду к советскому строю и коммунистам. Местная эстонская националистическая печать прилежно повторяла измышления Геббельса «о зверствах большевиков». В газетах часто помещались под жирными заголовками статьи о том, что большевики якобы хотят истребить эстонский народ или вывезти в Сибирь. Также и эвакуировавшиеся в тыл Советского Союза эстонские граждане, по утверждению немецкой пропаганды, были якобы сосланы в Сибирь.¹⁶⁶ Гитлеровская пропаганда давно объявила, что Эстонский стрелковый корпус уничтожен в боях под Великими Луками, вот почему появление советских воинов-эстонцев в Эстонии было для многих полной неожиданностью. Поэтому не удивительно, что эстонским воинам иногда задавались такие вопросы: когда начнется отправка в Сибирь, будут ли производить расстрелы, можно ли свободно передвигаться по дорогам, можно ли встретиться с родными, сражающимися в рядах Красной Армии и т. д. Но были и другие вопросы, например: что делать с фашистскими пособниками. Ясно, что политическим отделам Эстонского стрелкового корпуса и дивизий пришлось составить специальные планы работы с местным населением в период боев, где были предусмотрены мероприятия по ознакомлению жителей с характером и целью Великой Отечественной войны, доклады об освободительной миссии Красной Армии и о ее борьбе против фашизма, о ближайших задачах советских органов власти в освобожденных районах и т. д.¹⁶⁷

Для ознакомления широких масс населения с успехами Красной Армии в происходящих боях и с общим положением на советско-германском фронте в Эстонском стрелковом корпусе был организован выпуск на эстонском языке оперативных сообщений Совинформбюро, которые распространялись среди населения.

В перерывах между боями и во время остановок походных

¹⁶⁶ АКПЭ, ф. 78, оп. 78-1, д. 79, л. 25.

¹⁶⁷ Там же, ф. 63, оп. 63-1, д. 7, л. 62.

колонн офицеры и солдаты эстонских частей выступали с разъяснением перед населением, собравшимся для встречи бойцов эстонских частей. Увидев, что утверждения фашистской пропаганды «о зверствах Красной Армии» — гнусный обман и клевета, население сразу же стало дружески встречать советских воинов. Уже в Калласте подразделения 354-го стрелкового полка были встречены цветами, а начиная с Ави-нурме местные жители уже знали о приближении Эстонского стрелкового корпуса и встречали бойцов цветами и подарками.¹⁶⁸ Вскоре на дорогах образовалось оживленное двустороннее движение: с одной стороны на запад двигались войска, а с другой стороны возвращались в родные места выгнанные фашистами из домов и направленные в принудительную эвакуацию местные жители. Часто происходили встречи и с людьми, хорошо и правильно информированными о происходящих событиях. 18 сентября 1944 г. одна женщина из Круузамэ вынесла пачку советских листовок, которые она в течение всей войны собирала и читала соседям.¹⁶⁹ В Руекавере Л. Саар рассказала бойцам Эстонского стрелкового корпуса, что она постоянно слушала советские радиопередачи и знала о победах Красной Армии. Она рассказала: «Две недели назад оккупанты отдали приказ о принудительной эвакуации населения в Германию, но никто не хотел выполнять этого приказа. Все скрылись от немцев в лесах».¹⁷⁰ Особенно тепло встречали воинов Эстонского стрелкового корпуса в Таллине, Хаапсалу, на Муху, в Курессааре и в других местах. В Кохила, Рапла, Юуру, Таллине и в других местах по случаю вступления частей Красной Армии проводились митинги трудящихся.¹⁷¹ На стихийно возникшем на Морском бульваре митинге по случаю вступления в Таллин первых частей Красной Армии таллинский житель М. Котляр от имени населения благодарил советских воинов за освобождение от фашистского рабства.

По инициативе воинов передового отряда 249-й Эстонской дивизии, освободивших Рапла и Юуру, в этих поселках были сразу избраны комитеты, которые до прибытия представителей советских органов власти организовывали проведение общественных работ, поддержание общественного порядка и охрану общественных зданий и производственных объектов — школы, волостного исполнительного комитета, мельницы и т. д.¹⁷²

Эстонские части Красной Армии, как и другие войска,

¹⁶⁸ АКПЭ, ф. 63, оп. 63-1, д. 7, л. 79.

¹⁶⁹ Там же, л. 64.

¹⁷⁰ Там же, л. 70.

¹⁷¹ Там же, л. 87, 89.

¹⁷² Там же, л. 89.

принимавшие участие в боях за освобождение Эстонии, делали все, чтобы помешать гитлеровцам уничтожить народное добро и угнать людей за границу. Эстонские части по прибытии в Таллин взяли под охрану больницы на улицах Тынисмяги и Лийва, а медицинский персонал эстонских частей стал оказывать врачебную помощь больным, нуждающимся в срочном лечении. В Хаапсалу удалось спасти оборудование медицинского факультета Тартуского государственного университета и другое имущество, которое было взято под охрану и позже отправлено обратно в Тарту. Была также оказана помощь работникам Тартуского государственного университета, которые заботились о сохранности имущества.

Особенно большое содействие оказало местное население частям Красной Армии в борьбе против фашистских оккупантов. Прежде всего крестьяне стали помогать советским воинам гужевым транспортом, доставляя бойцов за 10—15 километров от своего дома, чтобы там передать их новым добровольным помощникам. Раненым в боях воинам оказывали всевозможную помощь. В Сыру Э. Мармор взяла на свое попечение раненого бойца, которого нельзя было эвакуировать. На Муху жители помогали эвакуировать раненых в полевые госпитали.

Были случаи, когда местные жители помогали Красной Армии тем, что организовывали вооруженные выступления против немецких оккупантов. Так, жители Вээдла решили спасти от уничтожения мельницу и электростанцию. Встав на защиту этих объектов, они выставили также на окрестных дорогах предупредительные надписи на эстонском и немецком языках, что дороги якобы заминированы, а мосты взорваны.¹⁷³

Недалеко от мызы Паасвере 21 сентября 1944 г. в эстонскую часть пришел подросток, имя которого, к сожалению, осталось неизвестным, и указал нашим разведчикам расположение замаскированной вражеской оборонительной позиции.¹⁷⁴

Трудящиеся Таллина, увидев, что фашистские оккупанты и их пособники в панике бегут из города, взяли под свою защиту электростанции и другие промышленные объекты, которые оккупанты собирались взорвать. Так было спасено много фабрик и заводов в Таллине. Фашисты хотели взорвать Кохиласкую бумажную фабрику, но местные рабочие встретили прибывший в Кохила состав с фашистскими солдатами ружейным огнем. Тридцать вражеских солдат было убито и ранено, а остальные бежали.¹⁷⁵ Во многих случаях местные

¹⁷³ Там же, л. 86.

¹⁷⁴ Там же, ф. 78, оп. 78-1, д. 383, л. 10.

¹⁷⁵ Там же, ф. 63, оп. 63-1, д. 7, л. 87.

жители помогали частям Красной Армии тем, что проводили их проселочными дорогами в тыл фашистских войск. Особенно активными проводниками и разведчиками были жители острова Сааремаа.¹⁷⁶

Местные жители тепло встречали не только воинов эстонских частей Красной Армии. В Тартуской наступательной операции, в которой, как известно, Эстонский стрелковый корпус участия не принимал, наступающие войска были также сердечно встречены населением, готовым оказать им любую помощь. Жители поселка Кяэрику Яан, Лийза и Мильде Тийдеберг, Пээтер и Анна Кюннапуу в течение нескольких месяцев помогали скрывавшимся в лесу советским воинам, бежавшим из лагеря военнопленных. Эти бывшие военнопленные вместе с 37-ю эстонцами, скрывавшимися в лесу от мобилизации, создали боевой отряд, который после освобождения Пука от оккупации прибыл в распоряжение советской воинской части. Жители южной части Тартуского уезда помогали Красной Армии при восстановлении железной дороги. 32 жителя поселка Пука обратились в августе 1944 г. с письмом к населению еще оккупированной части Эстонской ССР, призывая его оказывать помощь Красной Армии. Это письмо распространялось в виде листовки.¹⁷⁷

Последующие бои эстонских национальных частей за освобождение островов были в центре внимания трудящихся республики. Республиканские газеты почти каждый день печатали корреспонденции о боевых успехах наших войск и героической борьбе эстонских воинов с ненавистным врагом. Трудящиеся своим самоотверженным трудом старались помочь фронту. Представители общественности и центральных учреждений Эстонской ССР посетили 23 октября 1944 г. сражавшиеся на Сааремаа воинские части. Они передали воинам эстонских частей пожелание трудящихся республики скорее освободить последнюю пядь земли Эстонской ССР. В обращении к воинам эстонских частей говорилось: «Товарищи, ваша героическая борьба воодушевляет всех сынов и дочерей эстонского народа на неустанный труд в тылу для помощи фронту, для скорейшего восстановления нашего сильно пострадавшего родного края. Будьте уверены, что эстонский народ никогда не забудет тех, кто боролся за его свободу. Ваши героические дела займут почетное место в истории этонского народа, так же как и борьба наших отважных предков с рыцарями немецкого ордена».¹⁷⁸

Известие об окончательном освобождении Сааремаа от

¹⁷⁶ АКПЭ, ф. 78, оп. 78-1, д. 383, л. 20.

¹⁷⁷ АМО, ф. 424, оп. 64443, д. 1, л. 45, 46.

¹⁷⁸ «Tasuja», 23. oktoobril 1944. a.

фашистской оккупации было с ликованием встречено трудящимися республики. Президиум Верховного Совета Эстонской ССР поздравил стрелковый корпус с победой.

Командир 249-й Эстонской дивизии полковник А. Фельдман и его заместитель по политической части подполковник А. Раадик следующим образом оценили успехи подчиненных им частей в боях на полуострове Сырве: «В тяжелой борьбе мы добились окончательной победы над заклятым врагом на территории Эстонской ССР. Эта победа для нашего народа из всех предыдущих побед самая близкая, самая дорогая. Этой победы от нас ждали с нетерпением.

Для нашего народа мы окончательно и полностью освободили его родной край от немецко-фашистских оккупантов. На территории Эстонии не осталось ни одного гитлеровского захватчика, нет ни одной пяди земли, где бы хозяиничал проклятый враг.

В этих решающих боях части нашего краснознаменного соединения сражались отважно. Среди других войск наши части сражались особенно хорошо, и товарищ Алферов объявил всем бойцам и офицерам благодарность.

...Наши воины были немцев так, как несколько столетий назад бил их Лембиту».¹⁷⁹

Подводя итоги боев за освобождение Эстонской ССР, командование корпуса отметило, что части корпуса были полностью подготовлены к выполнению боевых заданий, они были на сто процентов укомплектованы личным составом и вооружением. С начала боевых действий при форсировании реки Суур-Эмайыги и до последнего дня боев на полуострове Сырве все воинские части действовали с большим мастерством и упорством. Личный состав, как всегда, показал образцы смелости, инициативы и большой выдержки.¹⁸⁰ Советское правительство высоко оценило действия эстонских национальных частей в боях за освобождение Эстонской ССР. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 28 декабря 1944 г. за образцовое выполнение заданий командования в борьбе против немецких захватчиков при освобождении Сааремаа и проявленные при этом мужество и отвагу 7-я Эстонская стрелковая дивизия и 921-й стрелковый полк были награждены орденами Красного Знамени. Орденами Кутузова III степени были награждены 85-й Краснознаменный Нарвский артиллерийский корпусной полк и 779-й артиллерийский полк, орденом Александра Невского — 307-й отдельный противотанковый артиллерийский дивизион и орденом Красной Звезды — 917-й и 925-й стрелковые полки.¹⁸¹

¹⁷⁹ «Tasuja», 25. novembris 1944. a.

¹⁸⁰ АМО, ф. 509, оп. 343937, д. 4, л. 9.

¹⁸¹ Там же, ф. 779, оп. 203596, д. 5, л. 460.

Приказом Верховного Главнокомандующего от 22 октября 1944 г. 7-й Эстонской стрелковой дивизии и 45-му танковому полку 8-го Эстонского стрелкового корпуса было присвоено наименование «Таллинских». Всего личному составу Эстонского стрелкового корпуса за отличия в боях по освобождению Эстонской ССР было вручено 8796 наград.¹⁸² Боевые успехи и победы не обошлись, конечно, без жертв. Однако потери Эстонского стрелкового корпуса в боях за освобождение Советской Эстонии были все же меньшими, чем в боях за Великие Луки,¹⁸³ причем больше всего потеря у эстонских частей было при освобождении Западно-Эстонского архипелага.¹⁸⁴ Уже одно это дает известное представление о том, какой упорный характер носили бои на островах. Из общего числа раненых (5427) 162 человека после получения первой помощи вернулись в строй (3 процента общего числа раненых), 5069 человек было эвакуировано в полевые госпитали (93,4 процента) и 196 человек умерло от ран (3,6 процента).¹⁸⁵

Верховное Главнокомандование Союза ССР высоко оценило заслуги войск Ленинградского фронта, в том числе и Эстонского стрелкового корпуса, в боях за освобождение Советской Эстонии. Объявив войскам по случаю завершения боев благодарность, Верховный Главнокомандующий писал в своем приказе от 24 ноября 1944 г.: «Сегодня, 24 ноября, в 21 час столица нашей Родины Москва салютует от имени Родины доблестным войскам Ленинградского фронта, в том числе стрелковому корпусу генерал-лейтенанта Л. Пэрна, и морякам Балтийского флота, освободившим Сааремаа, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий».

Президиум Верховного Совета Эстонской ССР писал в своем приветствии воинам Эстонского корпуса: «Эстонский народ гордится вами, ибо в боях за освобождение Эстонской ССР Эстонский национальный корпус показал, что он является дисциплинированной и хорошо в боевом отношении подготовленной частью Красной Армии... На территории Эстонии бойцы Эстонского национального корпуса сражались в первых рядах и, освободив столицу Эстонской ССР Таллин и северную Эстонию, а затем Хийумаа, Муху, Сааремаа и полуостров Сырве, внесли вклад в дело борьбы против фашизма».¹⁸⁶

¹⁸² P. Iz m est j e v. Eesti rahva pojad võitluses Nõukogude kodumaa eest. Tallinn, 1946, lk. 69.

¹⁸³ АКПЭ, ф. 63, оп. 63-1, д. 21, л. 47.

¹⁸⁴ Там же, л. 46.

¹⁸⁵ Там же, л. 47.

¹⁸⁶ «Tasuja», 25. novembril 1944. a.

Г л а в а VI

Боевые действия 8-го Эстонского стрелкового корпуса Красной Армии в Курзeme. Прибытие корпуса в Эстонскую ССР (февраль — июнь 1945 г.)

1. Положение на фронте в момент прибытия Эстонского стрелкового корпуса в Курземе в феврале 1945 года

Наступательные операции, осуществленные Красной Армией в 1944 году, были невиданными в истории по своему территориальному охвату. Непрерывные наступательные бои шли от Баренцева до Черного моря на 3700-километровом фронте в начале 1944 года и на 1800-километровом фронте в конце года. Войска в течение года продвинулись на запад: от Новгорода до побережья Балтийского моря более чем на 300 километров, от Витебска до Тильзита — на 550 километров, от Жлобина до Варшавы — более чем на 600 километров, от Запорожья до Будапешта — более чем на 1200 километров. В этих боях было разбито и выведено из строя до 136 дивизий немецко-фашистской армии.

К началу 1945 года вся территория нашей страны, за исключением Курземского полуострова, была очищена от гитлеровских оккупантов. От фашистского блока отпали бывшие союзники Германии — Финляндия, Румыния, Болгария, Венгрия. Советские войска освободили значительную часть Польши, Югославии, часть Чехословакии и Норвегии. Наши войска окружили в районе Будапешта 160-тысячный гарнизон противника. В Курземе, между Тукумсом и Лиепаей, войска Красной Армии блокировали 16-ю и 18-ю армии противника в составе более 30 дивизий.¹ В 1945 году продолжалось мощное наступление Красной Армии в Восточной Пруссии, Польше, Западной Венгрии, Австрии и в направлении Берлина.

¹ Сборник материалов по истории советского военного искусства в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Вып. IV, М., 1956, стр. 395.

Блокированные в Курземе немецко-фашистские войска, не делавшие даже попыток пробиться в южном направлении, представляли для наших войск, наступавших в Восточной Пруссии, серьезную угрозу тем, что в любой момент могли нанести удар с фланга. Кроме того, эти вражеские войска оттягивали от стратегически важного направления часть сил Красной Армии и Балтийского флота, которая блокировала группировку противника в Курземе. 26 января 1945 г. гитлеровское командование переименовало блокированную группу армий «Север» в группу армий «Курланд». 1 февраля 1945 г. в этой армейской группе была 31 дивизия, и ее 250-километровый сухопутный фронт проходил на подступах Клапкальса, дальше в 10 километрах севернее Тукумса, в 4 километрах северо-западнее Джуксте, в 20 километрах южнее Салдуса, в 15 километрах южнее Скрунды, юго-западнее Приекуле, в 10 километрах севернее Скуодаса, в 25 километрах южнее Лиепаи. Группировка противника в Курземе упорно оборонялась. Фашистский военный флот, главные силы которого по-прежнему находились в южной части Балтийского моря, поддерживал курземскую группировку с моря, не переставал минировать Финский залив и Западно-Эстонские проливы. вражеские военные корабли обстреливали местами наши войска, занимавшие береговую оборону в Эстонии и Латвии. Наблюдалась активность вражеских подводных лодок в районе Таллина и в Рижском заливе. Авиация противника вела постоянную разведку над Прибалтикой. Советское командование поставило перед высовбодившимся в Прибалтике войсками задачу возможно быстрее ликвидировать блокированную в Курземе группировку противника. До 31 марта 1945 г. боевыми действиями советских войск в Курземе руководило командование 2-го Прибалтийского фронта, после этого — командование Ленинградского фронта. В конце 1944 — начале 1945 г. продолжалось передвижение высовбодившихся в Прибалтике войск в южном направлении, часть их была сосредоточена против курземской группировки.

Приказ частям 8-го Эстонского корпуса Красной Армии о подготовке к передислокации в Курземе был дан 5 февраля 1945 г. К 11 февраля все было подготовлено, части корпуса были сосредоточены на станциях Таллин, Юлемисте и Копли для погрузки в эшелоны. С 11 по 22 февраля 1945 г. части Эстонского стрелкового корпуса были переброшены по железной дороге в Литву, в полосу наступления 6-й гвардейской армии. С 23 февраля по 7 марта Эстонский стрелковый корпус, находясь еще в резерве фронта, готовился к наступлению в полосе 42-й армии, но 7 марта был получен приказ командующего войсками фронта передислоцироваться на 85 километров в восточном направлении, в район севернее города

Ауце. Здесь корпус составил второй эшелон 22-й армии. Но уже 13 марта приказом командования 2-го Прибалтийского фронта 8-й Эстонский стрелковый корпус снова был переведен в состав 42-й армии.

В конце февраля 1945 г., когда корпус прибыл в состав войск 2-го Прибалтийского фронта, наши 6-я и 10-я гвардейские армии предпринимали попытки прорвать оборону противника на участке между Балтийским морем и рекой Вента.

Целью этого прорыва было освобождение порта Лиепая, что лишило бы окруженнего противника сообщения морским путем с Германией. Однако эти попытки не принесли желаемых результатов, и наши войска прекратили наступление. Командование 2-го Прибалтийского фронта стало готовиться к нанесению очередного удара в центре Курземского фронта, в направлении Ауце—Салдус. Для этого была осуществлена необходимая перегруппировка войск. В связи с этим понята и передислокация 8-го Эстонского стрелкового корпуса из района Мажейкий в окрестности Ауце. Наступление наших войск здесь предполагалось начать в середине марта.²

На участке фронта 42-й армии севернее Ауце 122-й стрелковый корпус в первой половине марта вынудил противника постепенно отойти на линию озера Балт-Эзерс—Кламани—Салтыни, где наступление наших войск в лесных массивах, болотах и трясинах приостановилось.

В Курзeme фашистские войска с особым старанием занимались организацией обороны, которая имела здесь целый ряд особенностей. Пересеченная местность с реками, оврагами, лесами и болотами благоприятствовала организации и оборудованию обороны. Расположенные на холмах каменные мызные и хуторские строения в большинстве своем предоставляли хорошие возможности для размещения и укрытия солдат. Находясь в окружении в течение нескольких месяцев, противник создал и хорошо оборудовал в инженерном отношении глубоко эшелонированную оборону. Главную позицию сопротивления составляли две—три непрерывные линии окопов полного профиля, которые были хорошо оборудованы и замаскированы. Оборонительных позиций на расстоянии 3—4 километров друг от друга было от трех до четырех, причем на первых двух, а также местами даже и на трех позициях постоянно находились воинские части. Особенно глубоко была эшелонирована оборона противника в направлении дорог.³ Из тридцати находившихся в Курзeme дивизий противник держал двадцать дивизий на 200-километровой передней линии фронта. За всю войну такая насыщенность

² АМО, ф. 779, оп. 342781, д. 7, л. 10.

³ Там же, д. 9, л. 3.

войск редко встречалась на советско-германском фронте. Эти особенности обороны противника требовали от наших войск в наступлении особого напряжения и искусства.

Свою тактику оборонительных боев в Курзeme немцы называли организацией обороны по методу бронированного пояса. Особенность обороны бронированного пояса заключалась в том, что в случае прорыва обороны противник окружал наши вклинившиеся войска поясом из танков, штурмовых орудий и бронемашинами, используя для организации бронированной обороны возвышенности, лесные массивы и населенные пункты. Контратакующие группы противника обычно состояли из 1—2 пехотных рот, которых поддерживали 3—7 танков типа «Тигр» и штурмовые орудия типа «Фердинанд», а также 5—10 противотанковых пушек. Окопавшись и замаскировавшись близ дорог между оборонительными позициями, эти пехотно-танковые группы встречали наши атакующие части на расстоянии 400—2000 метров хорошо организованным огнем и в подходящий момент сами переходили в контратаку.⁴

Но и боевые качества сухопутных войск Красной Армии были совсем иные, чем в начале Великой Отечественной войны. Наступательные операции, приобретавшие все более широкий размах, повысили боевое мастерство советских войск, а неоднократные поражения противника на советско-германском фронте поднимали боевой дух их личного состава. Благодаря самоотверженному труду советского народа в тылу возросло количество и повысилось качество вооружения Красной Армии. Так, по сравнению с началом войны количество автоматического оружия в советской стрелковой дивизии увеличилось в 21 раз, количество ручных пулеметов — более чем в семь раз, огневая мощь всей стрелковой дивизии возросла в три с половиной раза и т. д.⁵ Все это в полной мере относится и к эстонским национальным соединениям Красной Армии.

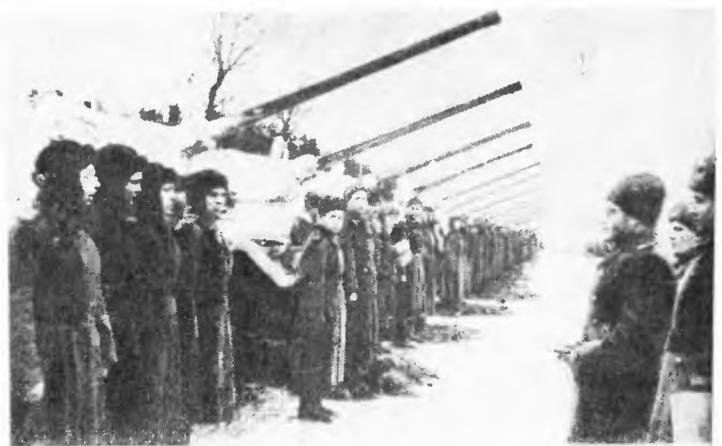
Учитывая особенности обороны противника в Курзeme, наши войска для ее прорыва применяли соответствующие тактические приемы. При наступлении в боевых порядках нашей

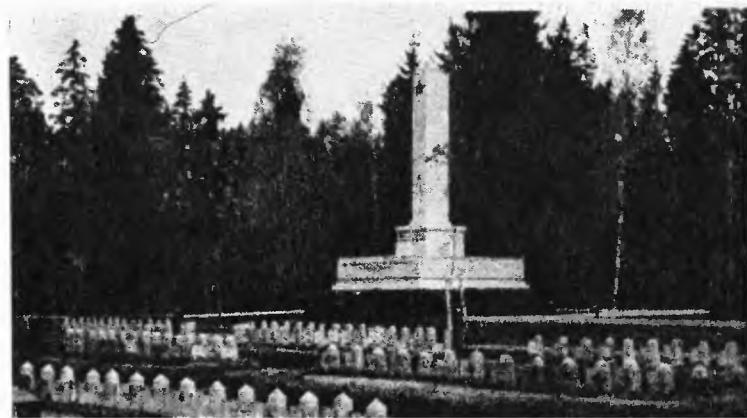
⁴ АМО, ф. 779, оп. 342781, д. 9, л. 2—3.

⁵ Развитие тактики Советской Армии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1958, стр. 25—37.

Вручение наград воинам Эстонского танкового полка. Третий слева командир полка полковник Э. Куслапуу. Офицеры на занятиях.

Воины 249-й Эстонской дивизии слушают концерт художественной самодеятельности.

пехоты имелись сильные штурмовые группы, включавшие 3—5 тяжелых танков, 2—3 самоходных орудия калибра 85—152 мм, противотанковую артиллерию батарею, батарею минометов калибра 82—120 мм, 2—3 122-мм и 152-мм гаубицы. Эти штурмовые группы обычно поддерживал с закрытых позиций один тяжелый артиллерийский дивизион. Командиром штурмовой группы являлся, как правило, офицер-танкист, его заместителем — артиллерийский офицер. Перед наступлением в дивизии создавались одна—две такие штурмовые группы.⁶

2. Наступление в направлении Ауце—Салдус

Боевой приказ командующего 42-й армией о наступлении 8-й Эстонский стрелковый корпус получил 14 марта 1945 г. и сразу же стал двигаться к переднему краю на рубеж Клейнас — озеро Балт-Эзерс. Второй батальон 354-го стрелкового полка был первым подразделением, которое уже на следующий день сменило находящийся на левом фланге 130-го Латышского стрелкового корпуса 125-й стрелковый полк. 16 марта 1945 г. все части Эстонского корпуса были сосредоточены в непосредственной близости от передней линии. Согласно полученному боевому приказу, Эстонский стрелковый корпус должен был, нанеся главный удар своим правым флангом, прорвать оборону противника на линии станции Блидене — Эрини и во взаимодействии со 130-м Латышским стрелковым корпусом и 3-м гвардейским механизированным корпусом достичь рубежа озера Илдес-Эзерс. Последующей задачей корпуса было выйти на рубеж Вецлодыни—Мужумуйжа. Справа от эстонских частей должен был наступать 130-й Латышский стрелковый корпус и слева — 122-й стрелковый корпус, который должен был прикрывать левый фланг Эстонского стрелкового корпуса. В случае успешного наступления 42-й армии, когда войсковые соединения первого эшелона достигнут Ремте—Салдус, их успех должен был развить вто-

⁶ АМО, ф. 779, оп. 342781, д. 9, л. 4.

Я. Кундер.

А. Репсон.

Начальник политического отдела 249-й Эстонской дивизии подполковник А. Раадик вручает партийные билеты воинам, вступившим в Коммунистическую партию.

Памятник погившим эстонским воинам в Курземе.

рой эшелон — 3-й гвардейский механизированный корпус.⁷ На первом этапе наступления в качестве второго эшелона Эстонскому стрелковому корпусу была придана 51-я гвардейская стрелковая дивизия, которая, однако, 22 марта вернулась в состав 23-го гвардейского стрелкового корпуса.⁸

Против 8-го Эстонского стрелкового корпуса на рубеже Клейнас—озеро Балт-Эзерс—Кламани оборонялись части 329-й и 218-й пехотных дивизий немецко-фашистской армии. Передний край их главной полосы обороны с окопами полного профиля проходил через населенные пункты Скрунда, Кулна, Кулкампьи, в то время как запасной оборонительный пояс (так наз. «Фрауенбургштадтунг») был оборудован на линии Купъи—Витени—Эрини—Мейри. Для усиления своей обороны противник оборудовал имеющие между собой огневую связь опорные пункты в Купъи, Леяс, Каулаци, Витени, Казинас и Эрини.

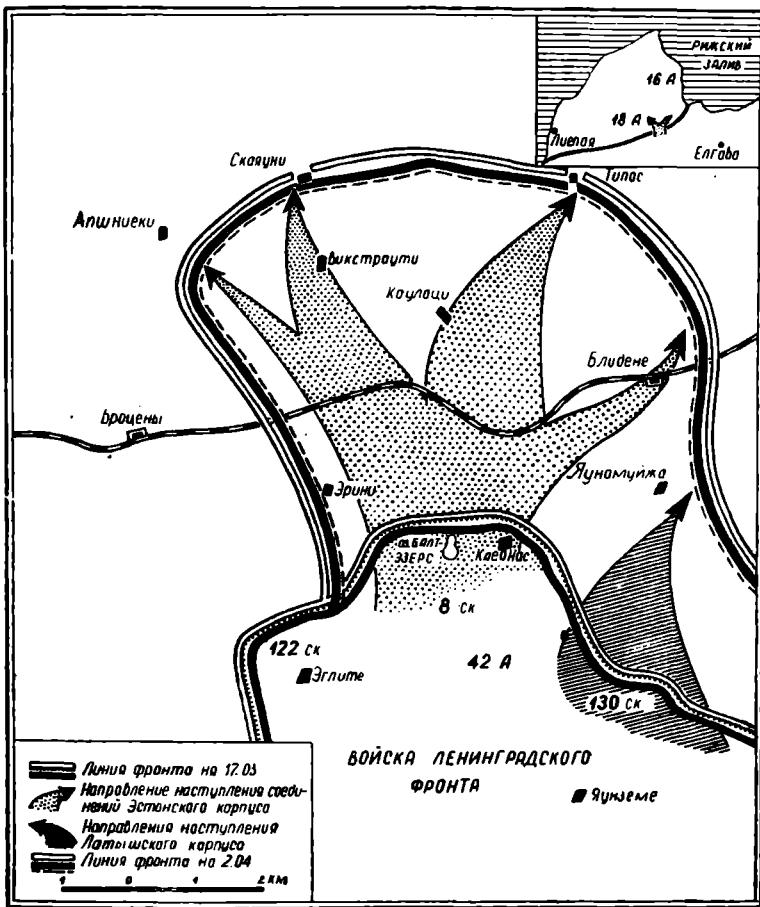
Из-за густого тумана наступление 17 марта началось не в 9 часов 15 минут, а только в 13 часов. Наступление 354-го полка 7-й Эстонской дивизии было успешным — он сломил сопротивление противника на переднем крае обороны. Но сразу после этого противник встретил наши атакующие подразделения хорошо организованным огнем вновь оживших огневых точек. Для развития успеха 354-го полка командир дивизии в 14 часов 30 минут ввел в бой 300-й стрелковый полк. В 16 часов подразделения 7-й Эстонской дивизии вышли на линию железной дороги Елгава—Лиепая, где неожиданно натолкнулись на новую оборонительную позицию противника. Из-за болот и непролазной грязи артиллерия и подразделения с тяжелым вооружением отстали от стрелковых частей. В 17 часов 7-я Эстонская дивизия возобновила наступление в направлении Перей, Купъи, мыза Каулаци и, медленно, но неуклонно продвигаясь вперед, в 18 часов 30 минут перерезала железную дорогу на участке Пикули—Витени. Противник силами прибывшего бронепоезда и пехотной роты из района Аусекли предпринял контратаку вдоль железной дороги на левом фланге 7-й Эстонской дивизии. Отбив эту контратаку, части дивизии продолжали продвигаться вперед и к концу первого дня наступления вышли на подступы к Перей, Пикули, Витени, вклинившись во вражескую оборону на глубину в два с лишним километра.⁹

Наступление 249-й Эстонской дивизии было менее успешным. К концу дня (17 марта) 925-й стрелковый полк достиг северного берега озера Балт-Эзерс и 921-й стрелковый полк

⁷ АМО, ф. 509, оп. 127421, д. 1, л. 187.

⁸ Там же, оп. 127094, д. 8, л. 6.

⁹ Там же, ф. 779, оп. 342781, д. 9, л. 8.

Бой Эстонского стрелкового корпуса в Курземе. 17 марта — 2 апреля 1945 г.

вышел на подступы к Эрини. Наступление 249-й дивизии задерживали яростные контратаки противника, сильный огонь курсировавшего по железной дороге бронепоезда и отставание соседа слева — частей 122-го стрелкового корпуса. Поэтому дивизии пришлось прикрывать свой левый фланг, что распыляло и ослабляло ее силы. Сосед 8-го Эстонского стрелкового корпуса справа — 48-я Латышская дивизия также не добилась в первый день заметного успеха и отстала от 7-й Эстонской дивизии.

На 18 марта 1945 г. боевые задачи эстонских частей оставались прежними. Только командир 7-й Эстонской дивизии,

чтобы оказать помощь 43-й Латышской стрелковой дивизии, принял решение атаковать противника силами 300-го полка вдоль железной дороги в направлении станции Бидене. Атака началась в 11 часов после двадцатиминутной артиллерийской подготовки. В это же время в контратаку пошли и части противника. Заставив врага отступить, подразделения 7-й Эстонской дивизии в 15 часов достигли линии станции Бидене—Купьи—Пикули. 354-й полк же из-за сильных контратак противника вынужден был остановиться у мызы Каулаци. В 16 часов 45 минут на участке 354-го полка вступили в бой подразделения 7-й танковой бригады, которые должны были занять опорный пункт Каулаци; однако подразделения эти застряли в грязи, понесли потери и успеха не добились.¹⁰ В течение всего дня 18 марта 249-я Эстонская дивизия продолжала вести бои в лесисто-болотистом массиве, расположенному на западе от озера Балт-Эзерс. Из-за тяжелых дорожных условий и небольшого успеха первого эшелона армии в этот день не был введен в бой 3-й гвардейский механизированный корпус, которому предстояло развить наступление в этом направлении.¹¹

В ночь на 19 марта части Эстонского стрелкового корпуса были перегруппированы. 27-й стрелковый полк 7-й дивизии сменил на направлении главного удара 354-й стрелковый полк, который был выведен во второй эшелон.

19 марта в 12 часов части Эстонского стрелкового корпуса возобновили наступление. Фронтальная атака 27-го стрелкового полка на Каулаци успеха не имела, и атакующие подразделения отошли назад. В 16 часов 27-й стрелковый полк повторил атаку и, охватив 1-м и 2-м батальонами находившуюся на открытом холме мызу Каулаци, в 20 часов ворвался в нее и очистил от врага. 300-й стрелковый полк в это время вышел на подступы к Бети.¹² После занятия Бидене и Каулаци части 7-й дивизии в следующие дни продолжали развивать успех в направлении Типаса.

249-я дивизия после перегруппировки частей корпуса в ночь на 19 марта приняла от 7-й дивизии часть полосы наступления и продолжала в этот день медленно продвигаться в северном направлении, выйдя к концу дня к шоссе Пакалны—Бринти. В связи с отставанием соседа слева 921-й стрелковый полк 20 марта развернулся фронтом на запад, чтобы обеспечить левый фланг корпуса в случае контратак противника. Прорвавшая в этот день главную полосу обороны противника 249-я дивизия была встречена сильными

¹⁰ АМО, ф. 779, оп. 342781, д. 9, л. 8.

¹¹ Там же, ф. 509, оп. 127421, д. 1, л. 187.

¹² Там же, ф. 779, оп. 342781, д. 9, л. 8.

контратаками в направлениях Викстраути и Вибстери. В связи с проведенной 21 марта 1945 г. новой перегруппировкой фронт 249-й дивизии еще больше расширился вправо, составив около 6,5 километра.¹³ Введенная в тот же день в бой на правом фланге Эстонского стрелкового корпуса 51-я гвардейская стрелковая дивизия, которая после 30-минутной артиллерийской подготовки в 10 часов пошла в наступление, к концу дня достигла линии Адас—Катарьяги. Эстонский стрелковый корпус продолжал медленно продвигаться в северо-восточном направлении и вышел к концу дня на подступы к Катарьяги и Викстраути.¹⁴

23 марта, введя в бой на правом фланге Эстонского стрелкового корпуса 23-й гвардейский стрелковый корпус, командование 42-й армии пыталось развить успех Эстонского корпуса, чтобы достичь линии Цепли—Ремте. Вследствие того, что Эстонский стрелковый корпус глубоко вклинился в оборону противника, а соседи отстали от него, линия фронта корпуса удлинилась в несколько раз. Наступление же 23-го гвардейского стрелкового корпуса существенного успеха не имело, и потому части Эстонского стрелкового корпуса 23 марта прекратили дальнейшие попытки наступления и с 24 марта перешли к обороне на рубеже Яун—Лачи—Типас—Каулаци—Пакалны—Аусекли. Распоряжением командования 42-й армии от 30 марта 1945 г. Эстонский стрелковый корпус был переведен во второй эшелон, и к 3 апреля он передал свой участок фронта 332-й стрелковой дивизии.¹⁵ После этого Эстонский стрелковый корпус был сосредоточен в районе Упе, Видусмуйжа, Рожкални, Брежукални, Блидене. Части корпуса приступили к серьезной подготовке по овладению искусством наступления в условиях лесисто-болотистой местности.¹⁶

В общем итоге части Эстонского корпуса добились в Курземе значительного успеха и глубоко вклинились в оборону противника. Примененная противником новая боевая тактика — ведение оборонительных боев по методу бронированного пояса — явилась отчасти неожиданной, что снизило успех наших частей.¹⁷ Во время боев с 17 по 30 марта эстонские части уничтожили около 2400 вражеских солдат и офицеров, 13 танков, 5 бронетранспортеров, 44 орудия, 11 минометов, 4 автомашины, 222 пулемета и много другого оружия. За это время было взято в плен 105 человек и захвачено много трофеев.

¹³ АМО, ф. 1175, оп. 200602, д. 3, л. 4.

¹⁴ Там же, ф. 509, оп. 127421, д. 1, л. 187, 188.

¹⁵ Там же, оп. 127094, д. 8, л. 42.

¹⁶ Там же, ф. 779, оп. 342781, д. 7, л. 2.

¹⁷ Там же, д. 9, л. 9.

Из эстонских подразделений следует отметить отважно действовавший 1-й батальон 300-го стрелкового полка (командир — капитан О. Михельсон). Атакуя ночью 19 марта 1945 г. упорно сопротивлявшегося противника в деревне Яунамуйжа и на железнодорожной станции Блидене, батальон действовал настолько стремительно, что уничтожил прислугу двух штурмовых орудий и 6 минометов противника, до того как они успели изготовиться к бою. Этот батальон взял в плен 35 человек, в том числе адъютанта командира 19-й латышской дивизии СС немецко-фашистской армии. 3-й батальон 921-го стрелкового полка (командир батальона майор Э. Суме) героически сражался в бою у деревни Аусекли 22 марта 1945 г. Отбив контратаку противника, этот батальон под личным командованием командира полка сам перешел в атаку, которая была настолько неожиданной для противника, что его подразделения, побросав оружие и снаряжение, в панике бежали. Батальон захватил трофеи: 2 пушки, 30 винтовок, 17 автоматов и много другого оружия и снаряжения. Командир полка полковник О. Муллас, получивший во время атаки ранение в голову, покинул поле боя только после окончания боя. Отлично сражалась под мызой Каулаци 21 марта 2-я рота 354-го стрелкового полка под командованием лейтенанта Лехта, где, кроме командира роты, отличились еще лейтенант Мооркоп и снайпер рядовой Пийльман. Геройски сражались 17—18 марта коммунисты 354-го полка старший сержант Бристоль, который гранатами подавил 2 дзота, захватил в качестве трофеев 2 ручных пулемета и 2 автомата; старший сержант Сарбо, который во время атаки первым ворвался в расположение противника и обеспечил успех своего взвода; старший сержант Пярн, который подполз к стрелявшему пулемету сзади и уничтожил его расчет из автомата; снайпер рядовой Семмельскар, уничтоживший 6 вражеских солдат и одного офицера; рядовой Урвасте и многие другие.

Геройский подвиг совершил 20 марта 1945 г. во время атаки в районе станции Блидене командир взвода 300-го стрелкового полка коммунист лейтенант Я. Кундер. Атакуя гранатами вражеский блиндаж, Кундер, будучи уже раненым, подполз поближе к блиндажу и бросил в амбразуру одну за другой две гранаты. Вражеский пулемет замолчал, но вскоре опять начал обстреливать наши атакующие подразделения. Тогда Кундер бросился вперед и своим телом закрыл амбразуру. Вражеский пулемет захлебнулся. Коммунист Я. Кундер пожертвовал своей жизнью, чтобы обеспечить успех своим товарищам. Президиум Верховного Совета Союза ССР 15 мая 1946 г. присвоил посмертно славному сыну эстонского народа звание Героя Советского Союза. В боях

в Курземе своим бесстрашием и умелыми действиями отличились майоры А. Кеввай, Э. Суме, О. Михельсон, капитан Классман, сержант А. Ферстер и др. За отвагу, проявленную в боях в Курземе, было награждено 7045 офицеров, сержантов и солдат Эстонского стрелкового корпуса.

12 апреля 1945 г. приказом по Ленинградскому фронту 8-й Эстонский стрелковый корпус был переведен в состав 1-й ударной армии. Уже 15 апреля последовала директива штаба 1-й ударной армии, согласно которой 8-й Эстонский стрелковый корпус должен был к 8 мая 1945 г. закончить подготовку к прорыву обороны противника на линии мызы Маззанте—Поде. Затем ему надлежало развить наступление в направлении Иманты и во взаимодействии с частями правого фланга 42-й армии достичь Скудрес—Ремте. По пути на исходные позиции на рубеже Крузас—Яунземе—Телкурсниеки—Плавниеки—Нерзас радиостанции Эстонского стрелкового корпуса приняли 9 мая около 3 часов официальное сообщение Советского правительства о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Героическая борьба советских народов за свободу и независимость своей социалистической Родины, борьба, потребовавшая от них неисчислимых жертв, увенчалась всемирно-исторической победой. Великая Отечественная война Советского Союза закончилась. На следующий день начался прием капитулировавшей группировки противника в Курземе. Капитуляция курземской группировки немецко-фашистской армии длилась с 9 по 13 мая 1945 года. За это время войска Ленинградского фронта взяли в плен около 200 тысяч вражеских солдат и офицеров, в том числе офицеров 8031 и генералов 42. С 11 по 12 мая 1945 г. войска Эстонского стрелкового корпуса проверили по распоряжению командования 42-й армии территорию в районе Ремте, Гайти, станция Броцены, Эвадте, Руйас, Пилс, станция Блидене, бывшую до капитуляции в руках противника. Затем части Эстонского стрелкового корпуса стали приводить себя в порядок и готовиться к возращению в Эстонскую ССР.¹⁸

3. Партийно-политическая работа в Эстонском корпусе на заключительном этапе Великой Отечественной войны. Прибытие в Эстонскую ССР. Гвардия

Состав 8-го Эстонского стрелкового корпуса, принявшего участие в боях в Курземе в завершающий период Великой Отечественной войны, сильно изменился по сравнению с тем,

¹⁸ АМО, ф. 509, оп. 127091, д. 10, л. 11.

каким он был после освобождения Эстонской ССР от фашистской оккупации.

До участия Эстонского стрелкового корпуса в боях в Курземе в феврале 1945 г. офицерский состав эстонских национальных частей уменьшился, в основном в части младших офицеров, на 300 человек, и на их должности были выдвинуты наиболее способные сержанты. В то же время значительно увеличился в подразделениях удельный вес рядового состава, главным образом за счет недавно прибывших в армию молодых солдат.

Большинство покинувших армию воинов было по персональному отбору и затребованнию направлено на руководящую работу в промышленность, сельское хозяйство и культурные учреждения республики. Вместе с тем в виде пополнения в эстонские части прибыло много новых воинов, в основном рядового состава. Без запасных воинских частей линейные части Эстонского стрелкового корпуса до боев в Курземе (по состоянию на 25 января 1945 г.) имели следующий состав:¹⁹

Категория личного состава	Командование корпуса	7-я Эстонская дивизия	249-я Эстонская дивизия	Всего
Офицеры	222	824	769	1815
Сержанты	233	2511	1899	4643
Рядовые	892	6056	6697	13645
Итого	1347	9391	9365	20103

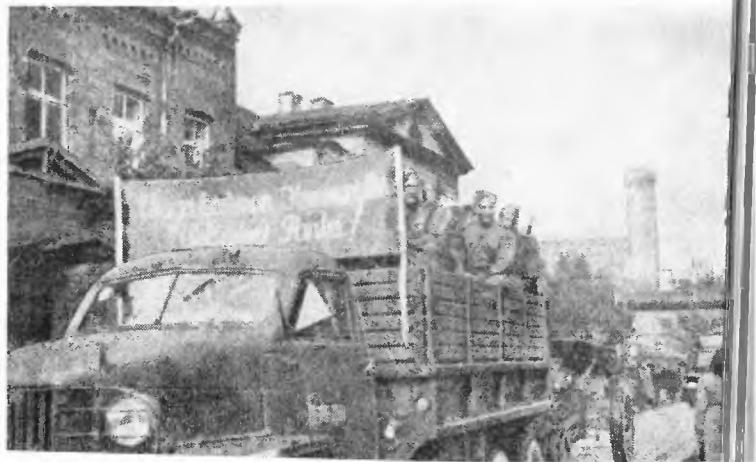
В связи с выделением кадров для народного хозяйства Эстонской ССР произошли изменения также в партийных и комсомольских организациях. Численный состав партийных организаций Эстонского стрелкового корпуса (по состоянию на 31 января 1945 г.) характеризуют следующие данные:²⁰

¹⁹ АМО, ф. 509, оп. 127093, д. 2, л. 43.

²⁰ Там же, оп. 626122, д. 1, л. 7—58.

Арка почета в Икла по случаю встречи Эстонского корпуса.

Население Пярну встречает воинов Эстонского корпуса. Одна из колонн артиллерии на улицах Таллина.

Митинг в одном из подразделений по случаю присвоения Эстонскому корпусу почетного наименования «гвардейский»

Колонна артиллерии на марше.

Состояло на учете	Членов партии	Кандидатов партии	Всего членов и кандидатов партии	Комсомольцев	Итого
Управление корпуса	633	515	1148	409	1557
7-я Эстонская дивизия	1195	1015	2210	1038	3248
249-я Эстонская дивизия	990	906	1896	1088	2984
Всего	2818	2436	5254	2535	7789

До боев в Курземе в завершающий период войны коммунисты и комсомольцы составляли в 7-й дивизии 34,5 процента, в 249-й дивизии — 32 процента и в целом в Эстонском стрелковом корпусе — 33,3 процента личного состава. Таким образом, дальнейший рост партийной и комсомольской организаций после боев за освобождение Эстонской ССР (1 июля 1944 г. в Эстонском стрелковом корпусе было 5896 коммунистов и 5089 комсомольцев) отставал от количественного роста личного состава эстонских национальных частей.²¹ Как раньше, так и в боях в Курземе, коммунисты и комсомольцы своим личным примером вдохновляли беспартийных товарищей.

28 мая 1945 г. 8-му Эстонскому стрелковому корпусу был дан приказ выступить в походном порядке и прибыть в столицу Эстонской ССР — Таллин. 490—510-километровый марш эстонские части, приветствуемые ликующими народными массами, совершили в образцовом порядке. Особенно восторженно были встречены эстонские части 2 июня 1945 г. в столице Латвийской ССР — Риге. На южной границе Эстонской ССР корпус встречали представители Центрального Комитета КП(б) Эстонии и Совета Народных Комиссаров Эстонской ССР. Марш частей корпуса по родной земле вылился в сплошной праздник. Восторженные встречи со стороны трудащихся, украшенные государственными флагами и цветами триумфальные арки, гуляния в местах остановок — всему этому не было конца. Сосредоточившись к вечеру 16 июня в районе Мяннику, Вальдеку и Ярве, части Эстонского стрелкового корпуса стали готовиться к торжественному вступлению в столицу Эстонской ССР — Таллин.

17 июня в 12 часов части Эстонского стрелкового корпуса

²¹ Там же, оп. 465189, д. 1, л. 1—10.

стали проходить торжественным маршем через Таллин. Ликующие жители столицы республики устроили эstonским воинам восторженную встречу. Десятки тысяч людей пестрой живой стеной стояли на всех улицах, по которым корпус проходил в Таллин. Каждый воин получил как от друзей и родных, так и от совершенно незнакомых людей десятки букетов цветов и подарки. Не смолкала звучали радостные возгласы и слова благодарности за одержанную победу. Ровно в 15 часов голова колонны подошла к трибуне, установленной на площади Победы, где члены Центрального Комитета КП(б) Эстонии, члены правительства республики и представители трудящихся принимали парад эстонских национальных воинских частей.

Оценка трудящимися Эстонии ратных дел национальных частей, сражавшихся на фронтах Отечественной войны, нашла выражение в приветствии ЦК КП(б)Э, СНК ЭССР и Президиума Верховного Совета ЭССР Эстонскому стрелковому корпусу по случаю возвращения в родные края. В приветствии говорится:

«Дорогие друзья, славные воины Эстонского Таллинского стрелкового корпуса Красной Армии! Правительство Эстонской ССР и Центральный Комитет Коммунистической партии (большевиков) Эстонии горячо приветствуют вас в радостный и знаменательный день вашего возвращения с полей сражений Великой Отечественной войны.

Вы участники великих победоносных боев, завершившихся полной победой Красной Армии над немецкими захватчиками, разгромом гитлеровской Германии. Эстонский народ гордится вами, славными воинами эстонских частей Красной Армии. Вы отомстили германским хищникам за все их преступления перед эстонским народом в течение долгих семи столетий, вы оказались достойными своих героических предков — легендарных Лембиту и Тазуя, завещавших вам ненависть к немецким захватчикам и любовь к родной земле.

Эстонский корпус — детище эстонского народа. Только Советская власть могла создать условия для организации таких мощных вооруженных сил эстонского народа. Эстонский корпус покрыл свои знамена славой именно потому, что он впитал опыт великой Красной Армии, является частью великой Красной Армии и сражался в ее непобедимых рядах. Как капля воды отражает море, так и в нашем корпусе отражается мощь, сила, величие духа самой лучшей армии в мире — Красной Армии.

... Своими успехами Эстонский корпус в первую очередь обязан великим братским народам Советского Союза, которые на своих заводах создали мощную технику и с избытком снабдили ею эстонских воинов. Братские народы Советского

Союза в первые годы войны обеспечили Эстонский корпус Красной Армии продовольствием, амуницией, боеприпасами. Русские, украинские воины, воины других народов СССР поделились с эстонскими офицерами и бойцами своим богатым военным опытом, высоким воинским мастерством. Красная Армия — армия братства и дружбы советских народов — любима всеми эстонскими трудящимися.

Вы доблестно пронесли свои славные знамена через Великие Луки, Невель, Новосокольники, Нарву, Тарту и вместе с другими соединениями Ленинградского фронта вернули свободу нашему Таллину, всей Советской Эстонии, всему эстонскому народу. Вы храбро сражались, и доказательством этому служат те тридцать тысяч орденов и медалей, которыми награжден личный состав Эстонского корпуса Красной Армии. С вами любовь всего нашего народа.

Отечественная война завершилась нашей полной победой. Советские народы приступили к мирному строительству, широко развернул восстановительные работы и эстонский трудовой народ. Возвращение Эстонского корпуса Красной Армии на родину воодушевило наш народ на новые трудовые подвиги. Воины Эстонского корпуса будут являть пример верного служения Родине, святого исполнения своего долга. Воины Эстонского корпуса должны всемерно помогать росту политического сознания населения нашей республики, повышению его политической активности, укреплению советского строя». ²²

Это вдохновляющее на новые достижения в политической и боевой подготовке приветствие является вместе с тем признанием трудящимися Эстонии самоотверженной борьбы эстонских воинов как на фронте, так и в тылу.

В дни Великой Отечественной войны части 22-го Эстонского стрелкового корпуса Красной Армии приняли участие в тяжелых оборонительных боях в июле—августе 1941 г. на Северо-Западном фронте. Находясь в составе 11-й армии, корпус сражался под Островом, Дно, Порховом, Старой Руссой и Сольцами. Сформированный в 1942 году из эстонцев 8-й Эстонский стрелковый корпус, сражаясь против немецко-фашистских захватчиков в 1942—1945 гг. в составе войск Калининского, Ленинградского и 2-го Прибалтийского фронтов, участвовал в боях за освобождение городов Великие Луки, Невель, Новосокольники, Нарва, Тарту, Калласте, Муствээ, Таллин, Хаапсалу, Пирну и Курессааре. 8-й Эстонский стрелковый корпус Красной Армии освободил около 4100 населенных пунктов. 22-й и 8-й Эстонские стрелковые корпуса прошли с боями путь почти в 900 километров. Во

²² «Советская Эстония», 17 июня 1945 г.

время боев эстонские национальные части форсировали под огнем противника такие водные преграды, как реки Ловать, Нарва, Омеду, Суур-Эмайыги, проливы Суур-Ваян и Ваякес-Ваян, Суур Кател и ряд других. За весь период Великой Отечественной войны части Эстонского национального корпуса во взаимодействии с другими частями Красной Армии разбили 26 пехотных, охранных и моторизованных полков, 7 охранных, фузилерных и саперных батальонов, 6 артиллерийских полков, 5 артиллерийских дивизионов и более 30 других частей врага. 8-й Эстонский стрелковый корпус уничтожил 24 994 и взял в плен 5534 вражеских солдата и офицера. Эстонские части уничтожили в ходе боев много вражеской техники и вооружения и захватили большое количество трофеев.²³

Пять раз части Эстонского стрелкового корпуса удостоились благодарности Верховного Главнокомандования Советских Вооруженных Сил. Шестерым воинам Эстонского стрелкового корпуса — майору А. Мери, старшему лейтенанту А. Репсону, лейтенантам А. Аллику, Э. Тяхту, Н. Матышину и Я. Кундеру — за проявленные в боях отвагу и мужество было присвоено звание Героя Советского Союза.

Благодаря огромной политико-воспитательной работе, проводимой всеми командирами, политическими органами, партийными и комсомольскими организациями, бойцы и офицеры эстонских национальных частей приобрели глубокие политические знания и высокие моральные качества. Ряды партийных и комсомольских организаций пополнялись исключительно за счет отличников боевой подготовки. Коммунисты и комсомольцы везде и всегда — как в труде, так и в бою — своим личным примером вдохновляли других бойцов на ратные подвиги. Партийные и комсомольские организации, имевшие в своих рядах в 1942 году, в период формирования корпуса, несколько сот человек, выросли к концу 1944 года в организации, насчитывающие более десяти тысяч членов. Эти кадры, воспитанные в трудностях, беззаветно преданные советскому строю и Коммунистической партии, стали ядром партийных, советских, профсоюзных и комсомольских кадров Советской Эстонии. Корпус был для воинов-эстонцев хорошей политической и военной школой. Только в двух эстонских дивизиях были произведены в офицеры 1263 сержанта и рядовых — отличников боевой подготовки. Высокую политическую сознательность и патриотизм личный состав Эстонского корпуса показал сбором средств в Государственный фонд обороны и подпиской на военный заем. Только в 1943—1944 гг. воины корпуса из своих личных сбережений дали

²³ АМО, ф. 509, оп. 127091, д. 10, л. 11.

государству свыше 27 миллионов рублей. Часть этой суммы пошла на приобретение вооружения для танкового полка, авиаэскадрильи и артиллерийской батареи.

Наряду с ратными делами и учебой личный состав эстонских частей в местах своей дислокации строил и ремонтировал различные объекты и оказывал помощь местным колхозам в проведении полевых работ. Так, воины Эстонского стрелкового корпуса в разных тыловых районах, где им приходилось стоять во время войны, построили 235 мостов и отремонтировали 6894 километра проселочных и шоссейных дорог, выявили на территории колхозов и поселков и обезвредили 109 000 мин. Оказывая помощь местным жителям, воины корпуса строили десятки жилых домов и колхозных клубов, убирали урожай и т. д.²⁴

Ради достижения победы над врагом эстонские воины не щадили своей жизни. Свидетельством массового героизма является и тот факт, что в боях против гитлеровских захватчиков за время войны было ранено 19 603 бойца 8-го Эстонского стрелкового корпуса, из них 507 раненых (2,7 процента всех раненых) после получения первой помощи на полевых медицинских пунктах добровольно вернулись в строй, в полевые госпитали было эвакуировано 18 808 человек (95,8 процента) и от полученных ранений умерло до отправки из корпуса в полевые госпитали 283 человека (1,5 процента раненых).²⁵ Несколько сот бойцов были ранены в боях два и больше раз. Более 70 процентов всех раненых после выздоровления вернулось в строй. Вечную память заслужили советские герои, покоящиеся в братских могилах на боевом пути Эстонского стрелкового корпуса.

За время Великой Отечественной войны за проявленную в боях отвагу воинам корпуса были вручены 20 042 боевые правительственные награды.

Массовый героизм личного состава эстонских национальных частей получил высокое признание. Приказом Народного Комиссара Обороны Союза ССР от 28 июня 1945 г. эстонским национальным частям было присвоено звание гвардейских.

Присвоение частям Эстонского стрелкового корпуса почетного гвардейского звания является подтверждением того, что они с честью выполнили высказанное в период формирования представителями Советского правительства пожелание о том, чтобы эстонские части стали гвардейскими. Также было выполнено пожелание Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина — завоевать в борьбе против

²⁴ «Riigiväelane», 17. juulil 1945. a.

²⁵ АКПЭ, ф. 63, оп. 63-1, д. 19, л. 50.

немецко-фашистских захватчиков почетное место среди других частей Красной Армии.

В совместном приветствии Президиума Верховного Совета Эстонской ССР, Совета Народных Комиссаров Эстонской ССР и Центрального Комитета КП(б) Эстонии личному составу Эстонского корпуса по случаю присвоения ему звания «гвардейского» говорилось: «Вы с честью выполнили свой долг перед Советской Родиной, сражаясь в рядах могучей Красной Армии — армии братства и дружбы советских народов — и принимая участие в разгроме фашистской Германии и завоевании окончательной победы. Получение корпусом гвардейского звания является признанием вашей отважной борьбы на фронтах Отечественной войны. Присвоение этого высокого звания — честь всему эстонскому трудовому народу. Эстонский трудовой народ гордится своим гвардейским корпусом. Получение высокого звания вдохновляет и воодушевляет эстонский народ на еще более упорный труд по восстановлению народного хозяйства и культурных учреждений нашей республики и по ликвидации последствий фашистской оккупации». ²⁶

Командующий войсками Ленинградского фронта Маршал Советского Союза Л. А. Говоров в приветствии Эстонскому стрелковому корпусу по случаю присвоения ему почетного звания писал: «Поздравляю личный состав корпуса по случаю присвоения гвардейского звания. В боях за нашу Советскую Родину против немецких захватчиков вы показали образцы мужества, дисциплины, организованности и военной выучки. За проявленные геройство и отвагу, доблесть, мужество, дисциплину, организованность и за примерное выполнение заданий вам присвоено почетное звание — гвардия. . . Свято храните военные традиции Ленинградского фронта и его железной гвардии».

В адрес 41-го гвардейского Эстонского стрелкового корпуса поступили многие тысячи телеграмм от организаций и отдельных лиц. Присвоение Эстонскому корпусу гвардейского звания широко освещалось в печати.

Орган Министерства Вооруженных Сил Союза ССР газета «Красная звезда» писала по этому поводу: «С гордостью оглядывают эстонские воины пройденный ими тяжелый, но славный боевой путь. Сыны эстонского народа взялись за оружие в самый тяжелый для нашей Родины час. Летом 1942 г., когда немецкие полчища рвались к Волге и Кавказу и охватывали смертельный кольцом блокады Ленинград, эстонское национальное соединение пошло на фронт и сразу получило боевое крещение под Великими Луками, Невелем и Новосо-

²⁶ «Rahva Hääl», 3. juulil 1945. a.

кольниками. Эстонские воины знали, что здесь они прорубают окно в Советскую Прибалтику; они сражались мужественно, самоотверженно и отважно. Четыре недели длился бой за важнейший стратегический пункт. Эстонские воины изо дня в день отражали по нескольку контратак противника, стойко выдерживали налеты немецкой авиации и смело шли вперед. Эстонцы показали в этих боях образцы отваги и преданности.

Рожденный и закаленный в тяжелых сражениях, Эстонский стрелковый корпус в боях на территории Советской Эстонии осенью 1944 г. принес славу своим знаменам. Вместе с другими частями Красной Армии корпус успешно форсировал реку Эмайыги, прорвал вражескую оборону, стремительно преследовал противника, уничтожая его.

Корпус принял участие в освобождении столицы Советской Эстонии — древнего Таллина и эстонских островов в Балтийском море. Трудно преодолимыми препятствиями стали на пути корпуса широкие и бурные проливы. Муху, Хийумаа и Сааремаа были сильно укреплены немцами и приспособлены для упорной и длительной обороны.

Войска Ленинградского фронта, в составе которых находился и Эстонский стрелковый корпус, успешно провели десантную операцию. Солдаты и офицеры корпуса показали в этих боях высокое мастерство и мужество, пламенный патриотизм и преданность Родине». ²⁷

От имени личного состава Эстоинского стрелкового корпуса командование корпуса обратилось с письмом к Главнокомандованию Вооруженных Сил Союза ССР. В письме говорилось: «... Все мы от рядового бойца до генерала глубоко сознаем большую ответственность, которую накладывает на нас звание Гвардейского корпуса. Мы понимаем, что быть гвардейцами — это высокая честь для воинов эстонских частей Красной Армии». ²⁸

Уже 23 июня 1945 г. был опубликован Закон Верховного Совета Союза ССР о демобилизации из действующей армии военнослужащих старших возрастов. Таким образом, наряду с учебой по программе, составленной для гвардейских частей Красной Армии, в Эстонском корпусе проводилась также и демобилизация военнослужащих старших возрастов. Это, естественно, осложняло обстановку и требовало от штабов и политических органов гибкости и умелого руководства. Подлежащие демобилизации воины отправлялись из частей Эстонского стрелкового корпуса в три очереди с 16 по 29 июня 1945 года. Специалисты, в которых народное хозяйство нуждалось особенно срочно, были отпущены в первую

²⁷ «Красная звезда», 2 июля 1945 г.

²⁸ «Советская Эстония», 3 июля 1945 г.

очередь. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 сентября 1945 г. предусматривал демобилизацию из Армии в течение полутора месяцев — с 1 октября по 15 ноября 1945 г. — всех военнослужащих рядового и сержантского состава 1906—1915 годов рождения, а также военнослужащих 1925 года рождения и имеющих высшее или среднее техническое образование, всех военнослужащих, которые до мобилизации работали учителями или преподавателями в высших учебных заведениях, специалистами, студентами старших курсов высших учебных заведений, военнослужащих, раненных на войне три и больше раз, находившихся на военной службе семь и больше лет, и ряд других категорий. Большинство демобилизованных стало работать в народном хозяйстве Эстонской ССР, но часть уехала и в другие районы Советского Союза, в основном в свои родные места. Так, из демобилизованных к 16 ноября 1945 г. из Эстонского стрелкового корпуса на основании Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 25 сентября 1945 г. 4175 человек на работу в народном хозяйстве Эстонской ССР был направлен 3181 человек, в город Ленинград и Ленинградскую область уехали 175 человек и в другие районы Союза ССР — 819 человек.²⁹

Демобилизованные воины радовались возвращению домой, но в то же время им было жаль расставаться с родной частью. Многие из них, прослужив в эстонских частях более трех лет, нашли здесь новых друзей, самоотверженных, готовых всегда прийти на помощь боевых товарищей, заботливых учителей и воспитателей. Покидая свою часть, солдаты благодарили командиров и политработников за воспитательную работу, благодаря которой они стали политически закаленными и сознательными гражданами. Сержант 373-го гвардейского стрелкового полка Пунг сказал на митинге по случаю ухода демобилизованных из части, что хотя он уже и пожилой человек, но всегда готов снова выступить на защиту своей любимой Родины. Старший сержант этого же полка М. Тедер в присутствии гражданских лиц, пришедших на железнодорожную станцию, сердечно поблагодарил партийного организатора своей части и других коммунистов, которые помогли ему стать сознательным гражданином Советского Союза. Ефрейтор 371-го гвардейского стрелкового полка Тарту, служив-

²⁹ АМО, ф. 509, оп. 128053, д. 5, л. 38.

Эстонский корпус после окончания войны вступает в Таллин. Дети вручают цветы генерал-лейтенанту Л. Пэрну.

Подполковник Р. Линнас отдает честь знаменам трудащихся.

Встреча воинов-эстонцев населением Таллина.

И. Курников.

Э. Пуусепп.

Г. Гиндреус.

А. Паппель.

Вручение гвардейских знамен соединениям и частям Эстонского корпуса. Впереди слева направо: полковник А. Фельдман и генерал-лейтенант Л. Нэри

Адмирал В. Ф. Трибуц принимает парад войск Таллинского гарнизона.

Памятник воинам-освободителям в Таллине.

Памятник Герою Советского Союза Е. А. Никонову,

ший в этой части с первых дней формирования, также благодарили командиров за заботу и воспитание, сказав, что теперь, в условиях мирного созидательного труда, он постараётся работать в народном хозяйстве, руководствуясь теми же принципами, на которых строилась жизнь и деятельность воинской части.³⁰

Большую помощь семьям военнослужащих и демобилизованным воинам в их трудоустройстве оказали ЦК КП(б)Э и СНК ЭССР.

Общее количество членов семей военнослужащих достигало 98 781 человека. Созданное при СНК ЭССР Управление государственного обеспечения семей военнослужащих выплатило им в виде пособий около 20 миллионов рублей деньгами, кроме того, оказало материальную помощь одеждой и обувью, а также помогло обзавестись хозяйством и т. д.

Направлением демобилизованных воинов на работу руководило Республиканское бюро по учету и распределению рабочей силы. При посредстве этого бюро до 10 сентября 1945 г. в республике получили работу 1820 демобилизованных. Из них 359 человек были направлены на руководящую работу в республиканские народные комиссариаты, местные исполнительные комитеты, по партийной линии — в уездные комитеты партии и т. д. Из этих 359 демобилизованных на руководящей работе в Таллине остались 149 человек. К 15 ноября 1945 г. число демобилизованных воинов, направленных на работу через Республиканское бюро по учету и распределению рабочей силы, достигло 5003 человек.

В связи с демобилизацией численность личного состава Эстонского стрелкового корпуса значительно уменьшилась. Во время проведения важных организационных изменений личный состав корпуса приводил в порядок летний лагерь. Вскоре состоялось торжественное открытие лагеря, и части Эстонского стрелкового корпуса перешли на учебу мирного времени. Для подготовки постоянных сержантских кадров при командовании корпуса начали работать соответствующие курсы.

Вся партийно-политическая работа в период перевода эстонских частей на положение мирного времени была направлена на обеспечение отправки и трудоустройства демобилизованных и на организацию нормальной учебы частей в условиях мирного времени. Политические органы, партийные и комсомольские организации заботились о том, чтобы в частях были созданы полнокровные первичные организации. Это было достигнуто путем равномерного распределения по подразделениям оставшихся на военной службе коммунистов и

³⁰ АМО, ф. 779, оп. 530522, д. 2, л. 171.

комсомольцев. В конце июля 1945 г. в эстонских дивизиях были проведены собрания партийного актива, на которых коммунисты обсуждали задачи, стоящие перед ними в связи с организацией политической и боевой подготовки в условиях мирного времени.

В связи с письмом эстонского народа Правительству Союза ССР по случаю 5-й годовщины Эстонской ССР эстонские национальные части 30 июня 1945 г. направили в распоряжение ЦК КП(б) Эстонии 350 агитаторов-коммунистов, которые провели в различных районах республики более 500 народных собраний.³¹

21 июля 1945 г. эстонские части вместе со всеми трудящимися отметили юбилей — пятилетие Эстонской ССР, который прошел под знаком исторической победы в Великой Отечественной войне и построения в республике социализма. В приветствии трудящимся республики по случаю 5-й годовщины ЭССР Правительство Советского Союза и ЦК ВКП(б), давая оценку Эстонскому стрелковому корпусу, писали: «Эстонский народ мужественно боролся с ненавистным врагом. В частях Красной Армии, в партизанских отрядах сыны и дочери эстонского народа показали себя отважными борцами за свободу и независимость нашей Советской Родины. Гвардейский Эстонский корпус в борьбе с вековечными врагами эстонского народа — немецкими захватчиками покрыл славой свои боевые знамена».³²

Эту высокую оценку, данную Коммунистической партией и Советским правительством, бойцы и офицеры Эстонского стрелкового корпуса восприняли как знак большого доверия, обязывающего к новым достижениям в боевой и политической подготовке.³³

4. Героические дела воинов-эстонцев, сражавшихся с немецко-фашистскими захватчиками вне рядов Эстонского стрелкового корпуса

Как уже отмечалось выше, не все эстонцы в дни Великой Отечественной войны сражались в рядах Эстонского стрелкового корпуса. На советско-германском фронте, протянувшемся на несколько тысяч километров, эстонцы сражались в частях различных родов войск, начиная с военно-морских сил и кончая воздушным флотом. Поскольку у нас нет стати-

³¹ АМО, ф. 779, оп. 530522, д. 2, л. 168.

³² «Советская Эстония», 21 июля 1945 г.

³³ Краткая историческая справка 41-го Гвардейского Эстонского стрелкового корпуса. 1946, стр. 11. Рукопись.

стических данных о том, какое количество эстонских воинов сражалось за свободу и независимость Советской Родины не в составе Эстонского корпуса, мы можем привести здесь только некоторые факты.

Тысячи эстонцев в первый период Великой Отечественной войны защищали город-герой Ленинград. Здесь в составе 125-й стрелковой дивизии служило много бывших бойцов Тартуского и Муствээского истребительных батальонов, в то же время бойцы бывшего Нарвского рабочего полка находились в рядах 11-й стрелковой дивизии.³⁴ Довольно много эстонцев было также и в Краснознаменном Балтийском флоте. Многие воины бывшего 22-го Эстонского стрелкового корпуса принимали участие в обороне столицы нашей Родины — Москвы зимой 1941/42 г. В битве на Волге принимали участие пулеметчик Э. Миксон, минометчик Э. Кийлус, автоматы братья А. и М. Рямсон, медицинская сестра В. Соо, в героической обороне Севастополя — автоматчик Ю. Линнас, в Советском Заполярье сражался пулеметчик М. Гольдберг. Эстонцы, как и сыны других народов Советского Союза, воевали самоотверженно и отважно. Примером тому может служить боевой путь старшего сержанта К. Оя. Он был ранен в лицо и грудь на Ленинградском фронте 18 сентября 1941 г. После излечения от полученных ран он служил на Карельском фронте, где 26 ноября 1941 г. был ранен автоматной очередью в грудь, затем был легко ранен 8 июня 1943 г. на 1-м Украинском фронте. После выздоровления К. Оя пошел снова в бой. Участвуя в Курской битве в районе Белгорода, он уничтожил два вражеских танка; 20 июля 1943 г. получил новое ранение. Вернувшись после выздоровления в строй, К. Оя 16 декабря 1943 г. был опять ранен осколками мины в обе ноги. Бесстрашный советский патриот не щадил жизни для достижения победы над врагом.³⁵

В боях за Советскую Родину славу своему народу снискали воины-эстонцы, которым за беспримерную отвагу было присвоено звание Героя Советского Союза. Уроженец Ставропольского края эстонец, коммунист рядовой Иоосеп Лаар сражался в рядах 2-й гвардейской стрелковой дивизии. Во время наступления в Краснодарском крае 7 августа 1943 г. И. Лаар, атакуя врага, первым ворвался в окоп противника и гранатами уничтожил вражеский ручной пулемет вместе с пулеметчиками и еще девять фашистских солдат. Продвижению роты вперед мешали два станковых пулемета противника. Командир взвода приказал И. Лаару уничтожить их. И. Лаар подполз сзади к пулеметчикам и уничтожил их гра-

³⁴ АМО, ф. 509, оп. 128046, д. 1, л. 2—28.

³⁵ Там же, ф. 1169, оп. 12804, д. 3, л. 93.

натой, но при этом получил тяжелое ранение в живот. Засунув обратно выпавшие внутренности, Лаар подполз к другому пулемету, но у него не хватило сил подняться, чтобы атаковать врага. Тогда он схватил рукой дуло пулемета и отвел его в сторону. И. Лаар погиб, но зато обеспечил боевой успех своих товарищев. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 25 октября 1943 г. гвардии рядовому Иооселу Лаару было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Он навечно зачислен в список бойцов 4-й роты 15-го гвардейского стрелкового полка 2-й гвардейской стрелковой дивизии. Каждый день на вечерней поверке в подразделении первым называют имя рядового И. Лаара, и командир отделения отвечает старшине роты: «Герой Советского Союза гвардии рядовой Иоосеп Лаар пал в борьбе за свободу и независимость нашей Родины».

Уроженец Ленинградской области эстонец, командир отделения пулеметчиков гвардии сержант Гейнрих Гиндреус, сражаясь в составе 76-й гвардейской Черниговской стрелковой дивизии, 28 сентября 1943 г. вместе с сержантом А. Курмановым, ефрейтором Русаковым, рядовым Голодновым, ефрейтором Сафоновым и сержантом Заулиным под огнем противника первыми в полку форсировали реку Днепр. Эта группа захватила на противоположном берегу плацдарм и удерживала его в своих руках, несмотря на контратаки противника, пока не подоспела помощь. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 г. сержанту Г. Гиндреусу и его боевым товарищам было присвоено звание Героя Советского Союза.

Ленинградец танкист полковник Людвиг Курист, который уже в войну с белофиннами был награжден орденом Красного Знамени, в конце Великой Отечественной войны сражался во главе своей танковой бригады в Польше, Германии и Чехословакии. Образцово подготовленная своим командиром к боям, танковая бригада Л. Куриста завоевала славу лучшей бригады во всей танковой армии. Форсируя под огнем противника множество водных преград, сражаясь часто в отрыве от главных сил своей армии в глубине обороны противника, показывая бесчисленные примеры отваги, самоотверженности и находчивости, бригада Л. Куриста в конце апреля 1945 г. одной из первых ворвалась в Берлин, захватив из двадцати районов города целых четыре. За образцовое выполнение боевых заданий командования, за умелое руководство бригадой на подступах к Берлину и в уличных боях, за лично проявленное мужество и отвагу Людвигу Куристу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

Эстонец, уроженец Ленинградской области, командир ору-

дия 158-го артиллерийского полка гвардии сержант Арнольд Паппель, сражаясь в составе войск 2-го Украинского фронта, летом 1943 г. показал также пример исключительной отваги и хладнокровия. Указом Президиума Верховного Совета СССР ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Командиру 890-го полка тяжелых бомбардировщиков 45-й бомбардировочной дивизии 18-й воздушной армии, уроженцу Красноярского края эстонцу коммунисту майору Энделю Пусеппу за выполнение важного правительственного задания Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1942 года было присвоено звание Героя Советского Союза.³⁶

Перечислением этих известных нам героев не исчерпывается список отличившихся на фронтах Великой Отечественной войны эстонцев — советских патриотов. Конечно, имена многих героев останутся неизвестными для будущего поколения. Но народ всегда будет чтить память Неизвестного Солдата, олицетворяющего безыменных воинов, отдавших свою жизнь за Родину.

Заключение

Национальные войковые соединения составляли лишь небольшую часть Вооруженных Сил Советского Союза во время Великой Отечественной войны и в последующий за ней период мирного строительства. Однако значение существования в составе Советской Армии национальных соединений весьма велико.

Советский Союз — великое многонациональное государство. В его состав входит более ста наций и национальных групп, которые образуют единую братскую семью. Единство народов нашей Родины зиждется на равноправии всех наций и народностей во всех областях общественной, культурной и хозяйственной жизни. Народы Советского Союза связаны тесными узами братства, основанного на дружбе и взаимном доверии. Это является источником неиссякаемой силы нашего государства, залогом его могущества и непобедимости.

Напав на Советский Союз, фашисты надеялись на разногласия между народами нашей страны. Но война доказала обратное. Все народы Советской страны, как малые, так и большие, как прошедшие все этапы строительства социализма, так и те, которые только за год до начала Великой Отечественной войны вошли в семью народов Советского Союза, —

³⁶ Материалы о Героях Советского Союза получены из отдела награждений Министерства обороны СССР.

все они встали на защиту своей свободы и независимости, на защиту социалистического строя. Именно поэтому создание в период Великой Отечественной войны в составе Советских Вооруженных Сил национальных частей имеет огромное политическое значение. Это одна из форм проявления ленинской национальной политики в строительстве Советских Вооруженных Сил. Творчески применяя учение Ленина о нациях и национальном вопросе, Коммунистическая партия и Советское правительство сочли необходимым создать в годы Великой Отечественной войны из представителей ряда народов чисто национальные части в составе Красной Армии.

Преданность эстонцев социалистическому общественному и государственному строю олицетворялась в этих вооруженных боевых отрядах, народном ополчении и регулярных национальных частях, боровшихся против фашистских захватчиков на фронтах Великой Отечественной войны. Лучшие силы эстонского трудового народа сплотились вокруг Коммунистической партии и Советского правительства. Борясь с оружием в руках против фашизма, они доказали свою беспредельную преданность советскому социалистическому строю.

Исследование истории вооруженной борьбы эстонского народа против гитлеровских захватчиков в период Великой Отечественной войны позволяет сделать вывод, что, несмотря на наличие в начале Великой Отечественной войны в Эстонской ССР остатков эксплуататорских классов и их антисоветскую деятельность, прогрессивные силы эстонского народа, в первую очередь трудящиеся массы, твердо и непоколебимо сплотились вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, чтобы вместе со всеми другими советскими народами защищать первые завоевания социализма в родном краю, а также передовой советский строй. Лозунг Коммунистической партии «Все для фронта, все для победы!» стал для трудящихся Советской Эстонии боевым кличем в борьбе против фашистских захватчиков. В лице немецко-фашистских захватчиков эстонцы видели потомков псов-рыцарей, на протяжении столетий угнетавших и эксплуатировавших их предков, и душителей Советской власти. Трудящиеся республики с большим воодушевлением проводили в жизнь мероприятия Коммунистической партии Эстонии и правительства республики по оказанию помощи Красной Армии и Военно-Морскому Флоту в их самоотверженной борьбе с фашистскими агрессорами.

Запоздание на целый месяц с проведением в республике мобилизации после начала Великой Отечественной войны нельзя оправдать, хотя местные военные органы власти к тому времени и не успели закончить всю необходимую организационную подготовку. Однако, несмотря на это, более со-

знательные эстонские трудящиеся сразу после начала войны пошли добровольцами в регулярные части Красной Армии. Часть партийных и советских активистов по призыву партийных организаций пошла в создаваемое на местах на добровольных началах народное ополчение — в истребительные батальоны, которые до начала боев на территории республики защищали тыл Красной Армии от враждебных вылазок врагов Советской власти. С перемещением линии фронта на территорию Эстонской ССР части эстонского народного ополчения сражались против чужеземных поработителей плечом к плечу с другими частями Красной Армии и Военно-Морского Флота. Бойцы народного ополчения, хорошо знакомые с местностью и местными условиями, оказывали советскому командованию неоценимую помощь. Мобилизация военнослужащих запаса и призывников в 1941 году, в условиях военной обстановки, проходила организованно. Большинство мобилизованных вовремя явились на мобилизационные пункты. Для соответствующей военной подготовки в тыловых районах была сосредоточена только часть военнообязанных граждан, остальные в момент объявления мобилизации находились или на уже оккупированной врагом территории, или в районах непосредственных военных действий. Часть военнослужащих 22-го стрелкового корпуса, сражавшихся в первые месяцы войны в составе войск Северо-Западного фронта, после расформирования этого соединения была сосредоточена в тылу Советского Союза.

Формирование эстоиских национальных частей в составе Красной Армии во время Великой Отечественной войны было единственно правильным шагом, давшим возможность молодым советским гражданам-эстонцам принять участие в общей героической борьбе советских народов против германского фашизма. Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли особое внимание комплектованию эстонских национальных частей необходимыми кадрами, их подготовке и снабжению всем необходимым. Внимание Коммунистической партии и Советского правительства к эстонским национальным частям и забота о них тем более цепы, что они были проявлены в то время, когда вражеские войска проникли в жизненно важные районы Советского Союза и когда все военные и экономические ресурсы шли в первую очередь на удовлетворение нужд действующей армии.

Важный вклад в дело победы Советского Союза над фашистской Германией и ее сателлитами внес 8-й Эстонский стрелковый корпус, состоящий из двух дивизий. С 7 ноября 1942 г. по 9 мая 1945 г. Эстонский стрелковый корпус находился в действующей армии и сражался в составе войск Калининского, 2-го Прибалтийского и Ленинградского фронтов

под Великими Луками, Невелем и Новосокольниками, принимал участие в боях за освобождение Эстонской ССР, а также в Курзeme. Сражаясь на фронтах Великой Отечественной войны, эстонские воины доказали свою преданность Коммунистической партии и Советскому правительству, заслужив этим любовь и уважение своего народа.

Великая Отечественная война Советского Союза длилась 1417 дней. 8-й Эстонский стрелковый корпус находился в составе действующей армии 916 дней, т. е. около 64 процентов всего времени войны.

Корпус и его отдельные части в дни Великой Отечественной войны находились в соприкосновении с противником в течение 344 дней, т. е. около одного года (24,2 процента продолжительности Великой Отечественной войны). Корпус в полном составе вел наступательные бои и атаковал противника в течение 123 дней, из них в боях под Великими Луками — 37 дней, в боях за освобождение Эстонской ССР — 69 дней и в боях в Курзeme — 17 дней. Таким образом, самыми значительными на боевом пути 8-го Эстонского стрелкового корпуса как по достигнутому территориальному успеху, так и с военной и политической точек зрения являются бои в 1944 году за освобождение Эстонской ССР.

Несмотря на отвагу и самоотверженность, проявленные в боях 8-м Эстонским стрелковым корпусом, его вклад в дело победы в Великой Отечественной войне довольно скромен. Эстонский стрелковый корпус был небольшой составной частью Советских Вооруженных Сил. Даже в боях за освобождение Советской Эстонии в 1944 году эстонские национальные части по приблизительному подсчету составляли примерно только десятую часть личного состава сражавшихся на территории нашей республики наземных войск. Приводимые данные дают возможность сделать необходимые выводы о роли и месте Эстонского стрелкового корпуса в Великой Отечественной войне.

8-й Эстонский стрелковый корпус Красной Армии являлся прекрасной школой для граждан Эстонской ССР. Здесь они получили хорошую политическую подготовку, воочию увидели, сколь могучая и богата Советская Родина, увидели отвагу и самоотверженность народов Советского Союза, которые в тылу и на фронте сделали все для достижения победы над ненавистным врагом. Бойцы Эстонского стрелкового корпуса вернулись после окончания войны в родные места пламенными советскими патриотами, верными сынами Коммунистической партии. После победоносного завершения войны они все свои силы отдали построению коммунистического общества в нашей стране. Закаленные в суровые годы войны, воины

Эстонского стрелкового корпуса составили вместе с реэвакуировавшимися гражданами ядро республиканского партийно-советского актива, который в мирных условиях под руководством Коммунистической партии самоотверженно борется на фронте построения коммунизма.

Развитие социалистической культуры советских народов, укрепление братских связей и дружбы народов, расцвет экономики Советской страны — все это создало условия для дальнейшего комплектования Вооруженных Сил на принципах интернационализма, на одинаковой для всех братских народов СССР основе.

*

В настоящее время, когда реакционные силы империалистического лагеря вынашивают планы новой войны, первым и священным долгом каждого советского гражданина является готовность с оружием в руках защищать достижения творческого труда советских народов в построении коммунизма в СССР.

Советские народы не хотят войны, Коммунистическая партия и Советское правительство считают, что нет ни одной международной проблемы, разрешение которой требовало бы применения военной силы.

Незыблемым принципом советской политики является разрешение международных вопросов путем мирных переговоров. Если империалистам удастся развязать третью мировую войну, то последствия ее для человечества будут ужасными. «При современном развитии военной техники попытка империалистов развязать мировую войну привела бы к невероятно большим разрушениям и потерям, применение атомного и водородного оружия, баллистических ракет повлекло бы за собой огромные бедствия для всего человечества. Вызвав эти бедствия, капиталистический строй обречет себя на неминуемую гибель. Народы не потерпят больше такой строй, который несет человечеству муки и страдания, развязывает кровавые захватнические войны».³⁷

Неуклонно проводя в жизнь ленинскую политику мирного сосуществования государства с различным общественно-политическим строем, Коммунистическая партия и Советское правительство исходят из неизменной теоретической предпосылки, что пока сохраняется империализм, сохраняется и опасность агрессивных войн. «Основной вопрос современности — вопрос о войне и мире. Единственный источник военной опас-

³⁷ Н. С. Хрущев. Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции. Госполитиздат, М., 1959, стр. 73.

ности — империализм. Империалистический лагерь готовит самое страшное преступление против человечества — мировую термоядерную войну, которая может причинить невиданные разрушения целым странам, истребить целые народы». ³⁸ Поэтому защита социалистического Отечества и укрепление оборонной мощи Советских Вооруженных Сил являются священным долгом каждого гражданина нашей Родины. Если империалисты попытаются еще раз напасть на страны социалистического лагеря, то развязанная ими война приведет к краху всей системы капитализма.

³⁸ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961, стр. 56.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

1939 год

- 10—21 марта — XVIII съезд ВКП(б).
- 7 июня — Подписание договоров о ненападении между Германией, Эстонией и Латвией.
- 11—21 августа — Переговоры военных миссий СССР, Англии и Франции о заключении пакта взаимопомощи.
- 20 августа — Начало операции советско-монгольских войск по разгрому японских захватчиков в районе реки Халхин-Гол.
- 23 августа — Подписание договора о ненападении между СССР и Германией.
- 1 сентября — Начало второй мировой войны. Нападение гитлеровской Германии на Польшу.
- 3 сентября — Англия и Франция объявили войну Германии.
- 15 сентября — Подписание соглашения между СССР, МНР и Японией о ликвидации конфликта у реки Халхин-Гол.
- 17 сентября — Выступление Красной Армии на защиту жизни и имущества населения Западной Украины и Западной Белоруссии.
- 28 сентября — Заключение пакта взаимопомощи между СССР и Эстонией.
- 4 октября — Руководители профсоюзов Эстонии направили президенту республики письмо, приветствующее заключение пакта взаимопомощи с Советским Союзом.
- 5 октября — Заключение пакта взаимопомощи между СССР и Латвией.
- 10 октября — Заключение пакта взаимопомощи между СССР и Литвой и договора о передаче Вильнюса и Вильнюсской области Литве.
- 19 октября — Крупные профсоюзы Эстонии направили премьер-министру республики письмо с требованием прекратить полицейский произвол и насилие.
- 30 ноября 1939 г. — 13 марта 1940 г. Советско-финляндская война.
- 7—8 декабря — X конференция министров иностранных дел прибалтийских стран.

- 12 марта — Подписание мирного договора между СССР и Финляндией.
- 14—16 марта — XI конференция министров иностранных дел Латвии, Литвы и Эстонии.
- Апрель — Состоялась IV конференция КП(б) Эстонии.
- 9 апреля — Нападение фашистской Германии на Данию и Норвегию.
- 10 мая — 25 июня — Наступление германских войск во Франции, Бельгии и Голландии.
- 14 мая — Голландия капитулировала перед Германией.
- 18 мая — Бельгия капитулировала перед Германией.
- 10 июня — Италия объявила войну Англии и Франции. Германские войска завершили оккупацию Норвегии.
- 14, 16 июня — Заявление Советского правительства правительствам Литвы, Латвии и Эстонии по поводу грубых нарушений ими договоров о взаимной помощи.
- 15 и 17 июня — В соответствии с соглашениями между СССР и Латвией, Литвой и Эстонией советские войска вступили в прибалтийские республики.
- 17 июня — Свержение фашистского правительства и начало социалистической революции в Литве.
- 20 июня — Свержение фашистского правительства и начало социалистической революции в Латвии.
- 21 июня — Свержение фашистского правительства и начало социалистической революции в Эстонии.
- 22 июня — Франция капитулировала перед Германией.
- 24 июня — Франция капитулировала перед Италией.
- 28—30 июня — Румыния возвратила Советскому Союзу Бессарабию и Северную Буковину.
- 9 июля — Началось создание солдатских комитетов в воинских частях эстонской армии.
- 14—15 июля — Выборы в народные парламенты Латвии, Литвы и Эстонии.
- 21 июля — Провозглашение Латвийской, Литовской и Эстонской Советских Социалистических Республик.
- 21—22 июля — Фашистская Германия разработала план нападения на СССР.
- 23 июля — Декларация Государственной думы об объявлении земли всенародным достоянием, о национализации банков и крупной промышленности.
- 2 августа — Образование Молдавской ССР.
- 3 августа — Принятие Литовской ССР в состав Союза ССР.
- 5 августа — Принятие Латвийской ССР в состав Союза ССР.
- 6 августа — Принятие Эстонской ССР в состав Союза ССР.
- 12 августа — Указ Президиума Верховного Совета СССР об укреплении единонаучания в Красной Армии и Военно-Морском Флоте.
- 25 августа — Принятие Конституции Эстонской ССР. Государственная дума Эстонской ССР провозгласила себя временным Верховным Советом Эстонской ССР.
- 25 августа — Верховный Совет Эстонской ССР утвердил состав правительства республики во главе с И. Лауринтом.

- 29 августа — Постановление СНК ЭССР о преобразовании Эстонской народной армии в территориальный стрелковый корпус Красной Армии.
- 25 сентября — В связи с организацией Рабоче-Крестьянской милиции ликвидированы отряды Народной самозащиты.
- 31 октября — Центральный Комитет КП(б) Эстонии утвердил состав городских и уездных комитетов партии.
- 6—21 декабря — Главнокомандование сухопутных войск Германии разработало директиву № 21 (план «Барбаросса»).
- 18 декабря — Германское правительство утвердило план «Барбаросса».
- 31 декабря — Главнокомандование сухопутных войск Германии утвердило план сосредоточения фашистских войск для нападения на СССР.

1941 год

- 11 января — Опубликовано коммюнике о заключении советско-германского соглашения об урегулировании взаимных имущественных претензий по Литве, Латвии и Эстонии и о переселении лиц немецкой национальности в Германию и лиц литовской, русской и белорусской национальностей из бывших Мемельской и Сувалкской областей в СССР.
- 12 января — Состоялись дополнительные выборы в Верховный Совет Союза ССР по Эстонской ССР.
- 4—5 февраля — Состоялся IV съезд КП(б) Эстонии.
- 1 марта — Вступление германских войск в Болгарию.
- 5 апреля — Заключен пакт о дружбе и взаимопомощи между СССР и Югославией.
- 6—17 апреля — Германия оккупировала Югославию.
- 20 апреля — Гитлер поручил Розенбергу составить план «преобразования России».
- 22 мая — Постановление ЦК КП(б) Эстонии о военном обучении партийного актива.
- 27 мая — Уволены в запас отслужившие срочную службу военнослужащие 22-го Эстонского стрелкового корпуса.
- 14 июня — Смена руководящего состава 22-го Эстонского стрелкового корпуса.
- 22 июня — В 3 часа 30 минут германские вооруженные силы внезапно напали на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война. В 6—7 часов командование Краснознаменного Балтийского флота сообщило ЦК КП(б) Эстонии о вероломном нападении фашистской Германии на СССР.
- Указы Президиума Верховного Совета СССР о введении в Эстонии наряду с другими республиками и областями военного положения, мобилизации военнообязанных и об утверждении положения о военных трибуналах.
- Прибалтийский особый военный округ преобразован в Северо-Западный фронт.
- Италия объявила войну СССР.
- Англия сделала заявление о поддержке СССР в войне против Германии.
- Началась запись добровольцев — граждан Эстонской ССР в Красную Армию.
- 22 июня — 9 июля — Начальный период войны. Оборонительные операции советских войск на Северо-Западном, Западном и Юго-Западном направлениях.
- 23 июня — Создана Ставка Главного Командования Вооруженных Сил СССР.

Постановление ЦК ВЛКСМ «О мероприятиях по военной работе в комсомоле».

США объявили о поддержке СССР в войне против Германии.

Опубликовано обращение ЦК КП(б) Эстонии и СНК Эстонской ССР к гражданам республики.

24 июня — Начались бои под Вильнюсом и Каунасом.

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О создании совета по эвакуации».

Постановление СНК СССР «Об охране предприятий и учреждений и создания истребительных батальонов».

Ленинградский военный округ преобразован в Северный фронт.

25 июня — Начало формирования истребительных (добровольческих) батальонов в Эстонской ССР.

26 июня — Фашистские войска захватили Даугавпилс.

22-й Эстонский стрелковый корпус назначен в резерв Северо-Западного фронта.

26 июня — 2 декабря — Геронческая оборона советской военно-морской базы на полуострове Ханко.

27 июня — Постановление ЦК ВКП(б) о мобилизации коммунистов для усиления партийно-политической работы в частях Красной Армии.

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР об эвакуации населения и материальных ценностей из зоны боевых действий в глубь страны.

28 июня — Советские войска оставили город Минск.

Советским правительством утвержден план мобилизации народа хозяйства на III квартал 1941 г.

29—30 июня — Начались оборонительные бои советских войск на советско-финляндской границе.

29 июня — Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным, советским, профсоюзным и комсомольским организациям прифронтовых областей.

30 июня — Создан Государственный Комитет Обороны СССР (ГКО). Начало формирования ленинградского народного ополчения.

30 июня — 8 августа — Формирование Таллинского рабочего полка.

1 июля — Постановление СНК СССР о всеобщей обязательной подготовке к противовоздушной обороне.

Советские войска оставили город Ригу.

Начались боевые действия в прибрежных водах Эстонской ССР.

2 июля — Начало формирования народного ополчения в Москве. Началась мобилизация в армию граждан Эстонской ССР призывающего возраста.

4 июля — Вступление фашистских войск на территорию Эстонской ССР. Гитлеровцы захватили Хяэдемээсте и Кылнги-Нымме.

22-й Эстонский стрелковый корпус вступил в бой с немецко-фашистскими войсками южнее Пскова.

Все сухопутные войска, расположенные на территории Эстонии, были подчинены командованию 8-й армии.

8-й армии приказано отойти к 7 июля в Эстонию и занять оборону на рубеже Пярну—Пайду—Тарнасту — река Суур-Эмайыг.

5 июля — Советские войска вели ожесточенные бои с противником в направлении Остров, Псков, Борисово, Бобруйск и Новгород-Волынск. Объявлен порядок эвакуации из Эстонской ССР. Приступили к оборонительным работам вокруг города Таллина.

6 июля — Образован денежный фонд для финансирования эвакуации государственных учреждений и населения Эстонии.

7 июля — Советские войска оставили Тырва и Вастсемыйза.

8 июля — Вражеские войска захватили Пярну и Вильянди.

9 июля — ЦК КП(б) Эстонии и СНК ЭССР обратились с воззванием к

- трудящимся республики в связи с началом боев на территории республики.
- Командование 8-й армии установило порядок эвакуации из Эстонии. Вражеские войска захватили Псков и населенные пункты Эстоинской ССР — Айтсла, Эльва, Ряпина и остров Ружну.
- 9—14 июля — Контрудар 16-й стрелковой дивизии 8-го пограничного отряда и эстоинских добровольческих батальонов в районе Лихула—Мярьямаа.
- 10 июля — Войска противника захватили южную часть Тарту, а также Отепя и Вана-Каристе. Начался бой за Пыльтсамаа.
- Оборонительные бои советских войск на дальних и ближних подступах к Ленинграду.
- Создано главнокомандование Северо-Западного направления.
- 11 июля — Создан Республиканский Комитет Обороны.
- 13 июля — Кораблями Краснознаменного Балтийского флота разгромлен караван транспортных судов в Рижском заливе.
- Началось наступление фашистских войск с рубежа Пярну-Яагупи — Пыльтсамаа.
- 14 июля — 8-я армия вошла в состав Северного фронта.
- Танковые соединения противника вышли к реке Луга.
- 14—25 июля — Контрудар советских войск в районе Сольцы.
- 16 июля — Указ Президиума Верховного Совета СССР «О реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной Армии».
- 17 июля — Начало массового уничтожения гитлеровцами мирного населения города Тарту.
- Создано фашистское «Министерство оккупированных восточных областей».
- 18 июля — Постановление ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск».
- 19 июля — Фашистские войска, наступавшие вдоль восточного берега Чудского озера, вышли к Васькнаарве.
- 20 июля — В Эстонии начат сбор подарков для бойцов действующей армии.
- 21 июля — Трудящиеся республики отметили первую годовщину Эстонской ССР.
- 22 июля — Советские войска оставили Пыльтсамаа.
- 23 июля — Решение ЦК КП(б) Эстонии о создании республиканского штаба партизанского движения, руководящих партийных органов в захваченных гитлеровцами уездах и о создании подпольного партийного центра.
- Вражеские войска захватили Тюри, Йыгева и Каарепере.
- 25 июля — Советские войска оставили Тарту и Муствээ.
- 26 июля — В Эстонской ССР объявлена мобилизация военнообязанных 1907—1918 годов рождения.
- 27 июля — Контратака советских войск в районе Тюри. Город Тюри освобожден.
- 28 июля — Противник захватил Выйке-Маарья.
- 31 июля — Советские войска оставили Ракке.
- 2 августа — Эстонские добровольческие подразделения окружили и разгромили в районе деревни Паункула фашистский диверсионный отряд «Эриа».
- 3 августа — Оставлены Пайде, Тамсалу и Ярва-Яани.
- 4 августа — Противник захватил город Тапа.
- 7 августа — Войска противника захватили Кунда, Виру-Яагупи и Раквере. Начало блокады города Таллинна.
- 8 августа — Начались бои на Нарвском перешейке.

- 8 августа — Первый налет советской авиации с острова Сааремаа на военные объекты Берлина.
- 8—10 августа — Фашистская группа армий «Север» начала наступление на Ленинград с рубежа реки Луга.
- 9 августа — Решение Таллинского городского комитета КП(б) Эстонии о мобилизации всех коммунистов в Таллинский рабочий полк.
- 12 августа — Началось формирование Нарвского рабочего полка.
- 15 августа — Президиум Верховного Совета СССР присвоил первому воину-эстоинцу Арнольду Мерн звание Героя Советского Союза.
- 17 августа — Советские войска оставили город Нарву.
- 18 августа — Постановление Республиканского Комитета Обороны о создании комитета по снабжению населения продовольствием.
- 19 августа — В Эстонской ССР объявлена мобилизация военнообязанных 1896—1906 и 1919 годов рождения.
- Началось общее наступление гитлеровских войск под Таллином.
- Сформирован Таллинский коммунистический полк.
- 23 августа — Северный фронт разделен на Карельский и Ленинградский.
- 26 августа — Советские войска оставили город Кейла.
- Начались уличные бои на восточной окраине города Таллина.
- 28 августа — Согласно приказу командования советские войска оставили город Таллин, острова Пакри и Пальдиски.
- 29 августа — Постановление Государственного Комитета Обороны о расформировании Северо-Западного направления.
- Эвакуация войск с острова Прангли.
- 31 августа — Войска и советский актив эвакуировались из Хаапсалу на остров Хийумаа.
- 4 сентября — Последние подразделения советских войск эвакуировались из Виртсу на остров Муху.
- 7—10 сентября — Бои на острове Вормси.
- 8 сентября — Постановлением СНК ЭССР образован комитет по оказанию помощи эвакуированным гражданам.
- 8 сентября — Немецко-фашистские войска прорвались к Шлиссельбургу.
- Началась блокада Ленинграда.
- 11—16 сентября — Бои на острове Муху.
- 12 сентября — Вражеские войска захватили остров Вормси.
- 13 сентября — Начались бои на острове Сааремаа.
- 21 сентября — Фашистские войска захватили город Курессааре (ныне Кингисепп).
- 22 сентября — Расформирован Нарвский добровольческий рабочий полк.
- 26 сентября — Фронт стабилизовался южнее Ленинграда.
- 27 сентября — Морской бой в бухте Лыу.
- 30 сентября — 20 апреля 1942 г. — Великая битва под Москвой.
- 4 октября — Последние защитники эвакуировались с полуострова Сырве.
- 12—21 октября — Оборонительные бои советских войск на острове Хийумаа.
- 24 октября — ЦК КП(б) Эстонии и СНК Эстонской ССР обратились к Государственному Комитету Обороны с просьбой о сформировании эстонского стрелкового соединения Красной Армии.
- 27 октября — 2 ноября — Советские войска эвакуировались с полуострова Ханко.
- 1 декабря — Советские войска оставили остров Осмуссаар.
- 5 декабря — 7 января 1942 г. — Континаступление войск Калининского, Западного и Юго-Западного фронтов под Москвой.
- 9 декабря — Оставлен остров Гогланд.
- 16 декабря — Советские войска освободили город Калинин.
- 20 декабря — Освобожден город Волоколамск.
- 25 декабря — Началось формирование 7-й Эстонской стрелковой дивизии.
- 26 декабря — Советские войска изгнали гитлеровцев из города Наро-Фоминска.

1942 год

- 12 января—12 августа — Период боевой и политической подготовки 7-й Эстонской стрелковой дивизии на Урале.
- 15 января — Освобожден город Селижарово.
- 16 января — Освобожден город Андреаполь.
- 20 января — Освобожден город Торопец.
- 10 февраля — Директива о формировании 249-й Эстонской стрелковой дивизии.
- 22 февраля — Завершено комплектование личного состава 7-й Эстонской стрелковой дивизии.
- 10 апреля — Постановление ЦК ВКП(б) о льготных условиях приема в партию воинов эстонских национальных частей.
- 5—9 мая — Комиссия Государственного Комитета Обороны произвела контроль боеготовности эстонских стрелковых дивизий.
- 19 мая — ЦК КП(б)Э и СНК Эстонской ССР внесли в ГКО предложение сформировать Эстонский стрелковый корпус.
- 21 мая — Введение в Красной Армии гвардейских званий для личного состава.
- 28 мая — В эстонских соединениях начался сбор денег и ценных вещей в фонд обороны.
- 30 мая — Создан Центральный штаб партизанского движения.
- 21 июня — Антифашистский радиомитинг эстонской молодежи в Москве.
- 17 июля — 2 февраля 1943 г. — Историческая битва на Волге.
- 30 июля — Началось массовое уничтожение гитлеровцами мирных граждан в Калеви-Лийва.
- 18 августа — 19 октября — Период боевой подготовки эстонских соединений в составе войск Московского военного округа.
- 25 сентября — Директива Народного Комиссариата обороны СССР о формировании 8-го Эстонского стрелкового корпуса Красной Армии.
- 19 октября—8 ноября — 8-й Эстонский стрелковый корпус передислоцировался на Калининский фронт.
- 1 ноября — 6 декабря — Период боевой подготовки эстонских соединений в составе войск Калининского фронта.
- 3 ноября — Постановление Государственного Комитета Обороны о создании эстонского штаба партизанского движения.
- 7 ноября — Эстонские соединения зачислиены в состав действующей армии.
- 24 ноября 1942 г. — 20 января 1943 г. — Великолукская наступательная операция войск Калининского фронта.
- 9—23 декабря — Первый период боевых действий 8-го Эстонского стрелкового корпуса в Великолукской операции.
- 24 декабря 1942 г. — 7 января 1943 г. — Второй период боев 8-го Эстонского стрелкового корпуса под Великими Луками.

1943 год

- 8—17 января — Третий период боев 8-го Эстонского стрелкового корпуса под Великими Луками.
- 12—18 января — Прорыв блокады Ленинграда войсками Ленинградского и Волховского фронтов.
- 18—26 января — 8-й Эстонский стрелковый корпус занимал оборону западнее города Великие Луки.
- 19 апреля — Первый выпуск из военного училища офицеров-эстонцев.
- 6 мая — Танковый полк «За Советскую Эстонию» передан в состав 8-го Эстонского стрелкового корпуса.

- 5 июля — Началась Курская битва.
- 23 июля — Распоряжение СНК ЭССР об организации для эвакуированных эстонских граждан учебно-производственных комбинатов.
- 10 сентября — Начал боевую деятельность партизанский отряд И. Юриссона.
- 20 сентября — 4 ноября — Артиллерия 8-го Эстонского стрелкового корпуса в Новосокольнической операции 3-й ударной армии.
- 12 октября — 8-й Эстонский стрелковый корпус вошел в состав 2-го Прибалтийского фронта.
- 7 ноября — Советские войска освободили Невель.
- 22 ноября 1943 г. — 4 января 1944 г. — Артиллерия 8-го Эстонского стрелкового корпуса участвовала в боях за освобождение города Новосокольники.
- 23 ноября 1943 г. — 31 января 1944 г. — 8-й Эстонский стрелковый корпус занимал оборону западнее города Великие Луки.
- Декабрь 1943 г. — январь 1944 г. — Артиллерия и танковый полк 8-го Эстонского стрелкового корпуса участвовали в Невельской наступательной операции 6-й гвардейской армии.
- 29 декабря — Начались успешные действия партизанской группы Л. Мятинга в юго-восточной Эстонии.

1944 год

- Январь — Пленум ЦК ВКП(б) рассмотрел предложения Совнаркома СССР о расширении прав союзных республик в области обороны и внешних сношений.
- 14 января — Начало наступления войск Ленинградского и Волховского фронтов под Ленинградом и Новгородом.
- 20 января — Войска Волховского фронта освободили Новгород.
- 20—29 января — Артиллерия 8-го Эстонского стрелкового корпуса участвовала в боях под городом Новосокольники.
- 1 февраля — Советские войска освободили город Кингисепп (Ленинградская обл.).
- 1—15 февраля — 8-й Эстонский стрелковый корпус передислоцировался на Ленинградский фронт.
- 2—3 февраля — Войска Ленинградского фронта форсировали реку Нарву и захватили плацдарм на ее западном берегу. Началось освобождение Эстонской ССР из-под ига гитлеровской оккупации.
- 12 февраля — Войска Ленинградского фронта освободили город Лугу.
- 24 февраля — 17 марта — Рейд эстонских и ленинградских партизанских соединений по тылам Нарвской группировки гитлеровских войск. Войска Ленинградского и 2-го Прибалтийского фронтов освободили город Дно.
- 20 апреля — Сформирован 3-й Прибалтийский фронт.
- 6 июня — Высадка американо-английских войск в Нормандии (Северная Франция). Открытие второго фронта в Западной Европе.
- 10 июня — Начало Выборгской операции войск Ленинградского фронта.
- 20 июня — Войска Ленинградского фронта освободили город Выборг.
- 28 июня — Войска Карельского фронта освободили город Петрозаводск.
- 3 июля — Советские войска освободили город Минск.
- 13 июля — Войска 3-го Белорусского фронта освободили город Вильнюс.
- 17 июля — Войска 3-го Прибалтийского фронта перешли в наступление южнее Чудского озера.
- 23 июля — Войска 3-го Прибалтийского фронта освободили город Псков.
- 24 июля — 10 августа — Нарвская операция войск Ленинградского фронта.
- 26 июля — Освобожден город Нарва.
- 1 августа — Советские войска освободили город Каунас.

- 10 августа — 6 сентября — Тартуская наступательная операция войск 3-го Прибалтийского фронта.
- 11 августа — Советские войска освободили город Петсери.
- 13 августа — Освобожден город Выру.
- 25 августа — Освобождены города Тарту и Эльва.
- 2 сентября — Руководящие республиканские партийные, комсомольские, советские и профсоюзные органы прибыли из Ленинграда в город Выру.
- 4 сентября — Сообщение Народного комисариата иностранных дел о советско-финских отношениях. Правительство Финляндии заявило о разрыве отъшений с фашистской Германией.
- 5—14 сентября — Передислокация 8-го Эstonского стрелкового корпуса из-под Нарвы под Тарту.
- 10 сентября — Постановление СНК СССР «О мерах неотложной помощи по восстановлению сельского хозяйства Эstonской ССР».
- 10—11 сентября — Состоялся Пленум ЦК КП(б) Эstonии, обсудивший задачи партийной организации республики в связи с началом освобождения территории Эstonской ССР от немецких оккупантов, о возвращении крестьянам земли, отнятой гитлеровскими оккупантами, о создании Народного комисариата обороны и Народного комисариата иностранных дел ЭССР.
- 14 сентября — Войска 3, 2 и 1-го Прибалтийских фронтов перешли в наступление с целью завершения освобождения Прибалтики.
- 14 сентября — 21 октября — Рижская наступательная операция войск трех Прибалтийских фронтов.
- 17—26 сентября — Таллинская наступательная операция войск Ленинградского фронта и Балтийского флота.
- 19 сентября — Расстрел гитлеровскими оккупантами 2000 заключенных в лагере смерти Клоога.
- Подписано соглашение о перемирии между СССР и Финлядией.
- 20 сентября — Разгром передовым отрядом 8-го Эstonского стрелкового корпуса трех пехотных полков противника в районе Авинурме. Советские войска освободили города Раквере и Тала.
- 21 сентября — Бой частей 249-й Эstonской стрелковой дивизии в районе Поркуни.
- 22 сентября — Войска Ленинградского фронта освободили столицу Эstonской ССР — Таллин.
- 23 сентября — Советские войска освободили города Пярну и Вильянди.
- 24 сентября — Войска Ленинградского фронта освободили город и порт Хаапсалу.
- Войска Краснознаменного Балтийского флота освободили город Пальдиски.
- 25 сентября — Директива Ставки командующему войсками Ленинградского фронта о проведении операции во взаимодействии с Балтийским флотом по освобождению Западно-Эstonского архипелага.
- 27 сентября — Первый этап Моонзундской операции. Освобождены острова Вормси, Муху и Хийумаа.
- 2 октября — Расформирован эstonский штаб партизанского движения.
- 3 октября — Советские войска освободили остров Хийумаа.
- 5 октября — Войска Ленинградского фронта во взаимодействии с Балтийским флотом высадили десант на остров Сааремаа.
- Части 8-го Эstonского стрелкового корпуса форсировали пролив Вяйке-Вийн.
- 5—9 октября — Второй этап Моонзундской операции. Освобожден остров Сааремаа, кроме полуострова Сырве.
- 7 октября — Освобожден город Курессааре (ныне Кингисепп).
- 8 октября — Бой у Техумарди.
- 9 октября — Освобождены острова Вильсанди и Абрука.

- 10 октября — 24 ноября — Третий этап Моонзундской операции. Бои на полуострове Сырве.
- 11 октября — Решение Бюро ЦК КП(б)Э о создании первичных партийных организаций на территории Эстонской ССР.
- 13 октября — Советские войска освободили столицу Латвийской ССР — город Ригу.
- 16 октября — Расформирован 3-й Прибалтийский фронт.
- 30 октября — Постановление ЦК ВКП(б) «О недостатках и задачах в области политической работы партийной организации Эстонской ССР».
- 24 ноября — Войска Ленинградского фронта во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом полностью очистили от противника остров Сааремаа. Завершилось освобождение Эстонской ССР из-под ига гитлеровской оккупации.
- 1—2 декабря — Состоялся Пленум ЦК КП(б)Э, рассмотревший вопрос о недостатках и задачах в области политической работы среди населения.

1945 год

- 11—21 февраля — 8-й Эстонский стрелковый корпус передислоцировался в Курземе.
- 17—23 марта — Атаки частей 8-го Эстонского стрелкового корпуса в Курземе.
- 23 апреля — Начались бои на улицах Берлина.
- 30 апреля — Советские войска взяли Берлин.
- 8 мая — Фашистская Германия капитулировала.
- 9—13 мая — Сдача в плен курземской группировке гитлеровских войск.
- 16—29 июня — Из 8-го Эстонского стрелкового корпуса уволены в запас воины старших возрастов.
- 17 июня — Торжественная встреча 8-го Эстонского стрелкового корпуса в Таллине.
- 24 июня — Парад победы в Москве.
- 28 июня — 8-му Эстоинскому стрелковому корпусу присвоено звание «гвардейского».
- 8 августа — СССР объявил войну Японии.
- 2 сентября — Капитуляция Японии.
- 20 ноября — Начался Нюрнбергский процесс над фашистскими военными преступниками,

1946 год

- 6 мая — Объявлено решение о расформировании 8-го Эстонского стрелкового корпуса.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Аавик П. — 140
Ааза А. — 189
Абельс Г. — 29, 117, 125
Абен А. — 29
Абори О. — 78
Авальд Э. — 117, 139
Агуярв Р. — 83
Адамс А. — 263
Аденауэр К. — 28
Адольман Я. — 220
Айзенштадт Л. — 98
Алас Э. — 263
Алексеев — 216
Алёт А. — 245
Алле А. — 98, 140
Аллик А. — 262, 300
Аллик Х. — 29, 30, 117, 127, 139,
 141, 196
Алликас К. — 120, 122, 128—129,
 193, 236, 265
Алумяэ В. — 149
Алферов И. А. — 250, 281
Альт Э. — 105
Амур А. — 213
Андреев О. — 245
Андрезен Н. — 29, 80, 140
Андианов И. — 99
Ангелус О. — 27, 37
Анисимов — 230
Ансип Х. — 51
Антипов — 80
Антоненко А. К. — 94
Анфилов В. А. — 55, 56, 101
Арак И. — 272
Арбон Х. — 29, 32—33, 77
Ардер А. — 149
Аржавкин А. Ф. — 215
Арико Э. — 72
Арми А. — 140
Арно Я. — 99, 108, 139, 174
Ару К. — 128—129, 192, 213, 265
Ару-Каушинский — см. Ару К.
Арула А. — 72
Астовер — 272
Аттонеи П. — 272
Аугас К. — 47
Аугъярв Э. — 85
Аумере Х. — 140
Афанасьев А. И. — 87
Ахи О. — 176
Ахметов А. — 105
Ахневер — 245
Ачкасов В. — 8, 83, 86, 206, 215,
 232, 234, 250, 252, 260
Багнюк А. — 100
Балта А. — 50, 80
Барбарус И. — см. Варес И.
Бардуков — 73
Баринов Д. М. — 159, 172
Барник И. — 28
Бах А. — 98
Беэымянский Л. А. — 28
Белобородов А. П. — 159
Белов — 73, 263
Белов А. Н. — 91
Беляев — 172
Берзарин Н. Э. — 55
Беркис К. — 20
Биленко М. С. — 92
Богабгун П. П. — 55
Богданов А. И. — 87

- Бойко И. — 211
 Бокфельд О. — 194
 Бокфельд Э. — 265
 Болдин И. В. — 20
 Бондарь — 85
 Бонин Ф. — 16
 Боот В. — 128
 Боркман А. — 99, 108
 Бормейстер М. — 140
 Бочкарев В. — 61, 86
 Бредли О. — 130
 Бринько П. А. — 94
 Бристоль — 294
 Бубнов — 110
 Бубнова А. — 274
 Буйлов — 172
 Бурман К. — 140
 Буров В. — 245
 Бутлар Э. — 185
- В**аарик П. — 244
 Вага В. — 92
 Вайнер Б. — 8, 83, 86, 206, 215,
 232, 234, 250, 252, 260
 Валдару К. — 245
 Валдвере Ф. — 140
 Валконен А. — 47
 Вальтер Р. — 136
 Ванаселья Н. — 72
 Ваниас О. — 245
 Варес И. — 6, 30, 31, 32—33, 54,
 98, 117, 148, 190
 Варес-Барбарус И. — см. Варес И.
 Варисте Ю. — 140
 Вармас А. и Т. — 266
 Василенко В. Е. — 8
 Васильев П. Я. — 10
 Вассиль А. — 122, 127, 159
 Ватутин Н. Ф. — 55
 Ваха А. — 85
 Вахалайд И. — 245
 Вахт А. — 140
 Вахтер Р. — 140
 Вейде М. — 245
 Веймер А. — 29, 31, 32—33, 74, 95,
 98, 117, 119, 148, 233
 Веймер Б. — 117
- Вельсвебель О. — 145
 Веригин — 85
 Верро О. — 60, 69
 Вершинин В. И. — 64
 Вески В. — 51
 Вийрипуу И. — 245
 Вилисалу М. — 53
 Вильднер — 220
 Вильт А. — 47
 Вильт Э. — 213
 Винкэль — 172
 Виноградов И. И. — 64
 Виноградов Н. — 51
 Виноградов П. — 78
 Вирет А. — 128
 Вирит Х. — 128, 170, 173, 239, 265
 Виснапуу А. — 110
 Витсур Х. — 85, 140
 Витсут М. — 263
 Вихалем П. — 98
 Вихман — 96
 Вишневский Вс. — 54
 Волохов — 73
 Воолмяэ Х. — 42, 45
 Ворошилов К. Е. — 65, 121, 124
 Вырк В. — 128, 163, 232—233, 239,
 242, 246, 265
 Вийнярве Х. — 53
 Вякрам А. — 128
 Вяльяотс М. — 173
- Гаврилов П. М. — 87
 Галицкий К. Н. — 156, 166
 Гальдер Ф. — 14, 16
 Геббельс И. — 277
 Генералов С. — 51
 Герасимов — 68
 Геринг Г. — 23
 Гиммлер Г. — 24, 25, 26, 27, 28
 Гиндреус Г. — 7, 304—305, 308
 Гитлер А. — 13, 14, 17, 20, 23, 24,
 178, 185, 207, 215, 249
 Глазычев И. — 78
 Говоров Л. А. — 204, 228, 230,
 232—233, 302
 Говорущенко В. Г. — 10
 Голоднов — 308

- Голуб А. — 50, 80, 84
 Голубятников — 85
 Гольдберг М. — 307
 Гольдшмидт Э. — 68
 Гончаров К. — 73, 77, 79
 Гончаров Н. — 51
 Горбачев И. — 52
 Гордеев Л. — 79
 Горн О. — 263
 Горн В. — 263
 Гранин Б. М. — 94
 Грассер Ф. — 220
 Графф Ю. — 271
 Гребнев А. — 102
 Гречанюк Н. — 8
 Григорьев А. — 51, 68
 Гринерт А. — 96
 Гросс В. — 140
 Греэн А. — 167
 Гуманенко В. П. — 80—81, 87, 91
 Гурьев В. — 140
 Гусаров И. — 105
 Гуськов И. В. — 250.

 Давиденко Г. М. — 263
 Дашевский А. — 108
 Дашкевич — 85
 Деборин Г. А. — 19, 207
 Дегрэль Л. — 215, 216
 Деникин — 168
 Дёрр Г. — 130
 Диброва П. А. — 55
 Дмитрев В. — 8
 Довжиков Г. — 108
 Дризул А. А. — 20, 21
 Дроезд В. П. — 86.
 Дубин — 68
 Дудкин И. — 140
 Дункель Х. — 270
 Дьяконов А. А. — 158

 Евдокимов Л. — 100, 108
 Елисеев А. Б. — 87
 Ензен Я. — 140
 Ершов И. — 70
 Ефимов Н. — 193
 Ефременко Н. — 127, 128—129

 Жданов А. А. — 65
 Жук — 69
 Журавлев — 110

 Загорулько Л. Н. — 96
 Зайдус Л. — 96
 Зайцев Г. Ф. — 87
 Залевский В. — 193
 Замятин — 216
 Засепский — 109
 Засс, фон — 158, 177, 179, 180, 199
 Заулин — 308
 Захарьев — 70
 Захватаев Н. Д. — 205
 Золотов И. — 193

 Иванов Ф. С. — 56
 Иванов-Янус — 108
 Иэмстьев П. Н. — 7, 43, 193, 282
 Изотамм А. — 99, 105
 Илгекит Э. — 128
 Иллнсон Л. — 71, 127, 196
 Илло А. — 192, 194
 Ингалт А. — 92
 Иогансон К. — 80
 Иорг Р. — 105
 Ирд К. — 149
 Ипите И. — 194

 Йоон А. — 213
 Йоост Х. — 244
 Йыгисоо Э. — 213
 Йыэ — 182
 Йыэяэр А. — 29

 Каазик И. — 47
 Каазик Н. — 168
 Кааресте А. — 83
 Кабак Г. В. — 92
 Кабанов С. И. — 94
 Кадак Э. — 85
 Казе Х. — 53
 Калдас — 110
 Калевисте А. — 128
 Калинин М. И. — 150, 198, 301
 Калинкин Ф. — 246

- Кальвик Л. — 128
 Калю Р. — 60
 Калюээ Х. — 60, 69
 Калюкиви Р. — 47
 Калюола М. — 68
 Калюранд О. — 72
 Кальюсте А. — 104, 111
 Камм П. — 146
 Каиарис В. — 15
 Кангас И. — 272, 273
 Кангер К. — 50, 52, 80, 116, 119,
 123, 127, 128—129
 Кангур Э. — 266
 Капп Э. — 98, 149
 Капти Х. — 167
 Карасев А. В. — 8, 98
 Каре — 176
 Каристе А. — 173
 Карма Х. — 244
 Каротамм Н. — 6, 61, 80—81, 98,
 117, 148, 242
 Касбан — 83
 Касвандинк К. — 244, 271
 Каттай А. — 47
 Катть А. — 245
 Кашин Е. — 45
 Каэв Х. — 46
 Кеввай А. — 295
 Келу В. — 164, 165
 Керсман А. — 99, 102, 108
 Керстна О. — 194
 Кеттунен Л. — 27
 Киви Х. — 53
 Кивилоо — 44
 Кивилоо А. — 118
 Кивистик В. — 48
 Кийк Х. — 192
 Кийлус Э. — 307
 Кикерист В. — 263
 Кильяко Д. — 99
 Кин В. — 51, 67, 83
 Кирк И. — 245
 Китсинг М. — 51, 80
 Клейнерт Х. — 270
 Кленов П. С. — 55
 Клименко Ф. — 105
 Клууге Г. — 178
 Ковалевский — 233
 Коваленко — 107
 Кованд — 104
 Ковшарев — 44
 Когер И. — 149
 Козлов А. — 104, 107
 Койдула Л. — 150
 Кокорев П. И. — 246
 Колтс К. — 244
 Комаров А. — 245
 Конза Э. — 148
 Кони А. — 117
 Коинин — 93
 Конно А. — 188
 Константинов А. С. — 92
 Конышев И. К. — 63
 Корнель И. — 140
 Коровин А. — 94
 Кособицкий И. С. — 100
 Костаби Э. — 51
 Костиков И. Г. — 81
 Косыгин А. Н. — 62
 Котляр М. — 278
 Котов М. — 212
 Кох В. — 127
 Кошелев Т. — 51
 Коэрн В. — 62
 Крейль И. — 85
 Крейсберг А. — 60
 Кресс А. — 44, 98, 117, 119
 Крницын Ф. — 8
 Кристиан А. — 21
 Кроник А. Л. — 158
 Кроон И. — 99
 Кросс Я. — 223
 Круузе А. — 213
 Круузе Э. — 270
 Круузи К. — 53
 Круус Х. — 63, 80, 140
 Круусмаа В. — 149
 Ксенофонтов А. С. — 99, 100,
 104—105
 Куду Ф. — 140
 Кузнецов Ф. И. — 55
 Кузнецова А. — 193
 Кузьмин Д. — 29, 77, 117, 127, 139
 Кукли М. — 99, 139

- Куль П. — 111
 Кульберг А. — 72
 Кульман Л. — 46
 Кумм Б. — 29, 61, 148
 Кумм Э. — 168
 Кунд Г. — 128, 166, 265
 Кундер Я. — 7, 289, 294, 300
 Куре К. — 63, 80
 Курист Л. — 7, 304—305, 308
 Курманов А. — 308
 Курме А. — 51, 72, 77
 Курочкин — 93
 Курчавов И. Ф. — 7, 8
 Курышев И. — 100
 Куслапуу Э. — 139, 288
 Кузик П. — 149
 Кууль А. — 92
 Куускман — 272
 Куускуль Э. — 85
 Кушко П. — 173
 Кэбин И. — 117
 Кээрдо П. — 29, 117, 140
 Кюбар — 167
 Кюлаотс В. — 99, 127, 265
 Кюминк В. — 173
 Кюннапуу А. — 280
 Кюннапуу П. — 280
 Кярнер Я. — 54, 98, 140
 Кяэрамээс Я. — 140
 Кяэрнку Я. — 280

 Лаази Э. — 51, 68, 188
 Лааман Э. — 21
 Лаар И. — 7, 307, 308
 Лазарев — 71
 Лайдонер И. — 14
 Ланин Г. Г. — 68
 Ларин И. Я. — 232—233, 263
 Ларин П. А. — 7
 Ларсен Х. — 220
 Лауристин И. — 6, 29, 30, 31, 32—
 33, 61, 62, 86
 Лаутер А. — 149
 Лаэв А. — 127
 Лебедев Л. — 54
 Леберехт Г. — 140

 Леднев И. М. — 99, 100, 104—105
 Лейк Э. — 245
 Лембиту — 115, 148, 281, 298
 Лемминг Э. — 179
 Ленин В. И. — 42, 43
 Лециман Л. — 127
 Ленючев Г. М. — 102
 Лепп О. — 171
 Лепп П. — 128, 166, 168
 Леснichenko A. C. — 105, 107
 Лессель Г. — 99, 265
 Лехесте X. — 85
 Лехт — 182, 294
 Лехт В. — 45
 Лийвак П. — 239, 265
 Лийвранд Э. — 184
 Лиллевээр Э. — 69
 Линде И. — 47
 Линнамяги М. — 140
 Линнас Р. — 304
 Линнас Ю. — 307
 Липатов А — 47
 Липп С. — 85
 Липпур К. — 60
 Лисицын — 77
 Лицманн К. — 219, 269
 Лозе Х. — 269
 Ломако А. — 68
 Ломбак И. — 128—129, 173, 174,
 179, 236
 Ломов В. — 211
 Лоог Г. — 99, 105
 Лоопере Э. — 85
 Лотус Э. — 105
 Луйги И. — 53
 Луйк А. — 164, 165
 Лукас К. — 111
 Лукас Я. — 99, 127, 128—129, 265
 Луккин А. — 192
 Лукс Я. — 127, 128—129, 265
 Лукъянов Д. А. — 70
 Лумисте И. — 232—233, 243, 246
 Лурье Б. — 85
 Лутус Р. — 51, 80
 Лысов И. — 140
 Лээ — 165
 Лээде В. — 167

- Лээмент О. — 188
 Любимов — 216
 Любовцев И. М. — 56, 61, 66,
 80—81
 Лююс Л. — 98
 Линник К. — 104, 110
 Ляйтт Х. — 176
 Ляэтс С. — 92
- М**аазинг Р. — 18
 Мадиссон — 45
 Майсте В. — 60, 69
 Макаров — 108
 Малинин — 104
 Мальчевский Т. А. — 64
 Мамлыга В. С. — 96
 Маниаков Н. А. — 8
 Манштейн Э. — 104, 106
 Мармор Э. — 279
 Мартин Л. — 140, 149
 Маслеиников И. А. — 205
 Матвеев А. И. — 8, 87, 89
 Матвеев И. — 68
 Матси О. — 246
 Матшин Н. — 232—233, 262, 300
 Мачиулис П. — 20
 Мерес А. — 270
 Мерес Я. — 270
 Мери А. — 6, 7, 104—105, 109, 127,
 190, 300
 Меристе А. — 128
 Метс — 172
 Метс И. — 92
 Мехлис Л. М. — 191
 Микоян А. И. — 62
 Миксон Э. — 307
 Миллер В. — 244, 258, 263, 266
 Мильдеберг А. — 140
 Мильк А. — 192
 Милюков — 85
 Миронов В. М. — 96
 Миронов М. А. — 122
 Миссаи И. — 100
 Мистиреенко С. — 83
 Михайловский Н. — 9
 Михельсон О. — 178, 294, 295
 Мокритс В. — 69
- Моозе — 45
 Moor — 96
 Moorkop — 294
 Мордвинов В. К. — 121, 124
 Морехина Г. Г. — 62
 Морозов — 107
 Морозов В. И. — 55
 Муй А. — 92
 Муллас О. — 128, 169, 170, 239,
 265, 294
 Мурдмаа О. — 143
 Муст А. — 50, 73, 78
 Мухитдинов Г. — 68
 Мыттус И. — 47, 60
 Мюллер-Гиллебранд Б. — 130
 Мюллерсон И. — 20
 Мюрк И. — 192
 Мююрисепп А. — 69
 Мяги Х. — 263
 Мягисте И. — 27
 Мялль А. — 140
 Мянни Э. — 127
 Мянник Э. — 140
 Мяэ И. — 128—129
 Мяэ Х. — 219, 222
 Мяэмат А. — 29
- Н**азаров Н. — 118
 Назаров П. Г. — 108
 Нерго Г. — 128, 174
 Нийхолм Х. — 128
 Николаев А. — 188
 Николаев И. Ф. — 57, 66, 80
 Николаева О. — 274
 Никонов Е. А. — 80—81, 84,
 304—305
 Ниттим И. — 246
 Нордберг А. — 128, 266
 Нормет Л. — 149
 Ныванди Р. — 140
 Нымм Э. — 127
 Нуулик М. — 263
- О**брам И. — 48
 Обухов А. А. — 104—105
 Ойнас И. — 29
 Окас Э. — 140

- Окк Ф. — 44, 51, 80—81, 82
 Олейник Г. Г. — 250
 Ордон С. — 18
 Орлов — 93
 Орлов А. — 100
 Орлов С. — 68
 Осещий Е. В. — 251
 Осилов С. А. — 87, 89
 Осеп В. — 192
 Остра — 182
 Отс А. — 105
 Отс Г. — 140
 Отсман О. — 266
 Отт Х. — 79
 Оттендер И. — 80
 Отти А. — 167
 Оунапу А. — 193
 Оя К. — 263, 307
 Оя Э. — 53
 Оямаа М. — 266

 Пааль М. — 46
 Паас А. — 51, 77
 Паас К. — 29
 Павлов — 107
 Павлов Д. В. — 8
 Павловский М. П. — 9
 Пайс А. — 99, 111, 128, 168
 Паккас Р. — 60, 69
 Паллас А. — 176
 Палу О. — 99, 127
 Пальм А. — 172, 173
 Пальтс — 45
 Пантелейев Ю. А. — 56
 Панфилов А. — 194
 Паппель А. — 304—305, 309
 Парве Р. — 140
 Пастернак — 69, 73, 82
 Патс — 167
 Патс И. — 71
 Паук А. — 29, 32—33, 77
 Пауль И. — 51, 127, 239, 260, 265
 Паульман Ф. — 213, 265
 Паульман Э. — 194
 Паупер М. — 78
 Паю Э. — 52
 Пенза А. — 99, 100, 108

 Пент — 150
 Петлюра — 168
 Петраэ П. — 29
 Пехк А. — 128, 164, 177
 Пехме К. — 110
 Пийльберг Ю. — 46
 Пийльман — 294
 Пикенброк Г. — 16
 Пименов В. М. — 87
 Пинна П. — 149
 Писарев Б. — 47
 Питка И. — 225, 249
 Пихлак А. — 244
 Пихлак В. — 189
 Пихлак М. — 168
 Пихоя В. — 128
 Платонов — 172, 173
 Пленте — 182
 Подекрат С. — 140
 Пономаренко — 216
 Поолус А. — 194, 211, 266
 Попков А. — 108
 Полов М. И. — 56, 101, 191
 Порк А. — 99, 108
 Поспелов Я. — 51, 73
 Потанин А. — 192
 Потапенко Г. — 78
 Пранно У. — 245
 Преображенский Е. Н. — 87
 Преображенский П. — 99
 Приеже К. — 78
 Проценко — 233
 Прядко И. — 68
 Пунг — 304
 Пуннь Р. — 51, 80
 Пуркаев М. А. — 129, 157
 Пурро М. — 108
 Пурро Э. — 193, 265
 Пусеп А. Я. — 7
 Пуста А. — 99, 104, 107, 108, 122,
 127, 128—129, 139, 196, 265
 Пустен М. — 265
 Пуура В. — 69
 Пууранд А. — 109, 110
 Пуусепп Н. — 99, 108, 127, 139,
 141, 196
 Пуусепп Э. — 7, 304—305, 309

- Пууста Э. — 167
 Пшеничников Б. — 128
 Пыдер В. — 83
 Пыльдвере Н. — 111
 Пыльдроос П. — 149
 Пэрн Л. А. — 6, 121, 122, 123, 124, 127, 128—129, 144, 183, 236, 242, 265, 282, 304
 Пээрде А. — 182
 Пээсман М. — 166
 Пээтсалу Х. — 223
 Пяйтель А. — 143
 Пялль Э. — 98, 117
 Пярн — 294
 Пяртель И. — 194
 Пяссы А. — 149
 Пяйтс К. — 18, 30
 Пяхклимяги А. — 7

 Раадик А. — 62, 95, 98, 127, 128—129, 139, 141, 196, 265, 281, 289
 Райа Э. — 263
 Райд — 165
 Райде Н. — 47
 Райдма А. — 78
 Рамли И. — 149
 Раскин А. Л. — 94
 Распель — 110
 Ратасепп В. — 149
 Рауд А. — 51, 68, 122, 127, 128—129, 139, 141, 196, 265
 Рауд М. — 7, 54, 98, 140
 Раудсепп Ю. — 192
 Раэсаар К. — 47
 Реа И. — 92
 Ребане А. — 140, 149
 Резев А. — 98, 117
 Реймер К. — 78
 Рейнло — 172
 Рейнло О. — 128
 Рейнут Х. — 128
 Реклайтис М. — 20
 Рельбе — 44
 Репсои А. — 262, 289, 300
 Риббентроп И. — 17, 20
 Рига — 68
 Риджуэй М. — 130

 Рийс В. — 92
 Риллот — 150
 Рогинский С. В. — 205
 Рогозин М. — 51, 73, 78
 Родионов Н. — 69
 Розенберг А. — 24, 25, 218, 269
 Розенштейн Х. — 20
 Роквес Ф. — 269
 Романенко — 250
 Романовский В. З. — 205
 Рообас Р. — 177
 Роор Х. — 50
 Роозе Ф. — 140
 Роос Э. — 98, 140, 271
 Россе Г. — 193, 258, 263, 265
 Рудный Вл. — 94
 Рукин И. — 105
 Руммо П. — 98, 149
 Русаков — 308
 Руус И. — 149
 Руус Н. — 29, 32—33, 80
 Рыжов Е. — 78
 Рээк Н. — 14
 Рюйтли А. — 139
 Рымсон А. — 307
 Рымсон М. — 307

 Саар А. — 45
 Саар В. — 68
 Саар Л. — 278
 Саар П. — 188
 Саар Р. — 167, 168
 Саар Э. — 245
 Саарсен В. — 20
 Савик Г. — 246
 Сагор А. — 140
 Сакала — 44
 Саккала В. — 266
 Салувээ А. — 47
 Сальм К. — 246
 Самусев — 104
 Саннамээс Ф. — 98
 Сарбо — 294
 Сасси В. — 29
 Сатиров Х. — 212
 Саузельг А. — 159
 Сафронов — 57, 308

- Свиридов В. П. — 8
 Святов И. Г. — 250
 Сейленталь И. — 140
 Селава А. — 45
 Семенов В. А. — 60
 Семин В. Д. — 98
 Семмельскар — 294
 Семлер И. — 54, 98, 140
 Сепп У. — 213
 Сепп Ф. — 245, 263
 Сепп Э. — 193
 Сеппманн А. — 263
 Сепре О. — 29, 98, 148
 Сергеев — 216
 Сийм — 272
 Сикемяэ И. — 140, 149
 Сильдоя К. — 194
 Симма О. — 272
 Симоняк Н. П. — 230
 Синивээ А. — 244
 Синиранд — 168
 Сипсакас А. — 127
 Сирель Н. — 47
 Скачков Р. — 85
 Смирнов — 165
 Смирнов И. — 68
 Смирилов Н. К. — 9, 56, 92
 Сиотинг А. — 245
 Собенников П. П. — 55
 Соколов — 234
 Соо В. — 307
 Соо Г. — 263
 Соодла И. — 222
 Соодре Э. — 128
 Сооник В. — 42
 Сооранд И. — 83
 Сорокин Г. — 104
 Соэсоо П. — 93
 Спунгейн С. — 128
 Сталии И. В. — 7, 17, 43, 116
 Стариков Ф. Н. — 9
 Стебель А. М. — 89
 Степанов — 179
 Страэд С. — 69
 Суй С. — 244
 Суме Э. — 79, 173, 263, 294, 295
 Сыбер Х. — 47
- Сыгель Э. — 263
 Сютисте Ю. — 54
 Сяре К. — 9
 Сяремат Э. — 78
- Тазуя — 115, 148, 298
 Тайгрю Ю. — 85
 Тальви О. — 72
 Тамм А. — 246
 Тамм Б. Л. — 7, 99, 166
 Тамм И. — 50, 140
 Таммисте А. — 45
 Тарк Р. — 85
 Тарклеа Э. — 29, 127
 Тарту — 304
 Тедер М. — 304
 Телегин Д. — 211
 Телегин Ф. Н. — 25
 Телегина В. — 274
 Теллик В. — 136
 Теллинг В. — 80, 117
 Тельман Ю. — 29, 32
 Терехов А. — 7
 Тийв А. — 110
 Тийдеберг Л. — 280
 Тийдеберг М. — 280
 Тийдеберг Я. — 280
 Тийдо Х. — 33
 Тийдус Х. — 149
 Тимош С. — 69
 Тинн О. — 140
 Тинн Э. — 149
 Типнер И. — 108
 Типпельскирх К. — 129, 186
 Тисслер П. — 263
 Тихонов В. И. — 262, 263, 265
 Токарев М. — 67
 Томассон М. — 60
 Томберг Р. — 99
 Тооминг — 45
 Тооминг К. — 68
 Тоотс — 272
 Торга М. — 46
 Тохвер О. — 194
 Транкман Н. — 51, 77, 79, 128, 170,
 239, 265
 Трейар К. — 167

- Трибуц В. Ф. — 56, 80—81, 205,
 304—305
 Тролль А. — 92
 Трубачев В. — 231
 Туй И. — 246
 Тууль О. — 51
 Тюри Э. — 47
 Тяхе — 262
 Тяхт Э. — 300
- Уйбо А.** — 80, 139
Уйбо К. — 99, 11, 128, 211, 266
Улуотс Ю. — 225
Ульм А. — 165
Ундуск И. — 127
Урвасте — 294
Урке Э. — 85
Утикас П. — 196
Утсар А. — 224
Ушаков — 110
Ушаков В. Б. — 15, 17
Ущев Б. Л. — 87
- Федюнинский И. И.** — 9, 204, 230,
 232—233, 246
Фельдман А. — 127, 128—129, 236,
 265, 281, 304—305
Ферберг В. — 51
Фермасов В. — 48
Ферстер А. — 295
Фетисов Ф. К. — 230
Фишмаи — 105
Фогель И. — 220
Фровейн Г. — 18
Фукс — 45
Фуллер Дж. — 28
- Хаависте Х.** — 244
Хаберман Х. — 98
Халлик А. — 53
Хальяиди О. — 60
Хаинула В. — 99, 104—105, 110,
 193, 296
Хаиссон К. — 50
Хауг К. — 189
Хелья — 44
Хийон В. — 98
- Хийр Э.** — 140
Хинт А. — 98
Хойдре А. — 140
Хорм — 211
Хорн Э. — 265
Хрущев Н. С. — 17, 24, 31, 313
Хусс — 69
- Циммерман А.** — 128
Цирк П. — 99
Цукверт Т. — 85
Цуккер В. — 128, 170
- Чалов П. И.** — 263
Чернов И. — 73, 77, 79, 104—105
Чернов Ю. — 8, 89, 92
Черияховский И. Д. — 100—101
Чехов И. М. — 79
Чиано Г. — 23
Чуриков — 91
Чурмаев Г. — 104
- Шабалин Н. В.** — 246
Шалковский М. — 99
Швабе — 179
Шверник Н. М. — 62
Шер В — 47
Шер О. — 29, 47, 80—81
Шёрнер Ф. — 221
Шестопалов И. — 211
Шишкин — 165
Штальэкер — 26, 27
Штамм А. — 29
Штейн О. — 80, 139, 196
Штифельмакер Ф. — 72
Шумилов М. С. — 57
- Щелков В.** — 128
- Ычиапуу А.** — 265
Ычунапуу М. — 127
- Эдлинский С. Ф.** — 8, 95, 96, 150
Эверт — 246
Эйго — 263
Эйкельман Я. — 182
Эйнманн Э. — 140

Экберг — 44
Экстон А. — 149
Эллам И. — 92
Эллам К. — 92
Эльс У. — 140
Энсон У. — 223
Эрмель А. — 128, 177, 188
Эрнесакс Г. — 98, 149
Эрнесакс И. — 245

Юга С. — 79
Юденич — 168
Юргенс Л. — 51, 80

Юрна М. — 43, 140
Ютть А. — 213
Юхнов А. — 212

Яаксон А. — 20
Яансоо Э. — 140
Якобсон А. — 98, 139, 140
Якобсон В. — 125
Якон Б. — 83
Якутович В. П. — 8
Ярв Х. — 177
Ярве О. — 244
Яэк В. — 213

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абрука, о-в — 258
Авандузе — 241
Авиыйги, р. — 77, 239
Авинурме — 229, 231, 233, 239, 240,
 241, 278
Ависпэа — 241
Австрия — 285
Адас — 293
Адивере — 234
Айду — 60, 229, 230, 231
Аиажи — 232, 234
Алатскиви — 236, 238
Алайыэ — 236, 238
Албашкино — 161
Алексейково — 169, 170, 173, 174,
 175, 197
Алигрово — 158, 160, 179
Аллика — 244
Алоя — 232
Алтайский край — 99
Алтвески — 239
Алтюла — 233
Алуксие, оз. — 216
Альбу — 73, 74
Альява — 252, 255
Амbla — 233, 242
Америка — см. Соединенные Шта-
 ты Америки
Амме, р. — 230
Англия — 17, 95
Андреаполь — 181
Андрессааре — 236, 237
Анияла — 91
Аниа — 232
Аитсла — 215, 216
Але — 217
Араву — 215
Арбя — 261
Ардла — 255
Аре — 67
Арувалла — 242
Арумыйза — 256
Архангельск — 27
Архангельская область — 78, 118
Ассамалла — 241
Асте — 53, 256
Аувере — 205, 206, 207, 209, 212
Аудру — 66, 67, 68
Аудья — 256
Аусекли — 290
Ауце — 287, 289
Африка — 25
Аэгиа, о-в — 83

Бабио — 156
Балтийское море — 7, 14, 16, 17,
 19, 22, 55, 56, 57, 58, 66, 67, 68,
 86, 94, 96, 221, 225, 228, 229, 232,
 234, 248, 249, 285, 286, 287, 303
Балт-Эзерс, оз. — 287, 289, 290,
 292.
Баренцево море — 285
Башкирская АССР — 98
Белгород — 307
Белое море — 27
Белорусская Советская Социал-
 истическая Республика (Белорус-
 сия) — 13, 14, 18, 25, 48, 54, 62,
 137, 208, 209, 211, 269
Белосток — 209
Берлин — 15, 20, 87, 285, 308
Беседино — 158, 161

- Бети — 292
 Блидене — 289, 292, 293, 294, 295
 Бобруйск — 208, 209
 Богдановский, совх. — 163, 167
 Божко — 159, 163
 Болгария — 285
 Бологое — 103
 Болотово — 163
 Борисовичи — 163
 Боровичи — 56, 101
 Борщанка — 157, 169
 Брежукални — 293
 Брест — 209
 Бринти — 242
 Броцены — 295
 Будапешт — 285
 Бурцево — 169, 171, 173

Вагула — 215
 Вазула — 217, 233
 Вайвара — 182
 Ваймаствере — 229
 Ваймыйза — 66
 Вайсте — 232
 Валга — 15, 29, 47, 58, 61, 70, 205,
 216, 217, 229, 234, 235, 271
 Валгаский уезд — 57, 63, 97
 Валмиера — 226
 Вальяла — 263
 Вана-Вяндра — 58, 66
 Ванамыйза — 205, 207, 239
 Вара — 230
 Варево — 207, 211
 Варнья — 230
 Варшава — 13, 285
 Вассевере — 239
 Вастселийна — 214
 Васькиарва — 71, 76
 Васькъяла — 242
 Вахн — 217
 Вахтрепа — 252
 Ваяигу — 243
 Веакюла — 238
 Ве́ха — 239
 Велеса, р. — 191
 Великие Луки — 6, 8, 136, 155, 156,
 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164,
 165, 166, 169, 170, 173, 174, 175,
 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182,
 183, 185, 186, 187, 190, 191, 193,
 195, 197, 199, 218, 277, 282, 299,
 302, 312
 Венгрия — 285
 Вене — 230
 Веита, р. — 287
 Веитспилс — 56, 221
 Вескивялья — 240
 Вескиметса — 239
 Вескимыйза — 218
 Вецлодыни — 289
 Вибстери — 293
 Вигала — 67
 Видусмуйжа — 293
 Вийра — 237, 256
 Викстраути — 293
 Вильсаиди, о-в — 58
 Вилувере — 66, 67
 Вильяди — 29, 52, 56, 57, 58, 60,
 63, 66, 68, 69, 71, 224, 226, 232,
 234
 Вильяндинский уезд — 58, 62, 77,
 97
 Виртсу — 66, 67, 68, 86, 87, 244,
 250, 251, 252, 264
 Вируский уезд — 34, 44, 45, 47, 48,
 51, 75, 77, 82, 97, 182
 Витебск — 65, 191, 208, 209, 285
 Витени — 290
 Волга, р. — 155, 185, 302, 307
 Волгоград — 145, 155
 Волково — 159, 175, 177
 Вологда — 119
 Волот — 110
 Волхов — 269
 Вормси, о-в — 88, 247, 251
 Восточная Пруссия — 18, 55, 208,
 209, 219, 225, 249, 274, 275, 286
 Выборг — 208
 Выйдивере — 239
 Вылла — 252
 Выину — 215, 218, 272
 Выртсьярв, оз. — 53, 57, 68, 70, 71,
 215, 217, 219, 226, 230, 231
 Выру — 58, 61, 69, 213, 215

- Выруский уезд — 26, 34, 57, 58,
 63, 72
 Вытиквере — 239
 Выхма — 60, 68, 73, 89, 90, 232
 Вээдла — 279
 Вязьма — 156
 Вайке-Вайн, пролив — 254, 262, 263,
 300
 Вайке-Маарья — 229, 231, 233, 241,
 242
 Вайке-Эмайыги, р. — 216, 217,
 219, 226, 232, 234, 235
 Вяльта — 255
 Вяльяютса — 236, 238, 245
 Вяндра — 48, 62, 66, 73

 Гауя, р. — 235
 Гдов — 70, 218
 Гдыня — 13
 Гнилка — 160, 177
 Городенка — 223
 Городище — 106
 Горький — 84, 117
 Горьковская область — 98
 Гродно — 209
 Громово — 158
 Грузинская Советская Социалистическая Республика — 48
 Гулбене — 57, 219

 Дания — 14, 95
 Данциг — 23
 Датские проливы — 19
 Даугава (Западная Двина), р. —
 56, 191, 208, 225, 226
 Даугавпилс — 56, 101
 Дедовичи — 104, 106
 Дельково — 161
 Демьянка — 104
 Демянск — 155
 Деревково — 104
 Джуксте — 286
 Днепр, р. — 308
 Дио — 101, 104, 105, 106, 111, 299
 Долгая Нива — 205
 Донбасс — 78
 Доисьеево — 181
 Дрисса — 65

 Евдокимово — 161
 Европа — 14, 15, 22, 60
 Елгава — 209, 219, 226, 290

 Жаркое, оз. — 191
 Жестки — 158, 161
 Жлобин — 285

 Забелье — 191
 Западно-Эстонские (Моонзундские)
 проливы — 96
 Западно-Эстонский (Моонзундский)
 архипелаг — 18, 19, 65, 70, 71,
 76, 79, 86, 87, 88, 89, 90, 92, 93,
 94, 95, 204, 244, 247, 248, 249, 282
 Заполярье — 307
 Запорожье — 285
 Запорье — 194
 Заречье — 159, 162, 169
 Зеленова — 158
 Зеицы — 160, 163
 Золотково — 163

 Ивангород — 205, 206, 207, 211,
 212
 Иваново — 169
 Иваиовская область — 98
 Игольская — 110
 Ижевск — 117
 Ийде — 261
 Ийзаку — 77
 Икла — 269
 Илдес-Эзерс, оз. — 289
 Ильмень, оз. — 25, 26, 27
 Ильмъярв — 216
 Иманты — 295
 Иигеланди — 260, 261
 Инду — 261
 Ираэе — 257
 Ирбенский пролив — 249
 Иру — 53, 83
 Испания — 49, 50
 Италия — 23, 219
 Ихасалу, зал. — 82

 Йыгева — 66, 71, 72, 73, 233
 Йыкси — 218
 Йыхви — 77, 213, 234

- Йыэпере — 215
 Йыэсуу — 261
 Йыэсуу, р. — 70

 Қазику — 260
 Қалепи — 74
 Қансоо — 66
 Қарли — 236, 237
 Қарма — 256, 257
 Қавасту — 218, 237, 244
 Қавказ (Северный Кавказ) — 25,
 28, 155, 302
 Қадрина — 72, 234
 Қазахстан — 98
 Қазепя — 236, 239
 Қазинас — 290
 Қаймри — 261
 Қалда — 77
 Қалининская область — 48
 Қалинкино — 162, 169
 Қалище — 200
 Қалласте — 72, 236, 278, 299
 Қалли, — 261
 Қалливере — 272
 Қальма — 255
 Қамарна — 234
 Қаменка — 159, 162, 164, 175
 Қанада — 95
 Қантъюла — 233
 Қарги — 261
 Қәрело-Финская Советская Социалистическая Республика (Карелия) — 27, 28, 48, 62, 98, 208
 Қарельский перешеек — 65, 208,
 211
 Қарпаты — 219
 Қару — 261
 Қарузе — 67
 Қарула — 217
 Қарусте — 261
 Қаруярве — 53
 Қарья — 256
 Қарьямаа — 261
 Қарьяти — 76
 Қастре — 228, 230, 236, 237
 Қатарьяги — 293
 Қаулаци — 290, 292, 293, 294

 Каунас — 19
 Кауниспе — 261
 Қашицы — 106
 Қашенка — 191
 Қейбу, зал. — 67
 Қейла — 83
 Қейла, р. — 53, 83
 Қелламяэ — 91
 Қергү — 67
 Қергута — 241
 Қерну — 217
 Қессулайд, о-в — 88
 Қехра — 74, 246
 Қивилоо — 82
 Қивиыли — 47, 271
 Қийсли — 239
 Қилинги-Нымме — 58, 234
 Қильтри — 261
 Қильтси. — 73, 243
 Қингисепп Ленинградской обл. —
 27, 70, 71, 76, 77, 78, 200, 203,
 218, 271
 Қингисеппский район Ленинградской обл. — 274
 Қирбла — 68
 Қирикуюла — 212, 213
 Қировская область — 98
 Қислое, оз. — 159, 162, 169
 Қихелькопна — 53, 58, 256
 Қлайдара — 16, 55, 221, 228
 Қламаи — 287, 290
 Қлапкалнс — 286
 Қлейнас — 289, 290
 Қлоога — 233, 271
 Қогри — 238
 Қогула — 257
 Қодасоо — 81
 Қозе — 233, 239, 244
 Қозибор — 102
 Қойва, р. — 216
 Қойкла — 255
 Қойла — 76, 77
 Қокутая — 236, 237
 Қольтси — 260, 261
 Қонгута — 215
 Қооза — 229, 236
 Қопли, зал. — 53

- Копорский залив — 208
 Котлы — 78, 200, 274
 Кохила — 73, 224, 244, 278, 279
 Кохтла-Ярве — 47, 221, 271
 Красица — 110
 Краснодарский край — 48
 Красноярский край — 309
 Красные Нивки — 191
 Кривасоо — 71, 76
 Кронштадт — 96, 222
 Кроотузе — 218
 Крузас — 295
 Крупенина — 161
 Крустпилс — 219
 Круузамяэ — 278
 Крым — 48, 137
 Крюйднери — 218
 Крюково — 163
 Кубья — 240
 Кудина — 230, 233
 Куйбышев — 117
 Куйвасту — 88, 251, 252, 262
 Кукулиния — 230
 Кулгу, р. — 205
 Кулкампьи — 290
 Кулламаа — 66, 68
 Кулна — 290
 Кунда — 72, 234
 Купъи — 290, 292
 Куракио — 158, 161, 162
 Куремяэ — 213, 234
 Курессааре (Киигисепп) — 91, 256, 257, 278, 299
 Курзeme (Курляндия) — 23, 91, 249, 285, 286, 287, 288, 289, 291, 293, 295, 296, 297, 312
 Курвицы — 211
 Курво — 191
 Курск — 28, 155
 Куртиа — 231, 234
 Куряниха — 179
 Куусалу — 81
 Кыверику — 239, 240
 Кыйгустё — 53, 89, 254, 255, 256
 Кыльяла — 256
 Кью — 69
 Кырвеметса — 231
- Кырквере — 262
 Кыркюла — 257
 Кээни — 217
 Кюбассааре, о-в — 89
 Кюти — 236, 239
 Кайна — 53, 93, 253
 Кяравете — 233
 Кярба — 239
 Кярдла — 53, 93, 253
 Кярекоина — 207
 Кяркси — 230
 Кяру — 262
 Кяэпа, р. — 239
 Кяэсла — 257
- Лаагри — 53
 Лаадла — 261
 Лаврио — 161
 Лагеди — 53, 83
 Лайкюла — 67
 Лаомарди — 261
 Ласси — 258, 260
 Латвийская Советская Социалистическая Республика (Латвия) — 5, 14, 15, 16, 19, 20, 21, 22, 25, 30, 48, 57, 58, 60, 62, 101, 137, 209, 228, 248, 286, 297
 Лауга — 232
 Лаура — 213
 Лаусама — 261
 Лачи — 293
 Лазва — 230
 Лаэкаину — 239
 Лаэквере — 74, 241
 Левала — 239
 Лейзи — 254, 255, 256
 Лелле — 73
 Ленинград — 8, 28, 32, 54, 56, 60, 65, 70, 71, 72, 76, 77, 79, 85, 86, 87, 89, 92, 93, 94, 95, 96, 98, 99, 100, 101, 106, 107, 109, 137, 155, 198, 200, 203, 204, 211, 218, 233, 268, 269, 302, 304, 307
 Ленинградская область — 26, 27, 48, 308
 Лепакозе — 66
 Лепассааре — 215

- Лехмья — 242
 Лехтепя — 234
 Лехтметса — 242
 Лешихино — 101
 Леяс — 290
 Лиепая — 55, 56, 221, 285, 286,
 287, 290
 Лийва — 279
 Лиластвере — 231, 239
 Лиленбахн — 77, 205
 Лимбажи — 232
 Линну — 257
 Линнузе — 252
 Литвно — 200
Литовская Советская Социалистическая Республика (Литва) — 5,
 14, 15, 16, 19, 20, 21, 22, 25, 30,
 48, 55, 57, 62, 137, 208, 209, 286
 Лиухула — 66, 67, 68, 74, 83
 Ловать, р. — 107, 108, 160, 163,
 166, 300
 Лозовица, р. — 174
 Локия — 194
 Локса — 234, 241
 Лооди — 60
 Лоона — 90
 Лоух — 224
 Лоухсуу — 240
 Луга — 56, 70, 101, 102
 Луга, р. — 70, 207, 208
 Луйдя — 53
 Луунья — 228, 230
 Лью — 261
 Лыопыллу — 261
 Лыпе — 261
 Лыпниене — 213
 Лыу, бухта — 89, 91
 Лычево — 159, 175
 Люлле — 261
 Люманда — 256, 258
 Ляммиярв (Теплое), оз. — 215, 217
 Ляэнеский уезд — 45, 82, 97

Маазн — 255
Маарья-Магдалэна — 230, 233
Магербург (Устье) — 208
Мадизе — 73, 232

 Мадона — 219
 Мажейкяй — 287
 Маззанте — 295
 Мазсалата — 232
 Макаедово — 161
 Максимово — 163
 Малые Луцки — 210
Марийская Автономная Советская Социалистическая Республика — 98
 Мартисово — 189
 Марьиново — 158
 Матсалу, зал. — 68, 81, 82
 Махновка — 101, 104, 110
 Мейри — 290
 Мельдрн — 89, 91
 Меривялья — 243
 Метсавялья — 77
 Метсакюла — 89
 Метсанурга — 82
 Мехикоорма — 218
 Минск — 208, 209
 Михалки — 161
 Мишнево-Бово — 160, 174
 Модлин — 13
 Молдавия — 48, 62, 137
 Молнино-Хотелово — 110
 Молочище — 102
 Мордовище — 162
 Москва — 17, 18, 19, 25, 32, 36,
 91, 98, 118, 137, 145, 209, 307
 Московская область — 122, 124,
 125
 Мудасте — 93
 Мужумуйжа — 289
 Муммассааре — 212
 Муракино — 159, 164, 174, 175
 Мурманская область — 48
 Мустайэ — 205
 Муствээ — 71, 229, 239, 245, 299
 Мустла — 60, 73
 Мустьяла — 256
 Мууга — 241
 Муху, о-в — 67, 86, 88, 89, 233,
 250, 251, 252, 253, 262, 263, 278,
 279, 282, 303
 Мыйгу — 53

- Мыйза — 261
 Мыйзакюла — 260
 Мыллинки — 161
 Мээкси — 216
 ·Микса — 272
 Миরьямаа — 60, 67, 68, 83, 244
 Мисса — 261
 Мяэ — 261
 Мяэбе — 261
 Мяэри — 241, 242
- Н**авести, р. — 66, 68
 Назимово — 191
 Найссаар, о-в — 234
 Нарва — 27, 29, 47, 49, 56, 58, 70, 71, 74, 77, 79, 80, 95, 100, 101, 204, 205, 206, 207, 209, 211, 212, 213, 214, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 228, 229, 231, 239, 240, 299
 Нарва, р. — 70, 71, 74, 76, 77, 79, 203, 204, 205, 207, 212, 213, 216, 264, 265, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 300
 Нарва-Йыэсуу — 71
 Нарвский зал. — 18
 Нарвский перешеек — 52, 64, 72, 76, 206, 211, 217, 228, 231, 234
 Нану — 73
 Насва — 156, 159, 191
 Невель — 155, 156, 157, 191, 192, 193, 222, 299, 302, 312
 Немаи, р. — 219
 Нерзас — 295
 Никулнно — 159, 164, 167, 168
 Нииа — 238
 Нисси — 244
 Ноавере — 241
 Новгород — 56, 70, 101, 102, 104, 106, 107, 203, 218, 269, 285
 Новгородская область — 26, 98
 Новоржев — 101
 Ново-Селенино — 160, 164, 176, 177, 182
 Новосибирск — 117
 Новосибирская область — 118
 Новосокольники — 155, 156, 157, 159, 178, 180, 191, 193, 194, 299, 302, 303, 312
- Норвегия — 14, 211, 285
 Нормандия — 219, 273
 Нурси — 272
 Нурсте — 93
 Нью-Йорк — 149
 Ныва — 238
 Нымба — 93, 253
 Ныммююла — 73, 241
 Нынова — 215
 Ныэла — 229
- Одивере — 236, 239
 Озольниеки — 213
 Олли — 237
 Омеду — 236
 Омеду, р. — 300
 Омская область — 98, 147
 Омутн — 70, 76
 Онега, р. — 27
 Опочка — 101
 Оптёк, р. — 213
 Опухлики — 157
 Ораниенбаум — 78, 200
 Оренбургская область — 98
 Оринимме — 255
 Ориссаарская дамба — 88, 89, 252, 255
 Орьяку — 255
 Осмуссаар, о-в — 53, 58, 88, 93, 94
 Остриань — 156
 Остров — 60, 65, 101, 102, 299
 Оти — 255
 Отса — 215, 256
 Охесааре — 261
 Оякюла — 230
 Оясоо — 82
- Паасвере — 279
 Павлово — 190
 Пагила — 260, 261
 Пада — 77
 Пада, р. — 76
 Пайде — 29, 57, 66, 72, 73, 233
 Пайсту — 57, 271
 Пакалны — 292, 293
 Пакри, о-в — 53, 234
 Пала — 230

- Паланга — 228
 Палнвере — 244
 Палупера — 217
 Пальдиски — 19, 221, 234, 251
 Пангевица — 213
 Парамая — 255
 Парфино — 108
 Паункюла — 73, 82
 Пахна, р. — 255, 256
 Паэвере — 66
 Паюнурме — 215, 238
 Педья, р. — 229, 230, 231, 233
 Пейкри — 215
 Пенинги — 82
 Пераметса — 214
 Перей — 290
 Перервина — 102
 Перила — 82, 242
 Пермисюла — 212
 Пермская область — 118
 Першина — 162
 Песочная — 211
 Петеристи — 208
 Пети — 102
 Петровщина — 106
 Петрозаводск — 208
 Петсерский уезд — 26, 34, 45,
 57, 58, 63, 97
 Печоры (Петсери) — 51, 61, 70,
 213, 214
 Пидула — 256
 Пикавере, мыза — 92
 Пикасилла — 217, 234
 Пикили — 290, 292
 Пилс — 295
 Пирита, р. — 73, 83, 242, 244
 Питснинна, мыс — 260
 Плавниеки — 295
 Платоново — 181
 Плоскумс — 213
 Плявиняс — 57
 Пиево — 218
 Поволжье — 118, 119
 Подберезье — 163
 Поде — 295
 Подсевы — 101, 102, 103
 Полисть, р. — 107, 108
- Польша — 13, 14, 15, 16, 18, 23,
 25, 209, 308
 Поповка — 208
 Поречье — 158, 207
 Поркуни — 241, 242, 243, 245
 Поркуни, оз. — 241
 Порхов — 100, 101, 102, 104, 105,
 299
 Поселок — 210
 Прибалтика — 5, 14, 15, 16, 17, 18,
 19, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 30, 31,
 36, 37, 54, 55, 98, 109, 200, 209,
 219, 220, 221, 225, 226, 228, 230,
 234, 269, 286, 303
 Придунайская низменность — 219
 Приекуле — 286
 Прийпалу — 217
 Припять — 208
 Пруды — 110
 Псков — 8, 57, 60, 63, 65, 101, 102,
 205, 218, 223
 Псковская область — 26, 100
 Пудивере — 241
 Пука — 217, 280
 Пунгерья, р. — 77, 210
 Пупаствере — 229, 230
 Пупково — 169
 Пуртса — 256
 Пуртсе — 210
 Пуртсе, р. — 77
 Пустошка — 191, 192, 207
 Путтино — 169, 175
 Пухталева — 229, 230
 Пучково — 161
 Пыльва — 232
 Пыльтсамаа — 60, 66, 67, 68, 69,
 71, 229, 230, 231
 Пыльтсамаа, р. — 230
 Пырсса — 261
 Пюсси — 210
 Пюха — 254
 Пядама, оз. — 257
 Пярнику — 239
 Пярну — 8, 29, 48, 51, 52, 56, 57,
 58, 60, 63, 66, 67, 68, 184, 221, 226,
 232, 234, 296, 299
 Пярну, зал. — 68

- Пярнуский уезд — 45, 48, 57, 58,
 62, 97
 Пирну-Яагупи — 60, 67, 74
 Пяхклимяэ — 212

 Раазику — 74, 82
 Равила — 73
 Разина — 215
 Раквере — 29, 47, 73, 74, 95, 226,
 228, 229, 230, 231, 233, 234, 241
 Ракке — 73, 233
 Рандулово — 274
 Раина — 230, 239
 Раннакюла — 255
 Раннамыйза — 53
 Ранна-Пунгерья — 210
 Ранну — 217
 Рапла — 66, 81, 83, 244, 247, 278
 Раудалу — 53
 Рахула — 231, 241
 Рахусте — 89, 261
 Реаствере — 233
 Резекне — 101
 Релбю — 251
 Ремнику — 234
 Ремте — 289, 293, 295
 Решетково — 159, 177
 Ржев — 156
 Рига — 19, 20, 21, 31, 56, 57, 209,
 221, 225, 226, 228, 229, 235, 248,
 269, 270, 297
 Ридакюла — 234
 Ридала — 245
 Рижский залив — 59, 71, 86, 88,
 228, 234, 235, 249, 257, 286
 Рийгикюла — 208, 212
 Ристи — 93, 244
 Рожжални — 293
 Роокюла — 242
 Роосна — 243
 Роосна-Аллику — 69
 Российская Советская Федератив-
 ная Социалистическая Республика — 62
 Ростов — 145
 Ростовская область — 48
 Роуху — 231

 Роухукюла — 58, 87, 88, 244, 250,
 251, 252, 255
 Розла — 239
 Руйас — 295
 Румыния — 220, 285
 Рускавере — 239, 278
 Руткавере — 69
 Рухну, о-в — 88
 Рыбики — 158, 160, 162, 163, 179
 Рыканово — 158
 Рыуге — 215
 Рясса — 255
 Рятель — 274
 Ряэгн — 256

 Сааре — 218, 237
 Сааре — 230, 241
 Сааремаа, о-в — 53, 55, 58, 87, 88,
 89, 92, 199, 204, 247, 248, 249, 250,
 252, 253, 254, 255, 256, 258, 262,
 277, 280, 281, 282, 300
 Саареский уезд — 97
 Савала — 210
 Саваствере — 238
 Саку — 83
 Сала — 210
 Салдус — 286, 287, 289
 Салтыни — 287
 Сальме — 91, 259
 Самара — 175
 Сангасте — 215, 216, 217
 Саувере — 91, 256
 Сауэвялья — 241, 245
 Сахны — 181
 Свердловская область — 117
 Себеж — 101
 Севастополь — 307
 Севастьяново — 191
 Северный Ледовитый океан — 95,
 96
 Селижарово — 129
 Сельгузе — 236, 238
 Сергиевская Слобода — 156, 158,
 163
 Сибирь — 25, 28, 118, 277
 Симуна — 233
 Синди — 66

- Синели — 252
 Синиаллику — 60
 Сипа — 66
 Сиргала — 205
 Сития — 106
 Скродели — 232
 Скруида — 286
 Скудрес — 295
 Скуодас — 286
 Славгород — 99
 Славковичи — 101, 102, 104
 Смолянино — 158, 161; 162, 174
 Собакино — 160, 177
 Соединенные Штаты Америки — 95, 148
 Сойда — 244
 Сольцы — 104, 106, 107, 109, 299
 Соодевахе — 261
 Соокюла — 207
 Соотага — 237
 Сорди — 244
 Сотово — 160, 177
 Соэла-Вяйн, прол. — 252, 253
 Средиземное море — 23
 Средняя Азия — 186
 Ставропольский край — 307
 Старая Русса — 56, 101, 102, 107, 108, 110, 204, 299
 Сурагио — 158
 Суур-Вяйн, прол. — 88, 249, 262
 Суреййыэ — 66
 Сурремыйза — 255
 Суур Кател, прол. — 300
 Суур-Колькъя — 238
 Сурна — 258, 260
 Сурсаари (Гогланд), о-в — 94, 96, 222
 Суур-Эмайиги, р. — 53, 215, 217, 218, 219, 228, 229, 230, 236, 237, 281, 300
 Сырве, п-ов — 53, 57, 66, 70, 71, 91, 204, 220, 236, 238, 244, 246, 247, 249, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 277, 281, 282, 303
 Сырвеский маяк (Свалферорт) — 261
 Сыру — 93, 279
- Сытке — 66
 Таабри — 238
 Тааветилаури — 236, 238
 Таалику — 255
 Тагавере — 255
 Тайдла — 217
 Талимурру — 239
 Таллин — 9, 17, 18, 19, 20, 21, 32, 42, 43, 44, 46, 49, 51, 53, 55, 56, 61, 62, 63, 65, 66, 67, 68, 71, 72, 74, 75, 76, 79, 80, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 94, 95, 96, 97, 105, 205, 206, 212, 221, 225, 226, 228, 229, 231, 232, 233, 234, 242, 243, 246, 251, 264, 270, 278, 279, 282, 286, 296, 297, 298, 299, 303, 304, 305
 Предместья, улицы, станции, гавани: Вальдеку, ул. — 297; Кадриорг, парк — 84; Копли, ж.-д. ст. — 286; Ласнамяги — 84; Лай, ул. — 84; Лийва, ул. — 279; Мерепуйестээ, ул. — 278; Минная гавань — 84; Мяннику — 53, 85, 297; Нарвское шоссе — 84, 85; Нымме — 83, 231, 233; Пальдисское шоссе — 83, 85; площадь Победы — 232, 233, 298; Пяэскюла — 53; Тартуское шоссе — 84, 85; Тоньди — 53; Тынисмяги, ул. — 279; Юлемисте, ж.-д. ст. — 286.
- Тамби — 212
 Таммуна — 261
 Тамсалу — 241, 243
 Тапа — 72, 228, 229, 230, 231, 233, 234
 Тапику — 231
 Таращанка — 160, 163, 164, 168, 174
 Тарвасту — 57, 224
 Тарту — 8, 29, 46, 51, 52, 53, 56, 57, 58, 63, 65, 70, 72, 76, 213, 215, 216, 217, 218, 224, 226, 228, 229, 232, 234, 272, 273, 279, 299
 Тартуский уезд — 26, 49, 73, 77, 82, 217, 280

- Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика — 98, 118
 Тахкуна — 53
 Ташкент — 117
 Телкурсниеки — 295
 Терехово — 104
 Терикесте — 215, 237
 Текумардн — 257, 258, 260, 263
 Тийриметса — 258, 260
 Тильзит — 285
 Типас — 292, 293
 Тихвин — 145
 Тихеда — 239
 Тихеметсаская волость — 48
 Тойла — 234
 Толли — 67
 Тольязе — 239
 Топастику — 240
 Торгу — 261
 Торизе — 93
 Торопец — 181, 188, 189
 Трнд — 219
 Трийгн — 89, 256
 Трошково — 161
 Трубицыно — 161
 Тсиргулнна — 217
 Туду — 77
 Тудулинна — 210, 239, 240
 Туймыйза — 229, 230, 231
 Тукумс — 285, 286
 Тумалнцы — 274
 Тылли — 91
 Тырва — 59
 Тыризе — 90
 Тюмень — 99
 Тюрн — 66, 67, 71, 72, 73, 232
 Тютарсаар, о-в — 234
 Тяхема — 238

 Угасте — 261
 Удмуртская Автономная Советская Социалистическая Республика — 118
 Удувере — 67, 89, 256
 Узбекистан — 118
 Узы, озеро — 157

 Украинская Советская Социалистическая Республика (Украина) — 13, 14, 18, 25, 26, 28, 54, 62, 137
 Ула — 261
 Ульян — 77
 Ульяновск — 117
 Унгру — 260, 261
 Уиду — 255
 Упе — 293
 Урал — 119, 120, 126
 Усадище — 193
 Усть-Нарва — см. Нарва-Иыэсуу
 Уторгош — 106
 Утриа — 210
 Ууэмыйза — 262
 Уфа — 28

 Федъково — 169
 Федюкино — 191
 Фелисово — 193
 Фенина — 158
 Финляндия — 14, 16, 20, 58, 86, 207, 208, 219, 221, 226, 239, 247, 285
 Финский залив — 71, 72, 73, 76, 79, 85, 86, 95, 97, 100, 205, 208, 219, 221, 222, 228, 229, 232, 234, 249, 250, 286
 Фишково — 160
 Франция — 17

 Хаава — 207, 214
 Хаанья — 216
 Хаапсалу — 57, 86, 87, 100, 225, 244, 251, 278, 279, 299
 Хакъяла — 91, 256
 Халлнку — 239
 Халлисте — 232
 Халхнн-Гол — 197
 Ханко, п-ов — 79, 87, 92, 93, 94
 Хара, зал. — 58
 Харгла — 217
 Харку — 53, 79, 84
 Харьков — 155
 Харьоский уезд — 49, 75, 80, 97
 Хейльсн — 218
 Хейнамаа — 260
 Хелтермаа — 252
 Хель — 13

- Хийумаа, о-в — 53, 55, 86, 87, 88,
92, 93, 100, 146, 249, 250, 251, 252,
253, 255, 282, 303
Хилово — 102
Хиндоала — 214
Холм — 156, 157, 194
Хуммули — 234
Хундинурга — 206, 213
- Цейлон — 95
Цепли — 293
Цесис — 226
- Челябинск — 98, 117
Челябинская область — 98, 118, 123
Череха, р. — 102
Чернозем — 156, 157, 158, 169
Чехословакия — 285, 308
Черное море — 17, 285
Чувашская Автономная Советская
Социалистическая Республика —
98
Чудово — 107
Чудское озеро — 15, 26, 27, 56, 57,
70, 71, 73, 76, 77, 215, 217, 219,
228
Чупрово — 181
- Швеция — 95, 219
Шедеково — 161
Шелонь, р. — 104, 106
Шепелевский маяк — 208
Шилово — 110
Шимск — 102, 106, 107
Ширипина — 156
Шлюхтино — 161
Шмойлово — 102
- Шутово — 159, 163
Шяуляй — 56, 209, 219, 228
- Ыхне, р. — 235
- Эвадте — 295
Эйнбю — 73
Эльва — 215
Эмайыги, р. — см. Суур-Эмайыги
Эрини — 289, 290, 291
Эрику — 241
- Югославия — 285
Южная Америка — 25
Юйдебе — 261
Юлемисте — 82, 83, 286
Юлемисте, оз. — 53
Юуру — 278
- Ягала — 74, 242
Ягала, р. — 53, 73
Ямая — 261
Ямковицы — 200
Яидья — 232
Янезе — 77
Япония — 6
Ярва — 73
Ярвайыэ — 243
Ярваский уезд — 52, 62, 69, 75, 77,
82, 97
Ярва-Яани — 233
Ярве — 258, 261, 263
Ярвемыйза — 236, 238
Яризе — 90
Ярославль — 149
Ятасоо — 238
Янамуйжа — 291, 294
Яунземе — 291, 295
Яун — 293

СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ НА СХЕМАХ

А	— армия
ак	— армейский корпус
дес	— корабли с десантом
мсд	— мотострелковая дивизия
мск	— мотострелковый корпус
осбр	— отдельная стрелковая бригада
пгп	— погранполк
пд	— пехотная дивизия
ПО	— передовой отряд
пп	— пехотный полк
сд	— стрелковая дивизия
ск	— стрелковый корпус
сп	— стрелковый полк
тгп	— танкогренадерский полк
тд	— танковая дивизия
тк СС	— танковый корпус СС
Уд. А	— удариная армия
19.30 29.09	— в 19 час. 30 минут 29 сентября

СОКРАЩЕННЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ АРХИВОВ, ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В ПРИМЕЧАНИЯХ К ТЕКСТУ

АКПЭ	— Партиархив Института истории партии при ЦК КП Эстонии
АКП Латвии	— Партиархив Института истории партии при ЦК КП Латвии
АМО	— Архив Министерства обороны СССР
ЦГАОР ЭССР	— Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Эстонской ССР
ЦВМА	— Центральный Военно-морской архив
ЦПА ИМЛ	— Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

5

Глава I

Эстония накануне Великой Отечественной войны Советского Союза	13
1. Крах антисоветских махинаций фашистского правительства Эстонии в 1940 году	13
2. О планах физического уничтожения эстонского народа гитлеровскими захватчиками	22
3. Восстановление Советской власти в Эстонии. Первые успехи строительства социализма в республике	29

Глава II

Участие эстонских трудящихся в боях против гитлеровских захватчиков в 1941 году	41
1. Вероломное нападение фашистской Германии на Советский союз. Коммунистическая партия — организатор и вдохновитель борьбы эстонских трудящихся против гитлеровских захватчиков	41
2. Начало боевых действий на территории Эстонской ССР. Бои в южной части республики	54
3. Участие эстонского народного ополчения в боях в центральной Эстонии	65
4. Героическая оборона городов Нарвы и Таллина	76
5. Боевые действия в северной части Балтийского моря. Участие эстонских добровольцев в защите Западно-Эстонского архипелага	86
6. Бои 22-го Эстонского территориального стрелкового корпуса на Северо-Западном фронте летом 1941 года	99

Глава III

Формирование новых эстонских войсковых соединений Красной Армии в 1942 году	115
1. Возникновение идеи создания новых эстонских национальных соединений Красной Армии и претворение ее в жизнь зимой 1941/42 года	115
2. Формирование 7-й Эстонской стрелковой дивизии	119
3. Формирование 249-й Эстонской стрелковой дивизии	123
4. Формирование 1-го Эстонского запасного стрелкового полка	125
5. Формирование 8-го Эстонского стрелкового корпуса. Прибытие корпуса на Калининский фронт	126
6. Некоторые итоги формирования эстонских национальных войсковых соединений Красной Армии	130
7. О характере и особенностях партийно-политической работы в эстонских воинских частях и соединениях в период их формирования	137

Глава IV

8-й Эстонский стрелковый корпус Красной Армии в боях за освобождение городов Великие Луки, Невель и Новосокольники (декабрь 1942 — январь 1944)	155
1. Положение на фронте и развитие Великолукской наступательной операции до вступления в бой Эстонского стрелкового корпуса	155
2. Первый фронтовой опыт Эстонского стрелкового корпуса. Особенности тактики противника	157
3. Первый штурм Великих Лук	161

4. 249-я Эстонская стрелковая дивизия в бою под деревней Алексиково	169
5. Решающее наступление Эстонского стрелкового корпуса на внутреннем фронте у города Великие Луки	174
6. Пленение немецко-фашистского гарнизона в Великих Луках. Эстонский стрелковый корпус в обороне	177
7. Некоторые итоги боев Эстонского корпуса за Великие Луки	181
8. Эстонский стрелковый корпус на отдыхе	186
9. Боевые действия Эстонского корпуса в составе войск 2-го Прибалтийского фронта. Бои под Невелем, Новосокольниками и Насвой	191
10. Опыт и некоторые особенности партийно-политической работы в эстонских соединениях в период их нахождения в составе войск Калининского и 2-го Прибалтийского фронтов	194

Г л а в а V

8-й Эстонский стрелковый корпус в боях за освобождение Эстонии (февраль 1944 — февраль 1945)

1. Положение на Нарвском участке фронта к моменту прибытия Эстонского стрелкового корпуса в феврале 1944 года	203
2. Бои в северо-восточной части Эстонии. Освобождение Нарвы	206
3. Освобождение юго-восточной Эстонии. Эстоинский стрелковый корпус под Тарту	213
4. Военно-политическая обстановка в оккупированной Эстонии перед ее окончательным освобождением осенью 1944 года	218
5. Таллинская наступательная операция войск Ленинградского фронта и Балтийского флота	225
6. Вклад Эстонского стрелкового корпуса в освобождение материальной части республики	236
7. Десантная операция войск Ленинградского фронта и Балтийского флота по освобождению Западно-Эстонского архипелага. Освобождение островов Вормси, Муху и Хийумаа	247
8. Освобождение острова Сааремаа	253
9. Особенности боевых действий и партийно-политической работы во время боев за освобождение Эстонской ССР. Восторженная встреча советских воинов населением республики	264

Г л а в а VI

Боевые действия 8-го Эстоинского стрелкового корпуса Красной Армии в Курзeme. Прибытие корпуса в Эстонскую ССР (февраль — июнь 1945 г.)

1. Положение на фронте в момент прибытия Эстоинского стрелкового корпуса в Курземе в феврале 1945 года	285
2. Наступление в направлении Ауце—Салдус	285
3. Партийно-политическая работа в Эстонском корпусе на заключительном этапе Великой Отечественной войны. Прибытие в Эстонскую ССР. Гвардия	289
4. Героические дела воинов-эстонцев, сражавшихся с фашистскими захватчиками вне рядов Эстонского стрелкового корпуса	295

Заключение

Приложения	315
Важнейшие даты	317
Именной указатель	327
Географический указатель	338
Сокращения, принятые на схемах	350
Сокращенные наименования архивов, встречающиеся в примечаниях к тексту	350

ОПЕЧАТКИ

Стра- ница	Строка	Напечатано	Следует читать
107	7 снизу	равития	развития
156	20 снизу	Ширипино	Ширипина
160	1 снизу	заметил	заменил
271	3 сноска снизу	148 Там же, д. 5, л. 1	146 Там же, д. 216, л. 112
344	21 снизу 2-я колонка	Ориссаарская	Ориссаарская

Заказ 6055